

B. A. Tabunov

G. A. Chorna, T. V. Mamchur, O. V. Svystun,
I. L. Denysko, M. I. Parubok

**IN SEARCH OF HAPPINESS:
BOTANIST V. A. HAVRYLIUK
AND HIS LIFE JOURNEY
IN DIARIES, LETTERS AND MEMOIRS
OF CONTEMPORARIES**

Textbook

Kyiv
Publisher PALUVODA A. V.
2018

Чорна Г. А., Мамчур Т. В., Свистун О. В.,
Дениско І. Л., Парубок М. І.

**У ПОШУКАХ ЩАСТЯ:
ЖИТТЄВИЙ ШЛЯХ БОТАНІКА
В. А. ГАВРИЛЮКА
В ЩОДЕННИКАХ, ЛИСТАХ,
СПОГАДАХ СУЧАСНИКІВ**

Посібник

Видавець ПАЛИВОДА А. В.
Київ, 2018

УДК 58(092):378.12(477.46)

У11

Упорядники:

Чорна Г. А. к. б. н., доцент,
Мамчур Т. В. к. с.-г. н., доцент,
Свистун О. В. ст. викладач
Дениско І. Л. к. б. н., наук. співр.
Парубок М. І. к. б. н., доцент

Рецензенти:

д. б. н., провідний науковий співробітник НБС
ім. М. М. Гришка НАН України С. В. Клименко
д. б. н., провідний науковий співробітник
НДП «Софіївка» НАН України А. А. Куземко

У11 У пошуках щастя: життєвий шлях ботаніка В. А. Гаврилюка в щоденниках, листах, спогадах сучасників : посіб. / Г. А. Чорна, Т. В. Мамчур, О. В. Свистун, І. Л. Дениско, М. І. Парубок. – К. : ПАЛИВОДА А. В., 2018. – 468 с.

ISBN 978-966-437-512-9.

Книга присвячена життю та науковій творчості доцента Уманського національного університету садівництва, кандидата біологічних наук Віктора Антоновича Гаврилюка (28.01.1928–26.11.2005), який був ботаніком, викладачем, а також чудовою, багатогранною особистістю високого інтелектуального рівня та енциклопедичних знань, маловідомою до сьогодні в Україні, проте добре званою серед світової спільноти дослідників арктичної флори.

У розділах книги висвітлено історію життєвого шляху В. А. Гаврилюка та його внесок у ботанічну науку, наведені записи щоденників із описом найважливіших подій та польові щоденники; частково представлені найцікавіші листи зі значної епістолярної спадщини В. А. Гаврилюка, спогади його колег, учнів та послідовників.

Книга рекомендована для біологів, екологів, краєзнавців, викладачів біологічних та сільськогосподарських дисциплін, студентів сільськогосподарських та природничих спеціальностей вищих навчальних закладів.

УДК 58(092):378.12(477.46)

Composers:

C. B. S., Assistant Professor G. A. Chorna,
C. Agr. S., Assistant Professor T. V. Mamchur,
Senior Lecturer O. V. Svystun,
C. B. S., Junior Researcher I. L. Denysko,
C. B. S., Assistant Professor M. I. Parubok

Reviewers:

D. B. S., Leading Researcher of M.M. Gryshko
NBG NAS of Ukraine S.V. Klymenko
D. B. S., Leading Researcher of NDP
«Sofiyivka» NAS of Ukraine A.A. Kuzemko

In search of happiness: botanist V. A. Havryliuk and his life journey in diaries, letters and memoirs of contemporaries : textbook / G. A. Chorna, T. V. Mamchur, O. V. Svystun, I. L. Denysko, M. I. Parubok. – K. : Publisher PALUVODA A. V., 2018. – 464 p.
ISBN 978-966-437-512-9.

This book is dedicated to the life and academic career of Assistant Professor of Uman National University of Horticulture and Candidate of Biological Sciences, Victor Antonovych Havryliuk (28.01.1928–26.11.2005). He was a botanist, lecturer and expert of encyclopedic knowledge, with a high mental capacity and wonderful and complex personality. He was relatively unknown in Ukraine until now, but well known among the global community of Arctic flora researches.

The chapters in this book describe the life journey of V.A. Havryliuk and his contribution to botanical science. The diaries he kept in the course of his lifetime with descriptions of the most important events and field reports, the most interesting letters from enormous epistolary heritage of V. A. Havryliuk as well as memoirs of his colleagues, students and followers are presented in the book.

This book is recommended for biologists, ecologists, local history experts, lecturers of biological and agricultural disciplines and students of agricultural specialties of higher educational establishments.

Друкується в авторській редакції.

Відповідальність за достовірність наданого для видання матеріалу автори несуть одноосібно. Будь-яке відтворення тексту без згоди авторів та видавництва забороняється.

© Чорна Г. А., Мамчур Т. В., Свистун О. В.,
Дениско І. Л., Парубок М. І., 2018
© Видавець ПАЛИВОДА А. В., 2018

ISBN 978-966-437-512-9

Зміст

Вступ	7
Розділ 1. Життєпис талановитої людини (від укладачів)	9
1.1. Маловідомі сторінки біографії: дитинство та рання юність....	9
1.2. Студентські роки: від Зауралля до Умані.....	13
1.3. Ленінградський період: навчання в аспірантурі БІН, експедиції...	36
1.4. Повернення до Умані: кафедра ботаніки та ботанічний розсадник.....	44
1.5. Книги, філателія, образотворче мистецтво в житті В. А. Гаврилюка.....	71
Розділ 2. Щоденники В. А. Гаврилюка	147
2.1. Юнацькі щоденники (1950–1963 рр.).....	147
2.2. Експедиції на Чукотку (1956–1958 рр.; 1962 р.).....	173
2.3. Камчатська експедиція (1960 р.).....	252
2.4. Щоденник польових досліджень на біостаніонарі «Сива Маска» (1961 р.).....	300
2.5. Поїздка в НДР (1966 р.).....	319
2.6. Щоденники ФПК (факультет підвищення кваліфікації) (Краснодарський край, 1986 р.).....	328
Розділ 3. Епістолярна спадщина: листи вчителів-наставників, друзів-однодумців, колег	338
3.1. Із листів учня та вчителя.....	338
3.2. Листи Миколи Михайловича Воскресенського.....	342
3.3. Листи Віри Платонівни Кушніренко.....	354
3.4. Листи Валентина Федоровича Ніколаєва.....	361
3.5. Листи Віктора Вікторовича Мазинга.....	363
3.6. Листи Бориса Анатолійовича Тихомирова.....	366
3.7. Листи Юлії Григорівни Сорочіної.....	368
3.8. Листи зарубіжних колег.....	370
3.9. Листи А. Лаббе.....	372
3.10. Листи Альфреда Ерлінга Порсильда.....	388
3.11. Листи Альфреда та Франсіс Бейкер.....	393
3.12. Листування з Доріс Бента Марія та Аскелом Льове.....	416
3.13. Листування з Лоуренс і Гвінет Блісс.....	418

3.14. Листування з Норою Корлі.....	423
3.15. Фрагменти листування з іншими респондентами.....	429
Розділ 4. Спогади:	436
А. О. Яценко.....	436
А. І. Опалко.....	438
В. П. Сигида.....	441
А. Г. Літвінов.....	444
А. П. Бутило.....	446
В. Г. Новак.....	446
В. Я. Білоножко.....	446
Л. С. Лихацька.....	446
Н. В. Ярошенко.....	447
О. Белінська.....	449
О. В. Свистун.....	450
М. І. Парубок.....	453
С. Павлишин.....	456
К. Дзюган.....	458
Післямова.....	462
Хронологічний покажчик наукових праць.....	463
Основні дати життя і діяльності В. А. Гаврилюка.....	464
Використані джерела та література.....	466
Подяки.....	468

ВСТУП

На те, як складаються долі людей, впливає багато чинників. Одні із головних – середовище, в якому формується особистість, та вчителі, яких зустрічає молода людина на своєму шляху. В цьому сенсі Віктору Гаврилюку поталанило ще на початку життєвого шляху зустріти ряд непересічних, захоплених своєю справою людей. У Курганському сільськогосподарському інституті це були ботанік В. Ф. Ніколаєв і зоолог, ентомолог М. М. Воскресенський, життя яких за дивним збігом обставин, пов'язане на початку творчої та викладацької діяльності з Полтавою, а на завершенні – з Харковом. Із В. Ф. Ніколаєвим В. А. Гаврилюк згодом співпрацював в Умані, а з М. М. Воскресенським листувався до останніх днів життя. Згодом, роки навчання в аспірантурі у Ленінграді та його арктичні експедиції на Чукотку та Камчатку значно розширили коло вчителів і однодумців. До Умані у 1962 р. В. А. Гаврилюк повернувся вже цілком сформованим спеціалістом-ботаніком, багатогранною творчою особистістю. Ще за життя Віктор Антонович став легендою Уманського сільськогосподарського інституту. Його згадували всі без винятку студенти, хто із захопленням, хто із гумором, але байдужих серед тих, що вчилися у В. А. Гаврилюка не було.

Ідея створення збірника спогадів та дослідження наукової спадщини В. А. Гаврилюка народилася під час відзначення 95-річчя кафедри ботаніки УНУС та презентації книги про її викладачів. Натхненником і організатором зібрання колишніх студентів і їх наставників виступила Т. В. Мамчур. Теплі задушевні спогади нікого не лишили байдужим, але виявилось, що ще дуже багато потрібно згадати, дослідити, відтворити для сучасного і прийдешнього студентства, щоб не переривався зв'язок поколінь і не були загублені цінні надбання попередників.

Укладачі цього видання різною мірою пов'язані з особистістю В. А. Гаврилюка. О. В. Свистун і М. І. Парубок – випускниці УДПУ прийшли працювати на кафедру ботаніки УСГІ, коли її очолював Віктор Антонович. Л. І. Дениско – також випускниця УДПУ, науковий співробітник НДП «Софіївка» НАН України, як і колись В. А. Гаврилюк, майстерно володіє пензлем і олівцем та досконало володіє іноземними мовами. Її малюнки також дозволяють з першого погляду впізнати зображену рослину. Саме завдяки Ірині Леонідівні у цій книзі маємо змогу ознайомитися з перекладами епістолярної спадщини

В. А. Гаврилюка. Т. В. Мамчур – випускниця УСГІ, а тепер його викладач, навпаки певний час працювала в УДПУ. Віктора Антоновича вона знала студенткою, але безпосередньо в нього не вчилася. Г. А. Чорна – випускниця ХНУ, викладач УДПУ, проходила стажування на кафедрі ботаніки УСГІ під керівництвом В. А. Гаврилюка. Але всіх нас (авторів і упорядників) поєднує з Віктором Антоновичем любов до рослин, квітникарства, ботаніки та гербарної справи. До книги ввійшли опрацьовані упорядниками дані неопублікованих архівів, фрагменти листів, спогади сучасників.

Опрацювання наукової спадщини В. А. Гаврилюка дозволило з'ясувати, що це був надзвичайно багатогранно обдарований, поцінований міжнародною ботанічною спільнотою, але не уславлений за життя викладач і вчений, на жаль, маловідомий в Україні. Мета цього видання – заповнення однієї з прогалів у історії вітчизняної ботанічної науки.

Розділ 1.

ЖИТТЄПИС ТАЛАНОВИТОЇ ЛЮДИНИ (ВІД УКЛАДАЧІВ)

1.1. Маловідомі сторінки біографії: дитинство і рання юність

Серед численних листів і художніх листівок в архіві В. Гаврилюка чудом збереглася поштівка, датована 1904 роком, адресована «Священнослужителю отцу Владимиру, для передачи Зине» від невідомого відправника із м. Володимир-Волинський. Схоже на те, що це фрагмент із листування майбутніх батьків В. Гаврилюка. Оскільки священники були знаними людьми у тогочасних містечках і селах, прізвище адресата не вказане. За історичними даними, на початку

XX ст. священником у Старій Рудні (нині Житомирської обл.) був отець Володимир...

Отже, ймовірно, саме походження матері Віктора – Зінаїди Володимирівни із сім'ї священнослужителів – «священномучеників»

у роки репресій стало причиною сімейної трагедії. Про це Віктор Гаврилюк ніколи не говорив, але лаконічні рядки автобіографії є німим свідченням гіркого дитинства: у 1932 р. помирає батько Віктора – Антон Іванович і чотирирічну дитину забирають на виховання рідні до м. Житомира. Звідти у 1936 р. хлопчик переїздить у м. Свердловськ із 16-річною сестрою. Про маму в автобіографії єдина згадка, що вона померла у 1948 р. на ст. Аргаяни Челябінської обл.

В особистому щоденнику від 18 квітня 1950 р. вражають проникливі спогади юнака про те, що думки дорогої мами весь час притягували до нього щастя. А через кілька сторінок, 21 жовтня хлопець сумує за рано померлим батьком.

Розрізнені листи рідних не проливають світла на родинні таємниці. Пошук у м. Житомирі за зворотними адресами листів 1961 р. нічого не дав.

Збереглися кілька листів старших сестер В. А., їх спільне фото біля будинку аспірантів у Ленінграді, отже вони зустрічалися з братом під час його навчання в аспірантурі. Склалося враження, що Віктор був ближчим за душевним складом і життєвими прагненнями до сестри Ніни, тієї, що забрала його із Житомира до себе на Урал. Хоча вона мала технічну освіту та працювала завідувачем лабораторії формовочних пісків кар'єру Уралмашзаводу, як і брат, мала потяг до подорожей, природи. В одному із листів під час лікування в м. Сочі надіслала Віктору засушену гілочку «мімози» (*Acacia dealbata*). В іншому запрошувала брата до себе на відпочинок «среди дикой природы и простора». Після літнього відпочинку в м. Житомирі захоплюється набережною р. Тетерева, пропонує В. А. спільну поїздку до Шепетівки (де він народився) і, описуючи приємні враження від зустрічей, згадує маму: «...*Она такая развитая и душевная женщина, как наша мама была...*».

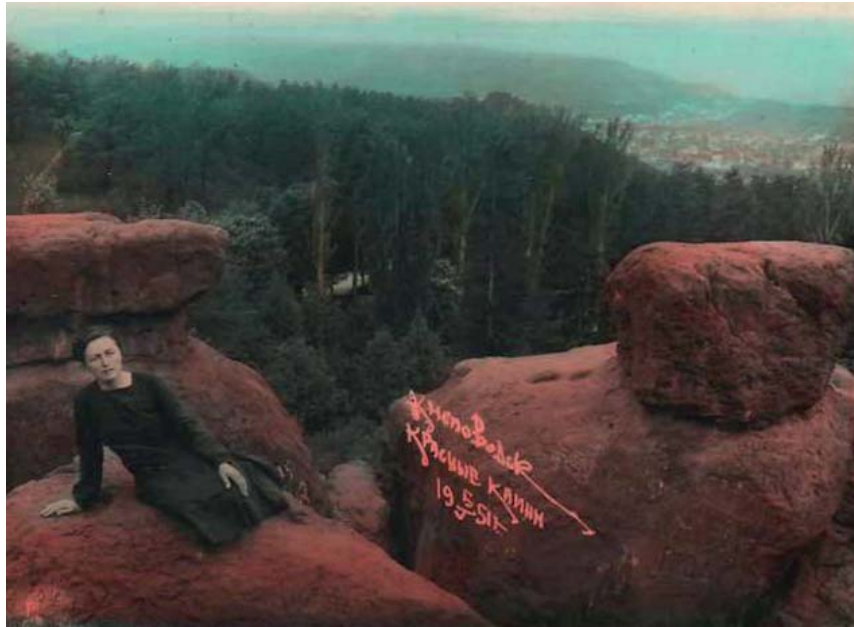
Шкільне дитинство Віктора Гаврилюка пройшло на Уралі у сім'ї сестри. Після закінчення навчання він два роки працює агротехніком. Власне студенти технікуму, нарівні з дорослими, ще під час навчання працювали на полях, щоб наблизити Перемогу. Через багато років потому указом президента України від 14 жовтня 1999 р. В. А. Гаврилюка нагороджено медаллю «Захиснику вітчизни» (як дитину війни, що працювала в тилу).

Знайомство з В. Ф. Ніколаєвим, що помітив у Віктора тягу до знань, стало для хлопця, який не знав тепла батьківського дому, материнської ласки, але тягнувся до щирих душею людей, знаковим... І надалі, у студентські та аспірантські роки, В. Гаврилюк мав гідних вчителів.

Сестри Олена та Ніна, які відвідували В. А. під час навчання в аспірантурі в м. Ленінград

«Дорогому Віте, на память от Нины 18.05.51 р.,
г. Кисловодск»

1.2. Студентські роки: від Зауралля до Умані

У тому, що справжні науковці – це обов’язково розумні люди, секрету немає. Але серед них є непересічні особистості, яких вирізняє між іншими не лише розум та висока професійність, а й додаткові уміння та інтелігентність. У цих талановитих людей виявляється захоплення мистецтвом, музикою, фотографією, літературною діяльністю, живописом тощо.

Саме до таких талановитих людей належав і Віктор Антонович Гаврилюк. Він був переконаний, що до життя не можна підходити як до чогось готового, повністю заданого зовнішнім середовищем, його треба будувати самому. Тому щастю юнака не було меж, коли він мріяв про майбутнє, від життя він хотів взяти все по максимуму, хотів всього навчитися, все осягнути.

Після закінчення Шадринського сільськогосподарського технікуму (1943–1946), попрацювавши один рік агротехніком у Глибокіньському м’ясо-молочному радгоспі, у 1948 році В. А. вступає до Курганського сільськогосподарського інституту на агрономічний факультет. У студентські роки він із головою поринув у книги, лабораторні досліді, ботанічні дослідження. Від природи В. А. володів глибоким розумом, феноменальною пам’яттю, крім того мав поетичні здібності та здібності до малювання, винятковий музичний слух і голос. Навчався на відмінно, з великим ентузіазмом, завзято і легко. У нього завжди була мета здобути освіту і долучитися до «святая святих» – науки, а також досягти певної стабільності у житті.

Для всебічного розвитку студентів у вузі діяли студентські клуби та працювали гуртки художньої самодіяльності, в яких студенти брали активну участь. Тому не дивно, що Віктор по можливості приймав участь у багатьох із них. Гуртки художньої самодіяльності були різнопланові: хоріві та сольні, інструментальні та вокальні, танцювальні та музичні, гурток капели бандуристів та духового оркестру, український та російський драматичні гуртки. Вони були доволі популярними і організовані достатньо професійно. Участь студентів у художній самодіяльності надавала можливість їм розкривати ще невиявлені таланти, або ж розвивати та вдосконалювати наявні. Багато студентів відвідували гуртки регулярно, що збагачувало їх життя не тільки новими навичками, але, що не менш важливо, створювало простір для спілкування, суперечок та навчало вмінню дискутувати, відстоювати свою думку.

Ще будучи студентом, В. А. отримав початкову музичну освіту, відвідуючи народний інструментальний гурток. Навчаючись нотної грамоти та гри на гітарі, він долучився до царства музики, любов до якої проніс через усе життя.

Заняття музичного гуртка за темою: Музична грамота. Заняття проводить Аркадій Сергійович. Нижній ряд В. Гаврилюк (сидить другий праворуч)

Музичний гурток: другий ряд – В. Гаврилюк (у центрі) грає на гітарі, інші (перший ряд) на кобзі

Неабиякий інтерес у багатьох студентів викликали театральні гуртки, не виключенням був і Віктор, який брав участь у постановці вистав. В репертуарі були такі вистави як: «В штабе врага», «Тимошка из монтажа», «В стройконторе», «В приемной гостиницы» та багато інших.

Сцена: «В приймальній готелю» з п'єси Слаботчикова і Диховичного: «Факір на годину». В ролях: письменник Караванов – В. Барсуков (3 зоо), Трофим – Ю. Малишев (2 агро), Олімпіада, директор готелю – Г. Вотякова (агро), Василівна – Г. Ярошенко (4 агро), Коля, фоторепортер – Л. Носков (1 агро)

Сцена: «В будконторі» із тієї ж п'єси. В ролях (зліва направо): письменник Караванов – В. Барсуков (3 зоо), секретар – Л. Переличина (2 агро), начальник будконтори Миронов – В. Безвіконний (2 агро)

При кожному студентському клубі працювала художня рада, яка проводила обговорення і затверджувала репертуар і робочий план гуртків. При цьому він орієнтувався не так на смаки студентів, як на рекомендації комітету комсомолу.

Керівники самодіяльності: нижній ряд (зліва направо):

Г. Просолова (3 зоо) – член культмасової комісії профкому; В. П. Федяшов – художній керівник самодіяльності, Н. Шаламов (2 агро) – культсектор комісії профкому; верхній ряд: В. Безвіконний (2 агро) – культсектор комітету ВЛКСМ, П. Сидоров (2 агро) – член культмасової комісії профкому, В. Харлашов (3 агро) – культсектор бюро ВЛКСМ агрономічного факультету

Крім того, популярними стають хорові та сольні гуртки, хореографічні колективи, народний інструментальний та вокальні ансамблі. У багатьох із них участь брав і В. А.

Дует солістів: В. Ташкова (4 зоо) та Н. Антонова (4 зоо), баяніст – Б. Підберезський (2 агро)

У вищих навчальних закладах того часу працювали університети культури та політехнічні гуртки, які сприяли тому, що студентство засвоювало додаткові професії: водіїв, кіномеханіків, керівників гуртків, фотографів тощо.

Участь В. Гаврилюка (у першому ряду, другий зліва) у гуртку фотолюбителів (2 курс), м. Курган. Весна 1950 р.

Віктор Гаврилюк обрав для себе можливість навчитися фотографувати і не помилився, це вміння стане йому у пригоді, коли він буде проводити польові дослідження на Чукотці. І взагалі, зберегти, закарбувати на пам'ять прекрасні миті минулого, дорогі та рідні обличчя, чи прекрасні рослини. Гітара і фотоапарат будуть його незмінними товаришами протягом всього життя, як у хвилини радості, так і смутку. Саме завдяки їм він міг повернутися в минуле, доторкнувшись до гітари чи переглядаючи давні світліни.

Світліни студентських років, м. Курган

22 березня 1950 р.

29 квітня 1950 р.

м. Курган, учгосп КСГІ, під час весняної практики, 19 травня 1950 р.

м. Курган, серпень 1950 р.

Учгосп Курганського с.-г. інституту (КСГІ), червень 1950 р.

Навчальна практика з ентомології в учгоспі КСГІ, кінець червня 1950 р.

Польові квіти. Літо 1953 р.

*Фотографувався напередодні від'їзду в Умань.
Кінець серпня 1950 р. закінчення практики в учгоспі КСГІ.
В. Гаврилюк – другий зліва у верхньому ряду*

Світлини друзів студентських років

*Іван Хомяков,
КСГІ, 1951 р.*

*Георгій,
КСГІ, 1953 р.*

*Валентин Семенов
КСГІ, 1951 р.*

*Віктор Б.,
КСГІ, 1952 р.*

*Іван А.,
КСГІ, 1952 р.*

*Андрій,
1951 р.*

*Ю. М., КСГІ,
1949 р.*

*Віктор З., КСГІ,
1951 р.*

*Л. Носков,
КСГІ, 1952 р.*

*13/X. 48 р. Фото, надіслане
з м. Алма-Ата*

*Леонід і Ніна Годзовські,
20.04.57 р., Кубань.*

*П. Сидоров і В. Гаврилюк,
01.05.49 р.*

*Зоя та Всеволод Шевцови,
КСГІ, 03.09.50 р.*

Зіна і Петро, КСГІ

*Рима К., Іван А., КСГІ
2.03.52 р.*

Світлини викладачів КСГІ

Кафедра захисту рослин, 1949–50 рр.

Перше засідання конференції інституту, 22.12.50 р.;
другий праворуч – М. М. Воскресенський, третя – В. П. Кушніренко

Перший вихід в ліс М. М. і В. О. Воскресенських. Весна 22.04.51 р.

Учхозп КСГІ, липень 1951 р.

Студентські роки В. Гаврилюка продовжилися в Уманському сільськогосподарському інституті (УСГІ), який розташований біля мальовничого НДП «Софіївка» НАНУ, що має неймовірне зібрання рослин та чарівний природний ландшафт. Адже юне його життя вже тоді було пронизане любов'ю до рослин і пов'язане з улюбленою справою всього життя – ботанікою.

Після трьох років навчання у Курганському с.-г. інституті він у 1950 р. з метою спеціалізації в області декоративного садівництва переводиться до УСГІ на плодоовочевий факультет, де на той час набирали на факультет по 125 осіб.

У 1953 р. Віктор Гаврилюк закінчив повний курс УСГІ за спеціальністю плодоовочівництво. Рішенням Державної екзаменаційної комісії від 31 березня 1953 р. йому присвоєна кваліфікація вченого агронома-плодоовочевода та вручено диплом з відзнакою.

За опрацьованими матеріалами випускного альбому В. Гаврилюка нами складено список студентів факультету 1953 р., який було сформовано з трьох-чотирьох груп. Прізвища були співставлені з фотографіями його особистого архіву, що збереглися в музеї історії університету. На подарованих В.А. фото були лише імена, іноді прізвища та підпис «...студенческие годы в УСХИ» із зазначенням року. На розпізнаних світлинах відмічені – Ніна Павлівна Богдан,

Петро Захарович Шеренговий, товариш, на рік старший з факультету агрономії – Олександр Андрійович Клімбовський «нехай це фото буде для тебе згадкою про наше життя в студентському гуртожитку» та ін.

*О. Клімбовський
УСГІ, 1951 р.*

*Ніна Богдан
УСГІ, 1953 р.*

*П. Шеренговий
УСГІ, 1952 р.*

*Микола Янчук
УСГІ, 1953 р.*

*Г. Горідько
УСГІ, 1953 р.*

*Григорій К.
УСГІ, 1953 р.*

Щоб поринути в атмосферу студентських років В. Гаврилюка варто перечитати сторінки його особистого щоденника 1950–1953 рр. Надії

та сподівання переплітаються із першими важкими розчаруваннями. Та здолавши невдачі, наполегливий цілеспрямований студент Віктор Гаврилюк прямує до мети.

Обдарований випускник периферійного вузу їде вступати до аспірантури столиці ботанічної науки колишнього СРСР – Ленінграду. Успішно складає іспити, але... омріяного досягає лише через три роки – стає аспірантом Ботанічного інституту ім. В. Л. Комарова АН СРСР (БІН) у м. Ленінграді із другої спроби. Тут варто згадати досить ґрунтовного листа його курганської викладачки ботаніки В. П. Кушніренко (лист написаний 21.11.1956 р., тобто тоді, коли В. Гаврилюк вже був зарахований до аспірантури), чому він не отримав від неї рекомендації до БІНУ. Суть відповіді зводиться до того, що здобути важко, набагато більше цінується.

Світлини студентських років УСГІ

м. Умань, під час неділяника по насадженню саду, 17.XI.1950 р.

*Західна Україна, с. Жаб'є.
Під час експедиції, 25.VI.1951 р.*

Західна Україна, с. Жаб'є, 26.VI.1951 р.

В саду УСГІ: сидять (зліва направо): М. Г. Мосюнз, О. А. Шкуратовська, В. М. Рожкова; стоять (зліва направо): Д. І. Колісник, Г. І. Горідько, Г. І. Алієв, В. А. Гаврилюк, 27.VII.1951 р.

Біля теплиць інституту, м. Умань, літо 1952 р.

*м. Умань: (зліва направо)
В. А. Гаврилюк, Г. А. Панасюк, А. Д. Чуйко. Літо 1954 р.*

Товариші з Уманської авіашколи, 8.X.1951 р.

Початок занять на 5 курсі, осінь 1952 р.: 1-й ряд сидять (зліва направо): П. З. Шеренговий, С. І. Фалько, О. А. Кирилюк; 2-й ряд стоять (зліва направо): П. Г. Матейчук, Є. К. Мукомел, М. І Шестопаль, С. М. Печак, В. А. Гаврилюк, В. М. Цибань, Н. Д. Гребенюк, Д. І. Колісник, О. М. Шестопаль; 3-й ряд стоять (зліва направо): В. І. Головченко, М. І. Гунькіна, Ф. П. Ковальчук, І. М. Гудкова, Г. І. Алієв, В. Ф. Бондар, В. В. Юрчишин, В. Т. Шарлай; 4-й ряд стоять (зліва направо): А. Г. Семенів, А. М. Гвалтук.

Початок викладацької діяльності в УСГІ

Асистент В. А. Гаврилюк

*Миколаївська обл.,
Жовтневий р-н. р. Інгул, VII.1956 р.*

*В с. Бузівка Маньківського р-ну
Черкаської обл.*

В. Гаврилюк із товаришем В. Ніконовим, 1953 р.

На території інституту

*В. А. Гаврилюк зі студентами
у «Софіївці»*

*Студенти УСГІ біля музею українського образотворчого мистецтва
в м. Києві*

*м. Умань, літо 1955 р., практика з ботаніки із студентами I курсу
агрофаку В. А. Гаврилюк в центрі другого ряду*

*В. А. Гаврилюк в оточенні студентів (у центрі першого ряду).
м. Умань, 22.IX.1958 р.*

1.3. Ленінградський період: навчання в аспірантурі БІН, експедиції

За період навчання в аспірантурі та роботи в Лабораторії Крайньої Півночі БІН В. А. брав участь у роботі кількох довготривалих наукових експедицій на Чукотку (1956, 1957, 1962), затоку Корфа в Коряцькому національному окрузі Камчатського краю (1960), проводив фенологічні та екобіоморфологічні спостереження на біологічному стаціонарі «Сива Маска» в Приураллі, побував також в районі гори Райіз на Полярному Уралі. Спостереження, проведені в цих експедиціях, детально зафіксовані молодим вченим у польових щоденниках, які ми наводимо у відповідному розділі.

З часу досліджень В. А. Гаврилюка на Чукотці минуло близько 60 років, але їх цінність не тільки не зменшилась, а навпаки зросла.

Нині Чукотка може вважатися одним із найпріоритетніших регіонів у глобальній системі охорони природи. Це пов'язано із гарною збереженістю природи, самотніми за походженням флорою та фауною цієї території, що відображає історію прадавнього Беренгійського моста суші між Азією та Америкою. Завдяки зусиллям кількох поколінь ботаніків, серед яких немало роль відіграли провідний дослідник Арктики Б. А. Тихомиров і його аспірант В. А. Гаврилюк, із ботанічної точки зору Чукотка виявилась одним із найкраще вивчених регіонів світу. Цілеспрямоване дослідження рослинного покриву Чукотки, здійснене, насамперед, завдяки зусиллям співробітників лабораторії рослинності Крайньої Півночі Ботанічного інституту ім. В. Л. Комарова (БІН РАН), аспірантом, а згодом науковим співробітником якої у 1956–1962 рр. був і В. А. Серед досягнень лабораторії та її співробітників і величезний гербарний матеріал, що наявний не лише в БІНі, але і в інших гербаріях світу, навіть на Алясці. В архіві Ботанічного інституту РАН до цього часу зберігаються сотні гербарних описів [Беликович, 2006]. У складі цих надбань є і матеріали В. А. Гаврилюка, уманського дослідника, який лишив свій слід на ботанічних маршрутах серед тундр, гір і льодовиків.

Об'єкти, досліджені Віктором Антоновичем в середині ХХ ст., у нинішньому столітті ввійшли до складу особливо охоронюваних територій – Парку «Берингія» та трьох пам'яток природи: Термальна, Ключова, Чаплинська. В майбутньому в рамках програми ООН ЕСОРА «Реалізація комплексного підходу до управління екосистемами на модельній території Арктики, з метою збереження біорізноманіття та зменшення фрагментації біотопів» запропоновано створення модельної території «Берингівський район».

Ще одним регіоном, у якому під час навчання в аспірантурі побував В. А., де гербаризував, розробив замальовки рослин, була Ладозька база Ленінградського державного університету.

Влітку 1959 р., як встановлено нами за гербарними етикетками зібраного ним гербарію (UM), В. А. перебував на Ладозькій базі Ленінградського державного університету, де, очевидно, проводив польову практику із студентами. Його науковий керівник, професор Б. А. Тихомиров залучав здібного аспіранта до викладацької роботи. Арктичні експедиції того року не планувалися у зв'язку із завершенням періоду навчання в аспірантурі та необхідністю оформлення результатів дослідження у вигляді статей і тексту дисертаційної роботи. Виконувати це було набагато зручніше ближче до наукового центру з його бібліотеками та гербаріями.

Ладозький гербарій В. А., що зберігається в Умані, (UM) налічує 62 гербарних зразки, із яких 7 г. з. це вищі спорові рослини – плаун булавовидний (*Lycopodium clavatum* L.) та папороті: багатоніжка звичайна (*Polypodium vulgare* L.), голокучник дубовий (*Gymnocarpium dryopteris* (L.) Newman), фегоптерис зв'язаний (*Phegopteris connectilis* (Michx.) Watt), щитник шартрський (*Dryopteris carthusiana* (Vill.) H. P. Fuchs.), косянець, або аспленій волосоподібний (*Asplenium trichomanes* L.), безщитник жіночий (*Athyrium filix-femina* (L.) Roth.). Більша частина гербарію – покритонасінні рослини: 47 видів із 33 родів, 24 родин. Переважна більшість родин представлена 1–2 (3) видами із 1–2 родів. Лише рід осока (*Carex*) із родини осокових (Сурегасеае) включає 9 видів. Окремі види зібрані в двох повторностях, а образки болотні (*Calla palustris* L.) представлені чотирма гербарними аркушами, на яких змонтовані зразки різних вікових стадій, зокрема проростки та молоді рослини вегетативного походження.

Гербарні етикетки досить інформативні, – крім загальної вказівки «Флора Ленінградської області, Приозерський р-н, Ладозька база Ленінградського державного університету», кожна етикетка містить інформацію щодо екотопу, в якому зібрано рослину. Аналіз вказаних екотопів дозволяє охарактеризувати рослинність в околицях бази ЛДУ. Очевидно, гербарій і був зібраний з метою наочної демонстрації різноманітності рослинного покриву даного регіону.

Флора ялинового лісу, крім спорових рослин – плауна булавовидного та щитника жіночого, представлена у гербарії косяницею (*Rubus saxatilis* L.), печіночницею звичайною (*Hepatica nobilis* L.), веснівкою дволистою (*Majanthemum bifolium* (L.) F.W. Schmidt), осокою кулястоподібною (*Carex globularis* L.).

У сосновому лісі, крім папоротей: багатоніжки звичайної (*Polypodium vulgare* L.), щитника шартрського (*Dryopteris carthusiana* (Vill.) Н.Р.), було зібрано котячі лапки дводомні (*Antennaria dioica* (L.) Gaertn.). У вільшняку, крім папороті голокучника дубового, – вербозілля звичайне (*Lysimachia vulgaris* L.). Флора мішаного лісу околиць Ладозької бази, що представлена в гербарії, включає, крім папороті фегоптериса зв'язаного, вічнозелені куцики: брусницю (*Vaccinium vitis-idaea* L.), грушанку круглолисту (*Pyrola rotundifolia* L.), ортилію однобоку (*Orthilia secunda* (L.) House) та орхідеї: любку дволисту (*Platanthera bifolia* (L.) Rich.) та пальчатокорінник плямистий (*Dactylorhiza maculata* (L.) Soó). На лісових галявинах зібрано два види вероники: в. довголисту (*Veronica longifolia* L.) та в. лікарську (*V. officinalis* L.) і чихавку звичайну (*Ptarmica vulgaris* DC.).

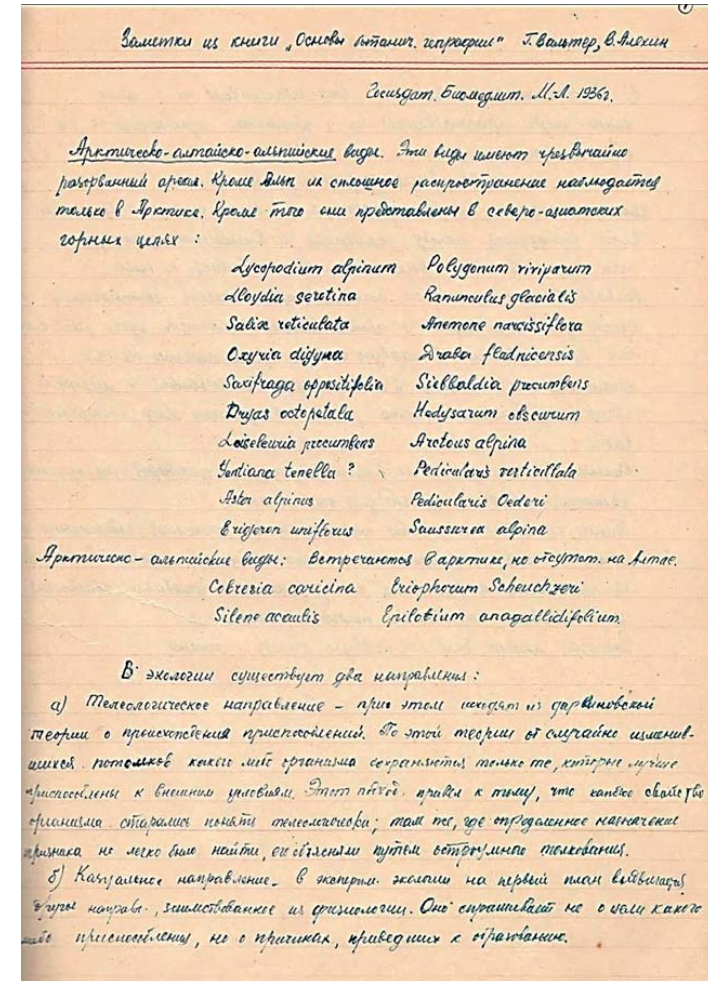
В околицях Ладозької бази ЛДУ добре виражені пасмоподібні форми льодовикового рельєфу, характерні для басейну Балтійського моря, – сельги. На сфагновому болітці в чашоподібній заглибині на схилі сельги було зібрано гербарій журавлини болотної (*Oxycoccus palustris* Pers.), лохини (*Vaccinium uliginosum* L.), водянки чорної (*Empetrum nigrum* L.) та осоки чорної (*Carex nigra* (L.) Reichard), а по дренажних канавах – зніт рожевий (*Epilobium roseum* Schreb.) та вероніку щиткову (*Veronica scutellata* L.).

В. А. збирав також гідрофільні види на озері Суурі та плавах біля його берегів. У гербарії з озера представлені латаття біле (*Nymphaea alba* L.), рдесник плаваючий (*Potamogeton natans* L.), їжача голівка зринувши (*Sparganium emersum* Rehm.), вовче тіло болотне (*Comarum palustre* L.), жовтець язиколистий (*Ranunculus lingua* L.), шоломниця звичайна (*Scutellaria galericulata* L.), гірчак живородний (*Polygonum viviparum* L.), тризубець болотний (*Triglochin palustre* L.) та кілька видів осок: о. пухирчаста (*Carex vesicaria* L.), о. гостра (*C. acuta* L.), о. жовта (*C. flava* L.). Більшість із наведених видів свідчать про заболочування берегів озера. На плавах, що теж сприяють заболочуванню, були зібрані кореневищні плавиноутворюючі види: бобівник трилистий (*Menyanthes trifoliata* L.), образки болотні (*Calla palustris* L.), осока пухнатоплода (*Carex lasiocarpa* Ehrh.), куничник непомітний (*Calamagrostis neglecta* (Ehrh.) Gaertn., Mey. et Scherb.), кизляк китиццвітій (*Naumburgia thyrsoflora* (L.) Reichenb.). На плавах заболочуваного озера була також зібрана комахоїдна рослина – росичка круглолиста (*Drosera rotundifolia* L.).

Із луків в околицях бази були загербаризовані осоки: о. попелясто-сіра (*Carex cinerea* Poll.), о. заяча (*C. leporina* L.), о. бліда (*C. pallescens* L.), злак – тонконіг дібровний (*Poa nemoralis* L.), бобові: чина лучна

(*Lathyrus pratensis* L.), конюшина темно-каштанова (*Trifolium spadiceum* L.) та види різнотрав'я: дзвоники розлогі (*Campanula patula* L.), д. круглолисті (*C. rotundifolia* L.), осот різнолистий (*Cirsium heterophyllum* (L.) Hill.), билинець довгорогий (*Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br.).

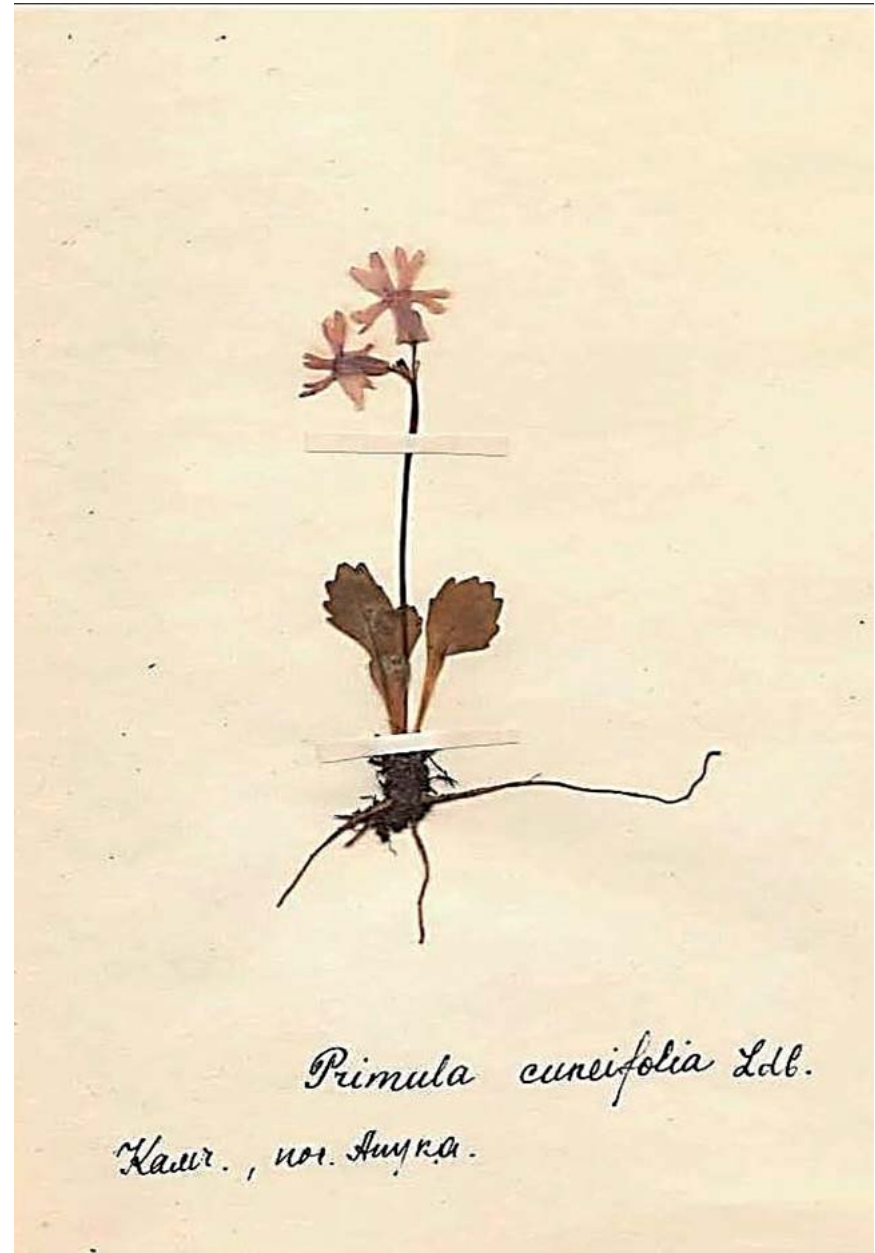
Крім гербарних зборів із околиць Ладозької бази ЛДУ, в архіві В. А. збереглися зроблені під час перебування там акварелі, на яких зображені дзвоники розлогі та вовче тіло болотне.

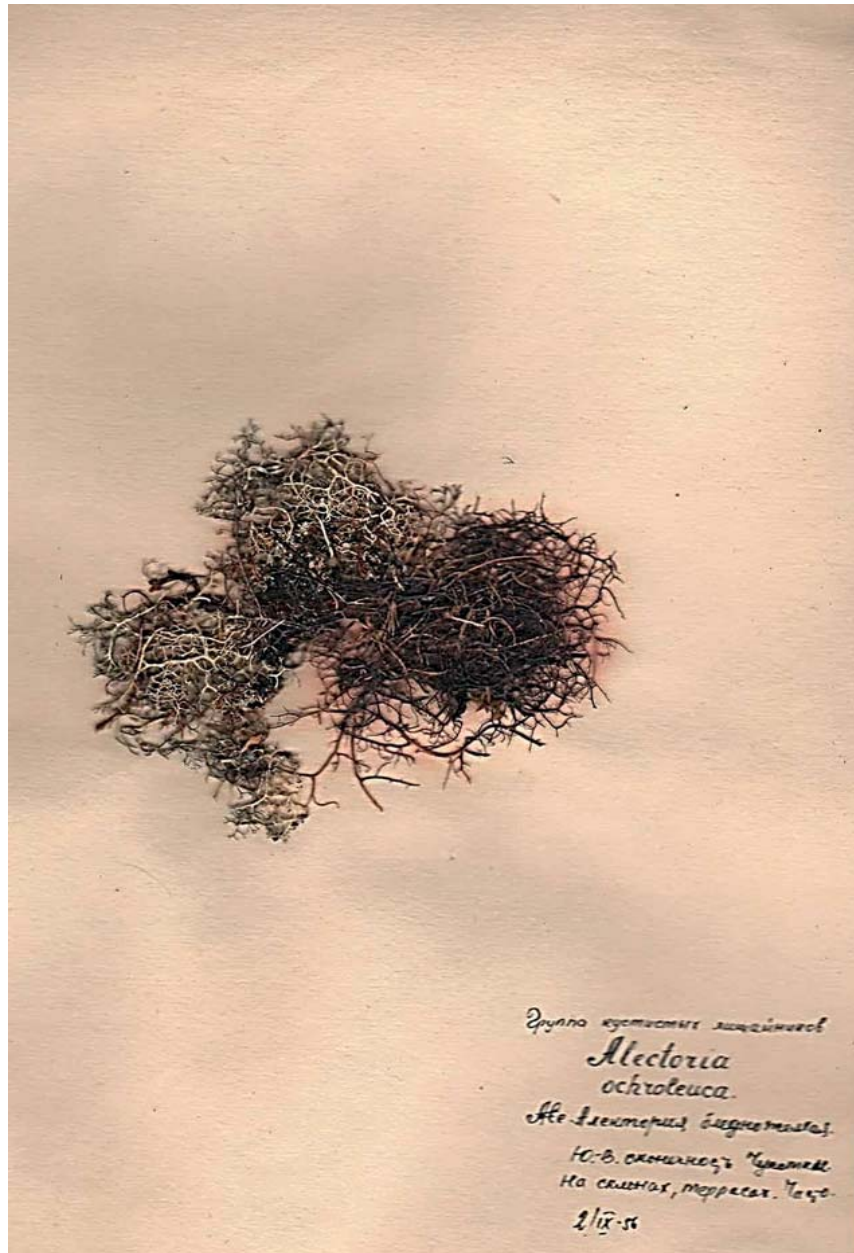

Сторінка із конспекту опрацьованих літературних джерел

Гербарій В. А. Гаврилюка

Документи В. А. Гаврилюка, які зберігаються у музейній кімнаті Наукової бібліотеки та музеї історії УНУС.

1.4. Повернення до Умані: кафедра ботаніки та ботанічний розсадник

Переїзд В. А. Гаврилюка до Умані різко обірвав можливості продовження ним досліджень арктичної флори, хоча зроблено було багато, а попереду відкривалися нові перспективи. Наукові дослідження в одній із провідних ботанічних установ світу – БІН і робота викладача вузу – це зовсім різні види діяльності. Тому на останніх сторінках особистого щоденника – розпач від втраченого. Згодом В. А. змінить пріоритети, знайде сфери, де докладе максимум сил, знань, умінь у тихій, віддаленій від тогочасних наукових центрів Умані.

Одним із таких пріоритетів стане на кафедрі ботаніки УСГІ ботанічний розсадник і обмін насінням із провідними ботанічними садами країни. По суті ботанічний розсадник УСГІ майже 20 років (1964–1982 рр.) був регіональним ботанічним садом, хоча і не мав такого офіційного статусу.

Доцент В. А. Гаврилюк з сусідським хлопчиком С. Павлишиним на ботанічному розсаднику, липень 2002 р.

У архіві УНУС збереглися рукописні альбоми В. А. «Плани ботанічного розсадника» 1964–1982 рр., заповнені ним власноруч.

Разом зі списками насіння, підготованого до обміну (Index seminum), розробленими ним же, ці документи дозволяють осягнути масштаби робіт, що проводилися у розсаднику.

Рослини на ділянках висаджували та висівали згідно системи А. Л. Тахтаджяна, за якою родинам покритонасінних відводилась певна кількість квадратів, розділених доріжками. Оскільки найбільша кількість вирощуваних видів належали до родин айстрових (*Asteraceae*), глухокропивових (*Lamiaceae*), бобових (*Fabaceae*), тонконогових (*Poaceae*), то відповідно для цих родин була відведена найбільша кількість ділянок-квадратів. Крім рослин-багаторічників, у ботанічному розсаднику вирощувалась також значна кількість однорічників, що ускладнювало утримання колекцій у зразковому порядку. Щороку однорічники потрібно було пересівати, окремі види давали також самосів, при цьому насіння поширювалось і на сусідні ділянки.

Ймовірно, саме тому В. А. Гаврилюк вважав, що боротьба з бур'янами не повинна бути всеохоплюючою. Кожного року окремі квадрати, про що ми можемо судити із планів розсадника, лишалися за «самопоселенцями» – аборигенними видами, які в інших випадках вважались би бур'янами: розхідником звичайним (*Glechoma hederacea*), конюшиною повзучою (*Trifolium repens*), грабельками звичайними (*Erodium cicutarium*), подорожником ланцетolistим (*Plantago lanceolata*) тощо.

Кафедра ботаніки УСГІ у 70–80-і рр. минулого століття пропонувала до обміну чи передавала зацікавленим організаціям і аматорам насамперед насіння однорічників. Але, крім цього, до розсилки пропонувався також ряд малопоширених багаторічників.

У ботанічному розсаднику УСГІ випробовувались зернові, зерно-бобові, овочеві, пряно-ароматичні, лікарські та декоративні види із різних регіонів земної кулі. У ряді випадків це були нові не лише для регіону, а і для України в цілому, насамперед декоративні види, або випробовувані ще у XIX ст. у дендропарку «Софіївка» інтродуценти, які з різних причин тоді не набули поширення. В. А. прийняв щодо колекційного розсадника естафету, продовжив справу своїх попередників, насамперед, В. Ф. Ніколаєва.

Але якщо Валентин Федорович віддавав перевагу найпопулярнішим декоративним рослинам – глідіолусам, жоржинам, тюльпанам, зібравши в УСГІ чималу колекцію їх сортів, то серед уподобань В. А. Гаврилюка

було також випробовування у культурі ряду дикорослих видів. Про це свідчать зібрані колекції родів *Artemisia*, *Centaurea*, *Salvia*, *Allium*. Колекція ірисів включала як дикорослі види, так і численні сорти, лілії були представлені різними за географічною приуроченістю видами. Ботанічний розсадник УСГІ у чому випереджав час. Мало які ботанічні сади у 70–80-і рр. минулого століття культивували гальтонію (*Galtonia princeps*), парадізею (*Paradisea liliastrum*), а у делектусах Віктора Антоновича пропонувалося і насіння цих рослин.

Оскільки ганок помешкання В. А. Гаврилюка виходив безпосередньо на територію розсадника, то викладач, захоплений рослинами, впродовж майже 40 років плекав своє дітище. Тут розпочиналися його ранки, після напруженого робочого дня він теж поспішав саме сюди.

Нами проаналізовано шість Списків насіння, яке пропонувала для обміну кафедра ботаніки УСГІ, за зборами 1969, 1977–1981 рр. (*Index seminum quae terrenum experimentalis cathedrae botanicae pro commutatione offert in anno 1969, 1977–1981 collectorium*). Це копії скріплених машинописних аркушів А-4, які (за винятком Списку 1977 р., видрукуваного латиною) містять пронумерований перелік наукових назв видів російською мовою, розташованих за абеткою назв родин і родів. На титульній сторінці випуску 1969 р. наклеєна чорно-біла фотографія *Aubrieta deltoidea* (L.) DC., 1977 р. – акварель *Viola* із автографом В. А. Гаврилюка, 1978 р. – кольорова фотографія квітучого кактуса.

Решта випусків не містять ілюстрацій. У першому із аналізованих випусків зазначено, що запропоноване насіння зібране у колекційному розсаднику кафедри ботаніки Уманського сільськогосподарського інституту, а також із горщиків рослин, вирощених у приміщеннях кафедри, та адреса УСГІ. Цей випуск підписаний зав. кафедри, доцентом Т. Б. Вакар, куратором ботанічного розсадника і колекційних рослин, канд. біол. наук В. А. Гаврилюком та колектором, препаратормом кафедри М. А. Гущиною. Випуски 1977–1981 рр. підписували лише В. А. Гаврилюк і М. А. Гущина. У 1969 р. кафедра ботаніки УСГІ пропонувала до обміну насіння 281 таксону переважно видового рівня, зрідка також сортів, вирощених на колекційному розсаднику, із 42 родин квіткових рослин і 15 видів із 11 родин, вирощених у приміщенні кафедри. У 1977 р. було запропоновано насіння 308 видів і сортів із розсадника (45 родин) і 15 видів і внутрішньовидових таксонів кактусів.

У 1978 р. – 255 видів і сортів із розсадника (42 родини) і 61 вид (4 родини), зокрема 56 видів кактусів, вирощених у приміщеннях кафедри.

У 1979 р. – 138 видів і сортів (36 родин); (до цього переліку, крім рослин із розсадника, ввійшли хойя м'систа, або восковий плющ (*Hoya carnosa*) (Ластівневі – Asclepiadaceae), бовієя витка (*Bowiea volubilis*) та вельтгеймія капська (*Veltheimia capensis*) (Лілійні – Liliaceae s.e.), вирощені в приміщеннях кафедри. Перелік кактусів, що утворили насіння того року, становив 70 таксонів.

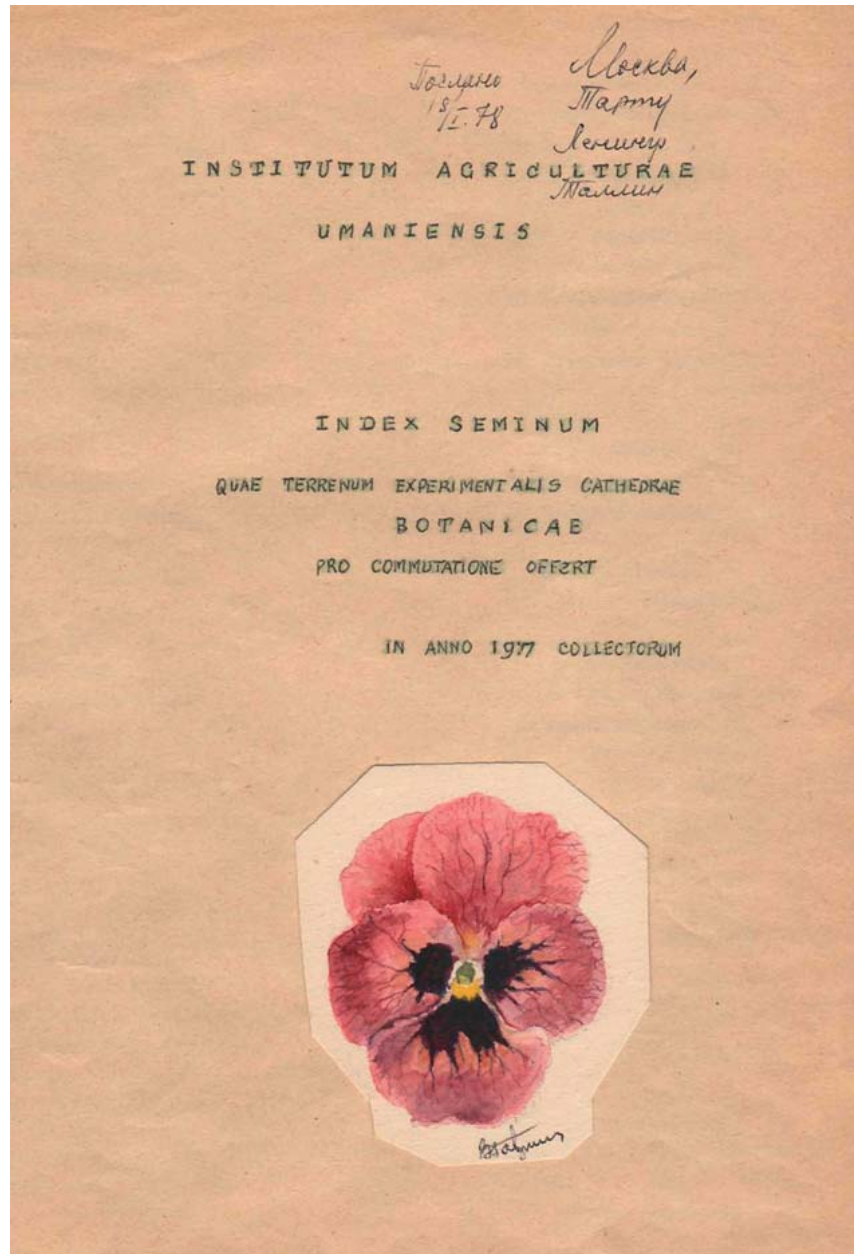
У 1980 р. – 220 видів і сортів (39 родин); кактусів нараховувалась рекордна кількість – 80 таксонів. Із сукулентів, вирощених у закритому приміщенні, пропонувалося також насіння хазматофіллума мускулінум (Мезембріантемові – Mesembryanthemaceae).

У 1981 р. – 187 видів і сортів (39 родин), кактусів – 75 таксонів. У приміщенні кафедри утворили також насіння вельтгеймія капська, офіопогон ябуран (*Ophiopogon jaburan*) (Лілійні – Liliaceae s.e.), каланхое Блосфельда (*Kalanchoe blossfeldiana*) (Товстянкові – Crassulaceae).

У 1977–1981 рр. насіння на кафедрі ботаніки УСГІ замовляли Московський, Ленінградський, Таллінський, Тартуський, Нікітський та Єреванський ботанічні сади.

Колекційний розсадник кафедри надавав змогу після завершення лекційного курсу із систематики рослин ознайомлювати студентів із різноманітністю життєвих форм, багатством представників родин та видів різних регіонів та континентів. Студенти дізнаються також про рідкісні та зникаючі види, перспективи їх інтродукції. Вивчення біологічних властивостей видів дозволяє з'ясувати розвиток їх в умовах колекції, елементи агресії або, навпаки, пригніченість. Живі ботанічні колекції кафедри щороку відвідували екскурсії школярів, студентів інших вузів, спеціалісти-квітникарі. Таким чином, ці колекції слугували широкій популяризації знань. Оскільки у складі колекції було більше 70 видів лікарських рослин, зокрема малопоширених, це дало змогу викладачам кафедри написати посібник із систематики лікарських рослин.

Дати відправки бандеролей із насінням, поштові квитанції, в окремих випадках також переліки надісланих рослин збереглися разом із кафедральними примірниками Списків насіння. Для прикладу наводимо нижче перелік видів *Index seminum...* 1977...

- Amaranthaceae
1. *Amaranthus caudatus*
  2. *A. rubrum*
  3. *A. elegantissimus*
  4. *Gomphrena globosa*
- Amaryllidaceae
5. *Zephyranthes candida*
- Asclepiadaceae
6. *Asclepias rubra*
  7. *Vincetoxicum medium*
  8. *V. officinale*
- Balsaminaceae
9. *Impatiens balsamina*
  10. *I. balsamina fl. pleno*
  11. *I. glandulifera*
- Berberidaceae
12. *Djeffersonia dubea*
  13. *Podophyllum emody*
  14. *P. peltatum*
- Betulaceae
15. *Corylus avellana fol. atropurpurea*
  16. *C. rubra fol. atropurpurea*
- Bignoniaceae
17. *Incarvillea grandiflora*
- Boraginaceae
18. *Bellium plantagineum*
  19. *Symphytum officinale*
  20. *S. peregrinum*
- Campanulaceae
21. *Campanula rotundifolia*
  22. *C. sarmatica*
  23. *C. trachelium*
  24. *C. speciosa*
  25. *C. plyctidocalyx*
  26. *C. persicifolia*
  27. *Codonopsis clematidea*
  28. *Lobelia erinus*
29. *Platycodon grandiflorum*
  30. *P. var. mariesii*
- Cannabiaceae
31. *Cannabis sativa*
- Caprifoliaceae
32. *Humulus japonicus*
- Caryophyllaceae
33. *Lonicera camtschatica*
  34. *Cerastium biebersteinii*
  35. *Coronaria coriacea*
  36. *Agrostemma githago*
  37. *A. coelirosa*
  38. *Dianthus caryophyllus*
«Grenadin»*rubr.*
  39. *Gypsophila elegans*
  40. *G. paniculata*
  41. *Saponaria ocymoides*
  42. *Silene rosea*
  43. *S. venosa*
  44. *Tunica saxifraga*
  45. *Vaccaria pyramidata*
- Chenopodiaceae
46. *Atriplex hortensis viridis*
  47. *A. h. rubra*
  48. *Spanacea oleracea*
- Compositae (Asteraceae)
49. *Arctotis grandis*
  50. *Ammobium alatum*
  51. *Brachycome iberidifolia*
  52. *Lonas inodora*
  53. *Tithonia speciosa*
  54. *Acroclinium roseum*
  55. *Helichrysum bracteatum*
  56. *Xeranthemum cylindraceum*
  57. *X. annuum*
  58. *Pyrethrum roseum*

59. *Venidium decurrens* var. *calendulaceum* Convolvulaceae
 60. *Silphium perfoliatum* 94. *Convolvulus tricolor*
 61. *Coreopsis tinctoria* 95. *C. humilis*
 62. *C. grandiflora* Crassulaceae
 63. *Gynura bicolor* 96. *Sedum hybridum*
 64. *Inula helenium* 97. *S. middendorffii*
 65. *Centaurea orientalis* 98. *S. maximoviczii*
 66. *C. sibirica* 99. *S. oreganum*
 67. *C. cyanus* Cruciferae (Brassicaceae)
 68. *C. montana* 100. *Aethionema armeria*
 69. *C. alba* 101. *Barbarea vulgaris*
 70. *C. suaveolens* 102. *Crambe* sp.
 71. *Chrysanthemum coronarium* 103. *Isatis glauca*
 72. *Carthamus tinctorius* 104. *Iberis amara*
 73. *Cosmea bipinnata* 105. *I. umbellata*
 74. *C. sulphurea* 106. *Lepidium sativum*
 75. *Crepis rubra* 107. *Lunaria rediviva*
 76. *Cnicus benedictus* 108. *Matthiola bicornis*
 77. *Eupatorium cannabinum* Cucurbitaceae
 78. *Echinops rithro* 109. *Ecballium elaterium*
 79. *E. bannaticus* 110. *Echinocystis lobata*
 80. *Helenium mexicanum* 111. *Cyclanthera pedata*
 81. *Heliopsis helianthoides* Dipsacaceae
 82. *Helianthus annuus* "Brosnread" 112. *Cephalaria tatarica*
 83. *Lactuca sativa* 113. *Scabiosa caucasica*
 84. *Layia elegans* 114. *S. atropurpurea*
 85. *Gaillardia aristata* 115. *S. rotata*
 86. *Dimorphotheca pluvialis* Fabaceae
 87. *Guizotia abyssinica* 116. *Anthyllis tetraphylla*
 88. *Silybium marianum* 117. *Faba vulgaris* "violacea"
 89. *Scorzonera hispanica* 118. *F. vulgaris* "cremea"
 90. *Tagetes patula* 119. *Astragalus maximus*
 91. *T. patula* "Gnom" 120. *A. sieversianus*
 92. *T. recta* "Zitronenprinz" 121. *Cicer arietinum*
 93. *Zinnia elegans* 122. *Dolichos chinensis*
 123. *Glycine max*
 124. *G. ussuriensis*

125. *Cytisus austriacus* 162. *H. sativum* "Карлсберг"
 126. *Galega patula* 163. *H. violaceum*
 127. *Lathyrus odoratus* 164. *H. nudum*
 128. *L. sativus* 165. *Coix lacrima jobi*
 129. *L. clymenum* 166. *Critesion jubatum*
 130. *Lotus tetragonolobus* 167. *Festuca arundinacea*
 131. *Lens peruviana* 168. *F. ovina* s.l.
 132. *Lupinus succulentus* 169. *Lagurus ovatus*
 133. *L. albus* 170. *Melica ciliata*
 134. *L. angustifolius* 171. *Triticum aestivum* "Leningradskaja"
 135. *L. nanus* 172. *T. dicoccum*
 136. *Melilotus officinalis* 173. *T. durum*
 137. *Orobuchus niger* 174. *T. spelta*
 138. *Onobrychis viciifolia* 175. *T. timofeevi*
 139. *Ornithopus sativus* 176. *Phleum pretense*
 140. *Pisum sativum* 177. *Phalaris canariensis*
 141. *Pisum sativum* f. *saccharinum* 178. *Sorghum vulgare*
 142. *P. arvense* Hypericaceae
 143. *Phaseolus aureus* 179. *Hypericum ascyron*
 144. *Ph. lanatus* Iridaceae
 145. *Ph. multiflorus* fl. *alba* 180. *Iris sibirica*
 146. *Ph. multiflorus* fl. *rubra* 181. *I. prismatica*
 147. *Ph. vulgaris* 182. *I. variegata*
 148. *Trigonella foenum-graecum* Labiatae (Lamiaceae)
 149. *Thermopsis caroliniana* 183. *Betonica officinalis*
 150. *Thermopsis dolichocarpa* 184. *Hyssopus officinalis*
 151. *Trifolium repens* "atropurpurea" 185. *Leonurus villosus*
 Gramineae (Poaceae) 186. *Lophanthus anisatus*
 152. *Agropyron sibiricum* 187. *Lavandula vera*
 153. *Avena ludoviciana* 188. *Monarda didyma*
 154. *A. fatua* 189. *Nepeta grandiflora*
 155. *A. sativa* "Маріно" 190. *N. pannonica*
 156. *A. sativa* "Льговський" 191. *N. sibirica*
 157. *A. sativa* "Лунда" 192. *Origanum vulgare*
 158. *A. chinensis* 193. *Phlomis tuberosa*
 159. *A. byzantina* 194. *Salvia argenteo*
 160. *Hordeum sativum* "Сладар" 195. *S. verticillata*
 161. *H. sativum* "Носовський"

196. *S. nemorosa*
 197. *S. sclarea*
 198. *S. stepposa*
 199. *S. pratensis fl. alba*
 200. *Scutellaria baicalensis*
 201. *S. sevanensis*
 Liliaceae
 202. *Allium oleraceum*
 203. *A. moly*
 204. *A. angulosum*
 205. *A. schoenoprasum*
 206. *A. montanum (A. senescens)*
 207. *A. odorum*
 208. *A. galanthum*
 209. *Bulbina annua*
 210. *Anthericum ramosum*
 211. *Hemerocallis flava*
 212. *Galtonia princeps*
 213. *Eremurus olgae*
 214. *E. regelii*
 215. *E. sogdianus*
 216. *Fritillaria imperialis*
 217. *Muscari racemosum*
 218. *Lilium regale*
 219. *Paradisea liliastrum*
 220. *Veltheimia capensis*
 Limnanthaceae
 221. *Limnanthe douglasii*
 Linaceae
 222. *Linum grandiflorum*
 223. *L. flavum*
 224. *L. perenne*
 Malvaceae
 225. *Abutilon avicennae*
 226. *Althaea officinalis*
 Nyctaginaceae
 227. *Mirabilis jalapa*
 228. *M. longiflora*
- Onagraceae
 229. *Clarkia elegans*
 230. *Godetia grandiflora*
 231. *Oenothera arbusta*
 232. *O. biennis*
 Papaveraceae
 233. *Agremone mexicana*
 234. *Eschscholtzia californica*
 235. *Meconopsis cambrica*
 236. *Papaver rhoeas*
 237. *P. somniferum*
 238. *P. orientale*
 Plumbaginaceae
 239. *Armeria alpina*
 Polygonaceae
 240. *Fagopyrum esculentum*
 241. *Polygonum orientale*
 242. *Rumex acetosa*
 243. *R. confertus*
 244. *Rheum tataricum*
 245. *Rh. palmatum*
 Portulacaceae
 246. *Calandrinia compressa*
 247. *Portulacaria afra*
 248. *Portulaca grandiflora*
 Ranunculaceae
 249. *Adonis vernalis*
 250. *A. aestivalis atropurpureus*
 251. *Aconitum barbatum*
 252. *Anemone sylvestris*
 253. *Aquilegia clematidea*
 254. *A. hybrida*
 255. *Garidella nigellastrum*
 256. *Helleborus caucasicus*
 257. *Nigella sativa*
 258. *Paeonia hybrida*
 259. *P. tenuifolia*
 260. *Pulsatilla ukrainica*

261. *Ranunculus illiricus*
 262. *R. japonicus*
 263. *Semiaquilegia ecalcarata*
 264. *Trollius chinensis*
 265. *T. japonicus*
 Rosaceae
 266. *Aronia melanocarpa*
 267. *Geum chiloense*
 268. *Fragaria vesca*
 269. *Filipendula hexapetala*
 270. *Potentilla nepalensis*
 271. *P. alpestris*
 272. *P. tanacetifolia*
 273. *P. montenegrina*
 274. *P. obscura*
 275. *Rosa rugosa*
 276. *R. canina*
 277. *Sanguisorba glandulosa*
 Rutaceae
 278. *Dictamnus albus*
 Saxifragaceae
 279. *Heuchera grandiflora*
 280. *H. sanguinea*
 281. *Tiarella cordifolia*
 Scrophulariaceae
 282. *Antirrhinum majus nanum comp.*
 283. *Nemesia strumosa*
 284. *Penstemon cysnanthus*
 285. *Veronica speciosa var. andersonii*
 Solanaceae
 286. *Nicandra physaloides*
 287. *Nicotiana rustica*
 Sapindaceae
 288. *Cardiospermum halicacabum*
 Tiliaceae
 289. *Tilia plathyphylla*
- Umbelliferae (Apiaceae)
 290. *Anethum graveolens*
 291. *Anthriscus cerifolium*
 292. *Anisum sativum*
 293. *Astrantia major*
 294. *Bupleurum rotundifolia*
 295. *Coriandrum sativum*
 296. *Pactinaca sativum*
 297. *Petroselinum sativum*
 298. *Scandix pecten veneris*
 Valerianaceae
 399. *Centranthus ruber*
 300. *Valeriana officinalis s.l.*
 Violaceae
 301. *Viola labradorica*
 302. *V. odorata*
 303. *V. papilionacea*
 304. *V. pumila*
 305. *Viola wittrockiana "atro rubra"*
 306. *Viola wittrockiana "atro violacea"*
 307. *Viola wittrockiana "lutea"*
 Cactaceae
 308. *Aylosteria pseudodeminuta*
 309. *Mamillaria bocasana*
 310. *M. bocasana fl. rosea*
 311. *M. erytrosperma*
 312. *M. centricirra*
 313. *M. cevensis var. craigii*
 314. *M. mollendeffii*
 315. *M. scheidweileriana*
 316. *Modiolobivia pygmaea*
 317. *Parodia aureispina*
 318. *P. poncillata*
 319. *P. scopacides*
 320. *Rebutia grandiflora*
 321. *R. kariusiana*
 322. *R. senilis v. kesselringiana*

Curator et collector, cand.sci.biol.
 Collector

Гаврилюк В.
 Гущина М.

Авторські фото В. А. Гаврилюка
рослин ботанічного розсадника УСГІ,
1983 р.

Сальвія блискуча
(*Salvia splendens* Sellow ex Schult.)

Нікандра фізалісовидна
(*Nicandra physalodes* (L.) Gaerth.)

М'ята перцева
(*Mentha piperita* L.)

Коров'як, дивина ведмеже вухо
(*Verbascum thapsus* L.)

Гісоп лікарський
(*Hyssopus officinalis* L.)

**Котяча м'ята справжня,
котовник лимонний**
(*Nereta sataria* L.)

Сідач коноплевидний
(*Eupatorium cannabinum* L.)

Космея сірчано-жовта
(*Cosmos sulphures* Cav.)

Майори (*Zinnia* L.)

Анемона японська
(*Anemone japonica* L.)

Рабатка ротикив великих (*Antirrhinum majus* L.)

Міксбордер: калістефус і ротики великі

Рабатка із низькорослих рослин

Золотарник канадський
(*Solidago canadensis* L.)

Огіркова трава, бурачник лікарський
(*Borago officinalis* L.)

Ехінацея пурпурова
(*Echinacea purpurea* (L.) Moench.)

Рудбекія роздільнолиста
(*Rudbeckia laciniata* L.
'Golden Glow')

Сільфій пронизанолистий (*Silphium perfoliatum* L.)

Загальний вигляд частини ботанічної ділянки

Віктор Антонович доглядає рослини ботанічного розсадника

В архіві кафедри ботаніки УСГІ збереглися також делектуси – переліки пропонованого до обміну насіння провідних ботанічних установ колишнього СРСР, зокрема Головного ботанічного саду АН (Москва, 1963, № 19; 1980, № 26; 1996–1998, № 31), Ботанічного саду Ботанічного інституту ім. В. Л. Комарова (Ленінград, 1978; 1982; 1995). Тираж таких делектусів становив 1000–3500 примірників і розсилались вони по ботанічних садах всього світу. Перелік видів, насіння чи спори яких пропонувались до обміну, налічував у різні роки від 1300 до 2700. Крім діаспор видів, вирощених у ботанічних садах, пропонувалося також насіння, зібране під час експедицій у різні віддалені регіони, зокрема на Ельбрус, Гірський Алтай, Східний Саян, у Казахстан, Середню Азію та багато інших регіонів.

Обмін насінням із природних популяцій має для ботанічних установ особливе значення. Репродукція такого матеріалу в подальшому документується. Зокрема у делектусі Полярно-альпійського ботанічного саду-інституту Кольського наукового центру РАН за 2015 р. серед інших колекторів, що збирали свого часу насіння на Чукотці, згадано В. А. Гаврилюка (1958. Околиці гарячих джерел на мисі Чапліна – 64°20' пн. ш., 172°20' зах. д.). Отже понад півстоліття після початкової інтродукції із насіння, яке було зібране уманським ботаніком у арктичній зоні Чукотського півострова, продовжується репродукування рослин на крайній півночі Європи.

Наявність відміток щодо замовлення насіння у делектусах дозволяє відзначити які декоративно-квіткові рослини цікавили В. А. Так, за Списком насіння Головного ботанічного саду, запропонованого до обміну у 1964 р., було замовлено: *Primula carpatica* (Griseb. et Schenk) Fuss., *P. elatior* (L.) Hill, *P. algida* Ad., *P. amoena* M. B., *P. juliae* Kusn., *P. komarovii* Los., *P. leskeniensis* G. Kos., *P. pallasii* Lehm., *P. ruprechtii* Kusn., *P. woronowii* Los., *P. pamirica* Fed.; а також *Campanula rotundifolia* L., *C. lactiflora* M.B., *C. sarmatica* Ker-Gawl. Clarke; *Codonopsis clematidea* (Schrenk.); *Brunnera sibirica* L.

У 1983 р. до УСГІ було надіслано з Москви [М. № 26 (1981–1983)] насіння дерев та кущів: *Cerasus glandulosa* (Thunb.) Lois., *C. tomentosa* (Thunb.) Wall. та трав: *Secale montanum* Guss., *Aconitum paniculatum* Lam. (із 25 запропонованих видів роду), *Potentilla megalantha* Takeda (із 19 видів роду), *Dicentra peregrina* (Rudolf. I.) Makino (Сахалін). Із фондової оранжереї цього саду було замовлено *Thunbergia fragrans* Vohb. (Acanthaceae), *Rauwolfia canescens* L. (Apocynaceae), *Tetrapanax papyrifera* (Hook.) C. Koch (Araliaceae).

Із Ботанічного саду Ботанічного інституту ім. В. Л. Комарова АН СРСР В. А. Гаврилюком у 1977 р. для розсадника УНУС було замовлено насіння Cruciferae (Brassicaceae): *Alyssum corymbosum* Boiss.; *A. saxatile* L.; *Arabis alpina* L. та ще 11 видів роду; *Aubrieta pinardii* Boiss.; *Biscutella laevigata* L.; *Draba aizoides* L. та ще 7 видів роду; *Hutchinsia auerswaldii* Willk.; *Iberis* – 2 види, *Schivereckia* – 2 види. Dipsacaceae: *Cephalaria gigantea* (Ledeb.) Bobr.; *Scabiosa lucida* Vill.; Euphorbiaceae: *Euphorbia cyparissias* L.; Fumariaceae: *Corydalis bracteata* (Steph.) Pers.; *C. nobilis* (L.) Pers.; *C. ochroleuca* Koch.

Corydalis nobilis – р'яст благородний – алтайський кореневищний золотистоквітковий вид, який вже четвертий десяток років милує і дивує око своєю красою і велетенськими, порівняно із р'ястами наших лісів, розмірами на ділянках розсадника УНУС.

Із культиварів дослідної станції БІН поблизу м. Приозерськ було отримано насіння: *Malus niedzwetzkyana* Dieck; *M. pallasiana* Juz.; *M. sieboldii* (Regel) Rehd.; *M. zumi* (Matsum.) Rehd. А із рослин, зібраних у Пд. Березі Криму Ю. А. Лукс (1975–1977): *Prunus stepposa* Kotov.; *Zygophyllum fabago* L. На Чаткальському хребті західного Тянь-Шаню І. Г. Левічев і Л. С. Красовська (1975) знайшли *Korolkowia sewerzowii* (Regel) Regel, насіння якої теж було надіслано в Умань.

Із насіння, зібраного в західній частині Чукотки Т. М. Корольовою і В. В. Петровським (1976–1977) було замовлено *Artemisia glomerata* Ledeb. Останнє замовлення – ніби ностальгія за юністю, власними експедиціями на Чукотку, де серед видів, відмічених у польових щоденниках аспіранта В. Гаврилюка, зазначено і цей вид полину. Із оранжерейних рослин було замовлено *Hohenbergia augusta* (Vell.) Morr. (Bromeliaceae).

На адресу Ботанічного саду Ботанічного інституту ім. В. Л. Комарова АН СРСР у м. Ленінграді навесні 1982 р. В. А. від імені кафедри ботаніки УСГІ надіслав 11 найменувань квітково-декоративних рослин, зокрема дзвоники сарматські (*Campanula sarmatica*), льон жовтий (*Linum flavum*) та венідіум нагідковий (*Venidium decurrens*). Останній вид лише нещодавно почав набувати популярності у квітників України. Інтродукційний розсадник лікарських і технічних рослин цього ж Ботанічного саду у 1982 р. замовляв у В. А. насіння п'яти видів пряно-ароматичних і лікарських рослин, зокрема малопоширений в умовах інтродукції південноамериканський вид – нікандру фізалісовидну (*Nicandra physalodes*).

Науковий співробітник групи декоративних рослин Павлівської дослідної станції ВІР у Ленінградській обл. Н. О. Петренко із вдячністю зазначає, що за 13 років співробітництва з розсадником кафедри ботаніки УСГІ В. А. допоміг зберегти 82 зразки 53 видів – «...Это много. Кланяемся Вам низко, поближе к посеву пришлем Вам список видов, которые пойдут в пересев в 1987 г., чтобы Вы могли выбрать...».

Тобто обмін насінням між ботанічним розсадником УСГІ, який впродовж багатьох років плекав В. А. Гаврилюк із колегами, та іншими ботанічними установами здебільшого був двостороннім і взаємокорисним.

Іншою, хоча і спорідненою з охарактеризованою вище, сферою діяльності В.А. Гаврилюка було створення зимового саду на кафедрі ботаніки УСГІ. Це його захоплення охоче підтримували викладачі кафедри, насамперед Зоя Володимирівна Геркіял, до справи залучались лаборанти.

Кафедра ботаніки, очолювана Віктором Антоновичем, була справжньою оранжереєю. Варто згадати хоча б саговники, що в кімнатних умовах утворювали стробіли! Велика кількість кімнатних рослин розміщувалась в кабінетах кафедри, яка знаходилась на четвертому поверсі в навчальному корпусі №4. Кафедра займала дві аудиторії, викладацьку, лаборантську і препаративну кімнати і всі вони були наповнені великою кількістю різноманітних кімнатних рослин. І хто б не заходив на цей поверх, всім було зрозуміло, що потрапили саме до царства ботаніки.

Всі рослини були доглянуті і мали здоровий вигляд: политі, ґрунт розпушений, листки блищать, розміщені в дерев'яних ящикках або в спеціальному кашпо і кожна рослина підписана. На спеціальному алюмінієвому тримачі (зробленому в господарській частині) була етикетка з видовою назвою рослини. Багато хто приходив на кафедру, щоб дізнатись назву рослини, яка у нього була вдома. Все буяло за рахунок вмілого керівництва викладачів, а лаборанти з любов'ю, відповідальністю і старанністю доглядали за рослинами. І це було не просто, адже щоб пересадити рослини, ґрунт у великій кількості доводилося піднімати у відрах на четвертий поверх, а старий зносити вниз. Щоб полити всі рослини, в ємкості заливали близько десяти відер води, щоб вона відстоялась, а потім використовували. Влітку і цієї води не вистачало. На четвертому поверсі було дуже жарко і рослини поливали щодня. Навіть, якщо лаборант був у відпустці, він приходив поливати рослини, а при потребі це робили і викладачі. Рослини обприскували,

підживлювали, мили. І вони розкішно виглядали і радували око. Рослини були скрізь в приміщеннях: на підвіконнях, на підлозі в спеціальних підставках і без, на шафах, на полицях, прикріплені на стінах і навіть в холлі за спеціальною декоративною металевою огорожею. На той час, коли не було ні спеціалізованих магазинів з продажу екзотичних кімнатних рослин, ні квіткових інтернет-магазинів така колекція була справді унікальною. Був навіть власний зимовий сад в холлі. Де ж брались рослини? Хтось дарував, хтось давав на зберігання, хтось просив, щоб врятували рослину і залишали її на кафедрі. Розмножували самі, приносили пагінець, а багато було ще рослин із оранжерей. Рослини були різні: гіганти, дрібні, куцисті, злаковидні, ліани, ампельні, сукулентні, декоративно-листяні, декоративно-квіткові тощо. Спробуємо згадати хоч деякі: кімнатний клен (абутилон), есхінантус, алоказія, антуриум, різні види аспарагусів, аукуба, азалія, бегонії пряморослі, ампельні і кушові, бокарнея, белопероне, бугенвілія, ехмея, гусманія, тілландсія, гіпеаструм, амариліс, гіменокаліс, зефірантес, зигокактуси, каладіуми, кальцеоларія, хлорофітуми, клівія, кротони, колеуси, колумнея, кава, кринум, цикламени, циперуси, дифенбахії, драцени, кордиліни, еухаріс, папороті (адіантум, аспленіум, нефролепіс, пеллея, платіцерум, птеріс та ін.), фікуси, фіттонія, фуксія, глоксинія, різні види плющів, гібіскуси, хойя, бальзаміни, ірезіна, якобінія, колерія, каланхое, калатея, монстери, олеандри, величезні пандануси, трахікарпуси, фінікові пальми, сагові пальми, пеларгонії, пасіфлора, пеперомія, філодендрони, пілея, пуансетії, рео, сансев'єра, сциндапус, спарманія, спатифілум, стапелія, тунбергія, сингоніум, традесканції, колоказія, або таро, зебріна, тетрастігма, юкка. Сукуленти: еонімум, агава, алоє, бріюфілум, церопегія, котіледон, товстянка, ехеверія, гастерія, хавортія, каланхое, пахіфітум, очиток, сенеціо.

Особливо любив В. А. декоративні крупнолисті рослини: дифенбахії, пандануси, монстери, циперуси, панкраціуми, а також ехеверії та евхариси.

Показчик латинських назв родів рослин зимового саду

<i>Abutilon</i>	<i>Aeonium</i>	<i>Alocasia</i>
<i>Acalypha</i>	<i>Aeschynanthus</i>	<i>Aloe</i>
<i>Adiantum</i>	<i>Agapanthus</i>	<i>Amaryllis</i>
<i>Aechmea</i>	<i>Agave</i>	<i>Anthurium</i>

<i>Aphelandra</i>	<i>Echinocereus</i>	<i>Pellaea</i>
<i>Aptenia</i>	<i>Echinopsis</i>	<i>Peperomia</i>
<i>Asparagus</i>	<i>Eucharis</i>	<i>Philodendron</i>
<i>Aspidistra</i>	<i>Euphorbia</i>	<i>Phoenix</i>
<i>Asplenium</i>	<i>Ficus</i>	<i>Pilea</i>
<i>Aucuba</i>	<i>Fittonia</i>	<i>Platynerium</i>
<i>Azalea</i>	<i>Fuchsia</i>	<i>Poinsettia</i>
<i>Begonia</i>	<i>Gasteria</i>	<i>Polypodium</i>
<i>Beloperone</i>	<i>Gloxinia</i>	<i>Pteris</i>
<i>Beaucarnea</i>	<i>Graptopetalum</i>	<i>Punica</i>
<i>Bougainvillea</i>	<i>Guzmania</i>	<i>Rhoeo</i>
<i>Bryophyllum</i>	<i>Gynura</i>	<i>Ruscus</i>
<i>Caladium</i>	<i>Haworthia</i>	<i>Saintpaulia</i>
<i>Calathea</i>	<i>Hedera</i>	<i>Sansevieria</i>
<i>Calceolaria</i>	<i>Heliocereus</i>	<i>Saxifraga</i>
<i>Campanula</i>	<i>Hibiscus</i>	<i>Schefflera</i>
<i>Catharanthus</i>	<i>Hippeastrum</i>	<i>Scindapsus</i>
<i>Ceropegia</i>	<i>Hoya</i>	<i>Sedum</i>
<i>Chlorophytum</i>	<i>Huernia</i>	<i>Senecio</i>
<i>Clivia</i>	<i>Hymenocallis</i>	<i>Sinningia</i>
<i>Coffea</i>	<i>Impatiens</i>	<i>Sparmannia</i>
<i>Coleus</i>	<i>Iresine</i>	<i>Spathiphyllum</i>
<i>Colocasia</i>	<i>Jacobinia</i>	<i>Stapelia</i>
<i>Columnea</i>	<i>Kalanchoe</i>	<i>Syngonium</i>
<i>Cordyline</i>	<i>Kohleria</i>	<i>Tetrastigma</i>
<i>Cotyledon</i>	<i>Mammillaria</i>	<i>Thunbergia</i>
<i>Crassula</i>	<i>Metroxylon</i>	<i>Tillandsia</i>
<i>Crinum</i>	<i>Monstera</i>	<i>Trachycarpus</i>
<i>Croton</i>	<i>Nephrolepis</i>	<i>Tradescantia</i>
<i>Cycas</i>	<i>Nerium</i>	<i>Vallota</i>
<i>Cyclamen</i>	<i>Ophiopogon</i>	<i>Xanthosoma</i>
<i>Cyperus</i>	<i>Opuntia</i>	<i>Yucca</i>
<i>Delosperma</i>	<i>Oxalis</i>	<i>Zantedeschia</i>
<i>Dieffenbachia</i>	<i>Pachyphytum</i>	<i>Zebrina</i>
<i>Dracaena</i>	<i>Pandanus</i>	<i>Zephyranthes</i>
<i>Echeveria</i>	<i>Passiflora</i>	
<i>Echinocactus</i>	<i>Pelargonium</i>	

На цей період обслуговування лабораторно-практичних занять покладалося на лаборантів – Надію Федорівну Казанюк (1994–2000), Маргариту Іванівну Парубок (1998–2000), Ларису Миколаївну Соловей (2001–2007), які старанно готували заняття, оформляли інтер'єр кафедри рідкісними кімнатними рослинами, систематично поповнювали мікропрепаратами для занять.

Догляд за рослинами у холі кафедри – доцент З. В. Геркіял, лаборант М. І. Парубок, 1998 р.

Викладачі кафедри ботаніки у кабінеті, 1999 р.

На кафедрі ботаніки з початком весни і до проходження навчально-польової практики (березень-липень) у холі виставляли «Календар флори» для полегшення вивчення рослин студентами. Рослини лаборанти та викладачі збирали з ботанічного розсадника, під час здійснення польових досліджень та експедицій. На сьогодні традиції кафедри ботаніки продовжуються доцентами кафедри садово-паркового господарства М. І. Парубок, Т. В. Мамчур, О. В. Свистун і лаборантом Н. В. Семерніною.

Особливе місце в житті В. А. займали кактуси. Про його колекцію захоплено розповідає у розділі 4 юний колекціонер кактусів Костя Дзюган.

Полтавський ботанік, доцент Полтавської державної аграрної академії Віктор Миколайович Самородов, який у студентські роки був учасником наукових конференцій в УСГП, також був зачарований колекцією кактусів Віктора Антоновича. Згодом В. М. Самородов подарував В. А. ілюстровані книги про кактуси зарубіжних авторів із власної бібліотеки.

Серед листів, адресованих В. А., можна виділити цілий розділ, пов'язаний саме із захопленням кактусами. Завдяки своїм друзям із Гренобля – родині Лаббе, В. А. впродовж багатьох років отримував насіння кактусів фірми «Uhlig Kakteen», інколи до 30 найменувань одночасно.

Фрагмент каталогу

Disophyllium-Hybr. 'Frühlingstregen' orange/violett	8.00
Disophyllium-Hybr. 'Frühlingstern' karmin/rot	8.00
Dolichobelae zebrantoides	4.00 6.00
Echinocactus grusonii kurzstachelig	48.00
Echinocereus adustus	5.00 10.00
Echinocereus chloranthus SB 131 dw	6.00 9.00
Echinocereus chloranthus SB 918 dw	6.00 8.00
Echinocereus chloranthus v. cylindricus	5.00 6.00
Echinocereus dasycanthus SB 224	5.00 8.00
Echinocereus davisi SB 426	6.00 8.00
Echinocereus fendleri v. boukerae	5.00
Echinocereus fendleri v. boukerae SB 521 dw	6.00 8.00
Echinocereus ferreirana v. lindsayi	4.00 5.00
Echinocereus knippelianus	4.00 7.00
Echinocereus pectinatus	6.00 9.00
Echinocereus reichenbachii	5.00
Echinocereus roetleri SB 993	4.00 5.00
Echinocereus scopulorum	5.00 9.00
Echinocereus subinermis	8.00

Насіння йому також надсилало подружжя Бейкерів із штату Вашингтон, США. В. А. замовляв також насіння кактусів у Ризькому міському відділенні

товариства садівництва та бджільництва Латвії, інших подібних спілках і ботанічних установах, листувався і обмінювався насінням з аматорами. З деякими із них зв'язувались дружні стосунки, зокрема з Н. Н. Мельниковим зі Старого Петергофу, у якого В. А., можливо, навіть зупинявся, відвідуючи під час відпусток Ленінград.

Крім того В. А. щедро ділився насінням, отриманим із рослин власної колекції, з аматорами-початківцями. Кількість листів із проханнями щодо насіння зростає після того, як наприкінці 1980-х років у всесоюзному журналі «Цветоводство» була опублікована його стаття. Разом із одним із таких листів зберігся чорновик дотепної відповіді В. А. на «скромне» прохання надіслати по 5–10 насінин всіх 63 таксонів кактусів, перерахованих у статті: «Кафедра ботаніки Уманського с/х інститута сообщает что кактусы, упоминаемые в вашем письме, принадлежали лично Гаврилюку В. А., который давно уехал в неизвестном направлении вместе с ними». Аматор із м. Вільнюса, який надіслав горе-листа, не уявляв собі, що для справжнього колекціонера цвітіння, а тим паче плодоношення навіть одного-двох видів – це подія, якій передують тривала, часто напружена робота. Іншим, більш поміркованим аматорам, В. А. надсилав, по можливості, те насіння, яким міг поділитися.

Отже, в Умані В. А., крім власне викладацької роботи, яка потребувала багато часу та зусиль, вкладав сили, здоров'я, кошти в збагачення ботанічних колекцій УСГП, як ботанічного розсадника, так і захищеного ґрунту (зимового саду кафедри, оранжерей, теплиць) і ділився своїми вміннями та надбаннями зі студентами та всіма небайдужими до рослинного світу.

В. А. Гаврилюк серед колекції кактусів у своєму помешканні

В. А. Гаврилюк представляє колекцію кактусів у теплично-оранжерейному комплексі учасникам наукової конференції

Авторські фото кактусів В. А. Гаврилюка, 1982 р.

Parodia nivosa

Aylostera fusca

Mammillaria sinistrohamata

Mammillaria lenta

Sulcorebutia menesesii

Lophophora williamsii

Stenocactus crispatus

Pelecypora oselliformis

Echinocereus subinermis

Колекція кактусів В. А. Гаврилюка у його помешканні

Авторські фото Т. В. Журавльової кактусів колекції
В. А. Гаврилюка в теплично-оранжерейному комплексі
УНУС, 2015 р.

Lophophora williamsii

Stenocactus crispatus

Chamaecereus silvestrii

Mammillaria backergiana

Astrophytum myriostigma

Parodia maasii

Echinopsis hybrida

Mammillaria elongata

Eroicactus leninghausii, *Er. grusonii*,
Astrophytum myriostigma v. *nudum*,
As. myriostigma, *Mammillaria hahniana*,
Ferocactus harridus

Stetsonia coryne, *Parodia aurespina*,
Echinopsis hybrida,
Mammillaria gracilis, *M. parkinsonii*

Загальний вигляд колекції кактусів

Всесоюзний з'їзд с.-г. насіннєводів у м. Кишинів, Молдова, 26-30.XI.1985 р., учасником якого був В. А. Гаврилюк

1.5. Книги, філателія, образотворче мистецтво в житті В. А. Гаврилюка

У В. А. протягом життя склався свій світ цінностей, до якого входили рослини колекційного розсадника, зимовий сад кафедри ботаніки, колекція кактусів, книги, поезія, музика, філателія, листування – віртуальні подорожі світом і близькі за духом люди у різних містах і країнах світу. Колектив кафедри для нього був ніби сім'єю, близькими людьми. Ті хто розпочинав працювати, коли завідувачем був В. А., донині згадують теплу атмосферу, що панувала в їх «ботанічному царстві».

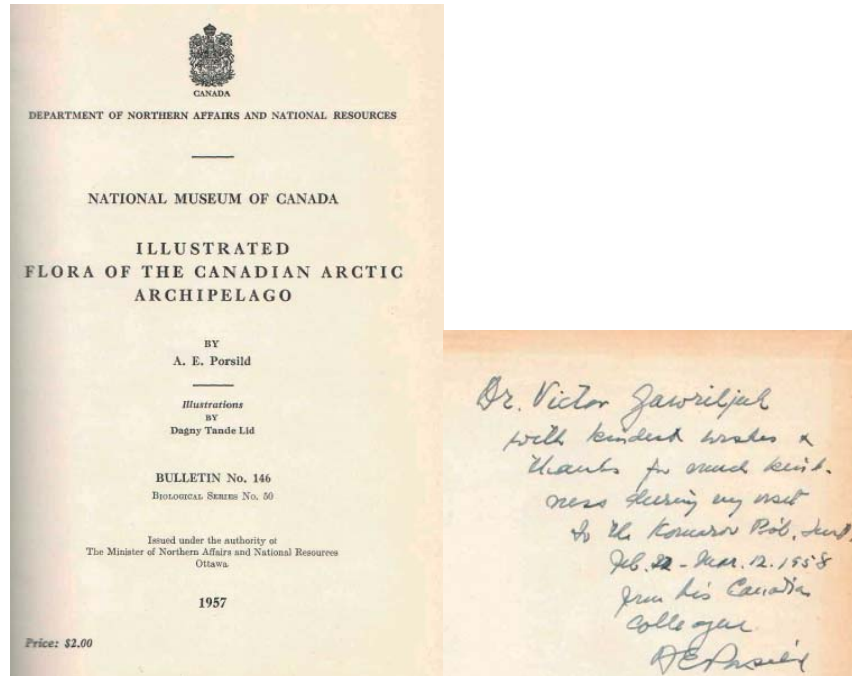
Вкладав душу у листування: малював ботанічні мініатюри. добирав марки, листівки, книги, за уподобаннями адресатів і навіть членів їх сімей, особливо дітей. У відповідь теж отримував турботу, родинне тепло, позитивні емоції.

Любов до читання художньої, науково-популярної літератури сформувалася у В. А. ще в юнацькі роки. Цьому неабияк сприяли багаті фонди бібліотеки УСГІ. Навчання в аспірантурі в Ленінграді, можливість роботи з ботанічними фондами однієї із найбагатших у світі бібліотеки БІН остаточно сформували його як обізнаного та вибагливого читача.

Там же, в Ленінграді, не зважаючи на мізерні матеріальні можливості аспіранта, а згодом наукового співробітника В. А. почав збирати власну бібліотеку. Серед найцінніших надбань того періоду двотомник М. Г. Попова «Флора Средней Сибири» (1957), «Морфология пыльцы и систематика растений (введение в палинологию)» Г. Едмана (1956), «Многолетние цветы открытого грунта» – фундаментальний посібник за редакцією професора Н. А. Базилевської (1959). Вже самі назви перелічених видань вказують на широту інтересів В. А. Як аспіранта його цікавили флористичні та морфолого-таксономічні роботи, але ще студентське захоплення квітникарством теж не зникло.

Під час подальшої роботи в УСГІ, хоча В. А. Гаврилюк міг і надалі користуватися фондами інститутської бібліотеки та започаткованої його попередниками кафедральної бібліотеки, він продовжував виважено формувати власну бібліотеку. Це ми можемо стверджувати з огляду на те, що кафедральна книгозбірня суттєво поповнилася підручниками за авторством провідних ботаніків, визначниками рослин; словниками, зокрема етимологічним словником латинських назв рослин; літературою з квітникарства з особистої бібліотеки В. А. Книги були видані не лише українською чи російською, а й польською, німецькою, англійською

мовами. Серед останніх найбільшу цінність становить авторський примірник Ілюстрованої флори арктичного архіпелагу Канади з дарчим написом видатного ботаніка А. Е. Порсильда (1957).

Титульна сторінка книги А. Е. Порсильда, подарованої В. А. Гаврилюку автором

Про інтереси В. А. щодо літератури, в тому числі художньої, частково можемо судити, проаналізувавши перелік книг із більше сотні найменувань, переданих до бібліотеки УНУС із його приватної книгозбірні 15 червня 2006 р. Наукова фантастика, подорожі, біографії видатних людей. Такі раритетні видання, як «Жизнь насекомых» Ж. Фабра (1936), «Наши весенние цветы» Д. Кайгородова (1916). В. А. цікавили життєписи Карла Ліннея і Марії Кюрі, казкаря Андерсена і письменника Льва Толстого, художника Рембранта і композитора Петра Чайковського та багатьох інших. У його зібранні були багатотомні видання класиків, збірки поезії, науково-популярна література з багатьох галузей знань.

В. А. дарував художню літературу, енциклопедичні видання, альбоми репродукцій колегам по інституту, друзям по листуванню.

Природа не поскупилася на обдарованості щодо В. А., він мав музикальні здібності та умів співати, гарно малював, відчував природу як ніхто інший, серцем, любив і знав рослини та тварини. Та у нього була завжди жага до навчання, пізнання чогось нового. Тому стає зрозумілим його захоплення колекціонуванням: кактусів, марок, листівок, конвертів та мінералів. З кактусами більш-менш зрозуміло – це рослини, які він обожнював.

Але про те, як розпочалося його захоплення іншими видами колекціонування достеменно невідомо. Ми по природі своїй схильні до збирання, колекціонування речей, які не мають жодної практичної цінності, але все ж привабливі для нас. Адже буває і так: варто тільки зануритися в якусь область або сферу, на перший погляд, саму незначну, відкриваєш для себе цілий світ. Можливо, і В. А. зробив для себе якесь відкриття, яке його уже не відпустило. Захоплення філателією, можливо, виникло у В. А. ще в ранній юності, адже було одним із уподобань улюбленого вчителя В. Ф. Ніколаєва.

Творчість, якою є філателістичне дослідження, цінна сама по собі вже тому, що збагачує колекціонера, розширює його кругозір, приносить радість відкриття досі не відомого, не кажучи про те, що в процесі такої роботи філателіст дізнається багато нового в самих різних областях знань. Крім того, дослідницька робота привчає колекціонера до логічного мислення, вміння систематизувати і узагальнювати факти, відокремлювати головне від другорядного. А марки, як предмети колекціонування, відрізняються різноманітністю, рідкістю, освітнім інтересом і художньою привабливістю. Кожна марка щось говорить нам про свою батьківщину, але час від часу поштові позначки можуть розповісти більше. Завдяки маркам можна не просто краще пізнати ту чи іншу країну, її флору і фауну, історію і живопис, але з'ясувати політику держави, яка прямо або опосередковано відбивається у виборі марочних сюжетів, характер відгуків на ті чи інші знаменні події.

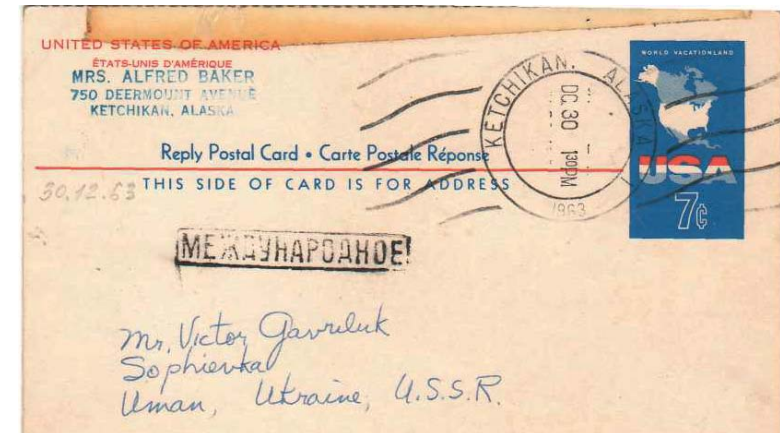
У колекції В. А. були марки майже з 80 країн світу. Тематика марок теж різноманітна: флора і фауна, історія і континенти, спорт і космонавтика, видатні люди і політичні діячі, живопис, морська тематика і охорона природи. Його колекція нараховувала більше шести тисяч марок. За датами на поштових штемпелях можна припустити, що колекціонування марок він розпочав у п'ятидесятих роках минулого століття. Багато марок він отримував по обміну між

колекціонерами, а чимало і від своїх друзів з-за кордону. Пересилка не завжди дозволялась, тому марки клали між листівками і легенько скріплювали скотчем.

Марки ботанічної тематики з колекції В. А. Гаврилюка

Лист А. Е. Порсільда

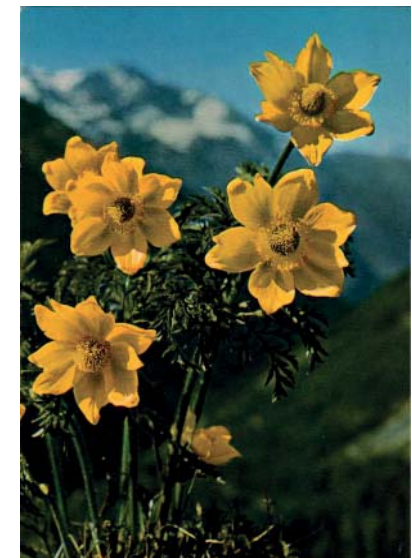
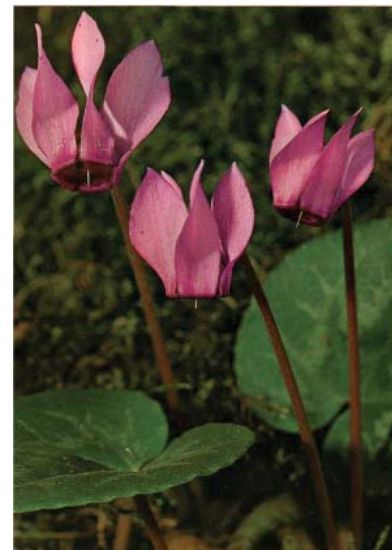
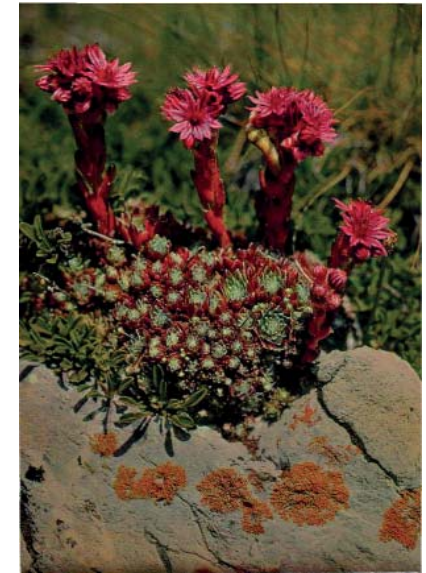
Крім марок у В. А. була досить велика колекція листівок, які йому в більшості випадків надсилали друзі. Якщо призначення поштової марки – оплата поштового відправлення або гасіння будь-яких внесків, то листівка призначена для вирішення набагато більш різноманітних завдань: недороге поштове відправлення, привітання, подарунок, комерційна і некомерційна реклама, агітація і пропаганда, сувенірна продукція. Словом, філокартистам «є, де розвернутися». Тому, хоча листівку, як таку і не сприймають всерйоз (у всякому разі ставлення до неї набагато менш серйозне, ніж до «його величності» поштової марки), все ж колекціонування листівок нітрохи не менш захоплююче і пізнавальне заняття.

В колекції В. А. були листівки переважно із зображенням пейзажів і міст різних країн світу, флори і фауни, морська тематика і живопис, портрети письменників і композиторів та просто вітальні листівки. Дуже багато листівок було підписаних, на них навіть були написані листи, що мабуть було пов'язане із пересилкою, щоб зменшити вагу листа. Саме завдяки листівкам В. А. віртуально побував у різних куточках нашої планети, оскільки за часів Радянського Союзу, поїхати за кордон було досить складно.

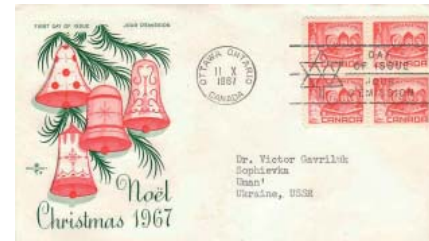
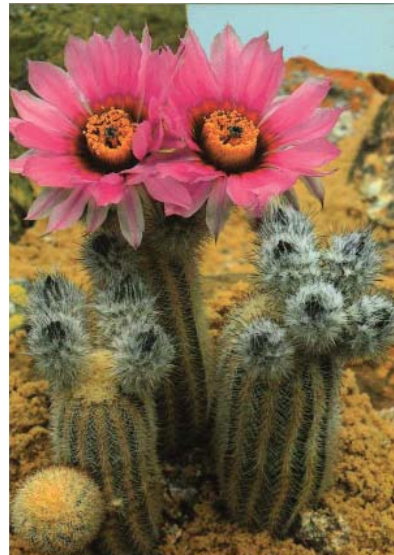
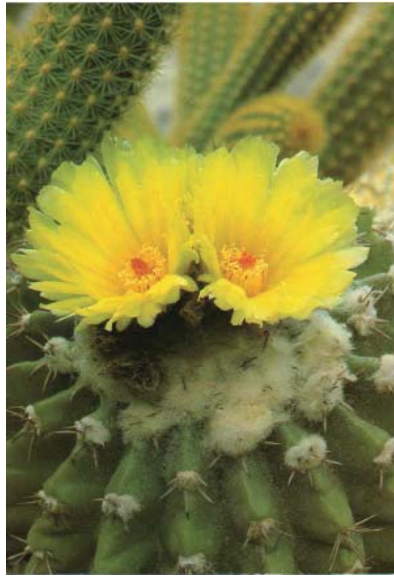
Інтерес до образотворчого мистецтва виявився у В. А. не лише у спогляданні його кращих зразків і ознайомленні з творчістю художників. В. А. впродовж студентських, аспірантських, а згодом і викладацьких років створив ряд акварелей-мініатюр, малюнків, насамперед зображуючи рослини. Багато своїх творів він подарував друзям і колегам. У даному виданні наводимо той доробок, що зберігається в УНУС.

Різні за тематикою листівки із колекції В. А. Гаврилюка

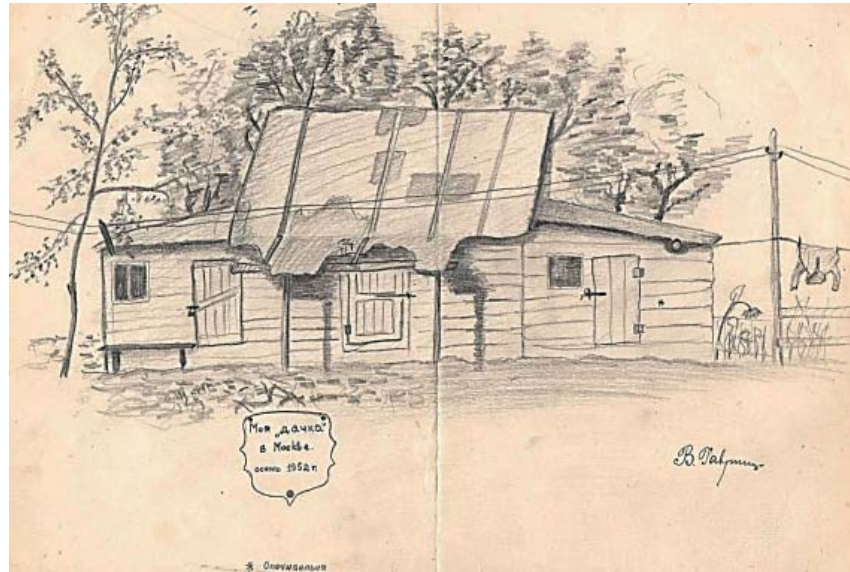
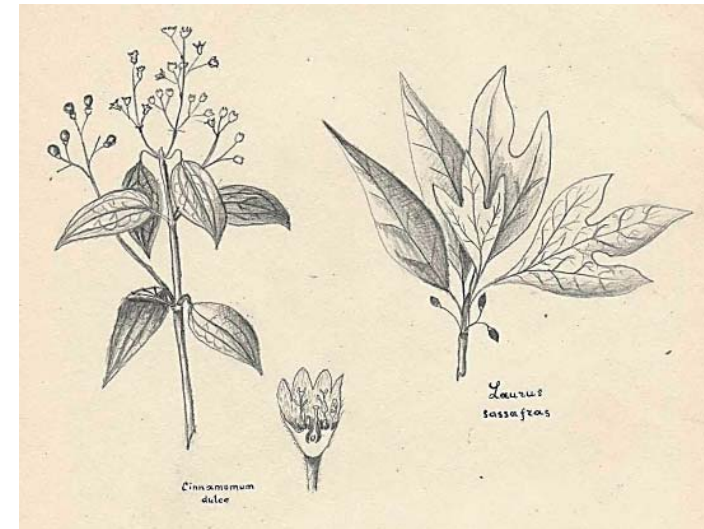
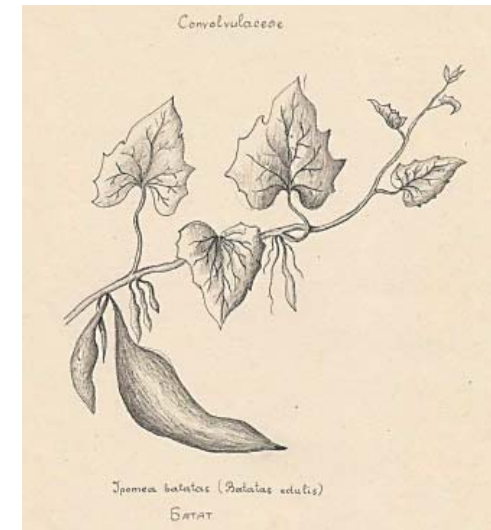

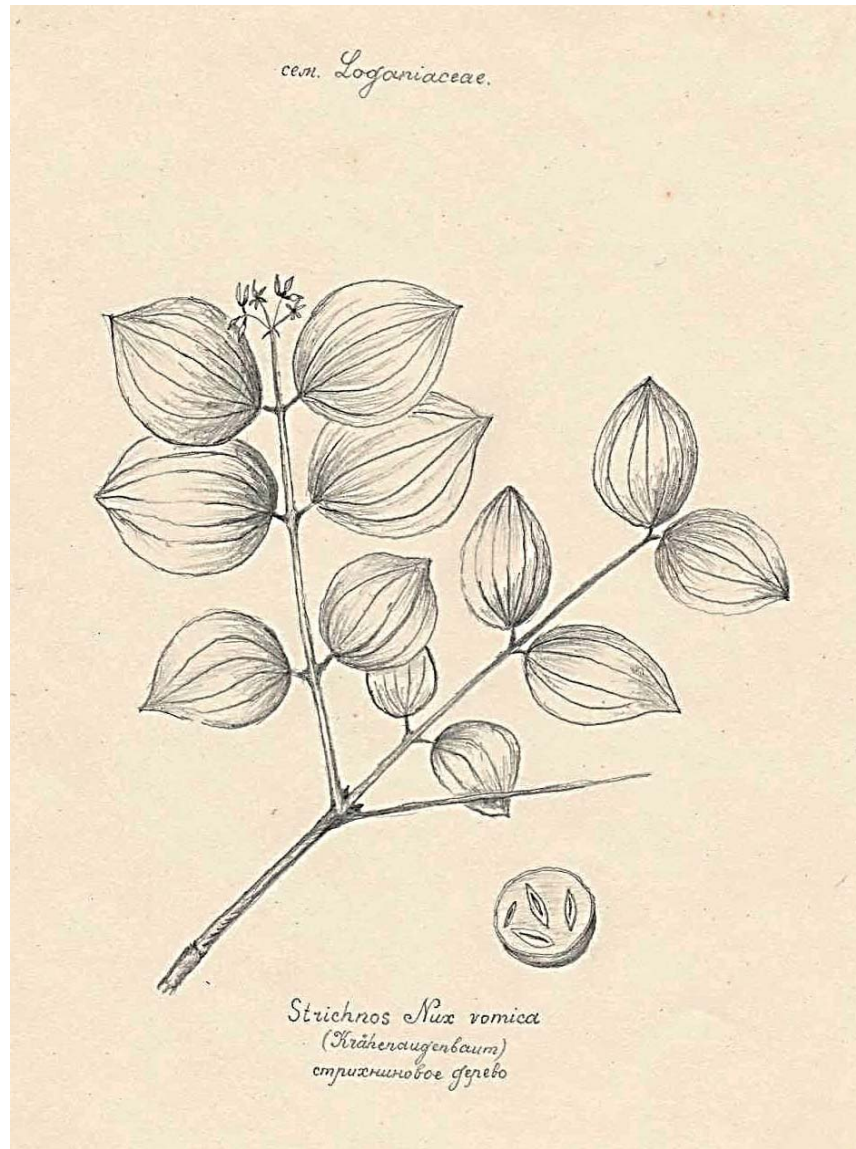
Ескізи В. А. Гарилюка

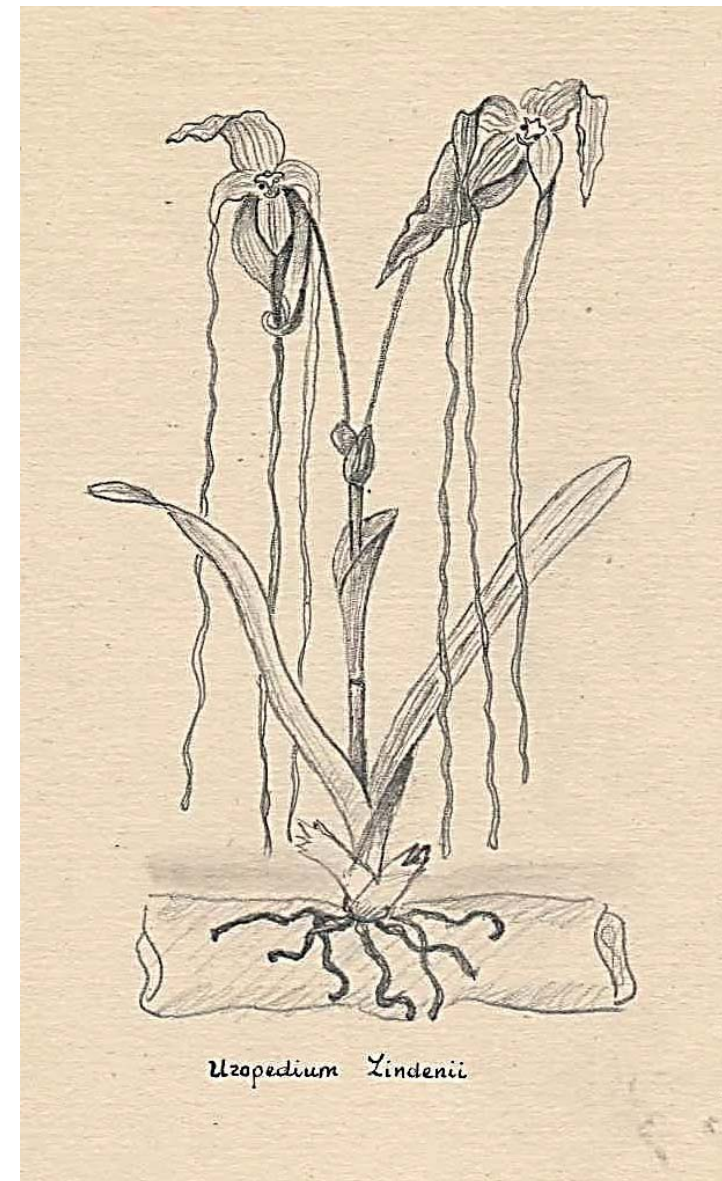
Сільська хатинка на Черкащині (1952 р.)

Омріяна практика в Головному ботанічному саду (м. Москва).
Житло практиканта (5.X.1952 р.).Зарисовки екзотичних рослин за німецьким атласом
«Світ рослин» («Atlas des Pflanzenreich»), 1952–1953 рр.Кориця індонезійська (*Cinnamomum dulce* (Roxb.) Nees) (ліворуч)
та Сассафрас білуватий *Laurus sassafras* L., (праворуч)Батат, солодка картопля (*Ipomoea batatas* (L.) Lam.)

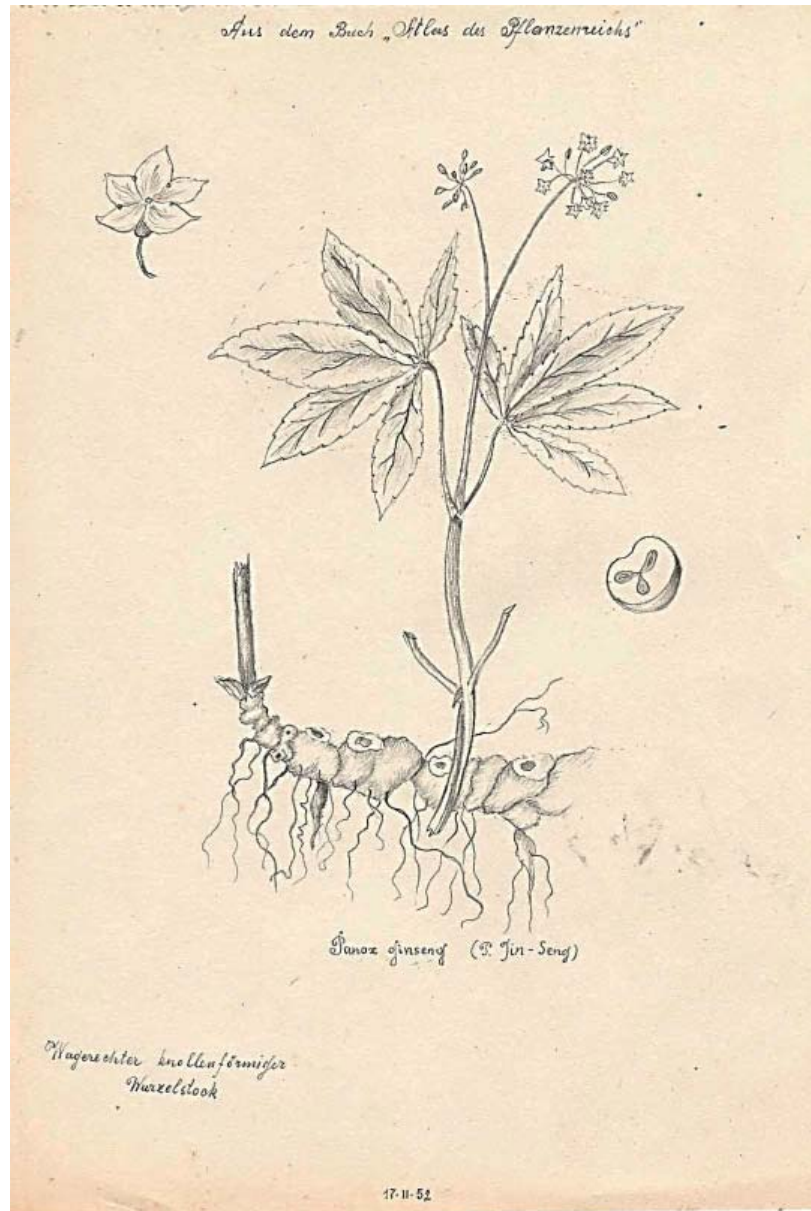

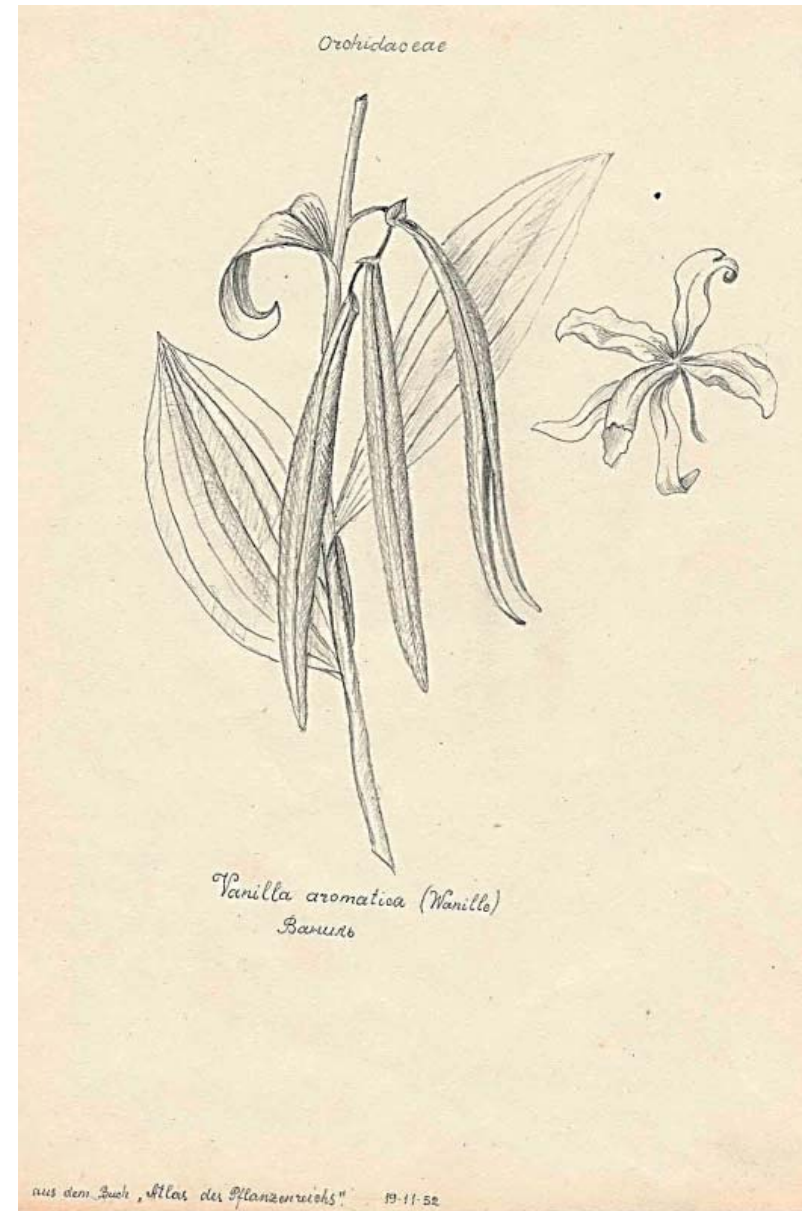
Чилібуха звичайна (*Strychnos nux-vomica* L.)

Фрагмипедіум Ліндена (*Phragmipedium lindenii* (Lindl.)
Dressler et N.H. Williams)

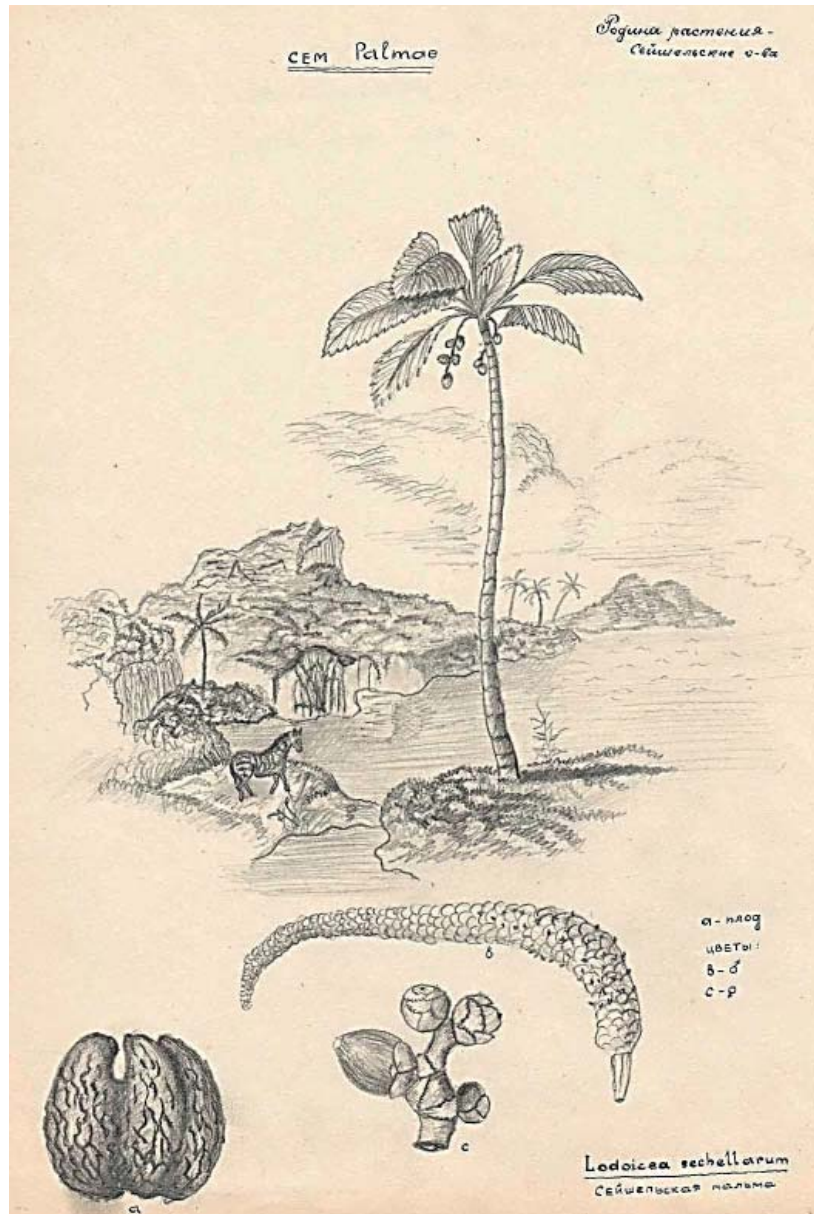
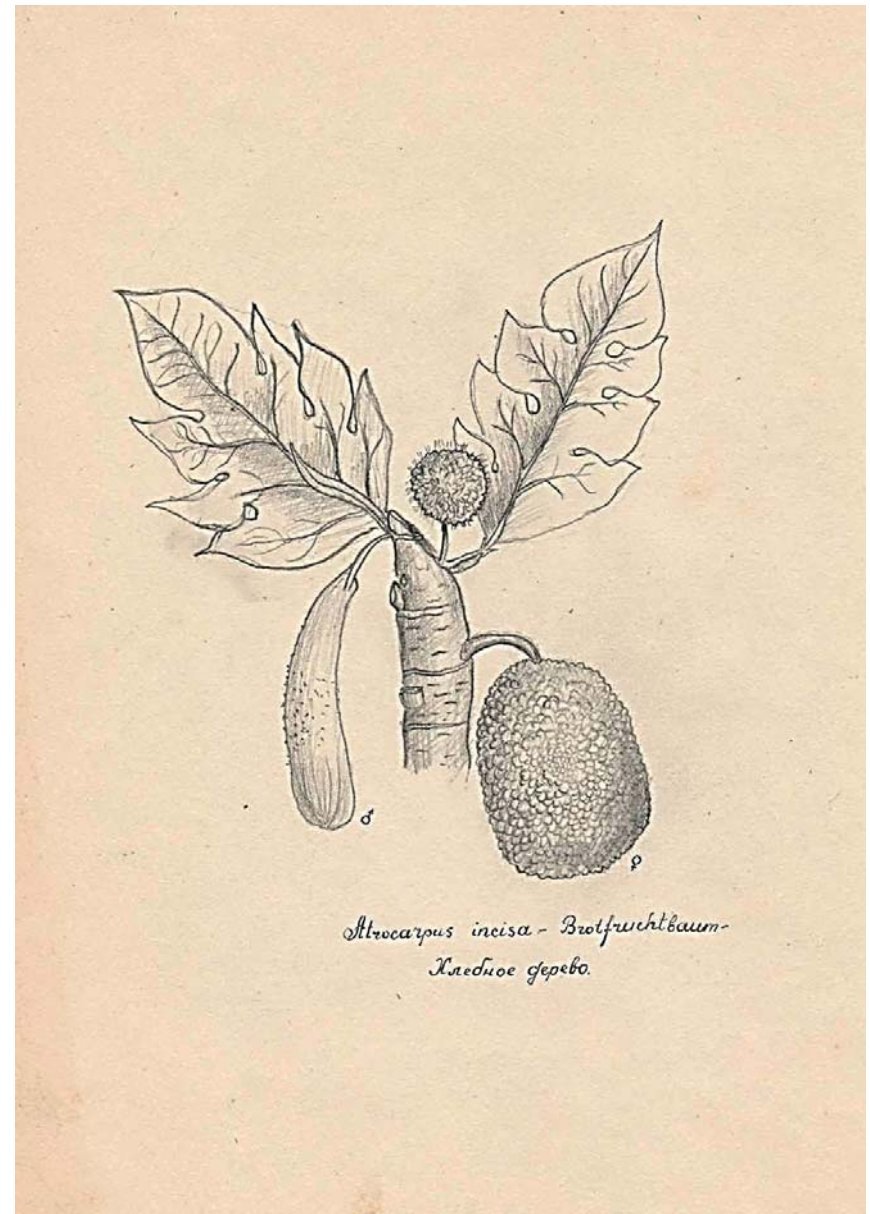

Женьшень справжній (*Panax ginseng* C.A. Mey.), 17.II.1952 р.

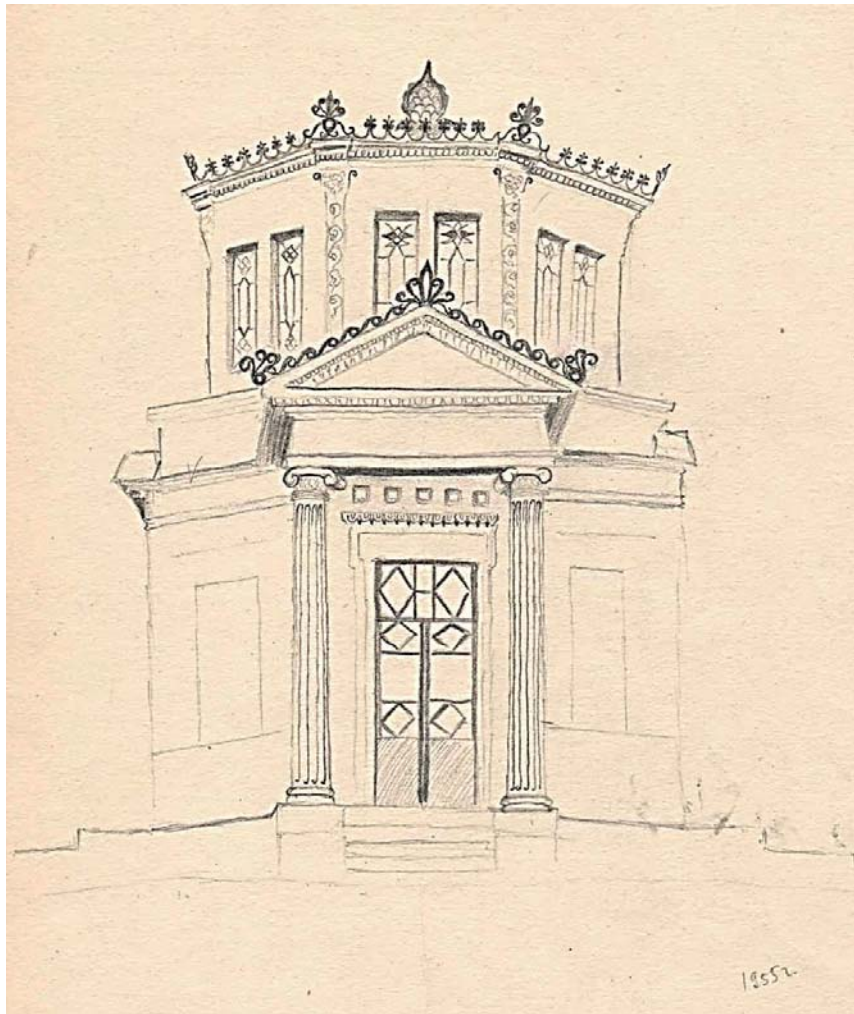

Ваніль плосколиста (*Vanilla planifolia* Jack. ex Andrews), 19.XI.1952 р.

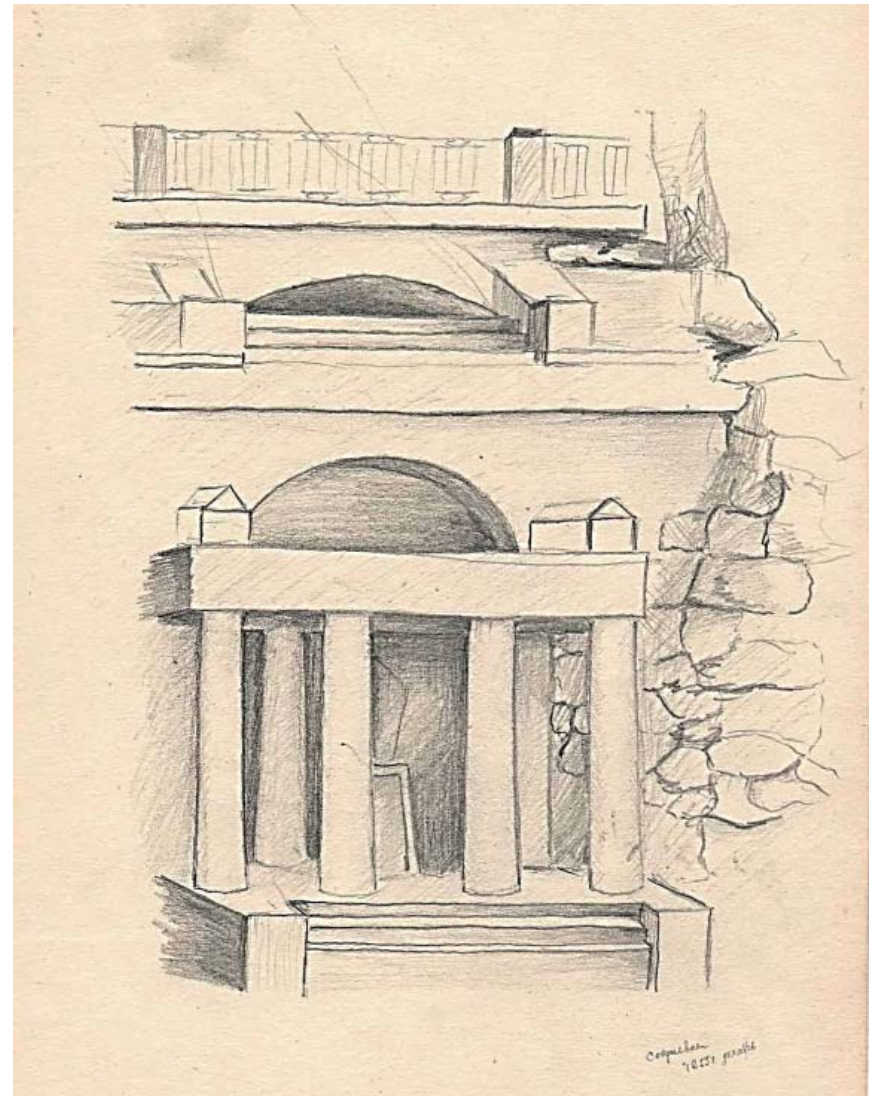

Сейшельська пальма (*Lodoicea maldivica* (J.F. Gmel.) Pers.), 31.I.1953 р.Хлібне дерево (*Artocarpus incisus* (Thunb.) L.f.)

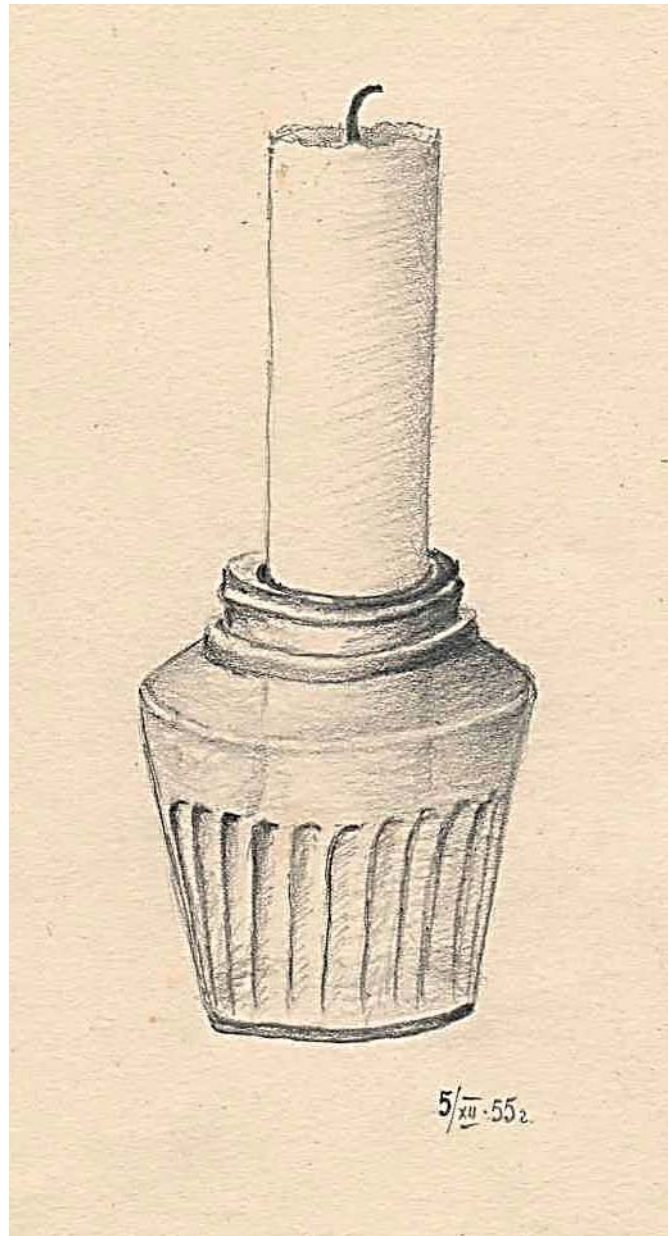

«Софійські ескізи», 1955 р.

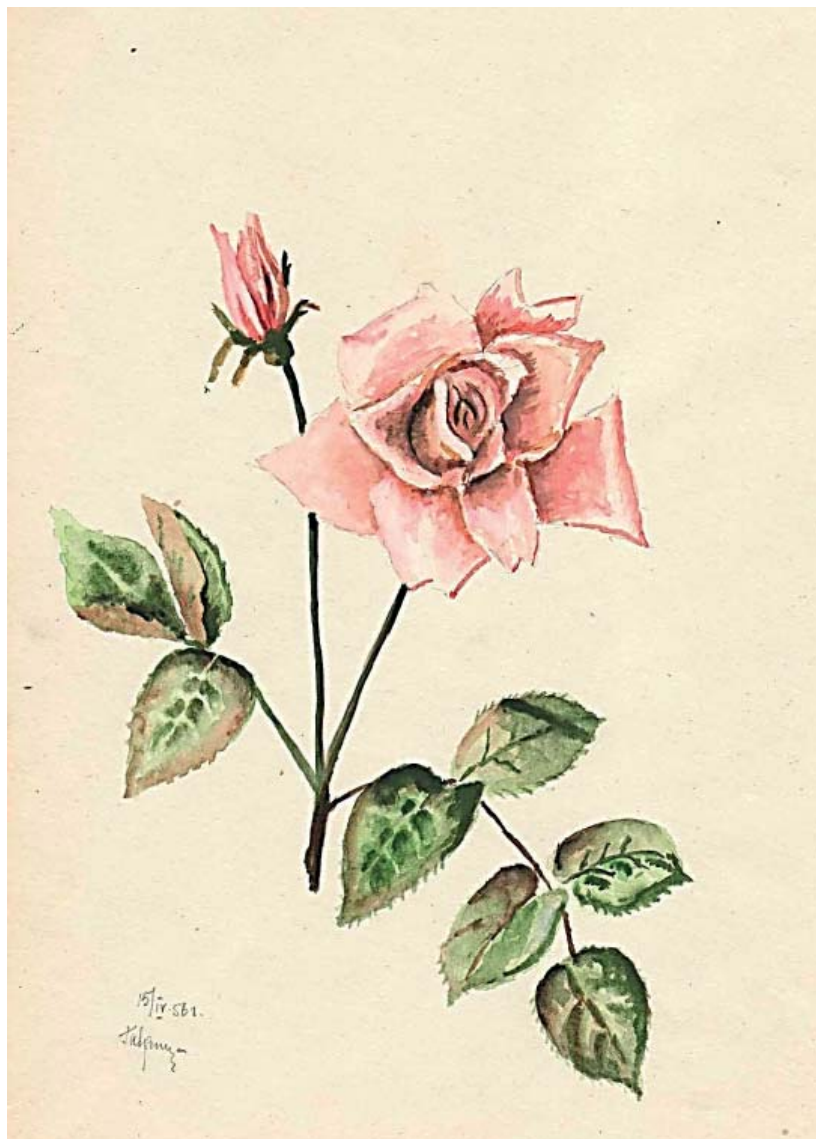

«Софійські ескізи», грудень 1955 р.

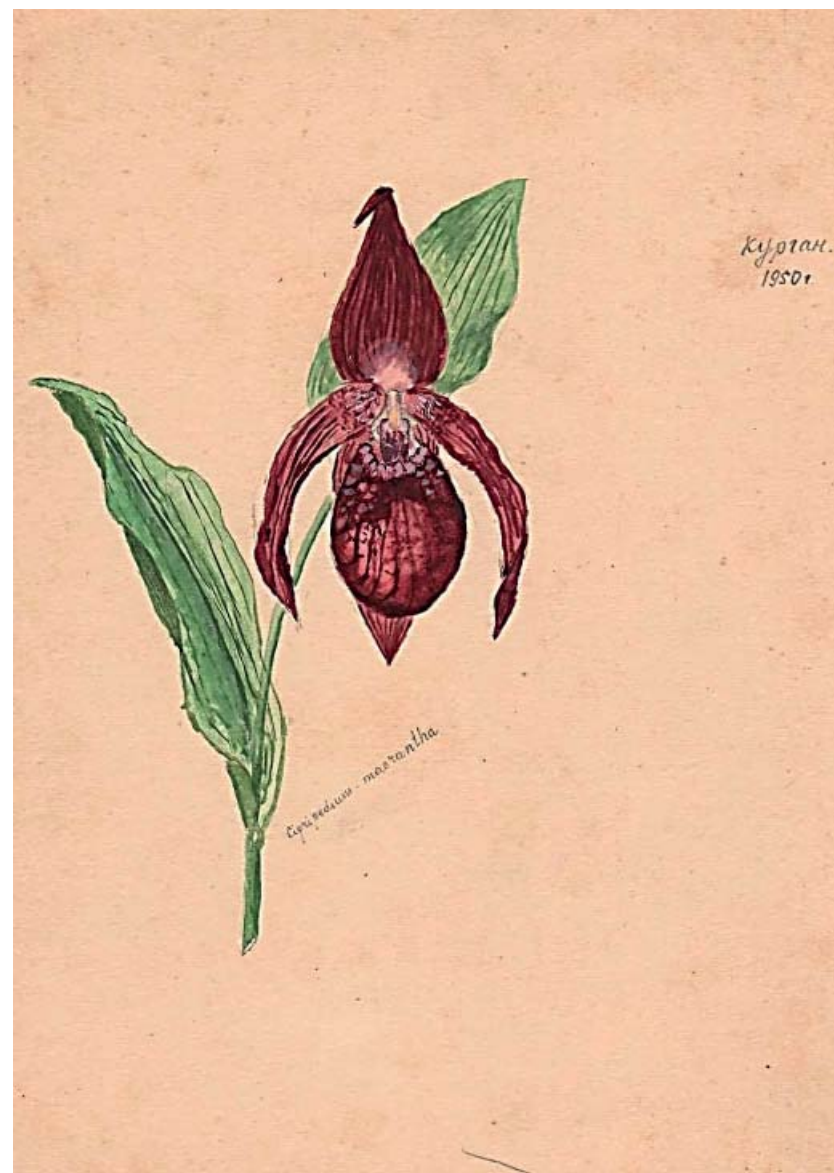

Акварелі різних років та різних регіонів

«Софійська» троянда, намальована в очікуванні вступу до аспірантури,
15.IV.1956 р.

Зозулині черевички (*Cypripedium macranthon* Sw.), 1950 р.
Курган

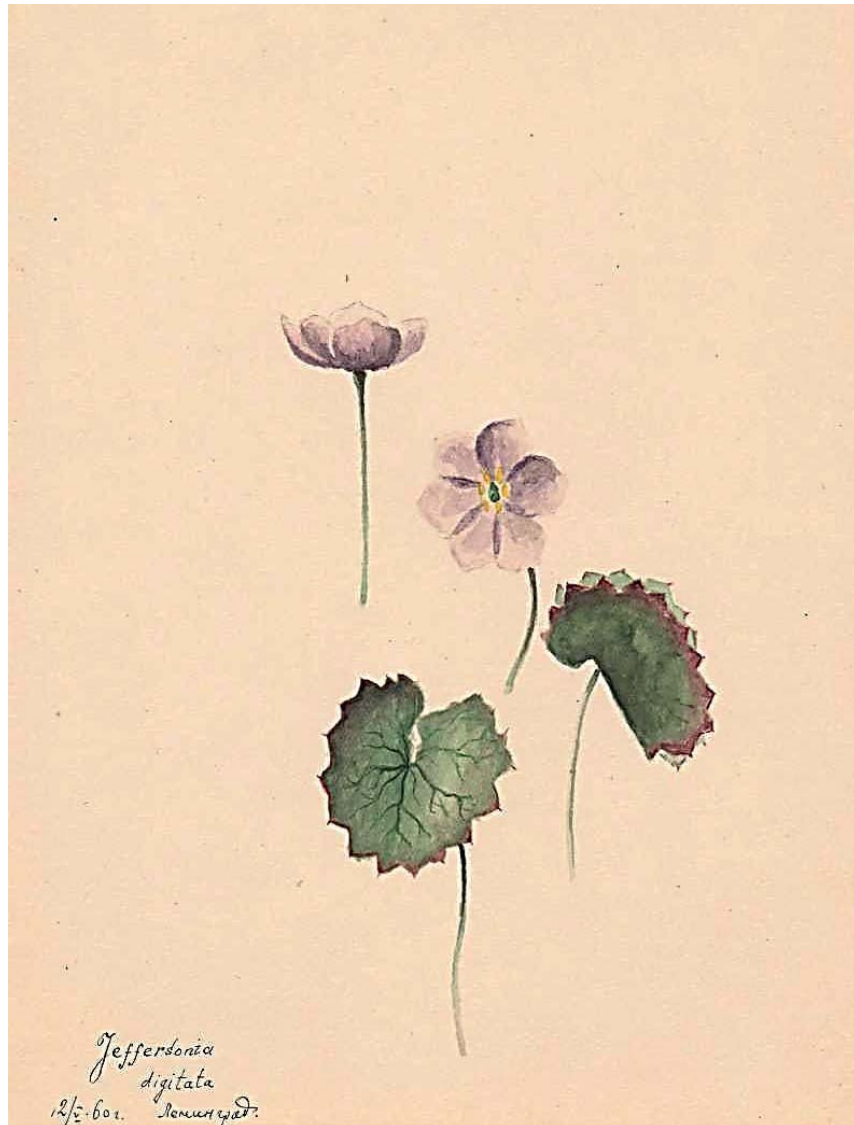

Вовче тіло болотне (*Comarum palustre* L.), 1959 р.
Кузнечне

Дзвоники розлогі (*Campanula patula* L.), 25.VI.1959 р.
Кузнечне

Джеферсонія пальчаста (*Jeffersonia digitata*), 12.V.1960 р.
Ленінград

Первоцвіт (*Primula florindae*),
10.VI.1965 р.

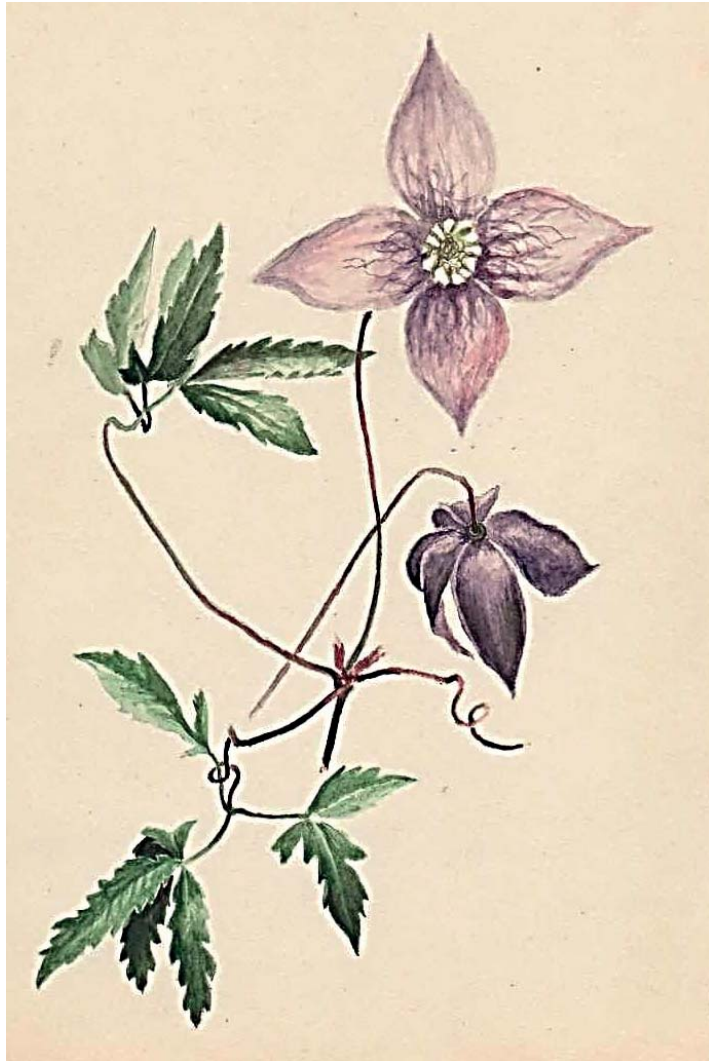
Акварелі з ботанічних експедицій

Змієголовник (Dracoscephalum sp.), 29.VII.1960 р.
Щебнисті круті схили г. Піпівітхан.
Камчатка

Сиверсія маленька (Sieversia pusilla (Gaertn.) Hult.), 8.VIII.1960 р.
Схили г. Піпівітхан.
Камчатка

Атрагена охотська (Atragene ochotensis Pall.), 10.VIII.1960 р.
 Урвисті береги струмка на північний схід від г. Пінівітхан.

Камчатка.

*«Под шум уньлого дождя
 Пишу картинку эту я...»*

Sorbus sambucifolia
 6/IX.60

Горобина бузинолиста

(Sorbus sambucifolia (Cham. et Schlecht.)

M. Roem.),

6.IX.1960 р.

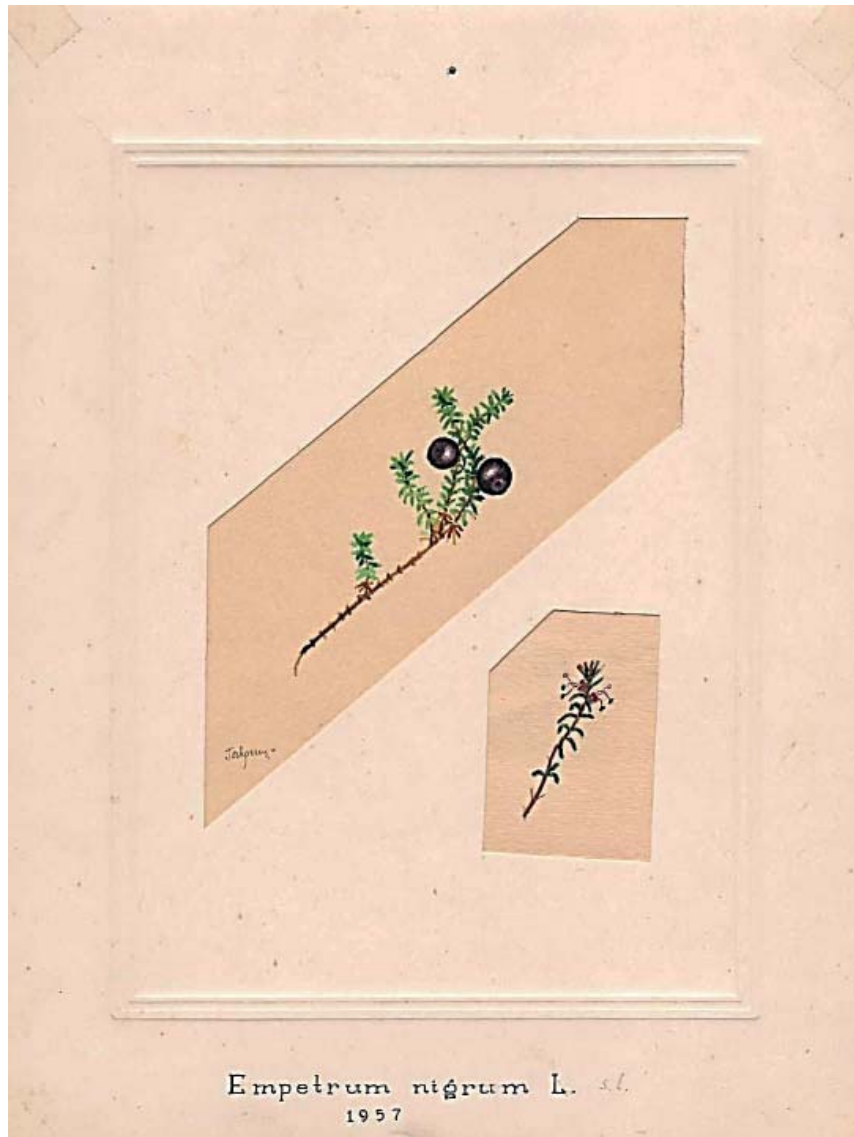

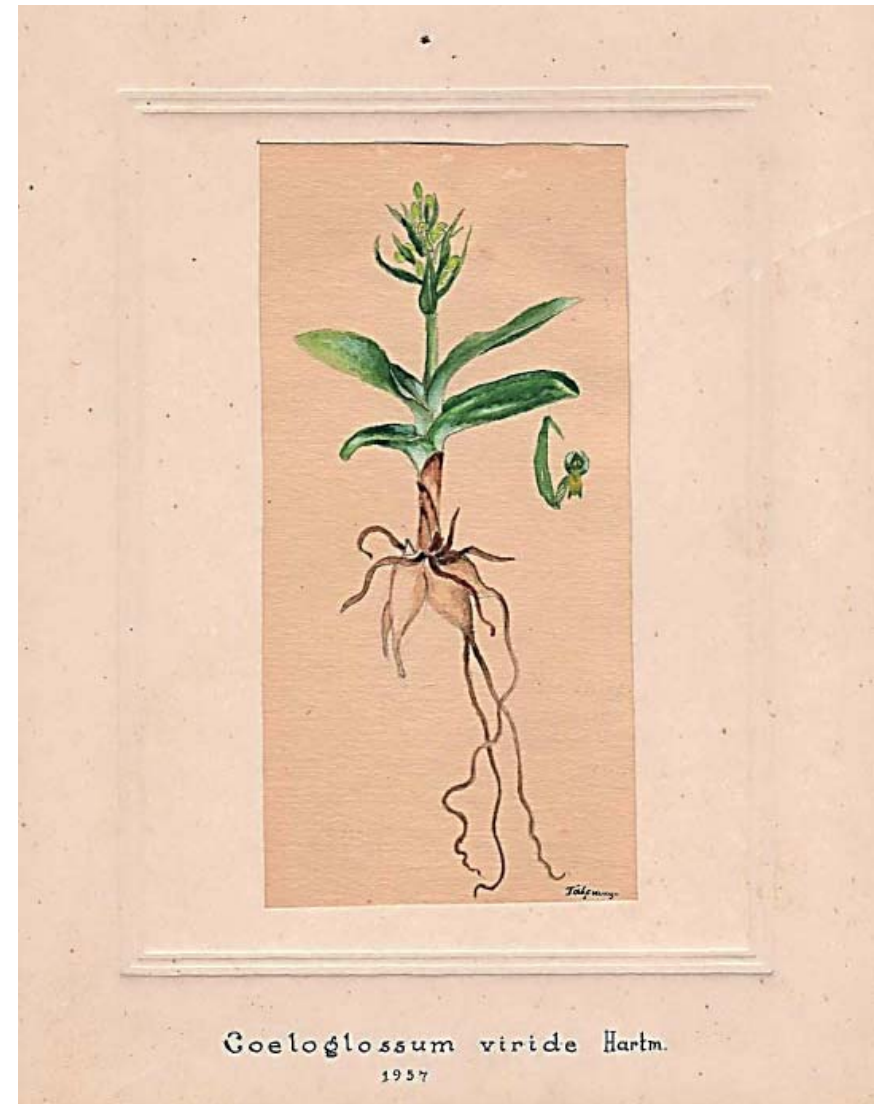
**Шипшина голчаста (*Rosa acicularis* Lindl.),
10.VII.1961 р.
Сива Маска**

**Гвоздика пишна (*Dianthus superbus* L.),
20.VIII.1961 р.
Полярний Урал**

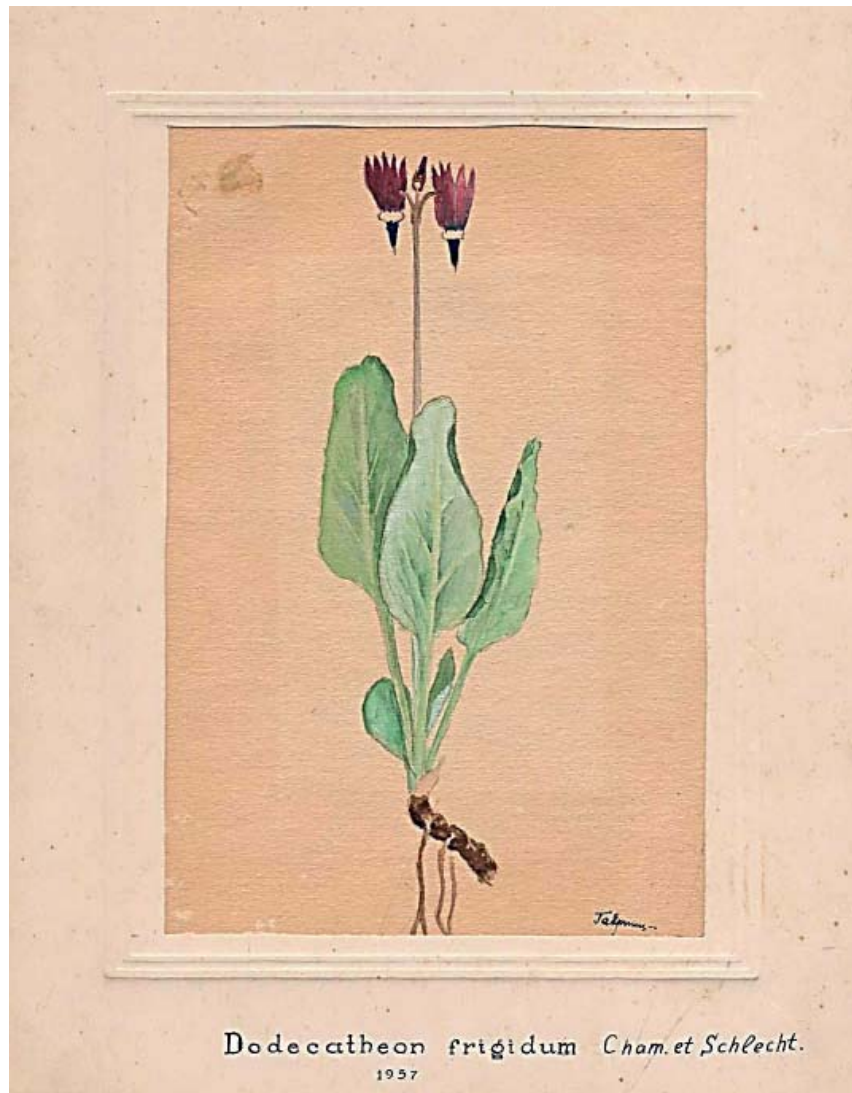

*Водянка чорна (Empetrum nigrum L.), 20.V.1957 р.
Чаплинські Гарячі Ключі.
Чукотка*

*Язичок зелений (Coeloglossum viride (L.) Hartm.),
18.VI.1957 р.
Долина гарячих джерел у місцях із затіненим ґрунтом.
Чукотка*

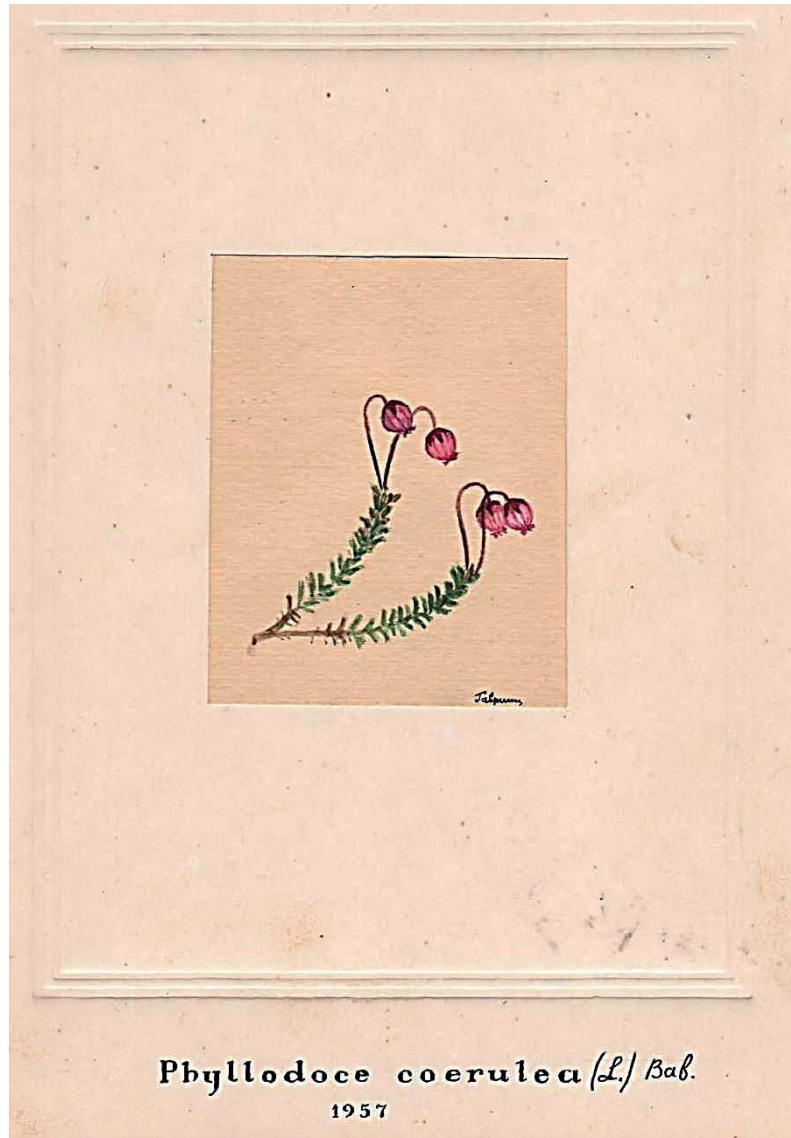

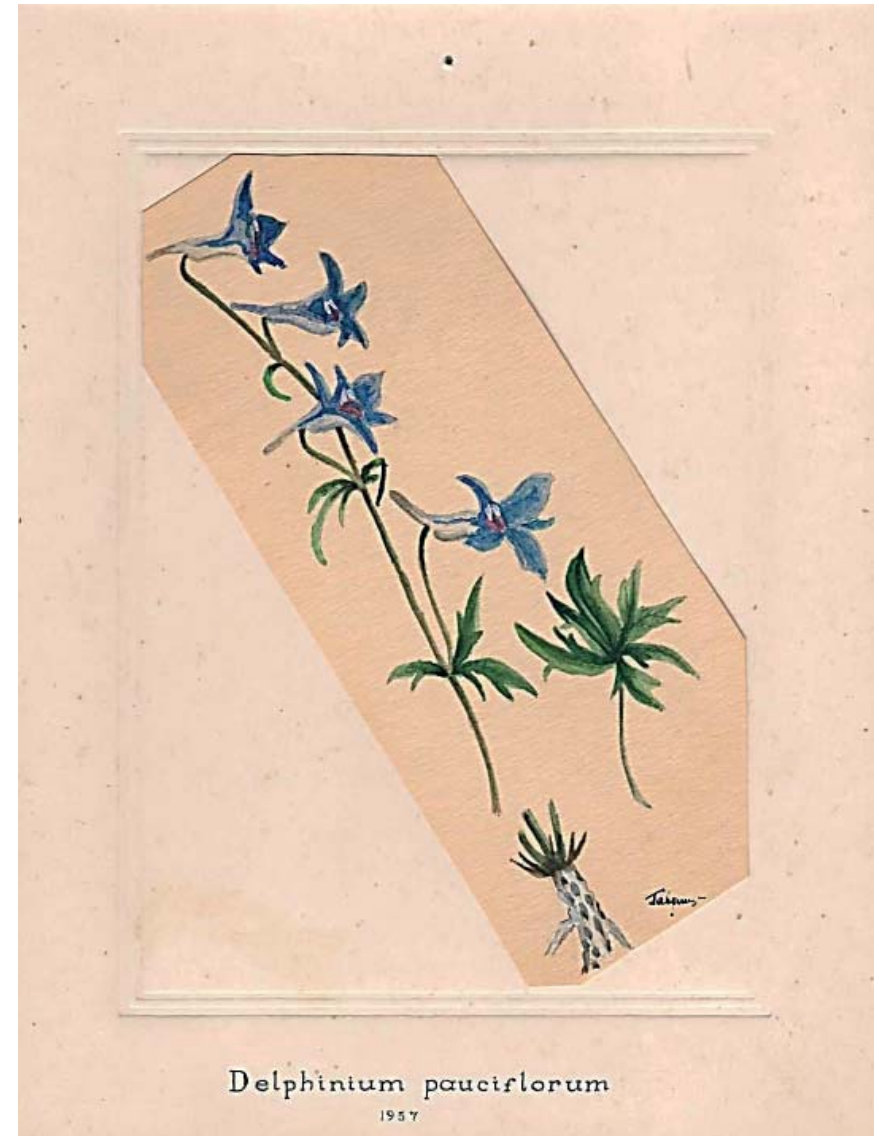
Цикламенник холодний
(*Dodecatheon frigidum* Cham. et Schlecht.),
25.VI.1957 р.
Чукотка

Сиверсія льодовикова
(*Siversia glacialis* R. Br.),
30.VI.1957 р.
Чукотка

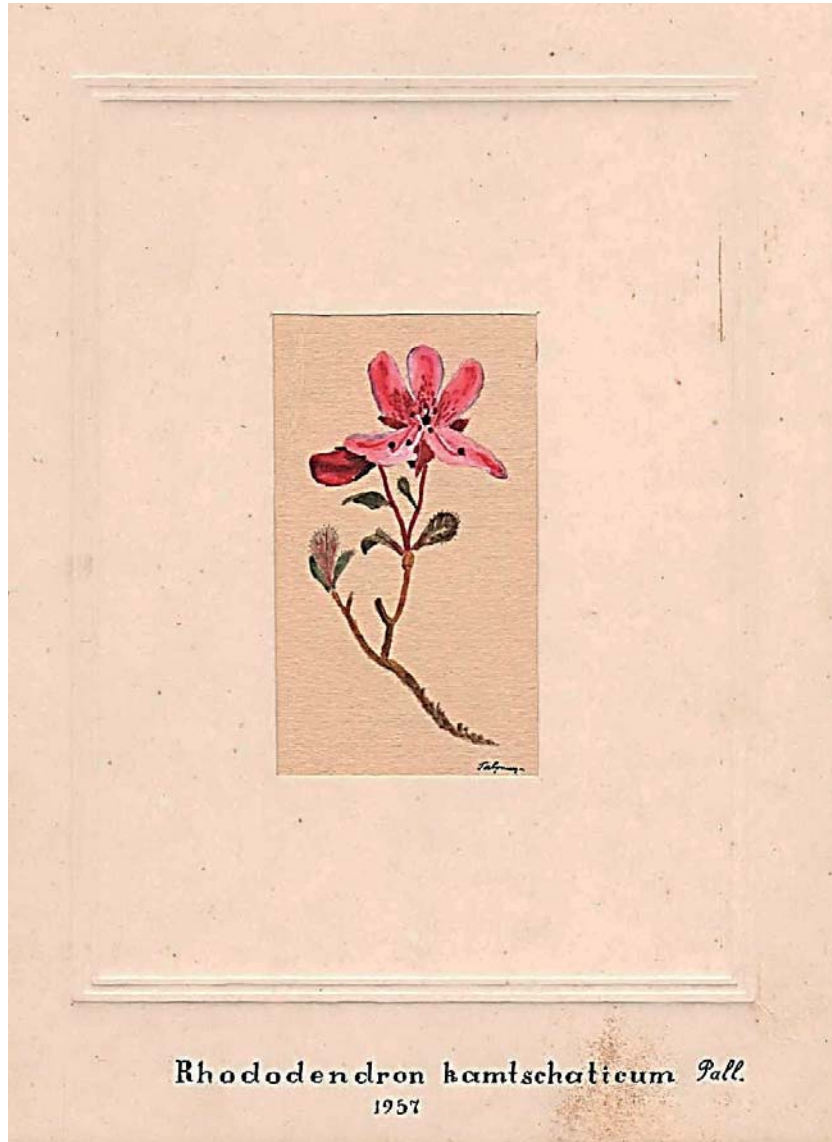

Філодоце блакитна
(*Phyllodoce coerulea* (L.) Bab.), 30.VI.1957 р.
Чукотка

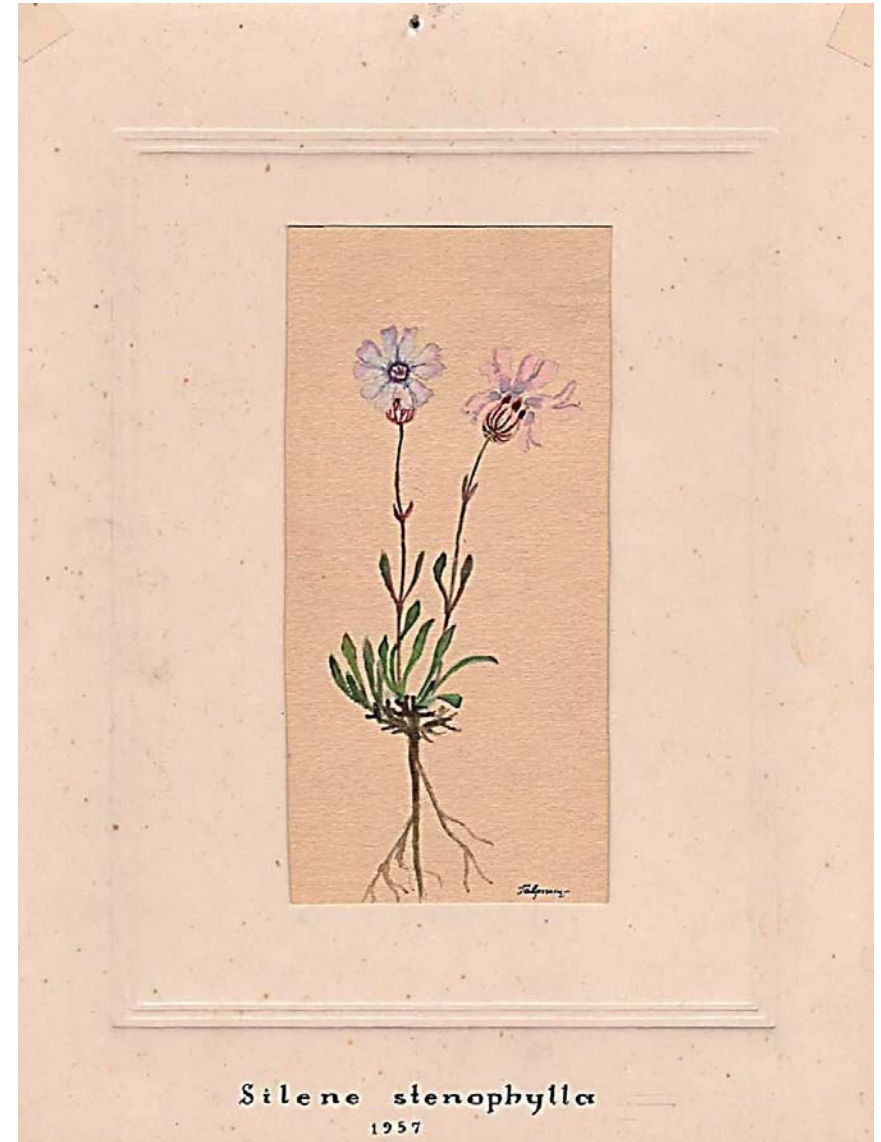

Дельфіній малоквітковий
(*Delphinium pauciflorum* Rchb. ex Schtdl.), 5.VIII.1957 р.
Чукотка

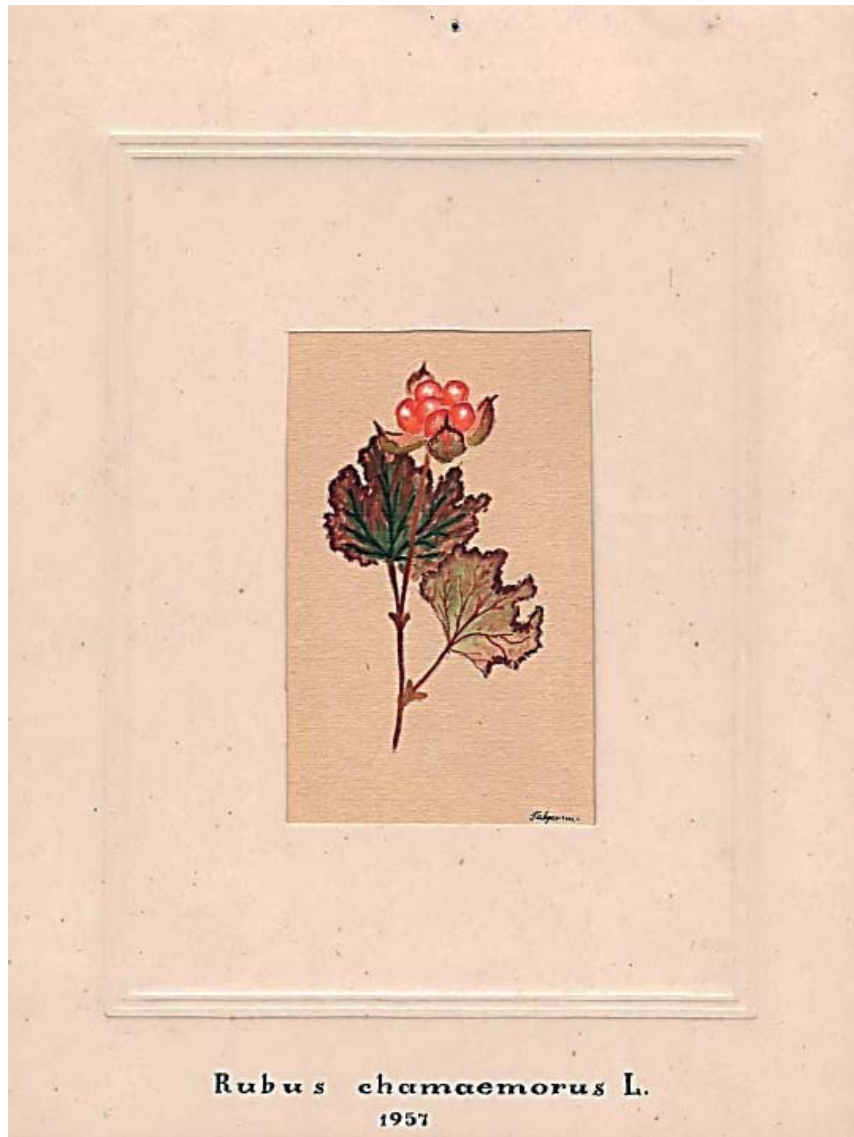

Рододендрон камчатський (*Rhododendron kamtschaticum* Pall.),
5.VIII. 1957 р.
Чукотка

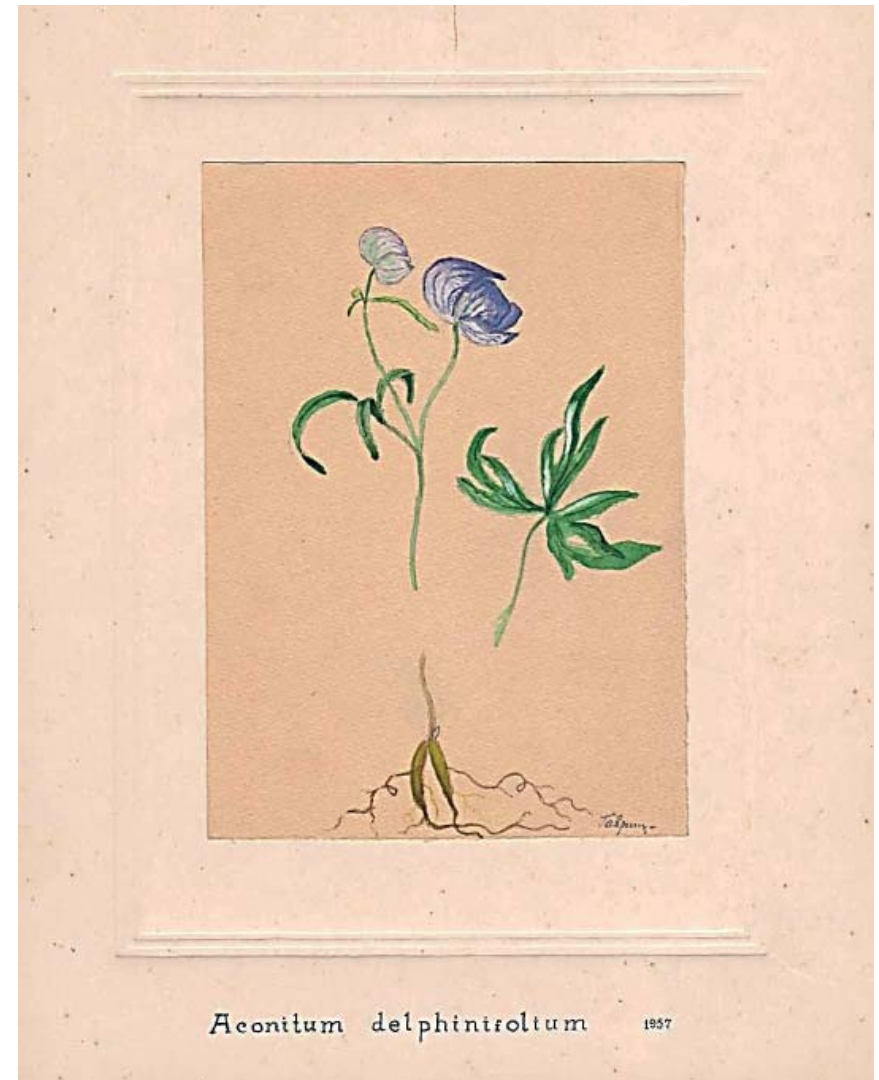

Смілка вузьколиста
(*Silene stenophylla* Ledeb.), 14.VIII.1957 р.
Чукотка

Rubus chamaemorus L.
1957

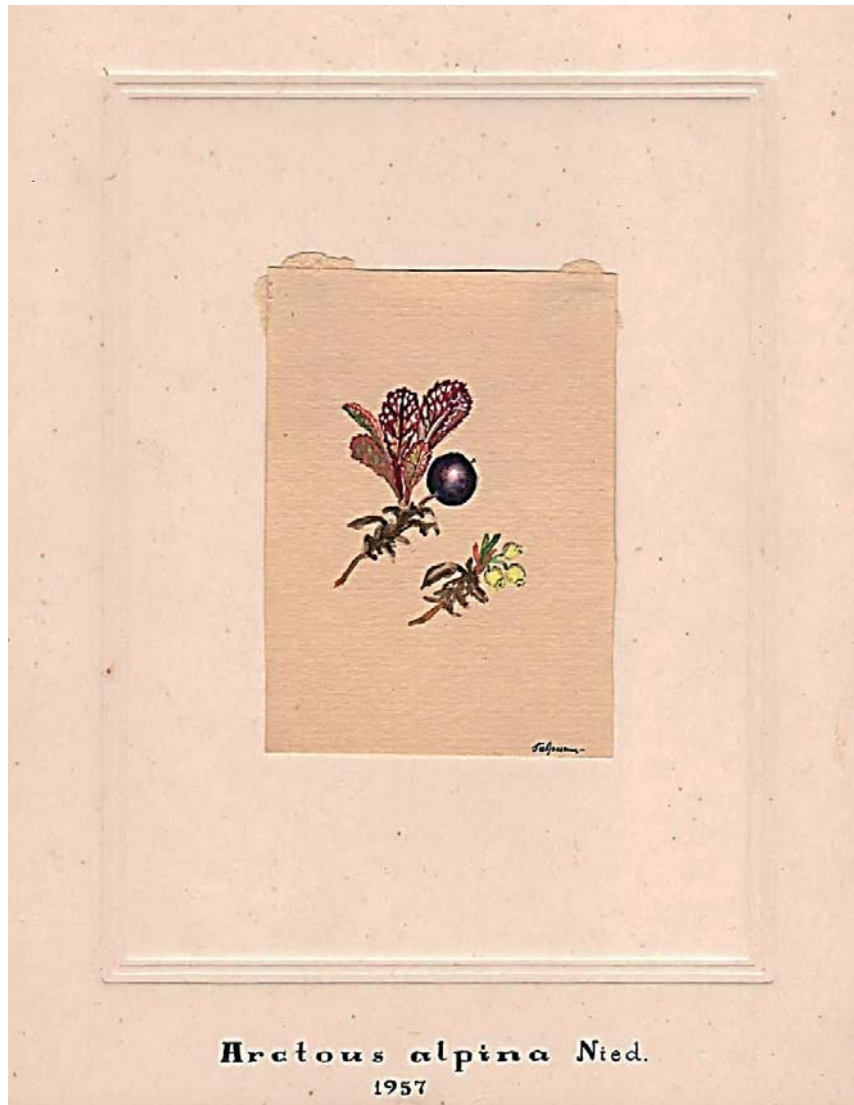
Морошка
(*Rubus chamaemorus L.*), 14.VIII.1957 р.
Чукотка

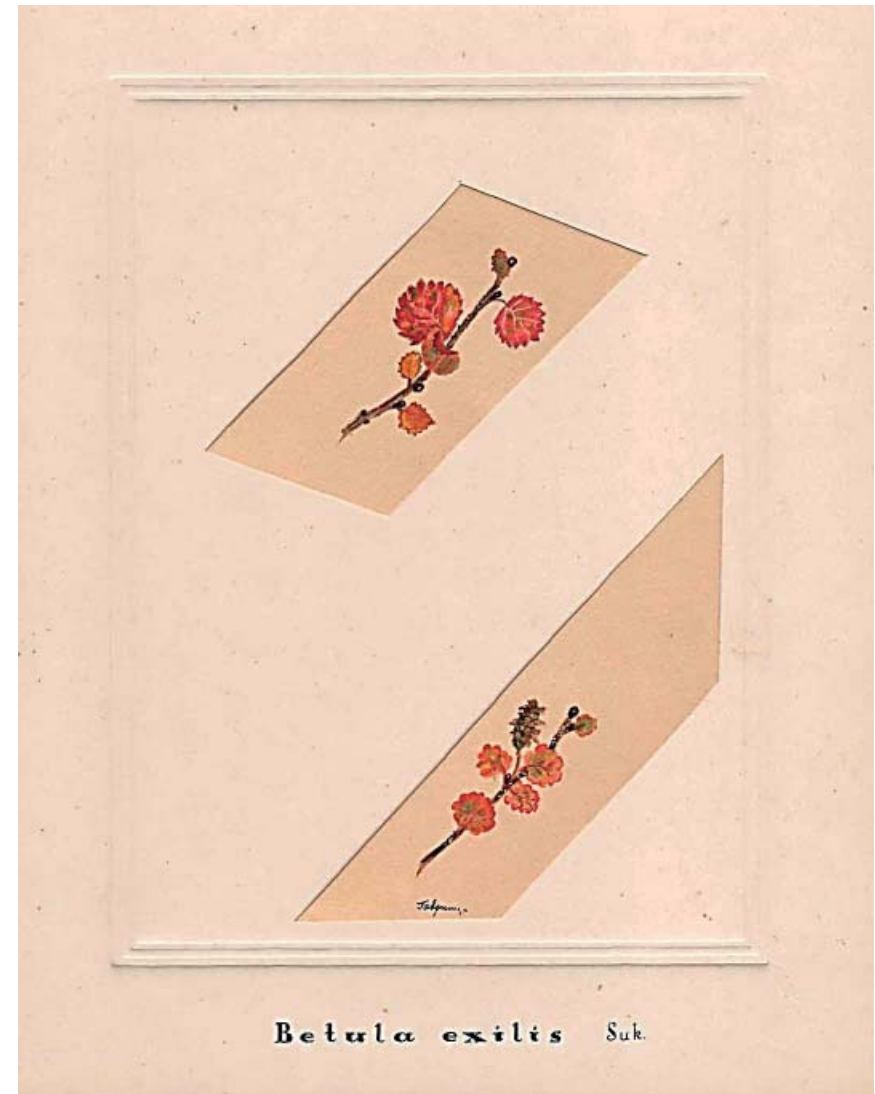
Aconitum delphinifolium 1957

Аконіт дельфінієлистий
(*Aconitum delphinifolium DC.*),
24.VIII.1957 р.
Чаплинські Гарячі Ключі, заплава.
Чукотка

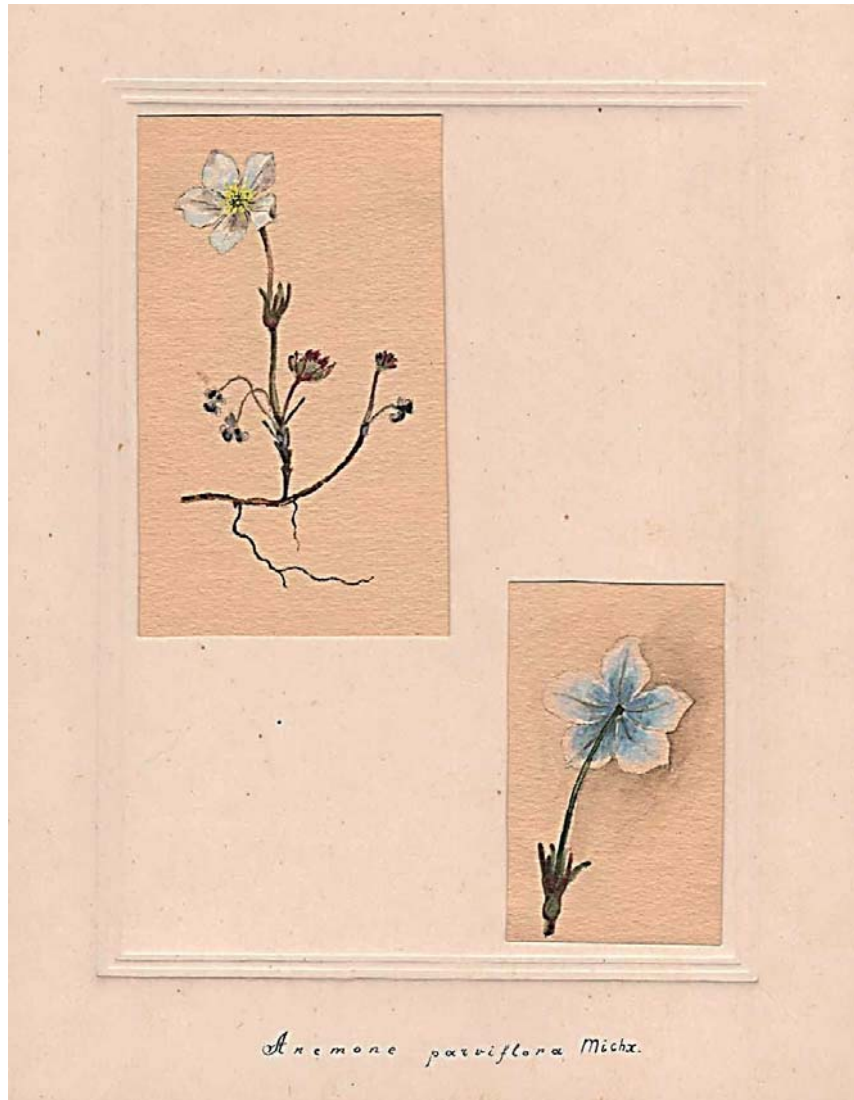

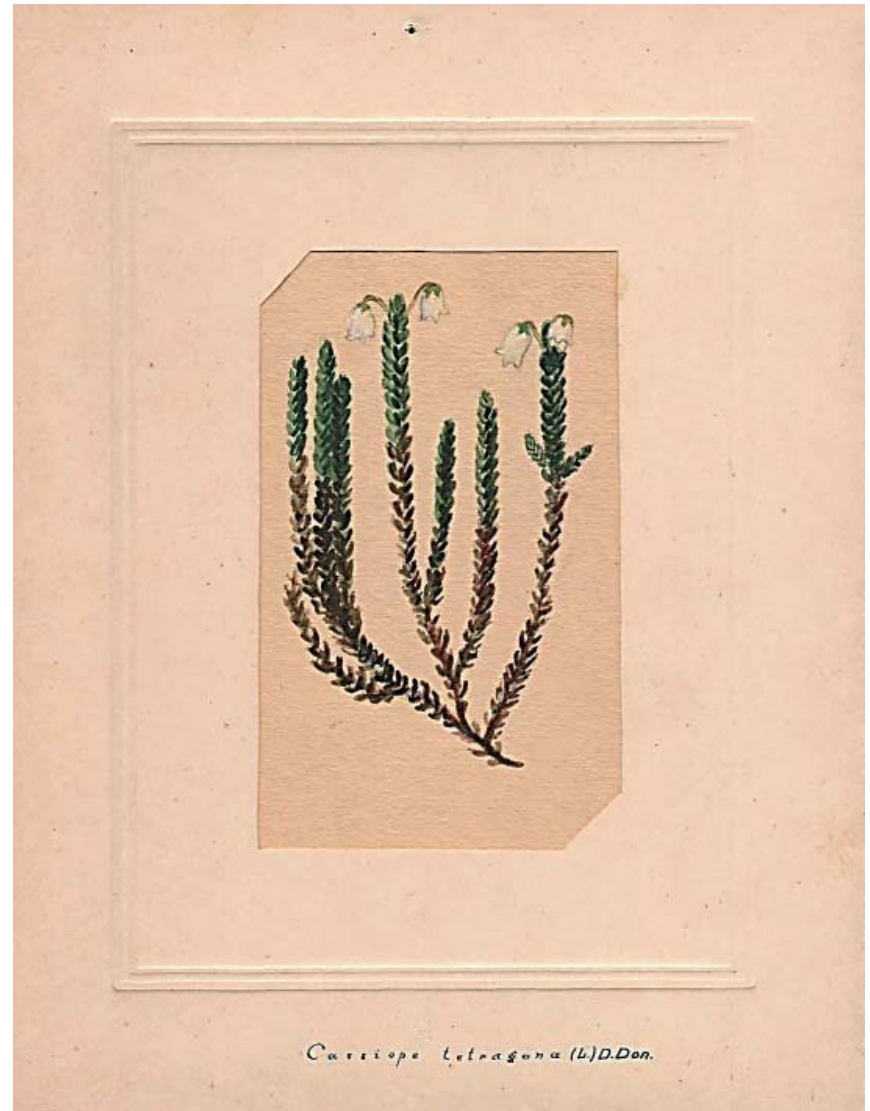
Арктоус альпійський
(*Arctous alpina* (L.) Nied.),
2.IX.1957 р.
Чукотка

Береза тонка
(*Betula exilis* Sukaczew),
8.IX.1957 р.
Чукотка

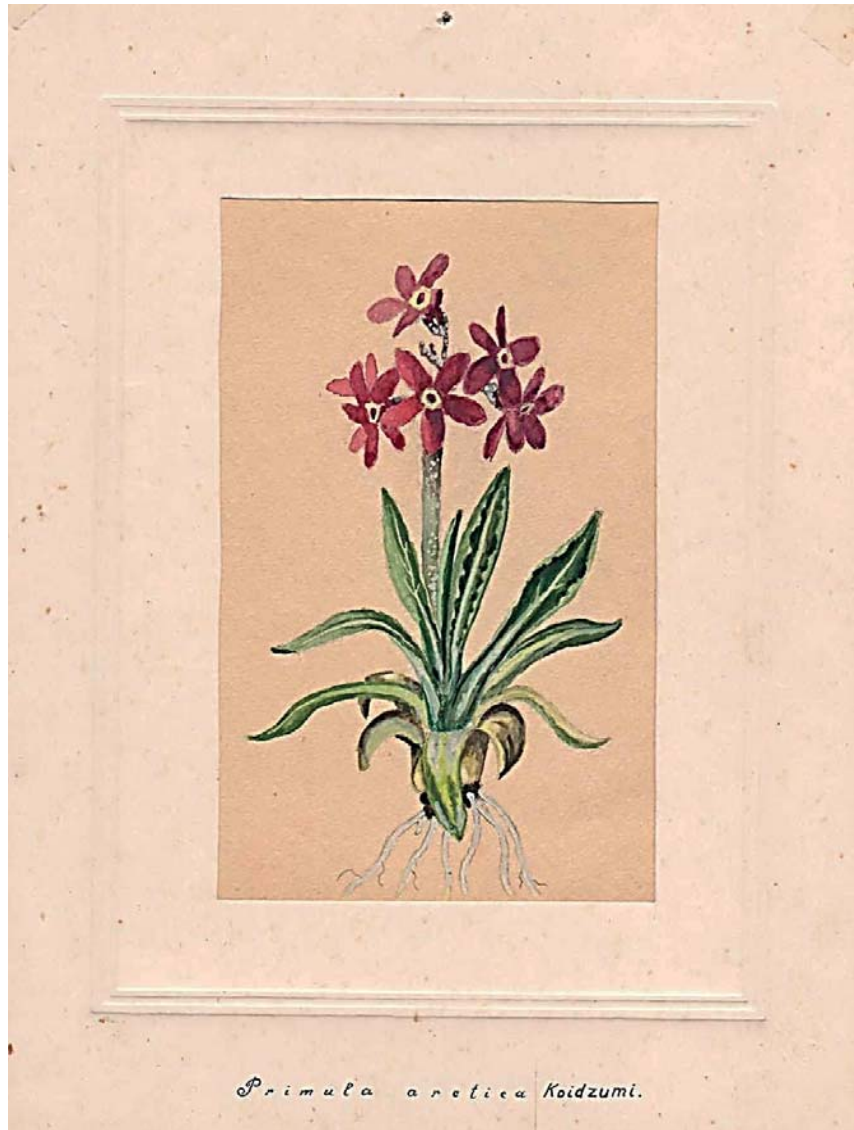

Анемона дрібноквіткова
(*Anemone parviflora* Michx.),
11.VI.1958 р.
Чукотка

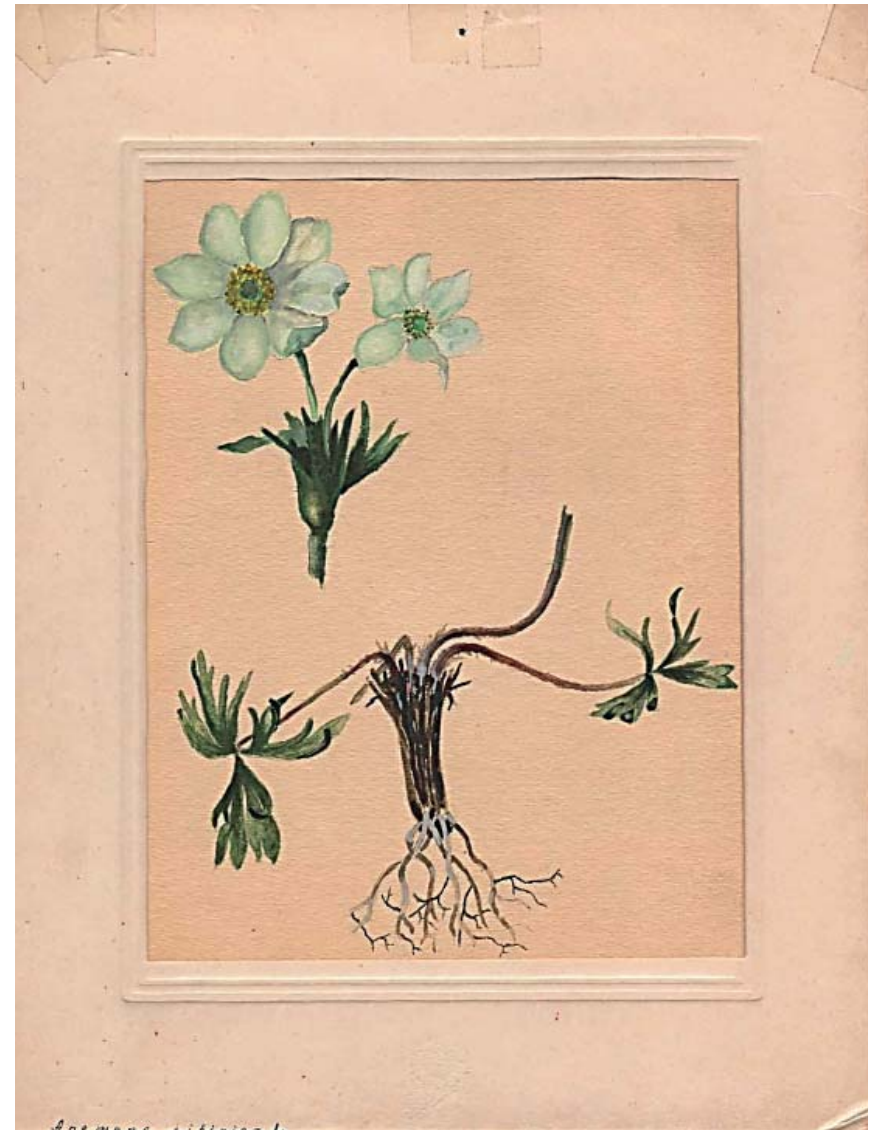

Кассіопея чотиригранна
(*Cassiope tetragona* (L.) D. Don.),
16.VI.1958 р.
Чукотка

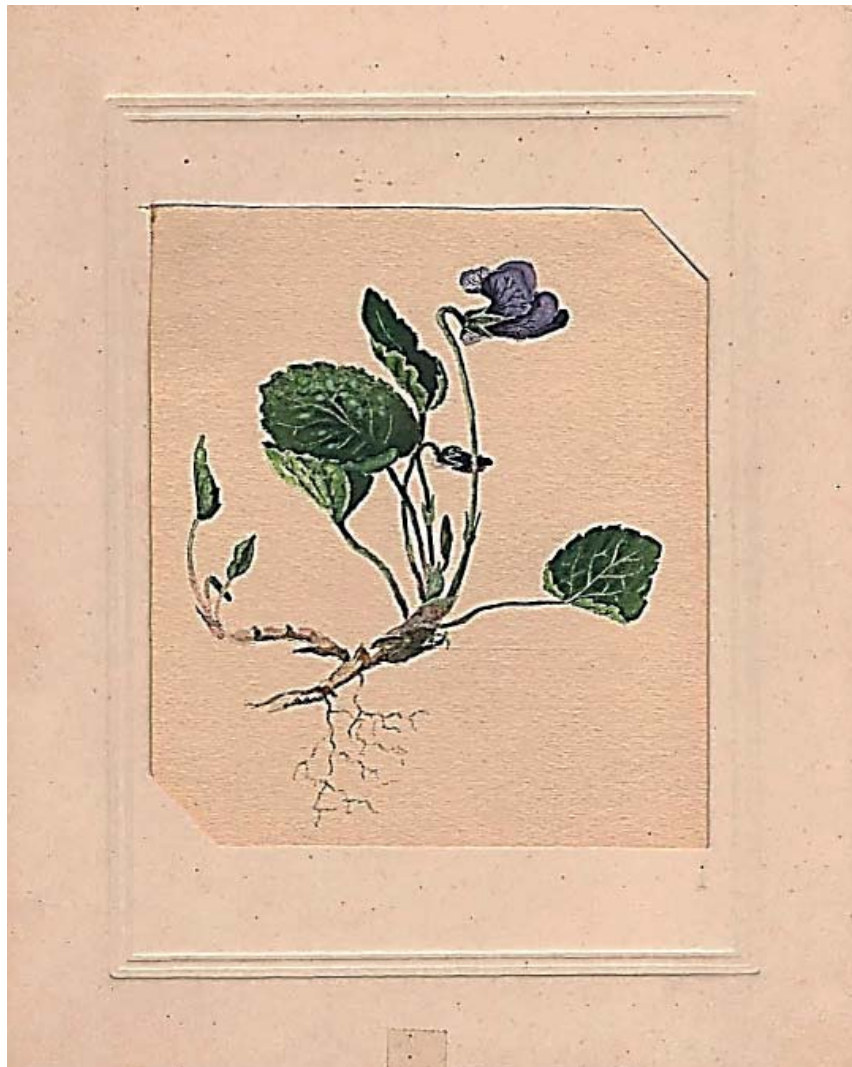

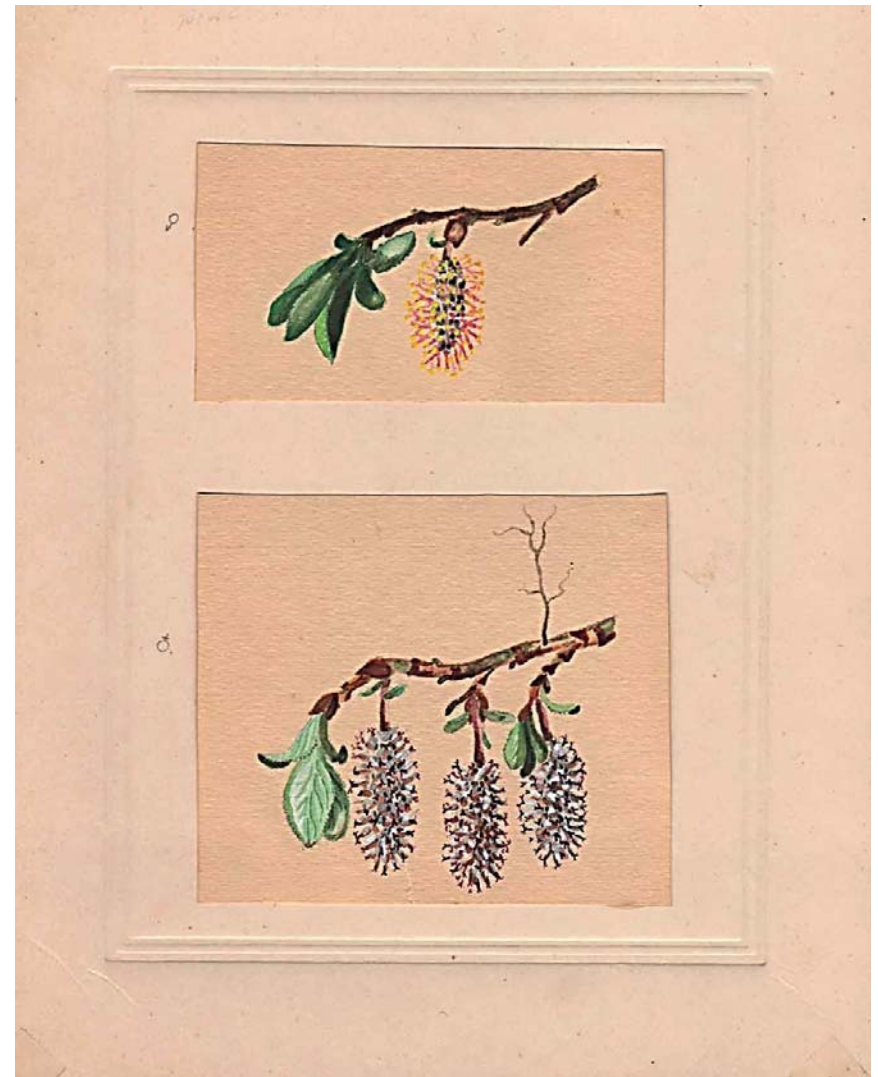
Первоцвіт арктичний (*Primula arctica* Koidz.), 19.VI.1958 р.
 Піщано-галькова заростаюча коса в заплаві.
 Чукотка

Анемона сибірська (*Anemone sibirica* L.),
 2.VII. 1958 р.
 Чукотка

Фіалка різнолистовидна
 (*Viola epipsiloides* A. Love et D. Love), 3.VII. 1958 р.
 Заплава.
 Чукотка

Верба Хаміссо
 (*Salix chamissonis* Andersson),
 9.VII. 1958 р.
 Чоловічі та жіночі екземпляри.
 Чукотка

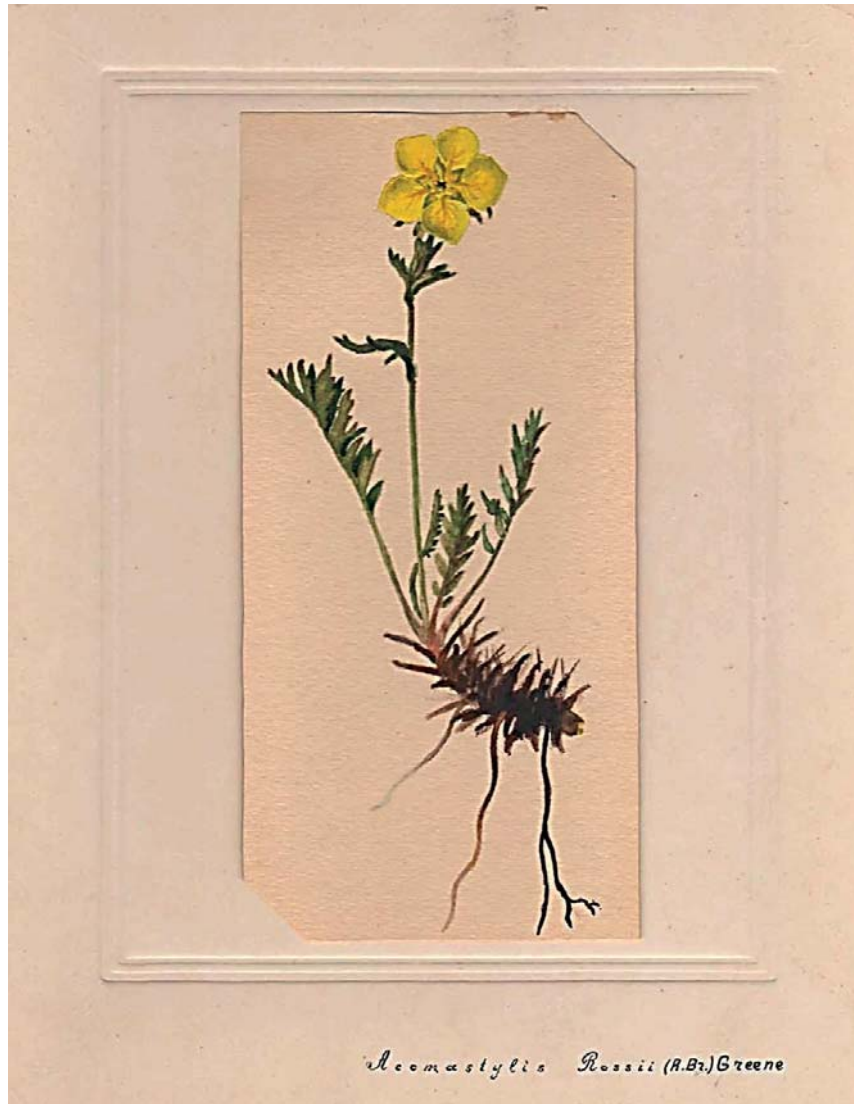

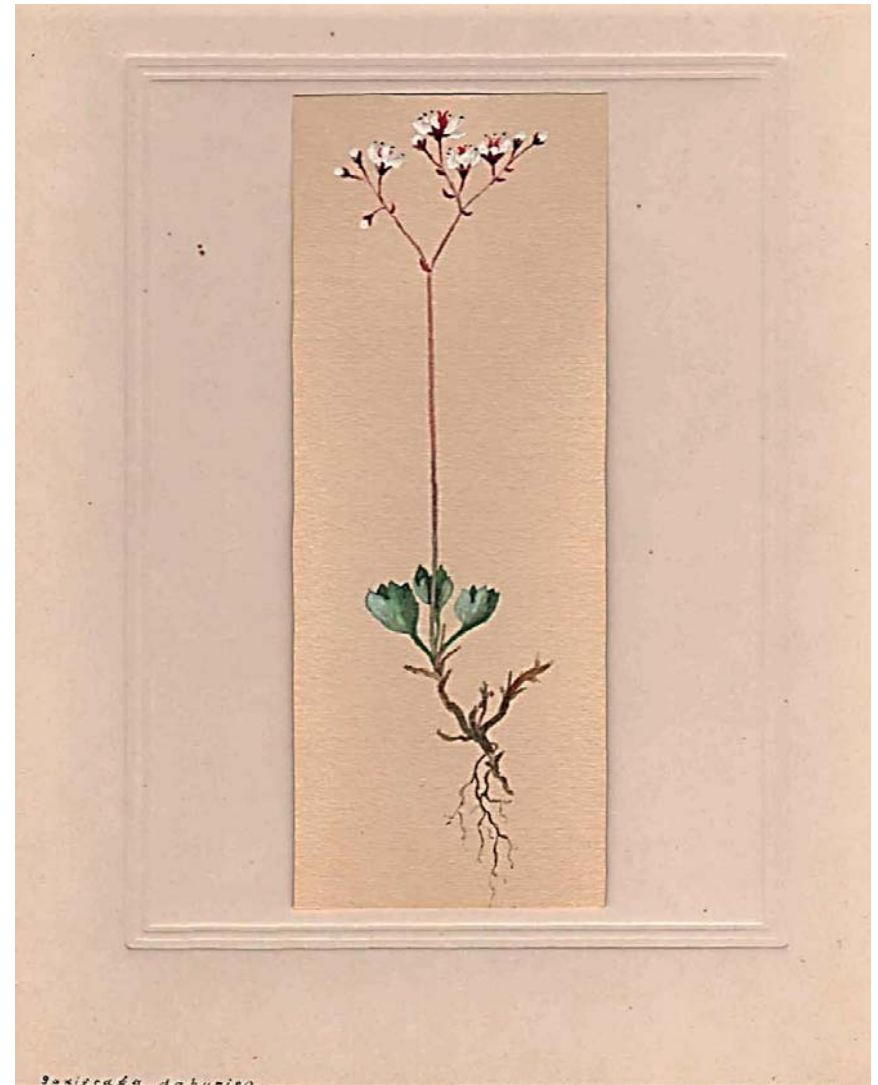
Астрагал зонтичний
(*Astragalus umbellatus* Bunge),
13.VII.1958 р.
Схили гір, біля конусів виносу.
Чукотка

Синюха гостроквітка
(*Polemonium acutiflorum* Willd. ex Roem. et Schult.),
21.VII.1958 р.
Околиці гарячих ключів. Чукотка

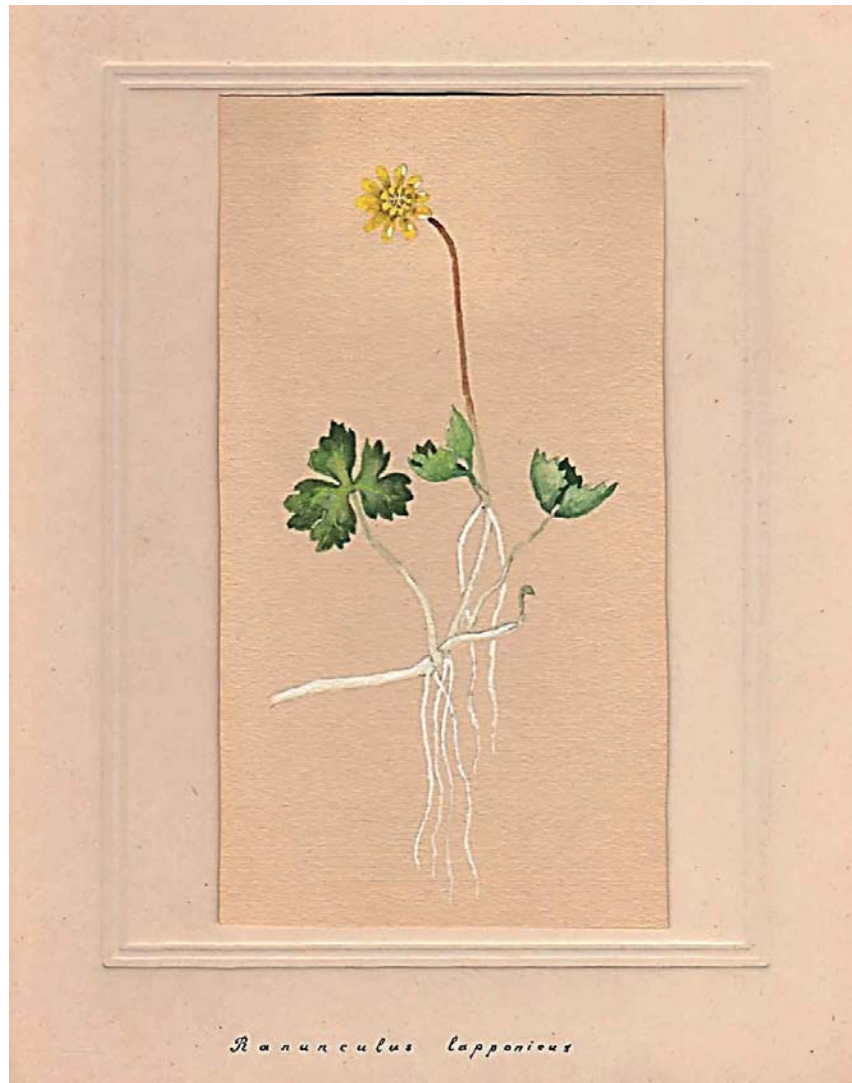

Акомастилїс Росса
(*Acomastylis rossii* (R. Br.) Greene),
24.VII. 1958 р.
Південний схил, масове цвітіння. Чукотка

Ломикамінь даурський
(*Saxifraga dahurica* Willd.),
27.VII. 1958 р.
По берегах, в заплаві річок. Чукотка

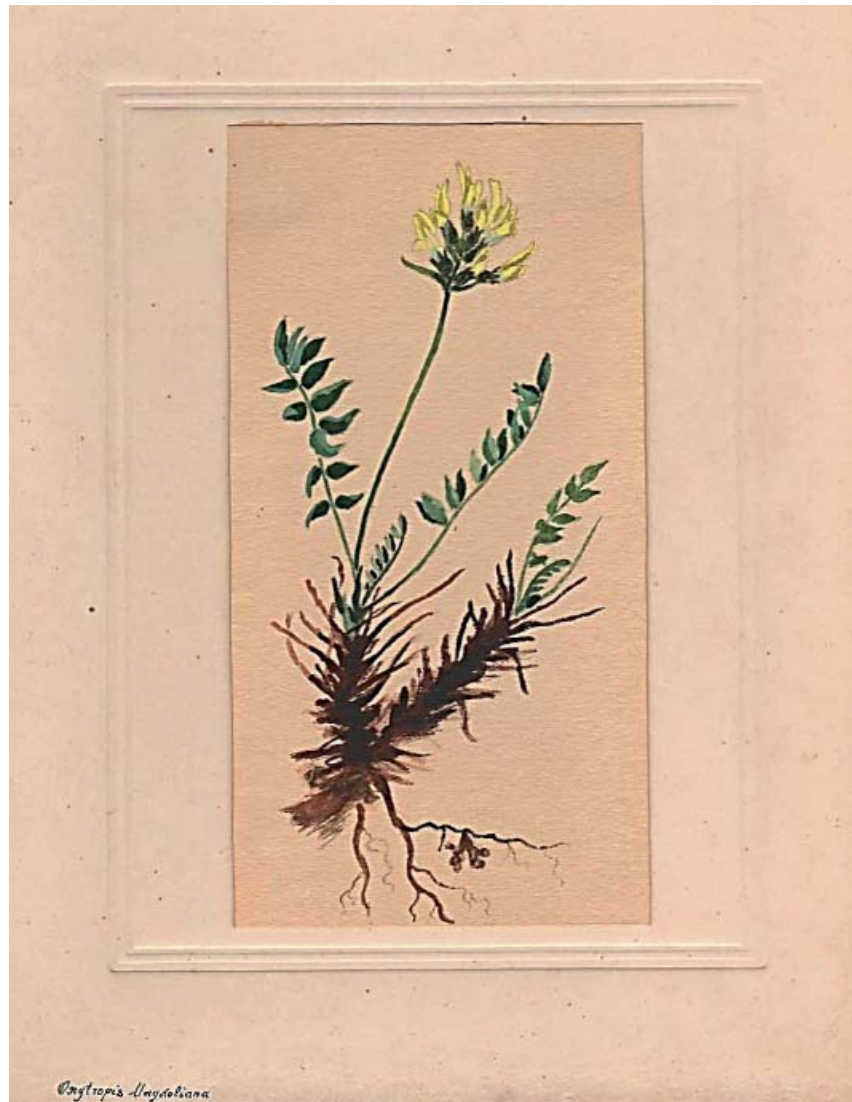
Ranunculus lapponicus

Жовтець лапландський
(*Ranunculus lapponicus* L.),
10.VII.1958 р. Болото.
Чукотка

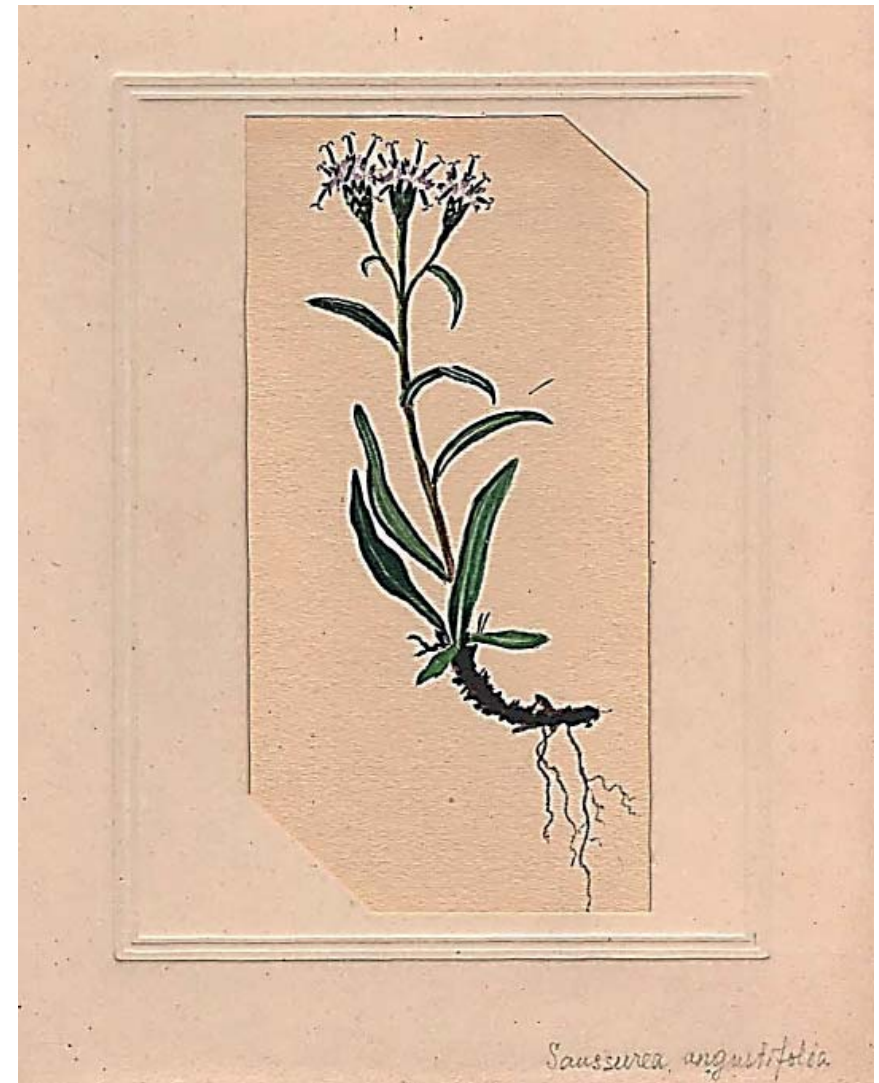
Pyrola incarnata Fisch.

Грушанка м'ясочервона
(*Pyrola incarnata* (DC) Freyn),
24.VII.1958 р.
Південні схили, район Чапринських гарячих джерел (дріадова тундра).
Чукотка

Oxytropis maydelliana

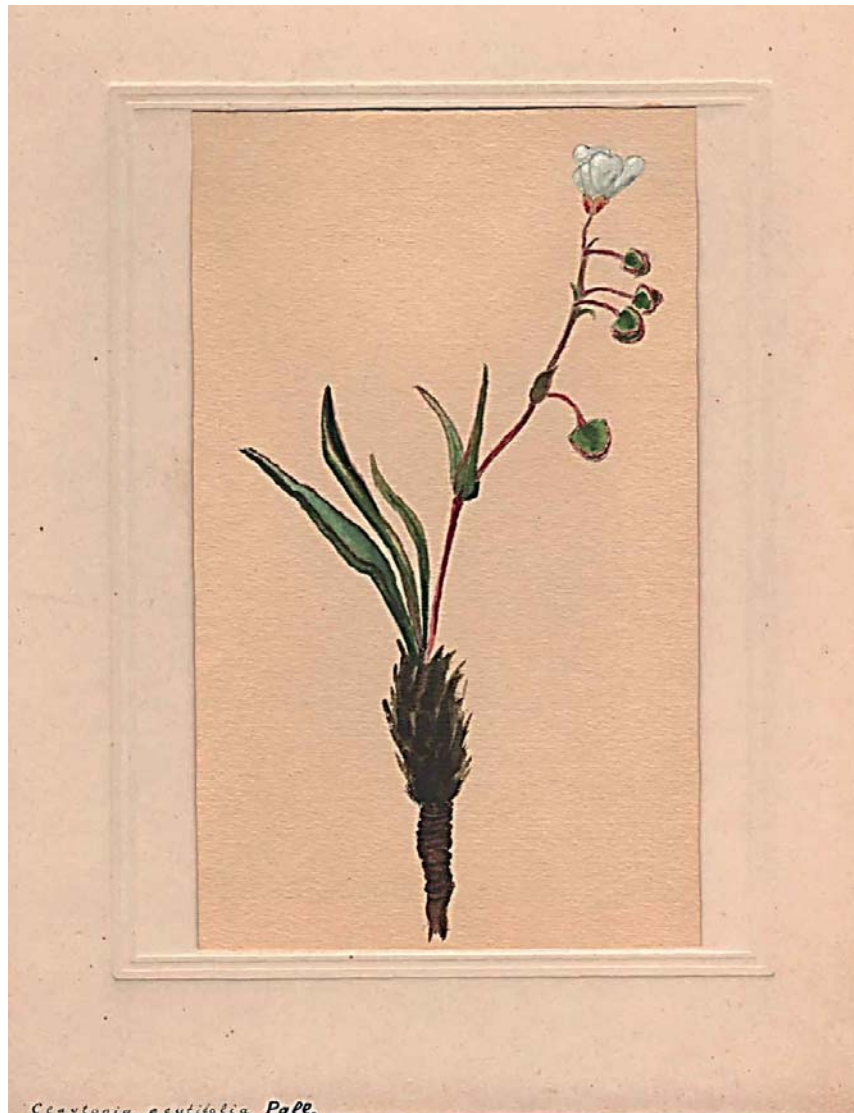
Гострокільник (*Oxytropis maydelliana* Trautv.),
 10.VIII.1958 р.
 Схили гір, плямісті тундри.
 Чукотка

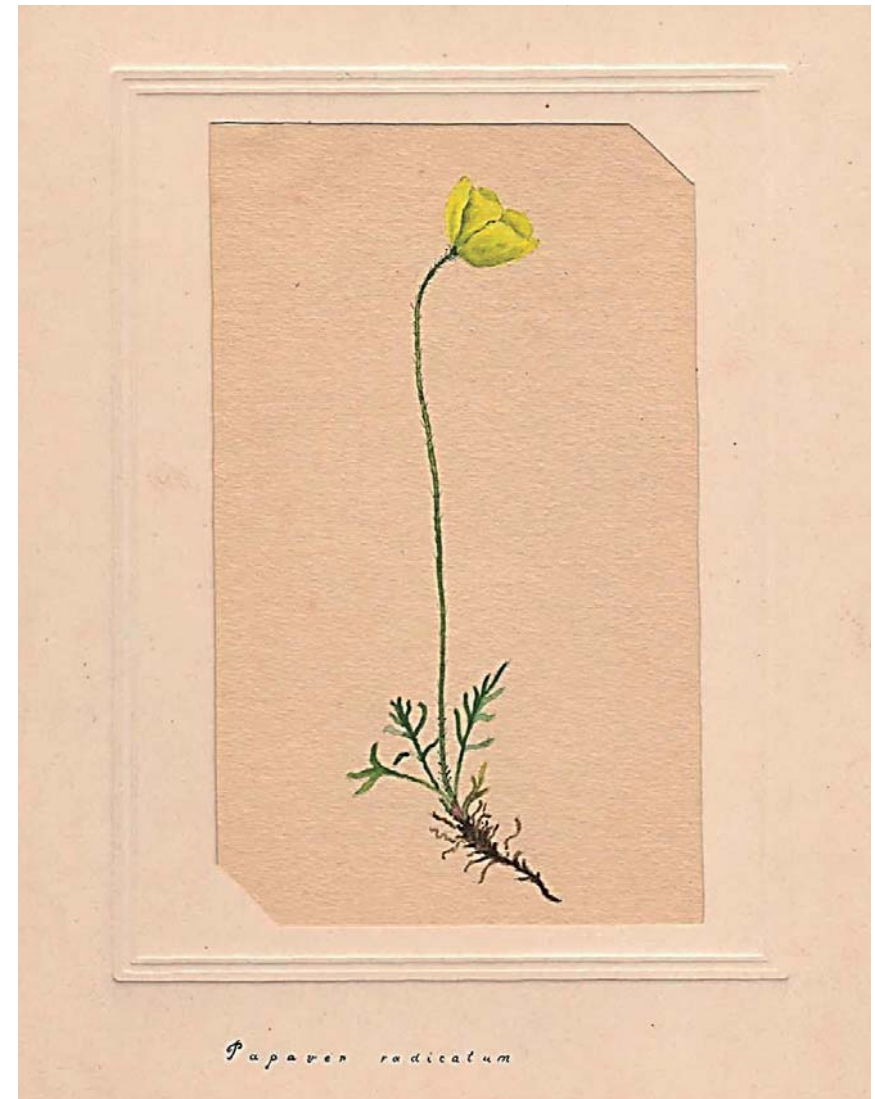
Saussurea angustifolia

Сосюрея вузьколиста
 (*Saussurea angustifolia* (L.) DC.),
 12.VIII.1958 р.
 Чукотка

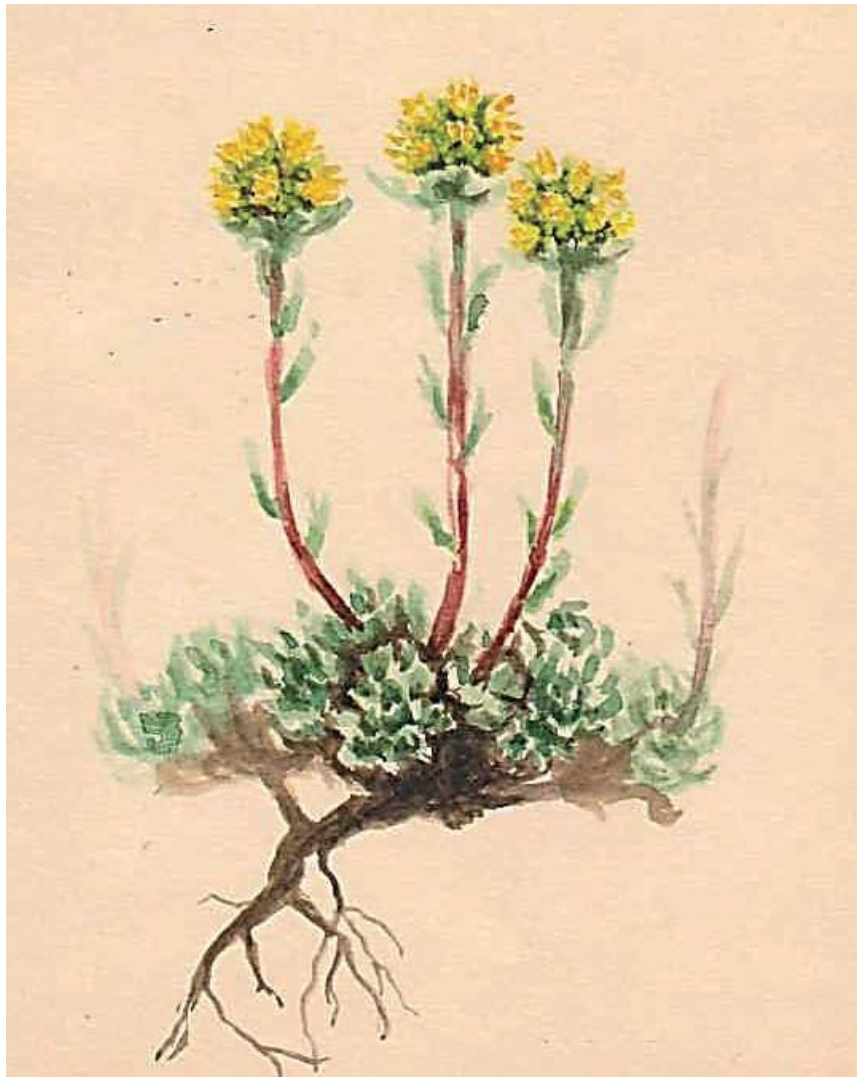

Клейтонія гостролиста
 (*Claytonia acutifolia* Pall. et Schult.), 16.VIII.1958 р.
 Лишайниково-кущикова асоціація на схилах, плямисті тундри.
 Чукотка

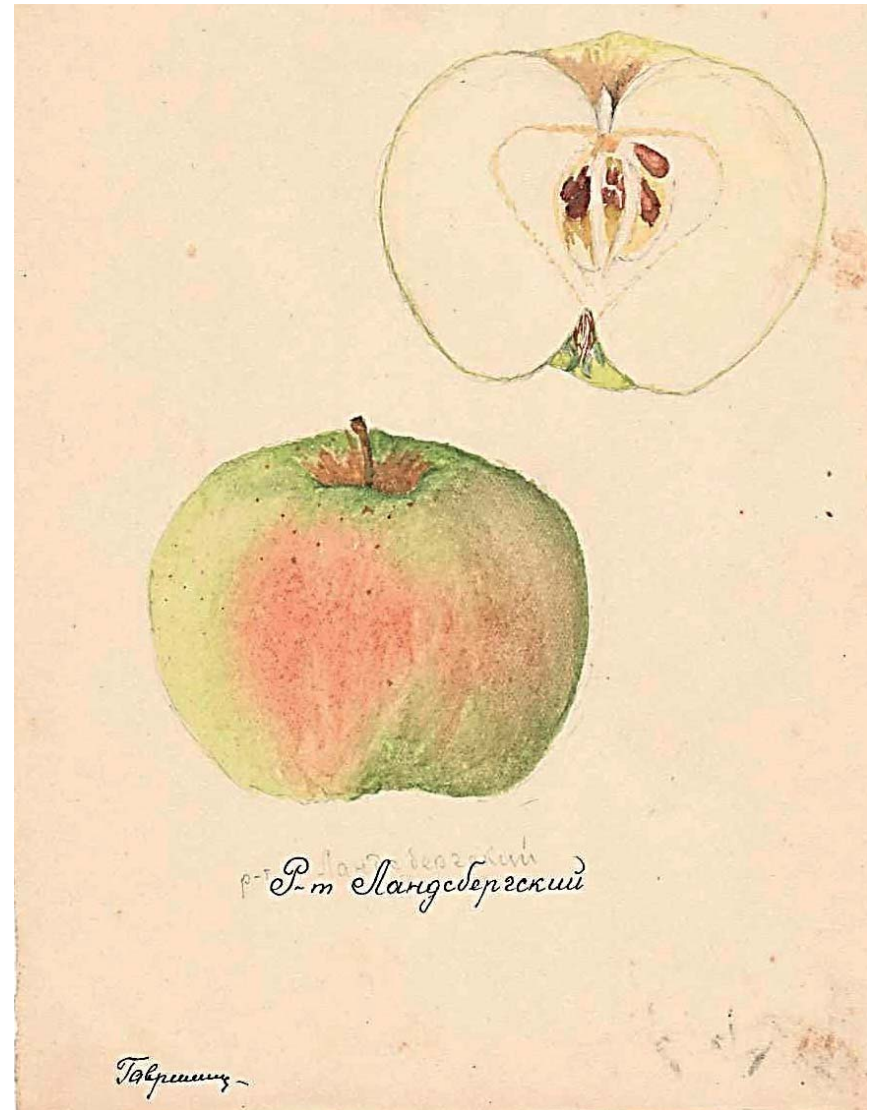

Мак укорінений (*Papaver radicum* Rottb.),
 17.VIII.1958 р.
 Лишайниково-кущикова асоціація на схилі.
 Чукотка

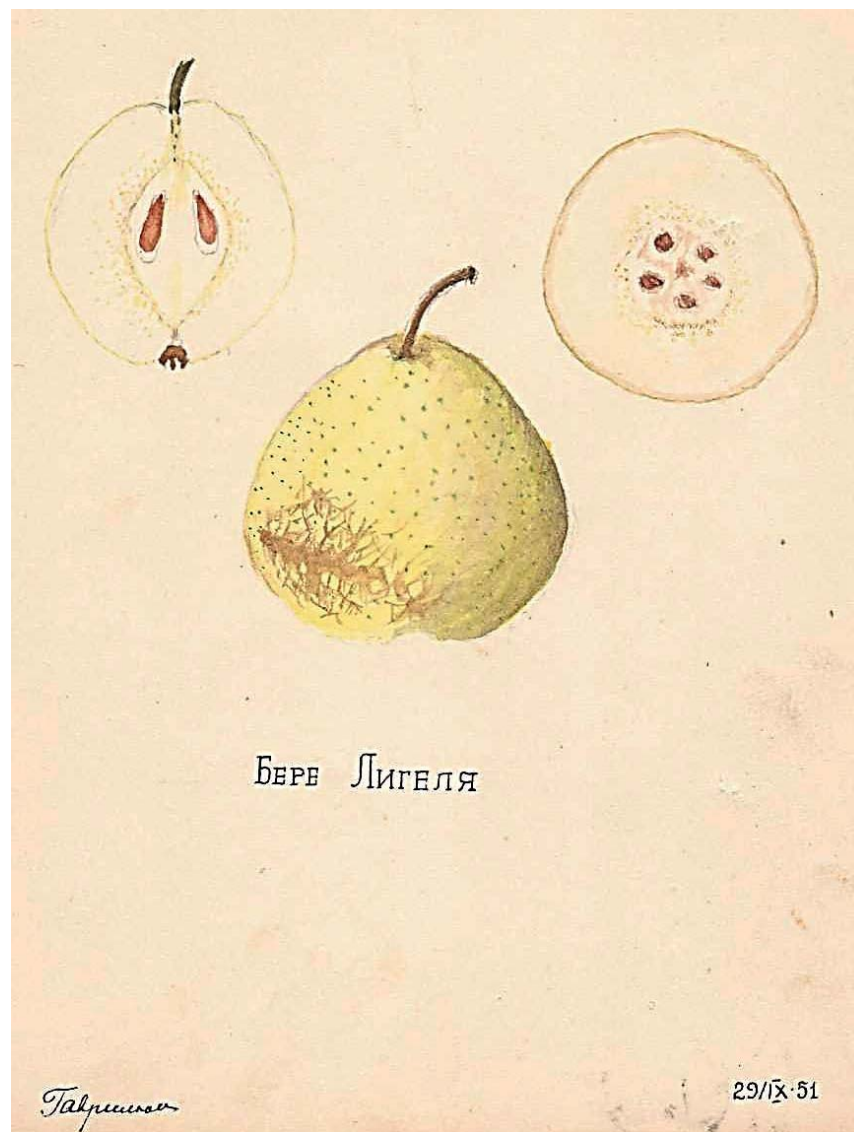
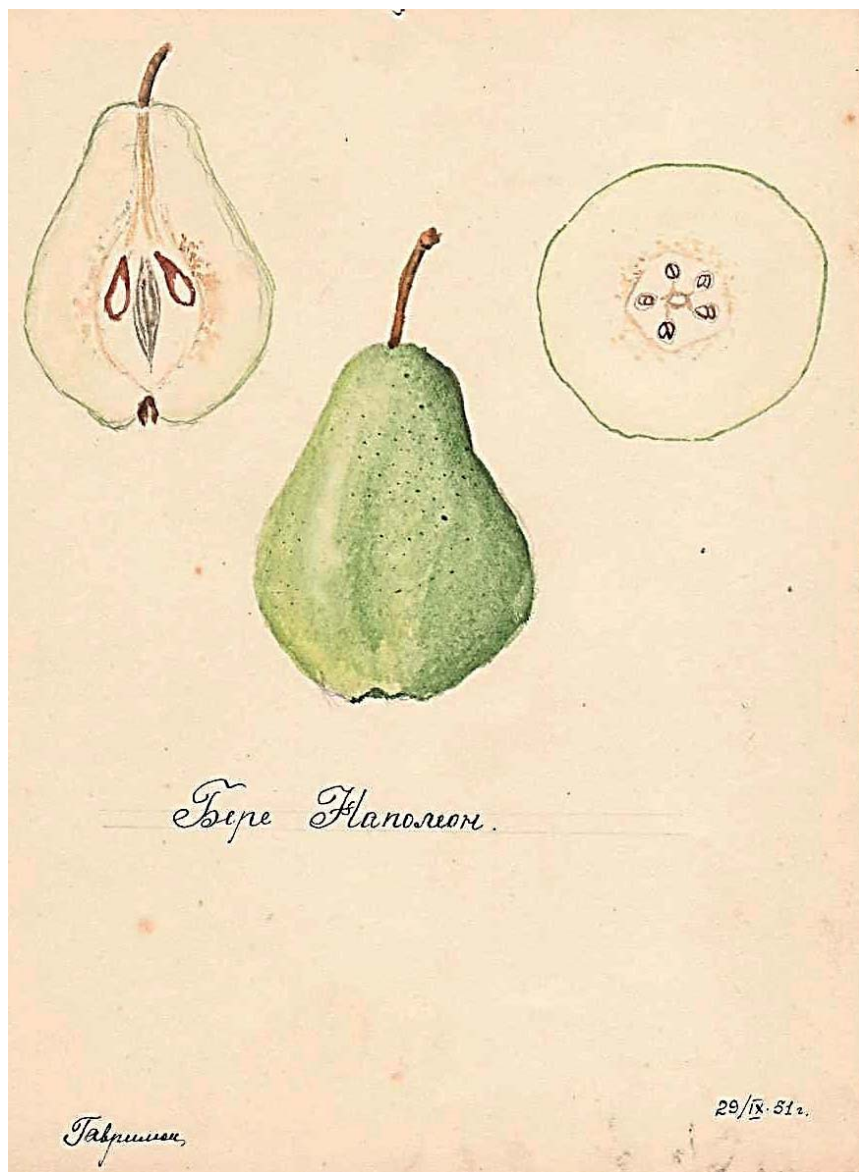

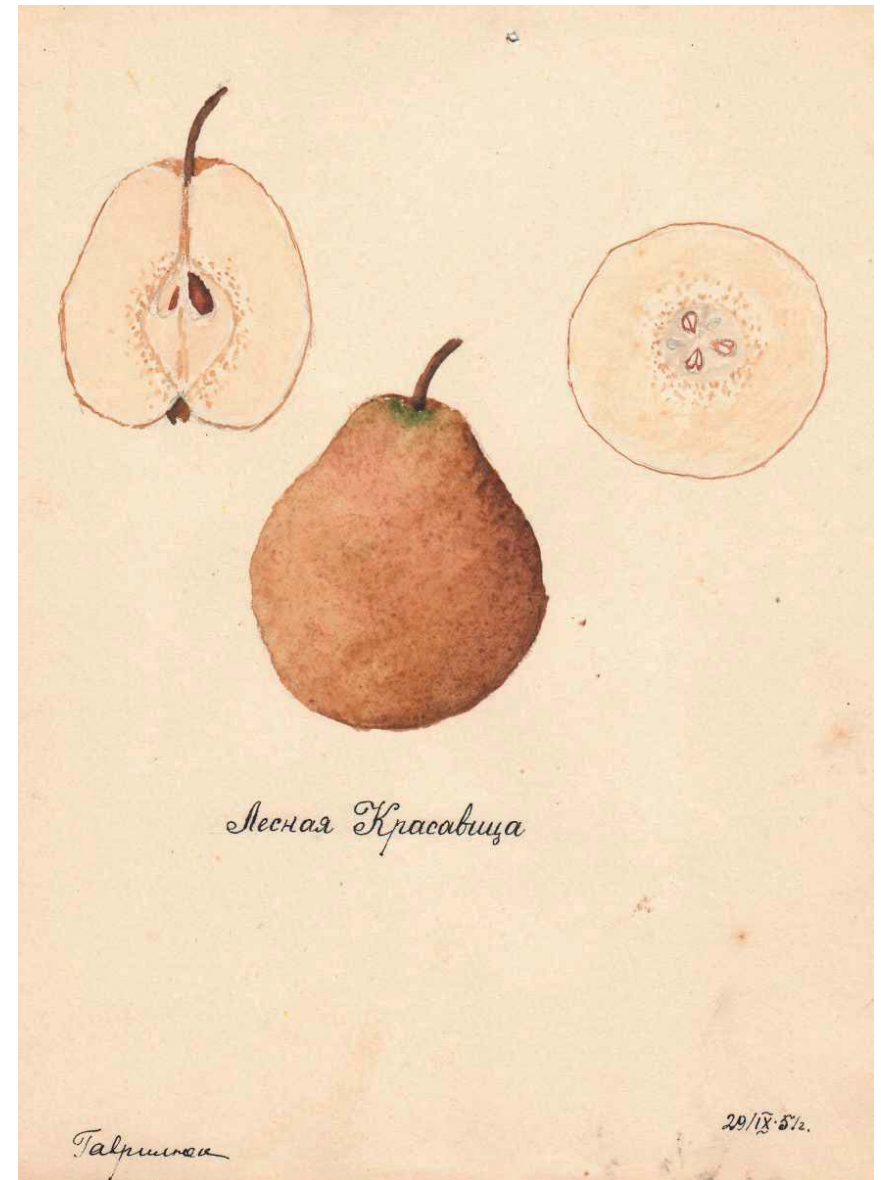
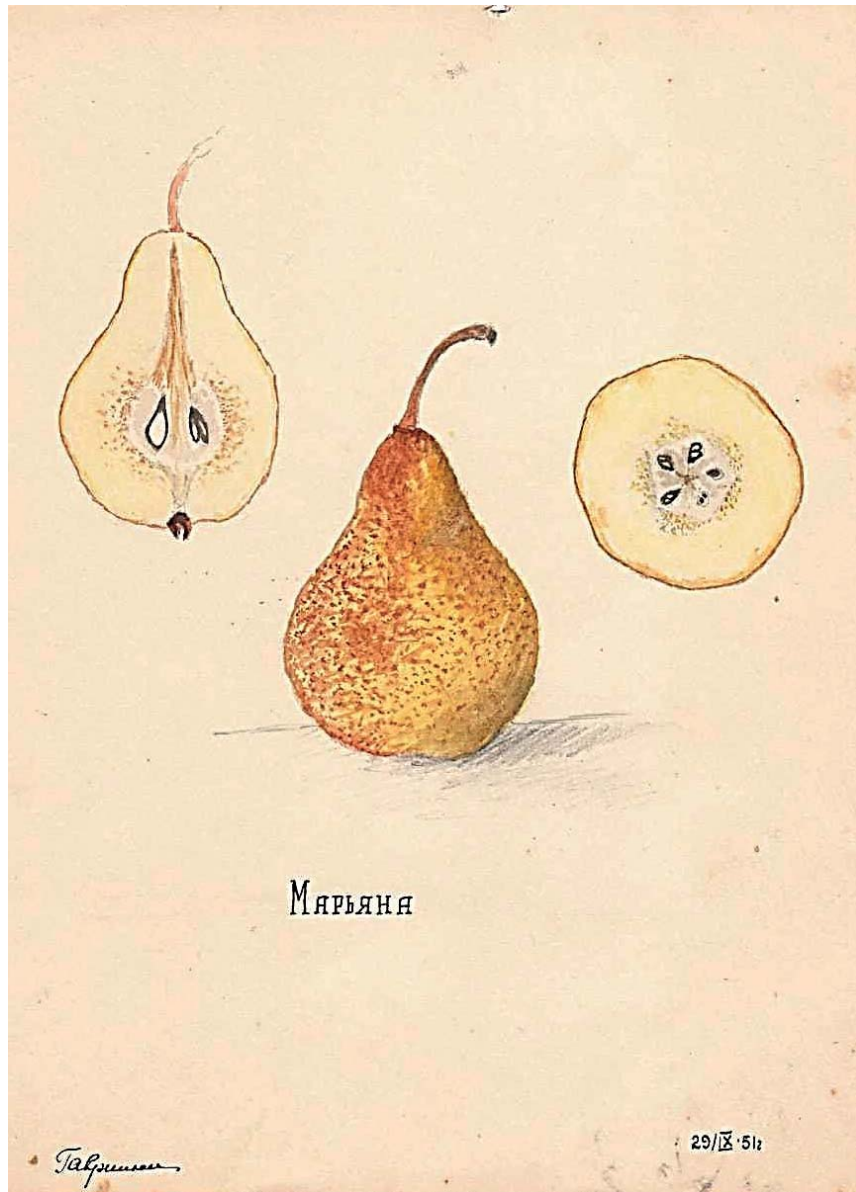
Полин сенявінський
(*Artemisia senjavinensis* Besser),
26.VIII.1962 р.
Чукотка

Акварелі плодів із книги «Помологія»

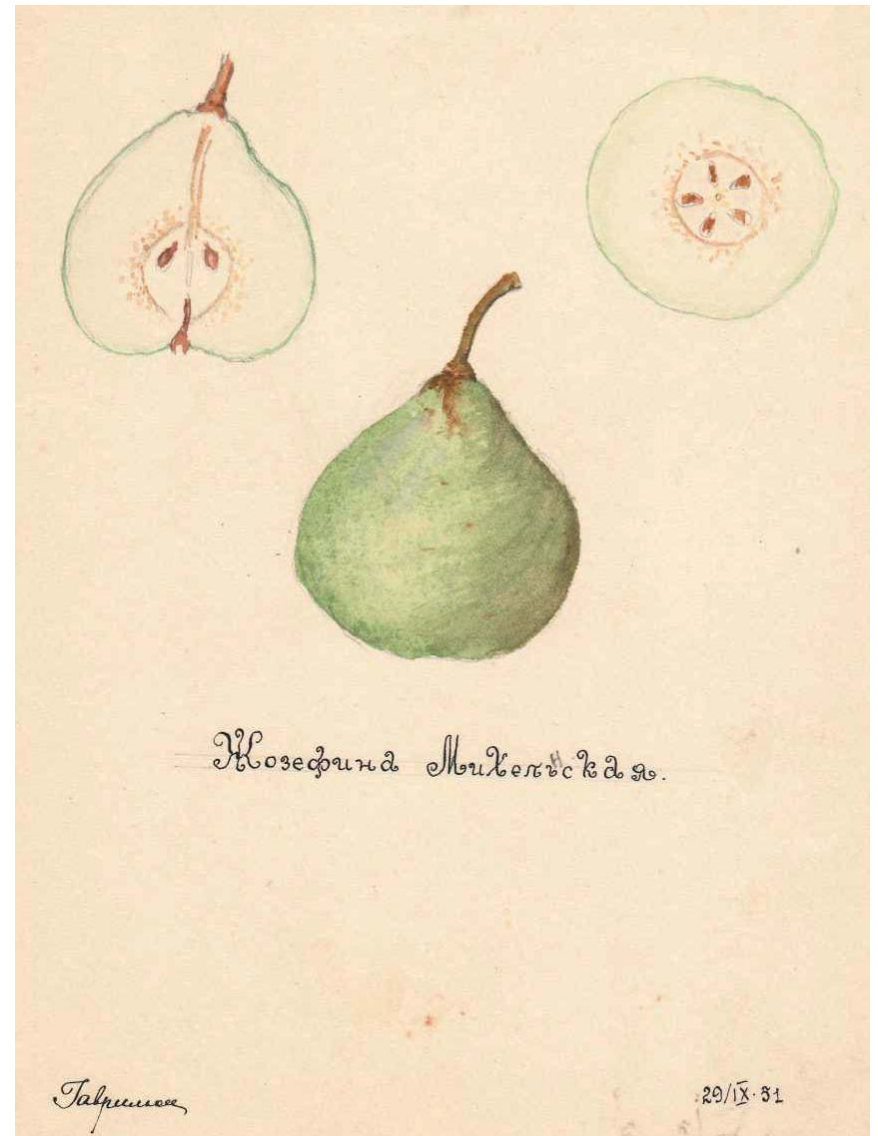
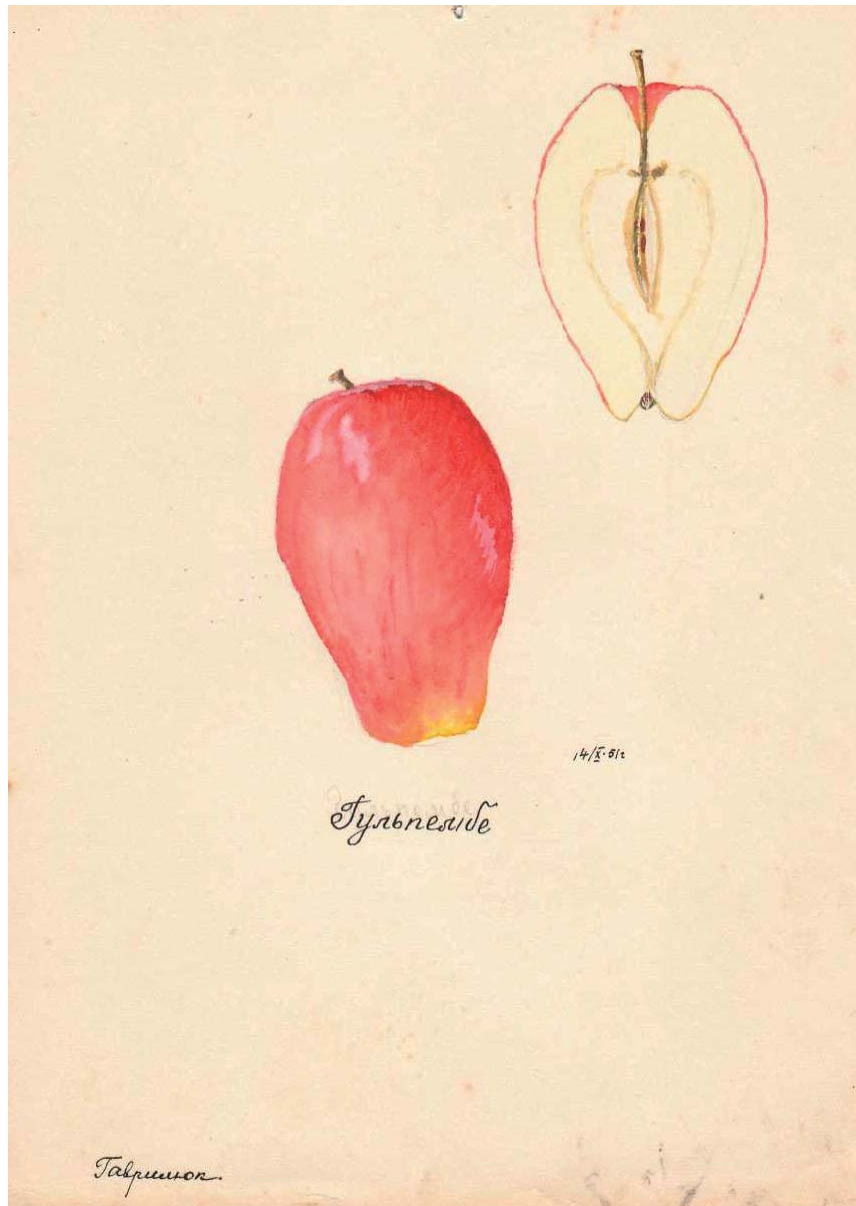

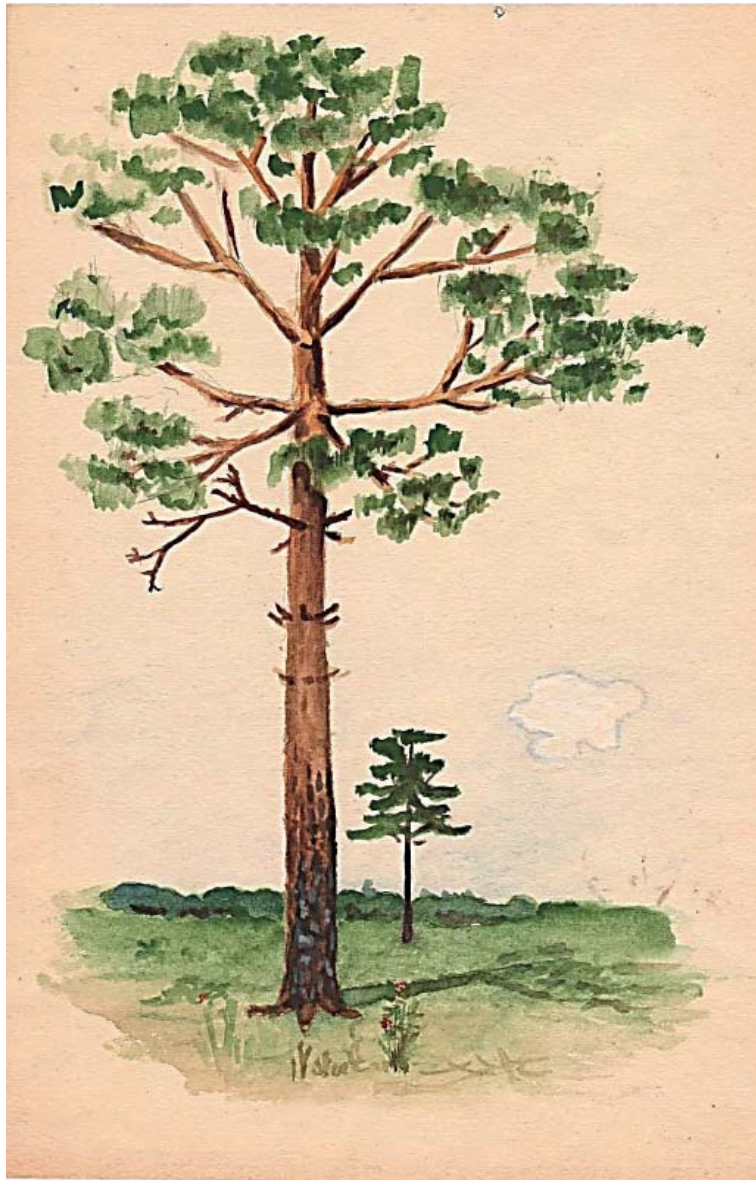

«Соснова свіча»

Автографи В. А. Гаврилюка

Saussurea
angustifolia
Цирека на обочинах.
Ужгородка
12/VII-58 В. Гаврилюк

часті квітки *Oxytropis Maydeliana*
склоны гор, п'ятнисті тундри
Ужгородка
10/VII-58 Ужгородка.
В. Гаврилюк

Silene stenophylla
14/VII-58 В. Гаврилюк

Viola repens
(*Viola epipsila* var. *repens*)
Поляна, утворює великі шестки
3/VII-58 Ужгородка.

Saxifraga dahurica
по берегах річок на болотах,
в полісах
Ужгородка 27/VII-58

Polemonium acutiflorum
окрест. торіани катюлей
21/VII-58 Ужгородка
В. Гаврилюк

24/VII-58 *Acomastylis*
Rossii
по скл., ч.и. снега,
пасовое цвітіння.
Ужгородка В. Гаврилюк

Pimula arctica
песчано-галечна, заростками
роса в полісах
19/VII-58 нат. цвіт.
В. Гаврилюк
Ужгородка

Aus dem Buch: „Atlas des Pflanzenreichs“
Lodoicea sechellarum - Meerkokos
орехи в книге названы: Maldivischen Nütz.
Зарис. 31/VII-58. В. Гаврилюк

**У щоденниках, нотатках, вирізках В. А. Гаврилюк
відмічав висловлювання мудрих людей**

Пастух должен привести лошады к водопою, но пить она должна сама.

А. Дистервег (нем. педагог)

Чем глубже погружаешься в работу, тем труднее быть у начальства на виду.

Крокодил № 32, 1981

Чем выше человек восходит в познаниях, тем пространнейшие открываются ему виды.

А. Радищев

Не всюду ль и везде таков же свет?
И ложь господствует не всюду ль та же
Под видом правды?

Г. Ибсен. Комедия любви

Пока ты слов не создал новых,
Не заглашай звучавших встарь.

Г. Ибсен. Бранд

Лучше не по правилу сидеть на лошади, чем по всем правилам свалиться с нее.

Пословица

Иной запоет, и звучание – сладость.
А ты замолчишь, и молчание – радость.

Других не кори! Лишь себя возлюбя,
Не мни, что ты – всё – и что все – для тебя.

Не всякий, кто меткий стрелок, сумеет попасть в волосок,
Сможет, стоя спокойно, ждать из засады бросок.

Ведь если разумен и смел человек, – слывет у невежд он невеждой
весь век.

Ты чванством своим не обрадуешь свет.
Хоть тыква огромна, да мозга в ней нет.
Осел и под пышной попоной – осел
Коль сердце растерзано – резки слова.
На лишнее слово обретают права.

Как некие скряги не воображай, что можешь, не сея, собрать урожай.

Коль один из рода провинился, –
Все корит весь род его готовы.
Коль посев помнёт одна корова,
Будут все обруганы коровы.

Суровость учителя лучше, чем нежность отца.
Муслихиддин Саади

Semel in anno licet insanire – Раз в год можно безумствовать.

В платье и во всем одеянии твоём будь опрятен, только никакой притворной небрежности в том не имей, ибо как первое производит благочиние, так последнее знак безумия есть.

(древнеславянское)

Жалок тот, который, услышав правду, досадует.

Кто не может рассудить, что полезно, или честно, или добро, или худо, тот еще не много ума имеет.

Здесь все не так:
Не те картины,
Иные в небе облака.
И горы тут, а не равнины,
На мир взирают свысока.

И речь не та,
Не те напевы,
Иные нравы у людей.

Настоящий человек не должен стремиться к высоким постам, а должен заботиться о своих моральных качествах, не должен стыдиться малых доходов, а должен стыдиться невежества.

Чисн-Хэн, Китай, I в.н.э

Природа преданно служит человеку только при внимательном и заботливом отношении к ней.

Розділ 2.

ЩОДЕННИКИ В. А. ГАВРИЛЮКА

2.1. Юнацькі щоденники (1950–1963 рр.)

Дневник записи событий, в жизни моей происходящих (1950–1963)

6 апреля 1950 г.

Весна. Сегодня ходил в учхоз. Дорога уже плохая. Снега в полях осталось мало.

Туда добрался сносно, но в обратном пути пришлось влипнуть в грязь, после чего пошел уже не стесняясь, к тому же один галош порвался.

Посеял кое-что и распикировал в бумажные горшки. Прилетели скворцы, и сегодня я слышал их голоса – таким образом весна – факт.

Поговорил с Емельяновым, который меня поддержал морально с уверенностью в том, что мои труды и затраты, которые я делаю сверх своих скромных ресурсов, этим самым отрываю от себя, от куска, вознаграждаются. Да! Об этом я тоже думаю и знаю, что это так.

Кроме этого, даже и если бы это было не так, то всё равно я бы делал. Ведь это всё потом, летом, для меня представит столько радости! А это разве мало? Это для меня в настоящее время очень многое. По-немногу начинают осуществляться мои некоторые самые дорогие мечты – цветы, цветы и еще раз цветы. Озеленить наш край – разве это плохо. Показать всю красоту моей работы людям, убедить их, что и это очень нужно – разве это плохо? Как мне хорошо при мысли, что я делаю что-то хорошее для людей, что могу делать еще впереди! При мысли, что я не бездействую. Но всё же это еще мало, очень мало. Нужно делать больше. Учиться, учиться и учиться. Как-то не успеваешь всё пересмотреть, всё сделать, но ничего, по-маленьку всё постараюсь сделать. Надо обязательно сходить в музей, может быть летом удастся подзаработать немного.

16 апреля 1950 г.

Сегодня для меня очень счастливый день – я был у Каранчукова, познакомился с ним близко.

Был я у него очень долго, часа 4. Поговорили о цветах, которых он мне многих дал. Поговорили о будущем.

Самое главное – это то, что он замечательнейший человек, отзывчивый, умный, с большим жизненным опытом; он очень мне много сказал нужного, серьезного – в общем он огромно поддержал меня морально. Я ещё радостнее стал смотреть в своё будущее, мне так радостно, что я учусь, что весна и что мы едем на учхоз! Так радостно, что у тебя много друзей! Все остальное: безденежье и т. п. – чепуха.

...Впереди природа – с которой я никогда не расстанусь; впереди леса, поля – дорогие и милые места; впереди – мои любимые цветы, впереди много людей – моих товарищей..., а пока что с хорошим настроением прекращаю писать.

...O, Erd, o, Sonne, o, Glück, o, Lust!

[O, земля, o, солнце, o, счастье, o, радость!]

18 апреля 1950 г.

Сегодня вечером был у Матвея Ивановича Лопатина, он мне начал рассказывать об Умани, где он был помощником директора с/х института. Об апельсинах, о цветах, которые собраны со всего света! Нельзя описать всех чувств, которые овладели мною тогда! Но когда он сказал, что не плохо бы, что бы я учился там, и сказал, что для этого нужно ему только лишь написать туда письмо, как меня примут. После этих слов, я едва устоял на ногах! Ох сколько мыслей закружилось сразу в моей голове! Вот в этот момент мне представилось счастье моё, которое до этого я не представлял. Вот бы так оно и было! Я б тогда был самым счастливым человеком в мире! Пускай же оно осуществится! Пускай оно, гулявшее до сих пор где-то, придет ко мне! Пускай осуществится желание моей дорогой мамы, мысли которой притягивали всё время его ко мне. Отныне каждый день свой я буду жить со своей дорогой, золотой мечтой!

O, Erd, o, Sonne, o, Glück, o, Lust!

O, Zukunft!

[O, земля, o, солнце, o, счастье, o, радость!

O, будущее!]

8.VI.50 г.

Сегодня сдал экзамен по марксизму. Несмотря на то, что все подготовительные дни я пробыл на учхозе, но всё же сдал на 4.

Сегодня получил письмо от тов. Макашвили А. К. из Грузинской ССР, куда написал, прочтя адрес в журнале «Сад и огород»; Ирисы и дикорастущие, что для меня самое главное, вышлют (письмо за 1.VI).

14.VI.50 г.

Сдал почвоведение (3!).

7-го числа, когда бегал в учхоз за зачетной книжкой, узнал, что некая Степанова (жена секретаря обкома!?) залезла на мою клумбу и варварским образом выдрала там астру с корнем. Вот ведь и смех, и грех – просвещенная мегера!

Сегодня вечером идет дождь (вернее прошел). Замечательный дождик!

В эту тетрадь решил записывать и опыты, т.к. другой нет.

План моей гряды на коллекционном участке...

5.VII.50 г.

Сегодня я сдал последний экзамен по микробиологии. Начались каникулы. Сегодня же вечером пришел в учхоз. Решил переменить сухие ветки в садках у гусениц. Там открылась прелюбопытная картина: многие гусеницы окуклились (особенно много «бурого медведя»). Но многие оказались мертвыми (вернее как вяленые). На дне же нашел много коричневых куколок, размером примерно 0,6–0,8 см, которых, по-моему, гораздо больше, нежели было гусениц. Под одним из коконов «бурого медведя» их оказалось 6 шт., кажется, это какой-то паразит. Отделил тех от других, т.е. мелкие куколки от крупных – бабочек... Сегодня пишу письмо Николаю Михайловичу Воскресенскому [преподавателю-энтомологу].

8.VII.50 г.

...Сегодня жутко устал, т.к. целый день работал в саду. Поливал, собрал 2-е корзины ягод.

Завтра хочу ехать в город «торговать цветами».

С 12 по 18.VII.50 г. Ездил с В. П. Кушниренко в экспедицию по южным районам Курганской обл.

Путешествие продолжалось в хорошем настроении, тому также благоприятствовала погода. Собрал приличное количество видов гербария.

25.VII.50 г.

Сегодня хочу написать пару писем. Первое пишу в Тбилиси, т. к. оттуда нет ничего до сих пор.

Начался массовый выход бабочек «бурых медведей».

8.VIII.50 г.

Приехал из дома, где был со 2-го.

Оставшиеся бабочки «бурые медведи» отложили яйца, из которых начался массовый выход гусеничек.

15.VIII.50 г.

Получил посылку из Тбилиси с ирисами, нарциссами и цикламенами.

А сегодня, т. е. 17.VIII получил письмо от Александра Константиновича Макашвили, которое подняло во мне настроение, которого почти что не было. Пишу сегодня ответ.

19.VIII.50 г. Умань!!

Сегодня читал брошюру «Список семян, предлагаемых в обмен государственным республиканским бот. садом Академии наук Казахской ССР» (Алма-Ата).

Интересуют такие растения:

- 1) Сумах ядовитый – *Toxicodendron radicans* (L.) Kuntze.
Сем. сумаховые – Anacardiaceae
- 2) Ячмень луковичный – *Hordeum bulbosum* L.
- 3) Мятлик луковичный – *Poa bulbosa* L.
- 4) Сыть съедобная – *Cyperus esculentus* L.
- 5) Лук «Каба» – *Allium* “Caba”
- 6) Нарцисс поэтический – *Narcissus poeticus* L.
- 7) *Dianthus caryophyllus* L.
- 8) Купальница алтайская – *Trollius altaicus* С.А.М.
- 9) Шток-роза махровая – *Alcea rosea* var. *flor. pleno* и var. *nigra*
- 10) Ипомея махровая – *Ipomoea purpurea* var. *flor. pleno*
- 11) *Salvia splendens* Ker.-Gawl
- 12) *Atropa bella-donna* L.
- 13) Пенстемон собранный – *Penstemon convertus* Douglas var. *caeruleo-purpureascens* Gray

21.X.50 г. Второй раз за всё пребывание в Умани пишу в эту тетрадь.

Если бы кто-нибудь знал, какая тоска разбирает меня ежеминутно здесь, я мучаюсь каждый день. Вспоминаю слова Николая Максимовича Малышева! О, я действительно дурак небитый!

О чём я думал? Глупец!

Ничего! Дело поправимо! Я еду обратно! Это решено! Не могу я жить в обстановке вечного страха из-за того, что меня не прописывают.

И работа моя требует, чтобы я уехал обратно. Ведь здесь и так всё цветёт и зеленеет, а у нас в Кургане всё нужно снова делать.

Ах! Как я вспомню свои опыты! Ведь дурак я эдакий, они ведь нужны там, а не здесь. Думал о специализации по цветоводству, так ведь я там гораздо лучше, работая, научусь, а книги и люди помогут. Как же я смел кинуть мои дорогие цветы одни там! ... Плохо, что нет у меня отца, который меня смог бы научить! Уж очень я самонадеянный, это приносит большие ошибки. А как стыдно и совестно перед Матвеем Ивановичем! Получаю стипендию и как можно быстрее назад! Назад!

Набираю семян. Прощаюсь со здешними местами, что несколько не больно.

1951 год

4/I.51 г.

Началась вторая половина столетия. Чем же я её встречаю? А чем то встретит она меня?

Несмотря на всякий бред в минуты великих разочарований и упадка, остался в Умани.

Пусть то, что было хорошего в Кургане, запомнится мне надолго, запомнятся мои товарищи дорогие и пусть не забуду я их никогда. Всю любовь свою к природе сохраняю я и здесь, она и должна поддерживать меня всё время. И здесь я постараюсь завоевать то уважение и авторитет, которые завоевал в КСХИ.

Придет весна. Зацветут фиалки, ландыши, подснежники. Зацветет в моей душе жизнь. Ах! Как хорошо жить! Как хорошо любить и понимать природу! Сколько впереди еще нового ожидает меня! Сколько предстоит узнать. Сейчас нужно учиться и учиться, ведь так много неизвестного. Нужно добиваться исполнения своих дорогих мечтаний!

Зима началась 26/XII. Сейчас не холодно, не жарко (–6–8 °С). Получаю понемножку письма. Хорошо встретил Новый год...

26/I.51 г. Каникулы идут. Я один. Как хорошо всё получается! Пусть так оно и будет дальше. Ничем не занимаюсь ещё, т.к. делаю дела. Морозы –17–20 °С. Так что влияет даже на температуру комнаты. Как-то чувствует себя лещина, сформировавшиеся цветы еще в середине декабря? Тюльпаны мои, посаженные ещё 20/XI.51 г. имеют высоту см 10. Часть из них подверг эфиризации, часть вынул, а несколько горшков оставил в земле. На глубине 25 см.

Был у гадалки, чтобы хоть раз увидеть эти странные вещи. Да, очень странные, т. к. она мне многое сказала правильно. Или может быть вообще сейчас многое можно предугадать?

Получаю письма. Самой счастливой своей минутой считаю день своего рождения. Подарки и посылки от друзей издалека, а письма! Да, конечно же, я буду добиваться счастья! Никуда оно от меня не уйдёт!

6.II.1951. Кончились каникулы. Вчера посеял некоторые растения для проращивания, а сегодня же посеял гранат. Заметил, что два маленькие кипарисика зацвело. Есть и те, и другие цветы [мужские и женские].

Пишу каталог растений теплиц и оранжерей. Хочу записать сюда некоторые нужные вещи из книги Золотарёва «Флора садоводства» 1896 г. издания.

Сем. Malvaceae:

Абутилон – *Abutilon darvini* Hook. Листья широкие, крупные; цветы ярко-оранжевые, с темными жилками. Имеет разновидность с 3–5 лопастными листьями, пёстрыми; цветы красные с темными жилками.

A. trinerve – цветы телесно-пурпуровые.

A. globuliferum – цветы крупные, бубенчатые, желтовато-белые, распускаются в ноябре.

Сем. Araliaceae: Акантопанакс – *Acantopanax ricinifolia* Dne. (иначе *Aralia maximowiczii*). Япония. Может зимовать. Земля рыхлая, садовая.

8 марта. Противный день. Целый день идет дождь. Да такой дрянной, моросит. Ручьи начинают журчать, и я сегодня, идя из пединститута после концерта «решил» зачерпнуть полные галоши воды из ручья. Концерт наш получился неплохо...

23/III. На днях получил письмо от Г. Е. Киселёва. Вот радость! Сегодня пишу ответ. Во всю цветут тюльпаны. Началась набивка и засыпка парников.

7/IV.51. Вчера прибыл из колхоза, где с товарищами сажал лесополосы. Поработали не плохо, неплохо и чувствую себя. Весна в разгаре. Вчера был сильный дождь с громом. Порасцветали хохлатки, лук гусиный, ветреницы. Много посеяно в парники, распикировано. Массовое цветение лакфиоли. Тюльпаны процвели. Начинает зацветать цинерария. В прошлую субботу давали концерт в «Краснопилке».

Работа в колхозе принесла некоторый опыт и открыла некоторую картину жизни наших сокровищ – народа. Колхозники живут не плохо, но многое ещё нужно сделать, чтобы культуру поднять на должную высоту и в морали, и в быту, и в хозяйстве. Мне кажется, что особое внимание нужно уделить молодому поколению, ведь от этого зависит все будущее...

15/IV.51 г. Хотел быть хороший день, но пошел дождь и всё испортил. Цветет барвинок, почки на деревьях распускаются, показываются бутоны у плодовых. Выходят цветы у клёна ясенелистого, к. платановидного. Цветут маргаритки, анютины глазки.

Не нравится очень постановка учёбы в институте, но приходится терпеть. Сегодня концерт по абонементу (лекция-концерт) «Могучая кучка».

Масса фиалок в парке, а сам он, издали если смотреть, принимает неопределённую окраску, т.к. почки еще совсем не распустились. Много бы надо написать, да так не хочется, – вот придут более свободные дни, наступит небольшой отдых – тогда буду писать.

24/IV.51 г. Итак, кончились занятия. Пришла пора экзаменов. Постараюсь их как-нибудь преодолеть. Преодолеть хорошо, ведь конец III-го курса!

Весна!! Парк покрывается зеленью. Как прекрасно! Вчера получил из Главного бот. сада АН СССР семена – тоже огромная радость! Ведь не многим счастливым бывает так! Семена растений, которые мне так нужны!

Briza minima

Calceolaria multiflora nana

Statice sinuata candidissima

Colchicum autumnale

Cyclanthera exfoliata

Salvia splendens “Feuersauber”

Primula veris, *P. elatior*, *P. alba*

Schizanthus wisetonensis (смесь)

Дельфиниум многолетний.

16/V.51 г. Итак, еще один экзамен! Пять сдано на 5, в последнем я уверен, а В.Д., наверное, пересдам.

Весна без заморозков, идут довольно частые дожди, наверное будет хороший урожай.

Работаю, учусь и жду практики, по поводу которой сегодня говорил с Валентином Федоровичем Николаевым и Симоном Самойловичем Рубиным. Хочется хорошо отдохнуть, а посему и приходится подзаработать, потратить свободное время! А трудновато! Перебои с деньгами. До сих пор не умею растягивать этот «презренный металл».

16/VI.51 г. Сколько хлопот! Но хотя от будущей дороги ничего сплошь хорошего нельзя ждать, все равно как приятно сидеть уже в поезде и ждать отправления. Всю дорогу пели. Устроились неважно, встали в Киеве как побитые.

17/VI.51 г. Киев. Устроились вполне комфортабельно в гостинице «Украина». Рядом Крещатик, кругом движение, шум – так всё контрастно от прошлого! Побывал сегодня в городе, устал страшно от ходьбы, от мелькания массы лиц, от шума, да и вообще от дороги. Достали билеты на Львов.

Были во Владимирском соборе. Какое незабываемое впечатление произвел он, его величественная красота, картина внутреннего благолепия и совершения обрядов людьми, обрядов незнанных, невиданных, а потому они подействовали в огромной степени на меня, а красота его росписи!

Общее впечатление от всех шумливых улиц, толпы – самое неважное, но вообще же надо сказать, что богатое украшение зеленью, красивыми архитектурой зданиями дает облик города такого, каких очень мало. Привыкнув, можно полюбить его. Так начинается путешествие, которого я так ждал! С таким нетерпением готовился...

18/VI.51 г. Киев. День прошел успешно во всех отношениях. Я побывал на пляже два раза. Увидел Владимирскую горку. С Георгием Ивановичем Мусатовым сходил на «спортивную часть». Вечером поехали на Львов.

19/VI.51 г. Весь день в дороге. В вагонах страшная духота. Поезд пришел во Львов в 8.30. Г.Ив. удалось закомпостировать билеты с большим трудом, т.к. в 19.35 идет поезд. Сделали кольцо на трамвае

через город. Увидел очень красивый костел. Кроме того меня поразила красота некоторых старинных домов, обвитых плющом. До этого я видел только на картинках. По-видимому, город красивый, но плохо одно – нет реки. Приехали в 6 ч. утра в Станислав [нині м. Івано-Франківськ].

20/VI.51 г. Некоторое время посидели на вокзале, пока Г. Ив. делал «визиты», которые прошли успешно – как всегда. Берет удивление, как хорошо получается то дело, за которое он берется.

Устроились в гостинице «Спартак», довольно комфортабельно. Город не видели, но он не плох, судя по видам из автобуса. Смотрел детские цветные мультипликационные фильмы.

Сегодня должно быть вечером совещание, куда пойдет Г. Ив. Будет решаться вопрос о кормовой базе. (А мы тут, как тут!)

Обещают завтра дать машину.

21 и 22/VI.51 г. Сидим в гостинице Станиславской.

Преотвратительная погода, всё время шёл дождь... Что-то, кажется, не особенно мы разживемся на всякие привилегии. Сидим, машина оказалась разобранной, не особенно лестные отзывы о местах будущих путешествий. Как-то оно всё будет? Дни съедают время и не наполняют энергией. А наоборот – энергия эта улетучивается и тратится впустую. Черчение (слизывание) карт в облсельхозуправлении, где жизнь как сонная муха... Скорей бы всё разрешалось. Агрономщики – отщепенцы какие-то, грубые, как извозчики и страшно несерьезные. В общем не придется жить с друзьями во время путешествия... Небо вроде светлеет и радостнее делается. Скорей бы к работе, может быть и веселее стало. А то и лето пройдет, и год, и жизнь и всё как-то недоволен. Натура, что ли уж такая?

23/VI.51 г. Хороший день. Ждали с утра машину. Приехала, ура! Сели и поехали. Доехали за Быстрицу (за город), здесь встретили машину, у которой что-то случилось, забрали ее и обратно в город. Ссадили нас возле самого облісполкома. Очень красивое здание, обвитое очень живописно плющом до самого 3-го этажа. И вот у этого красивого дома сидели целый день!!! Ждали, ждали решение нашей участи... ждали долго, и упорно ничего не хотели сделать... Вечером мы сходили на Быстрицу (приток Прута). Очень быстрая речка... Спали в конторе на сене...

24/VI.51 г. Сели в машину и вот уже 3 часа дня. Мы в Кутах, центре района. Куты очень живописно расположились у подножия гор. Горы, хоть и не высокие, но как красивы. Остановились во дворе инкубаторной станции. Она представляет собой довольно красивый бывший поповский дом. За домом в гору тянется сад. Но сад сильно запущен. Трава выше пояса. Из видов заметил такие: колокольчик скученный (*Campanula glomerata*), лядвенец рогатый (*Lotus corniculatus*), тимофеевка луговая (*Phleum pratense*), полевица белая (*Agrostis alba*), чина луговая (*Lathyrus pratensis*) и некоторые незнакомые.

Поели черешен. Возле дома (в запустении) посажена давно прекрасная вьющаяся роза с красивыми белыми цветами со слегка розовой серединкой.

Вообще очень красиво кругом. Меня поразило большое количество и, по-видимому, разнообразие форм грецкого ореха. Он чувствует себя гораздо лучше, чем в Умани, т.к. совершенно не обмерзает.

В этот же день на той же машине должны были ехать дальше... Поехали в 5 ч. вечера. Бензина и здесь было впритирку. Успели только выехать из Кут, как пошел жуткий дождь с градом, несмотря на это, ехали. Промокли до нитки. Дорога шла берегом Черемоша. Река стала бурой от стекающей с гор воды. В одном месте, где над дорогой возвышается отвесная скала, нанесло целые бугры глины и камней. Машина стала буксовать, и мы, с трудом сделав заворот, вернулись обратно. Поместились в гостинице, где и переночевали...

25/VI.51 г. Раздобыли бензина и поехали на машине инкубаторной станции. Прекрасные виды гор открывались с каждым шагом. Дорога была хорошей, только в одном месте напозла куча камней и грязи, но мы успешно проскочили. Приехали в Жабье [нині Верховина] и остановились в райсельхозотделе. Потом пошли на квартиру к старшему зоотехнику, где и расположились. Переночевали хорошо. Природа прекрасная. Погода неважная, каждый день дождь. Как то будет на полонинах? Гуцулы живут очень интересно: дом от дома далеко, все растянулось на километры.

5/IX.51 г. Вот уже сколько времени прошло с поры путешествия, а оно живо вспоминается. Время идет; мне кажется, немного пустовато оно проходит, а почему – не знаю.

Кончается практика. Она, если полностью ей предаться, т.е. полностью потакать всему, – мало существенна. Скучна, вяла. Но мною

на практике приобретено многое! Еще больше узнал жизнь института, дело своё.

Энергии очень много и очень хорошее настроение. Сегодня устал изрядно и мысли немного тоже:

«Гусак до читанья, козак до спеванья, поляк до сказанья» (старинная поговорка)

«Ленивый хуже больного: больной лежит, да не ест, а ленивый лежит и ест».

«Лучше в своей руке жаворонка видеть, нежели в чужой – журавля».

«Волка хуже клеветник – волк только мяса ищет, а клеветник весь род губит».

12/X.51 г. Прочитал за некоторое время:

1. Питирим – рассказывается о архиепископе Нижегородском.
2. Поджигатели – прекрасная книга (Ник. Шпалов).
3. Путешествие по Китаю и Монголии.
4. Джеймс Кук
5. Вересаев «Спутники Пушкина».

19/X.51 г. Встретил Сашу Осколкова совсем нечаянно. Он приехал сюда устраиваться в авиашколу, но вспомнил, что он на 5-м курсе института! Ходил провожать его, но почему-то не видел. Сколько чувств и воспоминаний сразу волной нахлынуло! Не передать словами. Бывает так.

11/XI.51 г. Вот опять сколько времени пролетело!

Прошли праздники. Немножко встретил их, правда компания, подобралась не совсем, для меня по крайней мере, удачная. Ну да пусть с ней. Получил поздравительную телеграмму от Н. М. Малышева и Веры Платоновны Кушниренко из Кургана. Занятия идут своим чередом, нахлынула масса докладов.

За это время прочитал книги:

Т. Драйзер. Дженни Герхардт. Мне книга очень понравилась.

«Каменных дел мастер» очень интересная книга о жизни и деятельности Василия Баженова. А вот вчера только прочитал прекрасную книгу Лукиана (125 г.–180 г. н. э.). по моему, беря во внимание давность этой книги, всю последующую за ней эпоху средневекового мракобесия, она своими качествами велика. Ведь разве не хорошо многое на счет пляски сказано. А как хорошо и едко разоблачена алчность, никчемность многих лжефилософов, очень понравилось жизнеописание Демонанта.

8/ХІІ.51 г. Время летит. Снова скоро Новый год. Живу так, что часто балдею на уроках, а все из-за питания и из-за массы лекций и других нагрузок. Вчера с утра до вечера ничего не ел, вечером конференция, а до этого пришлось отвоёвывать стипендию. Получил из Москвы сегодня книги. «Справочник овощевода» и «Декоративные растения горного Алтая». Написал запрос еще на другие книги. По временам бывает скучно и тоскливо почему-то.

14/ХІІ.51 г. За ночь выпал пушистый снег. А утром поднялась такая метель, что напомнила мне Сибирь. Так было красиво, как в сказке. Прочитал два тома Коцюбинского.

Нужно готовить проект по овощеводству и плодоводству к научной конференции.

1952 год

28/І.52 г. У наших каникулы, а у нас учеба. Жду с великим нетерпением ответа из Москвы. Эх! Было бы все хорошо! Я так бы был рад! Так хочется мне попасть в ботанический сад!...

Собственно я ведь не знаю, как там будет, но вот почему-то так тянет туда.

День рождения мой в этом году был таким хорошим и счастливым. Так приятно было на душе и почему-то немного конфузливо. Так хорошо, что люди уважают и огорчился я за себя, что почему-то сердце у меня не ко всем лежит. Да и странное какое-то оно у меня. Что сделаешь?

14/ІІ.52 г. Таким образом уж и из деревни приехал и московский отказ воочию прочитал и убедился, что отказ дело недолгое. Сколько всяких стараний предшествовало, подготовки всякой и в результате всё могло бы рухнуть. Хорошо, что получилось таки всё. Сейчас нужно подготавливаться к экзаменам, чтобы можно было со спокойной совестью ехать. После того, как побывал в колхозе да и вообще после долгих и давнишних соображений и взвешиваний мне ясно представляется, что агрономом я работать не буду. Хочется, сильно и всей душой хочется работать на преподавательском поприще.

Зима до сих пор не клеится. На дворе тает. Немного отдыхаю.

8/ІІІ.52 г. Позавчера была такая метель, что трудно вообразить. Снегу столько намело, что ни кино, ни баня не работали. Всё кругом занесло,

даже поезд не ходил. Сдал 2 экзамена – плодоводство и овощеводство (сегодня). Хочется в Москву. Так хочется!

Выдеру всё зубами, но всё равно поеду!

31/ІІІ.52 г. Наконец всё уложено, командировка ждет и я сам рвусь на практику, и Георгию Ивановичу кончил нудное диктование. Уложил всё. Вот, наконец, добился того, что так хотел. На улице сильная гололедица, деревья оледенели, снег покрылся толстой коркой льда. О весне и помина нет... Говорят, что прилетели птицы, как то им бедным приходится?

Сегодняшней ночью на удивление было странное происшествие: ночью сверкала молния, гремел гром и было подобие грозы...

12/ІV.52 г. Москва. Оказывается, не все трудности пройдены. Настоящие трудности начались в Москве. Не прописывали, хоть плачь. Я уже отчаялся совсем. Не хватило площади у моей хозяйки. Райотдел милиции отказал, горотдел отказал. Начали требовать немедленного ухода или отъезда.

Пошел в Сад и чуть не утонул, но оказывается, что и здесь есть хорошие люди – одели в сухое, дали покушать и выпить... Поехал в Управление милиции г. Москвы. Там я предстал пред очи довольно приятного полковника. Наконец-то человек сообразил выслушать и дал разрешение. Всё стоит 150 рублей. Да бог с ними. Я думаю, что всё будет хорошо. Вот так.

16/ІV.52 г. Заболел. Проболею 13, 14, 15, 16. Была сильная температура, головная боль и сильно болело горло. Так ужасно неприятно! Но сегодня чувствую себя здоровым, хотя страшно обессилел. До невероятности. В Саду, наверное, беспокоятся, почему я им не тащу до сих пор вещей. Ничего, теперь понемножку буду приходить в себя. Прописан.

22/ІV.52 г. В воскресенье (20/ІV) был, очень нечаянно, в Центральном детском театре. Смотрел «Горе от ума». Прекрасная вещь, прекрасно играют артисты. Естественно. Как будто действительность разыгралась перед глазами... Получил посылку из Сочи от Шелковой с семенами. Практика понемножку движется. Не очень, пока, интересная. Будем надеяться на лучшее...

3/V.52 г. Кончились деньги. Критический момент. Пришлось даже занять 15 руб. А сегодня вдруг пришло три перевода. От Феодосии Федоровны Малышевой, Семена Ефимовича и стипендия. Спасибо им. Большое спасибо.

6/V.52 г. Сегодня, придя домой с работы, застал дома Сашу Клембовского (его, между прочим, величать Андреевич). Встретить в Москве хорошего товарища так приятно! Я встрепенулся весь. Мне было тепло и хорошо.

Сходили с ним на Красную площадь. Что-то ожидает его впереди? Пусть ему будет хорошо, пусть удачно устроится на работу и хорошо работает.

10/V.52 г. Вчера был во МХАТе. Смотрел «Мертвые души». Не особенно понравилось. Вчера ходил на Красную площадь смотреть на салют в честь Победы. Очень красиво.

19/V.52 г. Сегодня был в милиции. Неприятный день. Недаром понедельник.

Побывал в «Доме Сов. Армии» в обеих зданиях. Вчера был в Большом концертном зале филармонии. Слушал концерт оркестра народных инструментов под управлением Осипова. Понравился очень и концерт и особенно зал.

5/X.52 г. Не писал уже давненько. Снова в Москве. Временами бывает тоскливо, особенно вот на днях, когда не было гроша за душой. Нигде не бываю. Живу в сарае. Хочется поскорей уехать. Сегодня Николай Васильевич Цицин [директор Главного ботанического сада АН СССР, г. Москва] подписал мне бумагу о растениях, – что-то мне дадут? Постараюсь как можно больше набрать. ... еще один огромный список водрузил на счет семян. Коллекции мои растут. И мне делается веселее...

11/XI.52 г. «Летит быстрокрылое время и все увлекает с собой».

Да время летит и жизнь с ним вместе. Прошли праздники. Нигде не был и ничего не делал. В комнате холодно, температура катастрофически падает. Уже термометр показывает + 9 °С. Немного маловато. Ни от кого не получил ничего. Скучно было. Вчера выпал довольно обильный

первый снег, а сегодня почти растаял. Остается учиться месяц с небольшим. А там снегшибательное время и всё...

Читая даже столь обрывочные и нерегулярные записи, как у меня в дневнике, делается очень интересно. Первое, что может прийти в голову, так это то, что насколько относительно понятие о чем-либо счастливым. Первое время, когда чего-нибудь добиваешься, кажется, что так всё хорошо будет. А на самом деле приобретаешь новый этап стремлений: чего-то, о чем снова нужно думать и чего снова надо добиваться. И так, наверное, без конца. Не всегда это так уж и хорошо получается, хоть бы даже на первое время. Но все равно иначе нельзя. Мне кажется, что если бы не было последствий, то тогда бы, наверное, и не интересно было. Но так или иначе, неужели и после окончания института будет так же вот всё? Как бы хотелось хоть одним глазом посмотреть, что там!? Не знаю, но мне хотелось бы, чтобы было так, как говорит Симон Самойлович Рубин, т.е. чтобы остаться при институте. Во-первых, я занялся бы от души той работой, которая больше всего по душе, а во-вторых, скорее добрался до аспирантуры, что мне всей душой хочется осуществить...

23/XI.52 г. Сегодня сильная гололедица.

Вчера кончилась научная конференция. Очень интересный доклад сделал директор М. И. Делеменчук об истории нашего института. Кстати, юбилейный день приходится на 19 ноября.

Получил ответ из Института ботаники Академии наук. Как бы было хорошо, чтобы так было! Я себе представляю это счастье! Теперь нужно все силы и знания мобилизовать, чтобы добиться во что бы то ни стало. Разве я мог себе представить когда-либо хоть на секунду то, что я буду добиваться такого великого для меня дела?! Нужно только сильно много работать. Сейчас – это моя основная цель!

1953 год

20/I.53 г. Вот пришел тот день, когда вручают нам так называемые «путевки в будущее». Какая суматоха в голове! Я себя так чувствую сегодня, как никогда: голова пустая совершенно. Зачем стремления, зачем знания, зачем всё то, о чем вынашивал так долго мечту?

Неизвестно, что, как и куда...

Неужели ж таки не суждено мне увидеть счастье? Я его столько добивался, столько лет мечтал о нём. Столько крылатых мыслей пролетело, сколько дум передумано. При одной мысли, что будет не так... что я могу сказать?

Да сойди же ты!!! Ведь ты так близко!!!
 В надежде, в великой Надежде.
 О, Erd, o, Sonne... О, Zukunft!

5.II.53 г. Полмесяца как не бывало! Скоро кончаются каникулы. Из Москвы пришел отказ. Сердце дрогнуло. Начал молниеносно «просить» во все углы, письма, письма... Но кому это нужно? Никто, по-видимому, не откликнется. Я столько переволновался за последнее время, что уже устал от волнений. Ночью не спится. Скоро госэкзамены. Нужно отдохнуть и готовиться к ним.

Сейчас вот уже третий день морозы. Температура достигла – 25 °С (сегодня утром). Тюльпаны и нарциссы, посаженные еще 27/IX на выгонку, поставил сегодня на свет.

В парке красиво. Деревья в снегу, он скрипит под ногами. Солнце. Неужели же не будет более-менее хорошо?

...Нарциссы зацвели в первых числах марта...

22/II.53 г. Ровно тому неделя, как со мной случилось несчастье, так опалился, что волдыри повыскакивали. Сегодня уже сошло.

Кончил писать дипломный проект. Пора подготавливаться к экзаменам. Эту неделю намело много снега. Вроде прошлогоднего. Сегодня оттепель, дует сильный ветер, который во многих местах поносил крыши. Он же способствует таянию снега. Кругом вода.

Живу и мечтаю, чтобы получилось так, как я хочу. Как был бы я рад и счастлив! Симон Самойлович обещал, обещал и Пересыпкин. Душа замирает и хочется верить, что будет хорошо!

Неделю тому был у Леонида Алексеевича Казаринова и мне так досадно, что с болезнью не смог сделать то, о чем он просил.

Надеюсь, что моё будущее порадует меня, я буду счастлив.

4/IV.53 г. Институт окончен. Как я благодарен председателю Государственной комиссии Малиенко! Пусть дни его продлятся на десятки лет! Он, единственно он, гуманно и правдиво подошел к делу и оказал мне неоценимую поддержку. Сердечное спасибо ему.

21/IV.53 г. Сегодня я собрал все документы и оформил письмо в Аспирантуру. Завтра посылаю. Как хочется, чтобы осуществилось самое заветное! Только бы согласились, о я бы был рад и еще как рад! Вот ведь кажется, что только и живешь на том, что стараешься добиться

лучшего. Кончается отпуск, но я, думая об аспирантуре, вижу лишь хорошее. Мечта! Если она не фантастична, почему бы не осуществиться ей? Было бы так! Я вздохну легче.

Пусть будет так! О, Zukunft!

10/V.53 г. Вот сколько времени опять прошло! Я еще не окончил своих дел, но уверен, что добьюсь того, что так долго добиваюсь. Как бы хотелось, чтобы все устроилось и стало на свои места! Так вот и без конца чего-то добиваешься, стремишься к чему-то...

А сколько на пути нужно всего натерпеться, перевернуть хламу!

Сегодня идет исключительно обильный, крупными хлопьями снег. Прямо-таки как-будто кто-то щедрой рукой сыпет распушенную гигроскопическую вату. А ведь цветут вишни, черешни да и яблони распускают бутоны. Вот. Институт окончен. Какая дорога светлая впереди! Только бороться нужно будет еще больше.

1/IX.53 г. Много натерпелся я за это время, многого добился и еще больше впереди.

Сегодня я получил телеграмму из Аспирантуры. Вызывают к экзаменам. Как это прекрасно, но и неожиданно. А сколько трудностей сейчас. Я буду все силы употреблять, чтобы добиться. Живу в приездней.

Будущее! Чем откликнешься ты на мои страдания? Должно быть всё хорошо!

О, Zukunft!

11/IX.53 г. Вот я уже третий день в Ленинграде. Готовлюсь к экзамену. Как хочется сдать и поступить. Я сдам во чтобы то ни стало. Ведь это мое будущее и счастье.

13/IX.53 г. Готовлюсь. Очень, очень хочется добиться своего! Я даже не могу представить себе, что будет со мной, если вдруг... нет, не бывать этому! Разве ж у меня голова пустая? Нет, я кое-что знаю.

Замирает душа, желание заставляет напрягаться. Все мысли, всё направлено только в одну сторону. О, Zukunft!

15/IX.53 г. Сдал сегодня специальность!

Как хорошо и приятно на душе!

Но впереди еще столько труда!

О, Zukunft!

Завтра решается судьба... Я еще и еще раз думаю о том, что неужели я не сдам?! Я должен сдать – иначе нельзя. Столько чаяний и мечтаний связано с этими днями, что даже невероятно подумать, что всё решают эти дни. Я прошу все силы свои, все мысли свои напрячься для завтрашнего боя за свою будущность. О, Zukunft!

27/IX.53 г. г. Ленинград.

1955 год

28/X. 55 г. Прошло десять месяцев.

[Певно, мається на увазі з останнього, невідомого нам запису в щоденнику, оскільки частина сторінок була знищена...]

За это время много довольно было всего, но оно не потрясло мою жизнь, а так себе... Конечно задело, привело к каким-то последствиям, но все это более-менее ничем не выдающиеся события...

[Віктор Гаврилюк все ж став аспірантом, але не в 1953 р., а лише через три роки. Про те, що відбувалось за ці роки в його житті, можемо судити лише за скупими рядками анкети:

«1953–1956 рр. Лаборант, а згодом асистент кафедри ботаніки Уманського с/г інституту.

1956 р. Аспірант Ботанічного інституту ім. В. Л. Комарова АН СРСР (БІН) у м. Ленінград.»

Роки навчання в аспірантурі теж мало відображені в «Дневнике записи событий, в жизни моей происходящих». Щоправда про враження, отримані під час арктичних експедицій, можна дізнатись із записів особистого характеру, які велися паралельно із польовими експедиційними щоденниками].

1957 год

17 февраля. Два дня, как я приехал в Ленинград... учиться надо. Без продвижения вперед нельзя.

Я почувствовал, что ушла юность. Так вот и ушла, как уходит всё. Странно, что всё происходящее я воспринял без восторга. Что это? Или я устал, или настолько стал стар? Нет, по-видимому, дружба, которой я придаю огромное значение, причиной тому. Я ведь имел так много! Правда, не потерял, но всё же трудно.

Был в цирке. Особенны морские львы в аквариуме, вместе с дрессировщиками. Жду более нормального упорядочения общежития. Что ж будущее? Пока еще смутно. Я даже не думаю о нем. Благо, только

что добился огромной победы. Отдыхаю пока от дум на будущее. А там опять!

19/II.57 г. Вчера был у шефа. Посидел. Даже выпили. Сегодня работал. Тоска, почему? Грусть. Правда, всё это преходяще.

24/II.57 г. Время идет понемногу, но тоска меня не оставляет...

Слушал «Пиковую даму». Впечатление неважное от игры артистов. Слушал вчера органнй концерт. Произвел на меня очень большое впечатление. Особенно «Ave Maria» в сопровождении органа. Чудесное произведение. Сегодня слушал «Руслана и Людмилу». Эта опера мне понравилась больше, в смысле исполнения.

Неуравновешенность очень сильная. Скорее бы работать в поле, что ли. Не найду никак пристанища, чтобы всё это утопить...

8/III.57 г. Перебрался на другую «квартиру».

В отделе чествовали женщин.

Пришла телеграмма, в ней мне сообщают, что делегация уманчан прибывает завтра утром.

Я только что перенес свои вещи. Некоторое время сидел один. Но вот несколько минут тому пришел товарищ, с которым мне предстоит жить некоторое время. Поляк. Впечатление (первое) неплохое. Кажется, я начинаю приспособливаться к этой жизни, но все-таки в полном смысле едва ли что получится. Я чувствую себя не совсем, хотя бы вот сегодня, в отделе... Что-то все-же впереди там? Я не так уж далеко теперь задумываюсь, как это было.

14/IV.57 г. Живу уж в третьем месте. Состояние хорошее... Жизнь идет. Думаю о своей поездке. Не за горами то время, когда я стану ногой на свою «обетованную землю». Чувств целый калейдоскоп, как всегда у меня в жизни.

1958 год

18/XII.58 г.

Вот уже почти пролетел год, а от последней записи почти полтора...

За этот период, естественно, много было всяких происшествий. Съездил на пол-года на Чукотку. Но сегодняшний день мне хотелось отметить как событие вот такого порядка: я сегодня вместо шефа провел лекцию на кафедре ботанической географии Ленинградского

университета (!). Но эта лекция меня разочаровала. Главным образом бессодержательностью моих слушателей. Я убедился в полном их «отсутствии присутствия» и подметил, – настолько сильно они отличаются от Умани! Завтра у меня лекция на биофаке. Я её провожу без всякого воодушевления.

Много работы и она стоит на одном месте.

1959 год

2/II.59 г. Сегодня смог познакомиться с еще одной причудой моего шефа. Понятно, что всё это причуды. Я ничего не имею против этого, ибо homo sum. Но как всегда, размышляя о всевозможных причудах людей (в т. ч. и своих), я вижу (как бы шеф мой не возражал!), что основная причина их – оторванность человека от физического труда, от того именно, что его создало. Чем более человек обеспечен (с лихвой!), тем больше возникает этих причуд. Порой самых удивительных, а иногда никчемных. Вот наш век! Сколько настоящего, талантливого гибнет от причуд «высоких мира сего». Я по себе знаю. Нелегко этот труд, пробить себе дорогу среди квадратов и кубов самых диких причуд. Поэтому я не возражаю против причуд шефа, ибо он употребляет их для себя и близких, не задевая других и даже внимателен. Последнее качество людей скоро будет продаваться лишь в ювелирных магазинах. Я имею ввиду чиновничий наш аппарат, о котором сужу отнюдь не по пирамидам, которые он сам себе сочиняет, а по тому, что мне пришлось испытать и что испытывают другие.

Я последнее время настроен исключительно сильно contra всего того, что вижу. Душно таки... откроется ли какая струя? А?

21/III.59 г. ...Настроение в основном бодрое, как всегда создаваемое какими-то смутными перспективами. Смутными их делает время, сглаживающее былой восторг от всего, что заставляло, появляясь, мечтать. Но я хочу мои любимые слова сказать:

O, Erd! O, Sonne! O, Glück! O, Lust!
O, Zukunft!

19/IV.59 г. ...Несколько дней стояла теплая и солнечная погода. У нас в саду порасцветали шафраны, подснежники, пролески. Люди сразу же начали пользоваться поблажками погоды и ходили по-летнему. А сегодня что делается! Снег, холод, ветер и отвратительно мрачная погода. Настроение моё в общем не особенно плохое, но хочется всё

время чего-то, хочется какого-то разнообразия, свободы действий, другого общества.

1-2/V.59 г. Праздники. Но у меня полнейшее равнодушие к ним. Ни восторга, ни какого-либо чрезвычайного подъема, просто обычное и довольно уравновешенное состояние. Днем получал телеграммы, писал кое-какие письма. Вечером пошел посмотреть на фейерверк. Нужно сказать, что именно нужно зреть всё происходящее, чтобы понять насколько красив праздник, город. Какое обилие народа и как это грандиозно. Помимо чисто эстетических впечатлений от красиво сияющих кораблей, реки, мостов, огней на ростральных вышках, ночи, опустившейся на город, можно было получить множество различных других впечатлений...

Нужно работать. Я вижу сейчас, как много упущено из того, что необходимо. Надеюсь все же на свою силу и, главное, желание все сделать. А еще бы я сказал, что мне чрезвычайно хочется солнца, просторов, ветерка с запахом чабреца, – так и кажется, что такой воздух, как кровь, устремился бы в мое существо.

Как удивительно скучен окружающий меня аспирантский мир.

Ей богу, я не золото, но все эти «архивные» юноши с постными физиономиями наводят тоску. Одни только китайцы своей человеческой простотой и оживленностью вносят свежее и приятное впечатление. Правда, они всё-таки очень узко ограниченные люди. Знания их неважные, прямо сказать, порой очень тусклые. Люди они малоразвитые, но они хорошие люди и это, конечно, главное. Право, я иногда сожалею и очень, что нет возможности поработать в Китае. В их «буче боевой, кипучей» можно было бы воскреснуть верой в осмысленный (в полной мере) труд. Хочется верить в то, что всё-таки когда-нибудь будет время, когда люди будут равны в полном смысле, а не в виде осточертевших лозунгов. Когда они это будут ощущать и забудут само понятие и чувство превосходства. Это, конечно, чрезвычайно далёкое дело. И сейчас я просто удивляюсь, о каком коммунизме можно говорить...

1960 г.

5/I-60 г. Прошел еще один год. Кончил 25.XII аспирантуру. Но к великому моему сожалению, назначения моего в БИН не последовало, ибо таково самое «премудрое» решение АН. С каждым годом убеждаюсь в существовании глупого и бестолкового, исходящего от великих мира сего. Но никогда б не подумал, что и Академия Наук так глупа и не

последовательна. Лишить меня сейчас того, к чему я всю свою жизнь стремился – это настоящее преступление. Это увидел и шеф...

Сильно пережил. Но сейчас относительно спокоен. Да и сколько можно переживать?! Да, возмущаюсь беспредельно, – ведь приняли. А сколько сил, труда, энергии и переживаний стоит этот прием мне!? Одному богу известно. Столько сил и здоровья положил на севере! Но в конце-концов самое главное – столько мечты, голубой, розовой, и какой угодно мечты! Сколько счастливых минут и часов, и дней от мысли, что, наконец, я попал в науку, о которой столько мечтал! Наконец, ход мыслей, внутренняя устремленность! Всё-всё, самое дорогое в жизни, висит на волоске. Даже, если прочесть эту тетрадь, то немножко станет ясно, почему я сейчас готов бросить булыжник в окно Академии наук (и одновременно, передуть своими руками тех, кто выдумал этот ад с пропиской, – унижение и оскорбление). Об этом хватит. Глупого и бестолкового так много, что раньше времени можно отправиться «ad patres», если принимать все к сердцу. Всё-же странна эта жизнь. Ведь сколько добрых, широких, сердечных, легких, открытых, откровенных чувств у меня было совсем недавно к миру, к науке, к людям, к происходящему.

Я помню, как гремела музыка души моей, как пело всё вокруг, когда я переступал порог института. Я помню то изумительное чувство замирающего сердца и ликование души, когда мне удалось убедить людей и поехать на практику в Главный ботанический сад [Москва]. Я помню и те крылья, на которых я летел в Карпаты, чтобы с бестолковыми ещё тогда мыслями трогать трепетной рукой травы на полонинах. Я чувствую ту радость, – безмерную и великую, как сам мир, когда мною заинтересовались в Ленинграде и открыли дверь святого мира науки. Да, наука святое, самое великое, что может быть. Она порождена разумом всех людей. Поэтому ей можно верить так, как нельзя верить ни Академии наук, никому, кто её олицетворяет. Ведь она, завися от мелочей, грязи и мусора, – вместе с тем отфильтровалась уж от этого. Время её процедило. И кто бы, что бы не хотел своего, наука не даст быть этому, если это не она сама. Вот что самое радостное.

Так почему же эти бюрократы, эти полчища бюрократов, убили и убивают во мне эти чудесные чувства, которые помогают жить и, я в этом уверен, дали и дают возможность вместо того, чтоб тратить уйму сил на их преодоление, – дают возможность быстро, умно соображать и отдавать этот драгоценный огонь горения на пользу науке?

Я чувствую, что не сделал еще ничего, уже потратил самые юные и пылкие чувства на бестолковое препирательство с липовыми дубинами, увещевание дураков (вроде нашей милиции и некоторых администраторов).

Как жаль, что у нас по настоящему никто ни на кого не смотрит! Как жаль, что у нас лишь серые бумажные листки исполняют прекрасный завет диалектики «старое помогает новому», а затем эти листки идут в сортир! Как жаль, что тернистые и узкие тропинки лежат в стороне и карабкаются на них одни, – другие же предпочитают широкие шоссе и мягкие обтекаемые формы современных машин с персидской дорожкой на сидении! Обидно, что они еще и хихикают, показывая на оборванные штаны чудаков; если не хлопнут дверью перед носом их, просящих о чем-то, казавшемся им достигнутым (о, сияющее вершины! Вы действительно есть, но в другой интерпретации, чем у Маркса).

Желчно? Нет, я вижу, я знаю и чувствую (я слышу!), как пыхтя от недоедания карабкаются горстки чудаков по этим камням к тем вершинам (– я сам чуть-чуть вижу эти вершины) – они счастливы – и это я знаю, ибо сам от этого счастлив, – и слава Природе, что есть и будут эти чудачки (ведь это закон!). Верю, что придет и возмездие тем, кто окружным путём достиг своей неги и толстого затылка... Я благодарю судьбу, что не нажил толстого брюха... И если не сделал многого, то все же карабкался, а не ехал.

Мысль о правдивости правды (лучше с маленькой буквы, чем с большой, – ибо это напоминает всем известное созвучие, написанное на многотиражном листке) теперь моя путеводная звезда, а наука делает меня счастливым.

Движущая сила моя, не полные энтузиазма чувства, а вера в науку и возмездие...

Столь глубокое философствование вредно и телу, и существованию. Посему лучше отмечу самое отрадное событие. Главное, – я получил после стольких лет перерыва! – письмо от моего дорогого Васи. А сегодня и от дедушки Арсентия. Господи, как я счастлив. Вот из таких «осколков» и соединяется счастье. А как их много у меня! Второе, – получил 30 поздравительных писем от «тощих» людей и телеграммы.

Новая запись в Новом году...

Что Новый год мне готовит?

15/X.60 г. Снова пронесся вихрь событий... Так много случилось за прошедшие месяцы! Трудно что-либо толком сказать: при мысленном

просмотре происшедшего невозможно собрать всё вместе. События рассыпаются, как рассыпаются вещи, когда их много, когда они самых разнообразных форм и размеров, а кто-то хочет их связать в один узел...

Прежде всего – в начале июня выехал в дальнейшее путешествие в Петропавловск-на-Камчатке. Дорожные впечатления... Впечатления от новых людей, обстановки. Путешествие к корякам. Култушное, полевая работа, люди, природа. Обратная дорога: залив Корфа, аэродром. Геологи. Петропавловск. «Советский Союз». Море. Владивосток. Длинная и утомительная дорога. Кружение головы от избытка цивилизации в Москве и, наконец, – сегодня утром – Ленинград. Относительно здешних событий – полное незнание.

В голове сейчас вихри от перехода к новому укладу времени и образа жизни. Устал чрезвычайно.

1961 год

5 февраля 1961 г. Промчался еще один...

Глядя на предыдущую запись, изрядно (в душе) посмеялся. Вот ведь как в жизни: человек предполагает, а судьба располагает! Смешно сделалось от воспоминаний случившегося после экспедиции: тарарам ученого «до мозга костей» (?) общества по случаю моей пропажи. После этой суматохи чрезвычайно определились «жизненные формы» окружающих меня людей: многие перестали здороваться, некоторые по неизвестным причинам по-собачьи клацали зубами, отыскивая место, куда можно вонзить их (атавизм?) и т. д. Некоторые же, попросту, остались прежними неплохими людьми. В частности – шеф.

Настроение какое-то пустое. Просто его не видно: уйма всякой работы. Прежде всего хочется «свалить» диссертацию. Она так надоела, что нет слов сказать – как. Во-вторых, очень, до боли в животе! – хочется убраться отсюда. Так опротивел всякий бюрократизм, так хочется своего угла! – нет сил. Главное, что работа увлекает. Я плюю, поскольку возможно, на неприятности. Мне нравится мой труд. Но эта квартира на фоне глухого и холодного городского «нет» (и неизвестно, когда будет), эта безотчетная безнадежность в миллионном скопище людей (в основном они так же равнодушны, циничны, замкнуты, как и наша бюрократическая действительность, – понятно всё это – почему). Всё это заставляет меня искать другого. Я, homo, как говорят... Хотелось бы продолжать начатое, работать дальше в этом же направлении. Не знаю, позволяют ли обстоятельства.

Туго с деньгами. Не хватает в городе 600 руб. Растягиваю, тяну. Надоело. Смехотворная жизнь. Не стыдно, а грустно.

Обеспеченность настолько низкая, что я похож на нищего, а не на специалиста Академии наук. Привязан к копейке, как арканом к столбу. Ни книги купить, ни в театр сходить, – я не говорю о самых обычных других вещах, которые не позволяют так же делать мое материальное положение (к примеру, – чай для друзей). Какой-то заколдованный круг: ни кола, ни двора (совсем, как в той песне: есть и медная посуда – крест да пуговица, есть и овощ в огороде – хрен да луковица). Смешно, грустно, но вместе с тем так. А сколько, интересно, миллионов стоил вылетевший сегодня в космос тяжеленный спутник? Сколько таких «спутников» «вылетают» каждый день? Почему-то никто не сравнил, сколько домов можно построить на эту сумму и сколько детсадов можно открыть... В целях престижа, мира... может быть... Мысли не очень веселые при всем, в общем, оптимизме. Посему начавшую этот год запись кончаю...

3 июня 1961 г.

Кончилась весна еще одного года. За это время завершил свой труд. Очень устал. Вопреки всем предположениям нужно ехать в северные края. На сей раз предмет будущего изучения не вызывает такого высокого интереса, как то бывало прежде. Впрочем, и сейчас впереди много нового и интересного.

Протекшее (истекшее) время не было богатым интересными событиями. Шло довольно однообразно и обыденно. Происходящее вокруг воспринимается чаще всего с долей какого-то, в большей части – неприятного чувства. Внушения «сверху» уже давно перестали быть восприимчивыми. А дело идет просто о том, что свершается вокруг. Всё какое-то разобщенное, напряженное, нервное. Люди соблюдают «святое» и хорошее в основном лишь в традиционных словесных выражениях. По сути же, – всего этого нет в делах; интеллигенция в своем смысле утратила существо. Благородство в широком понятии исчезает, но и не видно даже смутно «заменителя» ему. Если, очевидно, может быть какое-либо видоизменение. Молодежь, что вокруг кишит, в общей сложности ничего не «подцепила» от традиций; происходящее вокруг нас не создает чего-то монолитного и крепкого, а лишь способствует разбалтыванию. Поколение-же «воспитательного возраста» настолько занято добыванием средств и всякого рода нагрузками, разгрузками, перегрузками, что у него не хватает сил на воспитание. Не чувствуется бодрого и свежего отношения людей к жизни. Им очень мало времени остается на создание уюта вокруг, уюта в отношениях, в морали. Все-же в этом деле слишком навязывается сверху, порой совершенно искусственно, ибо утрируя немного: беда, коль пироги... И т. д.

Последнии дни вокруг наступила жара. Всё буйно разрослось и «расцвелось». Так всё это живо напомнило «другие края, других людей и много радостных событий».

16/XI.61 г. Несколько дней тому назад шеф прочел мою диссертацию и остался весьма доволен. Я очень ему признателен, что несмотря на общую суету и вавилонское столпотворение у каждого в его делах, он добросовестно прочел. Вчера я делал доклад «перед светлые очи», но сам виноват в плохом исходе дела: затянул, а потом скакал пятое – через десятое. Ну, а теперь нужно срочно двигать вперед.

Времени страшно как не хватает!
О Erd, o Sonne, o Glück!

30/XI.61 г. Вот уже третий день мы заседаем на конференции. Все тянут свои доклады до предела и в результате – сидим дотемна.

Сегодня послал официальное письмо ректору университета в Тарту. Таким образом диссертация потихоньку двигается. Завтра делаю утром доклад.

1962 г.

6/I.1962 г. Прошел еще один полубюрократический год. Конец его ознаменовался тем, что я подал, наконец, на защиту диссертацию. А нынешней год начался с того, что мне прислали требование на все документы. Итак, начался довольно знаменательный год – год защиты. Появляются мои труды. Укрепляется очень интересная связь с границей. Много получил поздравлений с Новым годом.

Льется вокруг море демагогии...

* * *

Какого вдохновения
Вы ждете от меня? –
Печального забвения
Полна душа моя.
Что было в ней хорошего,
То былью поросло...
И чувства распорошило,
И сердце растрясло.
Не добротой ласковой,
Как прежде то было,
А недоверья маскою
Венчаю я лицо.

Все доброе поломано
И с болью умерло...
Что с радостью задумано –
На долго отошло.
Я лицемерья низкого
Узнал сегодня власть
И надо мною близкою
Простерлась чья-то власть.
Оковы, мхом поросшие,
Заставили меня
Все выбросить хорошее
И сгаснуть ... без огня.

27/ II.62

1963 год

3/XII.63 г. Сегодня вдруг захотелось записать пару слов.

Проходит 1963 год и необходимо откровенно сказать, что мой преглупейший переход в Умань сделал такое, что этот год можно считать брошенным «псу под хвост». Сегодня как раз случилось одно «кульминационное событие» – разнос и обливание грязью моей особы на партийном собрании. Все старания и работа, которой сделано было немало, все кропотливые копания и энтузиазм, с которым я подходил к своему делу, совершенно напрасны. Гораздо лучше и выгоднее быть рядовым обывателем, но с «подвешенным языком», – неважно зачем и по какому поводу он должен «работать». Главное – быть смиренным дурачком.

А тут еще Марина Боч со своей программой Симпозиума по Тундроведению. Расстроила в конец!

Кончу. Не стоит в этой подлой Умани (опутавшей меня серой, рыжей, черной паутиной) марать бумаги.

2.2. Експедиції на Чукотку (1956–1958 рр.; 1962 р.)

Дневник Чукотской экспедиции 1956 г.

1956 г.

1.VIII. Благополучно прилетели в Амдерму. Познакомился с тундровыми растениями (около 30 с лишн. видов). Был у Карского моря. Впечатлений масса. По дороге Косистый, Тикси.

6–7.VIII. Вчера прилетели в Бухту Провидения (она состоит из 2-х бухт: Б. Эммы и Б. Всадника). Вчера вечером на катере поплыли на рыбалку. Какая красота плыть на довольно большой скорости среди берегов неизвестного! Сопки с туманом. Какие-то огоньки. Приплыли; закинули невод, но попал камень, поэтому труд пропал даром. Вытащили пару бычков и пару наваг.

Сегодня сходил за растениями. Тундра. Галька, болота, камни. Шеф остался недоволен моими сборами (очень мало в количественном отношении). Вечером пошли на юго-запад. Насобирали кое-что. Вчера и сегодня кино. Спать почти не приходится. Днем было тепло. Вася этот (моторист на катере) симпатичный парень.

10.VIII. Такая спешка целый день, что и сесть-то некогда. Вчера нас должны были отвезти в бухту Всадника. С нами поехали охотники. Дождь. Поехали. По дороге охотились (утки, топорики). Видели тюленей. Встретили кашалота. Громадина! Повеяло чем-то доисторическим. Стреляли из карабина, но увы! За дорогу смокли. Высадили нас на сушу. По дождю ходили и собирали растения. Нашли очень интересные виды. Приехали за нами. Обрато охотились. Усилился дождь и ветер. Волны, разрезаемые мысом, заплескивали и окатывали без того мокрых нас. Замерзли! По приезде немного выпили, разогрелись. Кино. Спать.

Живу уже несколько дней у начальника аэропорта. Сегодня ездили в порт. Перед отъездом рассматривал у пирса медуз. До чего ж оригинальны! Как корзиночки, фонарики. Достали газет. Собираемся завтра ехать. С шефом иногда вздорю. Тундра очень интересна. Холмиста, холмы из-за неравномерного оттаивания почвы. Масса воды. Болота и болотца. Все растения многолетние (за исключением *Koenigia islandica*).

13.VIII. Позавчера подали машину, но ничего не получилось. Шеф хотел предать анафеме военных, но вчера к 12 ч. подъехала машина. Мы погрузились и поехали на Горячие Ключи. Дорога шла через горы и тундру. По дороге переезжали небольшие речки, прямо вброд, без мостов. Дорога, конечно, отвратительная. Очень трясло. Но все-таки удивляешься, как в здешних суровейших условиях могли сделать и такую.

По дороге несколько раз останавливались и слазили. Кое-что находили.

Приехали часов в 18 к лагерю у Горячих Ключей. Военные нам помогли поставить палатку. Шел дождь, но несмотря на него, мы пошли купаться в ключи. Сделано так: возле места, где бьют ключи

(t° их $68^{\circ}\text{C} - 70^{\circ}\text{C} - \text{до } 80^{\circ}\text{C}$) выкопана яма, огороженная не весьма плотной ширмой из досок. Вода идет по желобам в ящик, опущенный в эту яму. Приходишь, раздеваешься и лежишь в этом ящике, так как воды не очень много, да к тому же очень холодно. Первое купание произвело большое впечатление: мы голые лежим под угрюмым небом арктики. Холодно, моросит назойливый дождь. А мы купаемся. Где?! На Чукотке!

После купания повышается бодрость, настроение. Столуемся в лагере. Кормят очень хорошо. Спал в палатке, шеф в комнате. Было в мешке тепло. Все время пытались влезть с улицы собаки. Я колотил их бамбуковой палкой, которую поломал в результате (я нашел её еще в Провидении на горах). Одна сторона палатки ночью протекла и на одежде, расстеленной на раскладушке, натекло целое море. Одежда мокрая до нитки.

Завтракали, обедать будем. После обеда идем в экскурсию несмотря на то, что идет дождь. Должны спешить, так как время не ждет.

16.VIII. Вчера занимались раскладкой гербария. А после этого пошли в тундру. Температура $+ 2^{\circ}\text{C}$. Дождь. Пошли к океану. Болото и болото. Не дошли, повернули назад. Собрали некоторые цветущие растения на северном склоне. Купались 2-а раза. Особенно приятно вечернее купание. Придешь промерзший и залезешь в горячую воду. Тело охватывает приятное тепло и всё то, что было в тундре: холод и дождь, кажутся далекими. Всё время гостят моряки, которые приходят за 7 км. Уходят ночью. Можно представить себе их одиночество и желание в любую погоду совершать эти путешествия. Когда уезжает лагерь, то на все время остается здесь старик. Он, да, впрочем все, сильно любит спиртное. Часто в состоянии «на взводе», о чем и сам говорит.

Местность можно разделить на основную террасу у подножья гор, пойменную или I террасу, незатопляемую и пойму. Видимо, и растительность можно сгруппировать по этим местообитаниям.

17.VIII. Вчера никуда не ходили. Разбирали гербарии. Собрано довольно большое количество видов. Есть интересные, говорящие об лесном недалеком или далеком прошлом. Сегодня дождь, но я один прошел на северо-восточные склоны гор, что недалеко от лагеря. Нашел несколько новых видов. О верх палатки барабанит дождь.

Каждый день в наших разборах растений принимают участие пионеры. Они здесь, при этих условиях, живут очень ограниченно. Ничем, почти, не занимаются.

18.VIII. Сегодня я сам делал вылазки по сбору растений. Очень интересные сборы получились при обследовании юго-западных склонов горы «Пионерка», что напротив лагеря. На склонах её я нашел несколько интересных видов (*Potentilla*, какое-то растение из *Orchidaceae* и некоторые другие). После обеда снова ходили, но обнаружил всего 1 новый вид, хотя и насобирал некоторые другие, которые ранее встречали. Сегодня была хорошая погода...

Передо мной лежит куча собранных мною растений. Горит свеча. Пионеры с барабаном и горном спустили флаг и идут спать. Физрук оставил самых «невменяемых» и «дрессирует» их.

20.VIII. Вчера никуда не ходил. Разбирали сборы двух дней. Просматривали сушку. Приходили в гости краснофлотцы.

Сейчас только возвратился из похода. Утром, когда мы вышли из столовой, шеф сказал, что хорошо бы сходить к горе, которая виднеется на западе (одна из самых высоких). Я пошел. Преодолею один перевал, потом другой и только после этого пришел к ней. По дороге сплошная пустыня, ничего не нашел. Встретил птенца какой-то птицы. Как пуховый шар. В общем сделал км 25. Пообедал и пришел к морякам. Впечатлений много. Меня встретили. Сходили к побережью Тихого океана. Какое неопишное величие и красота! Волны вечно живые. Фиолетовые и лазурно-синие тона. Снег. После этого баня. Хорошая жаркая баня. Потом поужинали. Рассказал немного о лишайниках. Спать. Утром почитал журналы и отправился домой. Чего-то болела голова. После обеда пошли и сделали одно описание. Купались в бассейне, этой отраде суровых условий. Очень красивый закат: дальние сопки темно-фиолетовые, ближние с зеленой. Облака черепитчатые с алыми краями.

22.VIII. Утро. Сильный ветер. Конец палатки угрожающе скрипит. Ветер рвет, того и гляди унесет меня вместе с жильем...

24.VIII. Вот уже несколько дней мы описываем растительность. Лагерь живет последние дни. Приехал ихний профсоюзный вождь. Шеф хочет ехать сегодня в Провидение. Начальница и лекарь особенно подвержены женским склонностям. Навещают меня моряки. Хорошие ребята. С шефом живем дружно... Посещаем ванны. Меня начинает увлекать тундра. Что это? Или концентрация последних благоприятных впечатлений от жизни, или склонность к растительности вообще? Но

край то здесь поистине интересный, малоисследованный. На каждом шагу новое, никем не освещенное, не занятое и не завоеванное наукой.

26.VIII. Сегодня идут сборы, только что отзавтракали. Половина двенадцатого. Шеф купил консерв и хлеба. Еще две недели как-нибудь проживем!

31.VIII. Позавчера были в гостях у моряков, мылись в бане. Видно уж для меня знакомство с ними много значит, потому что я нет-нет и вспомню. При здешней вечной спешке, вечных одних и тех же разговорах с шефом, мне хочется чего-то нового. Шли берегом моря.

4.IX. Вчера приезжали моряки прощаться. Ходили собирать водоросли. Вечером кушал картошку в «прикуску с полковником», оригиналом и чудачком. Готовят дамы-продавцы. Много впечатлений, но хочется уже домой.

6.IX. Вчера приехали в Чаплино. Океан без края. Туманы. Гул сирены. Маяк. Остановились в Полярке. Были в мастерской, где три женщины-чукчи шьют тапочки. На Полярке компания симпатичная. Сегодня сидели и отгадывали кроссворд. Были в правлении колхоза, договорились о вельботе.

13.IX. Вчера было снялись с Пинкингейской губы, поехали, но за поворотом начался шторм, пришлось завернуть. Высадились в оригинальной бухточке той же губы. Поставили палатку. Ели лахтачью печень и пили чай. Утром рано встали, сели и поплыли. Шел дождь, волны были гладкими. За почти шесть часов езды доплыли до Чаплино. Прибой был очень силен. Мы долго кружились, стреляли, – пока не вышел весь «колхоз» эскимосов. Притянули, начали выгружать. Волна была большая, но все прошло благополучно, благодаря энергии эскимосов. На стороне Полярки прибой чудесно-красив. Он величественен. Я несколько раз ходил специально посмотреть. Картина очень примечательна, правда, я учел, что это для меня, стоящего уже на твердой почве. Почти до сих пор разбирал гербарий (сборы последнего времени).

18.IX. Вот уже четвертый день, как мы в Провидении (аэропорту). Четырнадцатого оказалась машина пограничников и мы, быстро всё собрав, тронулись в путь. Распрощались с Горячими Ключами.

Дорога была ужасной в прямом смысле. Она-то сама по себе такова, да к тому же шофер очень быстро вел машину. Я думал, что вывернет внутренности. Эти дни занимаемся хоз. делами. Вчера были в самом Провидении: в милиции, в школе, расплачивались за палатку и потом, бог знает как, добрались домой. «Русь» идет 20 сентября. Шеф поехал брать билеты. Скоро мы поплывем. Откровенно говоря, я хочу скорее в Умань. Тревожусь.

22.IX. Переночевал в комнате, отведенной нам учителями, мы двадцатого числа прошли на «Русь». Нас провожали Надежда Сергеевна и Надежда Ивановна. Кроме того со мной попрощался Виктор. Было очень грустно. Играли духовые оркестры, провожавшие военных. Очень долго стояли. Было холодно, летел снег. Оттащили два буксира. Затем «Русь» набрала ход. Прошли мимо Пlovera, где кто-то салютовал нам ракетами. Может быть морячки? Вышли в открытое море и пошли вдоль берегов Чукотки. Теплоход красив. Наш первый класс очень комфортабельный. Вчера плыли уже в море, берегов не видно. Ветер был встречный 6 баллов, скорость 26 км/час. Немного покачивает, но серьезного пока еще нет. На сегодня часы переведены уже на 2-а часа назад. Только еще начало дня. Утро. Мы позавтракали. Я пошел на палубу подышать свежим воздухом. Прочитал книгу Л. Никулина «Московские зори».

23.IX. Вчера познакомился с зам. политом. Меня пригласили участвовать в самодеятельности (для экипажа). Побывал вечером на репетиции. Сегодня должен был быть концерт, но что-то не было.

Сегодня нас догнали и перегнали те военные корабли, что прибыли в Провидение.

К четырем часам прибыли в Петропавловск-Камчатский. Подошли к самой пристани. Смотрели на город. За два часа до отхода начали посадку. Чего только не было!! Одна компания, видимо демобилизованные, долго прощалась, целовались чуть не час. Давка, крики. Мы сверху наблюдали за всем этим. Город расположен на берегу бухты на склонах сопки и амфитеатром спускается к морю. В 10 часов начали отправляться. Сейчас 23:30 местного. Мы полным ходом идем в море. Петропавловск оставлен. Читаю пару минут и ложусь спать.

24.IX. Идем полным ходом. Кругом море. Глядишь в иллюминатор, а там волны и морской простор. Выйдешь на палубу, посмотришь вокруг:

на волны, на небо. Теплоход несется, огромный и уютный. Мягкие диваны, кресла, салоны. Хорошо, но хочется скорее домой. Сегодня я читал книгу «Пушкин в изгнании».

Проплыли сегодня мимо Курильских островов. Повернули в Охотское море. Был довольно сильный ветер. Ходил в кино, видел штампованную посредственность.

25.IX.–26.IX. Вчера день прошел без особых событий. К вечеру сильно подуло. Море почало шуметь. Брызги залетали на палубу. Я допоздна гулял. На корме, где почти не было света и всё открыто – ночь жутка. Темно, дует сильный ветер и бурлит море. Ночью я проснулся. Было очень душно – сильно протопили. Открыл иллюминатор. Мы проходили пролив Лаперуза. Волны шумят и брызжут, катятся дальше.

Сегодня плывем по Японскому морю. Сильный ветер. Качка. Волны колышутся с белыми гребешками, то возникающими, то исчезающими. Смотришь на море и действительно, никак не поймешь, что с ним? Отчего оно такое? Оно все в живых волнах, они (и само море из них) ультрамариновые. Так все красиво, исключительно своеобразно, чудно и неповторимо!

Публику кое-кого закачивает, многие гуляют. Я хочу, почему-то, спать. Но день ведь! Не холодно, но свежо.

27.IX. Вчера допоздна гулял. Сегодня мы идем вдоль берега Приморья. Должны скоро прибыть во Владивосток. Море, берега – всё очень красиво. Сидели наверху, разговаривали (двое военных и я).

«Впечатления личного характера» (Дневник экспедиции 1957 г., Чукотка)

16/V.57 г. В Москве. Сидели в Сокольниках. Загорали и отдыхали.

18/V.57 г. Приближаемся к Свердловску. 16:00 по местному времени.

22/V.57 г. Проезжаем всё время (утро) возле Байкала. Снег на горах. Встречались подснежники, рододендрон, бадан (*Bergenia*). Холодно все-таки. Недавно сыпал снег. Улан-Удэ. Песок. Проводы.

23/V.57 г. Ночью Яблонный хребет. Сейчас Шилка. Масса черемухи, спирея, ирисы?, нарциссы? Слепой и музыка. Сердце сдавило немного

тоской. Горы и жидкий лес. На подъезде к Качановичам горы делаются совсем голые. Местность несет степной характер. Сейчас уже немножко по-другому. Березки распустились яркой сквозящей листвой. Лиственницы тёмно-зелёные.

Встречаются целые заросли рододендрона, склоны гор от него подернуты розовой дымкой. Тут и там целые плантации фиолетовых, голубых и белых анемонов (*Anemona patens*). Едем как по саду.

24/V.57 г. Едем и едем. Порой очень медленно, – ремонтируют пути. Настроение хорошее, но скука ужасная. Стало гораздо теплее. Леса довольно редкие. Береза и лиственница. Встречаются спирея, лилия даурская, рябинник (*Sorbaria*), рододендрон, ирис синий. Довольно красиво. Погода хорошая.

Вагон почти пуст. Дуются все время в домино. Господи! Сколько можно?! Станций совсем мало.

25–26/V.57 г. Вчера приехали в Хабаровск. В гостинице не осталось ни одного свободного места. Звонили в какой-то дом колхозника. Получили деньги. Купили билет. Самолет отлетал в час ночи (по местному). Багаж наш оказался на 30 кг больше, чем надо. Билет и багаж приобрели значительную сумму. По дороге садились в Николаевске и Магадане. Отвратительное отношение со стороны всяких кассирш и т. п. По дороге лопнула шина и мы в Магадане просидели несколько часов. Наконец, прилетели в Сеймчан. Место, где нам надо пересаживаться в другой самолет. Но не тут то было. Неизвестно когда и что. Устроились в гостинице. На солнце сильно греет. На горах лежит снег.

27/V.57 г. Рано утром вылетели и через 4 часа прилетели в Анадырь. Здесь нам пришлось «сесть». Гостиницы нет. Сидим в грязном маленьком вокзале. Уже 11 часов. Солнце не зашло, ещё светит. Публика валяется на полу, играет в бесконечное лото. Скука, но вместе с тем робинзонада. На склонах протаивает, кое-где цветет пушица (*Eriophorum scheuchzeri*).

28/V.57 г. Проспали всю ночь кое-как. Встали и сидели весь день в аэропорту. Ходили в столовую. Ели. Снова сидели. Ходил в тундру. Нашел плаун булабовидный (*Lycopodium clavatum*), рододендрон (*Rhododendron fragrans?*).

Возле аэропорта грязь удивительная. Кругом сплошные помойки. Вообще – неприглядность. Дали гостиницу. Дядька таки извинился,

дескать не знал, что мы транзитники. Пошли в кино, но не досталось билетов. Сейчас лежим и читаем книги. Самолета не было.

29–30–31/V. 57 г.

1/VI.57 г. Благополучно долетели до Провидения. Там застали разрушенные комнаты (ремонт). Пришлось валяться. Я сильно простыл и заболел. Лежу в больнице. Уже лучше.

5/VI.57 г. Вышел из больницы. Как одуванчик, прижатый камнем. Течет кругом.

8/VI.57 г. Время идет, а мы всё сидим в Провидении. Ходим беспрестанно узнаем, но всё настолько относительно и беспорядочно, что нигде ничего не добьешься. Сегодня катер с гидробазы должен идти туда, но пока мы ещё тут. Каждый день, проведённый здесь как углями жжёт.

Стоял и всё выжидал, когда будет катер. Ведь мы договорились с нач. гидробазы. Позвонил, оказалось надо идти уже к 3-му причалу. Вот сейчас сижу у белого, как чайка, катера. П. пошел за остатками вещей. Должны быть пограничники. Бухта тихая, солнце закрыто. В воздухе весна. Гул по весеннему.

6/VI.57 г. 8 часов. Каменистый склон (россыпи камней) южной экспозиции t на поверхности почвы +21 °С. Цветет лапчатка (*Potentilla elegans*). Температура в корнях (5 см) +16 °С. День ясный, солнечный. Провидение.

На этом же склоне обнаружены цветущие экземпляры сиверсии (*Sieversia glacialis*) t внутри куста +20 °С, на глуб. 5 см +11,5 °С. Экземпляры единичные. t воздуха +8 °С, t почвы на глубине 7 см +10 °С.

8–9/VI.57 г. Добрались на Чаплино. Голова гудит – так всё это необычно.

9/VI.57 г. Двенадцать часов ночи. Я вышел на берег. Море шумит, гулко ударяясь под прибрежный лед. Солнце из-за горизонта освещает всё. Луна уж очень бледно с другой стороны образует по воде дорожку.

Чаплино 9/VI.57 г. Самые берега еще со снегом, затем идет широкая полоса берегового прибоя – оттаявшая. Песчаные наносы, покрытые

аммобиумом (*Ammobium peploides*) и за ним элимусом (*Elymus mollis*), частично покрытый снегом.

t на глуб. 5 см = +17,5–18 °С в куртинах аммобиума (*Ammobium peploides*). Надземная часть её отмирает, остаются лишь небольшие корневища, укореняющиеся в узлах, отмирание происходит всей надземной части. Части стебля, покрытые песком, остаются живыми и в узлах имеют почки возобновления. Температура на глубине 10 см +13 °С. Температура на поверхности почвы +20,5 °С, t на высоте груди +7 °С. t на поверхности почвы в заросли элимуса (*Elymus*) +13 °С. На глубине 5 см +10,5 °С, на глубине 10 см +7 °С.

На протаявших местах ближе к поселку много розеток ложечницы арктической (*Cochlearia arctica*). Бутоны плотно зажаты в глубине и у некоторых экземпляров имеются одиночные цветы. Обнаружен один цветущий экземпляр лютика (*Ranunculus pigmaeus*). У берега видно сильное течение, которое в первую половину дня направлено на север, а к вечеру в обратном направлении.

10/VI.57 г. Мы торчим в полном смысле в Чаплино. Все наши попытки выбраться отсюда пока не приводят к должному успеху. Это тем досаднее, что до ключей каких-нибудь 18 км. Но, по-видимому, наше терпение лопнет.

Питаемся довольно скудной пищей на полярке.

11/VI.57 г. Сегодня с утра был обычный день. Затем я сходил в правление колхоза опять договариваться о нарте. Договорились. Поперетаскивали вещи. Постояли у клуба и тронулись. Шли по косе и первое время я не верил в возможности собак. Но затем, когда мы уселись (3-ое!) да еще груз и они кое-где даже рысью! Тогда я проникся большим уважением к нашему «транспорту». Как здорово они и через бурлящие ручьи! Каюр тоже старался, но, боже! – как нещадно он бил собак! Всего было 15 штук (одна в Чаплино сбежала). В одном месте нарта довольно в опасном положении была вытащена нашими чудесными «конями». Наконец показали наши долгожданные ключи! Старик. Чай. Едва выпроводили каюра. Купание и отдых.

11/VI.57 г. На косе у моря развивается мертензия (*Mertensia maritima*) (разворачиваются почки). Обнаружил ближе к горам на косе несколько цветущих экземпляров проломника арктического (*Androsace arctica*).

6 часов вечера t +19 °С.

14/VI.57 г. Вчера, вернее сегодня ночью, я перебрался в палатку, которую мы кое-как поставили. Залез в отвратительный спальный мешок, но увы! – уснуть не мог, т.к. это «чудо пограничников», этот «бесподобный куль» начал мне леденить спину. Я решил просить помощи у старика, хотя и не очень этого хотел. Они с профсоюзным вождем поплыли на охоту, но по дороге с ними что-то было (или не было) и старик мне долго не давал уснуть своими, по-моему гиперболическими рассказами о приключениях. Мне пришлось в 3-и часа ночи имитировать выход в тундру, чтобы отвязаться, что я и сделал, дойдя до лога «Прекрасные мечты». Утопили в алкогольном упадке ружье Пети. Не знаю, как он будет рассчитываться. Сижу в долине на бугорке. Шумит река и я не знаю как перебраться на другую сторону.

22–23/VI.57 г. Было очень тепло. Воздух был до +17 °С.

Я даже на Пионерке загорал!!! Ходим, ищем, смотрим, подсматриваем.

26/VI.57 г. Вчера сильный и порывистый ветер с юга опять гнал мутный туман. Он взползал на вершины гор и как бы нехотя переваливал туда, на другую сторону. Мы ходили очень долго. В одном месте пришлось долго и изнурительно преодолевать крутой склон и до перевала чувствовать несколько раз сердце на грани разрыва.

Ветер стал крепчать и превратился в очень сильный, трудно ходить.

Попили чаю и укрепляли палатку. Всё время она вздрагивала, как корабль в бурю, хлопала и я с некоторым испугом думал о будущих часах. Но пронесло.

28/VI.57 г. Вчера мы ходили на высокие южные склоны гор на той стороне. Очень много загербаризировали. Устали. Когда начали спускаться обратно, то я решил проехать на ногах вниз по снегу. Там у подножья и метров 50–70 вверх лежит снег. Но к ужасу своему почувствовал, что набираю скорость все больше и больше. Неудобно было остановиться – были заняты руки. Чудом только ноги вошли в снег и я перестал лететь. Если бы ещё «ехал», то расшибся так, что и костей не собирили бы. Был дождик, но к вечеру наступила на редкость чудная погода.

30/VI.57 г. Мы «потеряли» один день. Получилось так, что 27-е число мы использовали для отдыха, никуда не ходили и не вписали его. Сегодня пришлось делать фенологические наблюдения вместо вчера.

Хорошая погода была, но опять гонит туман. Сегодня был на южных склонах и нашел новый вид.

Приезжали вчера «комсомольцы» из Провидения. Много стреляли, били старую посуду, шумели и уехали, слава богу! Мы остались одни (да 2-а старика).

Очень красивое зрелище было сегодня с горы на море и окрестности – как всё заволакивало туманом. За это время было несколько изумительных закатов. Один пробовал зарисовать – так хотелось!, – но ничего не получилось – нет таланта!

2.VII.57 г. Это письмо тебе я начинаю писать в совершенно необычной обстановке. Да, к слову сказать, каждый день приносит мне много необычного. Сейчас я полным ходом иду на борту катера «Гидросевер». Куда и почему – позже. Сейчас мы выплываем из бухты Провидения и перед нами открытое море. Какое оно, – это вечно живое, великое и неповторимое море? Последнее время стоит мрачная сырая погода. Над горами, подступающими к самому морю, над ним самим – висят низкие фиолетово-серые мрачные тучи. Во многих местах горы покрыты снегом. Такая же картина и на море. Оно свинцово-черное с зеленоватым оттенком. Всё колышется, бегут большие и плавные волны. Ты знаешь, вот я сейчас смотрю на него и вполне согласен с теми, кто называет его «вечно живым». Да, оно именно живет. Но когда смотришь, то кажется, что у этого бескрайнего существа вся забота сосредоточена где-то внутри. Кажется, что оно что-то деятельно, усердно, с каким-то размеренным упорством что-то всё делает, делает и никак не может окончить. Четко и ритмично работает мотор и катер, как белая чайка, довольно сильно качаясь мчится вперед. Мы уже совсем оставили бухту.

Море брызжет ледяными солеными брызгами и издает своеобразный запах. Я почувствовал его в прошлом году, а сейчас убедился, что он есть. Он непередаваем словами, этот морской запах.

Я поспешно всё делал перед отъездом, поэтому уже когда мы отошли от причала я достал твои письма (целую пачку!) и тут же на палубе переживая от каждого твоего, дорогого мне, слова – одно за другим их перечитал.

(Ого! Появляются большие волны. Нас начинает во всю качать. Вода окутывает уже. Я временно прерву своё повествование).

Через час после появления этих больших волн я начал терять самообладание, а еще через некоторый «отрезок» я пребывал в таком

состоянии, что думы о последних часах жизни начали приходить в голову.

Такое отчаянное и отвратительное было состояние, что не сказать словами. Вывернуло все внутренности наизнанку. Познакомился с тем, что называют морской болезнью. Ну и ужас! В таком состоянии пробыл часа 4. Наконец подъехали к Чаплино. Море штормует у берегов и очень трудно высаживаться. Как посмотришь на волны, так и берет этакая оторопь.

Высаживали нас по одному с помощью эскимосских лодок из натянутых на каркас шкур. Они легки и незаменимы в этих случаях. Наконец я на твердом берегу. Пришел на полярку. Здесь у меня все знакомые. Напоили сразу чайком и через некоторое время я немного пришел в себя. Посидели, поговорили и даже послушали чуть-чуть Хабаровск, хотя он в несколько раз хуже слышен, чем США.

Теперь, как и почему я попал в Провидение. У нас на ключах был несколько дней бульдозер. Он протащил по горам и перевалам машину, чтобы на ней с берега перевозить пионеров в лагерь и продукты. Этот бульдозер немножко порылся и собрался обратно. Так как у меня были дела в Провидении, да к тому же уж очень хотелось получить твои письма я решил поехать, да и машина эта в теперешней обстановке, – когда еще на перевалах лежит снег, – надежна. С горячих ключей до Провидения мы ехали по горам и долинам 15 часов. Естественно, что дорога была не из приятных, просто-напросто не дорога, а первобытный хаос.

Остановился в Провидении у очень приветливо и радушно встретивших меня людей. Поспал часа 4–5 и пошел делать свои дела, а тут и подвернулся катер гидробазы. Я и решил ехать обратно, – времени никак нельзя терять. Уж близится к концу так и не «разлетевшееся» полярное лето. Хотя и пришлось туговато, но зато, во-первых, испытал, что такое морская болтанка, во-вторых сегодня, т. е. уже 12.VII (на следующий день) усилилось волнение на море. Накат (т. е. высота прибою) увеличился. Сейчас уж очень трудно было б высаживаться на берег, да и плыть в таких условиях никто бы не поплыл. Вот кончился один коротенький эпизод в моей повседневной жизни. Сейчас я думаю о том, как мне дотащиться до дома, т. е. моей палатки на горячих ключах. До нее 18 км. Идет дождь и нужно идти км 10 берегом моря, которое, как взбесившийся зверь, старается сокрушить эту грешную и без того терпящую землю.

12.VII.57 г. Я так и не ушел домой сегодня. Чувствовалась усталость и я решил воспользоваться гостеприимным теплом полярки, чтоб отдохнуть, да и заодно полюбоваться ненадоедающим, величественным зрелищем моря. Непокорного, холодного, великого и покоряющего моря. Я стоял на берегу долго, долго. Не знаю почему, но море, – даже спокойное, действует на меня завораживающе. Я готов часами стоять и смотреть. Мысли как-то сами собой затухают и остается один взгляд на стихию. Она притягивает, чарует, как волшебник. Почему в жизни так?

Я знаю, что всё это потом, когда я зарюсь в повседневную труху жизни, будет вспоминаться и тревожить меня. Это ведь вот здесь, на берегу, сопряжено с массой трудностей. А ведь вот поди ж ты...

Да, славное, хотя и со стороны незаметное время.

13.VII.57 г. Чуть не заблудился! Кошмар! Блудил около часа.

2.IX.57 г. С 23:00 (местного времени) наблюдалось северное сияние. Оно захватило северную половину неба. Представляло оно из себя такую картину: как будто бы из точки, находящейся как раз над головой на пол-окружности (северной) неба, направляются в разные стороны прерывающиеся лучи, имеющие зигзагообразное сечение. Причем, чем дальше от мнимого источника, тем интенсивность света выше. Цвет – зеленовато-желтый (не отчетливый, а слегка туманный), лишь на западе – временами светло-рубинового цвета.

С 23:30 появились блики сияния от центра на юго-восток и юг, но лишь на $\frac{1}{4}$ мнимого радиуса. Блики всё время плавно колебались, создавая такое впечатление, как будто источник, посылающий их, то гаснет, то зажигается. К 24.00 сияние на южной половине неба распространилось до $\frac{1}{2}$ радиуса.

К 01:00 часу 3.IX.57 г. сияние стало бледнеть; но ярче всех бликов выделялись полосы, направленные на восток и запад.

К 02:00 часам северная часть неба в основном очистилась от бликов, но зато они заняли южную часть неба. Здесь они были более радиальны, чем тогда, когда занимали северную часть небосвода. Не доходя в центральной своей части (т. е. по направлению на юг) до горизонта, приблизительно на $\frac{1}{8}$ радиуса, блики образовывали дугу, концы которой упирались на восток и запад. Яркость увеличилась. Иногда наблюдается переход и на северную часть небосклона.

Сейчас особенно ясно ощущается штриховатость лучей и радиальность их, – они образуют как бы «шатер» с вершиной в зените

горизонта (за зенит я беру центр небосвода, – как приблизительно он мне кажется – над головой).

02:20 ч. – блики равномерно «шатром» распределились на небосводе и наблюдается волнообразное колебание от периферии (т. е. от горизонта) к центру – подобное тому, как на лугах (или в поле) пробегают «волны» от ветра. Причем колебание довольно быстрое. Наблюдается оно в центре и на южной части небосвода, с севера же, ближе к горизонту – расплывчатое и не видно волнистого колебания.

02:30 – наиболее яркая часть сосредоточилась почти в центре небосвода, напоминая формой «розу ветров». Хорошо видно штриховатость. Сильное «волнение».

03:10 ч. – начинается рассвет. Сияние блекнет. Оно по прежнему собрано в центре.

03.30 – совсем поблекло.

4.IX.57 г. Особое внимание!

За последнее время, приблизительно с 26–27.VIII.57 г., когда погода хотя бы на ночь оставалась ясной, – были ночью заморозки, начинающиеся с 23:00–24:00 часов (через всю ночь и до часов 08:00 утра). Наступила довольно резкая осень. К этому времени все растения закончили вегетацию и в основном приготовились к будущему году. Надо сказать, что несмотря на короткий вегетационный период и суровость условий, растения не были застигнуты «врасплох», как это часто бывает на материке, когда внезапные перемены погоды (заморозки) губят неоформившиеся побеги и т. д.

По моим наблюдениям на весь комплекс природных условий, основным из которых является, как мне кажется, солнце (количество его тепла), здешние растения реагируют таким образом, что внутренние процессы идут в первую очередь на то, чтобы произошла полная готовность индивидуума к будущей зиме, к преодолению суровых условий, даже в ущерб другой стороне биологии – семенному размножению.

При всех своих обследованиях я никогда (очень редко!) не встречал выпадов (смерти) растений, особенно кустарничков. Обмораживание и отсыхание верхушек, отдельных веток, это, конечно, бывает часто, особенно в местах с малым снежным покровом.

Наиболее частое явление, – это отсутствие плодов и семян после цветения. В одних случаях это просто отсыхание процветшего цветка, что бывает массово; в других случаях образуются «пустые плоды» (Dryas,

Sieversia и др.), которые обычно вместе с цветоносом рано отсыхают. Всё это имеет большое значение для сохранения и «оформления» растения. В местах, где накапливается большое количество снега развитие задерживается на ½, а иногда и на целый месяц, но вместе с тем растения сохраняются и живут, плоды же большей частью не образуются, а если и образуются, то не успевают созреть.

Всё это подчеркивает мою мысль о том, что в данных условиях особенно четко идет согласованность развития растения со средой и в первую очередь регулятором развития является качество солнечного луча. В этом отношении, как мне кажется, играет огромное значение антоциан. Я склонен приписать ему значение больше «биологического» порядка, нежели «энергетического». Вернее, – и то, и другое вместе, но по крайней мере большее, чем это мне (по крайней мере до сих пор) встречалось в различных источниках.

Всё краснеет. Частично буреет. Всё выше сказанное в первую очередь относится к группе кустарничков-эпифитов. Травянистые многолетники в смысле сохранения тоже подчиняются этому, выигрывая в огромной степени еще и выраженной в огромной степени тенденцией к вегетативному расселению и размножению. Последнее оказывается для здешних условий очень выгодным, поэтому и многим кустарничкам свойственен столонно-корневищный тип вегетативного размножения. Особый смысл оно приобретает в условиях пятнистых тундр, где неблагоприятность условий усугубляется большой неустойчивостью субстрата в течении года, но особенно зимой (вскрытие, оседание).

4/VII на 5/VII.57 г. Эти дни стояла чуть ли не жаркая солнечная погода. Сегодня я ходил даже в майке на северные склоны!!! Делал фенонаблюдения.

Но со второй половины дня начал усиливаться ветер (к этому времени всё море подернулось густым серым туманом) и к вечеру перешел в очень сильный порывистый. Разобрали довольно много принесенных растений, поели, что бог послал (вернее, что было) и пришли в палатку. Она жутко хлопает и в одном углу её беспрестанно воеет. Так воеет, что прямо таки досадно. Хорошо, правда, что только лишь досадно, а не тоскливо. Горят две свечи. Я сижу один (сон забрал другого). Пишу. Записал научные мысли, а теперь душевные. На душе не плохо. Я днями обо всём забываю, кроме работы. А вот вечером, вернее ночью (!?) думаю всегда хоть минут 10 о чем-нибудь хорошем. Больше всего вспоминаю

своего одного друга и мечтаю встретиться с ним. Отдохнуть от этих ужасно разнообразных впечатлений и холода.

Сегодня видел хороших пичужек под камнем на склоне. Мать (наверное, мать) чуть не растерзала меня, хоть и кроха. Гвадал-Квивир шумит, но ветер, такой неуютный ветер, глушит шум нашего Гвадал-Квивира. Хотелось бы посмотреть, что там на море, но как подумаешь об этой погоде (туман, холод и ветер), так эта мысль моментально ускользает под стол. Куда там! Ну, пора. День прошел. Я перехвачу сейчас в кровати пару строк из какого-нибудь цивилизованного журнала (журнал природы перелистываю целыми днями) и спать. Спать под вой гадкого ветра, хлопанье палатки. Я уж, по правде сказать, привык к этому, а первое время страшно боялся, что вот-вот улетит наша ветхая кровля.

24/VII.57 г. Вчера Провидение. Клопы как разъяренные львы. Масса встреч (даже с шампанским!). Долгие ожидания. Впечатление от бюрократизма. Поездка обратно с живыми впечатлениями. Ощущение от душа в электростанции.

3/VIII.57 г. Давно моя рука не касалась этой книжки. Мы живем материально хорошо. Есть что кушать и даже вкусно. Мира между нами нет и это одно плохо. Много знакомых, они вносят большое разнообразие в жизнь. Даже милиция (!!) знакома. Работа идет.

Было пару дней тепло, но сегодня снова неповторимо сурово. Ветер рвет. Туман. На противоположной стороне не видно гор. Палатка молчит, уже осела, но ветер за ней воеет и почти тоскливо. Сейчас только лежал в палатке у соседей и слушал бесконечные лепые и нелепые разговоры. Горит свеча и дует ветер.

10/VIII.57 г. Снова мне захотелось написать пару строк и снова, как бывает у меня часто, строки эти навеяны какой-то внутренней тоской и грустью. Это не от того, что я здесь, на Чукотке. К ней я уже привык. Обжился. Мне даже порой кажется, что не хочется выезжать отсюда. Только кажется. Смятенная моя душа иногда чего-то вот так рвется куда-то и что-то хочет. Чего? Трудно жить так, но что ж сделаешь. Ведь жизнь одна, а брать её спокойно наблюдая со стороны – наверное мне не подошло. Лучше вот так: переживать всё, чтоб душа всё время не спала. А если и поболит немного, что ж – это, наверное, тоже нужно.

Всю ночь не спал: то писал письма, то сидел в компании, где пришлось отбиваться от водки (дядя Коля – бывалый моряк). Потом с Прошей переслал грибы и письма, сел с ним в машину и высадился в тундре. Мерял температуру, лазил на горы. Ночью перед рассветом был заморозок. Померял, померял (бежал от дядьки в горы) пришел домой. Уже 6.00 часов утра. В соседней палатке спит пьяный Шопот и бредит. Он целый день пьет: прочухается и пьет. И бредит всё... Бог мой, как это страшно. В человеческом смысле. Лягу. Сосну.

17/VIII.57 г. Кинокартины, играющие на нервах. Сильнейший ветер с дождем. Промокание палатки и ужас от этого события. Снова дождь и ветер. Холод и сырость. Кинокартины, снова играющие на нервах. Отъезд Проши. Приезд «обоза» военных с самодеятельностью. Пьяный старшина, опрокинутые букеты и небольшая беседа. Переполох ночной в лагере. Бесконечное обсуждение (за столом) этого события и родов у Читы. Заколачивание ящиков с гербарием и обшивка.

23/VIII.57 г. Уж на исходе сегодняшней день, каких-нибудь минут 10 осталось. Нашел кругом туман, заморосил дождь (очень мелкий). Небольшой ветер со стороны моря и слышно хорошо его неумолчный шум. Сегодня жарили рыбу, купались, пили чай и я до некоторой степени умиротворенный, лёжа в постели, пишу эти строки. От мата и пьяных меня тошнит уже. Так надоело, что и сказать трудно.

Шумит море и чуть-чуть шуршит по палатке дождик. Хочется перемены обстановки. Хочется еще чего-то; чего мне хочется? А?

Был в Провидении. Снова пьянство, мат, клопы и всякая другая дрянь. Множество впечатлений от пьяного общежития. Снова ключи. Сильный ветер с дождем. Полное промокание. Ничего неделание. Проводы лагеря и, наконец: 1/IX.57 г.

4/IX.57 г. Несколько дней стояла хорошая погода, а вчера начал дуть северный ветер с дождем. Очень сильный ветер. Приехала на рыбалку машина с людьми. Застряли и ночью под ураганным ветром и дождем, крутя ручки завода, вытащили её. Уехали. Мы с дедом одни. Невозможно ничего делать. Начало новых суток, т.е. 00:15 минут.

10/IX.57 г. Я ходил в тундру. Сильный ледяной ветер, хотя в общем-то всего –1 °С.

С северо-восточных бугров при лунном свете видно моё жильё (я вот уж дней 15 живу с дедом). Какое ж оно на фоне всей открытой беснующейся, неугомонной стихии! Атом, по сравнению с окружающим. Мне со всей голой очевидностью представилась наша убогая хибарка на фоне холодной дикой природы. Одна она эта песчинка внутри содержит немного тепла, – всё же остальное – ветер, безлюдный, почти голый простор, холодное зеленоватое северное сияние и холод, холод.

Я пришел домой. Зажег лампу. Дед спит. Я сижу и думаю обо всем. Быстро-быстро, но в общем как-то схематически в сознании проносятся мысли о знакомых, друзьях, другой жизни, от которой я отвык, кусочки былых переживаний и среди всего этого возникает мысль, что я окончил свой наблюдательский сезон, что должен уезжать. Встает немой вопрос: что ожидает впереди. В общем это и ново, и не ново – то, что впереди. Но так или иначе оно волнует (хотя и неизвестно) и вызывает сожаление о том, что уже прошло.

Не знаю, стоит ли писать о каком-то немножко хаотическом строе мыслей при воспоминании о моем здешнем друге – Проше. Стоит, конечно. Много он внес в мою здешнюю жизнь, доставил и приятное и неприятное. Что в нем для меня дорого и действует привязывающе? Его природная доброта, отзывчивость, заботливость. Но находит неуверенность в нем, его собственная неуверенность и отсутствие плана (что-ли?) в жизни. Отсутствие целеустремленности, а отсюда и силы воли, требовательности к себе, к жизни, к другим. Да, это, пожалуй, верно, что цель, к которой достаточно ясно стремишься – дает и силы (хоть ты и не сильный), и некоторую волю и долю независимости собственной мысли. А это как нужно! Ведь независимость мысли это не только суждение о каком-то предмете или «что хочешь, то и делаешь», – нет, по моему, независимость это создание более полной, свежей жизни себе и возможность хотя бы чем-либо помочь людям в их повседневных делах, в их собственной жизни. Хоть чем-нибудь!

Кончаю и думаю о том, что жизнь исключительно разнообразна. Просто таки беспредельно разнообразна! Ведь вот поди ж ты! Сколько впечатлений опять, сколько дум на будущее! А в будущем опять и опять!

14/IX.57 г. Эти дни я ровным счетом ничего не делал. Был очень сильный ветер и холодно. Вчера пошел дождь. Сегодня пасмурно, почти безветренно и сравнительно тепло. Я сижу и ожидаю машину. Две уже пропустил, еще из Чаплино должна идти одна с пограничниками, –

её-то я и жду. Жду также, может быть приедет Проша, хотя навряд ли. Смутно на душе, но немного.

24/IX.57 г. Жил в Провидении. Не плохо и не так уж и хорошо.

Подружился с хлопцами. Вчера выпили и пошли садиться. Суета. Прощание. Невольные слезы. Плыдем. Безбрежное море. Солнце. Плыдем к Угольной. Тоска и бесконечная грусть. Стояли в Угольной. Сейчас идем снова. Ресторан. Сидим. Встреча с морячком. Масса народа. Впечатление от твиндека – как ночлежка Костылева, хоть сейчас же на сцену и прекрасная декорация! Поели. На душе тоскливо. Выходим в море. Виден берег со скалистым обрывом.

25/IX.57 г. Ночь прошла в духоте и даже в пререканиях с мелкой административной сошкой. Сейчас плывем в открытом море. Довольно сильный встречный ветер и волна. Недавно пролетел у самого борта американский самолет, сделал несколько залетов. Плыдем по так называемым нейтральным водам. Немного качает, но самочувствие хорошее, по крайней мере пока.

Море такое великолепное, что хочется писать стихи, однако нет почему-то вдохновения. Поэзия ленивая. Устроил своих «транзитников» в холодильник; сию, жду. Хочу и себя устроить.

27/IX.57 г. Вчера я устроил и себя, т. е. доплатив N-ную сумму перешел в 1-й класс. Нельзя сказать, чтобы это было уж очень хорошо, как, допустим на «Руси», но все ж таки сносно. Сейчас 20:00 часов. Мы плывем возле Камчатки. Сию в ресторане в ожидании ужина. Деньги транжирю сильно, нужно будет, наверное, укорачиваться.

В общем же скука ужасная, сосредоточиться нет никакой возможности. Хожу на палубу и часто сию там. Ночь. Танцы, а то и без них. Настроение ничего, ни о чем не думаю.

28/IX.57 г. Сегодня мы прошли Курильский пролив и вошли в воды неприветливого Охотского моря. Туман, изморозь, ветер, холод, довольно сильные волны. Бортовая качка с изрядным креном. Чувствую себя неплохо, но все же неприятна эта болтанка. Читаю книжку, слушаю истерические возгласы мамыши в каюте, гуляю и люблю стихиями. Происшествий никаких нет. Люди болеют и мне странно, что после знаменательной чаплинской болтанки сейчас меня не берет (почти) эта история.

30/IX.57 г. Ночью мы проходили пролив Лаперуза. Волнение, тьма. Прожекторы на нашем берегу и огоньки на японском. Ночью сильная гроза с великолепными молниями. Вышел глубокой ночью и смотрел на эти стихии.

Сегодня плывем по Японскому морю. Солнце, ветер, холодно (+12 °С). Волны. Немного качало. Скука. Сейчас 22:30 местного. Светит луна и оставляет на почти черной поверхности моря дорожку. Небо немножко светлее, чем море.

1/X.57 г. Исключительно красивое море с солнцем и синью. Гористые берега, покрытые лесом. Приморье. Часов в 8 вечера прибыли во Владивосток. Очень долго стояли на рейде, – проверяли санитарное состояние. Сейчас только причалили к вокзалу. Уже 12 ч. ночи. Хочется спать, но, как на грех, нельзя.

3/X.57 г. Переночевал в семейной обстановке. Очень хорошо. Сходил на базар и закупил всякой свежины. Сегодня еду.

Вот уже 22:00 местного. Я сию в покачивающемся вагоне, который мчит меня на запад. Пока было светло, поезд проносил нас возле чарующих осенних пейзажей Приморья с богатыми яркими красками. Чудесная картина! Так начинается «железнодорожный этап» моего путешествия. В поезде очень много народа, много маленьких детей. Душно. По крайней мере, сейчас.

5/X.57 г. Вчера я перешел в купированный вагон, доплатив известную сумму. Сходил в мягкий и навестил провиденцев. Интересная, «витающая в облаках беседа» и ошарашивающее известие о том, с кем имел я честь разговаривать. Много разных чувств от новых знакомых.

Вчерашняя местность полна была еще осеннего, но осень зашла дальше, чем в Приморье. Березки стояли почти осыпавшиеся. Сегодня же мы едем по местности, где в лужах уже значительный лед, а леса, часто прерываемые небольшими лугами, совсем потеряли свой убор, только лишь на лиственнице держится немножко желтой хвои. Нельзя сказать, что местность живописна, – осень придала всему вокруг унылый отпечаток, хотя, наверное, весной и летом здесь исключительно красиво.

На новом месте, т. е. в новом вагоне, куда я перешел вчера, чуть-чуть лучше. Можно сколько угодно спать, да и нет жары, и, почти, духоты. Скучно в общем-то, а ехать еще и ехать. От скорого поезда ожидаешь большего, чем на самом деле получается. Ползет себе и стоит долго и часто.

9/X.57 г. Есть товарищ. Ехать не так скучно, как это было раньше. Крушение в пути.

За Омском, часов через 4–5 сильный снег, сейчас ночь. Тюмень. Идет снег и лежит уже пушистое его покрывало. Все в купе спят. Сегодня весь день была отвратительная погода, я никуда не ходил. Почему-то ни о чем не думаю. Какое общее забвение и покой. Сильно опаздываем.

11/12.X.57 г. Приезд в Москву, расставание и, откровенно говоря, боль от него. Хороший этот парень – Володя. Попрощались. Отвратительное отношение к пассажирам на вокзале. Утомительное стояние на вокзале, компостировка билета. Яростное доказывание моей принадлежности к студентам. Наконец благополучный исход и отправление. Купе и желание спать.

Дневник фенологических наблюдений 1957 г. (Чукотка)

23.VI.57 г. Болотистые участки тундры еще мертвы, лишь кое-где *Eriophorum*. На более возвышенных местах изредка видны *Rubus chamaemorus*, *Ranunculus nivalis*. Цветет *Salix chamissonis*. Шмели берут с нее нектар и пыльцу. Сегодня наблюдал шмеля и на *Dryas*. Сухие склоны южной экспозиции сплошь покрыты исключительно эффективной *Loiseleuria* в цвету. На южных склонах начинают массово цвести *Sieversia rossii*, *Dryas*, но только на тех, что раньше освобождаются от снега. Температура на поверхности почвы в 13.30 ч. на склоне бугра в бугристо-каменистой кустарничковой тундре +20,5 °С. Температура воздуха +9,5 °С. День солнечный, ветренный. Цветет *Arctous*, *Cassiope*.

24.VI.57 г. Склоны II материковой террасы. Пятнистая лишайниково-кустарничковая тундра. Эти склоны южной экспозиции очистились от снега очень давно. Когда мы приехали, они уже были свободны. Поражает исключительная сухость этих мест и очень большое запаздывание развития растений. Береза только цветет и прочие. Шмель на *Dryas*, в 1 минуту посетил 24 цветка.

28.VI.57 г. Галечник в пойме. *Coelopleurum* цвела в 19–22 числах более-менее массово. Сейчас начало плодоношения. Цветет и плодоносит *Arabis kamtschatica*. *Viola* цветет уже в единичных экземплярах. *Elymus*

mollis начинает единично выбрасывать колос. Немного *Poa arctica* (колошение). Единичные экземпляры цветущего *Taraxacum arcticum*. *Artemisia arctica* вегетирует (начало вегетации 12.VI).

Дальше в пойме к востоку зарастающий и заиленный галечник. Массовое цветение *Primula arctica* (начало цветения 19.VI). Ростки *Rumex arcticus*. Единичные экземпляры цветущей *Caltha arctica* (начало цветения 22.VI). Массовое отцветание *Ranunculus pygmaeus* (начало цветения 18.VI). Единичные экземпляры *Ranunculus chamissonis* (цветение), начало цветения 19.VI. На обнаженных пятнах у их края массовое цветение *Cardamine pratensis* (начало цветения). Начало вегетации *Merckia physodes*. Цветение куртин (отдельных и довольно частых) *Salix arctica*. На довольно сухих местах, где галечник делается более каменистым, процветание *Potentilla emarginata*. Цветение *Lloydia serotina*. Цветение куртинок *Saxifraga punctata* (разгар). Начало цветения *Rhodiola atropurpurea*. *Salix polaris* уже плодоносит. Редкими отдельными дерновинками отцветшая *Luzula confusa*. Начало цветения (бутонизация) *Artemisia trifurcata*. На сухих местах со щебенкой очень редко единичные экземпляры *Dryas octopetala* (цветение). Вегетирует *Chamaenerion latifolium*, *Minuartia arctica*. Кое-где *Hierochloë alpina* (цветение). Единично на сухих местах встречается цветущая *Silene acaulis*. *Empetrum nigrum* тоже на сухих местах, но чувствует себя угнетенно.

Южные склоны материковой террасы к пойме (с левой стороны). Разгар цветения *Andromeda*, плодоношение у *Empetrum nigrum*. Отцвела *Potentilla emarginata*. Куртинами цветет *Dryas octopetala*. Она постепенно делается почти сплошной, когда склон переходит в собственно террасу. Терраса в этом месте представляет из себя пятнистую каменистую кустарничковую тундру. На склоне цветет *Vaccinium uliginosum*. Кое-где кустики *Festuca altaica* в состоянии колошения. Вегетирует *Hedysarum*, он кое-где уже в состоянии бутонизации. Куртинами встречается цветущая *Anemone richardsonii*.

Ближе к снегу (а на берегу и снизу склона лежит еще снег) на глинистых промоинах цветет *Anemone parviflora*. Местами в состоянии ранней бутонизации *Solidago multiradiata*. Кое-где на возвышениях склона начинает зацветать *Polygonum tripterocarpum*. В западинах склона встречается вегетирующий *Dodecatheon frigida*. Изредка встречается цветущая *Carex scirpoides*.

Бугристое болото. На буграх, сложенных торфянистым каштановым субстратом, цветет *Ledum decumbens*, процветает *Rubus chamaemorus*.

Начинает зацветать кругом в болоте *Eriophorum angustifolium*. Процвела *Eriophorum vaginatum* и *E. scheuchzerii*. Бутонализует и кое-где цветет на буграх *Andromeda*. Аспект красновато-буроватый.

Ближе к южным подножьям гор кочковатость. На кочках, сравнительно недавно освобожденных от снега, кое-где цветет *Dryas*, встречается *Draba (alpina?)*. Видны изредка весенние побеги хвоща (*Equisetum arvense*) и (*E. scirpoides*). Цветение *Carex stans*. Затем начинается заметное повышение, где эти виды постепенно заменяются *Dryas* (чаще цветущей). Изредка небольшие куртины *Sieversia rossii* (цветение). Вегетирует *Chamaenerion latifolium*. Появилась снова *Carex scirpoides* (цветение). Встречается куртинами *Salix reticulata* (цветение). Кое-где начинает вегетировать *Hedysarum*. Снег сошел дней 10–12 тому назад. Кое-где плотные, слегка приподнятые кусты *Potentilla biflora*. На возвышенных щебнистых местах встречается цветущая *Loiseleuria*, *Potentilla fragiformis* и изредка *Silene acaulis*. В западинках еще цветет *Cassiope*. Выше по склону, по-видимому, III, но сильно покатой (45°) террасы *Chamaenerion latifolium* встречается уже в бутонах. Чаще *Silene acaulis* и *Sieversia*. Много цветущих *Dryas*.

Южные склоны над снегом. Высота 150–200 м н.у.м. Эти места очистились от снега дней 10 тому. Куртины цветущей *Sieversia glacialis*. Кое-где начинает цвести *Anemone parviflora*. Небольшими куртинами цветет *Saxifraga oppositifolia*. Появляются бутоны у *Sieversia rossii*. То там, то тут разбросаны подушки *Silene acaulis* (бутоны еще в листьях). Разворачиваются листья у *Salix reticulata* и внутри их показались молодые сережки. Несколько выше, где снег сошел раньше (на склоне 45–50), цветут *Silene acaulis*. Куртины *Dryas punctata*, *Androsace lehmanniana*, *Thalictrum alpinum*, *Carex scirpoides*. Изредка *Potentilla fragiformis* (цветение). В понижениях (до 10–20 см) цветет *Cassiope*, *Loiseleuria*, а *Dryas* еще в бутонах. Тут же начинает расцветать *Tofieldia palustris*.

Вечером, после дождика была очень хорошая погода. Температура в 21:00 ч. была +11 °С. Солнце.

29.VI.57 г. Местами понижение террас не такое крутое, как бывает иногда, а более пологое. Тогда они представляют собой сначала кочковатые болота из *Carex rariflora* у самой речки.

В одном из мест, недалеко от южных склонов, гор на левой стороне обнаружили место, где ископаемый лед начинает таять. Сфотографировали. Картина очень своеобразная – что-то хаотическое.

У южного подножья на довольно глубокой почве, аллювиального, по-видимому, происхождения сошел недавно снег, но благодаря хорошему прогреванию за эти дни (с 16-го) многое успело развиваться. *Verathrum* из ростков превратилась в крупные, до 50 см, растения. Некоторые экземпляры уже выбросили соцветия. Цветет *Salix reticulata*, *Sieversia rossii*. Группами цветет *Polygonum tripterocarpum*. *Festuca altaica* выбросила метелки. Куртинами во влажных местах цветет *Anemone richardsonii*. Большое количество цветущей *Draba hirta*. Несколько выше куртинки цветущей *Dryas octopetala*. У норы евражки снова я обнаружил поеденные *Coelopleurum gmelinii*. Выше по склону лежит снег (то место, где мы были вчера над снегом). Выше несколько, на возвышенных бугорках, цветет куртинами *Dryas punctata*.

Пойма горных источников. Выколашивается *Elymus mollis*. Начинают цвести единичные экземпляры *Solidago multiradiata*. *Coelopleurum* некоторые в начале плодоношения, а некоторые цветут. Началом цветения *Coelopleurum* можно считать дату нашего приезда.

Сегодня измерение температуры на участках 1 и 2 проводилось в 22:00 часа.

30.VI.57 г. Северный склон, заснеживаемый. Возле участка № 3. Лишайниково-кустарничковая тундра. Еще цветет *Cassiope*. Начинает цвести *Dryas octopetala*. *Rhododendron* начинает бутонизацию. Еще цветет *Diapensia*. Пробиваются бутоны у *Ledum*. Кое-где цветет *Parrya nudicaulis*. Изредка встречается цветущий *Papaver*. Цветет *Sieversia rossii*.

Выше, на высоте 250–300 м. Растительность пятнами, хотя и ниже, впрочем она пересекается каменистыми россыпями. *Cassiope* процветает. Начинает цвести *Phyllodoce caerulea*. На несколько возвышенных участках цветет *Dryas octopetala*. Кое-где цветущая *Saxifraga punctata*. Цветет *Diapensia*.

На высоте 400 м растительность совсем бедная. Еще кое-где цветет *Cassiope*, *Diapensia*. Очень мало цветущей *Dryas*. Большинство кустарничков не цветет. На вершине (450 м) лежит еще глубоким валом снег.

Левая сторона. Склоны бугристо-каменистые I и II террас. Кое-где видны единичные цветущие экземпляры *Anemone sibirica*. Цветет *Loiseleuria procumbens*. На слегка возвышенных местах возле щебенисто-глинистых пятен очень небольшие куртинки цветущей *Dryas*. Кое-где выколашивается *Carex membranacea*. На глинисто-щебнистых пятнах

встречается цветущий *Lagotis minor*. *Rhododendron* еще только в начале бутонизации.

В болоте на восточных склонах II и III террас на буграх *Betula exilis* (плодоносит). Цветет *Ledum decumbens*. Еще продолжает цвести *Rubus chamaemorus*. Начинает цвести *Andromeda*, *Vaccinium*. Кое-где плодоносящая *Eriophorum scheuchzeri*.

У подножья южных склонов, где недавно сошел глубокий снег, начинается развитие кустарничков. Бутонизирует *Cassyope tetragona*, видны бутоны у *Phyllodoce*. Во время обследования 24.VI здесь все еще казалось мертвым. Кое-где расцвела *Sieversia rossii*.

Море все окутало туманом и отсюда, сверху, хорошо можно наблюдать, как одновременно может существовать почти рядом две погоды. Южный ветер начинает перегонять туман к нам в долину, но дойдя до нее, он рассеивается за счет воздушных токов нагретого воздуха. По-видимому, победа достается ему к вечеру, когда солнце перестанет греть. Очень отчетливо видно, как спускающаяся по северному склону сюда тучка тумана чем дальше книзу, тем больше тает и наконец исчезает.

Южные склоны. На высоте 150–200 м *Silene acaulis* начинает бледнеть (навозвышениях). В разгаре цветения *Oxytropis* с фиолетовыми цветами. Ее усиленно, сейчас только (кстати!) посещает шмель. Куртинками расцвела минуартия арктическая. Цветет незаметная *Tofieldia*. *Dryas* процветает. Цветет *Coeloglossum*. Кое-где расцвевает *Senecio resedifolius*. *Dryas* цветет хорошо сейчас в пониженных местах рельефа. Описывал, сидел и все время осматривался и, о счастье, увидел внизу (шагах в 2-х) что-то голубое. Это новый вид – *Campanula uniflora*! Ура!

То там, то тут очень редкий *Papaver radicum* (цветет). Много, но рассеянно *Androsace bungeana*. Цветет куртинами-кочками *Potentilla biflora*.

1.VII.57 г. Бугристое болото на склонах материковой террасы между холмами. Только начинает цвести *Salix chamissonis* и *Nardosmia*, и то на бугорках. У берега моря (Яранга) нашли очень интересную *Parrya* с волосатыми стеблями. Побережье уныло. Шумит бесконечное море. У самого прибоя местами лежит еще довольно глубокий снег. На основном берегу у самых обрывов (а и сейчас видно, как берег обваливается, подмываясь) цветет *Primula*, *Nardosmia*. Много цветущей *Cochlearia arctica*, кое-где куртинки *Saxifraga cernua* (?). На косе вегетируют и начинают выбрасывать колос куртины *Elymus*. Начинает цвести

Mertensia maritima и *Ammodenia*. Корни у *Mertensia maritima* достигают глубины 45–50 см. Песок на этой глубине не соленый (я пробовал). Многие пятна *Ammodenia peploides* достигают до 2-х метров в диаметре.

Дальше от моря на галечниках встречаются разбросанные куртинки *Artemisia trifurcata*. Очень редко подушечки *Androsace arctica* (цветущие), на голых галечных косах много цветущей *Parrya ehrmannii*. Встречаются куртинами экземпляры *Senecio pseudoarnica* (в самой ранней стадии бутонизации, когда бутоны еще глубоко между листьями).

Расширение долины к морю. Неровная пятнистая тундра со слабым склоном к речке. На пятнах много цветущей *Oxygraphys glacialis*. Цветут куртины *Sieversia glacialis* (на зарастающих возвышенных местах). Бугристая болотистая тундра, в которую дальше от берега переходит пятнистая, – уныла. Кое-где лишь цветет *Eriophorum angustifolium*, видны отцветшие экземпляры *E. scheuchzerii*. На редких более возвышенных крупных буграх встречается *Polemonium acutiflorum* (бутонизация), *Rhodiola atropurpurea* (бутонизация). *Salix arctica* и *S. chamissonis* уже процвели, тогда как на болотистых буграх они еще только начинают цвести. Мерзлота в болоте на 15 см глубины.

Температура в 24.00 ч. была +7 °С, но из-за сильного холодного ветра казалось, что она более низка.

2.VII.57 г. Днем (день солнечный) температура над поверхностью почвы +20 °С, воздуха +17 °С (при безветрии). Временами ветер.

На галечнике разгар цветения *Coelopleurum gmelinii* и цветет *Arabis kamtschatica*. Сегодня вечером наблюдал, как шмель берет нектар и пыльцу с *Coelopleurum*. Он садился и быстро ползал, что я объясняю малым количеством выделений из цветков (21:00 ч.). *Arabis kamtschatica* уже отцветает и начинает плодоношение. *Viola repens* прекращает цветение, цветут единичные экземпляры. Начинает выколашиваться (уже выколосился) *Elymus mollis*. Седмичник европейский цветет во всю, так же и *Polemonium* на середине площадки (долины обогреваемой). Здесь же изредка цветет *Valeriana*.

Juncus beringensis начинает образовывать соцветия. Среди его зарослей целыми куртинами встречается *Pedicularis verticillata* (цветение). *Rhodiola atropurpurea* начало плодоношения.

3.VII.57 г. Промер температуры (северные склоны), участок № 3, глубина 50 см (дальше сплошная щебенка и камни, t + 2 °С – жидкая глинистость между камнями), на поверхности + 27 °С. Воздух + 17 °С.

Я добрался наконец к снегу, что лежит на вершине горы, на северо-восточных склонах, то есть на горах, ограничивающих нашу долину справа, закрывая ветер с юга. Снег лежит с вершины до склона, за снегом цветет *Sieversia glacialis*, *Androsace arctica*. Ниже (метров 25) они давно процвели. Вершина представляет сплошные россыпи камней, покрытых *Hierophora* и другими лишайниками. До вершины около 40 м, затем начинается снег, с которого и начинаю замер. Кое-где небольшими пятнышками растительность: очень угнетенная *Cassiope tetragona*, редкие куртины. Цветущей *Sieversia glacialis* единичные экземпляры, *Luzula confusa*, куртины *Diapensia obovata*. Все это в массе покрыто *Ochrolechia tartarea*. Сама вершина гола от высшей растительности. Из лишайников еще в западинках встречается *Cladonia alpestris*, *Cetraria nivalis*, *Cladonia silvatica*, *Cladonia rangiferina*. Из мхов – пятнами в западинах (это все, конечно, не на самой вершине, а чуть-чуть ниже) *Rhacomitrium hypnoides*...

Далее следует описание трансекты по склону, временно прерванное на склонах террас, продолженное в пойме от *Athyrium*, через 15 м вглубь поймы ситниково-полянный засоленный луг, через 20 м – слегка буристый кустарничково-ситниковый луг (*Salix arctica* + *Empetrum nigrum* + *Juncus beringensis*), далее вглубь 20 м ситниково-кустарничковый луг (*Juncus beringensis* + *Artemisia arctica* + *Salix arctica*) на берегу теплой лужи. Далее 20 м – край полянно-кипрейного луга в пойме. 20 м дальше (немножко на восток от предыдущего) элимусово-полянны луг (*Elymus mollis* + *Artemisia arctica*). Далее 65 м элимусово-пусторобрышниковый луг на зарастающем галечнике в пойме, на исходе мест утепляемых горячими источниками.

Сегодня замечательный день. Очень теплый, солнечный и ветер совсем маленький. В природе все благоденствует. *Parrya* на северо-восточных склонах при сильном нагревании издавала запах самой настоящей маттиолы (*Matthiola bicornis*). Сейчас 20.45 ч., несмотря на позднее время температура воздуха еще + 15 °С. Когда заходишь на эту галечную, поросшую *Coelopleurum* косу, чувствуешь приятный медовый запах – оказывается, в условиях солнца и тепла *Coelopleurum* выделяет очень много нектара, ощутимого на вкус. Запах вблизи (при непосредственном поднесении к носу) неприятен (как у боярышника), но издали очень приятен (медок). Так и стоит он надо всей косою гальки. Тут начинает цвести *Trisetum spicatum*, *Arabis*.

4.VII.57 г. У подножья северных склонов, где лежит еще (под ними) снег, над ним начинают образовываться бутоны у *Cassiope*. Выше

по склону разгар цветения *Dryas* (ее немного и главным образом на возвышенных частях микрорельефа). Цветет *Parrya*, кое-где еще и *Diapensia*. Единственными экземплярами цветут мак, крестовник холодный... Выше отдельными куртинами цветет *Phyllodoce*, *Loiseleria*. На каменистых (черных) потоках массовое цветение *Minuartia arctica*.

Выше *Dryas* очень редко. Ее куртинки располагаются ближе к местам увлажняемым. Возле россыпей камней массовое цветение *Diapensia*. *Phyllodoce* еще в бутонах. Отсюда обычно хорошо видно море, но сегодня оно закрыто туманом. Он как раз до берега.

Пойма. Участок № 1. Рядом начинают расцветать *Solidago multiradiata*, *Artemisia arctica*, которая выбросила цветонос с корзинками. *Salix chamissonis* «пускает пух». Рядом выколосилась *Festuca altaica* (цветение прошло)... Участок № 2. Цветет *Polemonium* и *Trientalis*. Аспект придает светло-синевато-фиолетовый цвет *Polemonium* на ярко зеленом фоне *Chamaenerion* и *Artemisia arctica*. Цветет и *Valeriana*.

Галечник с *Coelopleurum*. Массовое цветение *Coelopleurum* (боковых ветвей и плодоношение главных). Цветет и плодоносит *Arabis*, выколашивается и цветет *Elymus*. Сегодня сфотографировал. Шмель посещал цветы *Pedicularis verticillata*.

Галечник в пойме. На влажных илистых местах еще цветет примула арктическая. Тут и там крупными куртинами в полном цвету *Cardamine pratensis*. Цветет куртинками и одиночно *Saxifraga punctata*. *Ranunculus chamissonis* плодоносит уже. Вегетирует *Chamaenerion latifolium*. Начинает выбрасывать метелку *Arctagrostis latifolia*. *Poa arctica* – метелка и начало цветения. *Salix chamissonis* – плодоношение.

Сухая пятнистая каменистая тундра на левом берегу I и II террас. Цветут *Loiseleria*, *Dryas*, *Anemone sibirica*, *Lagotis minor*. У *Loiseleria* сегодня обильное выделение нектара – он блестит капельками на дне венчика (ощущается на вкус). Шмели посещают часто.

Юго-восточные склоны. Внизу еще цветет *Sieversia rossii* в увлажненных местах. *Anemone parviflora* кое-где. Так же *Cassiope*. По склону на промытых глинисто-щебенистых потоках массовое цветение *Minuartia arctica*, *M. macrocarpa*. Они придают аспект этим местам. Да и, пожалуй, всему склону. Разгар цветения *Potentilla biflora* (*P. fragiformis* в основном уже процвела). На возвышенных местах склонов уже заканчивает цветение *Silene acaulis*, но часто она же начинает ярко выделяться в более пониженных местах, где начинает цвести. Начало отцветания *Oxytropis* с фиолетовыми цветами, но зато начинает цвести *Oxytropis maydeliana* (с желтыми цветами). В пониженных местах микрорельефа кое-где группами цветет (ниже

по склону) *Polygonum ellipticum*. Разгар цветения *Senecio resedifolius*. На каменистых местах этой части склона кое-где начинает цвести *Arnica frigida* и *Chamaenerion latifolium*. На местах склонов, сильно покрытых мхом, ярко-желтыми пятнами выделяется цветущий *Papaver radicum*, что, впрочем, сейчас свойственно и северным склонам, на возвышенных, но увлажняемых буграх. На каменистых участках – пятна растительности среди россыпей камней начинает ярко выделяться цветущий *Rhododendron*. Его изумительные по красоте и яркости цветы очень оживляют эти места. Вообще надо сказать, что такими яркими красками обладает наша возвышенность Крутая, менее яркими южные склоны других высоких гор, удобно стоящих по отношению к солнцу, ветру и снегу. У многих мелких гор даже южные склоны совершенно не идут в сравнение. (*Coeloglossum viride* еще цветет).

5.VII.57 г. Северо-восточные склоны. Бугристые возвышения хорошо дренированы, глубоко уходит мерзлота, поэтому растительность богаче (описания 1 и 2). На *Hedysarum arcticum* видел шмеля, посещавшего цветки.

7.VII.57 г. Температура +5 °С днем. Сильный ветер, порывистый. Низкие облака, туман и временами дождь.

8.VII.57 г. Слегка кочковатая пятнистая тундра. На склонах III террасы с левой стороны речки у подножья северных склонов. Температура на пятне 20 см вглубь +4 °С, а на небольшом возвышении, занятом растительностью, на глубине 20 см +1 °С. Несколько дней тому сошел снег (5 дней). В первые стадии образования мной описанной тундры может быть образование кочек (небольших) в местах, где развивается растительность, (вследствие разбухания пятен и сдавливания с нескольких сторон). Это усиливается еще и частичным сползанием по склону подмытого верхнего слоя.

Немного ближе к подножью на пятне на глубине 26 см – мерзлота. Рядом на кочке высотой 30 см на этой глубине внутри мерзлоты уже нет. В перепаде между кочками на глубине 30 см мерзлота. Ergo (с латыни – следовательно), развитие тундры при малом стоке может идти при образовании кочек (!?).

Ближе к тающему снегу (стаял дня 3–4 тому) мерзлота на глубине 18 см (одинакова и на будущем пятне и на возвышении – оно всего 5–10 см высотой).

Сразу после таяния снега на чуть возвышенных участках микрорельефа глубина мерзлоты на 5 см, а в понижениях сразу с поверхности (только лишайниковый слой оттаял). Но чуть дальше в местах с застаивающейся водой оттаивание местами на глубине 22 см, на месте, занятом растительностью, слегка возвышенном (на 5–6 см) мерзлота на глубине 8 см.

Кочковатая тундра (тут же) после оттаивания через 4–5 дней на кочке мерзлота на 15 см, а в перепаде стоит вода и мерзлота на глубине 28 см. Все это описанное происходит у подножия северо-восточных склонов на III террасе. Сток незначительный (уклон несколько градусов, но затем угол увеличивается). На самом возвышенном месте снег сошел дней 10 тому. Мерзлота опустилась глубже 30 см (описание 5).

Образование бугров связано с большим количеством снега. Ибо рядом, на более возвышенной части этой террасы, где снежный покров не превышал 20–50 см, их нет. Бугры образовались в несколько пониженной части у подножья, где глубина снега достигала 2–3 м (а то и более).

В 40 м от русла речки на I террасе мерзлота (на пятне) на глубине 42 см. На местах с растительностью вокруг пятен мерзлота не прощупывается – там лежат каменные «ручейки», но она гораздо глубже, чем в пятне. От выпучивания пятен растительность приподнятая, но кое-где происходит то, что я называю последней стадией – пятна промываются, рассасываются (мелкоземлистая их часть) и от них остается кучка камней без всякой растительности, в то время как вокруг бывшего пятна она остается, цепляясь за эмбриональную почву между камнями (описание 7).

Склоны 2-й террасы метров 100 от берега речки. Мерзлота на глубине 40 см (описание 8).

9.VII.57 г. Северо-восточные склоны. В понижениях рельефа (на высоте 50–70 м) еще цветет группами *Parrya nudicaulis*. *Sieversia glacialis* сильно вытягивается и плодоносит. На возвышенных каменистых местах начинает цвести *Rhododendron*. Цветет *Dryas*, но затухает. Кое-где еще цветет *Cassiope*. В понижениях микрорельефа (до 1–2 м) *Cassiope* начинает цвести. Сейчас ветер притих и чувствуется прекрасный запах паррии (она растет тут куртинами).

Мерзлота в понижениях такого рода на глубине 35 см. Здесь температура на глубине 30 см +3 °С, на поверхности +7 °С (солнца

уже здесь в это время не было). Выше по склону (200 м) *Dryas* еще бутонизирует в массе. Цветет *Diapensia*. *Polygonum ellipticum* еще только выпускает из чехла соцветие (высота 4 см).

Наверху, возле последнего участка описаний, кое-где цветет *Cassiope*, а на каменистых пятнах (по краю их) начинает зацветать *Rhododendron*. Возле более влажных мест встречаются одиночные цветущие *Saxifraga punctata*. На высоте 150 м в некоторых глубоких западинах (2–3 м) еще цветет *Sieversia glacialis*.

Долина. На площади рядом с участком 1 массово цветет *Solidago multiradiata*. Плодоношение *Salix chamissonis* (осыпание семян).

На участке кипрейного луга цветет *Trientalis*, *Polemonium* и кое-где *Valeriana*. На косе с *Coelopleurum* начинается отцветание большинства экземпляров.

14.VII.57 г. Наблюдая за температурой на пятне я заметил, что она исключительно меняется. Заходит за облака солнце +12–13 °С, выйдет – начинает моментально идти вверх до +13,5 °С и дальше. На пятне мерзлота сегодня была обнаружена (около уч. № 6) на глубине 46 см. Возле, на участках между пятнами с большим трудом мерзлоту обнаружил (?) на 35 см.

Кочкарное болото на буграх. Мерзлота на глубине 22 см. Между буграми во впадинах с водой тоже приблизительно на этой глубине. Сегодня я нашел первые грибы – «обабки».

Часто встречается в болоте *Pedicularis sudetica* (цветение), *Carex stans* (на этом болоте – в основном плодоношение). Цветет еще кое-где на буграх *Andromeda*.

Южный склон. Еще кое-где лежит снег. Поднялся над снегом. Оказывается, что у *Sieversia rossii* нет листьев с прошлого года. Температура на поверхности недавно вышедшего из-под снега южного склона +16 °С. В этом месте еще не цветет даже *Saxifraga oppositifolia*. У *Sieversia rossii* еще только показываются листья.

15.VII.57 г. Северо-восточные склоны. Местность возле участка № 3. На каменистых участках начинает цвести *Rhododendron*. Кое-где еще цветет *Dryas*, *Sieversia rossii*, *S. glacialis*. *Cassiope* плодоносит. Кое-где у каменистых бугров цветет *Polygonum tripterocarpum*. На более влажных участках еще цветет *Parrya nudicaulis* и *Polygonum ellipticum*.

Цветут единичные экземпляры *Saxifraga punctata*. Не смотря на то, что сильный туман и температура всего лишь +5,5 °С на северо-восточных склонах наблюдал шмеля, деятельно посещавшего цветки *Phyllodoce caerulea*. Третий раз за короткий промежуток времени наблюдаю шмеля на *Phyllodoce*, причем рядом много цветущей *Dryas*, но ее не посещает. А на *Phyllodoce* шмель посетил 29 цветков в минуту.

17.VII.57 г. Склон II террасы. Заросль *Athyrium* у выхода горячего источника. Заросль занимает несколько м², хорошо защищена с юга неровностями рельефа. Смыкание надземных частей полное, с перекрытием. Высота *Athyrium* 46 см. Среди него и особенно по краям: *Epilobium anagallidifolium* (выс. 26 см; цветет, плодоносит); *Carex nesophyla* (выс. до 43 см, плод.); *Eleocharis* (единичные кустики); *Juncus beringii* (выс. до 39 см).

Сверху растет несколько пышных экземпляров *Coleopleurum*, высота боковых цветоносов (II порядка) 50 см, главного – 35 см. Боковые цветут, главный плодоносит. Кругом крупная и сочная *Artemisia borealis*, кое-где цветет и *Solidago multiradiata* (цветение). Почва покрыта мхами. Температура в корнях растущих здесь (выше 0,5 м) *Coleopleurum* +15 °С. Температура, расположенного на 1 м ниже, горячего источника +65 °С. Грунт во многих местах пузырится с выделением H₂S. Температура в корнях рядом растущей куртинки (2,5 м²) *Eleocharis* + *Agrostis scabra* + мох на глубине 5 см +34 °С; на глубине 15 см +39 °С; на поверхности +21,5 °С.

Участок №1 – массовое цветение *Solidago multiradiata* – он придает аспект. Массовое цветение *Artemisia borealis*, но она малозаметна. *Viola repens* плодоносит. Начинает появляться *Gentiana auriculata* с бутонами, ее ранее не было заметно. Кое-где отдельными кустами цветет *Coelopleurum gmelinii*.

Участок № 2. Процветает *Polemonium*, *Trientalis* уже процвел. Процветает *Valeriana*. Галечник с *Coelopleurum*, где плодоносит его основная масса, но все же 30 % цветет. *Arabis* полностью плодоносит. У вегетирующих и особенно цветущих и плодоносящих экземпляров *Coelopleurum* начинается отмирание нижнего листа (у вегетирующих) и многих (почти всех) прикорневых листьев (у цветущих экземпляров). Северо-восточные склоны, почти подножье. У подножья (между ним и III террасой) лежит до 1–2 м снега. *Cassiope* еще бутонизирует, а кое-где начинает цвести. Бутонизирует *Phyllodoce*. Чуть начинает цвести *Loiseleuria*, а больше бутонизирует...

19.VII.57 г. I терраса (левая сторона) перелога на пятнах глубиной 43 см. Растения, которые способствуют зарастанию пятен (в основном это растения, обладающие корневищами и столонами): *Salix polaris*, *Polygonum tripterum*, *Rhododendron*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Salix phlebophylla*, *Lloydia serotina*, *Artemisia arctica*. После дождей на многих пятнах наблюдается заплывание глинистыми частицами, отчего поверхность их делается очень твердой, подобной укатанной дороге. Зарастание пятен происходит большей частью в тех случаях, когда поверхность пятна уже несколько промывается от глинистых частиц и покрывается накипными лишайниками. Простирание ветвей кустарничков на пятна тоже имеет свой положительный эффект для зарастания последних. После прошедших в эти несколько дней морозящих дождей влажность в пятне сильно увеличилась. Мелкозем (глинистые частицы и песчаная часть) избыточно влажен.

Кочкарное болото. Мерзлота местами (возле проточной воды) опускается до 60 см, но в основном она на 30–35 см (на кочках) и до 35–40 см между кочками. Перед этим стояла холодная с морозящими (временами) дождями погода, приблизительно с 5–6 числа. На буграх с торфянистым субстратом мерзлота на глубине 20–25 см. Под куртинами *Sphagnum* мерзлота на 22 см. В болоте все в основном отцвело. Лишь кое-где доцветает *Carex stans*, *Eriophorum angustifolium*, *Andromeda*. Начинает цвести и в полном разгаре цветение у *Pedicularis sudetica*.

Подножье южных склонов. Склоны, орошаемые ручьями (снега уже мало). Цветут отдельные куртины *Potentilla biflora*. Кое-где на хорошо дренированных местах подножий (особенно у нор евражек) цветет *Solidago multiradiata*. Начинает цвести *Chamaenerion latifolium*. *Dryas* – плодоносит. *Silene acaulis* – плодоносит. *Vaccinium uliginosum* – плодоносит.

Нора евражки. Температура на глубине 22 см +8 °С, 5 см +13 °С, на поверхности среди высокой растительности +17 °С. Температура воздуха в это время +12 °С. Нора обращена на юго-восток, под углом 45°.

Подножье. Описание 19а

Chamaenerion latifolium – 18–20 см, 20 %, Cop¹_{gr}, цв.₁.

Solidago multiradiata – Cop², 16–18 см, 30 %, цв.₁.

Artemisia tilesii – Cop¹_{gr}, 15–19 см, 20 %, бут.

Festuca altaica – Cop¹_{gr}, 36 см, 15 %, пл.

Cerastium arvense – Sp, 6–7 см, цв.

Poa pratensis – Cop¹, 19 см, 10 %, пл.

Anemone richardsonii – Sp, 5 см, пл./вег.

Botrychium lunaria – Sp, 4–5 см, обр. споры

Salix arctica – Cop¹_{gr}, 6–7 см, 20 %, пл.

Salix reticulata – Sp, 3–4 см, +, пл.

Salix polaris – Sp, 1–2 см, +, вег.

Dryas punctata – Cop¹_{gr}, 5 см, 10 %, вег.

Trisetum spicatum – Sp, 8–9 см, +, колошение.

Oxyria digyna – Sp, 11 см, +, пл.

Thalictrum alpinum – Sp, 5 см, +, вег.

Polygonum viviparum – Sp, 5 см, +, цв.

Funaria hydrometrica – Sp_{gr}, спор.

В западинах-рвах, промытых вешними водами, еще цветет местами *Sieversia rossii*, *Anemone richardsonii*, *Draba juvenilis*, *Claytonia sarmentosa*, *Dryas*. Наблюдал долго за шмелем, который садился на цветущую *Salix chamissonis*. Он старательно лазил по мужским и женским экземплярам. А вот сейчас я нашел на «балкончиках» под нависающими камнями сено (по-видимому лемминга). Оно состоит из верхушек *Phyllodoce*, *Rhododendron*, *Dryas*, *Vaccinium vitis-idaea*. Хотя рядом растет *Cassiope*, но ее в сене нет.

На юго-восточных склонах на высоте 200–300 м н.у.м. куртинами на каменистых, но заросших почти полностью участках, начало массового цветения куртин, площадью до 200–280 м² *Chamaenerion latifolium*. По ручью от тающего снега и на глинисто-щебенистых осыпях к тающему снегу цветет *Anemone parviflora*. Встречаются цветущие *Draba lactea*, *D. beringensis* (*Draba alpina* s.l.). Найден у подножия новый вид *Tofieldia* – с белыми цветами, с тонким длинным цветоносом и менее длинными листьями. Кроме того, этот вид, следовательно, отличается от того, который мы считали *T. palustris* и по времени цветения. Цветение *T. palustris* (?) наблюдалось 24.VI.57 г., а сейчас у нее повсеместно плоды. Кроме того, найден у юго-восточных заснеживаемых склонов новый вид лютика (как мне кажется – *Ranunculus sabini*).

20.VII.57 г. Температура воздуха при ветре +18 °С, без ветра +19 °С, температура на почве +28,5 °С (II терраса), в палатке +32 °С.

21.VII.57 г. Описание 115 а. Склон сопки у подножья. Снег сошел 10–15 дней. Лишайниково-кустарничковые ассоциации. Растительность кое-где

прерывается выходами крупных камней и имеет пятна (глинисто-щебенистые). На пятнах по краю – *Salix polaris*. Подобных ассоциаций за ним буквально целые гектары. Данная занимает склоны сопки, что к морю от лагеря.

22.VII.57 г. Пойма речки. На запад от лагеря. У речки. Разнотравный луг. Яркий аспект: на фоне яркой зелени цветущие в массе *Valeriana* и *Polemonium*. Рельеф неровный от глубоких промоин. Местами в ямах стоит вода. Сомкнутость растений полная с большим перекрытием.

1958 г.

2.IV. Вчера началось моё новое путешествие. Проводил меня китаец, причем большей сердечности и большего внимания я не мог бы от кого-либо другого получить.

Ехал в поезде с ребятами из музыкального училища. Очень хорошие ребята. Угощал их чем мог, а они мне потом помогли тащить вещи.

В Москве встретил меня дед Балахонцев. Он отдыхает где-то близ Москвы в санатории.

Вот уже час, как я еду. Солнце в вагоне прямо-таки по-летнему светит и греет. Однако, на улице во всю снег, правда, видно, что тает. Небо чистое.

Пассажиры занимаются кто-чем, стоит говор. Я пока что безо всяких знакомых. Что-то скучно таки. Как будет дальше?

3.IV. Мы едем. Поезд почти не останавливается. Ночь проспал и довольно неплохо, правда, и сейчас изрядная духота. Играли вчера и в карты, и в домино от нечего делать и от страшной скуки. Собственно, даже и игра не рассеяла последней. Стараюсь занять себя чем-либо, то пишу, то читаю, а то еще что-либо...

4.IV. Вчера вечером проехали Свердловск. Сейчас едем где-то, не знаю где, но это русская земля.

7.IV. Проехали Улан-Удэ. Без конца провожаем всех. Дорожные впечатления смазываются общей однообразностью дороги. Ночью проезжали Байкал, проводник в порыве душевности даже открыл дверь и можно было увидеть смутно вырисовывающиеся контуры этой части «Славного моря». Многие не спали, одержимые желанием увидеть воспетое и необыкновенное озеро, ожидаючи эдакой экзотики.

Сегодня едем по местам изрядно однообразным: сопки и лес, кое-где поля. Снегу мало. Холодно. Край мало обжитый и, по крайней мере сейчас, неуютный. Приближаемся к Чите.

15.IV. Пробежало столько времени, а я даже и не писал. Подъезжая к Хабаровску заболел. Приехав во Владивосток – болел. Да и сейчас, сидя снова в поезде Владивосток – Благовещенск, чувствую себя неважно: болит горло и общее изнеможение, не пойму от чего. Володя встретил меня очень хорошо, настолько хорошо, что я могу сказать – больше, чем по родственному. Спорили часто, до полного так сказать, отчуждения, но всё это чепуха...

Прибытие в Хабаровск ознаменовалось усталостью, потением и многочасовым ожиданием у гостиницы «Дальний Восток» чего-нибудь. Только чего-нибудь! Представьте себе, – удалось! Сегодня, т. е. 16.IV. в банковской духоте и суеде получил «meine Gold» и купил билет на самолет. Ночью лечу.

Помылся в ванной. Не плохое общее впечатление от города. Хорошая теплая погода. Купил книг. Лилипуты.

19:47 московского времени, мы только что оторвались от земли (с Хабаровской земли).

18.IV. Вчера сели в Охотске. Магадан не принял и пришлось долго оббивать вокзальные углы.

В конце-концов дали комнату у военных. Затопили печь, понарасказывали кучу всякого рода (как водится) историй и легли. Я «провалился» и не помню, чтоб хоть раз просыпался. Утром вокзал, сидение и стояние. Наконец, самолет. Сидим. Стало тепло (натопили). Внизу расстилается однообразная, слегка всхолмленная, перерезанная речками местность. Снег неравномерен. Размеренно гудят моторы. Шумит воздух из обогревательной трубы. Делается довольно жарко. Я выдвинул «дыхательную трубку» (вентиляционный пагубок) и оттуда вылетает бурная струя прохладного воздуха. Настроение и самочувствие в общем неплохое.

Прибыли в Магадан и остались, хотя была лётная погода. Дали божеское место в гостинице. Поели и спать. Встали, прошлись, но опоздали на завтрак. Насытились «дома». Настроение хорошее. К нашей компании примкнул солдат, хороший парнишка.

19.IV. Утром поднялись чуть свет. Не ели, а помчались на вокзал. Но там нам довольно долго пришлось околачиваться. Наконец объявили

посадку и в 9:35 (по местному) мы поднялись в воздух. Приземлились в Чижиге. Только что поднялись с аэропорта. Летим над бескрайними просторами. Справа – заснеженные горы. Снег ослепительно-белый. Больно смотреть. Самолет набирает высоту. Хочется часто глотать. Прилетели в Марково (17:40 местного) и сели. Дальше не летим, Анадырь закрыт и не принимает.

Вечер. Очень красиво садилось солнце. После заката небо стало изумрудно-зеленым с переходом к синим тонам. Сейчас совсем стало темно, лишь на месте, где село солнце, сохранились остатки густосиних тонов. Небо ясное, звездное. Морозец и скрип снега. Я сижу и записываю кое-какие мысли, чтоб затем воскресить в памяти эти образы, пейзажи и, вообще, события.

20.IV. Утром помылись. Пили какао. Сели в самолёт и полетели. Летим на высоте 2500 м над бесконечной снежной страной, окутанной мглистой дымкой. Размеренно гудят моторы и мы уж попривыкли к их шуму. Солдат не пришел и мы улетели без него, остался чемодан.

Высадили нас очень скоро в Амгуэме. Кругом сугробы. Солнце.

21.IV. Под вечер пришло больше людей. Спали везде (я пишу о вечере прошлого дня). Утром пошел на Провидение самолет и мы сели на него. Я в Уреликах. Встретился с аэропортовскими знакомыми. Пообедал и устроился в гостинице. За это время здесь выстроили прекрасную гостиницу. По дороге в этот мой временный приют я встретил нашего приятеля – солдата. Мне было очень неловко, что мы не привезли его чемодан. Я, лично, этого сделать не мог, т.к. едва жив от своих 37 кг груза, которые бесперестанно переносил с самолета в дом, и обратно. Такие-то дела.

Сияет солнце. Поверхность снега стала подтаивать. Ступеньки в аэропорт «парят», – черные от всякой грязи они нагреваются по весеннему теплым солнцем. Очень много кругом снега. Тащившись с аэропорта я изрядно вспотел и устал. В довольно уютном номере гостиницы я сейчас отдыхаю и пишу свои мысли (понятно не все). Отдохну пару дней и нужно скорее отправляться в свои владения. Впереди много очень интересного, прямо таки масса. Сейчас напишу пару писем близким и знакомым.

23.IV. Живу. Вдруг овладела какая то лень. Самочувствие неважное. Кашель и, как мне кажется, плеврит. Сегодня весь день таяло и, право, я не представляю, что будет дальше. Завтра уезжаю в Провидение. Буду опять оббивать пороги. Что-то ждет меня? Скорее бы за работу.

24.IV. Начался следующий день. Снова тает. Жду машину в Провидение. Идет снег с ветром. Бездействие надоело хуже горькой редьки.

27.IV. Я всё сижу в Провидении. Ищу возможности выбраться. Пооббивал массу порогов, но особенных сдвигов всё еще нет. Имел «счастье» договариваться с эскимосами, но эти оригинальные переговоры не увенчались сколько-нибудь действенными мерами.

Сегодня приходили ко мне члены «когорты» эскимосов и сказали, что выедем.

28.IV. Ожидание нарты в Провидении. Вой собак, тоскливый и мечтательный. Досадное настроение. Езда. Бодрый ход собак. Захватывающее зрелище ракетного освещения. Пребывание «нигде», «в космосе». Ключи засыпанные снегом. Чаплино. Баня. Встреча с полярковцами. Празднование 1-го мая. Ожидание хорошей погоды. Пурга и изумительные закаты. То зеленые, то розовые, синие с различными оттенками. Вид запорошенного берега, белоснежного моря с разводами-полюньями. Восходящая луна и величественный вид северной суровой природы. Покупка продуктов. Разговоры о нартах. Сверкающая, ослепительная поездка по чудесному царству девственного снега (8.V.) и, наконец, Ключи, – обетованная земля, к которой я вот уже месяц стремлюсь.

9–10.V. На Ключах. Ничего не делаю. Аж досадно. Приехали с Полярки (вчера). Сегодня начальник заставы. Изумительный снег! Чудо, какого нигде не увидишь. Принимаюсь за дела. Сохранились почти все мои вещи, даже, что самое важное, – индикатор.

14–15.V. Начал понемногу работать. Рою снег. Достаяю оттуда растения. Но уж не бегаю так, как это было раньше. Да, собственно, зачем? Надо поберечь силы, – впереди вся работа. Последние дни стояла хорошая погода, а сегодня с утра был сильный ветер, который сейчас (а сейчас уже половина двенадцатого ночи) перешел в сильную пургу.

Я один сижу в крошечной (она сейчас особенно крошечной кажется) дедовой избушке. За окном пурга. Воет ветер. Очень сильный. Несет снег, выдувает всё в комнате. Сидел... смотрел в окно... и вдруг в него с улицы заглянула собака. Я, признаться, от неожиданности на мгновение растерялся, – ведь всё время поглядывал в окно. Посмотрел, а там еще и нарты.

Это, оказывается, Иванов – снабженец из Чаплино. Едет в Провидение. Я рассоветовал ему это предприятие и даже удивился столь своеобразному его желанию. Этот самый Иванов остался ночевать, а на следующий день, часа в 3-и, всё-таки отправился. Пурга выла, я был один. Ночью всё выстудило. Замерзла вода.

17.V. Вчера пурга утихла. Внезапно стало тихо, а сегодня во-всю светило солнце.

Утром приехал начальник заставы с моим дедом. Купались и, как всегда, пили чай. Меня разбудили (вчера я долго сидел). Я встал, после отъезда пожарил оладьи (тесто почти перекисло) и лёг. Никуда не ходил. Уже поздно. Я сижу в эдаком небольшом обалдении. Жарко.

На улице уже светло (ночи-то, как таковой, сейчас уж нет). Всё думаю о том, как мне лучше и более обширно провести наблюдения.

20.V. Сегодня был туманный день. Вчера ветер был с юга. Шел снег. Ветер и снег (с неба) это (в совокупности) пурга. Так оно и было на самом деле, – сильная вьюжная пурга. Снег (температура была всё время плюсовая) таял. Поэтому сегодня я нашел растаявшее место в долине между горячими ручьями. Но об этом в соответствующем месте написано.

22.VI. Батюшки-светы! Уж целый месяц пролетел, а я ни слова. Снег стаял. Кое-где лишь лежат довольно глубокие снежники. Начинается цветение и я превращаюсь в угорелого. С температурами, которые меряю ночью и днём, уходит масса времени, а главное – целая туча сил. Выбился из сна. Даже просто сказать, – не знаю, где ночь, а где день. Устаю. Не успеваю всего сделать.

За это время событий произошло много, но все они мелкого порядка. Узнал ближе Сергея Горячкина, – очень хорошего и отзывчивого человека. Его семью.

8.VIII. Если перед этим я говорил «батюшки», то сейчас можно крикнуть «караул!», – столько прошло времени. Много событий, много людей прошло мимо. Чувствуется усталость, а в связи с этим часто знакомая апатия появляется. Приезд шефа.

11.VIII. Вчера приехал Сергей. Очень хорошо провели время вечером с грибами (жареными и маринованными). Утром сегодня купались в ключах, завтракали и прочее. Тоже себя чувствовал хорошо.

13.VIII. Всё последние дни – вчера и сегодня, – очень низкая облачность, сильный северный ветер и дождь.

17.VIII. Вчера над нами пролетел (сделал круг) и помахал крыльями самолёт. Я так и подумал сразу, что это, вероятно, пограничники, – ведь Сергей говорил мне, что скоро должна лететь первая партия домой. Так оно и оказалось: полетел Саша Тархов и еще кто-то. Счастливого им пути! Хлопцы очень хорошие и если уж мне очень грустно, то именно от того, что я расстаюсь как раз с ними.

Хожу сейчас не очень много, 3–4 часа в день, но и это трудно. Как начнешь лезть в гору, так порою даже ноги немеют. Но, в общем, я не жалуясь, – просто, очень трудно всё это. Что касается других людей: было бы это им трудно, – не знаю, не могу сказать. Но считаю, что каждому своё и такое сравнение нельзя делать для всех одним. Изредка рисую. Не хвастаясь ни перед кем, скажу, что иногда получается неплохо.

20.VIII. Два дня, 18–19 был в Провидении. Скука и стоящая на причале «Русь». Встречи со знакомыми. Вчера приехал, а сегодня был в Чаплино, где, как всегда, встретил очень радушный приём. Серёжа очень мил. Даже не подходит, пожалуй, это слово, скорее всего он просто мне очень дорог, – столько неподдельной радости в нашем маленьком коллективе, когда я приезжаю в Чаплино и мы: я, Серёжа, Аня и Светка, направляемся к дому, усаживаемся и говорим.

21.VIII. Туман. Кончаются лагеря. Приехало много всякого, как мне кажется – второстепенного начальства. Скоро мы останемся вдвоём с дедом. Меня беспокоит только то, как я буду выбираться отсюда к нужному сроку. А в остальном чувствую себя в общем ничего себе.

23.VIII. Вчера, т. е. 22-го до обеда уехала «мамаева орда». Наступила отрадная тишина. Погода сравнительно твердо держится и я довольно тревожно думаю о том, как бы она на самый последний момент не приготовила мне «ляпус». Но думать об этом долго не придется – много работы и забот.

Настроение неплохое. Ночь. Густая и темная. Журчащий шум речки внизу. Низкие облака. Спокойствие.

2.IX. Последние дни перемежались хорошей и плохой погодой. Вчера с утра был дождь, а затем наступила тихая солнечная погода.

Но зато сегодня сплошная низкая серая облачность, ураганный северо-западный ветер, дождь и снег. Горы немного запорошило. Ну и отвратительная же погода! Ужас! Холод и моментально промачивает. В доме льется. Кругом грязь.

Гостит Рекун с двумя товарищами. Дед в Провидении. Настроение неплохое. Но работать в эдакую погоду невозможно.

9.IX. Дед всё еще в Провидении. Четвертого числа приехал директор Полярного ботанического сада – Аврорин. Пробыл до сегодняшнего дня и отправился дальше по северу. Я остался один. Погода – ничего не скажешь, только разведешь руками и поёжишься: низкая-пренизкая серая, как грязный старый кисель растрепанная облачность, брызгающая все время мелким дождем. Сильный ветер. Он, как будто, задался целью смести моё уютное жильё и всё прочее. Всё свистит и свистит. Машины ездят, но что будет далее, пока трудно сказать. На море, вероятно, вообще первозданный хаос.

В конце прошлой недели (5 или 6.IX.) был Сергей. Обещал приехать, но ни слуху, ни духу.

Впереди еще довольно много работы, право, не знаю, что из этого всего выйдет. Все говорят, что у меня очень интересный материал получается, а я ничего не вижу – из чего бы он получился. Посмотрим, быть может, и получится. По крайней мере, это просто совершенно необходимо, чтобы всё получилось, для этого, собственно, и «жжешь свечу» своего существования.

11.IX. 2-а дня – вчера и сегодня проливные дожди, туманная серая расплзающаяся облачность и сильные ветры. Никуда не хожу, но

сегодня почувствовал, что это так не может повторяться – осталось мало времени, а сделать очень многое необходимо. Вчера приехал и дед, и охотники.

22.IX. Дед уехал. Уехали и охотники. Позавчера ездил в Чаплино, ничего не успел сделать. Вернулся с пограничниками, они ходили ремонтировать линию. Сегодня вернулись, варили обед. Провели вместе время. В 8 и 10 часов вечера (скорее – ночи) ушли. Темнота, снег, ветер...

Я один. Смотрю на эту природную катавасию и хочется уезжать.

27.IX. Всё получилось не так, как я этого хотел. Спокойствие нарушилось сразу при приезде в Провидение. Перед этим я так безмятежно провел пару дней в Чаплино у Горячкиных!

В Провидении – ужасная спешка, беготня, просьбы и прочее. Наконец борт «Кооперации» и сегодня в 12:00 отошли. Не простился ни с кем, никого не увидел. Совсем, как у Лермонтова: «гяур бежал быстрее лани». Прямо-таки тоска берет. Сколько-то придется тащиться? Бог весть. Уж ночь, перевалило (по местному, т.е. по Чаплински) на 28.IX.

Скучища – хоть кричи. Никого нет. На весь первый класс я один. А всего пассажиров 9 человек.

28.IX. Плыдем без берегов. Сплошное бескрайное море. Оно неприветливо грязно-темно-лиловое со стальным отливом. Противно-изматывающе качает. Аппетит ничего, но настойчивость качки надоедает до тошноты. Делать совершенно нечего. Два раза кино: в 5 ч. и в 9:00 (вечером). Картины б. ч. совершенно бессодержательны и стары. Питание в ресторане отвратительное. В каюте душно, открыл иллюминатор и включил вентилятор.

30.IX. Вчера весь день противно болтало. А сегодня весь день свистел в снастях сильный ветер и разошелся довольно сильный шторм. Качало сильно, захлестывало волной и невозможно было ходить – бросало из стороны в сторону. Волны, свирепые и настойчивые кругом, до самого горизонта. Сквозь прорывы в облаках проглядывало порою солнце, освещая эту довольно суровую картину разошедшихся стихий

и качающегося нашего корабля. Должны зайти в Усть-Камчатск за пассажирами.

Сейчас около 24:00 ч. (по Чаплински). Идем спокойно. Уже не качает. Видимо, приближаемся к земле.

2.X. Уже октябрь!

Вчера утром стояли на рейде Усть-Камчатска и брали пассажиров. Горы и вдаль поселок. Было солнечно и тепло. После отплытия – сильная бортовая качка. Всё ползет и летит со стола. Но на море лишь крупная зыбь.

Сегодня низкая облачность, туман. Изредка предупреждающие гудки. Море неуютное, серое и холодное. Качает. Скука неимоверная! Пассажиры заняли 3-й и 2-й класс. В первом один я. Удобств на судне совершенно никаких (почти) нет. Вообще же, откровенно говоря, я сильно «влип» с этим кораблем. Но что сделано, то сделано. Настроение ничего себе. Состояние, – не очень активное. Причиной тому – обстановка. Кроме того, качка хотя и не доводит до «нежелаемых результатов», но всё же так действует.

Познакомился с Вовой (как он мне представился), – матросом с «Кооперации». Мальчик, еще не испорченный «цивилизацией» и жизнью.

3.X. Утром прошли Курильский пролив (кажется 5 или 4). Охотское море встретило сильным лобовым ветром и волной. Корабль раскачало довольно сильной кормовой качкой. Сейчас (ночь, 4:00 ч. чукотского или 1:00 ч. владивостокского) шатает очень сильно с носа на корму. Ветер. Море шумит. Корабль, как челнок, пересекает неприятное Охотское море. Послал сегодня телеграммы.

4.X. Весь день почти полностью солнечный с довольно сильным встречным ветром. Все время надоевшая до безобразия килевая качка. Право, начнет тошнить не от болезни, а от однообразия. Пассажиры, видимо, сильно страдают от всего происходящего: никого нигде нет. От однообразия и отсутствия какого бы то ни было физического труда наступает апатия и страшно (как никогда ранее) хочется скорее окончания этого преотвратительного путешествия. Качает и качает... Библиотека не работает, ванна не работает, целый день крутят пластинки.

5.X. Проплыли к 8–9 ч. вечера пролив Лаперуза. Тихо. Закат «Японского типа», – в нежных тонах и с оригинальными, в виде четких полос, облаками.

19.X. Прибыл в Ленинград. Всякого было. Простыл дорогой. Грипп. Ленинград, как и всегда, мокрый, серый, неуютный. Жаль Чукотки.

Чукотская экспедиция институтов Ботаники и Физиологии АН СССР, 1962 г.

15.VII.62 г. Охотск (возле аэродрома)

<i>Poa annua</i>	<i>Lonicera kamtschatica</i>
<i>Polygonum viviparum</i>	<i>Calamagostis langsdorffii</i>
<i>P. aviculare</i>	<i>Cacalia hastata</i>
<i>Moehringia lateriflora</i>	<i>Rubus arcticus</i>
<i>Trisetum spicatum</i>	<i>Carex sp.</i>
<i>Poa nemoralis</i>	<i>Chamaenerium angustifolium</i>
<i>Polemonium sp</i>	<i>Poa pratensis</i>

15.VII.62 г. Магадан

Сидение в вокзале бессонную ночь. Нелепейшие беспорядки. Сидение утром и днем 16.VII. Сейчас на горе отдых.

17.VII.62 г. Утро. Магадан.

Прохлада (или лучше сказать холод) после ночи. Но солнце.

17.VII.62 г. Посадка в Гижиге.

Собрано некоторое количество видов на песчано-галечных наносах в пойме речки. Возле аэродрома.

17–18.VII.62 г. Анадырь

Обследованы склоны близ аэропорта, болотистая местность на юго-восток и несколько прибрежных щебенистых холмов на юго-восток, близ Анадырского залива.

Betula exilis на влажных бугристых болотистых местообитаниях.

Alnaster fruticosus на щебенистых возвышениях, дренированных. На склонах холмов. Изредка на холмах среди низеньких кустиков *Alnaster*

встречается *Boschniakia rossica* в разгаре цветения или нижняя часть соцветия отцвела (у последней).

<i>Ledum decumbens</i>	<i>A. fulcata</i>
<i>Salix fuscescens</i>	<i>A. glomerata</i>
<i>Andromeda polifolia</i>	<i>A. tilesii</i>
<i>Androsace bungeana</i>	<i>Cnidium ajanense</i>
<i>Artemisia arctica</i>	<i>Silene stenophylla</i>
Зонтичное сизое (похожее слегка на <i>Dicentra</i>)	
<i>Dicentra peregrina</i>	<i>Eriophorum scheuchzeri</i>
<i>Saxifraga cernua</i>	<i>E. vaginatum</i>
<i>S. exilis</i>	<i>E. chamissonis</i>
<i>S. punctata</i>	<i>E. angustifolium</i>
<i>Draba stenopetala</i>	<i>Campanula uniflora</i>
<i>D. nivalis</i>	<i>Dryas kamtschatica</i>
<i>Salix arctica</i>	<i>Hedysarum arcticum</i>
<i>Deschampsia borealis</i>	<i>Oxytropis nigrescens</i>
<i>Arnica frigida</i>	<i>Salix phlebophylla</i>
<i>Senecio resedifolius</i>	<i>S. fuscescens</i>
<i>S. congestus</i>	<i>Saxifraga nivalis</i>
<i>Aster alpinus</i>	<i>Vaccinium vitis-idaea</i>
<i>Arenaria tschuktschorum</i>	<i>V. uliginosum</i>
<i>Ribes (triste)</i>	<i>Erysimum cheiranthoides</i>
<i>Rhododendron chrysanthum</i>	<i>E. palassii</i>
<i>Rh. kamtschaticum</i>	<i>Polygonum laxmannii</i>
<i>Carex stans</i>	<i>P. tripterocarpum</i>
<i>C. lugens</i>	<i>Juncus castaneus</i>
<i>C. capillaris</i>	<i>Polygonum aviculare</i>
<i>C. algida</i>	<i>Nasturtium palustre</i>
<i>C. rotundata</i>	<i>Minuartia verna</i>
<i>C. mizandra</i>	<i>M. arctica</i>
<i>Eritrichium villosum</i> (компактный!)	<i>M. macrocarpa</i>
<i>Androsace septentrionalis</i>	<i>Sisymbrium sophioides</i>

20.VII.62 г.

Третий день в Анадыре
«Там на неведомых дорожках
Следы невиданных ...»

... Пеною волны
Здесь море лижет брег унылый
И здесь же волею судьбы
Мы преданы тоске постылой
Цивилизованных миров
Давно оставлены границы
Здесь ГВФ сосет нам «кровь»
В «лице» обшарпанной темницы

Несчастливы те, кто волей рока
Попались в сети ГВФ:
Здесь столько утлости, порока!
Реклама, – что? – Она лишь блеф!

Когда-то умной головою
Придуман был аэроплан ...
Сейчас
Воздушный флот здесь делом правит
И сам крикливо, неумно
Бог весть за что! Себя же славит

Таблиц на стенах понабили
И рамки к ним позолотили, –
Зато о совести забыли:
Порядок просто задушили...

21.VII.62 г. В самолете после 4-х анадырских дней...

***

Летим мы дальше. В Анадыре
Чуть не скончались с тоски.
Ликуй-же сердце! В этом мире
Ты можешь лопнуть на куски.
Порядок здесь – пустое слово,
Не лучше мыльных пузырей.
И чем сюда приехать снова,
Пусть лучше в самый ад скорей!

***

Опять Чукотки небо надо мною,
И гор суровый дивный вид,
Что моря шумному прибою
Стоит преградой их гранит.

О скалы пенными могучими валами
Гремит холодный океан
И серыми, без края, пеленами
Ползет холодный утренний туман

21.VII.62 г. Вылетели из Анадыря в 8:15 московского (16:15 местного).

24.VII.62 г. Уехали в Провидение, откуда на Горячие Ключи. Выдержав ужасную дорогу к позднему вечеру приехали. До этого жили в Уреликах, в школе.

25–26.VII.62 г. Горячие Ключи.

27.VII.62 г. Сегодня погода наладилась, ходили в горы. После обеда заложили вчерашние и сегодняшние сборы. Сидел у деда, вспоминали былые времена.

Сегодня на южных склонах, почти у вершины отрога Крутой наблюдал шмеля, посещавшего цветки *Papaver radicum*, *Potentilla biflora*.

28–29.VII.62 г. Горячие Ключи (Чаплинские).

Старая обстановка, давно изученные места и все остальное, – хорошо известное и тривиальное, как-то не действует на желание работать. Много фотографировал, кое-что собрал, а больше делать нечего. По сравнению с прошлыми годами (1957–58) чувствуется значительная задержка в развитии растений. По-видимому, виной более обильный снег (о чем говорил и дед), так как в общем, наверное, потеплело. Об этом свидетельствует появление комаров, – чего никогда в прошлом (в 1956, -57, -58 гг.) не наблюдал. Гораздо более обильно образование плодов у некоторых видов (*Oxytropis nigrescens*).

31.VII.62 г. Во второй половине дня в Ткачене.

1.VIII.62 г. Ткачен. Ходили к морю и вдоль. Сбор семян.

2.VIII.62 г. Ткачен.

Rhodiola atropurpurea – заквашивается на зиму; вода и немного соли.

Polygonum tripterocarpum – с жиром листья зимой.

Hedysarum arcticum – корневище с жиром.

6.VIII.62 г. Сенявинские Ключи.

Благодаря хорошему укрытию снегом, дренированности субстрата здесь *Athyrium alpestre* достигает 50–60 см и обильно приносит споры. Помимо этого, в одном месте среди камней (в дренированной и теплой депрессии) имеется заросль-куртина *Dryopteris linneana*. В отличие от Чаплинских Ключей *Athyrium alpestre* здесь очень обилён, однако произрастает отдельными группами. Флора обогащена *Mentha*, *Parnassia palustris*. Последний вид встречается в изобилии по влажным местам. Помимо этого довольно част *Hordeum jubatum* (особенно по сравнению с 1956 г.). Своеобразным элементом являются приморские галофиты, произрастающие редко и рассеяно (*Carex gmelinii*), или довольно обильно (*Potentilla egedii*). Причем, как и в условиях прибрежных, *Carex* растёт на дренированных и сравнительно охлажденных местах, а *Potentilla* – на болотистых участках. При этом произрастание последней локализовано лишь возле определенных источников, что, по-видимому, связано с химизмом воды, так как последний здесь крайне разнообразен. Сенявинские Ключи, окрестности в моховой кустарничковой тундре – обнаружен *Pedicularis labradorica*.

7.VIII.62 г. Сенявинские Ключи.

Широкие песчаные косы покрыты разреженным *Elymus mollis* (до сор₁ – сор₂) и *Carex gmelinii* (до сор₂). Кое-где на открытых участках гальки встречаются куртины *Saxifraga firma*, *S. cherlecioides* и *S. bronchialis*, а также *Potentilla fragiformis* и *P. villosa*. Изредка встречаются заросли-пятна (латки) *Bromus sibiricus*. Редко и рассеяно единичные кустики *Rumex graminifolius*. Из мхов кое-где дерновины *Dicranum bergeri*. Редко единичные кусты *Solidago multiradiata*. Лишайники в виде кусочков слоевищ (*Cetraria islandica* и другие). Кое-где на щебне отдельными дерновинками *Artemisia glomerata*. Местами (до сор₁), встречается *Poa arctica*, местами (до сор₁), *Rhodiola atropurpurea*.

Список встретившихся на побережье видов (включая и тундру близ берега):

<i>Salix pulchra</i>	<i>S. hieracifolia</i>
<i>Vaccinium uliginosum</i>	<i>Tofieldia nutans</i>
<i>V. vitis-idaea</i>	<i>Spiraea beauverdiana</i>
<i>Polygonum tripterocarpum</i>	<i>Ledum decumbens</i>
<i>Calamagrostis landsdorffii</i>	<i>Pyrola minor</i>
<i>Artemisia arctica</i>	<i>Polemonium acutifolium</i>
<i>Loiseleuria procumbens</i>	<i>Carex nesophila</i>
<i>Diapensia obovata</i>	<i>Lycopodium alpinum</i>
<i>Luzula kjellmaniana</i>	<i>Aconitum delphinifolium</i>
<i>Phyllodoce coerulea</i>	<i>Artemisia borealis</i>
<i>Empetrum nigrum</i>	<i>Carex lugens</i>
<i>Dryas punctata</i>	<i>Equisetum arvense</i>
<i>Nardosmia frigida</i>	<i>Polygonum ellipticum</i>
<i>Carex tripartita</i>	<i>Coelopleurum gmelinii</i>
<i>Dodecatheon frigidum</i>	(генеративный!)
<i>Saxifraga foliolosa</i>	<i>Pedicularis oederi</i>
<i>Polygonum viviparum</i>	<i>Saussurea angustifolia</i>
<i>Carex physocarpa</i>	<i>Dryas chamissonis</i>
<i>Salix arctica</i>	<i>Saxifraga oppositifolia</i>
<i>Gentiana glauca</i>	<i>Salix reticulata</i>
<i>Carex podocarpa</i>	<i>Papaver radicum</i>
<i>Saxifraga nelsoniana</i>	<i>Anemone parviflora</i>
<i>Rhododendron kamtschaticum</i>	<i>Saxifraga hirculus</i>
<i>Festuca altaica</i>	<i>Carex scirpoides</i>
<i>Carex rariflora</i>	<i>C. mizandra</i>
<i>Cassiope tetragona</i>	<i>C. capillaris</i>
<i>Artagrostis latifolia</i>	<i>Salix cuneata</i>
<i>Antennaria friesiana</i>	<i>Juncus triglumis</i>
<i>Linnaea borealis</i>	<i>Eriophorum scheuchzeri</i>
<i>Betula exilis</i>	<i>E. angustifolium</i>
<i>Galium boreale</i>	<i>Juncus castaneus</i>
<i>Chamaenerium latifolium</i>	<i>Oxytropis mertensiana</i>
<i>Oxyria digyna</i>	<i>Juncus biglumis</i>
<i>Merckia physodes</i>	<i>Thalictrum alpinum</i>
<i>Salix polaris</i>	<i>Lagotis minor</i>
<i>Arctous alpina</i>	<i>Minuartia rubella</i>
<i>Saxifraga nudicaulis</i>	<i>Gentiana nutans</i>

8.VIII.62 г. В 13:00 погрузились в вельбот.
В 16:00 высадились на о. Аракамчечен.

9.VIII.62 г. О. Аракамчечен. Шмель посещал

Rhodiola atropurpurea   *Delphinium pauciflorum.*
Ranunculus sulphureus   *Pedicularis oederi*
Russula (сыроежка красная)   *Eriophorum angustifolium*

10.VIII.62 г. Через 7,5 часов прибыли в Лорино. Высаживались при довольно шумном прибое. Устройство на ночлег и перетаскивание вещей.

11.VIII.62 г. Договоры и экскурсия.

12.VIII.62 г. Дождь. Вечером небольшая экскурсия. Весь день с небольшими перерывами дождь.

14.VIII.62 г. Лоринские горячие источники. Бугор, сложенный речными отложениями, поросший *Calamagrostis langsdorffii* и *Chamaenerium angustifolium*. У подошвы бугра с двух сторон (трех?) вытекают горячие источники. Над ними мощные кусты (до 60–70 см) *Athyrium alpestre* с примесью *Epilobium hornemannii*. На галечнике, в местах более охлажденных, небольшая заросль *Coelopleurum gmelinii*. Обнаружены над ключами *Sibbaldia procumbens* и *Carex microglochis*. Встречаются часто *Rubus arcticus* и *Galium trifidum*.

15.VIII.62 г. Закладка гербария.

16.VIII.62 г. Сушка, рисование грибов.

19.VIII.62 г. В 10:00 отправились в Лорино (Лаврентьевский р-н). В 12:30 были в Акони. Из этого поселочка кое-как выбрались... Добрались к вечеру в Лаврентия. Сильный западный и северо-западный ветер вызвал волны, временами поливавшие нас соленым холодным душем. Добрались, устроились в гостинице. Вечером ходили на берег моря. Вспомнился Аракамчечен и те несколько чудесных дней, какие мы провели там, на «берегу приятности».

20.VIII.62 г. К сожалению, самолет был, и мы через 45–60 минут были в Провидении. Добрались до школы и почувствовали себя очень хорошо. К тому же и погода хороша.

[Остання арктична експедиція В. А. (15.VII–20.VIII.1962 г.), цього разу значно коротша за попередні. Щоденникові записи надзвичайно короткі, уривчасті. Хіба, що списки рослин дозволяють уявити, які матеріали були зібрані. І якщо перші записи породжують сумнів у доцільності цієї важкої подорожі: «...Старая обстановка... давно известные места...», то Сенявинські та Лоринські гарячі джерела знову пробуджують у В. А. жагу дослідника, а згодом і сум прощання з суворим, але прекрасним краєм. Під час подорожі морем у В. А. народжуються ліричні рядки гімну природі:]

Какое море! Какие дали! –
Ширь необъятная кругом,
Мы вновь плывем и все печали
В краю оставили другом

***

Сегодня в море на редкость чудно,
В его просторах царит покой
Кругом оглянешь – поверить трудно,
Что где-то мир совсем иной,

***

Здесь столько света и вод бескрайних,
В нем растворился тихий плеск,
Природа гимн свой из звуков тайных
Здесь превратила в слепящий блеск.

[Однак, остання сторінка так і не завершеного щоденника – пронизливі рядки поезії Блока – ніби пояснення майбутньої замкнутості, закритості В. А., його нездійснених надій:]

...Было время надежды и веры большой –
Был я прост и доверчив, как ты.
Шел я к людям с открытой и детской душой.
Не пугаясь людской клеветы...

А теперь – тех надежд не отыщешь следа,
Всё к далеким звездам унеслось.
И к кому шел с открытой душою тогда,
От того отвернуться пришлось...

А. Блок

Авторські фото рослин В. А. Гаврилюка

Куц верби шерстистої
(*Salix lanata*), 1958 р.

Верба Хаміссона
(*Salix chamissonis*)

Купинне болото. Зарості пухівки
Шехцера (*Eriophorum scheuchzeri*)

Пухівка піхвова
(*Eriophorum vaginatum*)
на купинному болоті, 1958 р.

Дерен шведський
(*Chamaepericlymenum suecicum* (L.)
Aschers. et Graebn.)

Рододендрон камчатський
(*Rhododendron camtschaticum*),
1958 р.

Діапенсія обернена (Diapensia obovata), 1958 р.

Дріада крапчаста (Dryas punctata) на схилах гір, 1958 р.

Виїдання тичинок і маточок квітки дріади (Dryas punctata) личинкою дріадової п'ядениці, 1958 р.

Гірчак еліптичний (Polygonum ellipticum), 1958 р.

Шолудивник Едера (Pedicularis oederi), 1958 р.

Шолудивник (Pedicularis sp.)

Квітучий куцик смілки безстеблової (Silene acaulis), 1958 р.

Смілка безстеблова (Silene acaulis), Чукотка, 1962 р.

Гострокільник чорніючий (Oxytropis nigrescens), 1958 р.

Ломикамінь супротивнолистий (Saxifraga opposifolia), Чукотка, 1962 р.

Жерушник маленький
(*Cardamine minuta*),
Чукотка, 1962 р.

Жерушник стокротколистий
(*Cardamine bellidifolia*),
Чукотка, 1962 р.

Незабудочник волосистий
(*Eritrichium villosum*)

Мезофітний болотний кущик андромеди
(*Andromeda polifolia*),
Чукотка, 1962 р.

Дудник Гмеліна (*Coelopleurum gmelinii*=*Angelica gmelinii*),
Чукотка, 1962 р.

Кассіопея чотиригранна
(*Cassiope tetragona*), Чукотка, 1962 р.

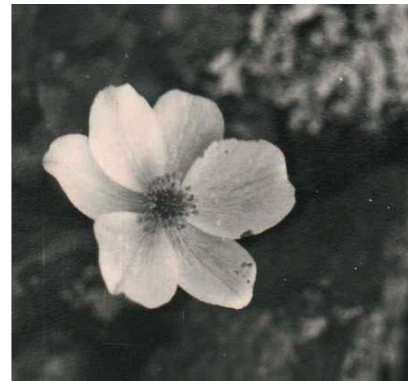
Цвітіння асоціації кассіопеї
(*Cassiope tetragona*) на південному схилі

Філлодоце блакитна
(*Phyllodoce caerulea*),
Чукотка, 1962 р.

Лоїзеурія сланка
(*Loiseleuria procumbens*),
Чукотка, 1962 р.

Анемона малоквіткова
(*Anemone parviflora*),
Чукотка, 1962 р.

Акомастилїс (*Acomastylis rossii*),
Чукотка, 1962 р.

Лаготіс малий (Lagotis minor) –
улюблений корм північного оленя.
Чукотка, 1958 р.

Мак укорінливий (Papaver radicatum),
Чукотка, 1962 р.

Білозір Котцебу (Parnassia kotzebuei), Чукотка, 1962 р.

Ломикамінь тонкий (Saxifraga tenuis), Чукотка, 1962 р.

Додекатеон холодний (Dodecatheon frigidum),
Чукотка, 1962 р.

Паррія голосостеблова (Parrya nudicaulis),
Чукотка, 1962 р.

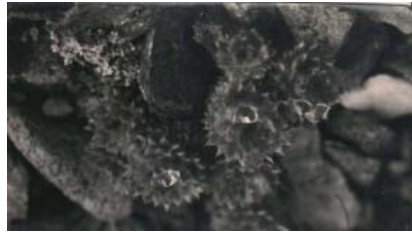

Орхідея язичок зелений (Coeloglossum viride), Чукотка, 1962 р.

Хризантема (Chrysanthemum integrifolium), Чукотка, 1962 р.

Полин Сенявина
(*Artemisia senajavinensis*),
Чукотка, 1962 р.

Анемона (*Anemone sp.*)

Чина алеутська (*Lathyrus aleuticus*)
на косі поблизу Лорино, 1962 р.

Прибережне угруповання галофітів:
жовтозілля несправжньоарнікове
(*Senecio pseudoarnica*),
колосняк м'який (*Elymus mollis*)
та інші види, Чукотка, 1962 р.

Фіалка повзуча (*Viola repens*),
1958 р.

Букет із квітів тундри,
1958 р.

Ландшафти Чукотки

Взимку 1958–1959 рр. Берингове море біля берегів Чапліно не замерзло.
В грудні розігрався сильний шторм. Люди боялись за свою долю

Берег мису Чапліна поблизу однойменного селища
після сильного шторму взимку 1958–59 рр.

*Чапліно. Після сильного шторму.
Полярна станція та метеобудинок, зима 1958–59 рр.*

Ділянки фенологічних спостережень та вимірювання ґрунтових і надґрунтових температур. На схилах і біля підніжжя глибина снігу місяцями до 12 м, 1958 р.

Північна межа Чаплинської коси. Лінія прибою

Схили гір місцями перериваються обширними кам'янистими розсипами, 1958 р.

Розмивання бугрів при сповзанні їх в долину гарячих джерел, 1958 р.

*Схили материкової тераси до р. Ульхум.
Бугристість «виливного» походження, 1958 р.*

Частина долини р. Ульхум поблизу гарячих джерел, 1958 р.

Частина р. Ульхум поблизу гарячих джерел, 1958 р.

Лід на р. Ульхум на початку липня, 1958 р.

Круті схили, численні потоки нестійкого щебню – одна з характерних рис ландшафту південно-східної Чукотки, літо 1958 р.

Вечірнє «переповзання» туману з боку моря. Чукотка, літо 1958 р.

Озеро Байкал із вікна поїзда. Повернення з експедиції, травень 1957 р.

*Затишаючі в бухті Маркова штормові вали.
Низькі сірі хмари – звичайна картина для Чукотки, 1962 р.*

*Узбережжя затоки Сенявіна. Вдалині видніється долина
з гарячими джерелами. Чукотка, 1962 р.*

Табір експедиції на острові Аракамчечен. Чукотка, 1962 р.

В'ялиться моржове м'ясо. Селище Чаплино, мис Чаплина

Чаплинська коса

Друзи кристалів льоду, вересень, 1958 р.

Світлини учасників експедицій

Професор Б. О. Тихомиров – науковий керівник В. А. Гаврилюка на Чукотці, 1956 р.

Польові дослідження чукотської тундри

Бухта Ткачен, куди перенесено селище Чаплино в 1962 р.

Півострів Чукотка, Чаплинські гарячі ключі

Гарячі ключі, бухта Провидіння, Чукотка, 23.08.1956 р.

В затоці Сенявина, 1956 р.

Морське узбережжя, затока Сенявина, 1956 р.

*Купання в Беринговому морі поблизу мису Мертенс.
Нечастий сонячний день. Температура води +1,5 °С, 20.07.1958 р.*

Віктор Гаврилюк і «Хлопчик» Андрія Семеновича, Чукотка, 1958 р.

Віктор Гаврилюк і сіверсія (Sieversia), Чукотка, 1958 р.

Собача упряжка – основний вид транспорту на Чукотці

Північні олені

Дослідження В. Гаврилюком флори Чукотки

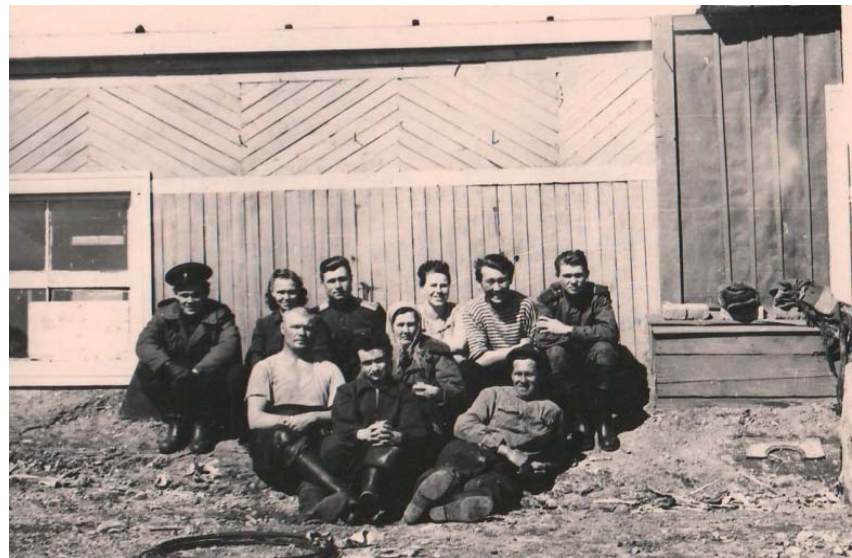

Вимірювання температури води

Проведення досліджень

Товариші по Чукотці

Подружжя Анна та Сергій Горячкіни, з якими Віктор Гаврилюк потоваришував на Чукотці, 25.09.1958 р.

2.3. Камчатська експедиція (1960 р.)

Стационарні дослідження на Камчатці В. А. Гаврилюк проводив разом із іншими молодими науковцями лабораторії Крайньої Півночі.

Поїздки в камчатську експедицію передувала робота в Ленінграді, в лабораторії БІНу, де з 1-го січня 1960 р. до травня включно В. А. Гаврилюк опрацьовував матеріали по біології арктичних рослин Чукотки. У звіті, фрагмент якого зберігся в архіві, молодший науковий співробітник лабораторії рослинності Крайньої Півночі зазначає, що за результатами досліджень написав і подав до друку дві статті. Вказівка на те, що паралельно здійснювалось листування із ботанічними садами деяких країн щодо питань інтродукції арктичних рослин і обмін насінням, опосередковано може засвідчувати, що саме під час цього листування Віктор Антонович познайомився із рядом зарубіжних науковців. Листування із багатьма він продовжував впродовж багатьох років уже з Умані.

За архівними матеріалами, частково машинописними, частково написаними В. А. Гаврилюком власноруч у нашому перекладі з російської мови наводимо Програму стаціонарних геоботанічних досліджень Камчатської комплексної експедиції АН СРСР.

1. Стационарні дослідження будуть проводитися в районі селища Култушне, Корякського національного округу. Основне їх завдання – виявлення основних закономірностей в сезонній динаміці фітоценозів і видів, що входять до їх складу, вивчення біології та екології тундрових рослин, вивчення питань біологічної продуктивності основних асоціацій та окремих видів – едифікаторів.

2. Для проведення спостережень будуть закладені стаціонарні площадки-трансекти. Їх кількість та розміри будуть визначені на місці. Розбивка проходить із таким розрахунком, щоб охопити профіль від морського узбережжя до гірських схилів включно. В зв'язку з цим передбачається розподіл роботи на дві групи (одна з яких обслуговує прибережні ділянки до схилів гір, інша – схили та гірські місцезростання).

3. Всіма учасниками стаціонару проводяться спільні фенологічні спостереження за існуючими інструкціями для фенологічної мережі (колишнього СРСР).

4. На обраних для детального вивчення постійних ділянках проводяться наступні роботи:

- а) детальне картування місцезростань всіх видів із їх етикетуванням.
- б) фенологічні спостереження за кожною особою з детальною характеристикою її стану (кількість листків, квітконосів, квіток тощо).

Особливо детально описується стан рослин перед входженням у зиму. Спостереження проводяться через три дні на четвертий.

в) на кожній ділянці проводяться найпростіші кліматичні спостереження:

- 1 – реєстрація температури повітря та ґрунту;
- 2 – реєстрація вологості повітря та ґрунту.

Реєстрація температури проводиться в приземному шарі: на висоті 1,5 м, на висоті домінуючих рослин, між рослинами, на поверхні ґрунту. В ґрунті: на глибинах 5–10–15–20 см. Поряд із цим, у кількох місцях (у залежності від вираженості синузій) будуть встановлені на постійні місця металеві щупи для визначення глибини літнього розтавання вічної мерзлоти.

Вологість повітря вимірюється під час проведення метеоспостережень (на висоті 1,5 м і серед рослин). Вологість ґрунту визначається раз на місяць на глибинах 5–20 см (можуть бути допущені зміни залежно від ступеню розвитку ґрунту).

г) Через 10 днів збирається гербарій і фіксується спиртовий матеріал (під час цвітіння матеріал фіксується через 5 днів).

д) Метеорологічні спостереження проводяться щоденно не менше 2-х разів (вранці – 7 год., ввечері – 19 год.).

е) На кожній із виділених ділянок проводяться детальні дослідження вікового складу популяцій всіх видів (у першу чергу домінантів).

ж) Для основних видів домінантів визначається насіннева продуктивність, а також врожай насіння на одиницю площі. Такому дослідженню в першу чергу підлягають господарсько-цінні види: кедровий сланець (*Pinus cembra*), ягідні кущики і цінні в кормовому відношенні трав'янисті багаторічники.

5. Для основних асоціацій проводиться визначення біологічної продуктивності. З огляду на значну складність таких досліджень вони не будуть характеризувати динаміку наростання біомаси, а лише визначати її об'єм в певний період вегетації. Очевидно, терміни взяття зразків будуть приурочені до періоду найбільш інтенсивного розвитку рослин (домінантів). Методичні рекомендації для проведення досліджень складені за В. Д. Александровою.

6. Фенологічні та мікрокліматичні спостереження, вивчення складу популяцій та інших явищ у житті рослин того чи іншого фітоценозу (стаціонарної ділянки) проводяться кожним учасником стаціонарної групи, як і збір матеріалу для визначення насінневої продуктивності, мікрофенології. При виконанні трудомістких досліджень (визначенні

біомаси, вологості ґрунту тощо) робота учасників об'єднується. До загальних спостережень належить вивчення впливу тварин на рослинність.

Крім перерахованих загальних досліджень, кожним учасником стаціонарної групи буде проводитись детальне вивчення окремих питань згідно загальної програми:

В. Ф. Шамуріним – вивчення ритміки цвітіння і запилення основних видів-ценозоутворювачів.

А. Є. Катеніним – детальний опис рослинних асоціацій в районі стаціонару, а також вивчення основних ценозоутворювачів із точки зору їх взаємовідносин із мікоризними грибами.

В. А. Гаврилюком – вивчення внутрішньобрунькового формування органів; віку окремих видів-домінантів рослинного покриву.

В. В. Васильковою – анатомо-морфологічне дослідження рослин едифікаторів.

Фенологічні дослідження будуть проводитись згідно методики І. Г. Серебрякова (із врахуванням окремих елементів методики І. Н. Бейдеман). Вивчення насінневої продуктивності, складу популяцій – згідно методики Т. А. Работнова.

В архіві В. А. Гаврилюка серед рукописів статей та інших, написаних ним власноруч матеріалів, збереглися Журнали фенологічних спостережень, зокрема 1961 року. Видовий склад досліджуваних ділянок був небагатим, однак для кожного із видів зазначались численні параметри: вихід з-під снігу (післясніжний стан спокою); набубнявіння бруньок; розкривання бруньок (поява перших листків); повне облиствлення; ріст пагонів; бутонізація (1–2–3); цвітіння; плодоношення (1–2–3); досягання; обнасення; почервоніння (зміна забарвлення листків); листопад (опадання або відмирання) листків; відростання пагона цього річної вегетації; висота пагона (генеративного/вегетативного); середня кількість листків на цього річного пагоні; % цвітіння до загальної кількості особин; відсоток зав'язування плодів до загальної кількості квіток.

На ділянці №1 кущигової плямистої тундри, розташованої поблизу метеомайданчика спостереження зафіксовано 15/VI.61; 20/VI; 25/VI; 30/VI; 6/VII; 10/VII; 16/VII; 21/VII; 26/VII; 31/VII; 6/VIII; 11/VIII. На цій ділянці зростали: *Betula nana*, *Arctous alpina*, *Empetrum nigrum*, *Vaccinium vitis idaea*, *Ledum decumbens*, *Vaccinium uliginosum*, *Rosa acicularis*, які були відзначені вже першого дня спостережень. Через два тижні було ідентифіковано також *Festuca brevifolia* (початок виколошування); 16/VII – *Calamagrostis* sp. (виколошування) та *Carex globularis* (вегетація).

На ділянці №2 у дрібно-бугристій тундрі спостереження проводилися в аналогічні терміни, до видового складу додалася *Salix* sp., але не були відмічені злаки, *Ledum decumbens* та *Rosa acicularis*. Із результатів проведених фенологічних спостережень випливає, що розвиток рослин у вегетаційному сезоні 1961 р. тривав менше двох місяців (із 15.VI, коли рослини вийшли з-під снігу, до 11.VIII, коли повністю достигли плоди, у берези карликової пожовтіли, а у ягідних кущиків почервоніли листки).

Камчатская экспедиция АН СССР. Ботанический отряд. Дневник 1960 г.

10/VI.1960 г. Москва.

Всё еще в Москве... Впрочем, всё пребывание в Москве, пылающей жаром и мятущейся нескончаемой суетой, – каждый день оставляло гудение ног, усталость. В общем энергичное впечатление от Москвы еще более укрепилось коробкой прекрасных «Кох и Нор» (!!) [олівці, що дозволили В. А. робити чіткі записи в щоденниках у польових умовах].

Все предэкспедиционные события (если можно назвать эту вялую картину событиями, настраивают на скептический лад. Лишь только самосознание, явственно определяющаяся цель, огромный (бесконечный) интерес ко всему тому, что будет впереди – все это позволяет быть уверенным в богатом будущем багаже.

Ломаю голову над тем, что бы оставить в Москве из моего снаряжения, уж очень оно тяжелое и денег не хватит на оплату перевеса. Оставить в Москве у Володи – барометр, гигрограф и может еще что? Завтра (11/VI) лечу наконец.

«...Равнодушие – это паралич души, преждевременная смерть» (Чехов. Скучная история).

10/VI.60 г. ...Внуково. Ужасный перевес багажа... Сейчас только что поднялись, в первый раз было отчетливо видно, что Земля круглая. Как велико, все-таки, и незаменимо непосредственное ощущение реальности. Как много значит прямой опыт.

Сейчас летим высоко над морем в так называемой переменной облачности. В просветах между облаками, как будто через толстое стекло проглядывают подробности Земли. Такое впечатление как-будто смотришь через слой льда на дно реки. Много мест пустует. Разносят нарзан. Пью нарзан и в этом чувствую один из показателей прогресса. Смотрю сейчас на Землю и думаю о том, что трудно все же увидеть

на ней что-либо, если смотреть с какой-нибудь планеты. Понятно, рассуждал с точки зрения наших земных достижений.

Сейчас мне пришло в голову, что та картина, которая видна в окно самолета, похожа, как будто внизу видно огромное озеро из чистой прозрачной воды. На ее поверхности плывут куски снега. Со дна просвечивает залитая этим озером вода.

В начале пятого часа приземлились в Омске. Постояли до заправки. Сели в самолет и сидим. Уже 18:15 (по местному, конечно, больше). Мы летим на высоте, кажется, 10 000 м. Под нами сплошные облака. Кажется, будто это бесконечная равнина, покрытая глубоким снегом. Сейчас сзади нас, чуть левее, заходит солнце. Пунцовое солнце, такая же пунцовая полоса, а выше голубой, затем синеющий небосвод. Поле облаков – снежная равнина становится холодно-зимним. Падают поздние-вечерние тени. Картина безотрадно-суровая, лишь западная часть небосвода живет яркими и отрадными красками последних лучей. На востоке, куда мы летим, – ощущается темнота и мрак. Ясно видно, как приходит ночь. Под нами едва уж различимый «лёд». Лишь очень внимательно взглядевшись вниз, можно различить змеистые речки – это, видно, последние остатки солнца отражаются от воды.

Однотонный шум (вернее шумоподобный гул) двигателей. Покачивает. На концах крыльев зажглись красные огоньки. В салоне под потолком бледно светят плафоны. Мы поели. Пили чай. Кто собирается спать, кто курит, кто еще что-либо... А ночь ощущается...

В 21:00 (по Москве) мы поднялись с аэродрома в Иркутске. Сейчас набираем высоту. Слева по лету самолета, у горизонта начинается рассвет. Самая начальная стадия. На Земле под нами его еще не видят. Летим на Хабаровск. Таким образом, летим 4 часа до Омска и 3 до Иркутска.

22:20 (Москва). Полное начало утра. Солнца еще не видно. Но до него уж недалеко. Внизу лиловая Земля. Вьются серпантинные речки. Над ними облачка тумана. Пробиваются лучи солнца. 10 000 м.

12/VI.60 г. Половина второго ночи. В Хабаровске близко к полдню. Пересели в другой самолет. Начинают вывозить на поле.

13/VI.60 г. Вчера по-приезде залег и проспал с небольшим перерывом до сегодняшнего дня. Утро. В нашей ночлежной комнате, в школе, пробуждение. На улице сумрак и дождь... Надо доставать сапоги.

Сию в одной из комнат комплексной экспедиции. Был в «городе». Господи! – грязи, грязи и еще раз того же! Чрезвычайно аляповатый и

странный город. А что, впрочем, от него требовать? За окном дождь. Низкие и хмурые тучи, чуть выше, чем это бывает на Чукотке. Думая обо всем происходящем, считаю, что в тысячу раз было бы лучше, если бы я был предоставлен сам себе. Как это было на Чукотке. Все было бы на своих местах, давным-давно я бы уже работал и не ломал головы.

Сходили на склад и получили сапоги. Со скрипом. Из так называемых БУ (бывших в употреблении)...

За окном возвышаются горы. К самым вершинам их прилипают тучи. Тоскливые и серые... Как и с утра – моросит надоедливый дождь. Где-то поблизости раскатило брешет собака. Кое-когда, нарушая однообразие, поют петухи. Скука невообразимая.

15/VI.60 г. Идут дни. Сегодня в конторе экспедиции. Сидел, написал бумажки с объяснениями расходов, подписал у начальства.

Был хороший день. Видны были чудесные горы. В том числе Корякская сопка. Фотографировал. Ел краба.

16/VI.60 г. Закрашивание карты. Небольшой доклад о задачах на стационаре. Приехал в школу, – наш родовой замок. Девчата варят. Я пошел и сфотографировал Авачинскую сопку. Корякская сегодня закрыта облаками...

20/VI.60 г. Эти дни прошли в сборах, пакованиях всяких вещей и вещичек, поездках на аэродром. Вот и сегодня мы уехали на аэродром, проторчали там с утра и до 3-х часов. Хмурое небо, низкие облака, дождь, грязь. Вернулись восвояси. На сей раз не в управление, а в старую и «добрую» школу, где жили до этого. Жизнь идет, уплывают летние дни.

21/VI.60 г. Утром вскочили, собрались и вот на аэродроме, в самолете... Мы поднялись в воздух. Летели на высоте 3000 м. Летание продолжалось часа четыре. Приземлились на длиннющей косе. Долго, часа полтора, сидели у самолета, ждали, когда нас отвезут. Приехала машина... подвезла к причалу, где мы пересели в какую-то посудину. Переехали через бухту Скрытую... На узкой прибрежной полосе располагается поселок Тилички. Сразу за ним, за этой сравнительно узкой полосой песчаного ровного грунта, возвышаются берега материка. Я ходил туда. Там своеобразные растения и растительность.

Остановились в школе, где оказались даже приготовленные кровати (было какое-то районное совещание). В поселке у домиков есть огороды

(!) Там растет картофель. В палисадниках около зданий сажают ирисы (*Iris setosa*). Видел лилию (*Lilium* sp.) с одним цветком. Встретил много знакомых растений по Чукотке, а также и тех, что росли возле Петропавловска (*Aruncus*, *Thalictrum*, *Sorbus kamtschaticensis* и др.).

Бесконечное перетягивание с места на место бесчисленных вещей и т. д. Сделал небольшую экскурсию в окрестности. Насобирали ботанический букет.

25/VI.60 г. Вот и прошло несколько дней. Сейчас я сижу в посудине, которая, тарактя, везет нас в Култушное. Перетаскивали вещи частично на себе, частично на лошадке. Сидели долго на берегу, но вот, в конце концов плывем по бухте Скрытой. Впереди – стационар.

26/VI.60 г. Вчера прибыли и довольно прилично высадились. Лошадка довезла наши вещи. Разбили палатки и занялись разными мелкими делами. Сегодня утром ушли бродить, я обогнал всех и ушел в гору. Кругом оказались гари. Забрел в такие дебри, что с великим трудом мог среди них пролазить. После этого шел по ручью, но не долго. Кое-что собирал. Едва-едва доплелся домой. Очень тяжелы сапоги. Лес (если так можно это назвать) весь уничтожен, по крайней мере на всем том склоне, где я был и вокруг. Если после завтрашней проверки окажется, что и в той долинке нет его и нарушена растительность, придется искать что-то.

Ходил вдоль побережья. Там есть интересные растения. Вдалеке, где растительность нормальная, очень хорошо. Красиво на побережье, где плещет прибой. Комарья много. Не знаешь, что и предпринять. Каким раем все-таки теперь кажется Чукотка!

Сейчас в палатке заткнули все щели. Горит свечка. Рядом, в селе, крики детей, повизгивание собак, и шумит прибой. Правда, он не такой, как был там. Нужно ложиться спать, завтра дел непочатый край.

27/VI.60 г. Плосковатая вершина горы. Внизу остался бурелом. Здесь на вершине кое-где отдельные куртины *Pinus pumila*. Между ними пятна мелкой щебенки различной конфигурации. На них разбросанно (сор1, сор2) образующая аспект *Dicentra peregrina* в стадии цветения. Кое-где (местами сор1) *Artemisia globularia*. Так все разбросано: *Viola biflora* (цветение), *Potentilla nivalis* (цветение). Сплошные пятна образует иногда *Arctous alpina*, а иногда *Ledum decumbens*. Среди них (часто) встречается в полном цвету *Diapensia*. Лишайников очень мало, главным образом накипные и то по краям пятен щебня.

Сделал восхождение на самую вершину. Там цветут *Dryas kamtschatica*, *Lloydia serotina*, *Diapensia obovata*, *Potentilla nivalis*, очень много по щебенисто-глинистым пятнам *Dicentra peregrina*. Цветет сравнительно редкий *Oxytropis nigrescens*. Во II ярусе в зарослях ольхи, а особенно *Pinus* – в полном цвету *Rhododendron chrysanthum*.

Ближе к вершине, где кустарниковые ассоциации переходят в кустарничковые (высота около 500 м) встречается в значительном количестве *Rhododendron kamtschaticum* (бут. 2). Вообще же все «чукотские» элементы (в том числе и *Cassiope tetragona* – цв.) произрастают ближе к вершинам.

28/VI.60 г. С утра и до 13:00 закладка в сетку вчерашних сборов. Приехали наши остальные. Совершили экскурсию по берегу. Затем занялись всякими-разными делами. Получил письмо от издательства.

29/VI.60 г. Ходили вместе с маршрутниками.

30/VI.60 г. Несмотря на плохую погоду пробовали втроем идти в горы, но перемокли и вернулись. Раскладка гербария. Поездка вечером к рыбакам и интересная их находка – клейма на рыбе.

1/VII.60 г. Вчера с утра в горы. Жара и масса комаров. Усталость. Встреча с куропаткой и детьми. Приплелись домой и попали в баню.

2/VII.60 г. С утра закладывали растения, перекладывали старые. Затем разделяли всякое барахло, остающееся нам. Приехал Володя. Варим ужин. Ходили в магазин за ящиками. Море шумит. Ветер на нем разогнал небольшие игривые волны. Они бьют одна за другой и монотонно шумят. К вечеру, как всегда, стало прохладно, но комары несколько не уменьшились в количестве. День был солнечный и жаркий. Часть перешла ночевать в школу. Природа, если и не сверкает, то уж, по крайней мере, хороша. Хотя вчера я устал, а с утра чувствовал себя разбитым, тем не менее состояние организма бодрое.

3–4/VII.60 г. Вчера с утра поехал на ту сторону речки, на так называемую рыбалку. Совершил экскурсии в нескольких направлениях, кое-что собрал. После этого начались бесконечные ожидания прибоа. Наблюдал за детьми местного населения. Они вполне дети и если бы в дальнейшем не погрузались в заведенный порядок своей малоразвитой

жизни, то вероятно, были бы вполне передовыми или около этого. Обратная дорога была очень прохладной и не очень живописной (впрочем и первая – туда), ибо весь день был морок, шел дождь.

6/VII.60 г. Раунее утро. Залив, как зеркало. Еду к «начальству» (то есть к И. Д.) производить расчеты. Стучит мотор, но мы не можем сняться с мели... Прибыли в Телички. Встретил довольно унылую картину не менее унылого ожидания. Чайния, как всегда, не увенчались успехом. Денег нет и совсем неизвестно то, когда они будут. Везу знаменательные гербарные сетки (вернее рамки), заказанные нашим И. Д. и «вылетевшие» в копеечку: по 50 рублей за две полубесполезные деревяшки.

Сию опять на тиличкинском пирсе, жду возможности отбыть в Култушное, ставшее каким-то вроде и родным. Море тихонько шуршит у берега. Стоит перевозной катер. Сидят в нем пассажиры. Всё, как-будто, обычно, но вместе с тем – необычно. Желания мои ограничиваются лишь мечтой скорее переехать к своим горам и начать наблюдения.

Волны ласково на берег
В свете солнца набегают.
По песку скользнув каймою
Вновь обратно уползают.
***

Ленью, миром и прохладой
Веет ласковое море.
Полно светом и отрадой
В голубом своем просторе.
***

Но другим я знаю море:
Бурным, пенистым и мрачным,
Причиняя людям горе...

7/VII.60 г. Уж прошел день. Ночь. Сегодня с утра и почти весь день шел дождь. Мы занимались сушкой гербария, перекладкой его. В 18:00 с Адиком пошли на восток и по дороге собрали несколько редких видов. Дошли до реки и повернули обратно. На обратном пути вновь собирали интересные виды. Зацвел кое-где ирис. Шли берегом моря. Оно шумит и набегают одна за другою грязные волны (берег сам с каким-то илом и мутью). Пришли поздно. Поели. Пора ложиться спать. Небо

все обложено низкими хмурыми облаками. Погода и завтра не будет хорошей. Вместе с тем пора братья за дело. Пора уезжать к нашему озеру. Сейчас забираюсь в спальный мешок. Ура!

9/VII.60 г. Сегодня вдвоем с Адиком ходили на северо-запад за гарь. Перешли речушку Талалайку, а потом прошли через кедровые и ольховые заросли. Забрались на гору. Там было холодно. Дул ветер. По дороге туда и обратно собрали воз материала. Комаров тучи. На кедровнике за Талалайкой масса хороших кедровых шишек. Встретилась куропатка с детьми. Она шипя кинулась сперва на меня, но когда птенцы порхнули в разные стороны, начала пригнувшись бегать, описывая круги. Спускаясь с горы увидели на глинистых пятнах склона довольно свежие медвежьи следы. В общей сложности ходили около 8,5 часов. День был хмурый, пасмурный, но дождя не было. Делал фотографии. Пришли домой голодные и уплели миску каши. Утром был у председателя, договаривался о лошадях.

Под вечер покрапал дождь. Затем перестал. Но вот сейчас двенадцатый час ночи – снова по палатке шуршит мелкий дождик.

Вечером собрались в школе, где с Петей вели разговоры и топили печь. Ложусь спать.

10/VII.60 г. Так называемое воскресенье... Сидели весь день, закладывали гербарий (вчера сборы), перекладывали старое. Занялись под вечер укладкой гербария для посылки в Ленинград. Погода была пасмурной, временами шел дождь. Под вечер он засеменял гуще и превратился в значительный. Занимался финансами... Ложусь спать, ибо поздно.

11/VII.60 г. Едва-едва проснулся и начал собирать вещи к отъезду, как прибежал Петя и мы поплыли в Телички. Пришел на мотодорке туда и через некоторое время получил от нашего «полководца» деньги. Насмотрелся и надивился на очередные чудачества И. Д., долго-долго ждал обратного рейса. Сидели с девчатами и, в общем, время пошло быстро. Купил кое-какие вещи. Вечером наконец пришла мотодорка и я с Петей и Иваном Сергеевичем тронулись в обратный путь. Море было темным и беспокойным. Приплыл и узнал об отъезде. Потопал и к часам 23 притопал. Борьба с комарами и в конце концов – сон.

12/VII.60 г. Целый день провозились по хозяйственным делам. Ходили за продуктами. Ставили тент и всякое другое.

13/VII.60 г. Заложили учетную площадку в кедраче и две площадки в горелом месте. Разборка гербария (сушка) и проверка приборов. Сейчас я в пологе. Надо мною туча комаров и их гул раздается, как гул отдаленной пасеки в летний день. День сегодня был почти солнечный. Приходили дети и лазили на гору. Кончаю и ложусь спать.

14/VII.60 г. Сегодня мы ходили на гору, подравшись через бурелом. Поставили палатку и снесли кое-что. Сейчас темно. Я под навесом. Стучит дождь и гудят комары. Кончаю, – ничего не видно.

15/VII.60 г. С утра (оно было довольно неприятным – сырым и хмурым) проверка гербария и закладка принесенного вчера. После легкого обеда пошли в Култушное. Сдали посылку, там нам дали балыка, рыбы, икры. Видел Петю. Пришли. Долго ели, разделявая рыбу. Сейчас 23:45. На нашем озерке сегодня расцвели белые нимфеи.

16/VII.60 г. 16:45 – выбрался наверх с рюкзаком, портфелем, полевой сумкой и кастрюлей (!). Сварил уху из принесенной рыбы. Напился чаю. Потом пошел и поставил термометры. Максимальный и минимальный термометры пока поставил в смешанной кедровниково-ольхово-голубичной ассоциации. Отметил несколько кустов *Artemisia glomerata*. Погода сегодня облачная. Лишь очень редко показывалось солнце на короткие промежутки времени. Еще позавчера, когда мы ставили здесь палатку, разгар цветения *Rhododendron camtschaticum*. Начало цветения на щебенистых россыпях: *Dianthus repens*, *Campanula* sp., *Polygonum ellipticum*. Цветут *Phyllodoce caerulea* – между редких ольховников ближе к вершине горы; в распадках на склонах (высота 400–500 м) – *Cassiope tetragona* (на местах снежников). Её ассоциации приурочены к хорошо заснеженным и увлажненным местам, но с дренированием. Цветет и отцветает *Sorbus kamtschaticensis*, единичные кусты которой встречаются кое-где на склонах.

17/VII.60 г. Установлен суточный термограф в ассоциации *Arctous alpina* + *Rhododendron camtschaticum*. Начало цветения *Arctous*, вероятно, в последней декаде июня. Начало цветения *Rhododendron* 4–5 дней тому назад. В настоящее время разгар цветения и яркий аспект. *Arctous* – плодоношение. Ассоциация располагается на относительно пологой (градусов 20) верхней части склона севера-западной экспозиции в 25 м от вершины отрога горы. Приблизительно 550 м н. у. м.

С утра до вечера был занят начальными работами по выделению участков. Начались наблюдения. Ещё лёжа в мешке часов в 7 утра «боролся» с докучливым евражкой, который всё лез в палатку и скребся о стенки её. Встал, поел. Когда днем ставил в снежник икру, то увидел, что евражка ел масло в банке, которая там стояла, были видны следы зубов. Когда пошел на склоны выше, ближе к вершине, то углубившись в рассматривание растений, был напуган неизвестно откуда взявшимся орлом. Он внезапно вылетел с другой стороны горы и очень низко пролетел в мою сторону. Убедившись в ошибке или испугавшись неожиданной величины «зверя», он шархнул и улетел. День сегодня был пасмурный, холодный. Лишь днем на несколько минут выглянуло солнце.

Вечером, когда шел ставить в снег продукты – глянул в сторону моря. Там суровая, но красивая картина: море темного, синего цвета, и такого же цвета, но несколько грязней – тучи. Под ними кое-где рассеяны белые клочки более низких тучек. Одному с непривычки немного неприятно, тем более, что вокруг суровый и хоть не облесенный, но все-таки «окустарниковый» край. Да и ко всему прочему не привык еще. Уже одиннадцатый час ночи. Нужно ложиться спать.

18/VII.60 г. На участке во время метеонаблюдений замечено несколько шмелей, посещающих *Rhododendron*.

С утра снова будил евражка, стараясь всеми силами попасть в палатку. Происходит это каждое утро приблизительно между 6:00 и 7:00. Встал поздно. Утром шел дождик. Пошел на участки. Сделал наблюдения. Под вечер занялся укрытием снега. Не знаю, лучше это сохранит его или хуже. Сделал метеоплощадку возле палатки. Там буду измерять минимумы и максимумы, влажность, ветер в 7:00 и в 19:00, а в пятницу еще и в 1 час ночи.

Сегодня на участке ольховника поставил недельный термограф. Заложил два квадрата для учета семенной продуктивности, но еще не успел посчитать, сколько цвело цветков. Комариное царство понемногу было весь день, но особенно усилилось к 20:00. Затем то ли от дымокуров, то ли еще от чего их стало мало. Но как только я закрыл палатку, так за ней загудело. Гудит и сейчас, в 23:00. Пошел дождь, устраивая на крыше палатки быстрые дробные перестуки: как-будто на стол, покрытый клеенкой, сыпят пшено. Кончаю. Нужно еще зарядить пленку и затем лечь спать.

19/VII.60 г. Утром как всегда будит евражка... День прошел. Сходил на экскурсию. Она была на вершины и склоны, что тянутся по левой стороне распадка (если смотреть на него сверху). Вершины эти и их восточные склоны открытые, щебенистые. Заселены своеобразными растениями, компонирующимися в своеобразные же группировки.

Среди растений наиболее характерны:

1. *Artemisia globularia* – она характерна для всех щебенистых обдуваемых мест. Встречается везде на таковых.

2. *Dicentra peregrina*. Произрастает также везде в данных условиях.

3. *Viola avatschensis*. Как и оба предыдущие виды.

4. *Potentilla villosa*. В меньших количествах, но встречается везде.

5. Там, где субстрат более крупнощебенчатый, а обдувание еще более выражено *Potentilla villosa*, встречается в значительных количествах.

6. К специально щебенистым осыпям приурочены *Dianthus repens*. Однако, во всех других местах она редка. На сегодняшнем восточном склоне встречена в изобилии. Обнаруженное местообитание чем-то своеобразно. Пока не пойму, именно чем (возможно, что ветер?). Это подчеркивается тем, что наряду с *Dianthus* на этом склоне встречена *Anemone* (голубая) в большом количестве. Если до сих пор она встречалась рассеянными, единичными экземплярами. Следует сказать, что по характеру цветков (окраске и внешнему виду) она вполне схожа с *A. parviflora*, но листья, особенно прикорневые, да и характер куста – совершенно другие. Среди приводимых анемонов нет больше ни одной, какая бы была отнесена по названию к этой. Среди нескольких *Pulsatilla* я не встретил ни одной здесь, но ведь у *Pulsatilla* совсем другой характер плода.

Среди других «осыпных» (или «рассыпных», щебенистых) видов следует назвать *Saxifraga cherlerioides*. Она встречается часто и везде в подобных местах, а также среди кедровников, если последние у приветренных местообитаний разрежены и между ними встречаются обнаженные места. Таким же растением является *Diapensia obovata*. Однако, здесь (по сравнению с Чукоткой) она, хотя и растет на обнаженных (минеральных) почвах, но тяготеет все-таки к разреженным кустарникам, встречаясь, правда, и на местах, совершенно лишенных последних.

Сравнивая некоторые виды Чукотки со здешним характером произрастания, выявляем некоторые интересные черты, я бы сказал, вертикальной поясности. Они свойственны более высоким горам. Хотя, конечно, по одной моей горе и нельзя делать далеко идущих выводов,

но тем не менее чукотские виды очень интересно распределены. Можно наметить такую картину. Подножья гор и склоны до высоты 300 м – крупнокустарниковые заросли, среди которых встречаются группами и единично деревья (*Betula ermannii*). Для травянистого яруса характерны крупнотравные элементы. Последние особенно тяготеют к распадкам, берегам ручьев, защищенным луговинам, это: *Aruncus kamtschaticus*, *Delphinium*, *Aconitum*, *Fritillaria*. Следующий пояс кедровники-ольховники (в зависимости от почвы и увлажнения) с кустарничковым (бедным в видовом разнообразии ярусом – *Vaccinium uliginosum*.) Там, где ближе к вершинам встречаются распадки с разреженной ольхой, а снег глубок, произрастают в кустарничковом покрове *Phyllodoce coerulea* и *Cassiope* – два аркто-альпийских хионофила. В подобных местах, но среди разреженных кедровников – «оторочка» из кустов, а часто и как II ярус – *Rhododendron chrysanthum*. Здесь же на щебенистых выходах – *Sieversia pusilla*. Следующими поясными видами являются кустарнички хионофобы (аркто-альпийцы) *Rhododendron camtschaticum* и *Dryas*. Первый мне казался менее прихотливым, однако, здесь он занимает очередной по счету пояс, а выше его *Dryas*. *Rhododendron* – 450–500 м н. у. м., а *Dryas* – 550–600 м н. у. м. Среди ассоциаций *Rhododendron* встречается *Bupleurum triadiatum*, *Silene stenophylla* (последняя, на мой взгляд, – хионофоб) – виды щебенистых малозаснеживаемых местообитаний. В данном случае – привершинных (зависит от высоты) и вершинных. Не ясно мне относительно *Campanula* – по листьям, видимо это *C. lasiocarpa*, но один цветок?! Впрочем, это все-же не *C. uniflora*. Хотелось бы проверить свои наблюдения, слазив на те горы со снежниками, что виднеются за р. Култушной к востоку. Спать!

20/VII.60 г. ...Ветер юго-восточный (с моря). Низкая туманная облачность, сквозь которую большим пятном проглядывает солнце. Заканчивается день. С утра капало. Потом немножко солнца. Затем облачно. К вечеру усилился ветер. С моря принес низкие лохматые облака. Они своими краями расползались сперва по вершине, а потом и у меня здесь. Пошел дождь. Идет и сейчас – мелкий и сыпучий. Сегодня, как и всегда. Правда, один случай вывел из равновесия. Когда я пришел в час дня на участок ольховника, то к ужасу и недоумению не увидел термографа. Куда он делся, кто его взял? Стало как-то не по себе, особенно при мысли, что это далеко от людей, да и в чаще... Правослово странно... Нашел его после довольно недолгих поисков метрах в

10–15 от куста, среди стволов другого куста. К счастью... ибо пришлось бы тащить снова, да и едва-ли была бы такая возможность. Кончаю.

21/VII.60 г. ...Прервал запись, так как увидел движущуюся фигуру (оглянулся на чирикание евражки). Сперва подумал, что это кто-то из местных товарищей, но когда увидел вторую – ниже, сомнения отпали. Это были наши. Забеспокоившись, что я долго не иду, решили идти сами. Я был очень рад. Разговорам не было конца. Затем я их проводил до второй горы. Затем наблюдения. Сделал из 2-х банок «кадила», набрал в них углей и получились прекрасные жаровни: в палатке тепло, несмотря на холод на улице. Если к 15:00–16:00 часам немного разошлось и стало видно низ, то затем все опять закрылось туманом. Сейчас одиннадцатый час. За стенами моего дома гуляет ветер. Там сыро и холодно.

Фенологическое состояние растений на сегодняшний день таково:

1. *Alnus kamschatica* – плодоношение и развитие 3-го листа на верхушечном побеге.

2. *Pinus pumila* – рост побегов этой вегетации, рост шишек прошлого года.

Вот-вот запылят мужские стробилы. Женские еще закрыты.

3. *Boschniakia rossica* – как-то внезапно появилась и вся покрыта цветами. Явный паразит. Ничего нет, кроме клубневидного утолщения охватывающего корень ольхи.

4. *Phyllodoce coerulea* – разгар цветения.

5. *Cassiope* – разгар цветения.

6. *Campanula lasiocarpa* – начало массового (насколько это можно сказать по отношению к рассеянно произрастающему виду) цветения.

7. *Polygonum ellipticum* – разгар цветения.

8. *Rhododendron camtschaticum* – отцветание. Цветение 30–40 %.

9. *Artemisia glomerata* – отцветание.

10. *Saxifraga cherlerioides* – разгар цветения.

11. *Silene stenophylla* – разгар цветения.

12. *Sieversia pusilla* – отцветание. Цветение 10–15 %.

13. *Viola avatschensis* – плодоношение. Изредка встречаются единичные цветки.

14. *Dianthus repens* – начало цветения.

15. *Vaccinium vitis-idaea* – разгар цветения.

16. *Vaccinium uliginosum* – цветение, начало отцветания.

17. *Polygonum laxmannii* – разгар цветения, начало отцветания.

18. *Vupleurum triradiatum* – разгар цветения.

22/VII.60 г. День фенонаблюдений...

С утра началось неплохо – было солнце. Да и весь день, можно сказать, был нормальный. Фотографировал на цветную пленку. Кроме обычной работы по наблюдениям за температурой и влажностью, занимался тем, что закидал остатки снега ветками и чемерицей. Варил кашу. При этом переборщил и пришлось сварить целую кастрюлю. Ел на воздухе, разведя костер. Сидел пересматривал семена, а потом бегал на гору – смотреть наших – видел лишь палатки и костер... Много комаров, особенно тогда, когда закрывал снег и потом. И сейчас «капают» об палатку и гудят. Пил чай с ужасными дымокурами – ело самому глаза. Когда писал эти строки, недалеко раздались отвратительные звуки (что и вчера): как-будто скрипит дверь или, лучше сказать, такой скрип, когда завинчивают туго деревянный винт. Сейчас только раздались опять какие-то звуки, тоже жуткие и отвратительные. Скорее всего, что разные ночные птицы. Уже 23:00. Надо ложиться спать. Вроде весь день не сидишь, а работы сделано мало. Как много надо сделать! Ещё самое главное.

23/VII.60 г. ...Вчера после наблюдений (дневных) пошел вниз. Прошел всю левую цепь отрогов горы. На склоне последнего холма (со щебнистой вершиной) увидел красивую березу. Она стояла не очень высокая, но кряжистая, и шумела листвой. После этих растительных кладбищ на склонах, так приятно было послушать шум её листвы! Как было бы здесь иначе, если бы сохранился лес и не было никакого пожара. Потом ниже по склону, пробравшись жутким горелым буреломом, проваливаясь почти по шею в кучи трухлых ветвей и зарослей кипрея встретил крошечную рощицу живых берез с ненарушенным почвенным покровом. Там нашел несколько растений, которые, видимо, характерны для здешних березовых лесков (*Betula ermannii*). Это *Solidago virgaurea*, какой-то *Sedum*, *Angelica*, *Dryopteris linnaeana*, *Clematis*, *Botrychium lunaria*. Да и сама растительность (много *Linnaea borealis*, *Dryopteris*) по своему складу совсем иная. Едва пробрался затем к подножью. Нашел там тропинку, по которой вышел на тот лужок, куда вытекает ручей. Там стояли кое-где прекрасные цветущие *Delphinium*. Высокие травы (*Cacalia* и другие). Пришел и застал наших. Спорили, пили чай. Пошел густой дождь, я решил остаться. Переночевал на полу в палатке, подослав всякую дребедень. Утром, таким же мрачным и сырым, как и вечер, попив чаю, тронулся к себе. Карабкался и пыхтел, но благополучно пришел. Принес второй фотоаппарат, пленки, сухарей,

манной крупы (!), меховую куртку, сетку с бумагой. Пошел сменил ленту у суточного термографа, проверил недельный. Зажег большой костер. Ходил по воду и т. д. Вечером бегал на гору и стоял «аки пень» с полотенцем, как условились с нашими. Не знаю, видели ли они меня. Надо было взять бинокль, но я о нем забыл. За палаткой опять гудят комары. Дождь то краплет, то нет. Кончаю.

25/VII.60 г. ...Совершенно безветренно. Разреженная облачность, 80 %. Восток небосклона (над высокими горами) совершенно чист. Масса комаров.

С утра было солнечно и тепло. К 13:00 нашли тучи и до вечера было пасмурно. Ветер временами, слабый. Весь день занимался делами, замариновал в спирт кое-какие образцы. Фотографировал на широкую пленку свой табор и вид на море и горы. Евражка утром приходил прямо к двери, ел рыбью кожу. Куропачиха водила целый день (рядом где-то) своих детей и квохтала. Её голос слышно было и под вечер – повела спать. Видел её и детей. Бегают пешком, но уже умеют летать. Видел под вечер сову, она сидела на засохшей ветви кедровника. Оказывается, что это она скрипит, как непомазанная деревянная дверь. Было много комаров. Тучи к вечеру ушли. В заходящем солнце хорошо было видно высокие горы на востоке. Завтра, если будет хорошая погода, надо будет благоустроить палатку и зарисовать ирис. Нужно будет также зафотографировать на остаток цветной пленки рододендрон желтый и филлодоце. Кончаю.

26/VII.60 г. ...С утра наблюдения. Затем пошел искать хорошую палку для конька. Палатка так провисла, что стало просто стыдно за ее вид, хотя никто и не смотрит на нее, кроме меня. Пока ходил, пока приволок, пора уж было делать снова наблюдения. Ходил наверх, когда спускался, увидел своих – Володю и В. В. Прибтели сюда. Ходили и ловили насекомых, собирали растения. Я в это время написал пару писем и зарисовал ирис. От Пети передали балык – глядишь и новое блюдо. Погода сегодня была на редкость прекрасна: весь день солнце, было даже жарко. О палатке и говорить нечего – в ней суший ад. Кое-что исправил в палатке, стало лучше. Проводил своих. Сделал опять срочные наблюдения. Потом ужин. Потом чертил таблицы для завтрашних наблюдений. Еще осталось перезарядить пленки и спать. Уже 23:00. Ну и бежит же это время!

27/VII.60 г. Утро... После дневных наблюдений ходил на южные склоны, где внимательно просматривал лужайки среди каменных осыпей. К огромной своей радости нашел еще несколько новых для нас видов. Прежде всего это лук (*Allium lineare*) и другие. Вообще там очень и красиво, и своеобразно. Ловил пищуку, котрая была вот-вот в моих руках, но укусив в палец – удрала. Пришел и до 23:00 часов разбирал и закладывал гербарий. Хотел сделать расправилку, но просто нет уж ни сил, ни времени. Целый день загорал – благо, не было комаров, особенно на тех обдуваемых склонах, где лазил. День был прекрасный. Закат хороший. До завтра. Спать.

28/VII.60 г. ...После наблюдений пошел вниз. По дороге встретил утку. Выкопал новый для нас вид папоротника (*Cystopteris montana*). Придя в нижний лагерь, через пять минут встретил прибывшего Александра Иннокентьевича Толмачева. С ним Степанова и девица – ее практикантка.

Очень незаметно прошло два часа, и я, захватив продуктов, тронулся обратно. Если путь туда занял 1 час 30 мин. (спускался в одном месте гарью), то путь сюда я проделал за 1 час 45 мин. По дороге встретил утку, но уже с утятами, которые сидели в луже. Как и следовало ожидать, погода испортилась. Был моросящий дождь, и я о траву немного замочил. Петя и на этот раз был очень внимателен – прислал копченой рыбы.

Придя, сразу зажег костер. Не знаю только, видели ли его нижние. Погодных наблюдений не делал вечером. Кончаю. Забыл вчера записать, что на герани поймал красавца *Papilio apollo*.

29/VII.60 г. ...После жарких дней 2–28 начали пылить отдельные мужские шишечки (0,5 %) у *Pinus pumila*.

Сегодня к 15–16 часам было жарко и очень парило. Как перед грозой. Было полное безветрие. Затем нашли тучи и подул ветер... Пасмурный вечер. Слабый северный ветер. Временами полный штиль. Шел дождь. Сейчас лишь редкие капли.

Ничего интересного не произошло. Нашел близ костра зеленую сыроежку, съел ее. Рисовал. Писал письма. Чувствовал весь день себя усталым. Сейчас за палаткой ветер. Дождя нет. Кончаю. До завтра.

30/VII.60 г. ...День. 13:00. Участок *Rhododendron*. Переменная облачность. Слабый северный ветер. Сейчас пошел дождь. Густой и довольно крупный...

Сплошная облачность. Низкие тучи, задевающие вершину. Ветер до 1 м/сек., южный. Наползает низкий и довольно густой туман.

Сегодня после утренних наблюдений спустился в долину Талалайки. Спуск был быстрым. Прошел вдоль ручья, а затем по открытому месту – лишайниково-кустарничковой ассоциации. Продрался через ерник на берегу. Увидел несколько березок Эрмана на склоне горы за Талалайкой. Решил сходить туда. Добрался, но ничего нового не нашел. Там довольно обильна рябина, спирея. Общий вид и, конечно, приятное ощущение – есть и очень действует. На обратном пути нашел несколько новых для нашего гербария видов. Подъем был очень труден, тем более, что надо было постыть к наблюдениям. Склоны чрезвычайно круты. Идя туда, спугнул большой выводок куропаток. Дети уж довольно большие. Погода во время моей экскурсии была благоприятна. Но во время наблюдения пошел дождь. Он, правда, скоро перестал. Затем было солнечно. А после того, как я поел, снова пошел дождь. На сей раз довольно крупный и при безветрии. Я сидел и решил продолжить список видов. Но большая усталость и мирное непрерывное постукивание дождя привели к гипнотическому действию – я захотел безумно спать. Залез под полог, продолжал там писать, но вскоре кимарнул. Проснулся часа через 1,5–2. Дождь прошел. Ветер переменялся и подул с моря. Во время наблюдений еще видно было низ. Но после этого и особенно сейчас – густой туман. Всё закрыто. Развел для жаровни костер, вскипятил чай и жду углей. Комаров нет, лишь кое-где прилетают заблудшие. Холодно и очень сыро. Пишу возле костра, так как еще довольно светло. Сегодня, когда шел по воду, нашел подберезовик, но уже сыроватый и червивый. Евражки сильно хулиганят. Без конца скребутся в палатку, везде лазят. Здесь их довольно много. Кончаю, начал накрапывать мелкий дождь.

31/VII.60 г. Утро, 8:00. Сплошной туман, изморось, Ветер южный до 1м/сек. ...Весь день отвратительная погода: морочно, туман, мелкий, морозящий дождь. Когда последний переставал, все равно было сумрачно. Туман то застилал всё вокруг, то несколько приподнимался. С утра наблюдения. Потом закладка собранных вчера растений. Не успел все заложить – срочные наблюдения. После обеда доделал. Потом пошел немного побродить. Нашел три масленка. Собирал семена. Надо сказать, что здесь семена выедаются животными еще более массово, чем на Чукотке. Например, *Viola avatschensis* без конца поедена. Обжирают гвоздику, не дав ей завязать плодов. В основном это евражки и зайцы (нашел следы последнего), они и, конечно, пищухи. Целый день, вернее

три раза, жег большой костер и ставил жаровни. Перевернул два раза чайник. Под вечер почувствовал себя немножко неважно, – видимо, простыл. Болит нос, насморк. Да и немудрено при такой погоде. Евражки очень надоели – лезут бесконечно и кричат. Сегодня был вынужден одного из «гостей» прогнать. Начинается обсеменение у некоторых видов.

Viola avatschensis – по-видимому, уж начинают созревать отдельные плоды.

Draba nivalis – начало созревания.

Anemone (кустистая) – облетела.

Minuartia arctica – начинает созревать.

В ближайшие дни нужно сходить на вершину и посмотреть, что там делается. Сейчас на улице расшумелся ветер. Шумит в кустах, брякает висящее «ведро». Палатка хотя и издает «живые» звуки, но теперь совсем уж не так, как до дополнений – конька. Уж скоро 23:00. Пора залазить в мешок. Завтра работа и работа. Очень много надо сделать. На этой неделе нужно обязательно взять наверху квадраты на биомассу, – уж пора, а то опоздаю. Нужно приступать к зарисовкам структуры. Нужно как следует отбить участок ольховника. Нужно наметить метров 300 квадратных кедрача, пересчитать кусты и шишки. Ветви с шишками обозначить. Очень много всего нужно. Да, еще необходимо посыпать дустом там на горе, где будет гвоздика. Сосчитать количество цветков на куртине *Rhododendron camtschaticum*, что у палатки. Посчитать количество плодов и цветков у *Diapensia* на определенной площади, у *Saxifraga cherlerioides*. Ну, кончаю.

1/VIII.60 г. (!) ...В 16:00 пошел густой, но мелкий дождь. С перерывами он шел до 20:00. Сплошная облачность. На вершине и метров до 500 туман. Он временами наползал и на палатку. Безветрие...

Вот и первое августа. День этот вполне можно назвать дрянным, ибо весь напролет он в дожде. То перестанет чуть-чуть, то снова – нудный и мокрый. С утра было холодно. Одевал меховую куртку. Перед дневными наблюдениями лазил на вершину, но ничего там не нашел. Смотрел на другие горы. Там вдаль, за близкой горой, идут хорошие крупные вершины. Подножья их покрыты, кажется настоящим лесом. Далеко только. Если выбираться, то как следует – дня на два.

После обеда заполнял книжку видов, собранных нами, а потом, несмотря на дождь, пошел лазить. За палаткой, на северном склоне, где растет низкая, (а ниже – более высокая) ольха – масса бошнякии. Мнение

мое подтвердилось – паразит этот поселяется на корнях только тогда, когда они поверхностны, – на глубине 5–6 см и то большую половину составляют остатки растений. Часто образуется, наряду с одним, двумя, тремя, четырьмя, пятью цветущими побегами еще несколько, но они, обычно, погибают после обсеменения.

Заготовливал дрова. Рубил, как всегда, ножом – он верный мой помощник. Наблюдал своеобразное явление: над соседней долиной (Талалайки) к вечеру образовались туманные белые столбы, тучи, поля. Они продвигались понизу к Пипивихану и взбирались по долинкам к вершине. Таким образом вполне вероятно, что прямое положение кривой на ленте самописца, установленного на склоне в одну из таких долин, (ночью) объясняется именно такими конвекционными токами воздуха. При всём этом картина была такою, будто бы кто-то кипятит внизу воду, а пар из этого гигантского котла поднимался вверх.

Сейчас безветрие. Моросит дождь. Слышен довольно невнятно шум прибоя – так, как бы где-то далеко едут телеги по булыжной мостовой. Видимо, сильный накат.

Фенологическое состояние растений (наблюдения через каждые 5–10 дней):

Цветение:

1. *Boschniakia rossica*. В большинстве цветет, но есть и отцветшие экземпляры.

2. *Artemisia arctica*

3. *Spiraea media*

4. *Cnidium*

5. *Campanula*

6. *Polygonum ellipticum*

7. Кое-где *Vaccinium vitis-idaea*

8. *Gentiana auriculata*

9. *Pinus pumila* – 25 % (плохая погода не отразится?)

10. В долине Талалайки многие злаки

11. *Veratrum*

12. *Chamaenerium latifolium*

Ранняя стадия плодоношения:

1. *Artemisia glomerata*

2. *Cassiope tetragona*

3. *Phyllodoce*

4. *Rhododendron camtschaticum*

5. *Ledum decumbens*

6. *Polygonum tripterocarpum*

Среднее плодоношение (молочная спелость на переходе):

1. *Diapensia obovata*

2. *Oxytropis nigrescens*

3. *Potentilla villosa*

Близки к созреванию:

1. *Viola avatschensis*

2. *Minuartia arctica*

3. *Lloydia serotina*

23:00. Нужно ложиться спать.

2/VIII.60 г. Утро. Дождь, туман, безветрие... 13:30. Ольховник... На одном из обследованных растений *Alnaster* обнаружено 19 экз. *Boschniakia* с 31 стеблем. Некоторые из экземпляров имели до 4–5 стеблей. Процветание, начало плодоношения, цветение...

Вечер, 20:00... сплошная облачность. Безветрие или слабый южный ветер. Сыпятся мелкие и редкие водяные брызги.

Целый день отвратительная сырая погода. С утра дождь, затем то переставал, то шел. Очень мелкий, как пыль. Однако, везде сыро. Кругом роса. Облачность сплошная. С моря приносило туман. Он то находил на вершины и окрестности, то снова рассеивался. Комары были. Немного, но летали и кусали. После дневных наблюдений пошел по правому отрогу горы. Ничего особенно интересного не увидел. Между прочим, смешанные ольховники с кедрачем, а также отдельные рощи чистых того и другого, весьма характерны с синузией *Vaccinium uliginosum*. Правда, в кедровниках значительный вес приобретает *Cladonia alpestris* и другие кустистые лишайники. Местами опушки отдельных куртин *Pinus pumila* состоят из чистых лишайников. Но, как уже сказал, голубика – главный компонент таких ассоциаций.

Бошнякии много. Распространение ее подтверждает мою мысль, что она может лишь тогда развиваться, когда корни *Alnaster* поверхностны. Преобладающее количество этого паразита встречается именно на склонах к вершинам, где ольха приобретает полушпалерную форму. Грунт здесь щебенист, почвы развиты слабо. Растения *Alnaster* угнетаются факторами: ветром, эдафосредой, хотя вид их нормален (в смысле жизнестойкости). Часто растения (*Alnaster*) достигают почти нормальной величины и роста. Следовательно, только условия эдафического порядка – поверхностное расположение корней *Alnaster* дает возможность расти и процветать *Boschniakia*. Это, а также и то,

что после цветения экземпляры паразита погибают, даже и тогда, когда имеются крупные, неразвившиеся до конца побеги – говорит о том, что *Boschniakia* распространяется семенами. Будущее дополнит эти сведения. Ни одного раза не представился случай видеть развитие *Boschniakia* из того же индивидуума, что обсеменился. Хотя один раз находил полуживые побеги рядом со старыми, но они тоже погибли. Развитие растения совершается, по-видимому, за 3–4 года: а) прорастание семян и внедрение, образование клубневидного тела; б) рост его и дифференциация побегов; в) полное развитие. Все это предположительно. Нужно покопать. Заспиртовать.

Полный штиль. Сплошная и низкая облачность. Туман. Он, вероятно, только в горах, так как видны огни рыбокомбината на косе.

3/VIII.60 г. Утро... Сплошная низкая облачность. Вершина в тумане. Слабый южный ветер.

Особь-куртина *Rhododendron camtschaticum*, что на склоне перед палаткой, имела 129 цветков...

С утра пасмурно, но без дождя. Часов в 14:00, когда я делал срочные наблюдения, пришли наши, с ними был и А. И. Толмачев и Степанова. Разговоры. Экскурсия. Стал наползать с моря туман, а затем пошел, ко всему прочему и дождь. Влажность ужасная. Сейчас я в палатке. Сыплет крупую влага из туч, мгла беспросветная. Горит свеча и две жаровни источают основательный жар. Но стоит им погаснуть... Впрочем ничего страшного не будет. Просто будет прохладней. Дождь надоел хуже редьки: и делать то как следует ничего нельзя и жить в полном великолепии здешней природы тоже.

4/VIII.60 г. Утро. Сплошной густой туман. Видимость 50 м. Безветрие...

Обмер *Boschniakia* один из самых крупных экземпляров – высота 43 см. При этом толщина цветоноса 2,5 см, соцветия – до 3,5 см; 2-й экз. – 34 см высотой с двумя побегами (соцветиями). Обычная длина 23–28 см (в период цветения)...

5/VIII.60 г. Утро... Ветер слабый, южный, до 1 м/сек. Отдельные низкие облачка в виде тумана двигаются с юго-запада, иногда задерживаются на вершине. Кроме того, перистая облачность, до 15 %. Ночью или перед утром выпала обильная роса...

Сегодня была погода с переменной облачностью. Временами было жарко. Сейчас только заметил, что вчера ничего не записал. Вчера

ходил туда в долинку, что к северу за палаткой. К ручью. Нашел там некоторые новые виды, а также некоторые, какие были встречены в ограниченном числе: *Salix reticulata*. Кстати сказать, она здесь себя странно ведет – прячется по очень локализованным местам. Сейчас я ее нашел в небольшом количестве у истоков ручейка в овраге на склоне горы (на моем перевале, но книзу). Там же нашел в единственном числе то ли злачек, вроде *Alopecurus*, но вероятнее – *Trichophorum* (Cyperaceae). Нашел и *Salix polaris*.

Сегодня с утра закладывал гербарий, а после дневных наблюдений пошел на отроги, где много *Dianthus* – посыпал дустом и собирал часа четыре семена. Суслики и пищухи сильно объедают. Ходишь, ходишь и кое-где встретишь что-либо. Смотрел на лагерь – все-таки плоховато без людей...

Плодоносят и осыпаются: *Viola avatschensis*, *Potentilla nivea*, *Festuca brevifolia*, *Draba kamtschatica*, *Minuartia arctica*. Идет покраснение, а кое-где уже стали бордо – ягоды *Arctous*.

К вечеру ветер. Солнце в облаках. Очень красивый закат. Сидел весь вечер и приводил в порядок собранные семена. После сегодняшнего дня (все-таки было сухо) массово цветет *Pinus pumila*. В эти дожди цветение все-же затягивалось. Цвело до 10–15 %. Сегодня же цветет до 70 %. 15–20 % в бутонах. Надо сказать, что раскрытие пыльников неравномерно не только на различных особях, но и на одной. Одни мужские колоски могут пылить, а другие еще нет. Завтра фенонаблюдения, заспиртовка, нужно было бы сходить на нижние щелби – посмотреть на плоды, как там с созреванием. А также поискать *Saxifraga serpyllifolia* и злачек.

6/VIII.60 г. Фенонаблюдения и взятие образцов... К заходу солнца вдруг все закрыло туманом. Видимо от внезапного падения температуры произошла быстрая конденсация влаги, тем более, что ветер с моря. Этот туман закрыл всё небо и заполнил долины. Ветер гнал его и через мой перевал.

С утра до того довели евражки, что решил бороться с ними всеми методами. Гонял их с 7:00, порезал руку, так как хотел одного из них стукнуть по носу ножом. Остатки каши густо пересыпал железисто-углеродистым калием. Когда пришел в 14:00 домой – каша была съедена вместе с бумагой. Не знаю последствий, но евражка была только одна (вместо двух), больше уже не мог...

Перед дневными наблюдениями бродил (лазил) по кручам южного склона, но ничего нового не нашел. На вершине горы встретил *Saxifraga*

serpyllifolia, она там растет точно в таком же окружении, как на Чукотке – почти одни лишайники. Смотрел наконец-то в бинокль на северо-восточные склоны, где в долинах ручьев увидел рощицы живой *Betula ermanii*. Нужно будет сходить туда. Семян, к сожалению, почти никаких не нашел. Насобираю для В. В. *Lloydia*. Загорал, но не очень – был холодный северный ветер.

После обеда устроил «баню». Кроме того сушил мешок, переменял вкладыш, сушил барахло, портянки, сапоги. Стирал носки, брился. Затем спешно закладывал гербарий и растения в спирт. День был хороший и интересный, но вот этот туман! Стало холодно. Ветер с юга. Горит свеча, я вписываю последние слова и спать – завтра надо сходить вниз.

Выходил на улицу, а там всё заволочло густым туманом. Видимость метров 50. И то там уж предметы расплываются. Слышен мотор мотодорки. Гудит в палатке одинокий комар. Ура! Он только что с прелестным писком сгорел на свечке!

7/VIII.60 г. ... После обеда ходил вниз. Застал только В. В. и Толмачева, остальные уехали на ту сторону залива, к колхозу им. А. М. Горького. По дороге много фотографировал на цветную пленку и собирал кое-какие семена: *Rumex arifolius*, *Viola repens*, *Betula middendorffii*, *Rubus chamaemorus*. Взвесил бошнякию и пока туда-сюда, уж пора было идти. С 19:00 с моря стеной стал идти туман, но, когда я пришел, то оказался ещё над ним. Соседняя долина была наполнена им, как молоком, а вершины гор торчали, как островки. Сфотографировал, но не знаю, что получится. Разбирал семена. А сейчас спать. Туман раскатился повсюду. Полный штиль. Тишина. Уже 23:30. Дошел сегодня без остановок за 1 час 30 минут.

8/VIII.60 г. Утро. Сплошной мокрый туман, то есть все предметы покрыты росой. Видимость 50 м.... Приблизительно с 15:30 туман начал рассеиваться, разрываться на отдельные тучки, внизу – просто исчезать – начало временами появляться солнце. Ветер усилился, холодный... Ходил на экскурсию на северные склоны г. Пипивитхана.

9/VIII.60 г. Березняк на месте слияния двух ручьев (севернее или северо-восточнее от г. Пипивитхан). Березки до 15–20 м. высотой, толщиной до 30 и более см. Среди них есть молодые, стройные и довольно белокорые. Есть подрост. Во II ярусе ольховник (*Alnus*

kamtschatica), изредка кедровник, рябина. В III ярусе довольно обильный *Juniperus*, кроме него *Spiraea*, *Chamaepericlymenum suecicum* и редкий *Calamagrostis*. В напочвенном покрове *Linnaea borealis*, *Trientalis*, *Lycopodium pungens*, *Polytrichum*. Есть грибы-подберезовики. Сомкнутость крон до 60–70 % ...

Сегодня с утра был дождь. К полдню он перестал. Стояла облачная погода, временами солнце. Утренних и дневных наблюдений не делал. В 12:00 пошел на северо-восток, с вершины Пипивитхана спустился в долину ручья, где недавно, глядя в бинокль, увидел березы. Ручей этот оказался очень живописным. По берегам его, очень крутым, действительно узкой полосой растут березняки из *Betula ermanii*. Это красивое и стройное дерево (в молодом возрасте). Местами берега ручья переходили в скалистые обнажения. Флористически же все там было бедно. Сказывается в известной мере глубокое положение долинки, большой наклон её берегов, невыгодное расположение по отношению к солнцу. Короче говоря, это не широкий и сравнительно защищенный склон горы, а всего-навсего узкое удобное местообитание.

Берега ручья поросли ольхой. Травянистый покров – вейник. На островках в русле – много *Salix chamissonis* и других кустарниковых ив. Дальше, в более широкой части долинки при слиянии 3-х ручьев, текущих из разных распадков водосбора (гор) встретил деревья ивы. Это тонколистная очень красивая ива.

На скальных обнажениях встретил какой-то вид *Roegneria*. Там же найдена *Draba (hirta)* и *Cystopteris fragilis*. Встретил несколько цветков на *Clematis*, они сиреневого и лилового цвета. Между прочим эта лиана тоже во множестве встречалась на этих крутых склонах по опушке березняка. Береза Эрмана плодоносит. Созревать будет к концу августа.

Еще по дороге, на склоне горы в ассоциациях *Arctous alpina* (возле участка фенонаблюдений) снова нашел грибы-подосиновики.

На склонах того же ручья, что сегодня лазил по нему – целые заросли (местами) *Juniperus*. Сейчас у него как раз созревают шишкоягоды. Молодые – растут. Дождь разошелся не на шутку. Стучит по северной части крыши.

10/VIII.60 г. Утро... Ветер до 2,5 м/сек., северный. Полная облачность, туман, дождь... Ольховник. Не забыть и отметить, что 5/VIII у ольхи раскрылись цветочные почки мужских цветков. При этом они заканчивают собой побег (прирост этого года)...

11/VIII.60 г. Ночь, 3:00. В природе творится какой-то кордебалет. В 2:00 меня разбудили порывы ветра. Они стали настолько сильны, что грозили повывергивать утлые кольца. Ветер все еще с севера. Порывы его как-то удивительно дурацки – как будто решил кто-то брать измором. Вставал и боролся со стихией. Идет дождь. Палатка пляшет, словно как встряхивают коробку со спичками...

Всю ночь провозился то с укреплением палатки, то лепкой «пластырей» из клеенки, пленки – стекло. Кое-как уснул под утро. Целый день укреплял тент, делал кольца. Наблюденый никаких почти не провел. Целый день сильный ветер. И вот сейчас, когда пишу, палатка ходит ходуном. За весь день не видел ни одного комара и ни одной мошки. Да и не мудрено. Сейчас только завершил дела. С костром сегодня было худо. Стало ясно, что палатка поставлена несколько неудачно, – надо было ее ставить чуть ниже. Не было бы такого опасения из-за ветра. Надо брать пробы на урожайность.

Сегодня брал воду. Воды в ручье прибыло – это, по-видимому, осадки.

12/VIII.60 г. Утро. Дождь. День. Сплошная облачность, туман, дождь. Ветер северный, до 5м/сек...

Подсчет цветков на соцветиях *Boschniakia rossica*. На экземпляре 37 см высотой – 128 цветков. На втором экземпляре такой же величины – 144 цветка. И в том, и в другом случае уже хорошо завязавшиеся плоды.

Третий экземпляр 29 см высотой – 124 цветка и 123 завязавшихся плода. На мелком экземпляре, 13 см высотой – 54 цветка...

Весь день порывистый ветер с севера. Он несет низкие мокрые тучи и беспрестанно брызжет. Проводил кое-какие наблюдения, но трудно сегодня что-либо сделать – дождь и холод. После полудня ходил собирать грибы. Встретил второй раз (вчера тоже) куропаточный выводок. Птенцы уже большие. Взрослых теперь двое. Все также держатся вместе и привязаны, очевидно, к месту гнездования. Сколько их ни пугали, но все равно они тут. Деятельность евражек очень малая – они выбегают из нор чуть-чуть перехватить что-либо и снова прячутся. Грибов сравнительно много, но они предпочитают разреженные кустарники с отсутствием лишайников. Там, обычно, где кусты кедровника одиночны, а вокруг поляны *Arctous* и голые пятна. Это относительно маслят и подосиновиков. Последние растут и высоко на склонах, где одни лишь ассоциации *Arctous*.

Цветения почти уж никакого нет. Изредка наблюдается вторичное цветение у *Sieversia pusilla*. Кое-где цветет *Campanula lasiocarpa*,

бошнякия доцветает (отдельные экземпляры). Повсюду плодоношение. Начинает созревать *Arctous*, уже около 30 % плодов в зрелом состоянии, или по крайней мере почернели (их внутреннее содержимое ещё довольно твёрдое и зелёное). На склонах, где вовсе отсутствует кустарник, начинает созревать весьма малочисленная (с плодами) *Vaccinium uliginosum*. Этот период можно охарактеризовать как позднелетний. Вот-вот начнется ранняя осень. Погода держит на месте, нужно ходить и смотреть.

Кстати сказать евражки обкусывают незрелые шишки кедровника и выедают в них семена ещё в спелости – переход к полной (после молочной). Созревание шишкочагод у можжевельника.

А дождь все стучит и стучит...

А ветер все воет и воет...

Когда ж непогоду умчит?

Когда ж солнце землю покроет?

13/VIII.60 г. ...Сплошная низкая облачность. Туман. Дождь. Ветер порывистый, северный.

Вот уж третий день дождь и дождь. Сегодня едва только сделал дневные наблюдения (утром шел дождь), как заморосило и так до самой ночи. Ветер сегодня был не такой сильный, как в прошлые дни, но все-таки был. Много, сравнительно, грибов. Причем, именно в разреженных кедровниках. Там, где наблюдаются пятна голого грунта, низкие кустарничковые синузии (*Arctous*). Сегодня нашел два масленка на вершине – они росли прямо из мелкого щебня. Было, особенно под вечер, масса комаров и мошки. Временами они не давали ничего делать. Чистил грибы, выходя на бугор, чтоб хоть немного обдувало. Заготавливал дрова. Делал сигнальный костер, но едва ли его увидели. Нужно спускаться вниз, но не дает погода. Пришлось натянуть сегодня полог – поют комары. Сегодня нашел низкие кусты кедрача, сплошь со съеденными евражкой шишками, он их обгладывает, оставляя только «качанчик».

Глянул я вокруг с вершины:

Там – безбрежны моря дали;

Там – змеящейся долины

Очертанья видны стали...

А на север глянул – горы

Кедрача ковром покрыты

Цепь за цепью протянулись...
 Глушь и дикие просторы
 Предо мною развернулись.
 И костер мой, и природа –
 Привели тотчас же к мысли,
 Как прекрасна ты – свобода!
 Ощущенье полной жизни!
 Я кедровника подбросил
 В свой костер – он разошелся,
 Запылал он пышной шапкой,
 Искры брызнули под небо.
 И тепло вокруг живое
 Разлилось, приятно стало
 Недовольства непогодой
 Словно вовсе не бывало.
 Посмотрел вокруг и взоры
 Оглядели все с восторгом
 Моря даль, в тумане горы...
 – Не краса ли? – В самом деле?!
 Ну, и что ж, что холод, сырость?
 Сколько прелести в природе.
 На вершины наползают
 Низких туч края седые.
 И в густом тумане тают
 Очертания земные...
 Ветер, сырость, непогода...
 Все кругом росой покрылось.
 И окрестная природа
 В сером мраке растворилась.

14/VIII.60 г. Воскресенье. Сегодня погода была несколько лучше, но все равно временами шел дождь. Очень много было комаров и мошки. Целые тучи. Разводил опять костер, но смотрел-смотрел в бинокль и никого живого не видел. Только в 8:15 кто-то пришел из Култушного.

Начинается покраснение *Arctous* и массовое созревание плодов ее. Сиверсия близка к созреванию. Скоро начнет созревать диаленсия и лоизелеурия. Приблизительно через неделю, если будет хорошая погода. Встретил сегодня сырой груздь и какой-то странный масленок – темнее, с сильным запахом. Бошнякия отцвела. Сейчас ее противные

свечи наливают плоды. Кипрей на горях ещё цветет. А шишками кедровника, хоть они недозревшие, лакомятся и птицы, так как есть объединенные высоко от земли. Завтра нужно будет все-таки идти. Целая неделя прошла, как я не был внизу.

15/VIII.60 г. Поход вниз. Встреча с нашими. Култушное. Кино. Ужин с Петей. Клопики.

16/VIII.60 г. Култушное. Берег моря. Прекрасное утро. Ленивый плеск моря. Изумительное зрелище цветущих на береговых откосах *Chrysanthemum arcticum*, *Senecio pseudo-arnica*, *Tanacetum sibiricum*. Сфотографировал. Собраны разные интересные виды (семена): *Rubus arcticus*, *Lonicera kamtschatica*.

За эти два дня очень наматался, но зато очень многое увидел. В-первых, красоту галофитов – у них как раз пышное цветение! В-вторых, убедился в богатстве ягодного и грибного мира. Ел, собирал и восторгался. Даже проклятые мошки не смогли подорвать восхищение виденным. После довольно бурных сборов семян и грибов едва притащился к табору, где за всякими мелкими делами прошло незаметно время.

С В. В. пошли к ручью. Там ее оставил, а сам побрел в горы к себе. Брел, ибо все же находился за день. День сегодня был прекрасен, особенно у моря. Закат превосходен. Сейчас, зная заранее, что многое пропустил и не записал – ложусь спать. И поздно, и, кроме всего, устал.

За 15 и 16/VIII.60 г.: максимум температурный + 21,5 °С, минимум + 5,5 °С.

В пойме р. Култушной близ берега:

Цветение: *Mertensia maritima* (единичные цветки).

Разгар цветения *Senecio pseudo-arnica*.

Разгар цветения *Chrysanthemum arcticum*.

Ligusticum gmelinii отцветает и начинает плодоносить.

Массовое созревание *Rubus arcticus*, начало массового созревания *Vaccinium uliginosum*.

Созревание *Festuca altaica*. Отцветание *Calamagrostis*.

Начало созревания *Betula middendorffii*. Причем семян в этом году мало. Они к тому же повреждаются какой-то гусеницей, личинкой какого-то насекомого. В сережках она продельывает ходы.

17/VIII.60 г. ... С утра делал наблюдения. Потом пошел на гольцовый участок и зарисовал до дневных наблюдений один квадрат перед взятием образца на биомассу. Затем наблюдения. Взял образцы в спирт за 16/VIII.60 г. На многих пятнах *Arctous* среди кустарников за мое отсутствие повыврастали отличные красноголовцы. Сегодня их насобирал. После дневных наблюдений зарисовал ещё один квадрат. После этого помчался собирать сохнувшие вещи, семена. Ходил за водой. Купался, отбиваясь от мошки и комаров. Стирал. Когда шел с участка к палатке, встретил одиночную куропаху, она наверное, паслась на *Arctous*. Кипятил чай. В палатке почти до 23:00 разбираю семена, собранные вчера и сегодня. Закат был очень хорош. Солнце село около 21:00. Сейчас с северного склона из долины изредка шумящие порывы ветра. Когда ходил по воду, увидел зайца, побежавшего в кусты на склоне.

Ночь ясная, звездная. Первый раз за все время увидел Большую Медведицу. На самом горизонте (за горами), с севера какие-то тучки(?!).

18/VIII.60 г. ... С утра подготовил взятые вчера образцы для фиксации. Частично зафиксировал, а частично поздно вечером. Перед полднем и до трех-четырёх часов брал укос на одной повторности, а после обеда – на другой. Много грибов.

19/VIII.60 г. ... Описание почвенного разреза в повторности (на биомассу) № 1.

0–1 см опад и мертвые веточки, покрытые лишайниками (смесью мелких лишайников различных видов).

1–9 см темнокоричневый, легкий, суглинистый, мелкокомковатый гумусированный, с примесью щебня.

9–20 см буроватый с охряным оттенком. Суглинок, влажный, с большим количеством щебня.

20 и далее плотный щебень, пересыпанный влажной буровато-серой глиной.

Яма выкопана до 40 см. Наиболее насыщены корнями две первых разности.

... С утра, без обеда и до 18:00 брал образец подземной биомассы на одной повторности. Делал промывку – кропотливое и нудное занятие. Особенно плохо отмывается поверхностный слой, где сосредоточены стебли и часть корней. Промывка делалась на сите из 2-х слоёв марли. Более-менее хорошо отмывается первоначально, пока марля не засорится частичками перегноя.

Начинается постепенное созревание плодов *Artemisia glomerata*. *Polygonum laxmanii* усыхает, не дав плодов. Такое явление повсеместно. Фиалка авачинская начинает засыхать. Краснеют листья у *Arctous* и *Rhododendron*, а также у *Polygonum tripterocarpum*. Нужно сходить в окрестности и пособирать семена, но нет времени.

У *Boschniakia* наливаются плоды. Они становятся округлыми и довольно крупными.

Много грибов, в основном маслята. Реже подосиновики. Очень редко попадаются подосиновикоподобные, но более изящные (похожие одновременно и на маслята) грибы с сильным ароматным запахом.

День был хороший, солнечный, несколько ветреный. Мошек и комаров было совсем мало. К вечеру появились перистые облака, которые затем «уплотнились», затянув весь небосклон. Местами облачность приняла довольно низкий характер, похожий на дождевые облака.

Близки к созреванию плоды у *Saxifraga cherlerioides*. Здесь также довольно часты бурундуки, но мне ни разу не удавалось их увидеть хотя бы мельком. Они очень сторожки и юрки. Пришлось слышать их свист, особенно при тревоге, а также встречать обгрызенные шишки кедра.

20/VIII.60 г. ... Весь день дождь и сплошная облачность, туман. Забыл снять и заменить ленту у термографа. Наблюдения делал здесь, на метеоплощадке. С утра, после утренних наблюдений, лег, так как за прошлые дни очень устал и проспал до 13:00. После этого разбираю ужас – работа, которой можно убить терпение. Не знаю, как будет погода, но если распогодится, то придется заняться отмывкой корней, а разбор наземной массы оставить до лаборатории. Ходил минут 40 собирал грибы, а вечером жарил. Сейчас дождя нет (22:30), но туман. Штиль и сплошная облачность.

21/VIII.60 г. С утра (с 10:00) эпопея с медведем. Вот 15:00 – только что это животное позорным образом удрало от меня в сторону лагеря (нижнего)...

Сегодня произошло «ЧП». Утром пошел брать подземную биомассу у 2-й поверхности. Выкопал яму близ квадрата и хотел закурить. Руки были грязные и я пошел к южной стороне, чтобы оросистую *Vaccinium uliginosum* их вытереть. Совсем случайно взглянул на соседний отрог горы, где когда-то лазил и встретил *Clematis* с плодами. Увидел там какую-то темную пирамиду. Удивился, так как я поставил там

приметные камни, но они из такого далека никак уж такими не могли быть. Вгляделся. А у этой пирамиды шевелится верхушка. Я присел и, внимательно вглядевшись, узнал косолапого. Он сидел совсем так, как дети садят игрушечных медвежат и крутил головой. Затем встал на все четыре и спустился к уцелевшей от пожара куртине кедрача и ольхи.

Я осторожно прошел по склону и присел, чтобы увидеть, куда он дальше. Но сколько ни сидел – ничего не увидел. Погода к тому же была отвратительной. Пошел обратно. Захватил бинокль и прошел к той ложбине на перевале, откуда начинается распадок между отрогами – то место, где все это происходило. Сидел, сидел, смотрел, смотрел и ничего не увидел. Переменил позицию, но и с нее также ничего. Решил идти домой. Подошел к участку и все-таки подумал, что надо выяснить до конца, – куда делся этот зверь. Оставил снова все на участке и спустился к тому месту, где видел сидящим. До этого места грунт был скалистым и я там ничего не заметил. А от него шел мелкий щебень с глиной. На этом грунте хорошо отпечатались следы. Пошел по ним и через 30–40 м дошел до той рощицы, где скрылся мишка. Покидал туда камни, погмыкал – ничего. Я уж было решил храбро войти среди кустов и пройти на другую сторону – к гари. Вдруг услышал, как из-под чьих-то ног сыпется щебень. Затрещали горелые кусты и я понял, что медведь там. Крикнул – шум, треск усилились. Я побежал к открытому месту и увидел зверя: он мчался напролом и галопом. Очень скоро он очутился на луговине (внизу), где в слившихся распадках течет ручей, а затем скрылся в буреломе. Его не было видно, лишь доносился издали треск ломаемых им веток. Ушел он в сторону нашего лагеря. Хорошо, что храбрость моя хорошо кончилась. Могло быть гораздо хуже.

День был пасмурным, Часто наползал туман. Почти все время с перерывами

моросил дождь. Под вечер движение тумана менялось: он шел то с моря, то с севера, то с востока. Стояло почти полное безветрие. Перед вечерними наблюдениями пошел по грибы. Снова у ручья встретил зайца. Когда после наблюдений пошел за водой, он опять был там, на этот раз даже долго не удирал, пока я не начал спускаться вниз.

Собирая грибы, встретил куропатку (одну). Она, по-видимому, клевала семена на голой щебенистой вершине. Подпустив меня шагов на 20, долго сидела, а я стоял и смотрел на нее. Вытягивала голову и издавала какой-то клохчущий звук. Затем улетела. Приземлилась совсем недалеко.

Сейчас почти 23:00. По крыше закапал редкий дождь. Где-то в кедровнике шум от порывов ветра. Заканчиваю. Сегодня взял лишь почву. Отмывать буду завтра, если будет погода.

P.S. Наконец-то сегодня и здесь видел бурундука. Он очень изящно бежал с открытого места в кусты. Я остановился, тогда и он прекратил бегство, что-то нашел и начал есть. Стоять долго не хотелось. Я пошел, а он сразу скрылся в кустах.

Бурундук обгрызает шишки Pinus pumila

22/VIII.60 г. ...Сегодня с утра и до сих пор, т. е. до 13:00 препаршивая погода – туман, моросящий дождь. Ни зги не видно. Работать по настоящему невозможно. Сидел днем в палатке и пока было видно, разбирал ужас: А вообще что можно делать в такую погоду? Промокнешь, а потом? Сегодня опять ходил «Княжной Мэри», завернувшись в пленку. Хорошо, пока ничего не делаешь, а потом она сбивается на затылок. Настроение не плохое, а тело чувствует себя не совсем хорошо.

23/VIII. 60 г. ...Весь день (и сейчас – 24:00) – туман; с утра и до 14:00 плюс к этому дождь. Туман садится на все предметы мощной росой. А ветер с моря все его гонит и гонит... Самое обидное то, что выше метров 20 чистое небо. Первоначально я подумал об этом, когда услышал летящие самолёты, а под вечер убедился окончательно, поднявшись на вершину рядом с палаткой. Увидел на несколько мгновений синее небо и солнце. Это как раз ветер пригнал менее толстый слой тумана. Интересно, каково там внизу?

С 16:00 до 19:00 промывал корни. Потом наблюдения, костёр и чай. Написал несколько писем. На дворе, то есть за палаткой сильный ветер, с юга. Но он пролетает несколько мимо палатки. Видимо причиной тому долина, которая направляет его так. Грибы растут. Сегодня увидел интересную пару подосиновиков, пробивающих щебень. Хочется сфотографировать, но нет погоды.

24/VIII. 60 г. ...С утра туман поредел, выглянуло небо и сквозь разрывы в облаках даже и солнце. Первую половину дня всё перегоняло туман. Он то густел, то вновь несколько редел. Затем пошел густой дождь при южном ветре, который идет до сих пор. Ветер порывистый. Так надоела эта погода, что уж не знаю, что сказать.

Ходил собирать семена. Кое-что с огромным трудом удалось отвоевать у грызунов. Варил в 21:00 манную кашу. Было темно. Сыпал дождь. Переборщил крупы и вместо каши получилось сырое тесто. Несколько ложек дожарил на жаровне в консервной банке.

Начинает созревать *Saxifraga firma* и *S. cherlerioides* и им подобные. Начинают созревать семена у *Dianthus repens*, если бы не съели грызуны, было бы много. Близка к созреванию *Vupleurum triradiatum*, но её осталось, как кот наплакал – всё пообгрызали. Ложусь.

25/VIII. 60 г. ...Весь день переменная облачность, северный и северо-западный ветер. Пришел Адик. Занимался наблюдениями, хозяйственными делами, а потом прошлись на запад в долинку ручья. Затем снова наблюдения и варка супа. Прекрасные виды на запад, восток и везде. Гора исключительно красиво освещалась заходящим солнцем. Небо в звездах. Должна быть хорошая погода. Получил письмо от Веры Платоновны из Кургана.

26/VIII. 60 г. ...Был солнечный день с редкими кучевыми облаками. Умеренный до сильного северный ветер, холодный. С утра занимался

сбором семян, взятием образцов – после полудня приготовил образцы в спирт. Затем вдвоем совершили экскурсию на один из отрогов горы, где нашли новый вид крестоцветного, и я совершил рискованный проход. Разборка семян.

Созревание: *Festuca altaica*, *Festuca* (типа *brevifolia*).

Созревание единичных плодов у *Hedysarum*, 99% съедено грызунами. Созревание плодов у *Rhodiola rosea*. Созревание плодов (единичное) у *Gentiana auriculata*. Созревание у *Ribes triste*. Много съеденных шишек у *Pinus pumila* (бурундук).

27/VIII. 60 г. ...В 11:30 ушли в поход. Перешли Пипивитхан и по водораздельной гряде прошли к северо-востоку на соседнюю вершину. Новые места были в отношении растительности мало чем отличны. Болото (высохшее) со следами медведя. В рощах берез нашли новые виды. Ручей с крутыми и дремучими берегами. Прекрасные виды на соседнюю долину. Массовое созревание красной смородины. Очень трудный подъем на Пипивитхан. Пришли в 19:30. Пришлось еще тащиться обратно, поставить ленту. Уже к 19:00 натащило с моря густого тумана и из прекрасной солнечной погоды получилось нечто обратное – пасмурная, холодная.

Поели, разложили по газетам растения. Сейчас больше всего хочется отдохнуть.

28/VIII. 60 г. ...Верхний участок. *Arctous* на 90% киноварно-красная, среди неё оранжево-красная, среди неё оранжево-карминные пятна *Rhododendron*.

Ledum, *Diapensia* – темно-зеленые, кое-где образуют незначительные зеленые пятна... хороший солнечный день. Наблюдения, приведение в порядок семян. Письма. К вечеру на юге довольно густые перистые по краю облака. Штиль. Завтра – вниз.

29/VIII. 60 г. ...Утром после некоторых сборов пошли вниз. Сошли довольно быстро. В лагере застали Ваню и еще несколько гостей. Поговорили о том, о сем. Потом ходили смотреть почвы. Всякие мелкие дела. Пришлось остаться ночевать.

Созревают:

Начало созревания: *Aruncus*, *Thalictrum* (оба вида), единичные экземпляры *Cacalia hastata*. Начинают созревать *Vaccinium vitis-idaea* и

Oxycoccus palustris. Полное созревание: *Ribes triste*, *Saussurea* (луговая), *Trisetum sibiricum*.

Еще 29/VIII начало созревания *Rhododendron camtschaticum*. Первые созревшие плоды на щебенистых открытых участках очень крутых (до 60°) местообитаний. Созревает после опадения листьев. Встречены единичные раскрывшиеся коробочки у *Rhododendron chrysanthum*.

30/VIII. 60 г. ... С 25/VIII. 60 г. хорошая солнечная погода, временами с тающими днем перистыми облаками. Ветер слабый. Часто штиль. По вечерам при закате резкое понижение температуры воздуха и почвы. В это же время слабый ветер, очень часто неустойчивый.

Сегодня у ручья (когда пошел за водой) видел двух зайцев. Куропатки очень часто откочевывают, видимо, в поисках пищи.

Основные работы:

1. Вымыть корни.
2. Загербаризировать *Artemisia*.
3. Определить урожайность *Rhododendron u Arctous*.
4. Определить завязываемость плодов у *Rhododendron*.
5. Собрать несколько экземпляров *Boschniakia* для определения семенной продуктивности; накопать корней *Alnaster*.
6. Сходить к *Ribes* за плодами.
7. Шишки *Pinus pumila*.
8. Определить урожай семян у *Alnaster*.
9. Навестись к *Dracocephalum*.
10. Фенонаблюдения и определить прирост у *Alnaster* и *Pinus pumila*.

31/VIII. 60 г.

Фенонаблюдения.

Участок гольцов.

Arctous alpina – полное покраснение, начало усыхания листьев – до 5 %.

Rhododendron camtschaticum – созревание плодов – 20 %, осыпание листьев – до 40 %.

Diapensia – побурение, полное созревание плодов.

Ledum decumbens – плодоношение.

Calamagrostis – бутонизация.

Luzula confusa – отмирание до 20 % листьев.

Artemisia arctica – отмирание нижних листьев.

Artemisia glomerata – созревание до 40 %.

Polygonum laxmannii – полное отмирание.

Vaccinium uliginosum – побурение.

Hierochloë – засыхание 25 %.

Все остальные растения в том же состоянии, что и до этого.

Участок ольховника.

Alnaster – вегетация, бутонизация, плодоношение.

Pinus pumila – созревание шишек, вегетация.

Sorbus sambucifolia – плодоношение, вегетация.

Rhododendron chrysanthum – плодоношение, вегетация.

Spiraea betulifolia – плодоношение 100 %.

Vaccinium uliginosum – созревание 100 %, очень редкие плоды.

Sieversia – полное созревание.

Artemisia – вегетация, плодоношение.

...Ходил за смородиной. Встречены созревающие шишки *Pinus pumila* – легко раскрывают чешуи, побурели семена.

1 сентября 1960 г.

...Сегодня утром, когда пошел брать воду и умываться, оказалось, что возле ручья сфагнум и растения вокруг него хрустели ото льда. Следовательно, если у меня на перевале температура дошла до 0 °С, то в понижении был сильный заморозок. Сейчас, когда я писал эти строки (близ верхнего участка на хребте), ко мне подбежал бурундучок. Он был удивлен непонятным предметом. Подбежал на шаг-полтора и смотрел, а после удрал. Вновь я убедился, что изящнее этого зверька вряд ли сыщешь.

Сегодня утром (и до этого еще несколько раз) наблюдал, что евражка влезает на *Pinus*, чтобы объедать шишки. Хотя и неуклюже, но довольно здорово. Даже не по привычке встает на задние лапы.

2/IX.60 г. ...С утра просвечивало солнце. Затем к полдню, все заволочло довольно низкими тучами. Все время юго-восточно-южный ветер. Около 15:00 облачность была особенно низкой, моросил мелкий дождь. К вечеру ветер усилился, а сейчас (к 23:00) стал сильным, порывистым. В море, вероятно, шторм. Занимался разными делами, сбором семян, шишек. Вечером развел большой костер, но пока делал наблюдения, он сгорел, а при ветре еще и так, что не смог насобирать банку углей. Приведение в порядок сборов. Закладка гербария.

Начинает созревать *Rhododendron chrysanthum*. Шишки *Pinus pumila* расхищаются очень сильно зверьем. Сегодня ходил и смотрел – местами объедены начисто. Созревание очень неравномерно, как

на местообитаниях, так и на разных деревьях и даже ветвях. Очень скоро, вероятно, до зимы в окрестностях шишек не будет – съедят. На вершинах и между редкими кустарниками повсюду алеет покрасневшая *Arctous*. Желтеют кое-где ивки (*Salix arctica*). Вершины горы и склоны – зарумянились. Внизу в долине и близ берега моря – побурело, лишь *Pinus* выступает темно-зелеными пятнами. *Alnaster* даже и не начинает желтеть. «Шишечки» его все еще темно-зеленые. Довольно много грибов – маслят и подосиновиков. Некуда их девать. Сушить – испортилась погода. Вот сейчас как раз сыплет о тент мелкий дождичек. Довольно холодно. А работы еще много...

1. Определить семенную продуктивность *Alnaster*.
2. Определить ее прирост и заложить в гербарий.
3. Забрать *Boschniakia* из изоляторов.
4. Накопать корней ольхи.
5. Выкопать *Artemisia*.
6. Попробовать покопаться с *Rhododendron chrysanthum*.

3/IX.60 г. ...С утра и до 22:00 шел нудный густой дождь, с южным ветром. Сплошного тумана, как всегда до этого, не было. Однако, низкие облака иногда опускались, образуя отдельные хлопья. Целый день сидел в палатке, лишь ходил переменить ленту, долго спал. Чувствую себя очень уставшим.

Сейчас 23:00. Прекратился дождь. Полный штиль. Очень хорошо слышно сильный прибой у берега. Шумит море. Доносятся отдельные звуки из поселка. Сегодня то ли там, то ли еще где не то стреляли, не то доски гремят.

Целый день занимался с семенами и «деревобделкой». Корни (и ветки) кедра, по-моему, прекрасный материал для резьбы и поделок.

4/IX.60 г. Утренних наблюдений не делал. Сплошная облачность. Очень редко незначительные просветы. Туман, мелкий дождь.

Определение семенной продуктивности *Alnaster*. Срублено ветвь, с которой взят образец для определения возраста. Таких ветвей у экземпляров *Alnaster* в среднем 9–12 (у тех, что составляют данную ассоциацию). На модельной ветви насчитано 370 плодов...

Определение прироста у ольховника. Некоторые побеги после соответствующих измерений взяты в гербарий, а некоторые (верхушечные) заспиртованы.

Сосчитано количество шишек на одном кусте *Pinus pumila* – 94 шт. ...

К ночи небо частично очистилось, видно звезды. Тишина, полный штиль. С берега хорошо доносятся громкие звуки (мотор). Собираю на семена шишки *Pinus*. Очень сильно их съедают звери. На многих растениях встретил не то болезнь, не то повреждение (скорее, что болезнь) – иглы взлохмачены, засыхают. Засыхают и молодые побеги. Нашел гусеницу на *Pinus*.

Оставшиеся дела:

1. Покопаться с *Boschniakia* и посмотреть ее экземпляры на будущий год.
2. Взять в гербарий болезнь на *Pinus*.
3. Определить, сколько занимает площади N-ное количество кустов *Pinus*.
4. *Rhododendron chrysanthum* и его семена.

Сегодня низко к палатке спускался орел. Очень красивая птица. Она подходит к своей горе, одно целое со страной, где много гор.

По ночам (и сейчас) кто-то маленький бегает по палатке, шебуршит среди выброшенных консервных банок и вокруг палатки.

5/IX.60 г. ...Фенология на участке *Rhododendron* + *Arctous*:

Arctous – 30 % засыхающих листьев.

Rhododendron – 70 % опадения листьев, созревание 50 %.

Ledum decumbens – плоды незрелые.

Diapensia – вегетирует.

Claytonia acutifolia – созревание 2–3/IX (по единственному оставшемуся экземпляру с плодами).

Anemone – усыхание 70 %.

Luzula – усыхание 70 %.

Calamagrostis – усыхание 60 %.

Artemisia – полное созревание плодов, пожелтение цветоносов.

Dicentra – отмирание 70 %.

В ольховнике:

Alnaster – начало слабого пожелтения шишечек.

Pinus – начало созревания семян.

Sorbus – начало покраснения плодов и покраснения листьев до 10 %.

Spiraea – плодоношение 40 %, плоды незрелые.

Vaccinium vitis-idaea – покраснение 30 %, полное созревание – 30 %.

Polygonum – яркое алое покраснение.

Carex podocarpa – пожелтение 70 %.

Sieversia – пожелтение 100 %...

6/IX.60 г. ...Собрал свой скудный дом, ставший таким родным, и спустился сегодня вниз. Лунная ночь. Холодно.

9/IX.60 г. На склоне небольшого бугра в долине недалеко от моря куст *Pinus pumila* высотой до 1,0 м для 102 шишек (к этому времени спелых). Диаметр куста 2×2 м. Семена с 10 шишек этого экземпляра взяты из шишек (взвесить и посчитать). Сегодня и вчера ходили далеко по ручью за семенами. Собрал кедровник и другие.

14/IX.60 г. С утра пошли выбирать участок в долине с кедром. Дорога к нему: если от Култушного → от края оврага, по которому идет дорога → направо, пересечь ручей и идти вдоль озера. Участок за следующим озерком на бугре справа.

16/IX.60 г. Перечень материалов, оставленных в Култушном (до следующей экспедиции): Бланки для описаний (форма 1-65, форма 2-44), миллиметровая бумага и другое (всего 24 наименования).

19/IX.60 г. Дождь. Спать в сенах. Поспешный отъезд. Трогательное прощание с Петей. Аэропорт.

20/IX.60 г. Аэропорт. Хожение, сидение. Покупка билетов. Оплата багажа (288 кг). Хожение. Масса пассажиров в разные концы побережья. Геологи. Рассказы видевого вида, но до чрезвычайности легко смотрящего на жизнь Славки. Вечерний костер, чай...

21/IX.60 г. Хожение по берегу. Беспрестанные разговоры о том, о сём. Показ и просмотр картинок по флоре и фауне. Дождь, волнение на море, хлопанье стационарной палатки. Хожение в спокойном ритме к справочным людям. Прибытие двух самолетов: мягкого и грузового. Ношение до боли в животе грузов своих и геологических. Наконец – летим. Я и Адик, и множество ящиков. Прохладно. Сели в Оссоре... Ночевка в сарайчике при камере хранения – комфорт, какого не могла себе найти большая часть публики. Дождь.

22/IX.60 г. Утром проливной дождь. Пришли к самолету. Мягкий улетел, а наш стоит. Уныло барабанит дождь...

Примерный список семян, собранных для *Delectus*:

1. *Dicentra peregrina* 2. *Viola avatschensis*...

***

Здесь жил и трудился ботаник,
По горам он бегал как лань.
Немного чужак и романтик,
Вставал в предрассветную рань.

*

И горести все и невзгоды
Легко он и бодро сносил,
И тайны камчатской природы
Он, кажется, чуть изучил.

6/IX. 1960

***

На вершине дальней сопки
Я прочел письмо под звуки
Ручейка, что быстротечно
Вниз сбегает с кручи дикой

*

Кедр шептал мне торопливо
Неумолчно, тайны полный...
Куст ольховника кудрявый
Что-то тоже объяснял мне...

*

Куропаток шумных стая,
Собирая диких ягод
Семена и злаков разных –
Заглянула в это время.

*

Над вершиною скалистой,
Развернув тугие крылья,
В гордом облачном полете
Взмыл орел – краса земного.

*

Все внимало в это время –
В час, когда под шум природы,
Ликованья бурной жизни
С благодарностью за память,
С благодарностью за знания

И поддержку в час раздумий
Пробегал я Ваши строки.

***

Вокруг широкий мир природы,
Везде струится жизнь ключом,
А сколько радостной свободы
Меня встречает каждым днем!

*

Бывает часто, что туманом
Покроет склоны пелена,
А нудный дождь, начавшись рано, –
Уж не проходит до темна.

*

Тогда окрестностей и моря
Не вижу долго, а костер
Мне заменяет солнце, споря
С дождем, секущим склоны гор.

*

Но солнце снова пробивает
Дождливых туч покров седой.
И вновь широкий мир сияет,
Чаруя дикой красотой.

*

Бывают трудности порою,
Но бодр и весел я всегда
И пред тобою, – я не скрою –
Не унываю никогда.

*

P.S. Уж ночь пришла... Шумит высоко
Ручей, сбегаящий со скал.
Тебе письмо пишу. В далекий,
Своей мечты я мир попал...

*

Горит свеча... Я быстрой мысли
Тебе донести хочу хоть грамм.
Не знаю, выйдет ли со смыслом,
В стихах она... посмотришь сам.

***

Средь гор, в глуши далекой,
Где море пенится вдали,
А в небе голубом высоко
Парят чуть видные орлы.

*

Где пробираясь украдкой,
Бредет тропою дикий зверь –
В убогом домике-палатке
Проходит жизнь моя теперь.

*

Мне ветер тело овевает,
А солнце кожу золотит,
Туман росой омывает,
Костер тепло свое дарит.

***

Здесь моря вечный плеск
и ветра пенье.
Здесь гулкий шум сосны
и комаров гуденье.

Ландшафти Камчатки, 1960 р.

Світлини з Камчатки

2.4. Щоденники польових досліджень на біостаціонарі «Сива Маска» (1961 р.)

Дневник полевых исследований

13.06.1961 г.

8 июня прибыли в Сивую Маску, а 10-го с предварительными всякими приключениями перебрались к «природе». Все эти дни, что мы здесь, прошли во всевозможных хлопотах и всяких перетаскиваниях. До сих пор еще нельзя сказать, чтобы все было на месте...

В окрестностях Сивой Маски, где снег сошел раньше, благодаря обильной копоты с массы паровозов встретили цветущие *Tussilago* на глинистых буграх. На болотах цветет *Eriophorum vaginatum*, *Empetrum* процветает или цветет.

Здесь же, на стационаре, лишь на буграх с кустарниковой растительностью сегодня увидел цветущую *Empetrum*. Возле речки у

некоторых сережек *Salix lanata* начинают цвести отдельные цветки, обычно обращенные к солнцу.

Всё, освободившееся из-под снега (за исключением ели), в состоянии пробуждения, лишь у ив соцветия выходят еще тогда, когда над поверхностью снега появляются отдельные ветви. Кустарничковые ассоциации имеют бурый аспект.

14.06.1961 г. Поход за продуктами. Солнечный, временами с легкой перистой полупроницаемой облачностью день. Сильное таяние снега. Наблюдал первых шмелей.

14.06.1961 г. Ночью и первую часть дня было очень тепло при солнце. Благодаря этому многие виды начали быстро развиваться. На участке *Arctous* полное отцветание *Empetrum*. Зацветание единичных цветков у *Arctous*. Прижатые к почве веточки у *Betula nana* оделись листвой. На бугристом ернике начало цветения *Empetrum hermaphroditum*.

В пойме речки кое-где начало цветения у *Nardosmia laevigata*.

17.06.1961 г. Вчера со второй половины дня после теплого ливневого дождя подул резкий ветер и так же резко изменилась погода. После резкого тумана наступила сплошная облачность при ветре. Похолодало. Ночью прояснилось. Холодно. Порывистый ветер. На участке ельника начало цветения *Empetrum nigrum*: начальная фаза. При этом открыто до 30 %.

Изолировано 5 соцветий *Arctous alpina* марлевыми изоляторами, помечено столько же для определения процента завязывания плодов.

18.06.1961 г. На участке № 1 (пятнистая тундра с *Arctous*) произведен посев *Hedysarum arcticum*. Семена собраны в 1960 г. на Камчатке (Олютинский район). Лунки делались ножом главным образом на местах без *Betula nana*. В лунку сеялось 5–8 семян (отдельных члеников боба с семенем). Семена легли в основном в моховой покров.

Кроме этого сделан посев семян на голое глинистое пятно (рядом), покрытое лишь местами накипными лишайниками. При этом поверхность пятна взрыхлялась ножом. И в первом и во втором случае заделка семян на глубину 2–4 см.

Сбор насекомых на цветущей *Salix lanata*.

18.06.1961 г. в 23.00; 01.00; 03.00; 05.00; 07.00 производились измерения температуры на буграх и в западинах в березняке и ельнике:

на поверхности почвы, на глубине 5 см, 10 см; кроме того измерялись влажность и скорость ветра.

Всю ночь на *Arctous alpina* наблюдаются вполне рабочие шмели.

21.06.1961 г. На участке № 1 у *Ledum palustre* началась бутонизация. Полное отцветание *Arctous* (цветут единичные ветки).

На участке № 2 у *Betula* начало разворачивания листьев, в некоторых случаях и женских сережек.

Полное цветение:	Начало цветения:
<i>Nardosmia frigida</i>	<i>Viola palustris</i>
<i>Chrysosplenium</i>	<i>Carex</i> (двудомная)
<i>Salix lanata</i>	<i>Carex caespitosa</i>
<i>Alnaster fruticosus</i>	<i>Ranunculus monophyllus</i>
	<i>R. borealis</i>
	<i>Adoxa moschatellina</i>
	<i>Ribes</i>

Березняки начинают покрываться кружевной листвой. Распускаются ивы. Сильно упал уровень воды в речке. Распускаются листья и у *Betula nana*.

22.06.1961 г. Экскурсия по сбору флоры.

23.06.1961 г. Дачный день.

24.06.1961 г. Участок № 1.

У *Empetrum* начинает усиливаться зеленый цвет. Еще вчерашним днем можно датировать полное оцветание *Arctous* (если не позавчерашним).

У *Empetrum nigrum* начало распускания почек. С полного облиствения *Vaccinium uliginosum*, *Arctous* изменился аспект, участок имеет зеленовато-бурую окраску.

У *Vaccinium uliginosum* начался рост побега. В среднем на побеге 4–6 листьев. У *Rosa acicularis* полная облиственность. До этого листья были сложенными.

Betula nana сильно объедена оленями. У нее полное облиствение. На укороченных боковых побегах 2–3 листа. Эти побеги, вероятно, и не дадут их больше за вегетацию. Верхушечные побеги тронулись в рост, особенно те, что расположены у основания (близ поверхности почвы). Заканчивается цветение у *Betula nana*.

Сняты изоляторы с 2-х соцветий *Arctous alpina*, цветение которых закончилось 2–3 дня тому назад. У остальных – цветение продолжается.

На обоих участках у *Empetrum* отмирание (полное) листьев позапрошлогодних. Во многих случаях начинается отмирание и нижних прошлогодних листьев. При этом надо отметить для обоих участков значительное послезимнее отмирание побегов у *Empetrum*.

Побеги у *Vaccinium uliginosum* выросли до 0,5–0,7 см. В случае микросклона (склон бугра к западинке) даже до 1,0 см.

У *Ledum palustre* бутонизация. Участок № 2. У *Betula nana* начало полного облиствения (листья еще не вполне раскрылись). Кроме того, цветение.

У *Salix* цветение, однако цветет лишь 10 % особей.

Найдена в окрестностях стационара *Carex hyperborea* (цветение). Сегодняшним днем нужно отметить начало цветения *Trollius*.

Начинают зеленеть ерники, а также заполняться прорехи в лесу, где растет береза (благодаря развитию листьев).

Встретил булавоусую бабочку (королька).

25.06.1961 г. Встретились единичные цветки *Viola biflora*. Начало цветения *Rubus chamaemorus*. Наименьшее количество соцветий (единичные!) у *Betula nana* наблюдается в березовом редколесье, где сама *Betula nana* сравнительно редкое растение по встречаемости.

26.06.1961 г. Вчера и сегодня можно считать днями, когда до сих пор темно-бурые пространства ерников вдруг стали темно-зелеными.

27.06.1961 г. Нужно считать массовым цветение *Vaccinium myrtillus*, распускание почек у *Picea*.

27–28.06.1961 г. Строительство дороги.

29.06–05.07.1961 г. – Записи измерений температуры, влажности на разных участках в разные часы со многими повторностями.

06.07.1961 г. На пятнистом участке на пятне появились всходы (первые) *Hedysarum*, семена которого собраны были на Камчатке. Посев в моховую дернину не имеет всходов.

Заложены участки 10×25 см по подсчету всходов на пятнистой тундре. Колышки ставятся по диагонали. Спереди номерной знак N1.

Всего заложено 20 участков, на которых впоследствии (до 20.08.1961 г.) производились проверки наличия всходов. В разных местах учетных участков были зарегистрированы всходы *Festuca brevifolia*, *Betula nana*, *Vaccinium uliginosum*, *Arctous alpina*, *Empetrum*, *Vaccinium vitis-idaea* или были сделаны отметки, что всходы не обнаружены.

Необходимо отметить, что на участке № 1 *Vaccinium uliginosum* на склонах бугров и по южным окраинам пятен уже плодоносит. В понижениях цветет, а среди *Betula* еще есть бутоны. На 3 участке *Vaccinium myrtillus* на кочках зацветает на 1–2–3 дня раньше, чем в западинах. Так же и у *Vaccinium vitis-idaea* при других условиях ассоциации (открытые багульниковые тундры, где она зацветает в первую очередь).

07.07.1961 г. Еще 20 учетных участков-квадратов было заложено на участке № 2. На них проводились аналогичные учеты всходов. На 2 участке преобладают всходы *Betula nana*. Наблюдаются они лишь в понижениях среди бугров. Понижение и моховый покров сильно влажны: при надавливании ногой часто выступает влага. Всходы *Betula* недавно появились, так как на многих из них еще держится семенная оболочка.

Вершины бугров сильно высохли, поэтому всходы на них отсутствуют, или, быть может, где-либо и были, но погибли.

Участок 1. 07.07 начало цветения *Rosa acicularis*.

08.07.1961 г. На участке № 3 было также заложено 20 учетных квадратов, на большинстве из которых отмечены всходы, иногда довольно густые: от 5 до 36 (62!), но некоторые из них погибают, *Betula pubescens*. Квадраты были заложены в мочажинах с *Polytrichum* либо *Sphagnum*.

12.07.1961 г. Вчера ловил насекомых. Сегодня до обеда ботаническая экскурсия по речке.

Цветут: <i>Veronica longifolia</i>	<i>Vicia sepium</i>
<i>Astragalus</i>	<i>Trientalis</i>
<i>Myosotis</i> (частично отцветает)	<i>Galium uliginosum</i>
<i>Polygonum bistorta</i>	Плодоносят: <i>Trollius</i>
<i>Archangelica</i> (начало)	<i>Geranium albiflorum</i>
<i>Valeriana</i>	Созревание плодов у некоторых
<i>Rosa acicularis</i>	видов <i>Salix</i> ,
<i>Cerastium</i>	<i>Chrysosplenium</i>
<i>Thalictrum minus</i>	<i>Nardosmia laevigata</i>
<i>Epilobium palustris</i>	<i>Alopecurus</i> .

14–15.07.1961 г. Записи измерений температуры, влажности, скорости ветра.

17.07.1961 г. Заспиртованы образцы от 16.07.1961 г. Второй день после перемены ветра. Мглистые горизонты, но сильного изменения погоды пока нет.

В полном разгаре расцветания:

<i>Chamaenerium angustifolium</i>	<i>Geranium albiflorum</i>
<i>Epilobium palustre</i>	Выколашиваются:
<i>Cirsium heterophyllum</i>	<i>Calamagrostis langsdorffii</i>
<i>Solidago virgaurea</i>	<i>Calamagrostis neglecta</i>
<i>Aconitum excelsum</i>	Начало расцветания:
<i>Archangelica officinalis</i>	<i>Galium boreale</i>
Цветут, разгар цветения:	Близки к созреванию:
<i>Veronica longifolia</i>	<i>Viola palustris</i>
Отцвели, плодоносят:	<i>Viola biflora</i>
<i>Trollius europaeus</i>	

18.07.1961 г. На участке 3 урожай семян у *Betula pubescens* очень низок. Судя по прошлому году. Женские сережки найти очень трудно. Срезано 10 ветвей с верхней части кроны, а сережки обнаружены лишь в единичном количестве. Вместе с тем, на одной из ветвей, судя по остаткам стерженьков на приросте (укороченных побегов) прошлого года, было в 1960 г. 41 сережка, в этом году лишь 7. Это происходит не из-за опыления, а только по причине очень малого заложения соцветий в предыдущем году. Семена близки к полному созреванию.

Квадрат в $\frac{1}{4}$ м² (250 см²) заложено на участке 3 на месте прошлогоднего костра. Здесь в течении этого лета появилась масса всходов березы (*Betula pubescens*). Многие из них уже имеют по 1–2 настоящих листа. Проведен учет всходов в каждом из 25 малых квадратов внутри большого квадрата (от 5 до 57 всходов).

При этом горелое от костра пятно распространяется на довольно обширную (до 1 м²) западину, склоны бугра и сам бугор. Сама западина, хотя и имеет на себе всходы, но их не так много и они не так развиты, как на склонах и вершине. Учетный квадрат как раз и занимает вершину и склоны. Наиболее крупные (с 2 листьями) всходы располагаются на вершине бугорка, они до 2–2,5 см. Очень мелкие (с 1 листом и семядолями) у подножия и по склону. В этом месте главная масса углей

от костра. Но рядом, где до минерального грунта обгорела органическая подстилка (мхи, листья и т. д.), точно такая же картина. Там, где на смену выгоревшему, приходит толстый (до 10–15 см) слой мхов с кустарничками и перегнивающих их остатков, всходы отсутствуют. Если где-либо они и есть, то засыхают.

19.07.1961 г. Горелые места по дороге в Сивую Маску.

До пожара на описываемом месте был березняк кустарничковый моховой с примесью в первом ярусе ели. До пожара часть деревьев была вырублена (по-видимому, зимой; так как остались очень высокие пни). Подстилка и напочвенный покров из растений и их остатков выгорел неравномерно. Местами, особенно у пней, сгорело до минерального грунта. При пожаре больше всего пострадала ель, хотя относительно много и погибшей березы. Последняя местами хотя и погибла, но пневая, припочвенная часть осталась живой и дает поросль (в данном вегетационном периоде это однолетние крупнолистные побеги). Среди оставшихся травянистых растений наиболее хорошо сохранилась *Carex globularis*, которая в настоящее время является доминирующей в напочвенном покрове. Сравнительно хорошо сохранилась *Rubus chamaemorus* и на непрогоревших возвышениях *Vaccinium myrtillus*. Сравнительно обильно сохранился *Equisetum sylvaticum*. У *Vaccinium myrtillus* обгорела в большинстве случаев надземная часть. Подземная сохранилась и дает многочисленную поросль. Из моховых синузид в наибольшем количестве (чаще) сохранились несгоревшими и живыми плотные, чаще слегка возвышенные синузиды *Polytrichum commune*. Он же в настоящий момент дает многочисленную молодую поросль на выгоревших местах.

Для подсчета всходов взято 20 площадок-квадратов 25×10 см, на которых насчитано от 22 до 89 всходов.

Площадки закладываются лишь на местах с прогоревшей подстилкой до минерального грунта. Всходы имеются в значительном количестве и на местах не до конца прогоревших. Это остатки мхов. Но здесь всходы плохо развиты и в подавляющем большинстве в состоянии семядоль. Первый лист едва виден.

Самые крупные и крепкие всходы на возвышениях и микросклонах прогоревшей до минерального грунта подстилки, то есть на самом грунте. Они имеют 1–2 развитых настоящих листа.

Такие прогорелины занимают до 30–40 % площади. Во всех случаях всходы только *Betula pubescens*. Далее запись измерения температуры и других метеорологических наблюдений.

21.07.1961 г. Шмели до сих пор посещают давно отцветшие, засохшие венчики *Vaccinium myrtillus*, где остались сгущенные капельки нектара.

Зафиксированы в спирте образцы для анатомических исследований.

К 10–20.07.1961 г. в жаркие дни появилось очень много медвяной росы, которая была на листьях иногда в виде сверкающих капель. Медвяную росу выделяли многочисленные цикадки, особенно обильные на *Betula nana*.

26.07.1961 г. Цветут:

Solidago virgaurea

Galium boreale

Senecio nemorensis

Chamaenerium anqustifolium

Veronica alpina

Отцветают:

Veronica longifolia

Aconitum

Delphinium

Cirsium heterophyllum

27.07.1961 г. Проверка состояния всходов. Участок № 4. Моховой покров, на котором располагаются, вернее, произрастают всходы, чрезвычайно высок: он местами потрескался. Все участки, заложенные на среднего порядка понижениях, лишились всходов, они погибли от засухи. Наибольшее количество сохранившихся всходов наблюдается на квадратах, заложенных на дне наиболее глубоких мочажин. Здесь моховой покров представлен незначительным слоем *Dicranoweisia* и других малоразвитых мхов, близко минеральный грунт. На склонах к мочажинам всё также засохло. Всходы в большинстве случаев в состоянии семядоль с едва появившимся первым настоящим листом. Лишь у 1–2 всходов появился первый лист.

Участок № 3. Гибель всходов еще большая. Остались единицы, лишь там, где нет почти мертвой листвы.

Участок № 2. В отличие от № 4 и № 3, понижения между буграми заняты довольно развитым моховым покровом. К настоящему времени он очень пересох и потрескался. Гибель всходов полная.

На участке № 1 все всходы сохранились. У *Arctous*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Betula nana* появилось по 1 настоящему листу, у *Vaccinium uliginosum* по 2–3 листа. Кое-где обнаружены несколько новых всходов.

30.07.1961 г. Метеорологические наблюдения.

03.08.1961 г. Зафиксированы в спирте образцы для анатомических исследований. На участке пятнистой кустарниковой тундры заложены участки по определению семенной продуктивности: *Vaccinium uliginosum*, *Empetrum hermaphroditicum*.

04–05.08.1961 г. Метеорологические наблюдения. Во время наблюдений сплошная низкая облачность и дождь. К закату солнца облачность до 60 %. К 01.00 ч облачность до 90 %.

07.08.1961 г. На участке №1 заложены остальные две площадки для определения семенной продуктивности:

Vaccinium uliginosum, *Empetrum nigrum*, *Arctous alpina*, *Betula nana*, *Vaccinium vitis-idaea*, *V. myrtillus*.

08.08.1961 г. Записи по определению семенной продуктивности. С 19.00 начало 2-х часовых (производимых через каждые 2 часа) метеонаблюдений. На № 3 участке у *Betula pubescens* до 10 % пожелтение. Желтеют главным образом, нижние ветви. В 01.00 на № 4 участке листья, термометры покрыты корочкой льда. 03.00 иней на растениях.

15–16–17–18.08.1961 г. – Полярный Урал. Красный Камень (Раис).

19.08.1961 г. Разбор гербария.

20.08.1961 г. Разбор и закладка гербария, семян. Взято спирта 470 см³.

21.08.1961 г. Участок № 4. Снова Сивая Маска. Аспект красновато-бурый.

Betula nana пожелтела и покраснела до 60 %. Начало листопада.

Vaccinium myrtillus – покраснение до 80 %.

Vaccinium uliginosum – покраснение и начало листопада.

Vaccinium vitis-idaea – начало созревания.

Empetrum – вегетация.

Ledum – начало созревания.

Carex globularis – побурение до 40 %.

Участок № 3

Betula pubescens – пожелтение до 30 %, начало листопада.

Betula nana – вегетирует.

Vaccinium myrtillus – покраснение 20 %.

Deschampsia – восковая спелость зерновок.

Vaccinium uliginosum – покраснение до 10 %.

Vaccinium vitis-idaea – плодоношение.

Empetrum – вегетация, плодоношение.

22.08.1961 г. Участок № 2.

Betula nana – полное созревание плодов, покраснение до 20 %, начало листопада.

Empetrum – плодоношение, вегетация.

Carex globularis – побурение до 50 % всей надземной части.

Vaccinium uliginosum – покраснение.

Salix – пожелтение 50 %.

Vaccinium vitis-idaea – вегетация.

Участок №1а

Betula nana – полное созревание, покраснение до 10 %.

Empetrum – плодоношение, полное отмирание прошлогодних листьев, выявилось отмирание части побегов (видимо от засухи).

Arctous alpina – полное созревание, покраснение полное.

Vaccinium uliginosum – созревание, покраснение.

Vaccinium vitis-idaea – вегетация, плодоношение.

Rosa – покраснение.

Ledum paluste – созревание плодов, дессиминация.

Появилось несколько всходов *Hedysarum arcticum*.

Участок № 1б

Ledum paluste – созревание, рассеивание семян.

Rosa – покраснение, начало созревания плодов.

Calamagrostis – начало созревания, побурения.

Festuca brevifolia – побурение до 50 % листьев.

Из 11 помеченных цветков *Arctous alpina* дало вполне созревшие плоды лишь 3.

23.08.1961 г. На участке пятнистой тундры произведен посев *Pinus pumila* рядки длиной 2 м, через 20 см. В каждом гнезде 5 шт. семян. Ленты по 5 рядков. Между лентами 40 см. Семена 1960 г. сбора (окрестности Култушного Олютарского р-на, Камчатской обл.).

24–25.08.1961 г. Метеорологические наблюдения.

24.08.1961 г. Покраснение березки до 40–50 %. Пожелтение до 40–50 % листьев у *Betula pubescens*. Начало листопада. Пожелтение листьев у некоторых видов ив. Массовое покраснение и засыхание листьев у *Geranium*.

Рассеивание спор у *Selaginella*, *Lycopodium alpinum*.

Созревание плодов у:

Solidago virgaurea

Arctous alpina

Последнее растение – полное покраснение, багряные и киноварно-красные тона. Покраснение *Vaccinium myrtillus*. А *Vaccinium uliginosum* – темный, лилово-красный, начало осыпания плодов. Начало созревания плодов у брусники.

Массовое появление плодовых тел у грибов.

Общая картина:

На очень темном фоне еловых редколесий четко выделяются отдельные деревья, группы и рожицы березы (*Betula pubescens*), кое-где среди последних – золотисто-желтые пятна отдельных совершенно пожелтевших экземпляров. Огромные массивы ерников, покрывающих склоны пологих увалов и к северу переходящие в кустарниковую тундру приобрели различные оттенки буроватого, оранжевого, желтого. Зеленый цвет сохранился, но вес его около 30–40 %. На этом фоне очень резко выделяются заросшие травами и кустарниковыми ивами водостоки. Травы к 20.08 приобрели яркий оранжево-красный оттенок благодаря изобилию *Geranium*. На их фоне резко выделяются пепельно-зеленые куртины ив (*Salix lanata*), не изменившие еще окраски.

Но особенно ярки обдуваемые пологие возвышения, занятые кустарниковыми ассоциациями, так называемые пятнистые мохово-лишайниково-кустарничковые тундры. Входящие в них растения: *Arctous*, *Ledum*, *Vaccinium uliginosum*, кое-где *Rosa acicularis* приобретают яркие пунцовые, охряно-киноварно-красные тона и резко выделяются среди остального.

К августу резко падает разнообразие звуковой гаммы птиц. Вывелся молодняк, начался период усиленной кормежки и роста. К концу августа можно слышать лишь отдельные отрывистые звуки, птицы в большинстве своем бесшумно перелетают с одного на другое место кормления. Даже довольно шумные кукушки не издадут звуков при взлете.

Уменьшилось резко число насекомых. Исчезли комары, мошка летает изредка, в очень ограниченном количестве. Не наблюдается лёта бабочек. Гусеницы чешуекрылых в большинстве своем окукливаются и очень часто можно найти их коконы. Личинки жуков и мух отъедаются на обильном питании, в массе поедая семена у сложноцветных, зонтичных, плодовые тела грибов. Огромное количество их, опадая на поверхность, скрывается в моховом покрове, где и сохраняется до следующего лета.

26.08.1961 г. На склоне увала (южной экспозиции), занятом пятнистой лишайниково-кустарничковой тундрой, посеяно:

1. *Pinus pumila* – 4 рядка (слева направо). Рядки через 25 см, в рядке гнезда через 20 см, по 10 шт. семян в гнездо. Дорожка между грядками 50 см. Рядки по склону.

2. *Picea glauca* (Canada) один рядок.

3. *Larix laricina* – один рядок.

4. *Picea mariana* – два рядка.

24.08.1961 г. во время начала дежурства (19.00 ч.) на 3 участке замечен гриб (подосиновик). Высота 3 см (над почвой), диаметр шляпки 3 см. Промеры 28.08.1961 г.: диаметр – 10,6 см, высота 6 см. Шляпка распрямилась, идет рассеивание спор.

29.08.1961 г. Проверка всходов.

На 1 участке все всходы сохранились. У части из них засохли семядоли (*Betula nana*, *Vaccinium uliginosum*), но первый лист жив, у некоторых осталась лишь почка (*Betula nana*). У *Arctous alpina* сохранилось все: и семядоли, и первые листья. Сохранились все части (семядоли и первые мелкие листочки) у *Vaccinium vitis-idaea*.

Метеонаблюдения 30.08.1961 г. (с 09.00 до 19.00, через каждые два часа на 3 и 4 участке).

31.08.1961 г. 4 участок.

Betula nana – покраснела до 70–80 %. Диссеминация, опадение листы.

Vaccinium myrtillus – покраснение до 80 %, осыпание листьев.

Vaccinium uliginosum – полное покраснение, осыпание листьев и плодов.

Ledum paluste – вегетация, полная диссеминация.

Carex rariflora – побурение и отсыхание до 30 % листа, полное отсыхание 2–3 наружных листьев.

Deschampsia – вегетация.

Empetrum – плодоношение, зрелые плоды, вегетация. Раскрывание цветков у некоторых экземпляров.

Подосиновик на 3 участке. Диаметр шляпки 11,6 см. Гимений еще сильнее вывернут. Ослизняется, высота 7,3 см.

№ 3 участок. *Betula pubescens* – начало диссеминации. Пожелтение до 40 %. Листопад.

Salix – пожелтение до 40 %. Листопад.

Betula nana – пожелтение до 50 %. Листопад.

Deschampsia – созревание и рассеивание плодов до 30 %.

Vaccinium uliginosum – пожелтение до 20 %.

Vaccinium myrtillus – покраснение до 40 %, начало листопада.

Vaccinium vitis-idaea – созревание плодов.

Empetrum – вегетация.

Equisetum – отмирание наземной части до 40 %.

2 участок. *Betula nana* – диссеминация, пожелтение до 30 %.

Carex globularis – полное засыхание надземной части, живое лишь у самой поверхности почвы, до 10–15 %.

Empetrum – вегетация, плодоношение.

Salix – пожелтение и опадение листьев.

Vaccinium uliginosum – покраснение до 50 %.

Vaccinium vitis-idaea – вегетация.

1 участок (для обеих площадок).

Arctous – полное покраснение, отмирание отдельных нижних листьев.

Betula – рассеивание плодов, пожелтение до 40–50 %, листопад.

Vaccinium uliginosum – частичное опадение плодов и листьев, покраснение.

Empetrum – вегетация, плодоношение.

Vaccinium vitis-idaea – созревание плодов, вегетация.

Ledum paluste – полное обсыпание плодов, вегетация.

Calamagrostis langsdorffii – созревание плодов, усыхание.

Festuca brevifolia – засыхание до 40 % листьев.

Rosa acicularis – покраснение листьев до 70 %. Засыхание до 10 % листьев.

Ландшафти Полярного Урала, «Красный Камень», 1961 р.

Світлини з Полярного Уралу

2.5. Поїздка в НДР (1966 р.)

30/VI-11/VII. 1966 г.

30/VI.66 Потсдам, гостиница «*Am Jägerstor*»

Парк «Сан-Суси», самый известный дворец Фридриха Великого, расположенный в восточной части одноимённого парка в Потсдаме, 280 га. Дворец был возведён в 1745–1747 гг. по проекту самого короля. Практическая сторона осуществления королевского замысла была поручена близкому другу короля – архитектору Георгу Венцеслаусу фон Кнобельсдорфу.

«*Friedenskirche*» – церковь Мира у входа.

Осмотр парка и летнего дворца «Сан-Суси». Затем осмотр зимнего дворца. Здесь особенно интересен так называемый «Зал гротов», стены которого украшены раковинами и различными камнями, в т. ч. полудрагоценными.

Обед в ресторане замка «Цецилиенгоф» где было подписано Потсдамское соглашение. Осмотр дворца «Цецилиенгоф» и исторические залы, где до сих пор стоят флажки трех стран – участниц (СССР, Англии и США).

После этого приехали к гостинице и имели свободное время. Использовали его кто во что горазд.

01/VI.66 Утром завтрак в отеле «У охотничьих ворот».

Ботанический сад Высшей педагогической школы (Потсдам) 1948 г. подготавливал учителей биологии. Профессор Бергант.

Используют для набивания горшков поливинилхлоридную «сечку» (см. пакетик) рН р-р-5. Общая концентрация 0,5–0,3 % 1,5 м² раствора функционирует в течении недели (это все для питательного раствора). На 1 куст огурцов 2–3 кг «сечки» полихлорвинила стоимость – 2 марки за кг. Пока они получают до 13–14 кг огурцов с 1 м², однако это лишь начало. 1,5 м³ раствора циркулирует в течении недели. Также культивируют в растворе в парниках, где раствор поступает через 2–3 часа. Рассада выращивается в горшочках. При этом парники открыты. Используются «Биоластон» в течении вегетационного периода. Затем «Биоластон» намачивают, чтобы корни мацерировались. После этого «Биоластон» кладут хорошо «отдохнуть» в кучу, где он стерилизуется под действием солнца, бактерий. Таким-же образом выращиваются и другие овощи.

Плодоводство

Много плодовых сортов. Они собрали в Америке сорта: 'Бендевис', 'Боскон'. Они считают их периклинальными химерами. Они считают, что мутации появляются в одном из слоев конуса роста (по Кренке). Есть опыт по многоярусной прививке для исследования возрастных стадий. В прошлом веке верили в вегетативную гибридизацию. Здесь получили вегетативную гибридизацию между *Crataegus* и *Mespilus*. Профессор на подвоях *Crataegus* прививал пригнутую почку *Mespilus*. Он думает не о вегетативной гибридизации, но возможно получится что-либо интересное.

Около 15 часов в Берлине была встреча, организованная обществом Германо-Советской дружбы. На приеме помощника главного организатора заведующий по озеленению рассказал о проблемах и плане озеленения Берлина. Зеленое украшение города тесно связывается с архитектурой, проблемами транспорта. Демократический Берлин имеет 8 районов и каждый из них содержит свое озеленительное хозяйство, занимающееся озеленением. На одного жителя приходится в настоящее время 8,2 м² парков. Основные деревья вдоль улиц липы и клены. Закрытый грунт 1,4 га для выращивания озеленительного материала; 227 га открытого грунта для выращивания декоративного материала.

При посадке 8–10 см в окружности ствола.

Затем посещение цветочного предприятия «Руммельсбург», которое расположено близ главной городской электростанции г. Берлина. Предприятие относится к одному из 7 предприятий этого типа. 12600 м² закрытого грунта и 2 ¼ тыс. м² открытого грунта ежегодно 960 тыс. марок дают от продажи. Затраты 64 тыс. марок, 20 % идет на зарплату. 12 марок на 1 м² затрачивается. Много занимаются выращиванием декоративных растений на гидропонике. Питательный раствор заменяется через 4 недели, т^о раствора и теплиц частично регулируется автоматически.

12 кг огурцов с 1 м²; ½ растения огурцов на 1 м².

2/VII. С 10 ч. Institut für Zierpflanzenban der Humboldt-Universität zu Berlin.

Относится к сельскохозяйственному факультету университета; запланировано, что в будущем он станет главным учреждением в области декоративного садоводства. Основная задача – обучение, второе – научная работа. Студенты должны быть всесторонними специалистами в области декоративного предпринимательства.

С 1950 г. как предприятие, государственное, раннее – частное. Земли 15 га, под стеклом 3 тыс. м². Почва песчаная. Но под культурой давно, поэтому гумусовый слой до 30 см. Директор профессор Рупрехт читает лекции.

1. Главное – выращивание роз под стеклом и в открытом грунте. Проверка их сортов и разведение. Выведение новых сортов.

2. Гербера (в теплицах).

3. Хризантемы (выращивание и получение новых сортов после облучения).

4. Гладиолусы и тюльпаны (отделение, расположенное возле Потсдама).

5. Культура фрезии.

Используются для борьбы с сорняками пар (культивация). Для улучшения почвы – люпин, сераделла. Гербициды считают нежелательными.

В теплицах ведутся опыты по испытанию различных субстратов в комнатном цветоводстве (ведут студенты).

Опыты по выращиванию роз на различных субстратах, нормах удобрения, а также гидрокультура. (Между прочим используется для наполнения шлак).

Сирень в октябре срезают, четыре недели при минусовой температуре, затем теплую ванну (28 °С) и в растворе сахара и некоторых химических веществ.

В 11.30 в Берлине. Осмотр Бранденбургских ворот (в них упирается улица Унтер-дер-Линден).

В 12.00 посетили Трептов-парк, где расположен памятник погибшим советским воинам.

Затем в 15.00 возвратились в Потсдам, где пообедали в отеле «Цецилиенхоф». (Тёртый суп (6 ложек), долго сидели после этого супа и с грустью шутили по поводу украинского борща).

Сели в автобус в 16.10 и к 19.00 были в Магдебурге. Вскоре устроились в отеле «Интернациональ». Съели ужин (гуляш, пиво, яблочное пюре). После этого гуляли до 22.30 по городу и заглядывали в магазинные витрины.

3/VII.66 Утром завтракали в кафе «Wien», рядом с нашей гостиницей. Затем на трамвае поехали в гарнизонный универмаг, на территории воинской части (все магазины, за исключением очень редких! продуктовых, в воскресенье закрыты). Затем обратную дорогу

проделали пешком. Ели мороженое, а затем обедали в ресторане «Москва» (в 13:00) (утром сфотографировал новую улицу с широким тротуаром в Магдебурге).

В 16.00 были в Лейпциге (гостиница «Zum Löwen»).

Сфотографировал памятник возле разрушенного здания Universitas Litterarum Lipsiensis, на нем написано: Errichtet aus dem Vermachtnisse der Frau Marianne Pauline Mende, 1886.

После ужина и перед ним гулял по городу. Особенно продолжительна прогулка после ужина. Побывали в парке культуры имени Клары Цеткин. Он в пейзажном стиле. На пруду плавают лебеди и дикие утки. Затем осмотрели соборы и другие здания. Интересны миксбордеры из разных многолетников: ближе к краю *Sedum*, *Alyssum murale*. Дальше высокие злаки, василистники. Пришли в 23.00. Ноги гудят.

4/VII.66 утром дождь. Поехали на Лейпцигскую сельскохозяйственную выставку. 120 га. Выставку называют «Университет в зелени», т.е. везде дается исчерпывающая информация.

В основном показывают полностью – сахарная свекла, зерновые, картофель. Имеется также по химии и механизации. Павильон науки в сельском хозяйстве.

Выводятся новые сорта сахарной свеклы, которые бы использовали более эффективно фосфор, азотистые удобрения. Для повышения поголовья свиней используются гормоны, увеличивающие количество поросят на одну свиноматку.

На 100 га – 67 лошадиных силы. Предполагаются трактора с повышенной мощностью и скоростью. Используется карусельная дойка, причем только тогда, когда стадо не менее 1000 голов, иначе падает рентабельность. Если меньше 400, то система доения «елочкой». Молоко по пластиковым трубам течет на завод, хотя сейчас еще применяется перевоз. При этом 1 литр стоит (перевозка его) – 3 пфеннига, при механизации (трубопровод) – ½ пфеннига.

Успешно разрешают также вопросы строительства и планирования поселков.

Много делается для целей мелиорации. Имеются специальные машины для откачки воды, кроме того предполагают использовать специальные пластиковые трубы, для чего имеется специальная машина для их укладки. Трубы длиной 5 м. Имеются машины для мытья и очистки дренажных каналов.

Другая проблема в области улучшения почв – углубление почв. За 3–4 года они углубляются на 6–7 см. На песчаных почвах вспашка до 40 см с добавлением органической массы до 50 ц. При этом почва обладает лучшей влагоемкостью и лучше удерживает удобрения.

Следующая проблема – увеличение захвата у сельскохозяйственных машин, особенно у пашущих.

Работают в изыскании химических веществ для улучшения структуры почвы, особенно на поливных. Для увеличения воздушного режима используют полистирол, который вносится при вспашке, 50–200 кг/га. Также используются синтетические белковые вещества для сохранения комковатой структуры.

Научной проблемой в сельском хозяйстве является также изучение микрофлоры, которая повышает плодородие почвы. Микрофлора должна повысить использование минеральных веществ. Работают также с изотопами. С помощью меченого азота определяют эффективность потребления азота на разных почвах.

В ГДР имеется одна сельскохозяйственная академия, затем имеются институты, занимающиеся не только исследованием, но и учебной работой. Имеются два специальных вуза по сельскому хозяйству и пять институтов при Академии Наук, а также четыре института при сельскохозяйственной академии. В Гроссберен имеется особый институт по плодоводству (под Берлином). Между всеми учреждениями осуществлена тесная взаимосвязь при решении очередных комплексных проблем. При министерстве имеется центральный совет по сельскому хозяйству. Имеется целая сеть государственных сельскохозяйственных предприятий, которые используются для проверки новых мероприятий, предложенных научно-исследовательским институтом. После этого эти мероприятия внедряются широко.

Павильон химии в сельском хозяйстве

(В связи с тем, что в залах шумно, есть специальные наушники для тех, кто коллективно выслушивает объяснения). Вторая секция: защита растений, удобрения.

Для овощных культур есть возможность для уничтожения вредителей и уничтожения сорняков. Моркови – «Увон». Состоящий в основе «Триацин» – после образования второго листа (при борьбе с сорняками). Это средство можно применять и у других растений (петрушка, сельдерей). Уничтожение сорняков у лука – «Эльбанир», это средство на основе СІРС 12 л на га (перед всходами). В культуре

бобов после появления всходов применить опрыскивание. Многолетние сорняки этим способом не уничтожить. Для капусты средства для уничтожения сорняков еще в процессе исследования.

В плодоводстве тоже имеется средство (В-66-58). Применяют 3 кг на парах. После появления сорняков «Вунук» на основе «Атрацина» – 3–5 кг/га. «Ацаплант» – если у сорняков глубокие корни.

Вредит: *Tetranychus* – клещ, *Cydia primunela* (Coleoptera) – цикада, *Laspeyresia*, *Venturia inaequalis* – средство «Вурфатокс», ДДТ.

Как фунгициды – органическое средство «Цинип», «Тиураж», «Каптан».

В каждой области есть бюро по защите растений. Три или четыре агронома в районе помогают по защите растений в хозяйствах (эти агрономы имеют специальное образование). Еще есть центральный институт для всей ГДР. Он испытывает все средства в действии. Подчиняется Академии сельскохозяйственных наук. В каждой области имеются прогнозирующие станции по выявлению перспектив появления тех или иных вредителей. В частных садах и коллективных отвечает служба защиты. Имеется объединение садоводов-любителей. Они получают указание от службы, но обработку делают сами. На площадях больших, нежели 5 га, делают обработку с самолетов. В плодоводстве предпочитают органические вещества по борьбе.

Затем приехали в гостиницу и имели два часа для магазинов. В 19.00 ужин в ресторане «Zum Löwen». Затем пошли к оперному театру. Там пруд и плавают лебеди, выходя прямо к людям, и дикие утки.

5/VII.66 Утром – завтрак в отеле «Zum Löwen». Затем экскурсия по городу. Лейпцигский зоопарк.

1785 г. Шиллер «Песня о радости».

Лейпциг – второй по величине город в ГДР. Университет – 10 факультетов, 15 тысяч студентов. Стадион – 100 тысяч человек.

В соборе Святого Томаса играл И. С. Бах. В 1723–1756 гг. работал органистом (за это время написал 200 кантат). Здесь же он, и похоронен. При Томас-кирхе имеется хор мальчиков.

Музей, где под руководством Ленина были изданы первые четыре №№ газеты «Искра». После этого осмотрели памятник «Победы народов» – в 1913 г. разгром армии Наполеона при Лейпциге.

Затем осмотрели музей Димитрова в бывшем здании Верховного Суда Германии и слушали оригинал записи его защитной речи в первый

день суда 1933 г. (запись воспроизводит, между прочим, и выступление Геринга, выступавшего в роли свидетеля).

После обеда имели свободное время, посетил зоомагазин и зоосад (аквариум также).

6/VII.66 Утром завтракал в Лейпциге в «Zum Löwen». Затем выехали в Веймар. По дороге остановились на 40 минут в Йене. Сфотографировал старое (XIV век) здание ратуши. В 12.00 были в Веймаре и остановились в отеле «Einheit».

Посетили музей Гете и Шиллера, а затем музей Ференца Листа. Последний расположен близ Веймарского парка и состоит из нескольких комнат. В одной из них стоят фортепиано и рояль, подаренные Листу фирмой. В витринах комнат лежат подарки, преподнесенные различными лицами, в том числе из России.

С 16.00 до 18.00 бродили по городу и по магазинам. Купил Васильку туфли, а себе перчатки. Днем временами дождь. Во второй половине дня он разошелся. Пасмурно и идет дождь, никуда не хочется идти.

7/VII.66 Завтра в 7.30 в «Einheit». В 9.00 были на выставке.

Были впервые в 1961 г. на выставке Болгария, Чехословакия, Венгрия, Дания, Голландия и Западная Германия.

Выставка разделена на четыре выставочных периода. Советский союз принимал участие только в 1961 г.

После длительных терзаний решил идти с цветоводами.

В 10 зале представляли цветочную оранжерею.

В 9 павильоне применение новой экономической системы (совхозов) в цветоводстве (а также типа колхозов).

Крупные предприятия на базе мелких, кроме того, уменьшение количеств обслуживающих групп. Уменьшение видов.

Хризантемы 10 недель назад были посажены как черенки в горшки, затем подвержены короткому дню – 8 недель (10 часов день). Затем для укорачивания роста был употреблен препарат ССС (стабилизатор роста). Благодаря применению веществ-стабилизаторов почвенной структуры и питания они могут иметь хризантемы и другие цветы круглый год. При культуре используются охлаждение, если температура превышает необходимое.

Для борьбы с сорняками на плантации роз и других культур препарат «Симазин» – действующее начало (W 66 58) 2–4 кг в 600 литров с осени до марта можно обрабатывать.

Считают очень перспективным сооружение теплиц и культивационных помещений из пленки с использованием легких металлических каркасов.

У стеклянных теплиц каркасы стальные, но покрыты антикоррозионной оцинковкой. Отопление автоматическое путем нагнетания воздуха. Нажатием кнопки открываются коньковые проветриватели.

№ 6 зал науки (овощеводства и плодородства). В стране четыре средних школы по садоводству и одна заочная.

Пример аранжировки: (в Чехословацком павильоне). Круглый бассейн. В нем налито немного воды, на подставках и без них стоят отдельные группы и отдельные растения.

Павильон комбината (в Эрфурте) семеноводства (экспозиция семян, черенков и маточных растений). Они предприятия специализированные: одни (входящие в комбинат) дают семена, другие – черенки и т. п. Поэтому им важно выводить новые сорта. Здесь в павильоне демонстрируются как раз новые сорта. За последние два года они вывели 79 новых сортов. Практически они работают со всеми декоративными растениями. Но отдельные хозяйства специализируются на отдельных культурах.

При культуре гвоздик для того, чтобы избавиться от вируса, маточные растения выдерживают при t 36 °С. Затем берется меристема размером $\frac{1}{4}$ мм. Затем на специальной среде выращивают. За год они превращаются в небольшие растения, их высаживают в специальных помещениях, где нет тли. Это называется суперэлита. Она в дальнейшем и является маточниками. Суперэлита используется в возрасте двух лет (гвоздика).

После обеда.

VEG Saatzucht Zierpflanzen Erfurt und Deutscher Saatgutbetrieb für gartenbauliches saar und Pflanzgut Quedlinburg (Betriebssteil Erfurt).

Осматривали и познакомились с семенной. Семена высушивают в специальных банках, где имеется гель силиция. Влажность вообще 12 %, а при подсыхании таким путем достигается 6 %. При обычном хранении у *Primula obconica* сохраняется всхожесть два года, а если хранить так, то до 3–4 и более лет. Они имеют холодное помещение с +5 °С, где тоже хранят семена.

5 кг семян + 2 кг силикогеля и снова также. Всё это хранится в банках наподобие мусорных бачков.

Таким образом хранят семена, которые не удалось реализовать.

В холодильнике +5 °С, 50 % влажность и сейчас их 7 тонн.

Семена в основном развешивают машины, но некоторые развешиваются вручную, но доклеивают особой машиной.

За 8 часов 15–17 тыс. пакетов два рабочих (заклеивают на машине). За год 1300 сортов = 2 тонн.

Копенгаген и Гамбург система по определению стандарта всхожести. Работают девять человек по семенам (в помещении, где определяют всхожесть).

Это гамбургская система. Кварцевый песок. Он чистый, увлажнен. Снизу электроподогрев. Температура различная и специальная. Затемнение, промораживание. Здесь производят окончательную очистку семян (были показаны машины).

Хризантемы.

Из новых сортов берут черенки и помещают в особые парники при 37 °С при этой температуре вирус инактивируется. В парнике влажность и температура автоматически регулируются. После четырех недель такого содержания можно брать черенки 1–2 см. Эта часть растения свободна от вируса и укореняется в других, специальных помещениях там их проверяют серологически. Если они здоровы, то они используются как маточные.

Затем пешком отправились к трамваю, по дороге обойдя огромный католический собор (Эрфурта). Снова поехали в Веймар. По приезде, после ужина пошли через город в Веймарский парк. Там увидели летний домик Гете, побывали на кладбище у могил наших солдат. Поздно возвратились в отель и легли спать.

8/VII.66 Веймар.

После завтрака поехали в Бухенвальд. Осмотр концлагеря Бухенвальд, возложение цветов. Осмотр памятника погибшим в Бухенвальде. К 13.00 были в Веймаре. Обедали.

Сели в автобус и через четыре часа были в Дрездене. Поселились в отеле «Hotel-Park», расположенном вблизи парка. Эта часть города представляет собой дачную местность, хотя в настоящее время является городской. На склоне размещены многочисленные кварталы красивых и оригинальных вилл. Возле них очень часто встречаются очень красивые декоративные группы растений. Особенно часто голубые ели, рододендроны. Изредка глицинии. Почти всегда ползучий виноград, плющ и много декоративных цветущих гортензий и др.

2.6. Щоденники ФПК (факультет підвищення кваліфікації) (Краснодарський край, 1986 р.)

Дневник отпавленого на ФПК (Краснодарский СХИ), 1986 г.

*В. А. Гаврилюк,
завідувач кафедри
ботаніки*

12.IX.86. Очень рано, внезапно поднятый какою-то подсознательной силой, проснулся. Вскоре после этого зазвенел звонок будильника. И это все неспроста: день выезда в Краснодар на ФПК! «Удивительный» и «неповторимый» день. Какому дурню взбрело это в голову?! Ну, хорошо, – своих дураков много, – но к чему вот так, безо всякого разбора?

После умывания и глотания чая окончательно собрался и отправился на вокзал. Довольно долго ждал автобуса, который по обычаю подъехал на полчаса позже времени отправления. Ехали, правда довольно быстро и в 11 ч. с минутами были в Киеве (время отправления где-то без 20–25 минут 8 утра). В

Киеве на такси отправился в Бориспольский аэропорт, где оказался в 12 ч. После томительного ожидания наконец, регистрация билетов и, минут через 20–25, посадка в самолёт (ЯК-45). Где-то около 16:30 были в Краснодаре. Длительное ожидание багажа. После этого (а начались быстрые осенние сумерки) на такси добрался к сельскохозяйственному институту. После некоторых расспросов установил место, где принимают подобных мне и получил, в конце концов, кров над головой: довольно большая комната общежития, на 4-е персоны. Полупустая. Четыре панцирных кровати. Четыре тумбочки. Холодильник (заглянув в него в поисках какой-либо чашки или стакана, убедился в мерзости запустения). Очень небольшой шкафчик для одежды. Расхлябанный (но полированный) стол. Три стула (два из них – мягкие). От всего от этого – тоска несусветная. И к чему на старость лет эти никчёмные «удовольствия»? В то время как дома тысячи дел и во многократ – пользы...

Кстати, – подушками здесь пользовались, вероятно, еще первые поселенцы северо-кавказских степей, – насколько они замызганы и засалены.

13.IX.86. Проснулся рано, так как и лёг тоже. Сидел в обалденном состоянии и только изредка мелькали какие-то обрывки мыслей. Умылся и побрился, дожидаясь 8.00, чтобы посетить коменданта общежития. Поскольку к этому времени его не обнаружилось, то пошел ходить по территории. ФПК, его управление находится в главном корпусе. После того, как «пробило» 9.00 пошел искать начальственные органы. В комнате ФПК меня немного успокоили, но счетно-решающие устройства остаются в силе. Увы!

Долго сидел на зрительской скамейке возле студенческого стадиона (на территории нет скамеек, как и у нас!). Смотрел на небо, по которому порывистый ветер гнал полог серых туч. Но холодно не было, скорее – прохладно (в пальто, конечно). Затем экскурсия в город, организованная ФПК. Посетили мемориалы, проехали улицами и завершили эту познавательную поездку возле Краснодарского водохранилища. На обратном пути слез возле так называемого Торгового центра, чтобы что-либо купить на ужин и завтрак. Увы, этот «центр» совсем не то, о чем я думал. Но по дороге всё-же кое-что нашел.

Кроме всего прочего была встреча с П. И. Вареником, бывшим зав. кафедрой ботаники. Присутствовал на его практическом занятии. Передал ему письмо от нашей Светланы Петровны. Он что-то сказал мне о декане ФПК и проректоре по ФПК, но не знаю, всё это как-то неуверенно... День прошел. Завтра занятия, а суббота предоставлена самостоятельной работе.

Лекция по алгоритмам. Всё или почти всё понятно, но тут-же улетучивается из головы и, прочь, из памяти. Затем семинар по коммунистическому воспитанию (педагогика), где разговор уперся в такие вопросы, что наша преподавательница почти испугалась его результатов, тем более, что присутствовали доценты с кафедры истории партии. По окончанию занятий поехал в город, в книжный магазин. После этого зашел в продуктовый, кулинарию («печеные яблоки», купленные там, пришлось дома выбросить). Затем зашел на рынок, где купил пучок вкусного зеленого лука. Не нашел заварного чайника. Отправился домой, где оказалось, что у меня есть в комнате коллега – приехал из Перми зав. кафедры эксплуатации машинного парка (факультет механизации) тамошнего с.-х. ин-та. Стало как-то немного легче. Проговорили долго, время шло быстро. Даже не почитал детективов, которые купил в книжном. Вечером даже душ.

21.IX.86. Прошла ещё одна неделя. Много занятий. Как ни тянись, но ничего не получается с самым главным: программированием. Полное

незнание математики, правила которой необходимы при составлении программ, – вот и причина. Надоело всё, но ничего не напишешь.

26.IX.86. Понемногу идут дни в посещении занятий. Иногда их довольно много, иногда встречаются «просветы». На занятиях кое-когда встречаются «прояснения» – понятные рассуждения. Но чаще – полное непонятие. Сегодня была экскурсия в дендрарий, где всё это показанное произвело такое же удручающее впечатление, как, допустим, в наших оранжереях (хотя и осталось в них совсем ничего).

07.XII.86. Прокатилось больше недели. Дни были, в основном, сероватые, иногда шел небольшой дождь. Ночами и утрами легкие морозы. Занятия стали серыми и малопонятными: идет внедрение языка BASIC со всеми его правилами. Если калькулятор был непонятен своей абстракцией, то новая система не понятна своими ответвлениями на различные дополнения и отклонения. Голова ничего не соображает... Сегодня на удивление солнечный и теплый день. Голубое и глубокое небо, нет ветра, а на солнце – сильно пригревало. В пальто было жарко.

09.XII.86. Как и следовало ожидать, внезапно похолодало. Лекции идут. На них плетется сеть иногда полупонятных, а чаще – непонятных вещей. Там, где математика, – всё совершенно непонятно. Там, где её нет, – начинаешь понимать, но затем, в результате длинных повествований, вновь тонешь в пучине непонятого. Так-что занятия посещаю только из-за того, что это НАДО, а не потому, что они мне что-то дают. Как-то удастся моя «выпускная»?

12.XII.86. Сегодня ездил на вокзал, чтобы в предварительной кассе купить билет на поезд. Увы! Уже до конца года на этот поезд, идущий через Шевченково, билетов нет. Купил на самолет, полный страха и неуверенность вылета, так как там какие-то задержки из-за горючего.

16.XII.86. В прошлое воскресенье вновь было тихо и относительно тепло, а к вечеру дождь со снегом. Похолодание. А с севера движется холод. У нас на Украине, кажется, идет снег. Уже приближается день окончания, но по-прежнему занятия (неинтересные, нудные).

17.XII.86. Двигается день за днем. Сегодня утром сдал свою «великолепную» выпускную работу на кафедру. Лекция по воспитанию

студенчества была отвратительной и скучной. Уплатили по 10 руб. на поездку в какие-то города (Кисловодск?).

22.XII.86. Вчера после 10-ти часового пребывания в дороге, возвратились восвояси, т. е. в Краснодар. Побывали в Железноводске и Ессентуках, Кисловодске. Ночевали 2-е ночи в Ессентуках, у какой-то замужней тетки. Все остальные так-же по частным квартирам. Это-то и было главной неприятной составной частью путешествия: теснота (у нашей жило 16 человек!), (жара, духота и т. п.). Если-бы не это, то поездка была бы интересной, несмотря на значительное расстояние (более 300 км) и длительную езду в автобусе. Побывали на месте дуэли М. Ю. Лермонтова (на склонах Машука), в парке Железноводска. Прошли по Кисловодску (памятник Матери, могила художника Ярошенко, кисловодский парк). По дороге, уже подъезжая к Краснодару, виделись сполохи молнии (на юго-западе). Сильное беспокойство по поводу отъезда.

25.XII.86. Разъезжаются «представители интеллигенции» ФПК. Я уже два дня не хожу на занятия: всё это стало уже несносно, до отвращения надоело. День выпуска перенесли с 27.XII на завтра. Придется перетерпеть до 28, а там, дай боже, улететь.

Сегодня целый день идет мокрый снег. Кончился снегопад только к часам 20.00.

28.XII.86. Итак, последняя запись, касающаяся «компьютерной эпопеи».

Сегодня встали в 5.00 утра. Выпили холодный чай. Оказались закрытыми на замки, так как дежурный парень (вместо обычных тетушек) залег где-то в своей комнате, закрыв двери и на улицу, и в вестибюль. Стучали и мы, и приехавший за нами преподаватель с кафедры механизации. Благополучно прибыли на аэровокзал. У моего коллеги по комнате багаж превысил допустимую норму на 18 кг, как он там справится? Через час ожидания начали регистрацию билетов на мой рейс. Эта процедура тянулась довольно долго. Усилился снегопад и я всё время переживал, что всё может кончиться нашим возвращением в зал ожидания. Даже тогда, когда мы уселись на свои места в самолете. Долго стояли, а кое-кто из экипажа чего-то бегал туда-сюда. Это действовало

как «намёк» на неблагополучие. Но вот, наконец, полетели. Пробив довольно низкий и плотный облачный слой, оказались в мире солнца, а через некоторое время полета облака поредели и внизу висела только густая туманная пелена, сквозь которую просвечивала поверхность, белая с черными полосками лесных защиток. В Киев прибыли очень быстро, за 1,5 часа. После юга Краснодара здесь оказалось -18°C и масса снега. Более полутора часов (!) ждали багаж, так как что-то «заклинило» контейнер с ним (скорее всего обычная неразбериха). Во время утомительного ожидания возле стены и закрытой двери багажного отделения среди вновь прибывших (через час после нас!) увидел Миркушину, идущую со своими багажами. Из-за расстояния и толпы людей не успел ничего спросить, тем более, что ждал – вот-вот раскроются «заветные» багажные двери. А ведь она летела 27-го вечером! Наверное, какая-то неудача с посадкой...

На такси добрался быстро на автовокзал. Зайдя туда получил шок: весь зал был заполнен толпами народа. К каждой из касс выстроились длительные очереди. Занял место в хвосте и наблюдал эту малонадежную картину, тем более, что возле касс, помимо очереди, столпилась еще дополнительная орда людей-нахалов и трудно было понять, кто возьмёт билет. Тем более было трудно со своими тремя «узлами» (чемоданчик, портфель и полиэтиленовая сумка + усталость от предыдущей части путешествия). Что-то подсказало предпринять какие-либо шаги для облегчения этой беспросветно-малоутешительной истории. Я подошел к группе впереди стоящих молодых особ и на моё счастье одна из них стояла за билетами на Умань. Отдал ей деньги и стоял со своими багажами, с грустью (и отчаянием) наблюдая, как окошко кассы атакуют мужики, а моя «избавительница» не продвигается ближе к нему. Отвлекся от этой безнадежной картины и ...вдруг увидел выбирающуюся из толпы мою, в полном смысле, избавительницу, протягивающую билет! Надо было срочно бежать на автобус, так как время, проставленное там, уже истекло. Оказался одесский «Икарус», он по каким-то причинам задержался (должен был отправиться в 8.00). Благополучно добрались до Умани в 19.00. С трепетом добрал до дома, едва взобравшись по занесенным снегом ступенькам к веранде. Жучок рад. Рад и я. Но устав от этой дороги, не смог с ним как следует встретиться. Завтра.

Світлини життя В. А. Гаврилюка в УСГІ

Фото на згадку зі студентами під час навчально-польової практики у парку «Софійвка» (збір гербарію), 1974 р.

Доцент В. А. Гаврилюк проводить заняття з ботаніки в оранжереї УСГІ

Доцент В. А. Гаврилюк проводить екскурсію у дендропарку «Софійка»

*В. А. Гаврилюк проводить екскурсію учасникам конференції та колегам кафедри захисту рослин у дендропарку «Софійка» (зліва направо):
Є. П. Ковальський, А. К. Ольховська-Буркова, Є. М. Лук'янова,
Ж. П. Шевченко, О. Є. Недвига, В. А. Гаврилюк, М. Я. Мусатенко, 1990 р.*

В. А. Гаврилюк серед учасників і гостей на святкуванні в УСГІ

*Під час травневих свят (зліва направо):
М. І. Дяченко, О. І. Мойсеєнков, В. А. Гаврилюк*

*Колеги з УСГІ (зліва направо): В. А. Миколаєвський,
Ю. Є. Бургарт, О. А. Клімбовський, А. К. Ольховська-Буркова,
В. А. Гаврилюк, А. У. Коваль, І. М. Карасюк
В. А. Гаврилюк в учеспі збирає урожай яблук, жовтень 1986 р.*

*Під час наукової експедиції (зліва направо):
С. П. Романицак, О. В. Свистун, В. А. Гаврилюк, 1996 р.*

*Склад кафедри ботаніки (зліва направо): сидять – доцент Т. О. Кравець,
доцент В. А. Гаврилюк, доцент С. П. Романицак; стоять –
ст. лаборант Н. Ф. Казанюк, зав. кафедри, доцент З. В. Геркіял,
лаборант М. І. Парубок, викладач О.В. Свистун, 1997 р.*

Розділ 3.

ЕПІСТОЛЯРНА СПАДЩИНА: ЛИСТИ ВЧИТЕЛІВ-НАСТАВНИКІВ, ДРУЗІВ-ОДНОДУМЦІВ, КОЛЕГ

Вже на самому початку життєвого шляху Віктору Гаврилюку пощастило на зустрічі з обдарованими, творчими, високоморальними особистостями, життєві цінності яких стали і його цінностями. Стверджувати це спонукають численні листи, фотографії, книги, що збереглися в особистому архіві уманського вченого. В студентські роки такими знаковими для В. Гаврилюка стали зустрічі з ботаніками Валентином Федоровичем Ніколаєвим. Вірою Платонівною Кушніренко, зоологом-ентомологом Миколою Михайловичем Воскресенським.

3.1. Із листів учня та вчителя

Цей розділ розпочинається листом, написаним В. Гаврилюком восени 1957 р., по завершенню першого року навчання в аспірантурі, його курганському вчителю – Миколі Михайловичу Воскресенському.

Листа, який вразив М. М. Воскресенського, було надруковано в курганській молодіжній газеті. Пожовклі від часу сторінки газети збереглися в архіві В. А., отже ці спогади про юність були для нього дорогі.

В січні 1959 р. М. М. Воскресенський пише В. Гаврилюку ґрунтового листа, розмірковуючи з батьківською теплотою про подальшу долю свого учня. Листовне спілкування тривало впродовж тривалого періоду після від'їзду В. Гаврилюка із Кургану, він отримував вітальні листівки, фотографії, зроблені М. М. Воскресенським, вітання від його дружини Віри Олімпіївни. Наявні архівні матеріали ніби випромінюють те тепло, яким було наповнене спілкування мудрого наставника та його учня.

На жаль, ми змогли ознайомитися з епістолярною спадщиною В. А. Гаврилюка неповно та односторонньо, адже в його особистому архіві збереглися лише листи-відповіді. Винятком є хіба що надрукований М. М. Воскресенським, адресований йому ранній лист

Віктора Гаврилюка та люб'язно надана нам В. М. Самородовим копія одного із адресованих йому листів В. А. Про решту написаного В. А. можемо опосередковано здогадуватися за листами-відповідями.

В. А. Гаврилюк листувався з людьми, близькими йому за інтересами, уподобаннями, духовними цінностями. Сподіваємося, що свій слід на Землі В. А. залишив і як добрі спогади в багатьох родинах різних країн світу не лише про себе, а і про «Софіївку» в Умані та природу, архітектуру різних куточків колишнього СРСР.

Про справжні масштаби кореспонденції, яку В. А. відправляв впродовж кількох десятків років у різні країни, можна лише здогадуватися, оскільки збереглася, ймовірно, лише частина листів до нього. У блокноті реєстрації відповідей теж не все згадано. Зокрема В. Мазинг із Тарту згадується лише один раз, а навіть із тих листів і листівок, що збереглися як відповіді, можна зрозуміти, що листування було тривалим, взаємно зацікавленим, дружнім...

Публікація в газеті «Молодой ленинец: орган Курганского обкома и горкома ВЛКСМ – 28 февраля (№ 24 (162)), 1958 р.»

В чем счастье человека? Этот вопрос волнует юношей из Шадринского района. И они обратились с ним в редакцию. На этот вопрос отвечаем двумя письмами. Одно из них принадлежит молодому ученому Виктору Гаврилюку, бывшему студенту Курганского сельскохозяйственного института. Виктор – аспирант. Учится в Ленинграде. Он поставил перед собой большую жизненную цель – посвятить себя науке. Силой и энергией веет от его раздумий, размышлений. Он делает еще только первые шаги ученого. Исследования, произведенные им на Чукотке, столкнули его с первыми трудностями, лишениями и в борьбе с ними он вышел победителем. Разве это не делает его сильным, смелым, счастливым?

ЧЕЛОВЕК В ТУНДРЕ

Здравствуйте, дорогие Николай Михайлович и Вера Олимпиаевна! Примите мой сердечный привет и наилучшие пожелания в Вашей жизни!

Я писал Вам, кажется, что уехал из Ленинграда на Чукотку 14 мая. 25 мая был в Хабаровске и ночью следующего дня выбыл в бухту Провидения. Проездом побывал в Николаевске-на-Амуре, а затем в Анадыри, где торчали два дня. Потом, наконец, добрались до Провидения. Простудившись в дороге, я лег в больницу. Там меня за пять дней с помощью пенициллина поставили на ноги. Со мной был

помощник – лаборант из нашего отдела. Из Провидения нам нужно было проехать еще 70 километров вглубь тундры. Но это оказалось временно невозможным, и лишь после того, как 4 июня прибыл ледокол и взломал в бухте лед, нам случайно удалось на катере, сделав изрядную дугу, добраться до поселка Чаплино (на мысе Чаплин, на карте он обозначен). Там у чукчей мы наняли собачью упряжку (Чукотка очень камениста и оленей для переездов и перевозок там не используют) и добрались через 5–6 часов к своему месту, к Чаплинским горячим источникам.

Там в течении весны, лета и осени мы вдвоем вели стационарное исследование флоры и растительности, собирали гербарий. Очень трудно было порой. Местность гористая, воздух разреженный (близость океана, полюса), холод (а потом вечно тяжело одеты), питание – одни консервы. Все это изматывает силы. Жили мы в палатке. К холоду привыкли, но временами он доводил нас до яростного исступления (утром холод, ночью холод – и так все время!). Много всего было трудного.

Но словами не описать, как много зато чудесного в этом суровом краю! Кругом горы. В этой части полуострова они высоки. Сильно подвержены разрушению всеми силами арктического климата. Многие из них представлены в виде нагромождений диких камней и щебня, почти без растительности. Растительность располагается по долинам и на склонах, до высоты 150–200–300 метров, она представлена травами и кустарничками со стелющимся ростом. Кустарников нет. Они встречаются лишь единично, очень редко и там, где местообитание защищено от ветров, где накапливается снег.

Это отдельные кустики ивы до 50 сантиметров. Но они встретились мне несколько раз в единичных экземплярах. Зато здесь много мхов и лишайников. Правда, в местах, защищенных, обогреваемых солнцем и с достаточным снеговым покровом встречаются настоящие чудесные альпийские садики. В июле там зацветают целыми куртинами очень красивые тундровые растения: анемоны, камнеломки, лапчатки, незабудочник, и другие. Я даже собирал милые миниатюрные букетики. Все это быстро отцветает и изредка дает семена. Частично обивает ветер. Ох, этот ветер! Каждый день там ветер, а порой такой, что не дает ходить.

Рядом, в четырех километрах от нас, суровое и ледяное Берингово море. Когда на нем шторм, то эта картина воистину чудесно-стихийная. Когда случались ясные солнечные дни (а их там очень мало), бывало взберешься на ближайшую гору, а оттуда открывается превосходный

вид на бескрайний океан. Очень редко удается узреть в мгlistой дали берега острова св. Лаврентия (владения Америки). Изредка, в июне, были изумительные закаты. Как волшебная сказка! В течение двух месяцев солнце уходит за горизонт, но светит оттуда так, что ночи нет, а все время день. Долго не можешь привыкнуть к этой «дневной» ночи.

Много там всего очень интересного, но времени почти всегда в обрез, нужно заниматься своим делом. Мне было трудно еще и потому, что мой руководитель диссертации имеет такой обычай – он кидает аспиранта в науку, как иногда собачонку в воду, чтоб она сама выплывала. Поэтому я все время был в страхе, а вдруг да пропущу что-либо главное для диссертации! Это ведь не под Ленинградом, где можно в любой день съездить в Академию на консультацию. Это и хорошо, и плохо. Я все хватал, – что очень трудно. Сейчас, правда, я уже кое-что познал и на следующий раз буду развивать наблюдения в более определенных рамках. Но все равно, там все необходимо наблюдать. Мир этот очень мало исследован. Обращал, по возможности, внимание и на мир насекомых.

На Чукотке я ждал с нетерпением приезда зоолога. Мы договорились в прошлом году с Дальневосточным филиалом АН СССР, что ко мне приедет зоолог. Зимой этого года я переписывался с ним, он спрашивал меня об условиях, но, – увы! – не приехал. Потом уже, будучи на обратном пути, во Владивостоке, я узнал, что он просто испугался.

В августе я отправил наши сборы со своим помощником, а сам остался еще до следующего парохода, до 20 сентября. Наблюдений, правда, не удалось сильно приумножить, холода усилились и ветер валил с ног, но все-таки хоть впечатление осталось. В это время по ясным ночам начались удивительно грандиозные и непередаваемые северные сияния. **Выйдешь на воздух и один-одинешенек стоишь и смотришь на эту чудовищно-сказочную картину великой стихии.** Равного по впечатлениям зрелища, зрелища северной природы, – этих бурь на море, расцветающих северных растений, крика и хохота чаек, жуткого и страшного в морском тумане, – этого ни с чем не сравнишь. Мне жалко только, что немногим людям дано это видеть. До чего ж это велико, незабываемо, потрясающе! Я иногда с отчаянием думаю о том, почему я не владею властью над звуками – я б с помощью их изобразил эти картины. Почему я не художник? Я кистью рассказал бы другим о том, что я видел. Может быть, когда-нибудь я все ж поделюсь, как смогу, этим всем на бумаге. Может быть...

Так прошла моя научная командировка. Сейчас я вновь в Ленинграде, изучаю литературу по своим вопросам. Ищу все источники по истории

изучения своих «палестин» и одновременно готовлюсь к экзаменам по специальности.

Тема моя еще не утверждена. Руководитель сказал мне, чтобы я сам сформулировал ее. Ох! – и не легка же эта работа, – мне, новичку, назвать тему своей кандидатской диссертации!

Я уже кое-что наметил.

Вообще материала для диссертации очень много, и я как подумаю о своей Чукотке, о ее природе – так голова кругом идет от впечатлений и счастья, именно счастья. Волнует одно, как бы не расплыясь, сосредоточенно и спокойно собрать и оформить весь этот материал!

Вчера исполнилось ровно год, как я формально числюсь аспирантом. На этом кончаю. Обнимаю вас и желаю всего наилучшего!

Ваш Виктор Гаврилюк

3.2. Листи Миколи Михайловича Воскресенського

М. М. Воскресенський

Воскресенський Микола Михайлович (1889–1969)

Зоолог, ентомолог, доцент Курганського сільськогосподарського інституту в 1949–1962 рр. Випускник Київського університету, наукову діяльність розпочав на Севастопольській біологічній станції. У 1916–1939 рр. працював викладачем зоологічних кафедр Київського університету, а у 1939–1948 рр. Білоцерківського сільськогосподарського інституту. Останні роки життя присвятив упорядкуванню фондової колекції лускокрилих Музею природознавства Харківського університету.

Все життя віддав улюбленій зоологічній науці та справі підготовки молодих кадрів.

29/IV.

Дорогой Витя! Приветствуем Вас с наступающим весенним бодрим и радостным праздником. Только что получено Ваше письмо, из которого видим, что Вы на верном и хорошем пути; от души желаем достижения Вами желаемого, и главное – не терять той целеустремленной энергии, которой Вы обязаны себе (и только себе) в своих успехах. Верим, что преодолеете все препятствия. Из Вашего письма заключаю, что Вы не

получили и второго моего письма (открытки мартовской). Правильно ли я пишу адрес? Я списываю его с Вашего конверта. Тяну не без усилий занятия в институте. Скоро – конец, затем экзамены и – отпуск, во время которого надо подлечиться. Очень уж мы оба по-стариковски скрипим. Новости будут после; тогда и напишу подробнее. Всего Вам хорошего.

26/XII.55 г.

Дорогого Витю поздравляем с Новым годом и желаем полного желаемого устройства учебы, т. е. – попасть в аспирантуру. Надеемся праздниками получить от Вас весточку и рассказ о себе. Сейчас Матвей Иванович в отпуске и поехал в гости к сыну; он вблизи Вас! Если попадете в Киев, повидаете. Но уже 6 января Матвей Иванович должен вернуться. – Мы заканчиваем семестр: скоро экзамены, затем до начала февраля заочники. Я принялся за обработку летних сборов. Хочу закончить основные определения и если получу месячную командировку в Ленинград, то повезу кое-что в ЗИН и ВИЗР. А вдруг в феврале и Вас вызовут в Ленинград? Тогда ищите меня в ЗИНе. Сейчас готовится к печати 2-й вып. «Трудов» нашего института. Обнимаем Вас. Вера Олимпиаевна передает привет. Ваш Воскресенский.

*М. М. Воскресенський
з дружиною,
4.X.57 р.*

без даты.

Дорогой Витя, Вы не откликнулись на моё письмо еще писанное в октябре, и не ответили на мои весьма актуальные вопросы, что очень нас удивило. А может быть я не правильно пишу Ваш адрес? – Уже наступил новый 1956 год. Что Вам пожелать в нём? Аспирантуру? Насколько она реальна? Я бы еще пожелал, чтобы то, что у Вас сделано, было напечатано. Как Вы сейчас живете и чем заняты, кроме очередных практических? – У Вас, вероятно, скоро каникулы, а у нас перерыв будет на месяц позже из-за запоздания с началом семестра. Если получили моё письмо, то знаете, что я теперь почасово читаю зоологию и энтомологию, а практические ведут ассистенты (из них один новый). Обо всём остальном напишу, когда откликнетесь.

без даты.

Дорогой Витя! Горячо поздравляем Вас с утверждением в аспирантуре. В добрый час! Ваше взволнованное письмо отозвалось таким же радостным

волнением и в наших душах. Самое главное – тот творческий порыв, который горит в Вашем сердце; он должен гореть всю жизнь, не ослабевая; в нем – залог всех достижений, всех целей, которые Вы перед собою видите. Мы очень Вас просим непременно заехать к нам и обязательно погостить у нас – диван к Вашим услугам. Когда будете компостировать билет в Москве, узнайте о тех поездах, которые идут через Курган (если не ошибаюсь, № 32, 44, 53, 67, 97 с вокзалов Казанского и Ярославского); сделаете остановку и у нас; телеграфируйте о приезде. Итак – с нетерпением ждем. Обо всем тогда переговорим. Ваши Воскресенские.

IX.57 г. Дорогой Витя! (вправе ли мы Вас так называть, ведь Вы уже перешли в самостоятельную взрослую фазу, а мы по старой дружбе Вас называем без отчества, считая что мы Вас любим и что разница в наших возрастах с ходом времени не меняется). Очень были рады получить наконец Ваше письмо; я написал бы Вам давно, если б знал, где Вы и каков Ваш адрес. Вы ведете нелёгкую, но интересную, творческую, перспективную работу. Ваша заслуга, что Вы добились, чего давно хотели – пошли по своему избранному пути, преодолели все препятствия. К Новому году пожелаем Вам впредь неуклонно идти по этому пути; будьте бодры и да сопутствует Вам успех, удовлетворения и счастье в личной жизни. Напишите нам подробнее о себе. Ваше письмо очень кратко. – Наша жизнь идет так. В начале лета я ушел из института, оформил стариковскую пенсию и намеревался заниматься только подведением итогов своих наблюдений за истекшие курганские годы. Летом мы долго гостили у сына в Харькове, затем лечили свои стареющие организмы в Кисловодске и пожили немного у моря в замечательном реликтовом сосновом лесу («каменная сосна») в Пицунде, в 20 км южнее Гагр. По возвращении домой я снова был приглашен в институте. Согласился почасово вести только зоологию, а энтомологию (всю защиту растений) ведет Матвей Иванович. Теперь готовлю кое-что к печати, кое-что напечатал, ездил на совещание сибирских зоологов в Новосибирск, делал там доклад. Вера Олимпиевна осенью переболела гриппом и после него пришлось лечь на недели три в больницу, чтоб пройти курс оздоровительного лечения. Теперь Вера Олимпиевна дома, но чувствует себя не совсем хорошо; летом самочувствие её было лучше. Такие уж наши возрасты, что всё не может быть в норме. Я, впрочем хочу еще, по примеру прошлого года, покататься на коньках. Отдаёте ли Вы дань спорту? Это совершенно необходимо при умственном труде. Всего Вам добро. Ваш Воскресенский.

Поздравляем Вас дорогой Витя, и в свою очередь желаем Вам всяческих успехов и удач. Мы думали, что Вы уже далеко от нас. Когда же теперь можно рассчитывать Вас повидать? Как складывается теперь Ваша работа? Довольны ли Вы? – Я заканчиваю лекции и через неделю уеду дней на 10 проведать своих специалистов под Шадринск. В июне приму экзамены и затем месяца на 3 летних хотим уехать к своим на Украину. Точно еще место пребывания не выяснено. Списываемся с сыном. У нас был слякотный и холодный апрель; Тобол разлился и поднялся до 9 м, затопив всё до Увала, и в городе – все северные улицы. Сейчас вдруг стало жарко и природа быстро пробуждается. Куда Вам писать? С сердечным приветом Ваши Воскресенские.

2.XI.58 г. Дорогого Витю приветствуем с наступающим праздником, желаем счастья, успехов.

Ждем подробного письма с описанием теперешней жизни и планов на ближайшее будущее. Очень сожалеем, что Вы снова не смогли заехать к нам. Хотелось бы очень поговорить с Вами не спеша.

Обнимаю Вас крепко. В. О. передает сердечный привет.

19.XII.1958 г. Дорогой друг! Поздравляем Вас с наступающим Новым годом. Желаем осуществления всех Ваших заветных желаний и счастья. Посылаем Вам Вашу статью, только что появившуюся в нашей газете. Прочли её с громадным удовольствием и оценили по достоинству, как и другие Ваши институтские друзья. Написана она превосходно. К ней присоединяем мысленно Ваши летние письма и представляем себе всю трудность Вашей исследовательской работы на далеком Северо-Востоке. Жаль только, что мы тут не оказываемся Вам по пути и Вам нет времени заглянуть к нам.

В институте многое изменилось за эти годы, но многих из прежних Ваших учителей Вы найдете. Очень трогательно, что Вы не рвете с нами и тем настоятельнее наше желание Вас видеть у себя.

Я в этом году веду (т. е. читаю лекции) две дисциплины – зоологию и сельскохозяйственную энтомологию. В неделю моя нагрузка – 3 лекции, но фактически на кафедре я бываю больше: и своя возня с насекомыми, и контроль над ассистентами (у нас их два теперь – зоолог и энтомолог), и указания лаборантам, и студенческий кружок. Нынче оживился интерес к защите растений и нашлось несколько студентов, взявших у нас темы. Это самое, пожалуй, интересное и отрадное из всего общения со студентами. Кое-что из результатов работ летних должно увидеть свет.

Вышел из печати № 4 «Сборник научных работ КСХИ»; предназначался к выходу к 40 годовщине Октября, должен был получить название «Юбилейный», но опоздал на год. Как только получим из топографии все экземпляры, пошлём Вам томик. Вы, читая его, представите себе хоть частично, кто у нас чем занят.

Среди прочих Ваших друзей вспоминали недавно Вас Каранчуковы. Они сильно сдали за последние годы. Летом очень много работают в саду, зимою же почивают на лаврах. Никандр Кириллович худо ходит; голова его работает хорошо, а ноги болят.

Как идет Ваша жизнь? Мы ждем от Вас обещанного подробного описания Вашей работы и планов. Как подвигается трудоемкая обработка летних сборов и наблюдений? Придется ли и в третий раз отправляться в этот дальний край? Если уже Вам определили бабочек, Вами пойманных, очень прошу Вас их назвать мне. Хоть не увижу их, но узнаю, кто водится на таком Северо-Востоке.

Обнимаю Вас крепко. Сердечно Вас приветствует Вера Олимпиевна. Всего хорошего.

«Дорогой Витя! Спасибо за присланные с Украины яблоки, очень они понравились. С нетерпением жду известий уманских. Как устроились? Какие перспективы? Куда Вам писать? Об этой стороне жизни Вы не написали ни слова. Я по прежнему отчаянно занят и пишу поэтому кратко. Я маю полечает и тогда напишу подробнее. Я Ваш всегда должник. Часто вспоминаем Вас с самым теплым чувством и дома, и в институте. Здоровье по возрастному скрипит, но хотел-бы летом не лечиться, а отдохнуть.

Впрочем до отпуска недалеко. Всего Вам самого лучшего»

Яблуня в саду Каранчуковых після снігопаду, 12.05.1951 р.

Ваші друзі у квітучому саді Каранчукових – початок вересня, 1950 р.

Сад Каранчукових у зимовому вбранні, 28.12.50 р.

Подружжя Воскресенських

*Курганський сільськогосподарський інститут.
Фото-лист: ймовірно під час відпочинку родини Воскресенських*

*Високогірна долина Кавказського хребта з квітами,
а вдалині – гора Алі-бек-баши (біля 3800 м) вліво – льодовик Алі-бек, 17.07.50 р.*

24.I.59 г. Дорогой друг! Ваше второе письмо требует еще более обстоятельного ответа. Я напишу Вам свои соображения по затронутым Вами вопросам. Вера Олимпиаевна их разделяет. Но совершенно убежден, что как бы мы отсюда не советовали, жизнь и Ваше окружение подскажут Вам нужное решение в тот момент, когда это потребуется, и при том – независимо от наших советов, а может и неожиданно для Вас самого. Ясно одно, что Вы приближаетесь к концу аспирантуры и полагаете, что скоро будете на распутье. Вы до сих пор проявляли редкую целеустремленность и настойчивость в достижении цели, умение преодолевать трудности на пути. Эти драгоценные качества у Вас, конечно, не иссякли, а окрепли – закалились. Но, мне кажется, теперь не только неясно, за что можно зацепиться, но и чего собственно Вы сами больше всего для себя хотите из тех безграничных интереснейших возможностей, которые может выбрать ученый-натуралист. Я не случайно употребил этот последний термин. Это – золотое звание, т. к. истинный натуралист-исследователь, проникающий в природу всеми фибрами своего существа, по-настоящему может научиться познавать законы жизни и испытать в этом познании счастье открывания нового («была ему книга жизни ясна и с ним говорила волна»...). Природа бесконечно многообразна и в этом её красота, но и опасность – разбросаться. Мне кажется, у Вас есть склонность желать «объять необъятное»; видимо, Ваш шеф Вас ограничивает. Надемся, что Вы и сами это осознали. Так вот, я веду сии рассуждения к тому, чтоб Вы прежде всего решили, к чему у Вас теперь более всего «лежит душа»: к тундре, к флористике или к цветам, ради которых Вы в своё время переехали от нас в Умань и о которых писали несколько раз. Конечно, нельзя гарантировать, что удастся выбрать именно этот путь к цветам, но для себя надо сделать выбор и «установку»; а, кроме того, решить, что если это не удастся, то что другое будет по душе навремя или надолго.

Другое, что совершенно необходимо, – защитить диссертацию, для каковой у Вас есть уже исключительный по оригинальности и собственным наблюдениям материал. Этот «категорический императив» сейчас очень важен, т. к., к сожалению, важна формальная сторона; в научных учреждениях и вузах еще много карьеризма, рутины и бездарных прихлебателей. Чтoб свою дорогу прочно пробить, надо иметь «вес», а печатные труды и степень это обеспечивают в настоящее время лучше всего. Поэтому, не растрачиваясь, жестко себя ограничив, печатайте и готовьте защиту. Чем скорее «станете на ноги», тем легче

Вам выбрать дорогу. Степень даст Вам и самостоятельность в выборе научного пути, т. к. Вы овладеете вполне методикою исследования.

С волнением читали мы те строки Вашего письма, где Вы пишете о желании работать в природе, а не среди каменных стен (даже такого замечательного города, как Ленинград). Это понятно, но где Вы (кроме, пожалуй, заповедников – узнайте о них) найдёте желаемый культурный и надежный «тыл»? Вузы дают материально больше, но преподавание так выматывает и отнимает столько времени, что природа с её требованиями от ранней весны до поздней осени отстывает на второй план. Если Ваш доброжелатель из Украинской с.-х. академии предложил базу исследовательскую, то, возможно, это и будет наилучшим выбором ближайшего отрезка жизненной дороги (до того, как защитите, потом, докторскую степень и тогда станете еще прочнее). Как-бы то ни было, мы приветствуем, что Вы хотите этим летом отдохнуть в Умани и побережь свои силы. Вот и в Киевской с.-х. академии побываете, и выясните, насколько Ваши «мрии» близки к их тематике (сейчас, кажется везде идет пересмотр таковой и приближение её «к жизни»).

Мы в этом зимнем сезоне не сможем попасть в Ленинград. Я был там за последнее десятилетие дважды – в 1952 и 1955 гг., связав эти поездки со своей исследовательской работой. Теперь мечтаю, чтоб, если доживу и ничто не помешает, попасть на юбилейный (столетие!) съезд энтомологов в январе 1960 г. Это еще не скоро – через год! А пока вожусь со своими бабочками тут и попутно хочу опубликовать свои наблюдения по прикладной энтомологии. Хотя я и пенсионер, и имею небольшую нагрузку, но преподаванием занят почти непрерывно до самого лета.

Вы пишете о лепидоптерологе, которого встретили во Владивостоке и который приглашал побывать у него в Москве. Это не Цветаев ли Анатолий Васильевич? О его исключительной коллекции я слышал, но до сих пор не смог к нему попасть, но обязательно доберусь! Что касается Алексея Ивановича Куренцова, то он не написал мне, не смотря на обещания, данные Вам, и на то, что я послал ему через его сотрудника фото моих сборов. Очевидно, он туг на письма и Вам тянет с ответом. Но как только пришлёт определения, я очень прошу Вас мне копию пришлите (вероятно это не длинный список?).

Ваше увлечение Фабром мне очень дорого. Я отношусь с громадным уважением и нежностью к этому замечательному наблюдателю. Мне очень было приятно, что и среди моих студентов находятся разделяющие мои симпатии. Недавно в нашем энтомологическом кружке состоялся

доклад об инстинктах главным образом по книге Фабра. Есть у меня друг зоолог – тоже редкий натуралист-поэт природы и поклонник Фабра. Он – мой сверстник, уже пенсионер, живет в Теберде на Кавказе. Вот Вам бы с ним познакомиться!

Очень приятно было прочесть Ваши стихи. Дерзайте и дальше. Спасибо за них и фото.

Досадно было узнать, что газета Вам не платит. Если хотите, я их подтолкну. Недавно от них были у меня по другому поводу. Но без Вашего разрешения я не рискну напоминать.

Крепко жму Вашу руку и обнимаю. Вера Олимпиевна сердечно Вас приветствует. Желаем Вам великого благополучия и успеха.

Ваш Николай Михайлович Воскресенский

P.S. Бываете ли Вы на концертах и в театре? Есть ли у Вас время и возможность слушать хорошую музыку? Ленинград для этого имеет почти неограниченные возможности.

27.IV.59 г. Дорогую Витю поздравляем с Первомайским праздником и желаем полного устройства Ваших дел, скорейшего завершения диссертации или (еще важнее) публикации своих исследований. Пишу Вам кратко, вскоре напишу подробнее. Но куда Вам писать? Неужели Вы долго будете в городе? Имеем сведения, что весна уже к вам пришла, а у нас тепло перемежается с холодом и еле почки надулись. Скворцы свистят давно, а им корма нет! Мы до конца июня пробудем в Кургане, а затем по традиции поедим к сыну. Заканчиваю учебный год (10-й в Кургане!). Обнимаю и желаю успехов. Вера Олимпиевна сердечно приветствует.

20.VI.59 г. Шлем привет дорогому другу из тех мест, которые Вы так хорошо вспомнили в своем последнем письме. Посылаю Вам увальский лес ранней весной (снято 7.V) без листьев еще, но весь в сережках. – Мы еще пока дома; занимаемся тем, что болеем и лечимся. Но надеемся к июлю попасть к своим родным в Харьков; адрес – на конверте. Как проведем вторую половину лета, не знаем. Возможно, попадем и в Киев. А Вы сколько времени будете еще в Ленинграде? Неужели никуда не поедете? И в Умань тоже? Из-за болезней и жизни в городе мы очень мало ощутили лето и я совсем немного был в природе. Все кафедры готовятся к практике. Из Ваших знакомых – печально у Каранчуковых, т. к. Никандр Кириллович болен: у него плохо с одной ногой, трудно

ходит, мучительные боли. Пока врачебные процедуры, кажется, не помогли. Остальные, кого знаете, здоровы.

Желаем Вам полного успеха. Напишите о себе подробно. Ваши Воскресенские.

1.IV.61 г. Дорогой северный друг! Мы очень любим Вас, Ваши стихи, Ваши письма. С радостью получаем вести от Вас, но Вы ими нас не балуете. От Вас очень давно нет писем, дольше, чем я писал Вам; и Вы ничего не писали о себе – о своей жизни, работе, диссертации, перспективах. Ваш упрек в «непонятном молчании» целиком возвращается Вам с просьбой прервать оное. Мы очень интересуемся Вашей жизнью и хотим подробнее знать о Вас.

Я Вам писал, как у нас трудно проходит эта зима. Болезнь Веры Олимпиевны затянулась и были периоды очень тяжелые, требовавшие больничного лечения. Последний приступ (сосудисто-сердечный – стенокардии) был в январе и потребовал мобилизации экстренных медицинских мер. Сейчас положение несколько улучшилось, но о выздоровлении говорить рано, т.к. вслед за улучшениями состояния наступают ухудшения, держащие нас всё время в тревожной напряженности. Потому у нас пока нет никаких планов на весну и лето. Надо всячески укрепить здоровье, а наши возрасты этому не очень способствуют.

Я пока креплюсь; стараюсь быть «в форме». Когда настроение улучшается, копаюсь в своих сборах. Кое-что удалось напечатать и сдать в печать. Вожусь над обзором, подытоживающим мои десятилетние наблюдения в нашей области. Посылаю один из оттисков (их дали в настоящее время что-то мало) и к нему добавляю прежний (не помню, посылал ли Вам).

Не знаю, кто из Ваших корреспондентов курганцев писал о себе, и кому писали Вы. На всякий случай коротко сообщу Вам о тех, кого Вы знаете. Каранчуковы хоть поскрипывают, но здравствуют; сейчас усиленно копаются в саду, готовятся к лету. У нас стоит солнечная погода. Ночью примораживает, днем до +9 °С, снег тает, всюду грязь и лужи, вылетели первые крапивницы. Вот садоводы и полеводы всполошились. Но еще весне рано, а потому опасаемся снежных вьюг и морозов.

Вера Платоновна занята сверх головы массой дел – и научных, и общественных (в том числе – пенсионных), и по дому; никогда не отдыхает и всё худеет. Откуда берутся у неё силы – никому не известно.

Елена Павловна – тоже пенсионер. Пока еще не свыклась с отрывом от кафедры. Оба Верховские теперь преподают в Пединституте (а у нас – другие химики), здоровы, полны энергии. Она закончила и сдала на защиту в Москве диссертацию; видимо, скоро защитит. Матвей Иванович уже не заместитель директора, а только заведующий кафедрой; но у него дел не убавилось, а прибавилось, т.к. расширен отдел защиты растений опытной станций (с подчинением нашей кафедре), а, кроме того, его сейчас выбрали секретарем парторганизаций факультета. В общем он очень занят, его часто теребят и он очень нервничает.

Я почасово читаю зоологию. Нагрузка очень маленькая; Это давало всё время возможность главное внимание отдавать лечению Веры Олимпиевны и домашним делам. Через неделю мои слушатели в порядке лозунга – «лицом к производству» – поедут на 12 недель работать в учхозе. Зоологию возобновим летом; будет отдуваться ассистентка...

Вот Вам краткая информация о нас всех. Ждем Вашего отклика и подробного рассказа (в прозе или стихах) о себе.

Обнимаю Вас. Вера Олимпиевна приветствует. Всего хорошего.

22.IV.61 г. Дорогого Витю поздравляем с праздником трудящихся, торжеством света, весны и распусканьем природы. Будьте здоровы и не забывайте нас. Может хоть в этом году, едучи мимо, заглянете к нам? Но, видимо, Вы согласитесь руководить практикою под Ленинградом. Что гораздо удобнее и спокойнее. А, сдавши полностью диссертацию, следует хорошенько отдохнуть, чтобы получить солидную зарядку для подъема по дальнейшей ученой стезе (она бесконечна, как и сама наука). У нас сейчас некоторое облегчение со здоровьем Веры Олимпиевны и потому мы можем полнее отдаваться переживаниям в связи с грандиозными событиями; из них несоизмеримо Выше остальных – вылет Ю. Гагарина в космос! У нас новость: А. К. Верховская защитила диссертацию! – Всего Вам доброго. Пишите о себе. С сердечным приветом. Воскресенский.

3.3. Листи Віри Платонівни Кушніренко

Ботаніку у Курганському с.-г. інституті під час навчання В. Гаврилюка викладала В. П. Кушніренко. Згодом, уже сам будучи викладачем, В. А. тепло згадує її та В. Ф. Ніколаєва, з яким доля звела його вперше також у Заураллі.

Із листів Віри Платонівни дізнаємося про її «залізний» характер, який вимагав, щоб її послідовники, як і вона сама, насамперед, віддавалися роботі.

Кушніренко Віра Платонівна (1892–1976)

Фітоценолог, завідувач кафедри ботаніки КСПІ в 1944–1955 рр., професор.

Після закінчення із золотою медаллю Охтирської жіночої гімназії та першого у тогочасній Росії вищого жіночого навчального закладу – Стебутовських сільськогосподарських курсів у Петербурзі проводила наукові дослідження в галузі геоботаніки, викладала в Полтавському сільськогосподарському інституті. Разом із цим навчальним інститутом у 1941 р. була евакуйована в Зауралля. Відтоді її доля пов'язана із м. Курган.

В. П. Кушніренко

24.11.1956 г. «Дорогой Витя! Вчера получила Ваше письмо и, хоть коротенько, отвечаю. Не обижайтесь очень, что я на два или даже три письма Ваши не ответила. Причин – две. Одна – это моя переутомляемость. Ведь дорогая наша Марья Петровна умерла в ноябре 1954 г. и все домашние мелочи легли на меня. С осени 1954 г. я вышла на пенсию. Сильно болела весь 1954 г. и часть 1955 г. После гриппа получилось осложнение на нервную систему, я 11 месяцев очень плохо и очень мало спала, очень болела и болит до сих пор правая рука, временами я ею плохо владею, но все-же тепер лучше. Сплю я мало, но более-менее спокойно. Работаю я сейчас не меньше, чем раньше, до выхода на пенсию. С институтом у меня связь не прерывается. Бываю часто я там на всяких собраниях и у меня институтские работники, настоящие и бывшие студенты бываю часто. Научную работу на своем опытном луговом участке в учхозе продолжаю. В 1956 г. хочу отпраздновать его десятилетие большим трудом о солевосливых травах для улучшения солонцов и солончаков. 1955–1956 гг. были в значительной мере поглощены работой совместно с Курганской железнодорожной ТЭЦ. Ее технические брызгальные бассейны подвергались в сильной

степени обрастанию и цветению от массы колоний всевозможных водорослей. Зав. хим. лабораторией обратилась ко мне за помощью, а я была в то время депутатом районного городского совета депутатов трудящихся этого района Кургана и посчитала эту помощь своим депутатским долгом. Начала осваивать новую специальность – альгологию, применительно к потребностям ТЭЦ, навывписывала книг, журналов и решила детально изучить жизнь этих бассейнов. Оказалось, что там бесчисленное количество видов водорослей и других микроорганизмов. Вода – очень питательная у них, так как они борются с накипеобразованием триметилфосфатом, а проходящая рядом железная дорога и склады дают пыль, содержащую элементы и микроэлементы питания да еще споры водорослей всех тех областей, через которые идут поезда. Преобладающие ветры дуют от ж. дор. попутно, миллионы брызг фонтанов все это улавливают и несут в бассейны, а там водичка тепленькая весь год. Возвращается из охлаждающих бассейнов не ниже +5–6 °С зимой, а б. ч. года +15–27 °С. Входит же в бассейны +30–40 °С. Для микроорганизмов не жизнь, а масляница, а для работы электростанции – горе с ними. Приходится выключать бассейны, лезть туда рабочим и все эти тины и слизи выволакивать...

Перед этим я в учхозе ставила опыты по химической борьбе (гербицидами) с сорно-луговыми и ядовитыми для скота растениями. Вот я решила по собственной инициативе применить в бассейнах тоже гербициды (до меня работники ТЭЦ применяли по инструкции своей системы медный купорос). Но, как мы позже убедились в результате поставленных опытов, медный купорос убивает зеленые нитчатки, в частности *Cladophora*, но является стимулятором и микроэлементом для некоторых других, особенно – сине-зеленых. Мы за эти два года в нашей квартире провели 29 опытов по изучению ряда вопросов биологии водорослей ТЭЦ и влияния на них ряда веществ, в т. ч. гербицидов 2,4-Д, 2М-4Х. Кроме того в бассейнах провели 2 опыта на 4-х с лишним тысячах кубометров воды и занялись залужением окружающей бассейны солончаковой, да еще опрыскиваемой медным купоросом территории. Очистили окружение бассейнов химическим способом от сорняков, провели опыт с 3-мя гербицидами в борьбе с вьюнком полевым, который буквально ковром покрывал большие площади около бассейнов, а отмиравшие листья ветер забрасывал в бассейны – давал органическое удобрение. Вот и получился у меня самый сложный комплекс работ. Правда, химическая лаборатория ТЭЦ очень мне помогала и все мои советы сразу проводила в действие.

Результаты получились хорошие. Охлаждающая система ТЭЦ освободилась от массы водорослей, вода стала прозрачной, но я... и наша квартира буквально «зацвела» и «обросла» водорослями – все окна, столы заставлялись сотнями банок-склянок... Я приобрела микроскоп, весы различные, много мелких лабораторных принадлежностей, вела систематические наблюдения над жизнью бассейнов, каждые 10 дней делала биологические анализы проб воды ТЭЦ и давала прогнозы и меры... Все выполняется точно и четко. Это очень приятно! И не безрезультатно. За эти два года я сделала только зарисовок (микро и макро) несколько сот (акварели). С этого года начинаем литературно оформлять результаты работы. Первый наш маленький «труд» дали в местный бюллетень технической информации. Так как собственно ботаники в нем мало и в благодарность за исключительно хорошее отношение к общей нашей работе, я поставила первым автором зав. хим. лабор. ТЭЦ Тимофееву. Она большая умница и хороший товарищ, а теперь и моя ученица – успевающая. Дадим еще, вероятно, в ближайшем будущем 3 статьи, где уже будет больше биологии (о живом населении бассейнов и результатах наших воздействий на флору водорослей и о результатах химической борьбы с сорной растительностью около бассейнов и залужения). Конечно, эта работа поглотила 80 % моего времени и сил, задержала и несколько ослабила работу по основной моей теме. Но эта эпопея заканчивается. Буду теперь понемножку продолжать наблюдения над жизнью в бассейнах и давать прогнозы. Ближайшими днями переключусь на свою основную тему.

Теперь о Вас. Я очень рада за Вас. Глубоко убеждена, что из Вас будет серьезный ботаник. Почему я не прислала Вам рекомендацию в БИН и сама о Вас не написала туда. Во-первых, я вообще считаю в таких делах протекционизм нежелательным. Во-вторых – я ведь не знаю, как Вы проявили себя (на работе) в Главном Ботаническом саду, когда я давала Вам рекомендацию. В-третьих, я последние годы с Вами непосредственно не работала. Ну, и кроме того, я не такой уж большой авторитет для БИНа...

Кроме того, я считала, что будучи уже ассистентом, Вы если серьезно будете добиваться не протекциями, а своими данными, в конце концов а аспирантуру попадете и будете гораздо серьезнее к ней относиться, если она достанется Вам в результате большого труда. Всецело одобряю доктора Тихомирова за «экзамен», который он Вам устроил. Думаю, что такая поездка для Вас, еще молодого и сильного – очень полезна. Потом Вы оцените... Я думаю, что даже работа по

северу и, вероятно, в значительной мере по спорным (я думаю, что в горячих источниках основная растительность – водоросли, да еще сине-зеленые? Не ошибаюсь?). Я знаю, что Вас больше всего интересуют декоративные растения... Ну, что ж, никто не мешает Вам со временем вернуться и к прежнему увлечению, если Вы не увлечетесь новой субспециальностью ботаники... Труд, настойчивость, целеустремленность на пользу Родине и человечеству – великая сила и счастье для человека. К этому надо еще добавить – здоровый быт и высокие моральные качества. Не обижайтесь за нравоучения... Таковы уж наши стариковские свойства...

За листочки березки карликовой большое спасибо, это для меня наилучший подарок...

Между прочим я начала получать письма от моих давнишних учеников еще со школы, очень теплые. Так приятно, что из твоих учеников выходят хорошие люди, полезные стране специалисты!

Посылаю Вам свою статью и фото Кургана. У меня несколько сот ботанических фото, а печатать некогда... Курган растет, озеленяется еще очень недостаточно, хотя сдвиг есть... Желаю успехов.

В. П. Кушниренко

31.X.58 г. «Дорогой Виктор! Только-что получила от Вас письмо со статьей о цветах и с собачками. Как, однако, много их в упряжке – я насчитала 14 штук! (или ... существ), как-то не подходит их на штуки считать... Старого сразу – не посчитала. Очевидно, в спешке Вы почти целую страницу два раза переписали ... Ну, это неважно. Я немножко ее отредактирую и дам сперва перечитать. Ближайшее время не очень перспективно для ее судьбы, так как осенний сезон у нас закончен – уже выпал хороший снежок, а до весеннего слишком далеко. Я поговорю о статье в редакциях Кр. Кург. и Молодом Ленинце. Может, они найдут возможным напечатать ее и зимой... Конечно, она пойдет под Вашим авторством. Причем тут я.

Прошлой зимой снова шли совещания об озеленении Кургана. Я просила Вас написать статейку по цветоводству, но Вы не смогли тогда ее прислать. Попросили меня дать, я наспех, что смогла написала. Почитали... и забыли. Конечно, что-то начинал применять Урал. сельмаш (завод). У них есть агроном-цветовод, которая много бегала ко мне на консультации. Но у нее родился ребенок, теперь ей не до «декора»... сеет, что готовенькое удастся получить. У нас в Кургане за эти годы было 3 выставки цветоводства, а с этого года – организована

постоянная. Площадь сада нашего института с этого года расширяется за счет соседних усадеб и выставка (сквер-выставка), по примеру Свердловска (но в миниатюре) будет постоянная. Я уже посеяла под зиму грядку газона из нескольких видов своих любимых злаков. Весной посажу к ним каких-нибудь мелких изящных цветов. Мечтаю создать еще одну грядку «дикарей». Одним словом здесь Вас не хватает для цветочных затей... Этим делом начинают тут заниматься пенсионеры совместно с мичуринцами, но все это... весьма еще слабо.

Вообще-же Курган Вы не узнали бы – это совсем новый город. Начали строить новый большой мост через Тобол, а временный деревянный построили там, где был паром против ул. Красина. Возле Кургана садится много фруктовых садов. Улицы (большинство) залиты асфальтом. Домики снимаются кварталами и на их месте растут четырехэтажные дома. Скоро начнут строить телевизионную станцию. Железная дорога уже электрофицирована. Нефтепровод прошел уже через Курган. Много больших новых заводов... Пригородные колхозы исчезли – люди пошли на заводы, а земли частично отошли к совхозам, частично – превратились в пригородные рабочие поселки или заводские городки. Ну, заболталась. Всего наилучшего! Да! Мы со Старосельским взяли за Тоболом по 3 сотки земли в коллективном саду КСХИ и садим деревца и кустарники. Может быть Вы что интересное сможете достать из семян цветов.

С приветом В. П.»

27.IV.59 г. «Привет, поздравления с 1 Мая и лучшие пожелания в науке! У нас уже началось что-то вроде весны и я с ботаниками кафедры выезжала в учхоз, начали уход за нашим лужком. Еще раз желаем всего хорошего. В. Кушниренко»

26.X.59 г. «Дорогой Виктор! ...Желаем всего самого лучшего... дальнейшей работы по любимой специальности, а также – личного счастья. Последнее в значительной мере обуславливается творческим горением и сознанием общественной пользы от результатов твоего труда. К этому желаем Вам также хорошего друга жизни ...Дорогой Виктор! Вы на меня не обижайтесь, что так редко Вам пишу и даже не поблагодарила Вас за хорошие стихи ботанические. Я говорила о них с представителем редакции «Молодого Ленинца», обещали возможность помещения их в газете, но все это не удалось, уж слишком они для наших читателей тонко ботанические, не поймут... Ваша статья

о декоративных требует очень серьезной переработки. Да, я нашла и Вашу прежнюю статью. У меня эти годы были такими напряженными (в отношении загруженности всевозможной работой), что я забыла, как после настойчивых требований все же добилась возвращения ее от сектора озеленения горсовета, куда ее передали для использования и помещения в газету, но в газету ее не поместили, а положили под сукно. Это был год, когда я три раза ездила к тяжело больному внуку – Розиному сыночку, а сама была еле жива. Теперь, перед началом весны, я постараюсь этот материал обработать от Вашего имени, постараюсь добиться напечатания в нашей газете. Я в настоящее время работаю очень много, хочу подготовить материал долголетних работ с травами и лугами к печати. Гостила я в этом году (в июне) в Сталинграде и Калмыцкой республике, где проходило очень интересное 1-е Всесоюзное совещание по освоению солонцов. В первую очередь я думаю подготовить именно результаты 11-летней работы по лугам на опытном участке ...В. К. »

9.I.61 г. «Дорогой Виктор!

Вчера увидела в киоске эти открытки. Они мне понравились, купила несколько штук, посылаю своим детям и внукам, ну... и еще такому «внучку», как обожателю цветов. Хочется знать, как идут у Вас дела с диссертацией.

А нам не везет с завед. кафедрой ботаники: уже 2 сменилось и сейчас 3-й. Я его очень мало знаю, но сотрудники говорят, что ... что-то «непонятное», но не то, что нужно, а сюда нужно хорошего ботаника, любящего дело. Ведь Курганская область – белое пятно на ботанической карте. Правда, в с/х вузе каф. ботаники – удобрение для профилирующих. Научную работу очень трудно увязывать с загруженностью учебной, а лучших студентов, которые начинают увлекаться ботаникой, профилирующие кафедры забирают себе и почти запрещают отвлекаться на углубление увлечения ботаникой. Поэтому настоящих учеников иметь тут очень трудно. А нужны тут ботаники... По лугам я надеюсь дать значительные еще работы (обобщить материал). Сейчас в печати моя статья по водорослям брызгательного бассейна ТЭЦ. Очень они у меня много времени взяли, но... интересно и даже увлекательно. Теперь мне хочется рядом с лугами дать хотя бы главнейшую флору водорослей Курганской области...

В. Кушниренко»

[Листівка, яка сподобалась Вірі Платонівні і на звороті якої написано короткого листа В. А., – репродукція натюрморту Б. М. Кустодієва (1878–1927) «Букет польових квітів»: листки-вайї папороті вигідно відтіняють літнє різнобарв'я королиці, пижма, підмаренника, дельфініума, шавлії та яскраво-червоних зірок садових.

На іншій, вітальній першотравневій листівці 1961 р., із побажаннями В.А. успішного захисту дисертації – яскраві рожеві, вишневі, червоні маки та блакитні незабудки.]

27.II.61 г. «Дорогой Виктор! Спасибо за оттиск работы и память. Статью эту я уже прочитала в «Сов. ботанике» с большим удовольствием. Нет большего подарка, нам старикам, как сознание, что «младшие», к успехам которых в трудах имеешь хотя малейшее отношение – «и моего тут капля меда есть» – трудятся хорошо и успешно. Теперь жду с нетерпением автореферат диссертации. Я особо тронута Вашим вниманием, поскольку на Вас моего «меда» очень мало капнуло. В. К.»

3.4. Листи Валентина Федоровича Ніколаєва

На жаль, листи В. Ф. Ніколаєва до В. Гаврилюка не збереглися, але про їх спільні захоплення, зокрема філателією, свідчить текст кількох листівок.

Ніколаєв Валентин Федорович (1889–1973)

Ботанік, селекціонер у галузі квітництва, завідувач кафедри ботаніки Уманського сільськогосподарського інституту 1954–1964 рр., професор.

Після закінчення біологічного відділення фізико-математичного факультету Харківського університету (1915 р.) працював на викладацькій роботі у м. Полтаві, завідувачем Полтавського краєзнавчого музею, викладачем Харківського сільськогосподарського інституту. У 1927–1937 рр. був співробітником Сухумського субтропічного відділу ВІР та завідувачем кафедри субтропічних технічних культур.

В. Ф. Ніколаєв

Згодом повернувся до Полтави, завідував кафедрою у Полтавському сільськогосподарському інституті. Під час другої світової війни разом із інститутом був евакуйований до м. Кургану.

Серед культур, над інтродукцією яких працював В. Ф. Ніколаєв у Сухумі, – евкаліпт, австралійські акації, азиміна, інжир. В уманський період діяльності працював над селекцією гладіолусів, жоржин тощо.

19. 11.1965

Дорогой Виктор Антонович!

Спасибо за память и присланное. У меня было всего 2 марки Ботанического конгресса, теперь, с Вашей помощью, имеются все четыре.

Посылаю немного моих дублетов в надежде, что кое-что подойдет. Могу выслать еще такие серии:

Индонезия 5 марок птицы. 1964

Польша 10 марок ископаемые животные. 1965

Венгрия 10 марок промысловые животные. 1964

Индонезия 4 марки бабочки. 1963

Афганистан 5 марок плоды. 1962

Малаказия 3 марки птицы. 1963

Рио-Муни 4 марки ящеры. 1964

Фернандо-По 2 марки клопы. 1965

Корея 5 марок куры. 1964

Харьков 05.09.1968

Дорогой Виктор Антонович!

Как жизнь молодая? Давненько не получал от Вас вестей. Думаю, что наш любимый УмСХИ поглощает всё Ваше внимание и творческую энергию.

Только вот какая отдача на этот каторжный труд? Стоит ли овчинка выделки?

Хотелось бы побывать в Умани и повидать друзей и знакомые места, но одряхлел и мало лабилен. Цветочками перестал интересоваться, а на ягодки наседаю, их у нас вдоволь. Мои домашние в старшем поколении грызут гранит науки, а в младшем – бродят в начатках её, одолевая зигзаги новых учпланов и укрепляясь в маодзедуновских взглядах на неё. Тимберсама продолжаю увлекаться, добившись солидной итоговой цифры – 20000.

Здешний филателический рынок весьма солиден, но цены довольно таки высокие. Из финляндских марок мне пока не удалось достать серии

зверюшек за 1960; 1961 и 1962 гг., а все более ранние имею, как и марки по флоре. Ошалел от обилия марок арабских стран (Фужебра, Шальях и прочее), выпускаемых в огромных количествах в каждой серии...

Надеюсь, что участок (ботанический) не подвёл Вас и Вы наслаждаетесь лицемерием богатства собранного. Я частенько грущу из-за отсутствия здесь, в нашем совхозе, условий для моего хобби.

Крепко жму руки (обеи) Ваш В. Николаев»

[Характерно, що листи В. Ф. Ніколаєв писав на звороті листівок із художніми фото: помаранчевого кленового листка, букета ніжно-лососевих жоржин чи композиції із рожевих хризантем, відтієних зірочками осінньоквітучого очитку (*Sedum spectabilis*). Листи квітникаря квітникарю в «улюблену Умань»].

3.5. Листи Віктора Вікторовича Мазинга

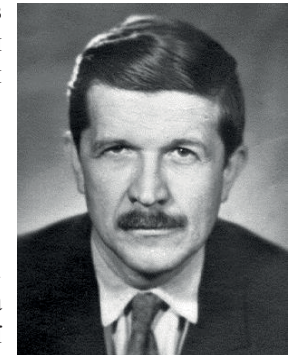
Цікаво, що, якщо В. Гаврилюка захопив філателією ще замолоду В. Ф. Ніколаєв, то сам Віктор Антонович залучив до цього захоплення професора В. В. Мазинга.

Мазинг Віктор Вікторович (1925–2001)

Болотознавець, геоботанік і еколог. Пройшов шлях від студента до професора Тартуського університету. Академік Естонської академії наук (1993). Автор понад 600 наукових праць російською, естонською, німецькою та англійською мовами. У 1979 р. у співавторстві з М. С. Боч опублікував монографію «Екосистеми боліт СРСР». Неодноразово подорожував Європою, відвідав Індію, Австралію. Займався також вивченням історії науки та її популяризацією.

05.11.1969. «Дорогой Виктор Антонович!

Давно не писал. Не потому, что нечего писать – а наоборот: рассказать было бы о многом. Все надеялся, что мы где-нибудь встретимся и побеседуем...

В. В. Мазинг

Из моей поездки в Африку, к крокодилам, ничего не вышло. Разбомбили Суэцкий канал, туристический маршрут отменили. Предложили взамен поездку в Альпы – я, конечно, согласен. Наконец, все готово, выезжаю. В Москве сообщают: маршрут отменен, возвращают часть денег и везут за остальные – в Париж и в долину Луары! Вот как бывает!

Группа была приличная, гиды – превосходные, погода – лучше быть не может, время года – весна.

Я запасался 25 пленками, черно-белыми и цветными. Купил фотовспышку. И всю эту технику использовал на всю мощь. Приедете как-нибудь к нам, покажу.

Конечно, трудностей было много из-за языка. Французский я все-же плохо понимаю, хотя и упражнялся до поездки.

Литературная подготовка из-за изменения маршрута, конечно, была недостаточная. Обидно, что мало разбираюсь в истории, особенно в истории искусства и науки.

Все было так, как я французов представлял себе, и все-же по-своему иначе. Традиции, культура столетий накладывают на всё свою печать. Парижу более 2000 лет: идут раскопки перед храмом Notre Dame: там, под асфальтом, где хотели устроить огромный гараж, открыли целый римский город, Lutetia, с банями, цирками и т.п. как около Помпеи. Потом целый квартал средневековья, тогда – эпоха возрождения. Были в дом-музее Леонардо да Винчи. А в мясной на углу улицы Бюфона и Линнея продают донныне конину и там же – американские консервы с жемчугом, дары морские. Сумбурные чувства – переполюх столетий. Быстрейшие поезда в мире и коляски с осликом. Большое почтение перед историей; гордо показывают нам памятники героев и предателей, королей и революционеров. Везде афиши: призывают посещать кабаре и кончать войну во Вьетнаме. Ритуалы: священное дело – прием пищи, обожествление женщины, культ домашнего очага, своего дома, своей дачи, автомашины... Мир нам далекий, порой непонятный, порой добрый, порой – отталкивающе злой. Как же об этом всё в письме рассказать? Давайте отложим до следующей встречи.

Приятных праздников желает В. Мазинг»

30.12.1983. «Заразился филателией. Прилагаю свидетельство этого.»

1986 «В ответ на Ваш вопрос: Просмотрел пачку *Cuscuta* в нашем общем гербарии (*Herbarium Generale*). *Cuscuta pedicellata* – есть 2 экз.

с Алтая, собранных Ледебуром (или его коллегами). *Cuscuta pellucida* – новый вид, у нас его нет. Нет и *C. indica*, откуда он выделен. Есть и неопределенный материал. Нужно ли? Специалиста нет.

В. Мазинг».

24.12.1989. «Дорогой Виктор Антонович! Бурный 1989 приближается к концу. Для меня он был особым и из-за того, что смог поехать по приглашению в Австралию, страну чудес (ботанических в том числе).

Хочу надеяться, что для Вас был год 1989 успешным...

Ваш В. Мазинг».

09.12.1990. «Дорогой Виктор Антонович! Был 1990 был бурным, сумбурным, но все-же жить можно, много гостей принимаем, сами можем поехать в зарубежные страны. Для меня было потрясающим посещение бот. сада в Берлине-Далеме, где смог работать недельку. Впечатлений много, надо было бы с Вами встретиться, чтобы все рассказать... Но есть и несчастье в жизни. Вот у меня нога не хочет ходить. Экскурсии в природу затруднительны, о болотах и думать нечего; дел много и интересных, хочется писать, что-то передать следующим поколениям...

Ваш В. Мазинг».

12.02.1993. «...Прошел год 1992 – сложный, смутный. Впервые я почувствовал, что имею сердце – и сразу надо было его чинить; к счастью, обошлось... Из экономических затруднений самое неприятное – повышение почтовых тарифов. Почти невозможно заказывать и пересылать книги, журналы и прочее. Очень переживаю прекращение научных контактов с востоком, югом и западом. Завидую энергичным молодым коллегам, которым открываются широкие возможности для труда и странствий... Ваш Виктор Мазинг».

20.12.1995. «Большое спасибо за поздравления к моему юбилею. Пережил и этот год, и не в самом худшем положении здоровья. Смог даже сделать две небольшие поездки – в Хельсинки и Берлин, конечно за счет друзей за рубежом. А в Россию поехать трудно и письмо плохо доходит...

Ваш Виктор Мазинг».

[Думаємо, що В. А. Гаврилюк познайомився та заприятелював із В. В. Мазингом під час захисту дисертації а Тарту. Очевидно, і пізніше їх шляхи перетиналися. Можливо, в Ленінграді... Листування, ймовірно, було більш обширним, але і з процитованих листів-листівок

проглядають спільні інтереси, насамперед ботанічні. Гербарій Cuscuta в Гербарії Тарту було переглянуто за проханням французького ботаніка із Гренобля, з яким листувався В. А.

Замилування природою відчувається у листівках із фотографіями засніженого сонячного Тарту 1989 і 1995 рр., чи композиції з червонолистими гілочками барбарису з виставки «Кераміка і квіти», або ж репродукції з гілочкою жовтоквіткового австралійсько-новозеландського представника родини рутових фебалиума (*Phebalium squamulosum* var. *grandiflorum*). Із поїздки в Париж В. В. Мазинг надсилає В. А. кілька самостійно виконаних фотографій, навіть із скульптурою з Лувра. Обидва ботаніки також фотоаматори.

У 1978 р. В. А. (завдяки знайомству з професором Тартуського університету В. В. Мазингом) отримав запрошення прийняти участь у святкуванні 175-ї річниці Ботанічного саду Тартуського Державного університету. Урочистості відбувалися 13–15 червня 1978 р. у рамках конференції «Ботанічні сади як центри інтродукції рослин». Про завдання ботанічних садів колишнього СРСР доповідав чл.-кор. Академії Наук Петро Іванович Лапін (Головний ботанічний сад, Москва). Про інтродукцію рослин в Ботанічному саду Тартуського державного університету було декілька доповідей, зокрема Х. Х. Трасса. Вже тоді в Ботанічному саду ТДУ вирощували рідкісні рослини природної флори; досліджували аделопатичну активність інтродуцентів].

3.6. Листи Бориса Анатолійовича Тихомирова

Б. А. Тихомиров

в Москві став співробітником Інституту луків і пасовищ.

Про стиль спілкування аспіранта В. Гаврилюка та його наукового керівника професора Б. А. Тихомирова частково довідуємось із щоденникових записів самого В. А., частково – із записок, адресованих йому від керівника.

Тихомиров Борис Анатолійович (1909–1976)

Ботанік, спеціаліст по флорі та рослинності Крайньої Півночі. У 1930 р. після закінчення агрономічного факультету Тимірязевської академії

Брав участь у Далекосхідній експедиції, експедиціях в Якутію, на Таймир. Із 1952 р. керував сектором рослинності півночі відділу геоботаніки БІН (м. Ленінград), згодом – лабораторією Крайньої Півночі. Викладав у Петрозаводському, а згодом у Ленінградському державному університеті.

Сивая Маска, стационар БИНа, В. А. Гаврилюку

Дорогой Виктор Антонович, приступил к флоре Чукотки, поэтому я нуждаюсь в следующих материалах:

І. а) где 3 папки с биологической и экологической характеристикой растений (составленные в поле).

б) где все переданные Вам материалы (мои тетради, заметки и д.)

Все это совершенно необходимо. Срочно сообщите, где это лежит и как достать!

ІІ. Где Ваша диссертация. Ее надо уже иметь для предварительного прочтения. Сообщите, где ее взять.

ІІІ. Срочно пришлите краткий отчет за первую половину 1961 г. Остальное расскажет Вера Василькова. Желаю удачной, дружной и продуктивной работы.

Ваш Б. А. Тихомиров

24.VI.1961 г.

Дорогой Виктор Антонович, я очень огорчен, что не мог с Вами встретиться. Если Вы приедете еще, не уезжайте, пока не повидаетесь со мной. Я теперь живу на новой квартире (Ленинград, К-51, Торжковская 14 кв 48 мне) и всегда Вы будете моим гостем.

Заметку о *Boschniakia* я прочел. Она вполне подходит, и я ее пушу в ближайший № Ботанического журнала. Может быть, пришлем для мелких исправлений. Только уже Вы не задерживайте и сразу высылайте обратно.

По поводу работы я вполне с Вами согласен. Человек, у которого есть мозг, должен упражнять его, а не голосовые связки. Самым лучшим было бы возвращение в коллектив нашей лаборатории. Правда, я пока не вижу перспектив, по крайней мере, на 1–2 года.

В. Н. Андреев просил меня рекомендовать хорошего ботаника для работы в сельскохозяйственном институте в Норильске. Может быть, было бы лучше в один из филиалов Академии наук.

Как Вы смотрите на Полярно-альпийский ботанический сад-институт Н. А. Аврорина в Кировске. Жду Ваших новых статей и обработанную для печати диссертацию.

Ваш Б. А. Тихомиров

8.IX.1964 г.

3.7. Листи Юлії Григорівни Сорокіної

Частково збереглося також приватне листування В. А. Листи та листівки, що надходили йому до Ленінграду від уманських студентів і колег; кореспонденція від тих людей, із якими зблизився під час експедицій.

Про здатність В. А. притягувати до себе хороших людей, зацікавлювати їх своєю справою свідчать зокрема листи журналістки з Чукотки – Ю. Г. Сорокіної.

01.01.1958. «Здравствуйте, дорогой, хороший Витюша! Ведь Вы разрешите мне так называть Вас?...горячо благодарим Вас за ту сыновью теплоту, какую Вы Вашими письмами вносите в наш дом... Хорошо ли дошел гербарий, не поломались ли растения и то ли нужно Борису Анатольевичу [Тихомирову]?... Гербарий Лаврентьевский должна была привезти зубной врач Е. С. Ерохина, переводившаяся из Эулена в Провидение работать... В Уреликах я договорилась с ботаничкой Ткаченко... Я радировала зав. РОНО т. Лабе... Уэленский гербарий вышлю сама в навигацию... Будете в Москве, заходите к нашим, они будут очень все рады, что Вы знаете нас и бываете на Чукотке, особенно в Провидении, где учились наши дети, где жили мы...

Я так рада, что Б. А. доволен моим гербарием. Случайно услышала, что кочующие со стадами пастухи варят из полярной ивы и оленьего жира сыр и радист русский, который мне рассказывал, ел его и говорит, что если бы не видел собственными глазами, был бы уверен, что ел настоящий купленный сыр. Я это уточню. Витюша, в мае интересно развивается первая растительность. На базе прошлогодних растений в самой сердцевине отмерших появляется новая жизнь, как бы в перинке, защищенная от холода и мороза... Уедем мы в мае 1959... Полетим до Хабаровска, а там по железной дороге до Москвы. Еще за этот год много нужно сделать нам на Чукотке... Мне собрать большой еще гербарий, кроме имеющегося и отослать его Вам в Провидение просто посылкой или в Урелики, куда сдают почту из Чаплино... Вы сообщите мне обо всем, когда прибудете в Провидение...

Остаемся любящие Вас Сорокины.»

04.01.1958. «Дорогой Виктор Антонович. Эти растения не уместились в письме, которые я Вам послала.

Эти цветы – местная сирень, как их здесь называют русские. Живые они очень хороши, я хочу их собирать летом для гербария, который будет служить для обмена. У них одно неудобство: очень большие толстые корни. Посоветуйте, что мне делать, они мне очень нравятся, но корни меня затрудняют.

Сирень эта бывает 3 цветов, 2 Вы видите, еще есть белая. В Уэлене много хороших растений, летом еще дополню, гербарий у меня есть еще с прошлого лета. Работы предстоит очень много.

Ключ здесь действительно есть, говорят – 12 км где-то от Уэлена. Возможно летом С. К. доберется до него и соберет там растения. Он уже тоже в курсе дела, как это делать. Словом все, что возможно, постараемся сделать.

Ю. Г.»

14.04.1959. «...Я спешу покончить к маю 15 с багажом и начать сбор гербария, все исполню, о чем Вы просили. Я еще осенью глубокой слышала о папоротниках, но было уже поздно, это от нас за сопками...

Когда мы купим дом [под Ленинградом], то Вы, Витенька, к нам будете приезжать, кстати надпишете нам гербарий и себе отделите, что понравится, Вам небезинтересно будет покопаться в нём. Гербарий я собирала сыну и позднее Людочке. Наши дети интересуются всем решительно, как мы с С. К. Растение, напоминающее петрушку, я не встречала ни в Уэлене, ни в Ченнийуне, поброжу еще по побережью и реке.

Ведь я за 40 км уходила с С. К. в тундру к оленеводам пешком. Это мне нужно было для рассказа одного «Жизнь оленеводов», но такого растения я не встречала ни у рек, ни у озер, ни у моря. Попытаюсь еще раз и схожу за сопки за папоротником и еще раз за луком. Позднее у реки я встретила несколько цветов синей темной окраски с желтой шишкообразной сердцевиной в сыром затененном месте у протекающего ручья в содружестве с хвощами, поэтому в гербарии Б. А. [Тихомирова] их нет... У нас еще большие морозы, градусов 25–30... Пишите, дорогой Витечка, мы всегда рады Вашим милым письмам. У нас многие спрашивают, от кого это мы получаем, что за Витя, когда мы радуемся, читая Ваши письма и делимся с С. К. по поводу прочитанного. Мы говорим, что сын, когда люди изумляются, зная, что сын наш погиб, мы говорим, что это второй. Это так и есть потому, что возрасту и отношениям Вы действительно наш самый настоящий сын...

Когда приедете к нам, посмотрите наши археологические находки, из них очень ценный кремневый наконечник в изумительной обработке... Привезем Вам нож, который делал очень хороший известный мастер косторез Туккай.

Ваша Юл. Гр.»

08. 09.1959. «Здравствуйте, дорогой Витюша. Нашла новый вид такого чудесного растения, что хотела дать тебе телеграмму, да, подумав, сочла свой восторг за ребячество и решила написать тебе это письмо. Цветок напоминает наш бессмертник, очень красив и упруг, замечательно обрабатывается и просушивается. Листья иглообразные, светло-зеленые, стебелек гладкий. Словом настоящий арктический бессмертник. Не цветок, а чудо красоты, и где бы, ты думал, я его нашла? В Пинакуле, где я жила около месяца, собрав 40 гербарных листов с различными растениями. Поскольку Пинакуль южнее, то и растения даже несколько видоизмененные в отношении размера и окраски. 06.08 вылетели в Провидение и в тот же день вечером на «Стреле» [собачьей упряжке!] добрались до Морпорта... 08.08 выехали на Горячие Ключи к дедушке Балахонцеву, а 09.08 с утра отправились за гербарием. В этом году, ввиду поздней весны и холодного лета, растительность Горячих Ключей значительно беднее предыдущих лет. Даже грибов нет: нашли только на один суп... Так хочется скорее домой в Москву, что не дождусь парохода. Правда день мой заполнен до отказа, то везде вожусь с гербарием, то читаю, а больше пишу: привожу в порядок фольклор, который собрала, а тут подгоняют со статьями, очерками, рассказами, стихами... Ю. Г.»

3.8. Листи зарубіжних колег

Зарубіжні адресати В. А. Гаврилюка

1. Alfred Baker, Françoise Baker	Canada
Ketchikan, Alaska' – U.S.A.	
2. Nora T. Corley Arctic Institute of	Washington, USA
North America, Montreal, Canada	
3. Dr. Doris Löve Universite de	5. Dr. Lawrence C. Bliss
Montreal Institut Botanique,	Departament of Botany
	University of Illinois, USA

6. Monsieur A. Labbe	Clermont – Ferrand, France
Fontaine (Isere), France	
7. Antero Vaarama, Prof.	13. Dr. Peter G. Kevan
Vorgegetzter des Botanischen	Entomology Department
Instituts und Gardens Turun	University of Alberta
Yliopiston Kasvitiiteen Caitos,	14. Dr. Per Wandelbo
Turku, Suomi	Göteborgs Botaniska Trädgård
8. Dr. Reino Alava	Göteborg, Sweden
Kurator des botanischen	15. Dr. Kristin Björnsson
Museums und des Bot. Gartens	Reykjavik, Island
9. Dr. Alf Erling Porsild	16. Professor Rudolf Florin
National Museum of Canada Ottava	Bergianska Trädgårde (Hortus
10. Ian Tegnér Bergianska	Bergianus)
Trädgarden (Hortus Bergianus),	Stockholm, Sweden
Stockholm, Sweden	17. Dr. Hugo Sjörs
11. Dr. J. S.L. Gilmour Director	Uppsala Universitets
University Botanic Garden,	Växt biologiska Institution
Cambridge, England	Uppsala, Sweden
12. Monsieur L. Baillaud	18. Prof., Dr. Thorvald Sørensen
Laboratoire de Botanique	Botanical Garden
De la Faculte des Sciences,	University of Copenhagen,
	Denmark

Інша вагома частина епістолярної спадщини В. А. Гаврилюка – це листи його зарубіжних колег. Листування з ботаніками інших країн, які також вивчали арктичну флору, розпочалося ще в Ленінграді, а потім тривало роками і десятиліттями. На Уманську адресу В. А. Гаврилюка надходили листи із Польщі, Франції, Канади, США та багатьох інших країн, написані польською, французькою, англійською мовами. Тим самим В. А. вдосконалював своє знання мов.

А ось із м. Гренобля у Франції В. А. отримувал листи, написані російською мовою, яку із його допомогою вдосконалював викладач університету А. Лаббе.

Особливо міг би пишатися В. А., що він отримувал листи, відбитки статей, книги від легендарного дансько-канадського ботаніка А. Порсільда.

3.9. Листи А. Лаббе

А. Лаббе

Гренобль, 3 марта 1977

Дорогой Виктор

Спасибо за два Ваших письма: 9 и 12 февраля, за марки и карточки (открытки) всегда такие прекрасные. У нас тоже погода теплая как весной. Несколько цветов в лугах, но, как и Вы, боюсь будущего мороза. Однако такая погода очень приятна и нас веселит.

Понимаю совершенно, что у Вас «болезнь» к кактусовым, так как эти растения красивые, разнообразные и странные. У многих такая «болезнь», поэтому не удивляюсь, что Вы спросили много семян. Это нормально.

Жду ответ ботанического сада, надеюсь, что он будет самый благоприятный. Пока отправляю Вам несколько семян от других садов [до листа додається список насіння 11 видових і внутрішньовидових таксонів двох родів: *Eriocereus*, *Rebutia*].

Ваша модель сосудов очень интересная и я запомню ее [напевно, йдеться про ємкості для вирощування кактусів].

Вы написали 29 января, что, когда Вы смотрите на календарь, который я посылал, Вам кажется, что есть маленький кусочек Франции в Вашей комнате, особенно благодаря стихам. Вы очень любезны.

Часто я так же думаю, когда рассматриваю разные карточки из Союза ССР, особенно из «Софиевки», что Вы мне прислали. Мне кажется, что гуляю в лесу, в лугах, около Каспийского моря, в городах, в парке «Софиевка» и т. д.

Ваша страна действительно прекрасна и я был бы очень доволен путешествовать по ней и так Вас встречать [На жаль, такі подорожі-зустрічі не відбулися].

Мы все благодарим Вас за Ваши пожелания и засвидетельствуем Вам лучшие желания здоровья и успехов. Всего хорошего.

Ваш Labbe

Гренобль, 29 марта 1977

Дорогой Виктор

...Ваша страна все больше и больше известна мне благодаря Вам и это мне очень приятно. У каждого района своя прелесть.

...Весна пришла... Вчера посеял семена семидесяти видов... Гуляли... Заметили фруктовые сады в цвету. Боярышники были буквально закрыты цветами. Это было очень красиво.

Думаю, что у Вас теперь много работы со студентами и с растениями... Желаем приятной весны и успехов.

Ваш Labbe

Гренобль, 12 апреля 1977

Дорогой Виктор

Спасибо за карточки парков... Сегодня Вам отправляю марки цветов и в будущий раз пошлю семена кактусовых (теперь у меня десять)...

Позавчера, на Пасху, легкий снег шел целый день. Это уже вредно для фруктовых деревьев. Надеюсь, что у Вас так не будет.

Я очень доволен, что большая часть семян, что я Вам отправил, дали росток...

Ваш Labbe

Гренобль, 17 октября 1977

Дорогой Виктор

Спасибо за Ваши письма... благодаря Вам у меня прекрасное и интересное собрание марок и карточек и за это я весьма благодарный.

Ленинград очень красивый город. Эрмитаж вместе красивый и огромный. Сопоставляя людей около памятника Петру Великому, очевидно, что памятник монументальный.

Я очень рад, что Вы нашли интересные кактусовые в течении вашего пребывания в Ленинграде у Вашей сестры. Я также доволен, что Вы получили книгу, которую я Вам отправил...

Ваш Labbe

Гренобль, 30 ноября 1977

Дорогой Виктор

Спасибо большое за Ваши письма, за карточки и марки. Карточки композиции из гвоздик и эта – с девушкой в украинском костюме мне очень понравились, но всё красиво.

Спасибо также за третий том «Жизни растений», что только что получил. Восхищаюсь богатством и красотой рисунков и таблиц. Все ясно и прекрасно. Текст тоже очень интересный. «Жизнь растений» мне весьма удобна в моем преподавании. Вы очень любезны, подарив мне ее.

Я искал для Вас интересную книгу о кактусовых...

В самом деле, как Вы сказали, я ошибся, когда говорил о кузнечиках. Французско-русский словарь, что я посмотрел, не точный; зато русско-

французский пишет, как и Вы. Спасибо за это указание. У нас кузнечики и сверчки есть; они ночью поют, но не так весело, как цикады...

Мы все благодарны за Ваши пожелания для целого семейства и Данел за специальные ему...

Ваш Labbe

Гренобль, 11 марта 1979

Дорогой Виктор

Время бежит, но не могу делать то, что хотел бы. Скоро будет весна. Уже природа начинает серьезно просыпаться. Цветут некоторые деревья, например ива (*Salix*) начинает распускаться. Деревья распускают почки. Пчелы и мухи появляются. Никогда так не любовался на возвращение весны, как в этот раз.

Мы все засвидетельствуем наши сердечные пожелания. Всего хорошего.
Ваш Labbe

Лэ Моллар, 17 апреля 1979

Дорогой Виктор

Время отдыха пришло и мы все на даче. Квартал мне был тяжелый и я очень доволен жизнью в деревне.

Крестьянин пахал два места земли: для овощей и другой, где несколько деревьев, для газона. Семена газона и некоторых овощей уже посеяны. У нас есть также клубника. Когда будет время, я сажаю спаржу.

Надеюсь, что у Вас меньше работы, и достаточно времени для занятия Вашими растениями, как желаете...

Ваш Labbe

[Этот лист, кроме самого автора, подписали также його дружина та діти].

Гренобль, 29 апреля 1979

Дорогой Виктор

... 18 апреля на обратном пути с дачи заметил в первый раз в этом году ласточек, летающих над маленьким озером.

Вчера вечером мы все приглашены были дружеской семьей на ее дачу с другими семьями. Все, родители и дети, передевались, было очень весело...

Ваш Labbe

Гренобль, 16 марта 1980

Дорогой Виктор

... В списках семян нашел разные виды *Mediolobivia* и один *Discocactus*. Надеюсь, что смогу их получить.

... Есть довольно снега в стране, но нет в Гренобле... Вам желаю ранней весны.

Ваш Labbe

Гренобль, 21 февраля 1981

Дорогой Виктор

... Почти ежедневно я учу немного русский язык. Как написано в моем учебнике, трудно учить русский язык, но все-таки можно.

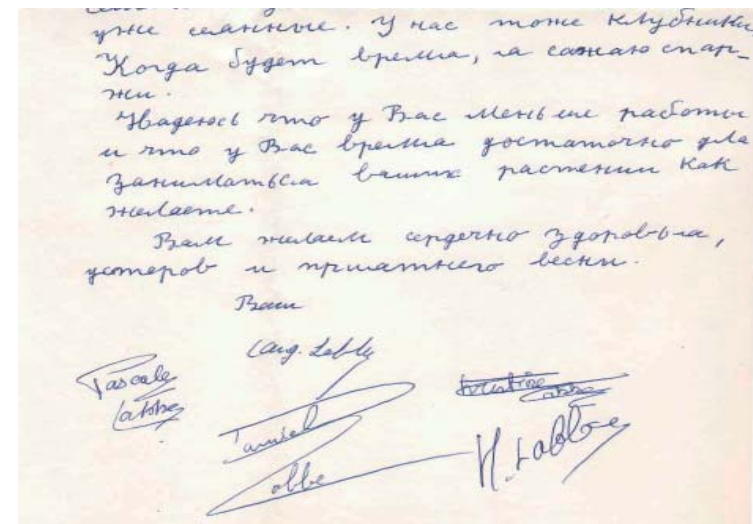
... Один из моих коллег, господин *Magnet*, друг покойного господина *Ruffier*, который занимается альпийским садом *Lautaret*, ищет два или три экземпляра живых *Cypripedium guttatum*. Он не знает, где их найти. Может быть, Вы сможете мне подсказать, к кому он сможет обратиться, так как этот вид есть в Союзе ССР.

С другой стороны я был бы очень доволен, если бы смог посеять семена *Vallisneria spiralis*. У нас есть женское растение, которое цветет, но никогда не видел мужское. Это растение интересно для меня и для студентов, которым каждый год мы говорим о нем, но не имеем, что показать.

Не волнуйтесь из-за этих растений. У Вас есть довольно работы и заботы, а если Вы легко сумеете их найти (или знаете, где можно достать), я был бы очень доволен.

Ваш Labbe

и моя молодежь: Даниэль, Кристина, Pascale Labbe.

Фрагмент листа від А. Лаббе з підписами членів родини

Гренобль, 9 апреля 1981

Дорогой Виктор

Спасибо за Ваши письма 26 февраля, 6, 19 и 29 марта, за красивые карточки растений и красивые марки.

Данел теперь совсем здоров и очень благодарит Вас за две марки автомобилей.

Извините меня, что не писал поскорее, потому что был устал. Теперь мне лучше.

Спасибо за точный адрес ботанического сада Ленинграда. Думаю, что посылка будет возможна, потому что *Cypripedium guttatum* предназначен ботаническому саду Lautaret.

Спасибо, что думаете обо мне по поводу семян *Vallisneria spiralis*. Мужские саженцы, вероятно редкие, но было бы интересно иметь мужские цветы. Недавно получил два живые саженцы из ботанического сада Саен во Франции, но боюсь, что эти – женские тоже.

Теперь у меня две недели отпуска: это необходимо. Небо голубое, воздух ясный и чистый, есть довольно много цветов, например *Taraxacum officinale*, *Ficaria verna*, *Capsella bursa-pastoris*, *Veronica* sp., *Anemone nemorosa*.

Вчера большие зеленые лягушки квакали наперегонки в луже: это было очень весело.

По поводу кактусовых семян, я прошу каталог на начало лета или раньше, чтобы мы могли сделать заказ рано, ко времени зрелости семян, так как, может быть, семена самых интересных видов быстро продаются...

Понимаю, что у Вас много работы со студентами и с ботаническим садом, который, по Вашему, маленький, но, по моему, большой, потому что в нем есть 1500 видов!

Ваш Labbe

Гренобль, 30 августа 1981

Дорогой Виктор

... Погода была и продолжает быть хорошая, и мне можно было осматривать и собирать растения, особенно *Linaria cymbalaria* и *Bryonia dioica*.

Первого растения много в городе Гренобль. Оно растет на старых стенах как ампельное. Оно очень интересное. Есть ли в Союзе ССР?

У *Bryonia dioica* – огромный корень, который может быть до 9,5 см шириной. Из этого корня каждый год образуются один (или несколько) стеблей. Может быть, Вы его уже видели.

Я только что написал еще раз к Uhlig, чтобы иметь каталог кактусовых.

У меня остается только одна неделя каникул; надеюсь, что у Вас больше. ... С приятными каникулами.

Ваш Labbe

Гренобль, 7 ноября 1981

Дорогой Виктор

Сегодня я получил семена 21 вида кактусовых. Отправляю Вам семена всех видов, но остаются семена самых больших... Я боялся их раздавить, если бы отправил и эти.

Как мне сделать? Их отправить в более толстом картоне? В будущем письме я отправляю лист заказа 1981 и Каталог 1982.

В моем прошлом письме, боюсь попросил Вас слишком много. Если Вам трудно, не делайте. Может я неправильно выразил, когда написал: «Если мне даете страницы». Я хотел сказать: «Если мне указываете номера страниц». По французски «donner la page» значит «указывать номера страниц»...

В будущую среду, 11 ноября, – праздник перемирия Первой мировой войны. Сыну Данел будет шестнадцать лет. Он – молодец.

Думаю, что у Вас всё ещё много работы и надеюсь, что ваши растения, особенно ваши кактусовые хорошо поживают. Мы все Вам сердечно желаем здоровья и успехов. Всего хорошего.

Ваш Labbe

Гренобль, 13 июня 1982

Дорогой Виктор

Я рассмотрел тщательно ростки, что Вы мне отправили. Это ростки – *Ranunculus ficaria*, они такие же на рисунке в классической книге. Храню один сухим и размочил другие. Буду изучать анатомию на срезах.

Вам повезло найти такие ростки; я показал их коллегам. Вы очень любезны, что мне их отправили. Если бы Вы могли легко найти и другие, я был бы очень доволен и имел целостное представление. Но если это Вас не затруднит.

... Птицы поют и делают гнезда. Всё хорошо в это счастливое время года. ...

Ваш Labbe

Гренобль, 12 августа 1982

Дорогой Виктор

Спасибо за ваше письмо 28 июля, что я получил сегодня. Карточки и марки – красивые. Прошло 12 дней, как я отвел старшую дочь под

венец. Это был великий день! Накануне шел дождь, но в этот день солнце блестело как следует. После церемонии в мэрии мы проехали по главной улице села кортежем до церкви. Я был в начале кортежа с дочерью, и все жители села смотрели с порогов своих домов. Мы их приветствовали по пути.

Новобрачные ушли вместе, и я с матерью мужа из церкви, а во дворе все люди (может быть, 150) поздравили новобрачных и их родителей. Жена была сияющая. Делали многие фотографии. Потом 120 человек поехали на дачу. Там мы ели трех баранов, пили вино.

Муж купил бутылку московской водки (как было написано на ней) для меня. Она была очень вкусная. Мы танцевали. Праздник завершился поздно ночью фейерверком, сделанным сыном. Очень жаль, что Вы не смогли быть там. Новобрачные теперь путешествуют по Европе до Швеции.

С нетерпением жду каталог семян кактусовых, что Вам посылаю, как можно раньше...

Ваш Labbe

Лэ Моллар, 3 августа 1983

Дорогой Виктор

Спасибо большое за ваше письмо 15 июля. Я хотел Вас благодарить раньше. Но... я был у дочери, которая ждет малютку, теперь я с сыном снова на даче. Жена – у будущей матушки. Не сегодня – завтра я буду дед. Я ждуший.

Как говорится, «tempus fugit» – время мимолетно, и нам нельзя делать всё, что хотим.

С последнего понедельника погода – хорошая, не жаркая. Раньше у нас был период очень жаркий. Никогда не видел во Франции столько сухих трав. Земля – сухая и твердая. Было много пожаров, но не около нас.

Wisteria chinensis – глициния везде в цвету. Уже давно не видел этого растения в цвету. Мне кажется, это – второе цветение. Что Вы думаете об этом?

Надеюсь, что это письмо придет перед вашим отъездом, если Вы едете из Софиевки в течении ваших каникул. Мы желаем Вам здоровья, успехов и очень приятных каникул.

Ваш Labbe

Лэ Моллар, 23 августа 1983

Дорогой Виктор

В последнюю среду я стал дедом. Внук, которого назвали Камий, – красив и мил. Мы все очень счастливы.

Я на даче. Погода продолжается хорошая. Иногда слышится гром, но довольно далеко, я видел дождик только два раза.

Я решил задачу с *Wisteria*, потому что увидел на некоторых вместе зеленые плоды и цветы. Это на самом деле второе цветение. На чердаке дачи есть сипухи, которые кричат, но их не видно. Однако, в саду мы нашли птенца, покрытого перьями и пухом, который не умел летать. Сын нас сфотографировал с ним, и мы его отпустили.

Иногда еду в город, чтобы осмотреть свои растения в оранжерее лаборатории...

Ваш Labbe

Гренобль, 5 октября 1983

Дорогой Виктор

Как вам обещал, посылаю каталог Улига. И, как обыкновенно, с удовольствием – посылаю Вам семена.

Теперь больше не учу студентов, но могу работать в лаборатории. Я совершенно свободен и это – очень удобно и приятно.

Коллега изучает род *Cuscuta*. Узнайте, пожалуйста, как указывать том и страницы Флоры СССР, где говорится об этом роде. Уже давно ничего не получал от Вас. Думаю, что у Вас много дел и надеюсь, что Вы здоровы. Как почти всегда, у нас очень красивая осень...

Ваш Labbe.

Гренобль, 23 ноября 1983

Дорогой Виктор

Спасибо большое за ваши письма 18 и 24 сентября, за красивые карточки Ленинграда и марки с цветами. Спасибо большое за всё, что Вы сделали, чтобы мы получили *Cypripedium guttatum*.

Вы думали обо мне и старались, чтобы сделать мне одолжение. Вы действительно очень любезны ко мне. Это мне очень нравится.

До сих пор мы не получили это интересное растение. Адрес, что Вы сообщили, достаточный, и думаю, что скоро получим его, совершенно здоровое, после действительно большого путешествия.

Надеюсь, что Вы получили «Samen list». Успехов в кактусоводстве.

Ваш Labbe.

Гренобль, 24 ноября 1983

Дорогой Виктор

Спасибо за ваше письмо 5 ноября. Не беспокойтесь о *Cypripedium guttatum*, который недавно прибыл живой. Наш садовник тот час его высадил. Еще раз спасибо за это интересное растение.

Не знаю точно, кого еще благодарить. Вам посылаю два письма, чтобы Вы передали тем, кому нужно. Но если предпочтительно, чтобы я написал им непосредственно, дайте мне их имена и адрес... Так же Вас благодарю за указания о *Cuscuta*. Мой коллега знает, где он, благодаря предоставленным Вами библиографическим справкам, найдет во Франции необходимые фотокопии...

Ваш Labbe.

Гренобль, 17 декабря 1983

Дорогой Виктор

С величайшим удовольствием я получил 30 пакетиков семян. Вам посылаю половину их сегодня и остаток на будущий раз.

Прием в честь моего отъезда был очень хороший. Профессор Ozenda выступил, чтобы произнести речь обо мне. Эта речь была очень милая и сердечная. Было много присутствующих.

Подарили магнитофон-радио, довольно большую русскую грамматику и большой французско-русский словарь, чтобы мог писать лучше. Было весело и приятно.

Вам желаю здоровья и успехов в вашем посеве кактусовых. Пусть все пускают ростки и растут как следует.

Ваш Labbe.

Гренобль, 21 декабря 1983

Дорогой Виктор

Как обещал в последний раз, посылаю Вам другую половину семян. Надеюсь, что все придут хорошо... приятного конца года.

Ваш Labbe.

Гренобль, 19 февраля 1984

Дорогой Виктор

...Почти ежедневно еду в Лабораторию. Теперь я занимаюсь повиликами (*Cuscuta*) и высеваю разные семена...

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 21 июня 1984

Дорогой Виктор

Уже давно (14 и 28 мая) я получил ваши письма, Вас очень благодарю и прошу простить, что не ответил раньше. Время бежит так быстро! Но так же не смел Вам признаться, что экземпляры *Cypripedium*, что нам прислали, погибли.

Очень жаль и это меня огорчает и особенно Вас, что с таким трудом для нас их доставляли. Садовник сказал, что, как ему казалось, клубни были слишком мокрыми.

Что касается фотографий или рисунков Saint Exupéry, понапрасну я искал в разных магазинах, но наконец подумал, что в одной книге о нем можно бы найти его фотографии. Ее нашел и скоро Вам отвечу. Беспокоюсь по поводу книги о Гренобле. Уже давно ее отправил и боюсь, что она пропала.

...Несколько дней очень тепло и солнце яркое. Быть может, это лето будет жарким, как и предыдущее...

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 26 июня 1984

Дорогой Виктор

Спасибо большое за Ваше письмо. Я очень доволен, что Вы получили книгу о Гренобле. Сегодня посылаю Вам книгу о Сент Экзюпери.

...Я очень доволен, что Ваши кактусы хорошо поживают и что многие цветут. Надеюсь, что успеваете ими заниматься, как желаете...

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 4 августа 1984

Дорогой Виктор

Спасибо за ваше письмо, красивые карточки и марки. Я очень доволен, что Вы получили книгу об Antoine de Saint Exupéry и надеюсь, что Вам будет нравиться.

Для коллег каникулы заканчиваются, но я работаю, когда мне угодно. На этой неделе жена, сын и я будем путешествовать: мы пробудем три дня в Париже. Сын еще не знает нашу столицу, «la Ville Lumière» (свет город), как говорят. Я буду посылать Вам карточки его.

Надеюсь, что у Вас приятные и успокаивающие каникулы...

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 10 февраля 1985

Дорогой Виктор

Спасибо большое за Ваше письмо... Я очень рад, что Вы получили книгу о Париже. У меня для Вас еще серия – девятнадцать карточек Парижа, что Вам скоро отправлю...

Вы знаете, что мы перенесли действительно страшный холод. На базаре некоторые овощи и фрукты были замороженные. Этот холод был очень плохой для земледелия.

Теперь все изменилось: совсем не холодно, даже тепло.

Дочь Паскаль еще раз матушка, у нее дочь. Она дома с сыном и дочерью. Теперь дом очень живой...

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 25 февраля 1985

Дорогой Виктор

...Надеюсь, что семена, что Вы только что получили не слишком пострадали от холода по пути... теперь иногда кажется, что весна уже пришла. Скворцы гуляют на местах, покрытых травой, около лаборатории. Уже давно орешники цветущие.

Высеваю многие семена и изучаю *Cuscuta*...

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 10 апреля 1985

Дорогой Виктор

В Гренобле теперь деревья почти все в цвету и это очень красиво. В садах и лугах около города тоже многое цветет. Сегодня утром я видел первые ласточки, что знак весны... Надеюсь, что к Вам весна тоже пришла и скоро ласточки долетят до Вас.

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 27 мая 1985

Дорогой Виктор

...Мы закончили с женой путешествие на юг страны. Видели больше дождика, чем солнца. Я видел многие цветущие растения, особенно *Cercis siliquastrum* и *Spartium junceum*, но нельзя было остановиться, потому что мы были на автостраде. На обратном пути была возможность остановиться и я собрал разные растения...

Я очень рад, что у Вас есть цветы кактусовых.

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 11 июля 1985

Дорогой Виктор

...Мы желаем покупать дачу около Монтелимар, в пятидесяти километрах к югу от Гренобля. Дача красивая, с садом. Район с лесистыми холмами и полями лаванды на равнине. Растения там отличаются от тех, что растут возле Гренобля. Но раньше нам нужно продать дачу возле Лемоллар.

...Вам отправляю фотографию нас с женой, сделанную друзьями.

Ваш Labbe.

Гренобль, 16 июля 1985

Дорогой Виктор

...В день национального праздника, 14 июля, был красивый фейерверк. К счастью небо тогда было безоблачное: буря была потом.

Провожу время, рисуя цветы повилик (*Cuscuta*). Пишу хранителям гербариев разных стран, но получаю немного цветов: такова жизнь. Вам посылаю фотокопию своих рисунков.

Ваш Labbe.

Гренобль, 23 июля 1985

Дорогой Виктор

Уже давно я ничего не получал от Вас и начинаю беспокоиться о Вас...

В оранжерее лаборатории у меня есть некоторые кускуты, которые я вырастил из семян, полученных от ботаников и из ботанических садов.

Надеюсь, что ваши кактусовые хорошо поживают и Вам дают удовольствие.

Ваш Labbe.

Тулуз, 14 августа 1985

Дорогой Виктор

Я путешествую по югу страны. Вижу братьев и сестер. Немного собираю растения, нашел два раза кускуты... Думаю, что Вы на каникулах и можете отдыхать как следует. Вам право нужен отдых.

Ваш Labbe.

Гренобль, 15 сентября 1985

Дорогой Виктор

...Отправляю Вам карточки крепости города Каркасон, что купил там во время путешествия. Мне кажется, что я увидел стаю скворцов и подумал, что, может быть, эти птицы – прилетевшие от Вас...

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 31 марта 1986

Дорогой Виктор

...Есть во дворе несколько цветов: *Viola*, *Draba verna*, *Ranunculus ficaria*, *Bellis*. В садах *Forsythia* буквально покрыта цветами. Ласточек еще не видел... Вам желаем прекрасной весны.

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 20 мая 1986

Дорогой Виктор

Этот месяц думаю очень часто о Вас, потому что боюсь, что случившееся в Вашем районе Вам было вредно. Сердечно надеюсь, что мой страх безосновательный, но хотел бы успокоиться. Понимаю, что у Вас много дел и Вам, может быть, нельзя теперь мне писать...

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 28 ноября 1986

Дорогой Виктор

...Вижу, что у Вас много дел, но я доволен, что Вы сумели сделать путешествие в Кишинев...

Теперь деревья голы, есть снег в горах, но нет еще в городе.

Продолжаю рисовать кускуты, но с трудом получаю цветы. У меня все виды Европы, кроме трех или четырех, которые не могу получить, хотя пишу много писем...

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 9 августа 1991

Дорогой Виктор

Уже давно ничего не получал от Вас, но думаю, может, быть, Вы путешествуете...

Я собрал много *Cuscuta epithymum*. Думаю отправить некоторые дубликаты в подарок в гербарии Ленинграда и Москвы...

Ваш Labbe.

Гренобль, 18 ноября 1991

Дорогой Виктор

Спасибо большое за Ваши письма... Из газет знаю, что в Союзе ССР было и есть много быстрых перемен. Это вызвало неприятные вещи, понимаю что это, а также ремонтные работы в Вашем доме были очень неприятны Вам... Желаю Вам здоровья и успехов.

Ваш Labbe.

Гренобль, 13 января 1992

Дорогой Виктор

...Надеюсь, что Вы провели веселое рождество вопреки трудностям жизни. Надеюсь, что Ваша жизнь не так взволнованна и что Вы все еще можете разводить Ваши кактусовые.

Я Вам написал 18.XI и 12.XII.1991 г. и Вы не ответили на эти письма, так что я беспокоюсь о Вас. Вам я послал каталог семян.

Теперь я продолжу рисовать *Cuscuta*, будет нарисовано много – 132 вида...

Вам желаем спокойной от суеты жизни. Этот период у Вас неприятный и, может быть даже мучительный, но все приведется в порядок постепенно. Жизнь будет нормальная. Надо терпение. Не падайте духом. Смелей!

Ваш Labbe.

Гренобль, 6 мая 1992

Дорогой Виктор

Спасибо большое за Ваше письмо 10.III.92. Очень жаль, что Вы получили от меня только два письма из трех, особенно, что не получили каталог семян. Что касается его, написал Улигу, чтобы получить другой.

Я очень рад, что Вы и Ваши растения хорошо поживаете. Это утешение в жизни, но недостаточное в неприятном для Вас времени. Вас жалею.

...Жена скоро сделает путешествие в США на полтора месяца. Я буду тогда у старшей дочери, зятя и внуков.

Вам желаем здоровья, успехов, спокойствия и счастья.

Преданный Вам Labbe.

Гренобль, 4 января 1993

Дорогой Виктор

С новым годом! С новым счастьем! Часто, жена и я думаем и говорим о Вас. Я тревожился, не зная, что с Вами случилось. Ваше письмо 15 декабря 1992 г. меня успокаивает и я очень рад получить его. Понимаю, что Вам надо делать много дел и что у Вас не много досуга. Время летит.

Надеюсь, что праздники конца года Вам были приятные.

Наверное, жизнь трудная в вашей стране, но она будет улучшаться несомненно, может быть, скорее, чем можно думать. Надо терпение теперь и ждать лучшие времена.

Во Франции, теперь, очень холодно, и это страшно для бездомных людей.

Спасибо за Ваши пожелания. Желаем Вам здоровья, успехов и наилучшего Нового года.

Ваш Labbe.

Ла Роше Син Сэкре, 26 августа 1993

Дорогой Виктор

Уже давно, больше чем один год, я ничего не получил от Вас. Я удивляюсь и вместе беспокоюсь о Вас.

Думаю часто о Вас и, наверное, думаете тоже обо мне.

Может быть, Вы нездоров, или очень грустный и у Вас упадок духа из-за настоящей жизни у Вас. Может, у Вас не довольно свободного времени. Я хотел бы это знать.

Если могу сделать что-то для Вас или Вы желаете, чтобы Вам послать что-нибудь, скажите это мне. Я хотел бы что-то сделать для Вас, Вам развлечение сделать, потому что Вы всегда милый со мной и что жизнь у Вас неприятная.

У Вас всё ещё Ваши кактусовые и другие растения? Они хорошо поживают, если у Вас?

До конца сентября с женой я на даче, но почта Гренобля посылает мне письма, пришедшие на мое имя.

Напишите мне, пожалуйста, так-как я хотел бы знать, как Вы. Мы Вас не забываем. Вам желаем здоровья и успехов.

Преданный Вам. Дружески Labbe.

Листівки А. Лаббе (Labbe) – Франція

12.02.1973.

Красвиди Сен-Нізьє-дю-Мушротт. Панорама Гренобля.

01.05.1973.

Зимовий пейзаж

18.08.1973.

Овернь туристична. Озеро Павен

20.08.1973.

Місто Каркассонн. Загальний вигляд. «Не слід помирати, не побачивши Каркассонна».

21.02.1975.

Барви Бретані. Пара чайок.

13.08.1975.

Бретань. Пуент-дю-Ра (департамент Фіністер). Захід сонця.

22.08.1975.

Квіти Бретані. *Eryngium planum*.

29.08.1975.

Барви Бретані. Береги річки Одé

29.08.1975.

Бретань у барвах. Гільвінек (департамент Фіністер). Повернення рибальських суден.

без дати.

Квіти яблуні.

«Різьбить природа

Квіти прегарні,

Що принесуть тобі

Моє вітання».

без дати.

Soldanella alpina

без дати.

«Доброго й щасливого Нового року!»

02.01.1991.

«Новорічні побажання»

без дати.

Виверження вулкану Суртсей (Ісландія)

без дати.

Гора Еша поблизу від Рейк'явіка.

без дати.

Водоспад Лаксфосс на півдні Ісландії

3.10. Листи Альфреда Ерлінга Порсильда

А. Е. Порсильд

Альфред (Альф) Ерлінг Порсильд
(Alfred (Alf) Erling Porsild)
(1901–1977)

Дансько-канадський ботанік, дослідник флори Канадського Арктичного архіпелагу та Скелястих гір.

Дитинство А. Е. Порсильда пройшло в Гренландії, де його батько очолював першу постійну дослідну станцію за Північним полярним колом. Після закінчення університету в Копенгагені в 1921 р. А. Е. Порсильд повернувся до Гренландії, на острів Диско помічником ботаніка. Згодом майже десять років, уже як підданий Канади, досліджував Аляску та Північно-Західні території з метою організації пасовищного оленярства.

Працював у Канадському Національному музеї (Оттава): куратором (1936–1945), а згодом завідуючем відділу ботаніки (1946–1967).

Вчений здійснив ряд ботанічних експедицій у маловивчені на той час райони: Лабрадор (1937 р.), Західну Гренландію (1940–1943 рр.), Аляску та Юкон (1944 р.), Сибір (1945 р.), західні райони США (1948, 1961 рр.), Мексику (1963 р.). А. Е. Порсильдом було зібрано понад 25 тисяч гербарних аркушів рослин, обробка яких дозволила вченому описати понад 70 нових для науки таксонів, видового та внутрішньовидового рангу.

Автор численних наукових та науково-популярних праць, присвячених зокрема флорі північних регіонів. Його перу належать 120 наукових публікацій, що характеризують флору Аляски, Юкону, північних територій Канади, скелястих гір. Роботи А. Е. Порсильда в галузі систематики рослин отримали світове визнання. Його обрано членом Канадського королівського товариства (1946 р.), Шведського фітогеографічного товариства в Упсалі (1958 р.), почесним членом Американської академії наук і мистецтв (1947 р.), членом товариства фауни і флори Фінляндії (1948 р.), Фінської (1957 р.), Норвезької (1958 р.) і Шведської (1964 р.) академії наук, почесним доктором кількох університетів.

На честь Е. Порсильда названо рід *Porsildia* A. Löve et D. Löve, 1976 = *Minuartia* Loefl., 1753, а також види рослин: *Arnica porsildiorum* V. Boivin, 1948, *Draba porsildii* G.A. Mulligan, 1947, *Erigeron porsildii* G.L. Nesom et D.F. Murray, 2004, *Eriophorum* × *porsildii* Raymond, 1951, *Stellaria porsildii* C.C. Chinnappa, 1992.

Канадська ботанічна асоціація щороку нагороджує «Відзнакою Альфа Ерлінга Порсильда» студентів-випускників канадських університетів або канадських студентів в університетах за кордоном за найкращі публікації в галузі систематики та фітогеографії.

[Переклад листів, наведених нижче, здійснено І. Л. Дениско].

Оттава, Онтаріо.

Повітряна пошта
20 листопада 1961 р.

Віктору Гаврилюку
Інститут ботаніки Академії наук СРСР
Ленінград

Дорогий пане Гаврилюк, дякую за Ваш лист від 22 квітня і за Вашу пропозицію допомогти мені отримати публікації з вашої країни. Ви і ваші колеги були найбільш корисні в минулому, посилаючи мені поточні ботанічні публікації. Я, звичайно, добре пам'ятаю Вашу пропозицію.

Мені дуже цікаво подивитися на здобутки Вашої поїздки до центрального Уралу. Коли Ваша колекція буде оброблена, ми будемо дуже раді отримати будь-які матеріали, що будуть дублюватися, особливо з критичних родів, таких як *Draba*, *Carex* і *Salix*. У нас дуже мало матеріалу з арктичного Уралу. В свою чергу, ми можемо запропонувати рослини з регіону бухти Гудзон, або більшості інших частин Канади.

Спасибі за марки, підібрані з такою любов'ю. Багато марок є привабливими: природних об'єктів та історії, що дуже добре зроблені. Я посилаю вам деякі марки натомість; деякі я, можливо, надсилав Вам раніше.

З привітом Вам і вашим колегам в інституті, я, щиро ваш А. Е. Порсильд. Головний ботанік.

P.S. 4 січня 1962 р. Цей лист було повернуто мені, можливо, тому що відправка поштових марок не допускається у вашій країні. Я знову відправив лист, але без марок.

Я надсилаю Вам одну з моїх останніх робіт про рослини гарячих джерел у субарктичній Канаді.

З найкращими побажаннями, А. Е. Порсильд.

Оттава, 8 лютого 1962 р.

Дорогий пане Гаврилюк, спасибі велике за Ваш недавній лист і надіслані рослини. І мої компліменти щодо Вашого швидкого і вражаючого прогресу в написанні англійською мовою, що повинно бути настільки ж важким для Вашого освоєння, як Ваша мова для мене.

Нещодавно я надсилав Вам відбитки недавньої роботи щодо флори та рослинності гарячих джерел на північному заході Канади.

Цей лист викликаний тим, що мій колега, який цікавиться цитогенетикою *Anemona*, протягом деякого часу був стурбований, щоб отримати насіння або живий матеріал деяких видів цього роду. Під час польових робіт в канадських Скелястих горах я забезпечив його матеріалом із Північної Америки *A. drummondii*, що тісно пов'язаний із євразійським видом *A. baldensis*, та іншими видами. До цього часу я не зміг отримати насіння або живий матеріал *A. multiceps* Greene. Мені відомі тільки деякі місцезростання на північній Алясці та Юконі.

Деякий час тому мій колега розповів мені, що отримав насіння *A. multiceps* через насінневий банк інституту ім. В. Л. Комарова, зібране Вами на Камчатці. Незважаючи на те, наскільки я знаю, що цей вид ніколи не наводився з СРСР, він цілком може трапитися в Східній Азії. Природно, я дуже зацікавлений в тому, аби отримати матеріал Ваших зборів.

Мої колеги досягли успіху в пророщуванні кількох насінин. Основне число хромосом для цього виду визначено як 16, тобто таке ж, як в *A. drummondii*. На жаль, молоді рослини не дуже добре почувуються в теплиці і, швидше за все, загинуть до цвітіння і плодоношення.

Думаю, що я писав Вам, що скоро їду в Європу, де повинен провести в березні вивчення давніх зборів з Північної Америки в Лондонському гербарії. Пізніше я повинен відвідати Відень, Копенгаген і Стокгольм, тому повертаюся в Канаду в травні.

З найкращими побажаннями та повагою, А. Е. Порсильд.

Лондон, 18.03.1962

Шановний пане В. Гаврилюк!

Дякую Вам за гарні марки. Я вчуся читати російські написи на них. Мене дуже зацікавила знахідка *Anemone multiceps*, зроблена Вами у Чукотську (?). Я хотів би, щоб Ви надіслали зразки. Впевнений, що багато рослин флори Аляски та Юкону можуть бути знайдені в горах Східного Сибіру. Якби я був молодшим, то помандрував би з Вами в ті краї. Сподіваюся, що захист Вашої дисертації відбувся успішно. Я хотів би її прочитати, повернувшись до Канади.

Я чудово провів час, вивчаючи колекції Франкліна та ін. давніх експедицій до Канади (1812–1847) у гербаріях К'ю та Британського музею, а також листування У. Дж. Гукера, що становить понад 150 томів. Серед них листи від Регеля, Ледебура, Фішера та ін. Крім того, там була велика кількість рослин з Центрального та Східного Сибіру, надіслана Гукуеру цими кореспондентами.

Наприкінці місяця я їду до Відня, щоб там зустрітися з дружиною, яка каталася на лижах у Тіролі зі своєю матір'ю, а тепер відвідує Італію. З Відня ми заїдемо до Копенгагена перед поверненням до Канади.

Сподіваюсь, що влітку Ви поїдете до Чукотська й надішлете мені зразки рослин. Буду радий обмінятися з Вами зразками рослин Канадської Арктики та Скелястих гір.

Щиро Ваш, А. Е. Порсильд.

Оттава, 8 червня 1962 р.

Шановний Віктор Гаврилюк! Сьогодні прийшов Ваш лист від 31 травня, в якому знаходиться дуже хороша новина, що ви готуєте для мене набір із дублікатами Ваших зборів рослин Чукотського півострова. Я дуже радий дізнатися, що ці рослини будуть відправлені найближчим часом з гербарію Інституту ім. В.Л. Комарова. Нам дуже потрібен матеріал з арктичної Східної Азії. Я сподіваюся, що ви включили до даних зразків *Anemone (Pulsatilla) multiceps*, про яку Ви писали мені раніше, що Вами зібрано її насіння.

Дякую також за ряд інших листів. Один із них відправлений в Лондон, з дуже красивим малюнком *Linnaea borealis* на конверті, дійшов до мене у Відні. Ваш малюнок листків нашого канадського цукрового клена чудовий. Через якийсь час я буду намагатися відправити Вам скуштувати дуже смачного цукру, виготовленого в Канаді з соку цього дерева.

Я шкодую, що так пізно отримав Ваші листи з дуже цікавими фотографіями і марками. Однак останні три місяці був дуже зайнятий і у мене залишилось дуже мало часу для листування. З часу мого повернення в Канаду, 17 травня, я проводжу дуже мало часу у себе вдома, присутній на декількох виконавчих нарадах, що проводяться в інших містах – остання в Королівському товаристві Канади (подібно до вашої Академії наук) триває кілька днів.

Це літо я буду проводити в Оттаві, працювати над моєю Флорою району Маккензі. Я хотів би, щоб замість цього побувати на Чукотському півострові! Я сподіваюся, що, з часом, ви надішлете мені відбиток

Вашої роботи по *Boschniakia rossica*. Цей вид відомий мені із ялинових лісів (*Picea glauca* – *Alnus crispa*) Юкону і району Маккензі.

Я бажаю Вам дуже вдалого та приємного літа.

Щиро Ваш, А. Е. Porsild, головний ботанік.

21.03.1972 р.

Дорогий Вікторе, я дуже шкодую, що я нехтував нашою перепискою так довго. Як завжди, здається, що існує багато речей, які повинні бути терміново зроблені. Я так багато хочу сказати Вам, що не знаю зовсім, з чого почати.

В першу чергу, я так часто згадую про мою чудову п'ятитижневу поїздку до Великобританії. Це був надзвичайно цікавий і корисний досвід. Все було просто чудово, розважали мене по-різному. Я полюбив країну, дуже красиву і здебільшого незайману, особливо в Шотландії. Це було захоплюючим, щоб побачити їх основні ботанічні сади, а також так багато прекрасних приватних садів.

Найцікавіша річ – буде міжнародна конференція в Сіетлі в 1976 р. багато друзів з Великобританії її відвідають. Чи буде якийсь шанс Вашого приїзду? Там буде багато польових поїздок в гори і відвідування садів. Це буде в липні, так що ми зможемо ознайомитися з альпійською флорою.

Минув дуже напружений рік. Я прочитав ряд лекцій про мою поїздку. Був також заступником голови, який відповідає за програми нашого північно-західного блоку американського товариства, що потребувало багато зусиль. У мене не було часу, щоб писати статті або досліджувати рослини, про що я шкодую.

Останні чотири місяці були дуже неспокійними, бо моя мати, якій 80 років була важко хвора. Вона була в лікарні протягом 16 днів, та з нами майже три місяці. Ми маємо її з комфортом оселити в маленькому будиночку недалеко від нас, де вона може жити незалежно ні від кого, і все ж досить близько, щоб я міг доглядати за нею.

Ви запитали мене про насіння *Galax aphylla*, і я буду намагатися зібрати його для Вас у цьому сезоні. Ми були далеко в минулому році, коли воно достигло. Це прекрасний вид, який мені подобається. Я страшенно шкодую, що не зміг отримати його для Вас минулого року. Навесні тут багато ранньоквітучих рослин. Я люблю цю пору року. У мене є багато проектів щодо саду на цей рік. Мій сад буде відкритий для екскурсій цієї осені, так багато має бути зроблено до цього.

Найцікавіша конференція, яка пройде в Сіетлі – це поєднання конференції американського садівничого товариства і міжнародної

конференції біологів. Я повинен доповісти по альпійській флорі, а також попросили очолити постконференц-тур на Алясці, який буде дуже цікавий.

Сьюзі планує вступати до коледжу у Вашингтоні, наступної осені. Уявляєте, що їй 18 років? Вона дуже гарна молода жінка, і дуже красива. Я сподіваюсь, що отримаю знімки, зроблені з усіх нас, і надішлю Вам.

Сподіваюся, що Ви в доброму здоров'ї, вибачте, будь ласка, своїх друзів, які не надсилали звісток весь цей час. Всі ми посилаємо наші найтепліші побажання. А. Е. Порсильд

Листівки А. Е. Порсильда

без дати.

Ніагарський водоспад. Вигляд з боку США. На задньому плані канадська частина водоспаду – «Підкова».

Ерлінг Порсильд вітає В. Гаврилюка з Новим роком. Він повідомляє, що півтора роки тому офіційно звільнився, але продовжує працювати з арктичними рослинами, щодня приходячи до Національного Гербарію. Робота над його «Флорою Континентальних Північно-Західних територій» (близько 1500000 км²) просувається, так само як і над «Флорою Канадських Скелястих гір». Д-р Порсильд запитує, чи отримав В. Гаврилюк «Список флори Північно-Західних територій», відправлений минулої весни.

без дати.

Тотемні стовпи. Парк Стенлі (Ванкувер, Британська Колумбія, Канада)
Ерлінг Порсильд вітає В. Гаврилюка з Новим 1972 роком і дякує за гарні марки.

без дати.

Зима у провінції Онтаріо, Канада. *Betula papyrifera* + *Abies balsamea*.

3.11. Листи Альфреда та Франсіс Бейкер

Альфред Бейкер (Alfred Baker) (1903–1982) колишній військовий моряк. Після відставки в 1965 р. разом з дружиною Франсіс Бейкер (Frances Baker) (1911–1999), яка свого часу отримала диплом магістра з ботаніки та

А. і Ф. Бейкер,
1968 р.

працювала техніком у лікарняних лабораторіях у Сіетлі, повернувся до свого рідного міста Сумас, штат Вашингтон. Брала активну участь у суспільному житті місцевої громади. Співпрацювали з Центром людей старшого віку в Сумасі. Франсіс Бейкер заснувала академічну стипендію у Стипендіальному фонді Нуксак Веллі (нині це меморіальна стипендія Франсіс і Альфреда Бейкерів) для малозабезпечених учнів, які спеціалізуються в біологічному та екологічному напрямках. Зібрану колекцію кулінарних книг Франсіс Бейкер передала до науково-технічної бібліотеки Берн Дібнер Лайбрері. Рослини з городу й саду подружжя Бейкерів неодноразово здобували призи на місцевих виставках та ярмарках.

В. А. Гаврилюк з подружжям Бейкерів під час їх приїзду до Умані

Листування з подружжям Бейкерів із США становить найвагомішу частку збереженої епістолярної спадщини В. А. – понад 80 листів і понад 200 художніх листівок із різних куточків світу. Подружжя багато подорожувало, листи писала Франсіс, яка, як і В. А., обожнювала квіти. Серед надісланих нею листівок – цілий ряд унікальних, особливо на часи найбільш інтенсивного листування (1963–1972 рр.). Це і фотографії з Королівських ботанічних садів К'ю у Великобританії, квітучі плюмерії з тропічної Америки та імбирні зі Східної Азії; ландшафти національних парків; орнітологічна серія листівок.

Франсіс і Альфред Бейкери, судячи з фотографії, на якій вони разом із Віктором Гаврилюком, побували також і в Умані. Однак, коли це відбулося, достеменно невідомо. Найбільш ймовірно – у 1979–1980 рр., але листи того періоду не збереглися. У 1985 р. Франсіс вже одна, бо її чоловіка не стало у 1982 р., здійснила подорож до кількох міст колишнього СРСР.

Побувала вона і в Києві, де сподівалася зустрітися із В. Гаврилюком. Однак зустріч не відбулася. У 1993 р. Ф. Бейкер надіслала йому офіційне запрошення у США, пропонуючи повністю оплатити поїздку. Але гостинністю американки В. А. так і не скористався.

09.01.1969. Франсіс Бейкер пише про буревій, що супроводжується снігопадом і загрожує потужною повінню. Вона в захваті від висадки астронавтів на Місяці, яка щойно відбулася. До листа додано вирізані з регіональної газети статті, присвячені цим подіям. Насіння, яке Бейкери надіслали В. А. (назви рослин не наведено), вона рекомендує висіяти в березні.

18.02.1969. Франсіс Бейкер дякує В. А. за те, що він ідентифікував отриману нею з Данії рослину – *Meum athamanticum*. Вона радить упаковувати зразки рослин між шарами щільного паперу або у подвійні конверти, оскільки під час пересилання ці зразки дуже пошкоджуються. Дуже сподобалися марки, наклеєні на конверт – репродукції картин «Арешт пропагандиста», «Бояриня Морозова» та ін. Ф. Бейкер дивується, чому В. А. не може замовляти насіння за каталогом 'Ipswich'. Вона просить надіслати 2–3 насінини гравілату, оскільки їй відомий тільки *Geum chiloense*. Крім того, вона запитує, в якому англійському місті було зроблено «таємниче фото». Також Ф. Бейкер повідомляє, що, хоча в саду ще багато снігу, вже розцвіли *Viola odorata*, *Eranthis hyemalis*, *Galanthus nivalis* та форзиція. У постскрипті пані Бейкер дякує В. А. за лист, який він відправив ще 31.01.1969, за листівки з краєвидами «Софіївки» та гарні марки. Вона здивована, чому лист йшов так довго, хоча й авіапоштою, тим часом як листа, відправленого з Копенгагена, вона отримала за два дні.

01.03.1969. Франсіс Бейкер співчуває В. А., в зв'язку з тим, що йому на голову впала рослина, але сподівається, що наступної зими чи весни вони побачаться. Вона надсилає листівку з зображенням рослин на святковому Різдвяному столі. Цю рослину їй знайома привезла зі Святої Землі. Пані Бейкер висловлює сподівання, що незабаром у цій країні настане мир. Вона також повідомляє, що крокуси ще не цвітуть, але підсніжники утворюють невеличкі куртинки.

15.03.1969. Франсіс Бейкер повідомляє, що погода нарешті поліпшилася й вона може по 2 години працювати надворі. Частину

насіння вона висіяла в ящики й залишила у веранді, решту – виставила надвір, щоб проморожувалося. Вона ще ніколи не займалася целозією, хоча в неї є пакетик насіння, придбаний ще в 1967 році. Ф. Бейкер сподівається, що В. А. отримав насіння, яке вона замовила для нього в T & N. Вона також пише, що збирається відвідати з чоловіком громадський обід, де подають страви з дандженеського краба – місцевого виду, який вона поцінує вище, ніж африканських лобстерів чи аляського королівського краба.

11.04.1969. Франсіс Бейкер пише, що вони з чоловіком відвідали виставку примул у Сіетлі. Весна дійсно прийшла, хоча вишні й сливи поки що не цвітуть. Квітують тюльпани Фостера та майже білі великі нарциси сорту 'Mountain Hood'. Дивно, але протягом зими пампаська трава та *Helxine soleirolii* загинула. Також погано перезимували троянди й крупнолистові очитки. До листа додано вирізки з періодичних видань. Одна присвячена 2-му Міжнародному ботанічному конгресу, що має відбутися в Сіетлі 24.08.1969; у другій описано пригоди британського шпигуна Фредеріка Бейлі, який, водночас, був пристрасним натуралістом, зокрема його відкриття в Тибеті блакитного маку *Meconopsis baileyi* було вдостоєно Золотої медалі Королівської Географічної Спілки.

04.06.1969. Франсіс Бейкер просить допомоги їй визначити вид анемони (квітку було додано). Вона вже має *Anemone blanda* й *A. nemorosa* (можливо).

04.07.1969. Франсіс Бейкер пише, що цього дня вони святкують День Незалежності. Дощить. Вона турбується, чи зрозумів В. А. її минулий лист і чи отримав він об'ємного листа від 30.04.1969. Повідомляє, що в них цвів *Iris kaempferi* з величезними триколірними квітками і шкодує, що він не тримає форму, а від самого початку поникає. До листа додається вирізка з регіональної газети від 25.05.1969 з портретами астронавтів, які полишили орбіту Місяця і спрямували свій корабель до Землі.

11.07.1969. Франсіс Бейкер цікавиться, як зараз почувається *Cobaea scandens*. Також вона запитує, насіння яких рослин з переліку потрібно В. Гаврилюкові: *Campanula rotundifolia*, *Fritillaria imperialis*, *Erythronium giganteum*, *Anemone blanda*, *Primula denticulata*, *Eranthis hyemalis*, *Crocus*, *Trillium*. Дякує за чотири листівки. Пані Бейкер пише, що внаслідок спеки багато рослин швидко відцвіли (троянди,

гвоздики), вишні побило дощем. Подружжя збирається в подорож до Англії й Данії.

19, 21.09.1969. Франсіс Бейкер розповідає про свою подорож країнами Європи (Ірландія, Англія, Данія) – переважно про погоду. Вона здивована, що в Англії й Данії все ще практикують спалювання стерні, тим часом як у США це вже заборонено. Пані Бейкер відправила В.А. словничок та клейку стрічку. Також вона замовила блок поштових марок, присвячених 2-му Міжнародному ботанічному конгресу, для його колекції. В Данії вона збрала насіння декількох рослин.

20.10.1969. Франсіс Бейкер дякує В. А. за його увагу та численні листи, листівки й марки, які він надсилає. Вона в захваті від красвидів Петергофа та Павловська. Користуючись гарною погодою, пані Бейкер з чоловіком здійснили поїздку Британською Колумбією (Канада) та Аляскою. Осіннє забарвлення листя надзвичайно різноманітне й мальовниче. Ф. Бейкер висадила бульбові рослини: вони вимерзали лише двічі чи тричі, за винятком жоржин і настурції, які загинули. Зараз квітують хризантеми, але деякі ще в бутонах. На жаль, В. Гаврилюк словничка не отримав.

10.03.1972. Франсіс Бейкер пише, що скоро настане весна, але поки що хмарно й дощить, хоча й тепло. Вона дякує за численні марки й невеликий малюнок. Новорічну листівку, відправлену 15.12.1971, вони отримали 22.02.1972. Пані Бейкер запитує, чи В. А. має харчові боби, чи є в нього *Iris danfordiae* і чи варто цю рослину запилювати.

18.04.1972. Франсіс Бейкер ділиться враженнями про подорож штатами Мінесота та Айова. Пише, що там дуже мало зелені. Хоча досить тепло, біля дороги видно старий сніг.

Штемпель Умані 12.05.1972. Тексту немає, вочевидь у конверт було вкладено насіння або зразок рослини.

28.05, 06.06.1972. Франсіс Бейкер зазначає, що нарешті настало літо. Вона цікавиться, чи В. А. читав книгу Тура Хейердала «Подорож на "Ра"». Дуже задоволена, що В. А. отримав насіння араукарії, надіслане минулим листом. Оскільки кореспонденція від В. А. часто затримується, пані Бейкер наводить перелік листів, які вони від нього отримали у 1972 р.: вона дякує за листівки й марки, насіння *Platycodon*; турбується,

чи вдало пройшло щеплення *Aprocactus* + *Pereskia*; радіє, що В. А. вдалося зберегти насіння *Phacelia campanularia*, оскільки в неї ця рослина ніколи насіння не утворює. Пані Бейкер пише, що цього дня вона розпікувала сіянці, це дуже рано, але в неї щодня забагато роботи. Вона також сподівається, що пізні холоди не пошкодять фруктових дерев, про що непокоївся В. А., і просить його надіслати насіння *Myosotis nana* 'Comraста'. До листа додано вирізку з газети про проведення зйомок продовження фільму «Народжена вільною» (за книгою Джой Адамсон).

13.06.1972. Франсіс Бейкер стурбована, що тривалий час не отримує листів від В. А.. Вона пише про катастрофічні повені, що сталися внаслідок потужних снігопадів і дощів у штаті Південна Дакота, на сході штату Вашингтон та у Британській Колумбії (Канада).

15.11.1972. Франсіс Бейкер радіє чудовій осінній погоді, що настала у їхній місцевості, й запитує, чи й в Україні вирує негода, від якої зараз потерпають Європа й атлантичне узбережжя США. Вона висловлює жаль з приводу того, що листи від В. А. надходять з великою затримкою (лист від 31.08.1972 надійшов 09.11.1972). Пані Бейкер запитує, чи цвіли цього літа анемони, висаджені два роки тому. Крім того, вона відмовляється від насіння кактусів, оскільки «не має ні часу, ані місця, щоб їх вирощувати». Лист прикрашено фрагментами рослин із саду подружжя Бейкерів.

07.03.1973. Франсіс Бейкер шкодує, що надіслана їй В. А. акварель зазнала пошкоджень на відміну від поштових марок, які вона отримала в чудовому стані. Вона вже висіяла багато насіння, включно з *Myosotis*, анемонами й кактусовими – *Setiechinopsis* та *Rebutia*. Насіння переважно власне за винятком *Papaver nudicaule* та дельфініуму, придбаних у 1971, 1972 роках, дрібного калістефусу, привезеного кілька років тому з Англії, та *Phacelia campanularia*. На жаль, пані Бейкер загубила насіння *Callistephus* 'Gusford'. Протягом зими зазнали пошкоджень примули *Polyanthus* і *Denticulata*. На *Daphne mezereum* з'явилася лише дюжина квіток. Пані Бейкер вважає, що причиною були сильні морози, що трапилися тричі протягом зими за відсутності снігу й супроводжувалися сильним вітром. До листа прикріплено квітки *Galanthus*.

12.03.1973. Франсіс Бейкер запитує, чи є у В. А. *Narcissus minimus*, зразок якого прикріплено до листа. Вона має цю рослину в Кетчикані, але цвіте цей нарцис ще тільки другий сезон і в 1972 році він не цвів.

18.12.1973. Франсіс Бейкер цікавиться, чи бачив В. А. комету Когоутека. Запитує, чи отримав він віддруковані нею списки поштових марок США 1971, 1972 років, якими б вона могла поділитися. Пані Бейкер просить пояснити, що означає «починаю займатися горщиками»: чи В. Гаврилук починає пересаджувати рослини в горщики, чи сам збирається робити пластикові горщики. Пані Бейкер милується квіткою *Gentiana acaulis* з сусідського саду. В саду є *Primula polyantha*, *Cheiranthus allionii*, 3 троянди й дуже зелена трава. Але нині низькі рослини вже вкриті снігом.

31.12.1973. Франсіс Бейкер дякує за золотисті помідори. Подружжя отримало чудовий урожай великих плодів. Останні помідори вони спожили в середині грудня (ці плоди достигали у приміщенні). Пані Бейкер дякує за серію листівок із зображеннями рослин і пише що *Jussilaga* цілком нова для неї (можл. мається на увазі *Tussilago*?).

28.06.1980. На аркуші листа Франсіс Бейкер зробила обриси каліфорнійської полуниці – 55×50×50 мм. Вона дякує В. А. за листівки й марки. Пише, що дуже заклопотана, доглядаючи подаровану їй сотню рослин. Після досить похмурої, дощової погоди настала тридцятиградусна спека. Має бути добрий урожай вишень, за винятком старого дерева, що розколося. Пані Бейкер дякує за підтвердження визначення *Anemone blanda*. Їй ніколи не траплявся *Ranunculus acer*. В саду є *R. alpina*, який не розростається. Якось вона посіяла насіння *R. graminea*, але воно не проросло. Не проросло й насіння *Columnea*, яке надіслав В. А., але, можливо, тому, що горщик, куди воно було висіяне, перекинувся. Проте аквілегії вирости чудові. Пані Бейкер запитує, чи має В. А. *Aquilegia longissima* й чи може надіслати їй насіння.

19.02.1977. Франсіс Бейкер повідомляє, що минулого разу переплутала зразки й надіслала В. Гаврилку *Vicia* замість *Medicago*.

Тепер вона надсилає зразок *Medicago sativa*. Вона запитує, чи проросло насіння люцерни, яке вона надіслала 1976 року. Пані Бейкер пророшує люцерну, щоб додавати до салатів. Вона також пише, що встановилася надзвичайно тепла для лютого погода (+16°C). Влітку за це «доведеться розплавуватися» або посухою, або неперервними дощами.

28.02.1977. Франсіс Бейкер погоджується з В. А., що слід було б подякувати фірмі «Uhlig» за насіння (можл. кактусів). Вона висловлює задоволення, що все більше країн користуються авіапоштою. Канада випустила нову серію марок, присвячену рослинам. В. А. ці марки отримає. Погода гарна, але несонячна. Розцвіли 4 *Narcissus minimus*. Пані Бейкер запитує, чи має В. А. ці рослини. Також вона нагадує, що місяць тому надіслала В. Гаврилюкові публікації з краєвидами автострад Аризони та штату Вашингтон.

10, 16.03.1977. Франсіс Бейкер дякує В. А. за книгу, присвячену українським (народним ?) ремеслам, і марки. Повідомляє, що вона отримала 5 рослин *Pr. polyanthus* (можл. *Primula polyanthus* ?), але поки що їх не посадила. В неї також є дві жовтих, одна блідо-рожева і дві червоних – одна досить висока, інша нижча з подвійними листками (?). Пані Бейкер пише, що надсилає перше насіння 1977 року з Белена (Аргентина ?), а також насіння *Astrophytum*, яке вона збрала минулого року. Ночі морозні. Франсіс Бейкер пише, що в неї є одна рослина *Papaver somniferum*, дві інші загинули від заморозків. На сонячних ділянках цвітуть крокуси.

25.03.1977. Франсіс Бейкер надсилає насіння видів кактусових. Дуже холодний вітер заважає працювати надворі. 3 квітня має відбутися затемнення Місяця. Пані Бейкер запитує, чи має В. А. *Narcissus minimus*. В неї є кілька цих рослин.

24, 30.04.1977. Франсіс Бейкер повідомляє, що погода дуже тепла (до +25 °C). Багато рослин цвіте, на інших з'являються бутони чи розпускається листя. Пані Бейкер висіяла насіння чорнобривців у маленькі ємкості й розпікувала, але сусідка дала їй насіння ще кількох гарних сортів *Tagetes*, яке вона має намір висіяти. *Myosotis nana* 'Сотраста flore-pleno' чудова. Пані Бейкер висіяла її окремо від інших незабудок, щоб отримати надалі чисте насіння, і запитує, чи має В. А. цю рослину, а також *Dracunculus*. В неї *Dracunculus* 40 см заввишки.

Подружжя здійснило 5-денну подорож до штату Орегон, щоб відвідати друзів і родичів. Франсіс Бейкер надсилає решту насіння кактусів (з Белена?). На жаль це насіння погано проростає, можливо, тому що це не ті види, що вирощуються в культурі.

23.05.1977. Франсіс Бейкер задоволена, що вирощена В. А. з надісланого нею насіння яблуня розцвіла. Вона вважає, що це сорт 'Нора' (японського походження) з простими квітками, і запитує, якої висоти зараз ця яблуня. Пані Бейкер повідомляє, що висіяла чотири насінини рожевої сливи, яку надіслала В. А. цієї весни, але воно не проросло. Минула зима принесла негоду в сусідні – північні й західні райони, але їхню місцевість оминула. Зараз погода досить тепла, але висока вологість у поєднанні з м'якою зимою призвели до нашестя слимаків. Подружжя мусило оточити подвір'я обвідками з піску 50×100 м, звідки Альберт Бейкер щоранку збирає численних шкідників (протягом 4 тижнів – близько 2900 слимаків). Ще більше їх гине від отруйних приманок, які сусіди Бейкерів, на жаль, не застосовують. Франсіс Бейкер пише, що розсада *Callistephus* і помідорів 'Debaao' готова до висаджування в ґрунт, жовті помідори також будуть пересаджені цього тижня. Пані Бейкер запитує В. А., як він зволожує або як захищає від дощу кактуси, коли розміщує їх на даху (?), і просить його надіслати фотознімок.

04, 05.06.1977. Франсіс Бейкер радіє з приводу того, що її *Sagina v. aurea*, яка тривалий час «боролася за життя», нарешті розрослася. Навіть *Mecanopsis cambrica* тепер «росте, як бур'ян». Зацвіла троянда, посаджена 6 років тому.

Альфред Бейкер дякує за привітання з Днем народження. Погода дощова, але це добре порівняно з іншими регіонами, де панує посуха. Трава росте дуже швидко, тому доводиться часто косити газон. Для цього щоразу потрібно 2 години, а потім пан Бейкер косить газон в сусідки, якій майже 90 років, але вона насолоджується своїм садом.

12.07.1977. Франсіс Бейкер сперечається з В. А. про належність рослини, зразки якої вміщено до листа, до роду *Rosa*. Подружжя очікує гостей, тому вони їздили напередодні до фермера й зібрали в нього 3 кг полуниць для десерту. Вони планують тритижневу поїздку до Гонолулу, де вже відпочивали в 1964 році.

Ф. Бейкер біля
вирощеної араукарії

15.08.1977. Франсіс Бейкер повідомляє, що, надіслана В. А. *Callistephus* 'Swangild' гарно квітує, і запитує, чи не надіслати насіння 2 сортів фуксії. Зараз пані Бейкер надзвичайно заклопотана збиранням та переробкою врожаю фруктів, що швидко псуються. До того ж хворі ноги й спина змушують пана Бейкера відпочивати протягом дня кілька годин. Зараз цвітуть дві *Celosia* (жовта і червона). *Cyclamen* (білий і блідо-рожевий), *Phlox* (другий раз), *Dahlia*, *Chrysanthemum*, *Aster*, *Calendula*, *Rudbeckia*, *Viola*, *Pelargonium*, *Callistephus* 'Belstead'. Сіянцям *Araucaria* виповнився рік. Зараз їх 6, ще 3 пані Бейкер подарувала друзям.

18, 20.08.1977. Франсіс Бейкер пише, що була здивована повідомленням В. А. про пізню троянду. Але тепер вона бачила таку вкорінену рослину. Вона просить допомогти їй визначити вид рослини родини Asteraceae (зразок прикріплено до листа). Пані Бейкер пропонує В. А. вибрати зі списку декілька марок США й Канади 1940–1970 років, які б вона могла йому надіслати. Стоїть спекотна й посушлива погода: 40 днів не було дощу, температура сягає 40 °С. На жаль усі надіслані В. А. помідори загинули від посухи. Пан Бейкер цього дня зрізав перший жовтий огірок.

05, 08.09.1977 (помилково вказано 08.08.1977). Альфред Бейкер дякує В. А. за надіслані листівки з художніми зображеннями Кремля. Настала осінь, фрукти й овочі готові до збирання. Все ще багато слимаків: щоранку пан Бейкер їх знищує (інколи понад 100).

Франсіс Бейкер пише, що сливи, які вона залишила на дереві для досягання, збило сильним дощем і вітром (з землі вона збрала 4–5 кг). Яблука також досягають. Їх збирає пан Бейкер, якому заважає працювати хвора спина. Фрукти вони вживають свіжими, сушать, переробляють на варення й мармелад, заморожують. Подружжя разом з родичами відвідало давніх друзів у Сіетлі. Пані Бейкер зацікавилась тим, що В. А. консервує корнішони й аличу, останню вона також спробує законсервувати. 01.09.1977 Канада перейшла на метричну систему мір, США «поки що чинять спротив». *Callistephus* № 2, надісланий В. Гаврилюком, зацвів. *Calendula* 'Couronne Verte' розчарувала: більшість квіток загинули.

27.09.1977. Франсіс Бейкер повідомляє, що вони були надзвичайно заклопотані збиранням урожаю, що швидко псується. Нині залишилося ще трохи слив, і пан Бейкер щойно додав ще 6 великих цукіні. Тиждень тому вони відвідали Джорджа Б. у Беллінгемі, але немає часу про це писати. Погода стала прохолодніша, але сонячна. Трава яскраво-зелена.

06.10.1977. Франсіс Бейкер пише, що встановилася гарна погода і напередодні вона працювала в саду, поливаючи *Calendula*. За винятком сорту з зеленими квітками, рослини дуже гарні, й вона відмітила найкращі квітки, щоб отримати з них насіння. Подружжя отримало величезне задоволення, спостерігаючи цвітіння *Cereus*. Дві квітки розкрилися напередодні близько 22-ї години, закрилися цього ранку близько 10:30. Аромат був надзвичайно сильний і приємний. Є ще 11 бутонів. *Callistephus* з насіння В. А. зараз квітуть, за винятком С. 'Belstead Supreme', що вже відцвів. Якщо В. А. потрібне насіння, пані Бейкер може надіслати. Вона також запитує, чи цвів цього літа *Dracunculus* і сподівається, що наступного року буде достатньо вологи. Пані Бейкер переймається тим, що В. А. витрачає багато грошей, щоб надсилати їм марки, листівки та книги (про квіти, про парки, про пам'ятки архітектури, про мистецтво народів Півночі). Вона пропонує відшкодувати йому кошти за літературу й пересилку. Пан Бейкер дуже потерпає від артриту. Крім того, Франсіс Бейкер повідомляє, що в неї щойно розцвіла *Primula polyanthus*.

06.11.1977. Текст відсутній. До конверту вміщено зразки *Tagetes signata* і *Viola* (можливо).

05.01.1978. Франсіс Бейкер пише, що глибокий сніг вкрив ожеледицю й уся життєдіяльність припинилася. Але не надто холодно (температура піднялася від мінус 7 °С до мінус 3 °С). Вона запитує, чи потрібне В. А. насіння *Tetragonia expansa*. Вони споживають шпинат ціле літо. Також пані Бейкер дивується, що дрібні колібри все ще не полишили їхньої місцевості. Три пташки відвідували цього дня їхні вишні.

27.01.1978. Франсіс Бейкер вітає В. А. з Новим роком. Пан Бейкер почувається дещо краще. Хоча значна територія США потерпає від негоди, у Сумасі справжня весна. На *Galanthus* з'явилися бутони, і є кілька гарних *Eranthis*.

07.02.1978. Франсіс Бейкер готується до від'їзду наступного ранку, тому не має часу писати.

07.03.1978. Франсіс Бейкер пише, що щойно вони повернулися додому 04.03.1978, отримали листи від В. А. (від 29.10.1977 і далі) з марками, листівками й рецептом, який пані Бейкер вивчила й спробує приготувати. З 01.04.1978 Канада підвищує тарифи на поштові послуги. Пан Бейкер почувається не надто добре, але є сподівання, що вдома його стан покращиться.

30.03.1978. Франсіс Бейкер висловлює сподівання, що надії здійсняться.

12.04.1978. Франсіс Бейкер з'ясовує, чи всі листи отримує В. А. Вона надіслала насіння *Tagetes* двічі, щоб хоч одна посилка дійшла. Пані Бейкер у захваті від листівок, марок (угорські з рослинами) й *Hoodia*. Сусідка пані Бейкер вилетіла до Голландії відвідати матір у лікарні. Ф. Бейкер передала їй квіти зі свого саду: *Alyssum saxatile*, *Myosotis*, *Auricula*, *Primula polyanthus*, *Doronicum*, 2 *Narcissus*, 2 *Viola bicolor*. Вона попередньо замочила їх у воді, потім огорнула вологим папером і щільним картоном. Пан Бейкер не почувається краще, але пані Бейкер сподівається, що він все ж здужає доглядати свій город.

10, 13.05.1978. Франсіс Бейкер запитує, чи потрібно В. А. насіння *Acer rubrum*. Воно легко проростає. Це гарне дерево з дрібним листям. Пані Бейкер відправила замовлення на кактуси для В. А. Погода волога. Пані Бейкер видалила багато бур'янів і особливо повзучу фіалку запашну, що заселила квіткові клумби й утворює лише листя, але не цвіте. Ф. Бейкер почала вирощувати фіалку нового невідомого виду – пряморосла, з численними квітками. Пані Бейкер надсилає іноземні марки.

30.03.1979. Франсіс Бейкер дякує В. А. за гарні марки, листівки й привітання з Новим роком. Вона вітає В. А. з опублікуванням його статті про кактуси. Пані Бейкер вважає, що насіння, яке вона двічі надіслала В. А., це не *Heuchera sanguinea*, а *H. lithophila* або *H. brizoides* (вони відрізняються формою й кольором квіток). Пані Бейкер надсилає насіння кактусів.

19.05.1979. Франсіс Бейкер пише, що встановилася тепла погода (+21 °C), можна працювати в саду. Дякує за листівки й численні марки.

Повідомляє, що Гео. В. відвідає влітку СРСР і в серпні проведе 2–3 дні в Києві. Можливо, В. А. зможе зустрітися з ним.

01.10.1983. Франсіс Бейкер дякує В. Гаврилюку за листівку, відправлену ним з Ленінграда, де він перебував у відпустці. Вона надсилає маленьку закладку.

14.02.1984. Франсіс Бейкер висловлює співчуття в зв'язку з кончиною генерального секретаря ЦК КПРС Ю. Андропова.

23.02.1984. Франсіс Бейкер високо оцінює виступи радянських спортсменів на олімпійських іграх, що минули. Цвінуть *Narcissus minimus*, *Galanthus* і *Crocus*. *Eranthis* уже відцвів. Друг дав пані Бейкер насіння нових сортів помідорів. Якщо виявиться, що й ці помідори вражаються хворобами, вона більше не буде ними займатися, оскільки доглядати помідори восени неприємно: всі вони пліснявють і гниють. По радіо прозвучала російська пісня «Однозвучно гремит колокольчик», виконана басом і фальцетом.

24.05.1984. Франсіс Бейкер пише, що тривалий час стоїть надзвичайно несприятлива для польових робіт погода: холодно, йдуть дощі, висока вологість. Неможливо працювати в саду – висаджувати рослини чи сіяти. Зате добре посуваються газони й бур'яни. Пані Бейкер їздила на тиждень до родичів на Аляску та до штату Орегон.

09.02.1985. Можлива невідповідність дати.

Франсіс Бейкер повідомляє, що 31.05 вона висіяла кілька насінин карликових *Tagetes* і вони дуже швидко проросли (03.06). Якщо вони дадуть насіння, пані Бейкер обіцяє поділитися з В. А. Зразок *Tagetes* прикріплений до листа (16.09.1976).

09.02.1985. Франсіс Бейкер надсилає В. А. квітковий колаж, створений до його дня народження. До колажу вміщено троянду 'Austrian Corper'. У затінку вона зеленкувато-оранжева. Пані Бейкер планує здійснити автобусну поїздку з Гельсінкі до Росії. На початку травня вона два дні перебуватиме в Києві. Ф. Бейкер запитує, чи знайде вона якийсь транспорт, щоб приїхати з Києва до Умані, або, якщо це неможливо, чи зможе В. Гаврилюк приїхати до Києва. Вона віддає перевагу першому варіанту, оскільки хоче побачити Умань і «Софіївку» після стількох років листування. Деталі пані Бейкер повідомить згодом.

05.03.1985. Франсіс Бейкер дякує В. А. за буклет, завдяки якому вона познайомилася з творчістю художника Євгенія Лансере, а також за три гарні листівки «першого дня погашення». Вона повідомляє, що до від'їзду з Гельсінкі до США вона планує провести тиждень у Данії, відвідуючи 2 пари друзів. Два тижні тому пані Бейкер дивилася по телебаченню передачу про російського натураліста Юрія Ледіна, який вивчав на острові Врангеля білих ведмедів і полярних гусей (вирізка з телепрограми додається). Зйомки чудові. Вона щойно закінчила читати біографію Ліннея («The Compleat Naturalist» Wilfrid Blunt). Це видатна людина! Також пані Бейкер запитує, що привезти В. А. з США.

17, 18.03.1985. Франсіс Бейкер дуже стурбована, що не отримала відповіді на попередні листи, тому знову запитує, чи зможе вона знайти транспорт (поїзд, автобус чи автомобіль з водієм) та гіда від «Інтуристу», щоб протягом 2 днів перебування в Києві в період з 21 квітня по 4 травня відвідати Умань і «Софіївку». Також вона запитує, що привезти В. А. з США. Пані Бейкер зателефонувала до бюро подорожей, щоб їй повідомили назви готелів, у яких вони зупиняться під час подорожі – в Гельсінкі, Москві, Ленінграді, Києві, Новгороді та Калініні, – а також дати. Їй обіцяли надіслати маршрут подорожі, який вона перешле В. А.

03, 09.04.1985. Франсіс Бейкер зрештою отримала листа від В. Гаврилюка. Вона радіє, що він вперше йде у відпустку у травні. Пані Бейкер ще не знає назви готелю, де вона зупиниться в Києві. Вона просить В. Гаврилюка назвати місце, де вони могли б зустрітись. Назва її групи – «Ray K. Jones».

15.04.1985. Франсіс Бейкер повідомляє, що подорожуватиме не з групою «Ray K. Jones», а з групою від «Finland Travel Bureau». Вона повідомляє, як з нею зв'язатися у Гельсінкі та Копенгагені, а також розклад подорожі:

- 21.04 – відліт із Сіетла
- 22.04 – прибуття до Гельсінкі
- 23.04 – Гельсінкі
- 24.04 – переїзд автобусом до Ленінграда
- 25, 26.04 – Ленінград
- 27.04 – переїзд до Новгорода
- 28.04 – переїзд до Калініні
- 29.04 – переїзд до Москви
- 30.04 – Москва

- 01.05 – переліт до Києва
- 02.05 – Київ
- 03.05 – переліт до Москви, переїзд поїздом до Гельсінкі
- 04.05 – Гельсінкі
- 05.05 – переліт до Копенгагена

17.04.1985. Франсіс Бейкер збирається в подорож. Вона їде з групою від «Finland Travel Bureau» й повідомляє номер телефону, за яким В. А. може зв'язатися з нею протягом 21.04.1985–05.05.1985. В Києві вона зупиниться в готелі «Русь» і сподівається, що у В. А. є в Києві друзі, в яких він міг би зупинитися.

04, 05.05.1985. Франсіс Бейкер повідомляє з Копенгагена, що збирається повертатися додому. Але вона ще має здійснити 6-годинний переїзд на північ Данії до друзів. Вона дуже шкодує, що не зустрілася з В. А. Вони мали зустрітись в Києві в готелі о 10-й годині. Але плани змінилися. Пані Бейкер чекала до 10:20, але мала їхати. В бюро «Інтуриста» в готелі вона залишила пакунок з подарунками, надто цінними, щоб покинути їх поруч: марки, медовий «Міша», попкорн, писанка (не її роботи), монети США, гілочки кактуса, іграшковий робот, журнал Канадської спілки любителів кактусів, шоколад. У листі також вміщено звернення Ф. Бейкер до адміністрації готелю, за яким В. А. може отримати пакунок.

17.05.1985. Франсіс Бейкер пише, що це була б 40-а річниця її з паном Бейкером одруження. В понеділок вона повернулася додому і тепер «відходить після дороги», оскільки перед поверненням підхопила нежить. Настало літо. Пані Бейкер бореться з бур'янами. Очікує на молодого чоловіка, який стриже газони. Багато квітів: *Rhododendron*, *Azalia*, *Viola*, *Primula*, *Meconopsis cambrica* (бур'ян!), *Syringa*, *Tulipa*, *Alyssum*, *Arabis*, *Aquilegia*, *Laburnum*. Перед поверненням Ф. Бейкер провела тиждень у Данії з друзями й родичами, чого не робила 2 роки. Вона була вдячна отримати книгу «Зустріч з балетом» і марки. Пані Бейкер пояснює, чому вони з В. А. не зустрілися 27.04.1985. Того ранку поміняли розклад і вона чекала до самого відправлення автобуса – до 10:20, а потім мусила їхати.

01.06.1985. Франсіс Бейкер стурбована, що від В. А. від 25.04.1985 не надходило жодного листа. Сад зеленіє. Час від часу допомагає молодий чоловік, на це вона витратила значні кошти, а залишилося ще 5 місяців сезону.

05.06.1985. Франсіс Бейкер обурена тим, що В. А. не отримав 06.05.1985 залишених нею подарунків (лист з претензіями до керівництва бюро «Інтурист» у готелі «Русь» додано). Подорож її дуже втомила. В саду багато роботи: в понеділок вона результативно попрацювала 6,5 годин, а молодий чоловік – 5 годин.

21, 25.06.1985. Франсіс Бейкер пише, що настала спекотна погода (до 29 °C). Вона майже весь час проводить у саду, але бур'яни процвітають. Її вітрина сподобалася всім її друзям: вона гарна, корисна і своєчасна. Пані Бейкер провела уїк-енд із сестрою та її чоловіком, які святкували золоте весілля. Прийом влаштували при церкві. У гостевій книзі підписи залишили 420 дорослих. Розважалися бесідами та прохолодними напоями.

13.07.1985. Франсіс Бейкер стурбована, що тривалий час не отримувє листів від В. А. Вона вагається: їй не хотілося б полишати садибу, але вона забирає в пані Бейкер забагато сил, особливо, коли треба видаляти бур'яни чи доглядати овочі на городі. Або зараз, коли достигли фрукти (малина, червона та чорна смородина), в неї занадто багато роботи. Погода стоїть спекотна і надзвичайно суха.

25.08.1985. Франсіс Бейкер дякує В. А. за гарний конверт «першого дня погашення». Все ще немає дощу, але вже нахмарило. Пані Бейкер збирається від'їжджати до Ванкувера (Канада, на відстані 50 миль) на 60-річний ювілей до подруги.

26.08.1985. Франсіс Бейкер вражена тим, що бандероль, яку В. А. відправив 31.01.1985, вона отримала в липні. Але «краще пізно, ніж ніколи». Шість тижнів немає дощу, температура переважно вище 20 °C. Цього дня спекотно, але пані Бейкер отримала запрошення на пікнік. В саду дуже багато роботи, незважаючи на те, що їй допомагає молодий чоловік.

16.09.1985. Франсіс Бейкер хотіла б, щоб В. А. писав більше, але вона розуміє, що він зайнятий кактусами та іншими рослинами, своїми пташками й рибками, а також розпочалися зайняття в інституті. Літо було дещо занадто спекотне, але осінні дощі оживили землю й рослини.

Пані Бейкер шкодує, що помідори В. А. вразила фітофтора. Їй вдалося цього уникнути і вона вже почала їх їсти.

18.06.1988, 25.03.1989. Франсіс Бейкер отримала листа від В. А. й передає йому весняний привіт: фотографію куточка саду з примулами, азалією та папоротями.

Пані Бейкер дякує В. А. за календар з гарними картинками. Вона здивована, що числа в ньому розташовані вертикально, тим часом, як в них числа розташовують по горизонталі. Трава починає зеленіти: після жорстокого лютого буревію все було буре. Пані Бейкер дивується, що *Crocus* і *Galanthus* у В. А. ще цвітуть, тим часом як зазвичай вони розпускаються на тиждень раніше, ніж в її місцевості. Зараз цвітуть *Daphne mezereum* і *Forsythia*. В домі у Ф. Бейкер цвіте *Amaryllis* (на ньому 4 квітки). Вона дякує за «Рубенса першого дня гасіння» та за привітання з 8 Березня.

15.09.1991. Франсіс Бейкер щойно дізналася, що 15 вересня – день святої Софії (її повне ім'я – Frances Sophia Baker). Пані Бейкер надіслала заяву до радянського консульства про запрошення для В. А., але отримала відмову. Проте вона впевнена, що це питання часу і пов'язане з радянською бюрократією та подіями в СРСР у серпні 1991 р. – ГКЧП (копія повторного листа до радянського консула та газетне повідомлення про радянську бюрократію додано до листа). Пані Бейкер «співчуває» В. А. з приводу великого врожаю помідорів і картоплі: з ними так багато роботи! Її помідори ще не достигли, але вона вже розкрила перші низькі кущі. Її дві великих рослини сорту 'Quick-Pik' обважніли від плодів. Зараз сезон збирання врожаю слив і груш, але Ф. Бейкер не має ні часу, ані енергії «з ними боротися»: вона змушена робити одну-дві перерви на відпочинок.

30.09.1991. Франсіс Бейкер пише, що зазначила в заяві тривалість перебування В. А. в США – 3 тижні. Але вона впевнена, що, при бажанні, цей час можна буде подовжити. Копію виклику додано до листа. Пані Бейкер ще зберігає кущі помідорів, на яких є плоди, хоча бурі можна було б зібрати. На ніч вона ці кущі вкриває. Вранці був туман, але після обіду має бути гарна погода. Крім того, Ф. Бейкер запитує, як почувуються його горіхи пекан цього року, і сподівається, що вони дали їстівні плоди. В неї волоські горіхи дрібні й нечисленні. Також вона цікавиться, чи потрібно щось В. А., що вона могла б йому надіслати.

16.10.1991. Франсіс Бейкер дякує В. А. за гарну листівку з хризантемами й марки, які він їй надіслав, не зважаючи на те, що вона просила його цього не робити. Цей день перший по-справжньому осінній: вночі пройшов невеликий дощ, вранці подув сильний вітер (не було електрики 3½ години), а після обіду виглянуло сонце. Опало багато листя і трохи горіхів. Цього року їх урожай дуже малий, та ще й більшість зібрали ворони.

21.02.1992. Франсіс Бейкер пише, що погода сіра й неприємна, але тепла. Цвітуть *Galanthus*, трохи *Crocus* – багато пропало. *Eranthis* відцвіли. А ще цвітуть *Rudbeckia*! «Вони з'їхали з глузду!» Пані Бейкер запитує, що В. Гаврилук думає з приводу їхнього плану. Хоч це й мало ймовірно, але вона радить, якщо він вирушить у подорож, використати можливість побувати на сході: попрямувати через Хабаровськ (або Владивосток) і на Аляску. «Alaska Air Lines» повинні мати цей маршрут.

31.04.1992. Франсіс Бейкер повідомляє, що 2 тижні тому вона відправила В.А. посилку, і сподівається, що її вміст буде для нього корисний. Вона одна-єдина, оскільки, на жаль, оплата майже втричі перевищує вартість вмісту. Якщо це можливо, пані Бейкер хотіла б переслати В. А. долари США. Вся природа цього місяця квітнула: справжнє шаленство кольорів і ароматів! Але цього тижня пройшли рясні дощі й усе поникло. Погода заважає Ф. Бейкер боротися з бур'янами (*Taraxacum* і *Ranunculus*), що процвітають. Вона запитує, чи отримав В. А. насіння помідорів та ін. Крім того, пані Бейкер повідомляє, що наступного дня, після того як вона написала про свої щоденні пошуки *Myosotis congesta* fl. pl., вона виявила дві білих, а також ще кілька інших. Вона очікує згодом на насіння. І, на щастя, вперше знайшла у продажу дуже гарну блідо-рожеву рослину.

б/д (до 1992 р.). Франсіс Бейкер щойно написала останнього листа в цьогорічному списку – № 158. Вона дуже засмучена: залишила для стратифікації насіння на кущах *Jeffersonia*, *Primula*, *Meconopsis betonicifolia*, але «пташки влаштували пікнік». Подружжя Бейкерів із двома сусідами влаштовують святкову вечерю, тож вона зайнята приготуваннями.

20.05.1992. Текст відсутній. Вкладено статтю «Велика міграція харчів» Дж. Шварц (частина), присвячену продуктам харчування, завезеним до Європи з Нового Світу.

06.06.1992. Франсіс Бейкер радіє з приводу того, що В. А. отримав посилку, і запитує, чи були на ній наклеєні гарні марки. Вона не задоволена тим, що В. А. «годується тільки хлібом і чаєм», він повинен «знаходити час, щоб купувати справжні харчі!» Пані Бейкер збирала насіння *Myosotis congesta* fl. pl. *rosea* та ін., але забула миску з насінням надворі й воно зникло. Проте вона впевнена, що ця рослина згодом ще дасть насіння. Зараз цвітуть клумби: *Calendula* + *Antirrhinum*, а також *Digitalis purpurea* + *Linaria purpurea* + *Eschscholzia californica*, *Viola tricolor*, сланка *Rosa*, різні сорти *Campanula* і т. д. На ринку й біля доріг продають полуниці – дуже ранні (як і все в природі цього року). 4–6 тижнів погода була добра, сонячна й суха. Ф. Бейкер дякує В. А. за привітання з Днем народження, дякує за гарні марки, але просить не витратити на них гроші, тим більше, що вона не має часу їх упорядкувати. Пані Бейкер вже давно відправила у владні органи документи В. А. (на в'їзд до США), але відповіді поки що немає. Вона також дякує за витончений ескіз *Dicentra*.

12.08.1992. Франсіс Бейкер тільки-но виявила, що за її помилки вона не відіслала В. А. виклика, якого мала б відправити вже давно (виклик додається). Погода спекотна й сонячна як ніколи. Овочі й фрукти досягають одночасно й пані Бейкер не може з ними впоратися. Зараз цвітуть: *Rudbeckia*, *Cosmos*, *Viola*, *Pelargonium*, *Calendula*, *Antirrhinum*. Цього дня Ф. Бейкер зірвала перший стиглий помідор 'Quick-Pick'. Вона цікавиться, як справи з величезним городом В. А.: з його квасолею, картоплею, огірками й буряками. До листа додано журнальні статті «Картопля, як вона змінила світ» Мері Толбот та «Кукурудза – будівниця міст» того ж автора.

В конверт також вкладено листа В. А., в якому він пояснює, чому не писав протягом тривалого часу.

04.11.1992. Франсіс Бейкер повідомляє, що зібрала решту зелених помідорів – 3–4 кг. Цього року вдалося уникнути хвороб, але врожай не дуже великий. Її сусід втратив увесь урожай взагалі. Пані Бейкер три тижні тому зробили операцію з видалення катаракти на лівому оці й імплантували пластиковий кришталік. Операція пройшла вдало, але потрібно ще 6–8 тижнів, щоб зір повністю відновився. Ф. Бейкер вже сприймає кольори – гарні й живі. До листа додано газетну замітку про нестачу закордонних паспортів у Росії. Пані Бейкер запитує, чи В. А. отримав свій закордонний паспорт.

24.11.1992. Франсіс Бейкер пише, що поступово погода холоднішає, але поки що досить тепло і приємно. Цього дня дме холодний вітер, сонце сяє на синьому небі. На клумбах, які пані Бейкер доглядала протягом літа, залишилося багато цибулин тюльпанів, і вона не знає, коли зможе їх пересадити. Багато помідорів досягає в домі. Цього року вони не похворіли.

07.12.1992. Франсіс Бейкер надсилає В. А. вітальну листівку й висловлює занепокоєння, що від нього давно не було листів, але сподівається, що в нього все гаразд.

27.12.1992. Франсіс Бейкер занепокоєна, що від В. А. давно немає листів. Якщо з ним не все добре, то нехай напишуть його друзі чи колеги. Напередодні о 17-й годині розпочався перший буревій цього сезону. Вітер зривався всю ніч і ранок за температури 8,5 °C (?!). Погано, що немає снігу. Пані Бейкер збрала посилку з дрібницями до дня народження В. Гаврилюка, але не віднесе її на пошту, доки не отримає від нього хоча б слово.

Прийшовши на пошту, Франсіс Бейкер знайшла там листа від В. А., «але це не пояснює його мовчання протягом 3 місяців». Зараз мінус 11 °C і жахливий вітер.

16.02.1993. Франсіс Бейкер обурена відсутністю листів від В. А. і просить пояснити його тривале мовчання:

1. Чи він хворий?
2. Можливо він не хоче її відвідати?
3. Можливо щось йому заважає покинути країну й виїхати за кордон?
4. Може йому відмовлено у видачі закордонного паспорта або візи?
5. Можливо (пані Бейкер вагається про це запитувати) йому не вистачає грошей на оплату поштових послуг?

Ф. Бейкер сподівається, що повідомлення від В. Гаврилюка її заспокоїть.

13 (або 15).03.1993 (79). Франсіс Бейкер дякує за листа, в якому В. А. пояснює своє мовчання астрономічними цінами на поштові послуги та відсутністю марок. Вона запитує, чи його заробітна плата не знецінилася загалом. На жаль жодне зростання зарплати ніколи не дорівнюватиме сумі витрат. Пані Бейкер запитувала В. А. щодо отримання ним документів на поїздку до США, але він про це навіть не згадує. Її очі поступово видужують після видалення катаракти. В саду цвітуть: *Viola*

odorata, 4 види *Crocus*, *Iris reticulata*, *Chionodoxa*, 2 сорти *Scilla sibirica*. Погода тепла й сонячна.

30.04.1993. Франсіс Бейкер пише, що земля під її яблунею сорту 'Нора' блідо-рожева від «снігу», що падає з гілок, і сподівається, що у В. А. так само. Вона дуже співчуває В. А. з приводу інфляції та цін на все. Пані Бейкер вже писала і знову повторює свою пропозицію оплатити його подорож до США, щойно він на це погодиться. Також вона просить більше не надсилати їй марки. Погода дуже сира й прохолодна. Шість днів на тиждень – рясні опади. Ф. Бейкер отримує нові окуляри. Вона видалила катаракту на обох очах і тепер бачить чудово й у живих кольорах.

31.07.1993. Франсіс Бейкер повідомляє, що це літо дуже вологе й не спекотне, але обіцяють кілька сонячних днів. Вона прочитала в газетах про обмін старих карбованців на нові й запитує, чи це також відбувається в Україні. Пані Бейкер шкодує, що в житті В. А. трапилися такі важкі обставини, але вона сподівається на краще.

02.10.1993. Франсіс Бейкер стурбована надзвичайним зростанням цін в Україні й розмірковує, чим вона змогла б допомогти В. А. Вона сподівається, що вирощеної ним картоплі достатньо хоча б для власних потреб. Пані Бейкер цікавиться вареннями, які готує В. Гаврилюк. Раніше вона варила варення більше, адже пан Бейкер їх дуже любляв. Напередодні вона почала готувати соління, на що потрібно тиждень. 13.07.1993 Ф. Бейкер відправила В. А. посилку, але забула покласти сушені сливи. Вона запитує, скільки нині коштує відправити листа. Погода ідеальна.

23.10.1993. Франсіс Бейкер пише, що після ідеальної погоди настала її протилежність: небо важке й сіре, випало понад 2 см дощу, температура 24 °C. Тим не менше, це саме та погода, яка потрібна. Льоду поки що немає. На кущах ще є зелені помідори й квітки. За 2 місяці вона здійснила 4 короткі поїздки до Сіетлу (112 миль в один бік), щоб відвідати подругу та конгрес Спільки колекціонерів гудзиків.

10.01.1994. Текст відсутній. Вкладено сувенірну листівку – квітковий колаж «Квіти зі Святої Землі».

Листівки від Ф. Бейкер

13.02.1964.

Linnaea borealis

Франсіс Бейкер пише, що ця витончена й запашна квітка росте в лісах поблизу їхнього дому. На жаль, художник не передав аромату. Влітку 1975 р. В. А. отримує від Ф. Бейкер ще одну листівку, на якій зображена улюблена квітка Карла Ліннея, у назві якої увічнене його ім'я. Листівка надіслана із м. Алмут у Швеції, де в меморіальному саду вченого він навіки застиг у бронзі.

06.03.1964.

Trillium undulatum

Франсіс Бейкер запитує, чи росте в Росії *Trillium*. Вона ніколи не бачила цього «барвистого» виду, тільки чисто-білі. В її саду є ці рослини. Вони походять зі штатів Вашингтон та Мінесота.

06.10.1965.

Гора Фудзі

Франсіс і Альфред Бейкери заклопотані облаштуванням нового помешкання.

11.03.1967.

Столова гора на північному заході штату Вашингтон

Франсіс Бейкер дякує В. А. за привітання з 8 Березня й серію марок. Останні 2 дні подружжя боролось зі сніговими заметами, але нині погода поліпшується. А. Бейкер виїхав до Айови відвідати дядька, якому 88 років.

28.05.1968.

Озеро Ла-Аш на автостраді Карибу

Франсіс Бейкер повідомляє, що замовила для В. А. нові марки першого дня гасіння з зображенням Кеннеді. Майже 2 тижні була гарна погода, але цього дня вдарила гроза. Пані Бейкер цікавиться, як почуваються гвоздики у В. А. В неї їх 2 куштики близько 5 см заввишки. 2 її *Mecanopsis betonicifolia* мають зацвісти цього тижня.

04.04.1968.

Автострада до «Маунт Бейкер Лодж» (зона відпочинку в національному парку), прокладена біля колоноподібних формацій базальту.

Франсіс Бейкер пише, що на Великдень була холодна, дощова й вітряна погода, яка зашкодила квітковим та плодовим рослинам. Пані Бейкер радить не «нянчитися» з *Mecanopsis*: вона багато разів висіювала його, але безуспішно. Зрештою просто розкидала й забула. Ф. Бейкер висловлює співчуття в зв'язку із загибеллю двох радянських космонавтів.

11.10.1969.

Британія Біч (Британська Колумбія, Канада)

Франсіс Бейкер надсилає привіт з Британської Колумбії, Канади, де вони разом з друзями сплавляються на плотах.

без дати.

Місто Сумас, штат Вашингтон та гора Бейкер

Франсіс Бейкер незадоволена, що будинків на листівці майже не видно, проте дерева показано краще. Їхнє помешкання позначене уколом шпильки.

без дати.

Індіанець у повному вбранні

без дати.

Ла Коннер, штат Вашингтон

Маленьке село, де народився Альфред Бейкер (1903 р.).

без дати.

Ла Коннер, штат Вашингтон

Альфред Бейкер народився в 1903 р. на фермі поблизу цього маленького села

без дати.

Ескімос з острова Малий Діомід (о-в Крузенитерна)

Франсіс Бейкер запитує, чи отримав В. А. марки від своїх канадських друзів.

09.09.1975.

Мікаель Анкер. «Дівчина з соняшниками»

Франсіс Бейкер пише з Монсо-де-Мін (Франція), що трохи дощить і повідомляє адресу в Англії, де вони перебуватимуть 23–26.09.1975.

без дати.

Гірський мотель у Канадських Скелястих горах

Показано типові формації Канадських Скелястих гір. Часто шари більш нахилені, ніж тут.

04.06.1984.

Національний парк «Маунт-Рейнір», штат Вашингтон. Рефлекшен Лейк

Франсіс Бейкер повідомляє, що стоїть погана погода. Вона витратила багато грошей на помічника в саду, але сама активно працювати поки не може. Пані Бейкер супроводжувала племінницю до Сієтла (125 миль), де чоловік останньої лежить у лікарні. Подорож туди й назад забрала 11 годин.

без дати.

Xerophyllum tenax

У Скелястих горах. Типова формація.

3.12. Листування з Доріс Бента Марія та Аскеллом Льове

Доріс Бента Марія Льове (Doris Benta Maria Löve, 1918–2000) – шведський ботанік, біогеограф, фахівець у галузі генетики рослин, особливо активно займалася дослідженнями у Арктиці. Більшість робіт написала у співавторстві зі своїм чоловіком – ісландським (шведським) ботаніком **Аскеллом Льове** (Askell Löve, 1916–1994). Подружжя Льове були співавторами описів значної кількості ботанічних таксонів (іноді це співавторство записують як «A. Löve & D. Löve», але іноді зустрічається запис «A. & D. Löve»). Наукові інтереси: квіткові рослини, папоротеподібні, мохоподібні, гриби.

Доріс Бента Марія Льове в інституті, 1962 р.

Аскелл Льове в бібліотеці, 1962 р.

Доріс Бента Марія і Аскелл Льове

без дати.

Індіанський танець оленя.

Доріс Льове пише, що індіанці, які мешкають поблизу Санта-Фе у штаті Нью-Мексико, зберегли стародавні звичаї та спосіб життя.

03.05.1962.

Гранада. Альгамбра. Королівські покої.

Аскелл Льове надсилає привіт «з найкрасивіших країн Європи з їхньої гарною флорою».

без дати.

Гора Моран. Національний парк Гранд Тітон, штат Вайомінг.

Arnica cordifolia Rydb. Краєвид Вайомінгу (штат на північ від Колорадо).

3.13. Листування з Лоуренс і Гвінет Блісс

Лоуренс Блісс (Lawrence C. Bliss, 1929 р.н.). У 1960-х роках був доцентом кафедри ботаніки Іллінойського університету. В 1968 р. стає викладачем ботаніки в університеті Альберти й директором щойно створеної лабораторії контрольованого середовища. З 1978 р. – професор екології, завідувач кафедрою ботаніки в університеті штату Вашингтон (Сіетл). Президент Американської Екологічної Спілки в 1982–1983 рр. Наукові інтереси: арктичні та високогірні екосистеми.

Дружина Лоуренса Блісса Гвінет із дітьми – Дуайтом і Карен

12.02.1961.

Фотографія – альпійська тундра Снігового хребта. Національний парк Медісін-Боу, штат Вайомінг.

Позаду – низькі зарості *Picea engelmannii*. На передньому плані – *Salix brachyphylla*, *Geum turbinatum*, *Carex drummondiana*, *Artemisia scopulorum*, *Potentilla diversifolia*.

30.03.1962.

«Ілліні Юніон Білдінг» – головний корпус Іллінойського університету.

24.07.1962.

Фунікулер на горі Вашингтон, штат Нью-Гемпшир

Це альпійська зона гори Вашингтон на висоті 1 700 м. Бурі області на знімку – *Carex bigelowii* із включеннями *Juncus trifidus*, *Vaccinium vitis-idaea* subsp *minus*, *V. uliginosum* var. *alpinum* і *Potentilla tridentata*. Межа розповсюдження *Abies balsamea* та *Picea mariana* – на горі позаду.

без дати.

Кампус Іллінойського університету з висоти пташиного польоту.

Хрестиком позначено будинок, де розташована кафедра ботаніки.

09.11.1962.

Старий критий міст Чізелвілл – другий за висотою міст у Вермонті, 12 м над рівнем річки.

Лоуренс Блісс бачив подібний міст поблизу гори Вашингтон у Новій Англії.

без дати.

Каплиця університету Дьюка, місто Дарем, Північна Кароліна.

Лоуренс Блісс отримав ступінь доктора філософії в галузі ботаніки в університеті Дьюка в 1956 р.

без дати.

«Ілліні Юніон Білдінг» – головний корпус Іллінойського університету.

Лоуренс Блісс збирається від'їжджати до гір штату Вашингтон.

24.07.1962.

Ділянка Президентського хребта восени. Регіон Білих гір, штат Нью-Гемпшир.

Дерева: *Betula lutea*, *B. papyfera*, *Acer saccharum*, *Populus tremuloides*+*Pinus strobus* внизу. На схилах вище: *Abies balsamea*, *Picea rubens*, *P. mariana* і трохи *B. lutea*.

12.09.1963.

Квіти Hibiscus – цвітіння цілий рік.

На шляху в Данідін (Нова Зеландія) Лоуренс Блісс зупинявся в Суві на островах Фіджі.

03.11.1963.

Бухта Мілфорд і готель. Нова Зеландія.

Лоуренс Блісс у захваті від автомобільної поїздки чудовими горами західного узбережжя Нової Зеландії.

без дати.

Пік Майте. Бухта Мілфорд, Нова Зеландія.

30.03.1964.

Снігові гори, Австралія.

Лоуренс Блісс побував у цих горах у січні, коли відвідував наукові зустрічі в Новій Зеландії та Австралії. Альпійська флора там дуже цікава, й усі квіти цвіли.

без дати.

Захід сонця. Айерс-Рок (Улуру). Центральна Австралія.

Дерева – Асасія, кущі – *A. aneura*.

10.06.1964.

Дикі квіти Австралії. Eucalyptus ficifolia.

Лоуренс Блісс повідомляє, що вони провели в Австралії чудовий місяць. Щойно вони прибули з Еліс Спрінгс, що у великій центральній пустелі (?!). Там бачили багато пустельних кущових рослин – *Acacia*, *Cassia* та ін. Бачили багато видів *Eucalyptus*, але не того виду, що зображений на цій листівці. На Тасманії бачили велетенські дерева *E. regnans* і карликові хвойні на вершинах гір. Цього дня вони відлітають до Бангкоку, Нью Делі, Каїра, Європи. Проф. Блісс обіцяє надіслати згодом листівки й кольорові фотографії.

без дати.

Цвітіння Kalmia latifolia в Національному парку Грейт-Смокі-Маунтінс.

Лоуренс Блісс відвідав Грейт-Смокі-Маунтінс навесні.

21.02.1965.

Кампус Іллінойського університету з висоти пташиного польоту.

В університеті навчаються 27 тис. студентів (1965 р.). Кафедри ботаніки, зоології та екології розміщені в будинку, обведеному червоним.

без дати.

Зал засідань Іллінойського університету.

Використовується для концертів, театральних вистав, баскетбольних матчів. Вміщує 16 тис. глядачів.

03.08.1966.

Краєвид Снігового хребта, що віддзеркалюється в Міррор Лейк (озері Дзеркальному), Національний парк Медісін-Боу, штат Вайомінг.

У 1954–1955 рр. Лоуренс Блісс проводив дисертаційні дослідження у цих горах за 5 км від озера.

без дати.

Гора Олімпус, штат Вашингтон.

Лоуренс Блісс бачив вершину цієї гори, коли працював на своїй альпійській станції на висоті 1930 м.

14.09.1968.

Норвегія. Осло.

Лоуренс Блісс провів 2 дні в Осло і 2 дні в Копенгагені по дорозі в Устаосет (гірське село в Норвегії), де мала відбутися зустріч з питань методів і даних системного аналізу.

без дати.

Новорічні привітання (з 1969 роком).

Гвінет Блісс пише, що родина добре облаштувалася в Едмонтоні. Погода дуже холодна – мінус 24 °С (–11 °F), але дітям дуже подобається. Дуайт почав грати в хокей, а Карен ліпить сніжки.

Лоуренс Блісс повідомляє, що вони будують в університеті новий біологічний корпус з відділенням ботаніки. Відділення екології матиме ділянки для вивчення рослинних угруповань. Зараз починають вирощувати альпійські й арктичні рослини в закритому ґрунті. Л. Блісс дуже задоволений результатами поїздки до Норвегії у вересні. Вони сподіваються на міжнародне співробітництво в дослідженні тундри за участю СРСР.

без дати.

Новорічні привітання (з 1970 роком).

Лоуренс Блісс пише, що вони літали на новорічні канікули з Едмонтона до Клівленда, штат Огайо (близько 3750 км).

20.06.1976.

Квіти штату Аляска. Myosotis.

Лоуренс Блісс прибув на Аляску подивитися на арктичну тундру та на новий нафтопровід.

без дати.

Новорічні привітання (з 1987 роком).

Гвінет і Лоуренс Блісс вітають В. А. з Новим роком. Л. Блісс повідомляє, що влітку він розпочав нові арктичні дослідження.

без дати.

Гавань Отаго. Данідін. Нова Зеландія.

Лоуренс Блісс мешкав за 6 км від цього місця. Університет Отаго не вмістився на знімку. Він мав би бути зліва.

без дати.

Гора Ольга (Ката-Тьюта). Центральна Австралія.

Triodia – трав'янисті скупчення.

Acacia aneura – сірі кущі.

Casuarina – розкидані зелені дерева.

без дати. *Зимовий краєвид поблизу Порт Лейк Тахо. Pseudotsuga menziesii та Pinus jeffreyi.*

Хребет Сьєра Невада в Західній Неваді (2000 м).

без дати.

Дощовий ліс. Півострів Олімпік.

Ліс *Pseudotsuga menziesii*, *Picea sitchensis* та *Abies grandis* (на висоті близько 200 м). Лоуренс Блісс сподівається побачити ці ліси наступного літа під час альпійських досліджень.

18.11.1965.

Меморіальні сади Сарі П. Дьюк. Університет Дьюка, місто Дарем, Північна Кароліна.

Ці сади розташовані поблизу кафедри ботаніки університету Дьюка, де Лоуренс Блісс отримав ступінь доктора філософії в червні 1956 р.

без дати.

Новорічні привітання.

Лоуренс Блісс вітає В. Гаврилюка з Новим 1967 роком.

без дати.

Гатлінберг, штат Теннессі, біля підніжжя гори Ле Конт – Національний парк Грейт-Смокі-Маунтінс

Лоуренс Блісс брав у ці гори минулої весни студентів-екологів вивчати лісові угруповання від *Abies-Picea* на вершині (2100 м) до мішаних листяних лісів нижче схилами (300–1500 м): *Acer saccharum*, *Fagus grandifolia*, *Aesculus octandra*, *Tilia heterophylla*, *Quercus alba*, *Q. rubra*, *Fraxinus americana* та ін. Нижчі зелені дерева – *Pinus virginiana* й *P. echinata*.

10.06.1978.

Водоспад Саммер Фоллз у районі Гранд Кулі

Постскриптом до іншого листа. Лоуренс Блісс пише, що не мав змоги надіслати марки (?) з Ванкувера, але надішле з Хантінгдона.

без дати.

Новорічні привітання

Гвінет Блісс вітає В. А. з Новим роком.

без дати.

Новорічні привітання.

Гвінет і Лоуренс Блісс вітають В. А. з Новим 1986 роком і розповідають про своїх дітей.

Споруда посередині – Спейс-Нидл – «космічна голка». На її верхівці – панорамний ресторан. Найкрасивіший краєвид відкривається вночі. Також вид на діловий центр Сіетла.

3.14. Листування з Норою Корлі

Нора Тереза Корлі Мерчісон (Nora Corley Murchison, 1929 р. н.). Отримала ступінь магістра з географії в університеті Макгілла (Канада).

Працювала бібліотекарем у Арктичному Інституті Північної Америки в Монреалі з 1954 по 1972 р. У 2002 р. мешкала в Оттаві.

Нора Тереза Корлі Мерчісон

Майкл Марсден

Нора Корлі Мерчісон: Вдячність

В зв'язку з одруженням Нори Терези Корлі із Джоном Т. Мерчісоном на День Святого Патрика 1972 р. Арктичний Інститут втратив одного зі своїх найдавніших і найцінніших штатних співробітників. Дійсний член АІПА (*Арктичний Інститут Північної Америки*) та ентузіаст полярних досліджень ще з днів навчання на географічному факультеті університету Макгілла та в Бібліотечній школі, вона зрештою прибула до Монреальської штаб-квартири Інституту у жовтні 1954 р., здійснивши власний вибір; і в ті бюджетні часи, коли штатні працівники мало чим відрізнялися від аматорів-волонтерів, вона привнесла самовідданий професіоналізм до вирішення завдання створення дослідницької установи високого рівня. Отримавши від свого попередника в основному сформоване зібрання, вона самостійно розпочала величезну роботу з каталогізації та крос-індексування всього зібрання, охоплюючи його все ширше й повніше. Мабуть, вона була дуже задоволена, коли видавництво G. K. Hall опублікувало в 1968 р. каталог як інструмент для досліджень.

Можливо, тільки ті, хто користувався Бібліотекою, можуть повністю розуміти, наскільки доступнішим стало зібрання і в інтелектуальному,

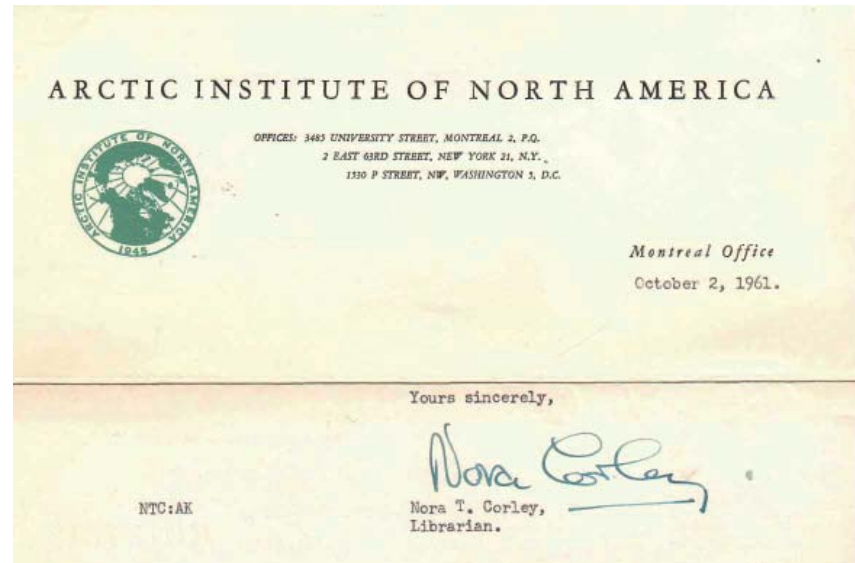
і у фізичному сенсі, та як розширилося. Багато арктичних експедицій розпочалося й закінчилося у бібліотеці АІПА; багато польових працівників були і є залежними від її ресурсів; буквально сотні дослідників, університетських викладачів і студентів навчилися залежати від Нориного знання літератури та його доступності. Зрештою, її працею створено й оформлено величезний капітал та дослідницький ресурс АІПА й, без сумніву, найвитриваліший з його численних підрозділів.

На додачу до цього трудового подвигу вона ще й якось знаходила час для науки: отримання магістерського ступеню з географії, публікації оригінальних досліджень та внесок до «Dictionary of Canadian Biography» (*біографічний словник видатних особистостей у історії Канади*). Поміж іншими численними видами діяльності вона надавала матеріал для Північної Служби «Canadian Broadcasting Corporation» (*Канадська Телерадіомовна Корпорація*)), віддавала велику частку свого приватного життя різним бібліотечним асоціаціям, подаючи регулярні огляди до «Library Journal» (*Бібліотечний Журнал*) та на посадах дійсного президента Special Libraries Association (*Асоціація Спеціалізованих Бібліотек*) та голови її Відділення географії та картографії. Вона багато мандрувала й вела чимале листування, знаходячи друзів по всьому світові, підтримуючи зв'язки з ними, перш за все, для АІПА.

Незважаючи на цю ревну діяльність і насправді важку працю вона є також глибоко жіночною та з живим почуттям гумору. Бібліотека часто ставала сценою веселощів, позбавлених усяких умовностей, та інколи можна було здивуватися, побачивши, хто міг розтанути, коли Нора давала волю почуттям. Вона полишає щасливу працю в Бібліотеці й забирає з собою вдячність, любов та добрі побажання всіх, кому вона допомагала. Для багатьох із них «Нора» є істотною частиною тієї особливої аури «Інституту».

Нора Корлі надсилала В. А. Гаврилюку цілі серії листівок із зображенням визначних місць, ландшафтів, екзотичних рослин, різних куточків Північної Америки, зокрема штатів Каліфорнія, Філадельфія, Міннесота США, національних парків Канади, країн Вест-Індії, зокрема Ямайки. Приваблювали її також країни Північно-Західної Європи, зокрема Ісландія, Фінляндія. Враженнями подорожей у ці регіони також ділилася із В. А. Гаврилюком.

2 жовтня 1961 р.

Шановний д-р Гаврилюк:

Щиро дякую, що Ви були так люб'язні, надіславши нам репринти двох Ваших останніх статей.

Ми дуже задоволені, коли фахівці з питань Арктики з СРСР не забувають надсилати нам копії своїх публікацій. Це чудова допомога у доповненні й оновленні нашої колекції.

З повагою
Нора Т. Корлі,
бібліотекар

14 липня 1969 р.

Дорогий Вікторе –

Мені дуже незручно, що я Вам так довго не писала. Обіцяю написати Вам дуже скоро й повідомити всі новини.

Дуже дякую за всі чудові марки.

Я рада, що календар зрештою прибув.

З найкращими побажаннями

Нора

До листа додано буклет «Пасхальні яйця: Український звичай у Канаді».

10 вересня 1969 р.

Дорогий Вікторе:

В останньому довгому листі я наобіцяла Вам так багато. На жаль, 1969 рік був для мене дуже важким, а отже мої друзі отримали від мене не надто багато листів.

По-перше, я розпочну з моєї подорожі на острів Мартініку. Я надіслала Вам книжку про цей французький острів, то ж Ви можете самі побачити, який він гарний. Я була там лише два тижні, а цього недостатньо. Я зупинилася в чудовому готелі біля затоки, навпроти столичного міста Фор-де-Франс. Отож з нашого балкона відкривався прекрасний краєвид (кожен готельний номер у Вест-Індії має балкон!). Здебільшого ми просто сиділи на березі й відпочивали. На жаль, я не можу довго сидіти на сонці, тому що миттю згораю, отже я зазвичай сиділа під парасолькою. Ми (я їздила з другом) кілька разів прогулювалися по території поблизу готелю, а він був розташований лише за 5 миль від плантації, де народилася Жозефіна – дружина Наполеона Бонапарта. Там є чарівний музей, та й саме місце дуже миле. Ще ми винайняли на один день машину й поїхали до Сен-П'єрра. Це місто біля півніжжя Мон-Пеле, зруйноване вулканічним виверженням у 1920-х роках. Це приємне місто, і вони зберегли руїни для туристів. Єдиною людиною, що вижила під час цієї катастрофи був в'язень, що сидів у підвалі місцевої буцегарні, але й він був дуже обпечений. Він помер, здається, кілька років тому. Ви б отримали задоволення, відвідавши Мартініку. Всі люди тут розмовляють французькою, то ж Ви могли б попрактикуватися з ними у французькій, і, звісно ж, всі рослини тут тропічні. Повертаючись із Сен-П'єрра, ми піднялися на Мон-Пеле, а потім спустилися дощовими лісами центральної частини острова. Це було захоплююче і так відрізнялося від прибережних районів, що ми вже відвідали.

Коли ми повернулися додому в Монреаль, лежав сніг кілька дюймів завглибшки. Яка переміна. Зима почалася рано і взяла своє.

У січні в мого батька був серцевий напад, а наприкінці лютого він помер. Звісно, це було важким ударом, і я ще не оговталася після цього. Потім я пошкодила спину, піднімаючи мою матір, коли вона одного дня впала, і прохворіла кілька тижнів, щодня проходячи фізіотерапію, шия в мене теж була на витягуванні. (Я інколи насправді думала, що вони відірвуть мені голову). Біль у моїй спині лише недавно припинився (болить лише, коли я роблю якісь дурниці), але я не можу далеко повернути голову вліво. Тому я прошу людей сідати праворуч від мене, коли я з ними розмовляю, – я певна, тим, хто не знає, в чому справа, я здаюся трохи дивною.

Потім у червні в Монреалі була бібліотечна конференція, і я там багато працювала. Ми запланували її ще більше двох років тому, але останні два чи три тижні були найгіршими. Я керувала секцією географії й картографії, а отже мала переконатися, що доповідачі прибули, що на всіх вистачить обідів, і взагалі хвилювалася, доки це все не закінчилося. Я також була заступником голови інформаційного комітету, а це означало збирання всякого роду інформації, роздавання проспектів і т. д., тому що ти ніколи не знаєш, з яким запитанням до тебе збираються звернутися («не таке, як де тут вбиральня?»). Так чи інакше, це був найвиснажливіший тиждень. Наступного разу, коли вони будуть проводити тут таку зустріч, я їх переконаю, що я в цей час у Австралії чи ще в якомусь такому ж віддаленому місці.

А потім у серпні моя мати впала і зламала стегно. Вона ще досі в лікарні, й, можливо, буде там ще щонайменше зо два місяці. Отож більшу частину мого вільного часу я проводжу, відвідуючи її. Лікарня досить далеко, тому добре, що я маю автомобіль.

Тим не менше, пару тижнів тому мені вдалося втекти на 6 днів, щоб відвідати конференцію Міжнародної Федерації Бібліотечних Асоціацій у Копенгагені. (Конференції набагато більш цікаві, коли ти їх відвідуєш, а не організовуєш). Копенгаген – чарівне місто, і я його просто люблю. Я тут побувала вже вдруге – загалом близько 10 днів, – але я б хотіла колись повернутися й побути довше. Данська бібліотечна асоціація поїла й годувала нас по-королівському, і навіть ми побували в замку Кронборг у Ельсинорі; там, як Вам відомо, жив Гамлет (наш гід повідомив нам, що батько Гамлета (тінь) – у відпустці!). Ця поїздка була найцікавішою й веселою, але, звісно ж, не відпочинком. Цього року я ще не була у відпустці й планую поїхати на Ямаїку наприкінці цього місяця, якщо материн лікар скаже, що з нею все гаразд. Зрештою, вона все ще перебуватиме в лікарні, де її найкраще доглядатимуть і т. д. Тож, якщо Ви отримаєте дещо більше листівок з Вест-Індії, Ви знаєте, де я.

Зараз у Бібліотеці справжній гармидер. Останніх пару років я говорила, що нам потрібне більше приміщення, але мене наче не чули. Зрештою нам довелося з відчаю складати книжки стопками під столами. Потім якогось дня наш виконавчий директор привів до Бібліотеки російського морського капітана, що перебував із візитом – другого помічника капітана з «Красіна» («Красін» нас завжди цікавив, оскільки він починав життя як канадський корабель «Ерл Грей»). Мене попросили показати капітанові наші російські книжки про криголами, тож я стала рачки на підлогу й повзала під столами, щоб їх знаходити!

Зрештою, мій запит дійшов куди треба. Я доповіла, що було б можливо приєднати до Бібліотеки сусідню кімнату. Потім довелося протягом 6 місяців добиватися, щоб з університету Мак Гілла прийшли й звільнили кімнату (будинок належить їм, хоча АІПА не є частиною університету), пофарбувати й зробити генеральне прибирання. Зараз я чекаю, поки зроблять стелажі, – мені обіцяли, що тижнів за 2. В усякому разі, ми вже 2 місяці тому припинили розкладати щось на полиці, оскільки в нас просто немає приміщення, де складати. Отже, тепер ми маємо 4 столи, доверху заставлені книжками, періодикою, брошурами і ще бозна-чим. Панує повний розгардіяш і справляє якесь гнітюче враження, оскільки ми ніколи не можемо нічого знайти. Однак, оскільки ми розширюємося, то наступні кілька років у нас усе буде ОК. Нових стелажів буде майже стільки ж, як ми маємо зараз, але з огляду на те, що ми отримуємо книжки й періодику, я сумніваюсь, що вільного простору нам вистачить надовго!

Це літо в нас було приємне, гарне й тепле. Сади цього року були особливо милі, й у нашому саду ми висадили кілька нових троянд, і вони були, і зараз є, просто чарівні. Яка досада, що все це вкривається снігом на 6 місяців щороку!

Ну, я думаю, це поки що і все. Мій довгий лист виявився ще довше, ніж я очікувала. Сподіваюсь, Ви змогли його розібрати без особливих утруднень. Напишіть мені й розкажіть, як Ви провели це літо. Чи Ви знову їздили до Чорного моря. Мабуть, на Кримських курортах чудово. Дуже Вам дякую за всі Ваші листівки й дивовижні марки. Я щиро вдячна, отримуючи їх. Я сподіваюсь, всі погашення першого дня дійшли без пошкоджень. Близкими днями (ще одна обіцянка!) я зроблю список за останні пару років, щоб Ви могли перевірити, чи все Ви отримали.

З найкращими побажаннями
Нора

без дати

Ямаїка

На Ямаїці дійсно такий захід сонця.

3.15. Фрагменти листування з іншими респондентами

Саллі Аллен (Sallie Allen) – член Північноамериканської спілки рокаріїв (North American Rock Garden Society (Northwestern Chapter)). У 1979 р. отримала Нагороду за заслуги, якою щороку відзначають

членів спілки, які зробили видатний внесок у рокарне та альпінарне садівництво, вивчення рослин місцевої флори, сприяння діяльності спілки та садівничу майстерність. Особливу увагу приділяла Ericaceae.

без дати.

Новорічні привітання.

Саллі Аллен пише, що малинівки у Великобританії значно менші від цих пташок у Америці. Вона вітає В. А. з Новим роком.

13.06.1962.

Саллі Аллен повідомляє, що Північноамериканська спілка рокаріїв планує виїзд у прерії Такоми (50 миль на південь від Сіетла), що вирізняються дуже цікавою флорою.

без дати.

Сіетл. Всесвітня виставка.

Ян Тенгнер (Jan Tengnér) – співробітник Бергійанського ботанічного саду, Стокгольм, Швеція.

без дати.

Центр Стокгольма у 1860-х роках.

Новорічні вітання. Ян Тенгнер дякує В. А. за надіслану копію публікації.

без дати.

Новорічні вітання.

Ян Тенгнер вітає В. А. з Новим роком і сподівається, що він легко ідентифікує п'ять квіткових мотивів (?).

Антеро Ваарама (Antero Vaarama, 1912–1975) – піонер досліджень хромосом бріофітів, видатний цитогенетик і селекціонер. У 1955–1975 рр. був професором ботаніки в університеті Турку (Фінляндія). Його наукові інтереси стосувалися також лімнології, екології та мікротехніки.

без дати.

Замок у Турку.

Новорічні привітання.

без дати.

Університет Турку.

Будівля, де розташовані кафедри біології, географії та геології, у т. ч. Інститут ботаніки та музею.

Люсьєн Бейо (Lucien Baillaud) – викладач університету ім. Блеза Паскаля, Клермон-Ферран, Франція. Наукові інтереси: періодизм рослин.

без дати.

Primula.

Люсьєн Бейо дякує В. А. за листи й вітає з Новим 1968 роком.

без дати.

Leontopodium alpinum.

Люсьєн Бейо вітає В. А. з Новим 1973 роком.

Пер Ерланд Берг Веннелбо (Erland Berg Wendelbo, 1927–1981 рр.) – видатний норвезький ботанік. У 1965–1981 рр. був професором Гетеборзького університету (Швеція). У 1974–1976 рр. брав участь у створенні ботанічного саду Аріамехр у Тегерані. Автор численних праць, присвячених флорі Норвегії, Ірану, Іраку, Туреччини та Афганістану.

без дати.

Гетеборзький ботанічний сад.

Новорічні привітання.

без дати.

Гори Бритіш Емпайр Рейндж. Острів Елсмір. Канада.

Розташування Танквері Бейс на карті Канади.

Танквері Бейс розташований за 75 миль від табору Гейзен Кемп (125 км на південний захід).

Ці гори (*на листівці*) пролягають на північ від їхнього табору десь за 100 км.

Пітер Ківен (Peter G. Kevan, 1944 р. н.) – ентомолог, професор Гуелфського університету (Канада). Наукові інтереси: екологія угруповань, біологія запилення, сільськогосподарське виробництво та захист рослин, ентомофауна, збереження корисних комах,

бджільництво, системи схрещування рослин, терморегуляція в комах, кольорове бачення у бджіл, забарвлення квіток, арктична та бореальна екологія.

21.12.1968.

Легенда індіанців мікмаків про пори року.

Пітер Ківен вітає В. А. з Новим роком.

1975 р.

Aquilegia saximontana.

Новорічні вітання.

без дати.

Скелі Сіамські Близнюки неподалік від Колорадо Спрінгс.

Романтичне листування

У 1961–1964 рр. В. А. Гаврилюк отримував листи із Любліна від Рози Малік. Спочатку це було листування двох колекціонерів-філокартистів, яке згодом переросло у дружбу. Зворушливо підписана світлина від 20.08.61 р., яка лишалася на столі В. А. Гаврилюка до його останніх днів. На жаль, романтичне листування обірвалося невдовзі після захисту В. А. дисертації та повернення до м. Умані.

Роза Малік

Na świecie zwykle tak bywało
Bo świat stworzony właściwie tak.
Uczonych wielu, mądrych mało.
Znajomych moc, przyjaciół brak.

Na pamiątkę drogiemu Wiktorowi

Róża
Lublin 20.08.61

На світі завжди так бувало,
Бо створений світ власне так.
Вчених багато, мудрих мало.
Знайомих сила, друзів брак.

На згадку дорогому Віктору

Листування з Konrad Kiczka, Польща

Листи Конрада супроводжуються серією фотографій із захисту дисертації їх автора. Він розповідає про саму процедуру захисту. Церемонія присудження наукового ступеня відбувається досить урочисто, її учасники одягнуті у мантиї.

Наведені вище сторінки листів закордонних дописувачів – лише маленька часточка багатющого епістолярного спадку, залишеного В. А. Гаврилюком. Торкаючись подекуди поживклих сторінок, списаних чи то швидкими й нерозбірливими, чи то підкреслено вибагливими почерками, бачиш за ними тих людей, до яких линув своїми думками через кордони й океани В. А. Гаврилюк, з якими прагнув поділитися своїми думками, прагненнями й красою землі,

Konrad Kiczka

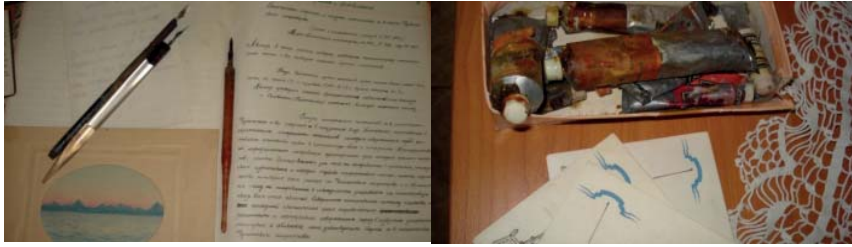

Захист дисертації

на якій він жив і працював. Спільні наукові інтереси, цікавість до життя у багатоманітні його проявів зрештою втілилися у тривале – протягом кількох десятиліть – листування споріднених душою особистостей.

Шкода, що мистецтво написання листів поступово згасає. Адже вони є віддзеркаленням своєї епохи, живим словом, що здатне долинути з глибин часу. Ось і тепер, завдяки рядкам численних респондентів, ми отримали змогу, хоч і опосередковано, поспілкуватися з блискучим ученим і непересічною людиною – В. А. Гаврилюком.

У музейній кімнаті Наукової бібліотеки та музею історії Уманського національного університету садівництва зберігаються особисті речі В. А. Гаврилюка.

Перо, щоденник записів
опрацьованих літературних джерел

Пензлі, фарби

Окуляри, годинники, медаль

Дорогой Валентер Николаевич,
Презжде всего благодарю Вас за посланные, посланные Вами
и полученные давным-давно.

Аналогично, мне нравились, что вы собираете мате-
риалы о жизни и деятельности В.Ф. Николаева. Бывшая
зам. кафедры (Сергеев З.В.) сказала мне, что в архиве нет
у нас фотоскопов об этом. Все личные сотрудники кафедры
(в т.ч. и Сергеев З.) не имеют к тем временам никакого от-
ношения.

Я написал то, что писало Вам.

Поскольку я действительно в отдаленном состоянии (садовод),
то категорически не желаю обитать по пути моей бывшей
Алма матер и посылать Вам в посылки ешечки румянец.
Избыток тиску рад! Если можете все это Вам прислать, -
все таки какой-то "услуг" из истории (и Ваших) имеет место!

Поздравляю с праздником, и пусть Вам крепкие и здоро-
вые детишки и все благ в изобилии! Ура!

Ваш В. Гаврилюк 26/1. 2004.

Лист В. А. Гаврилюка до В. М. Самородова,
який люб'язно наданий нам з особистого архіву респондента

Розділ 4. СПОГАДИ

Анатолій Олексійович Яценко – заслужений працівник с.-г. України, студент Уманського сільгоспінституту 1967–1972 рр.

Спогади про Віктора Антоновича Гаврилюка, кандидата біологічних наук, доцента Уманського сільгоспінституту

Я знав Віктора Антоновича як студент з 1968 року. Познайомив мене з ним викладач кафедри механізації Марченко Володимир Іванович, який протягом 1966–1967 рр. проживав у сусідній кімнаті одного будинку з Віктором Антоновичем.

Протягом 1968–1971 рр. ми разом з В. І. Марченком бували у Віктора Антоновича вдома, часто разом обідали, вечеряли, і тут потрібно відзначити, що Віктор Антонович був великим кулінаром, добре вмів приготувати смачну їжу. Разом ми ходили в парк «Софіївка» на відпочинок, купалися в озерах. Бував у його домі я, і самотійно, тоді Віктор Антонович залучав мене до роботи на кафедральній ботанічній ділянці, що розташовувалась поруч з його квартирою. Ботанічна ділянка займала велику площу. Тут було зібрано багату колекцію різних рослин, різноманіття квітів, вічнозелених, а також рідкісних рослин для нашої місцевості. Спільно з Віктором Антоновичем ми виконували необхідні агротехнічні роботи по догляду за рослинами, але це була не просто механічна робота, фізична робота, а це був справжній навчальний процес, виховання любові до природи. Віктор Антонович вимагав від мене вчити назви (в т.ч. і латинь) рослин, їх походження, характеристики та ін. Мені це дуже подобалося. Ботаніком я не став, адже більше часу віддавав спортивним заняттям. Поряд з цим Віктору Антоновичу вдалося привити в мені любов до природи, рослинного світу. Пізніше, коли я очолював наукову установу, разом з трудовим колективом мені вдалося зібрати на території господарчого адміністративного двору колекцію різних рослин, особливо вічнозелених. За допомогою їх

ми оформили і утримували в належному стані територію інституту. Наш колектив був завжди переможцем в конкурсах по утриманню та оформленні закріпленої та прилеглої території.

У свій вільний час студентських років не тільки я допомагав Віктору Антоновичу по догляду за рослинами, а були ще кілька студентів з різних курсів. Слід зазначити, що основні роботи по огляду за рослинами, виконував власноруч Віктор Антонович. Він інтелігентний чоловік, завжди охайний, відомий вчений, але його руки були завжди травмовані від праці по догляду за рослинами. В його великій кімнаті, веранді, а точніше вся житлова площа була переповнена кімнатними рослинами. Пам'ятаю величезну колекцію найрізноманітніших кактусів, більших, різних за кольором, квітучих. Вся колекція кактусів не вміщувалась в його помешканні, а тому багато примірників знаходились в інститутській оранжерей. Ми з Віктором Антоновичем також неодноразово виконували роботи по догляду за цими рослинами. Віктор Антонович настільки любив рослини, що цього не можна було не помічати, він з ними розмовляв, любувався ними і радів. Пам'ятаю на третьому курсі в період літньої сесії я захворів і потрапив до лікарні, а свого однокласника попросив піти і допомогти Віктору Антоновичу виконати деякі роботи по догляду за рослинами. Мій товариш себе необережно повів і звалив з полиці на підлогу кактус (із розповіді мого товариша) – Віктор Антонович, майже, плакав з цієї причини. Така поведінка Віктора Антоновича є ствердженням про безмірну закоханість в рослинний світ. В лікарні я перебував майже місяць. Віктор Антонович неодноразово провідував мене. Одного разу він приніс великий букет дикоростучих польових і лісових квітів (медпрацівники і хворі приходили спостерігати). Але головне в тому, що Віктор Антонович з букетом вручив мені рукописний «визначник» цих квітів. За допомогою «визначника» я мусив визначити назву, рід та інші ознаки рослин, які наповнювали букет, при наступній зустрічі я здав іспит по квітах, які наповнювали цей букет.

Безпартійний, мало цікавився внутрішньою та зовнішньою політикою, за політичними новинами слідкував, але на мій погляд не висловлював своєї оцінки та аналізу.

В 60-ті рр. минулого століття не так просто було вести переписку із зарубіжжям, але Віктор Антонович успішно це робив. Він одержував багато листів із різних країн світу, де вміщувались фото, малюнки, описи різних неадаптованих до нашої місцевості рослин. Багато листів приходило із Далекого Сходу (Камчатка, Сахалін), з північних регіонів

СРСР. Він учасник кількох наукових експедицій по вивченню флори цих територій. Він мав великий гербарій рослин з багатьох континентів світу. Я не пам'ятаю такого, щоб Віктор Антонович не зміг дати відповідь на поставлене питання про ту чи іншу рослину. Про будь-яку рослину Віктор Антонович міг розповісти годинами, з прикладами застосування в практичній діяльності людини. Віктор Антонович – людина високої ерудиції в природничих науках. Він постійно працював над поглибленням своїх знань. В ті часи інформацію можна було черпати з літератури, а в нього була дуже велика бібліотека, як з художньої, історичної, а особливо спеціальної природничої літератури, було багато рідкісних книг. Приблизно за два роки до своєї смерті Віктор Антонович зі своєї бібліотеки подарував мені повне видання «Большой Советской Энциклопедии». В період студентських років мені багато було незрозумілого в цій людині. Пізніше з моїми роками я пізнавав і бачив Віктора Антоновича більше як викладача, видатного вченого і як просто громадянина.

Віктор Антонович Гаврилюк – справжня людина, вихований, принциповий і чесний, відповідальний, нездатний на будь-які неправдиві вчинки. Він був глибоко закоханий у свою роботу, в рослинний світ, любив життя і чесно його прожив.

Багаточисельна армія його учнів, випускників навчального закладу, де він працював, завжди згадують і будуть пам'ятати Віктора Антоновича впродовж багатьох років.

Анатолій Іванович Опалко – к. с.-г. н., Національний дендрологічний парк “Софіївка” НАН України; доцент кафедри селекції, генетики та насінництва Уманського національного університету садівництва

Вчений енциклопедист Віктор Антонович Гаврилюк

(до 90-річчя від дня народження)

Тепер, коли з часу першого знайомства з В. А. Гаврилюком, що відбулося під час наукової студентської конференції у лютому нині далекого 1964 року, минуло багато років і перебираючи в пам'яті наші взаємини, на перший план ставлю його високі наукові й професійні здібності та моральні якості. Наші взаємини не були звичайним спілкуванням викладача і студента. Хоча молодий кандидат біологічних

наук В. А. Гаврилюк ще з осені 1962 р. розпочав роботу на посаді старшого викладача кафедри ботаніки, однак ми (випускники 1965 р.) розминулися з Віктором Антоновичем у часі, адже студенти нашого курсу прослухали лекції, склали заліки й іспит з ботаніки протягом 1960–61 навчального року, тобто за рік до його приходу в Уманський орден Трудового Червоного Прапора сільськогосподарський інститут ім. О. М. Горького (нині Уманський національний університет садівництва). Авторів цих рядків, що в студентські роки захоплювався фотографуванням, зокрема мікрофотографуванням насіння різних рослин, доцент кафедри загального землеробства Ніна Євгенівна Попова порадила звернутися саме до В. А. Гаврилюка для уточнення ботанічних назв рослин, з насіння яких ми готували з нею стенд.

Неодноразово звертався по допомогу з питань визначення видової приналежності рослин і після закінчення навчання, працюючи в 1967–72 рр. в Уманській дільниці Черкаського треста зеленого господарства, та під час аспірантської (без відриву від виробництва) підготовки.

Потім, з осені 1973 до грудня 1977 р., була перерва у спілкуванні, пов'язана з моїм переходом в Український науково-дослідний інститут землеробства, що в Києво-Святошинському районі Київської обл.

Після повернення в грудні 1977 р. в Уманський СГП і з початком викладацької роботи на кафедрі генетики селекції та насінництва (нині кафедра генетики, селекції рослин та біотехнології) з літа наступного року і до його смерті спілкувались регулярно по два-три, іноді більше, разів на рік, за винятком перерви у 1980–83 рр., років підготовки до поїздки в Африку й роботи в Канканському університеті (Гвінея, Конакрі). Це були переважно спілкування під час роботи у складах приймальних комісій, зокрема передекзаменаційних консультацій і вступних іспитів, а після виходу Віктора Антоновича на пенсію – на ділянці кафедри ботаніки, на території якої був вхід до його квартири та на веранді з кактусами.

У 80-х роках минулого сторіччя програма вступних іспитів з біології об'єднувала досить широке поле питань з ботаніки, зоології, анатомії та фізіології людини, а також загальної біології з основами генетики й селекції. Відповідно передекзаменаційні консультації з біології абітурієнтам надавали щонайменше три викладачі одночасно. Запамятався випадок, коли на одну з консультацій не з'явився викладач, що мав надавати поради з питань зоології, анатомії та фізіології людини. Як чемна людина Віктор

Антонович запропонував мені консультувати зі згаданих питань, а коли я відмовився, став сам розтлумачувати найскладніші розділи зоології, анатомії та фізіології людини на надзвичайно високому професійному рівні. Причому роз'яснював на такому доступному рівні, що кожен слухач не лише починав розуміти проблему, а й ставав захопленим прихильником біології. Дещо складніше тлумачив В. А. Гаврилюк питання з ботаніки, захоплюючись так, що іноді виходив за межі вимог програми вступного іспиту, однак ніхто не ремствував, розуміючи майже недосяжну глибину його інтелекту.

Запам'ятався ще один з випадків, що трапився на вступному іспиті, який нам доручили приймати разом. Дотепер не розумію, з яких причин поступила вказівка «зарубати» одну з абітурієнток, тобто постаратися максимально занизити оцінку з біології. Однак дівчині, котра гарно відповіла на всі питання екзаменаційного білету, та на кілька додаткових, ми з чистим сумлінням поставили «відмінно». Невідомо як виправдовувався В. А. Гаврилюк перед керівництвом, однак знаючи його характер, можу припустити, що виправдовуватись мусило керівництво.

Поєднуючи щоденну багатогодинну роботу в аудиторії, на дослідній ділянці кафедри з обстеженням рослинного світу Національного дендрологічного парку «Софіївка» НАН України, до території якого безпосередньо прилягала кафедральна ділянка, Віктор Антонович постійно самовдосконалювався, вдосконалюючи знання іноземних мов, кількома з яких він володів на досить пристойному рівні. Зокрема В. А. Гаврилюк часто спонукав до спілкування французькою задля взаємного «тренінгу». Вів активну переписку з ботанічними установами багатьох країн з питань пов'язаних з поповненням колекцій живих рослин. Багато часу він також приділяв збереженню й поповненню кафедрального гербарію, а також чудової колекції сукулентних рослин, а особливо розміщених у його помешканні кактусів, що приваблювали його гостей.

Знався В. А. Гаврилюк і на музиці, виокремлюючи класику Бетховена й Баха, від дешевої попси, любив пісні у виконанні Івана Семеновича Козловського, надавав перевагу чудовим джазовим композиціям на кшталт мелодій оркестру Глена Міллера зі старої кінострічки «Серенада Сонячної долини» перед примітивними, хоча й популярними в ті роки «шейками» й «роками».

Аналізуючи життєвий шлях Віктора Антоновича Гаврилюка, стають зрозумілими витoki його шляхетності і відданості ботанічній науці, а його приклад нині набуває особливого значення як взірць для наслідування молодими науковцями, яким випало щастя творити у двадцять першому сторіччі, працювати з повною віддачею, пам'ятаючи, що наука вимагає від людини всього її життя...

Віктор Прокопович Сигида – канд. с.-г. наук, доцент кафедри генетики, селекції рослин і біотехнології

Мої спогади про кафедру ботаніки

Однією з основних дисциплін, яку почали читати нам, першокурсникам агрономічного факультету Уманського сільськогосподарського інституту у вересні 1955 року була ботаніка.

Лекції з курсу читав доцент Валентин Федорович Ніколаєв, а лабораторні заняття проводили викладачі Гаврилюк Віктор Антонович і Горячева Віра Спиридонівна.

Валентин Федорович лекції читав на глибокому науковому рівні, але зрозумілою для нас, студентів, мовою. Підручником для вивчення теоретичної частини курсу була «Ботаніка», автором якої був видатний вчений Петро Михайлович Жуковський. І на одній з лекцій Валентин Федорович розповів нам, що і Петро Михайлович, і він сам, є учнями видатного вченого генетика Миколи Івановича Вавилова, репресованого в 1940 році, ще не було реабілітовано.

Лекції по курсу я сприймав легко, тому що добре знав ботаніку ще з школи і особливо після навчання в технікумі. Ботаніка в технікумі для студентів була любимим предметом, тому що вчителька, Пасічнюк Ольга Федорівна, читала її так, ніби оповідала казку.

Вже працюючи директором Верхняцької дослідно-селекційної станції в 1970–1976 роках, я детально знайомився з науковими працями М. І. Вавилова по генетиці і селекції польових культур. В його праці «Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых, бобовых, льна и их использование в селекции» на 18 сторінці на фото виїзду експедиції М. С. Вавилова із Сухумі на Піцундру в автомобілі разом з Миколою Івановичем побачив і Валентина Федоровича Ніколаєва.

Я часто бував в Уманському сільськогосподарському інституті і в одну з поїздок зайшов на кафедру ботаніки та показав викладачам дане фото. Деякі з них бачили цей знімок.

Вже працюючи доцентом кафедри генетики, селекції і насінництва і готуючи матеріали доповіді до 100 річчя з дня народження Миколи Івановича Вавилова в 1987 році я віднайшов інформацію про одну із зустрічей Миколи Івановича Вавилова і Валентина Федоровича Ніколаєва в 1923 році в Харкові на дослідному полі.

Валентин Федорович доповідав Миколі Івановичу результати вивчення сортозразків колекції зернобобових культур. Взнавши в бесіді що дружина Валентина Федоровича хвора туберкульозом, М. І. Вавілов перевів Валентина Федоровича на роботу в Сухумі в дослідну станцію субтропічних культур.

Валентин Федорович причетний ще до однієї загальноміської події міста Умані. В п'ятдесяті роки минулого століття в місті періодично проводилися виставки квітів, в яких приймали участь навчальні заклади, виробничники, любителі. Але виставки стояли щорічними лише після того, як два викладачі Уманського сільськогосподарського інституту – Валентин Федорович Ніколаєв і Микола Іванович Бондаренко та директор дендропарку «Софіївка» Денис Степанович Кривулько на початку шестидесятик років підняли і вкріпили це питання в міськвиконкомі.

Лабораторні заняття на агрономічному факультеті в перших підгрупах проводив Віктор Антонович Гаврилюк, а в других – Віра Спиридонівна Горячева. Я навчався у другій підгрупі.

Розпочались лабораторні заняття для нас незвично. В навчальній аудиторії ми сіли за столи, на яких вже стояли мікроскопи і Віра Спиридонівна сказала, щоб кожний із нас запам'ятав номер свого мікроскопа і всі наступні заняття буде користуватись лише цим приладом. На першому занятті ми вивчили будову мікроскопа і правила роботи з ним та як готувати робочі препарати.

На наступних заняттях з допомогою мікроскопа ми вивчали анатомічну будову клітини, тканин, вегетативних і генеративних органів рослини. В першому семестрі з батаніки здавали залік і екзамен.

Восени запам'яталося перше практичне заняття на ботанічному колекційному розсаднику. І хоч більшість рослин вже перекутували, насіння дозріло, але враження від побаченого були великими.

В другому семестрі ми вивчали вже систематику рослин і в робочому плані по курсу була польова практика по збору і підготовці гербарію найбільш поширених в даній місцевості дикорослих і культурних рослин різних родин.

Двічі, по 4–5 днів, під керівництвом Віри Спиридонівни студенти нашої підгрупи в Софіївці, по околицях міста Умані, по річці Уманці, навколишніх полях і лісах збирали, підписували і сушили рослини для гербарію, вивчали їх українські і латинські назви. Потрібно було зібрати, упорядкувати і вивчити 150 рослин. З цим завданням студенти справились успішно, тому що гербарій потрібно було здати до здачі заліку та екзамену.

В 1956 році в Радянському Союзі почався перехід до вирощування гібридів кукурудзи замість сортів. Виробництво гібридного насіння кукурудзи методично складне, високозатратне і вимагає певної суми знань технологічного процесу. Тому на початку виробництва гібридного насіння кукурудзи було вирішено використати на цій роботі студентів агрономічних спеціальностей сільськогосподарських вузів. В Україні ділянки гібридизації були закладені в південних областях – Одеській, Миколаївській, Херсонській.

Після екзаменаційної сесії за другий семестр першого курсу (десь в кінці червня місяця), всіх студентів першого-третього курсів інституту завезли в Жовтневий район Миколаївської області, де ми місяць в радгоспах працювали на вирощуванні гібридного насіння кукурудзи. Необхідно було щоденно зривати волоті на рослинах материнської форми, які щойно появились.

За кожним студентом була закріплена певна площа посіву ділянки гібридизації і студенти двічі на день – рано-вранці і надвечір по рядках оглядали всі рослини материнської форми і зривали волоті.

Керівником нашої третьої групи був Віктор Антонович Гаврилюк. Група працювала на центральному відділенні радгоспу імені Димитрова (станція Грейгово).

Віктор Антонович вирішував всі сторони нашого побуту і роботи в полі з керівництвом відділення, а також організовував відпочинок студентів в денну перерву і регулярні поїздки на річку Інгул. В одну із таких поїздок я сфотографувався з Віктором Антоновичем на містку через річку Інгул.

Коли в 1976 році я повернувся на роботу до рідного вузу, то часто зустрічався із Віктором Антоновичем і ми також згадували роботу в радгоспі. Якимось я приніс і вручив йому фотографію, де ми вдвох стоїмо на містку на річці Інгул. Пізніше, в 2000 р. він підписав мені книгу «Морфологія і систематика лікарських рослин», яку він писав разом з Світланою Петрівною Романщак і Зоєю Володимирівною Геркіял.

Мені дуже прикро, що в Уманському національному університеті садівництва вже немає кафедри ботаніки. Райського вуголочка вічнозеленої флори, яким завжди милувалися студенти і викладачі вузу. А особливо наші гості.

Анатолій Григорович Літвінов – випускник агрономічного факультету УСГІ 1972 року. Викладач Новочорторійського державного аграрного технікуму

Моя рідна тітка Тетяна трохи зналася на рослинах і майже завжди брала мене з собою до лісу чи на луг збирати лікарські рослини. Якщо чесно, то особливого завзяття до таких походів я не проявляв. В школі моїм захопленням були математика і хімія. І якби волею обставин я не поступив в УСГІ (Уманський с.-г. інститут) і не зустрів там фаната рослинного світу Гаврилюка Віктора Антоновича, то я і ботаніка та любов до рослинного світу, мабуть, так і не зустрілися б в житті.

Мені зараз тяжко пригадати, що, чи яка подія, стали моїм першим поштовхом до захоплення рослинами. Але те, що за цим поштовхом був Віктор Антонович – безсумнівно. Відданістю своїй науці, непересічним знанням рослин та любов'ю до світу рослин я був буквально зачарований. Зі своїх однокурсників я не можу згадати жодного схильного пропускати лекції по ботаніці Віктора Антоновича. У Віктора Антоновича навіть студентське прізвисько було «рослинного походження».

Забігаючи наперед, скажу, що Віктор Антонович, бачачи моє захоплення рослинами, запропонував мені дипломну роботу по видовому складу та структурі рослинного покриву Уманщини (*подібна робота була виконана в кінці 19 століття одним з ботаніків*). Треба було порівняти зміни рослинного покриву Уманщини трохи менше, ніж через 100 років. Для мене це було справжнім захопленням. Але, на жаль, однокурсники мене відмовили. Мов, дипломну роботу необхідно брати на старших курсах по спеціальних дисциплінах. І я все наступне життя жалкував, і по сьогодні жалкую, що не зробив таке дослідження. В один з приїздів в Умань (*а в Умані я бував з різних причин дуже рідко – близько 10 раз за останні 45 років*) я признався Віктору Антоновичу, що дуже жалкую про те, що в свій час відмовився від запропонованої роботи. Пам'ятаю, ще коли був студентом, і відмовився від пропозиції, то Віктор Антонович, здається мені, напевне образився. Адже йому

самому були цікаві результати дослідження. І я був, мабуть, першим кандидатом та таке дослідження.

Останні понад 30 років я працюю викладачем спеціальних дисциплін у с.-г. технікумі. І наука Віктора Антоновича як викладача супроводжує й мою викладацьку діяльність. Я часто бував у Віктора Антоновича на кафедрі чи дома. Мені дуже хотілось знати назву кожної нової рослини. Не міг заспокоїтись поки не дізнавався її назву. (*Студентам по закінченню курсу ботаніки потрібно було здати гербарій зі 100 рослин. Мій гербарій налічував біля 500 рослин*). Назву перших двох чи трьох рослин Віктор Антонович мені сказав, а потім відмовився говорити назву і настійно сказав – порадив, щоб назви рослин я визначав сам. (*І за цю науку я йому вдячний. Через роки я десь прочитав чи хтось сказав мені дуже життєво важливу істину: «Справжні знання ті, які добуті власною працею»*). На кафедрі ботаніки за сприяння Віктора Антоновича мені дали визначник рослин (*товстелезна і старезна книга 1949 року видання – «Определитель растений европейской части СССР»*). Також за сприяння Віктора Антоновича я отримав на кафедрі біноклярну лупу, яка відкрила мені чарівний світ рослин в новому світлі. До цього часу не можу забути непримітне, коли дивитись без збільшення, суцвіття (*завиток*) незабудки. Мені відкрилась поглядом через лупу на квіти незабудки така краса, яку я несу в своїй пам'яті майже 50 років (*це 1968 рік*). Пам'ятаю як тяжко мені було розлучатись з цією біноклярною лупою. Я з цією лупою облазив всю Софіївку та околиці Умані. Приносив оберемки трав у гуртожиток і визначав види рослин з допомогою лупи. (*Правильно визначити вид з родини злакових, осокових, зонтичних та деяких інших без лупи важко*).

Лекції Віктора Антоновича – це поезія в світі рослин. Я сприймав це саме так. Коли він розповідав про рослини, він жив у цьому. Водив нас, студентів, на колекційний ботанічний розсадник (*він був поряд з квартирою Віктора Антоновича*). (Востаннє в Умані я був у 2010 році – з колекційного поля Віктора Антоновича лишилися ріжки та ніжки).

Розповідати про рослини він міг годинами. Якщо хтось зі студентів з тих чи інших причин відволікався від його захопленої, з любов'ю розповіді про якусь з рослин, то для Віктора Антоновича це було майже особистою образою. У всякому разі в мене таке склалось враження. Бо зауваження він робив таким тоном... Очевидно, він не розумів тих людей, які могли бути байдужими до світу рослин.

У Віктора Антоновича дома була велика колекція кактусів. Коли я приходив до нього, він любив мені розповідати про них. І розповідав про них багато, міг навіть годинами. Благо, в моїй особі знаходив вдячного слухача.

На наступних курсах абсолютна більшість викладачів інституту були справжніми професіоналами. Але для мене Віктор Антонович був ідеалом. Любов до рослинного світу залишилась на все життя. Хоч в подальшому вона трохи звузилась до захоплення лікарськими властивостями рослин.

Анатолій Пилипович Бутило – доктор сільськогосподарських наук, професор кафедри загального землеробства

Він був педант, сухар, замкнута особистість. Він нікому не підкорявся, не ходив по кабінетах керівництва, добросовісно працював на кафедрі.

Василь Григорович Новак – канд. с.-г. наук, доцент кафедри рослинництва

Віктор Антонович був поважною людиною в інституті, знаний ботанік, людина яка знала багато мов, часто отримував листи з-за кордону. Таких людей треба було тримати на роботі довго – з 1,0 ставки поступово переводити на 0,75–0,5–0,25...

Володимир Якович Білоножка – пенсіонер, в минулому працював агрономом учгоспу «Родниківка»

Часто був присутній при розмові Віктора Антоновича Гаврилюка з Анатолієм Степановичем Величком. Вони дискутували часто в оранжереї, вдома у нього, обговорювали кактуси. А я лише збоку слухав, було дуже цікаво.

Ще памятаю... На той час святкували травневі чи жовтневі свята. Ми зібралися на учгоспі, запросили і його, він не відмовився, але ніколи не засиджувався довго, все поспішав додому.

Любов Семенівна Лихацька – старший лаборант кафедри генетики, селекції та біотехнології Уманського НУС

Віктор Антонович говорив: *«Чтобы научную статью написать, мне надо было исходить пешком половину Чукотки».*

«Предки (по-видимому, по материнской линии) были священнослужителями высокого ранга (всё это умалчивалось), но в семье хранились некоторые священные атрибуты – по этим признакам Виктор Антонович определил.

Зі слів Л. С. Лихацької: «Мала нагоду з ним бути в хороших відносинах та час від часу спілкуватися.

Якось він дозволив на ботанічному розсаднику влаштувати кілька їх вуликів. Коли приходила на розсадник, він залюбки, без жодних таємниць, показував мені свої висаджені рослини в різних куточках розсадника. Ніби як довіряв мені. Оскільки наслухана, що рідко кому про це повідомляв. Він називав їх на латині, українською. Але, на жаль, я не можу їх повторити. Про рослини розказував з таким захопленням, відчуттям радості, милості та якогось піднесення (ніби виростили крила). Але це не дивно, він був ботаніком від Бога. В нашому інституті йому не було рівних.

Колись, пам'ятаю, прийшла до вуликів, позаглядала, а тут бджоли та й покусали. Кажу йому, покусали бджоли, а він все мене виправляв *«пчѐлы не кусают, а жалят».* А одного разу із ним таке сталося. Навибирав мені жменьку суниць, помив, підходить, пригощає.

Ой, кажу, Вас бджола укусила! *«Я же говорил вам, они не кусают, а жалят. Ничего, это я быстро шѐл, вспомел, вот она меня и ужалила...».* Віктор Антонович сам справлявся по господарству, вмів готувати, навіть запрошував скуштувати тушену капусту, суп, консервацію, але я подякувала та відмовилась...

Колись кажу йому – *«Ви вправний господар, готуєте, чому не одружилися?»* Якусь мить промовчав, а тоді каже: *«как-то не сложилось».*

А ще пам'ятаю: що його сватали по вузі, зустріла його, питаю – *«це правда, що вас сватають?»* *«Да, было дело, только я тогда им хорошо выругался».*

Якось з ним у розмові обмовилась про вибір пам'ятника на кладовищі для мами, а він мені каже *«вот я бы хотел чтобы у меня была плита».* Мабуть тому, що був не одружений, знав, що не буде кому ходити на могилку та щоб не так все заростало».

Неля Василівна Ярошенко – старший лаборант кафедри агрохімії та ґрунтознавства Уманського НУС, сусідка по квартирі

Віктор Антонович був самотнім, відчуженим, любив рослини більше ніж людей. Жили з ним по сусідськи, як і всі люди. Віталися, спілкувалися, але в гості не ходили, вдома в нього теж не бували.

На веранді свого будинку, де на всіх вікнах були розташовані кімнатні рослини, зокрема кактуси, Віктор Антонович пив каву, чай, читав книги.

Багато часу проводив на ботанічному розсаднику кафедри, дуже було багато зібрано ним рослин, велика колекція нарцисів. Розсадник радував квітнуванням з ранньої весни і до глибокої осені. Рослини-буряни не дуже знищував, «растения должны жить в симбиозе», пояснював і про затінення в жарке літо і про затримку снігу в суворі зими.

Пам'ятаю, що приїжджала до нього сестра погостювати, яка: менша, чи старша не пам'ятаю. Бував і племінник із Новосибірська.

Якось винесла йому на розсадник радіо-телефон, телефонував племінник. Довго з ним розмовляв, потім різко сказав *«если меня будут спрашивать, особенно он, меня больше к телефону не звать»*. Чому так, пам'ятаю, що була якась розмова про те, що племінник наполягав переписати йому квартиру...

Ще розповіла один випадок. У них у господарстві була коза, так Віктор Антонович приносив їй букет квітів, тримаючи її годував і казав – «ведь это «раковые шейки» они её любимые».

Пам'ятаю, як я ще навчалась у вузі, то одне із занять проводив Віктор Антонович (була заміна). Була екскурсія у природу з навчальної практики. Довго водив у парку «Софіївка», р-ні Нова Умань, а ж на околиці м. Умані на вершині якоїсь скали показав нам досить маленьку, але красиву рослинку. На жаль я уже і не згадаю її назву. Досить цікаво розповідав, та навіть і самі ледачі та незнаючі вслухались у його розповіді й залюбки слухали про рослини.

Зараз думаю, як так, чужа група, не його заняття і ось так віддавався своїй улюбленій роботі.

Розповіла про той неминучий день, коли знайшли його надвечір у квартирі. Він лежав на підлозі біля крісла, але ще живий. На чолі був синець, що свідчить про падіння з крісла. Викликали швидку, але на ранок отримали сумну звістку – помер. Разом з сусідкою Танею Белінською-Павлишиною організували похорон, про обід в їдальні інституту піклувалися колеги кафедри.

Поховали Віктора Антоновича..., а отримавши його похоронну пенсію, замовили пам'ятник-плиту, який через рік встановили. Оскільки про його бажання повідомила Любов Семенівна Лихацька.

На меморіальній дошці викарбувані слова: *«Одним цветом стало меньше на земле, одной звездой – больше в небе»*.

Квартира після смерті пустувала рік, кактуси, за розпорядженням керівництва, Валентина Григорівна Чорна забрала в теплично-оранжерейний комплекс. Хоча пам'ятаю, що хотів подарувати у ботанічний сад м. Риги або ім. М. М. Гришка, м. Київ. Літературу, яку мав, забрала кафедра, бібліотека, а особисті речі, документи, записники, листи, ін. Лариса Олександрівна Цимбровська – завідувач музею історії університету.

Дуже похитнулося його здоров'я після того, як пішов із кафедри та коли була реконструкція ботанічного саду, вирізали дерева, пересаджували рослини... Адаже все це було на його очах, перед вікнами його будинку.

Ольга Белінська – канд. філологічних наук, сусідка Віктора Антоновича

Є люди, які залишають після себе глибокий слід, приємні спогади і довгу пам'ять. До таких людей належить і наш сусід – Віктор Антонович Гаврилюк. Він був цікавою людиною, дуже добре знав світ рослин і з великою гордістю та задоволенням розповідав про рідкісні рослини, які вирощував на дослідних ділянках. Можливо, саме Віктор Антонович і прищепив мені любов до дивовижного рослинного світу, яка прийшла до мене уже в зрілому віці. У мене на дачі до цього часу росте рідкісна екзотична рослина евкоміс (еукоміс) – ананасна лілія, яку колись подарував Віктор Антонович. Кожного року, висаджуючи цибулину цієї рослини після зимового зберігання, я згадую Віктора Антоновича і так, як і він колись, із задоволенням розповідаю про неї друзям і знайомим. Я жалкую, що у останні роки його життя, коли я уже могла похвалитися колекцією рослин, я не наполягла, щоб він приїхав до нас у Вінницю на дачу позбирати гриби і подивитися на мої клумби. Хоча про це ми не раз домовлялися...

Згадую і те, що Віктор Антонович добре знав і любив художню літературу, багато читав. Крім того, мав гарний поетичний талент. Після його смерті серед книг та журналів знайшли пожовклі аркуші паперу, на яких його каліграфічним почерком були написані вірші. Це була філософська лірика, роздуми про природу, людські стосунки. Пам'ятаю, у мене це викликало подив, бо Віктор Антонович не справляв враження романтичної людини. Але про його дар ми здогадувались. Коли народився наш племінник Святослав, то Віктор Антонович цю подію

відзначив незвичайним подарунком: він приніс вірш про Святослава. На жаль, у пам'яті збереглися лише перші рядки:

*«Чи штанишки и пеленки
Сушит ветер на веревке?»*

А ще Віктор Антонович мав прекрасний гастрономічний дар. Він готував вишукані страви, соуси, пік торти. Я вперше (і як тепер уже виявилось лише один раз за все життя) покуштувала страву із артишоків, якою пригостив Віктор Антонович. Цю страву він приготував за рецептом із польської книги, бо знав польську мову. Дуже добре виходив у нього соус ткемалі із жовтої аличі. За рецептом Віктора Антоновича я готую його і досі, але значно рідше, ніж він, і на жаль, не так смачно.

Гортаючи старі дитячі зошити, моя сестра Лена звернула увагу на сторінку, написану її маленькою дочкою Женею, із рецептом торта, який називався «Веліколіпє» (назву подаємо у Жениній орфографії). Цей рецепт Женья записала під диктовку Віктора Антоновича. Думаю, що назву придумав сам Віктор Антонович, бо любив усе вишукане, гарне, естетичне... Мабуть, той торт був їй таким смачним, що захотілося мати рецепт. Ось він: 2 стакани цукру, 2 стакани борошна, 2 стакани будь-якого варення, 2 стакани кефіру, 2 яйця, 2 чайні ложки соди. Замісити тісто, поставити на 1-2 години на холод і випікати. Не знаю чому, але наша Лена досить часто пече торт саме за таким рецептом.

Віктор Антонович був особливим, неординарним, іноді занадто вразливим, принциповим, у чомусь непримиримим, але він був особистістю, тонко відчував цей світ, цінував усе красиве, любив природу, квіти, жалів тварин. І хоча у нього не було сім'ї, не було дітей, якось сталося так, що ми – його сусіди, четверо сестер і наші діти Женья, Іра, Святослав – взяли від Віктора Антоновича частку його душі, усе те краще, що він мав і що залишив у цьому світі.

Оксана Вікентіївна Свистун – викладач кафедри садово-паркового господарства Уманського НУС

Віктор Антонович Гаврилюк – багатогранна творча натура, блискучий вчений, в особистості якого гармонійно поєдналися риси дослідника і педагога, який зробив чималий внесок у ботаніку. Формування його світогляду разом з придбанням життєвого досвіду

ґрунтувалося на його багатосторонній обдарованості, помноженій на неймовірну наполегливість та працездатність з одного боку, і існуючим соціальним обставинам – з іншого.

З скупих розповідей Віктора Антоновича про себе, ми знали, що йому не раз приходилося бути у скрутному становищі, але він ніколи не опускав руки, боровся і перемагав. Будучи дитиною повоєнного періоду, на його долю випало чимало випробувань, холодом, голодом та самотністю. Так склалася доля, що в дитинстві, юності та й в подальшому житті він жив без сімейного затишку, хоч завжди його прагнув. Проживав то у старших сестер, то у родичів, але його душа, дякуючи рослинам, не озлобилася і не зачерствіла.

Саме рослини стали для нього тією віддушиною, кому він віддавав свою любов та піклування. Крім того, у нього було багато захоплень, хоббі. Віктор Антонович зібрав величезну колекцію кактусів. Розповідав, що навіть отримував від них насіння, яке потім висівав та вирощував уже власні рослини. Протягом всього життя він займався філателією, підтримував зв'язки з іншими колекціонерами, вони листувалися, проводили обмін та просто спілкувалися. Також у нього була велика колекція листівок. Всі його друзі, з якими він вів переписку, старалися зробити йому приємно, обов'язково по можливості висіляли йому листівки чи марки. Багато читав, мав гарну бібліотеку, любив музику і сам грав на гітарі, мав чудовий голос, любив співати. Взагалі, чим би він не займався, все у нього виходило на відмінно, до ладу.

Є люди, які залишають у нашому житті дуже помітний слід. В моєму житті Віктор Антонович відіграв можна сказати одну з ключових ролей. Вперше я з ним зустрілася на початку літа в 1993 році, коли прийшла до завідувача кафедри ботаніки, щоб влаштуватись на роботу, там якраз звільнилось місце лаборанта. Та розмова у нас не відбулася, тому що Віктор Антонович кудись поспішав, сказав щоб я зайшла через декілька днів. Коли ми зустрілись, він зустрів мене якимось хитрим поглядом, і сказав, що почув про мене багато «лестного». Перерахував всі мої «достоїнства», витримав паузу, а потім заявив: «Я вас беру». Побачивши, що я приголомшена почутим, пояснив, що коли людину не хочуть відпускати, то її «хають», а якщо дуже хвалять, треба подумати, чому такого гарного робітника, так легко віддають. А на закінчення сказав: «Надіюсь, ви мене не розчаруєте і я не пожалію, що взяв вас на роботу». Пройшло декілька років і під час привітання мене з днем народження він пригадав цю сцену і сказав, що

ніколи не пожалів. Це було найкраще привітання, і знову Віктор Антонович мене вразив своєю пам'яттю і доброзичливістю.

Для мене він був не просто колегою по роботі, а наставником. Саме завдяки йому я маю знання видового складу рослин. Все, що показував і розповідав, старалась запам'ятовувати, не боялась перепитувати. Він за це ніби сердився, але я знала, що моя настирливість його ніби забавляла. Колись він приніс невідому мені рослину і запитав її назву. Звичайно я її не знала, але почала вголос розмірковувати і назвала приблизно родину. Він засміявся і сказав: «Мне нравится в вас то, что хоть растения вы не знаете, но чувствуете его». Це була свого роду невеличка похвала, а це дорогого коштувало.

Він був неординарною і дуже цікавою особистістю. Не часто можна зустріти в одній людині таке поєднання дару спостережливості, почуття міри і форми, здатності до абстрактності і концентрації, терпіння і послідовності та здатності усно чи письмово коротко і чітко висловлювати думки, як це було у Віктора Антоновича. Пам'ятаю, як він розповідав, про випадково побачену ним сцену, коли ворона поважно ходила по забору та дразнилася з кота. Він тоді описував не так саму подію, як характери тварин, їх поведки та хитрощі, до яких вони вдавалися. Тоді я про себе подумала, що ніхто б цього навіть не підмітив і так цікаво не розповів.

Мене завжди вражало, як він ставився до рослин. Коли хтось із студентів зламає пагінець, Віктор Антонович сердито говорив: «Что вы наделали, вы ребенку руку сломали!». Повертаючись з експедиційних досліджень, я, по можливості, привозила на ботанічний розсадник рослини. Він так радів, але ніколи не давав їх садити, хотів сам. Це було для нього велике задоволення, ніби він проводив таємний ритуал. Був щедрим, так як його квартира була майже біля розсадника, часто виносив нам свої кулінарні шедеври, або просто смачну цукерку і пригощав.

Був дуже цікавий випадок. Після чергового повернення з експедиції, я звернулась до нього з проханням назвати мені рослину за описом. Я не могла привести з собою гербарного зразка, так як не знала її і не могла встановити, однорічник це чи багаторічник, а відтак не мала права зірвати. Коли я описувала рослину, він мене перебив і сказав таке: «Я, конечно, извиняюсь, но боюсь, что забуду. Был вчера на базаре и встретил нашу с вами общую знакомую».

– Кого?

– Вы ее знаете. Ой, забыл, как ее зовут. У нее большие глаза, карие, даже темно-карие. Шатенка, рост – выше среднего, у нее интересная манера запрокидывать голову.

– Не знаю, не могу вспомнить.

– Ну она такая добрая, светлая... у нее еще на носу бородавка.

– Не знаю.

– Вот и я ваше растение не знаю!. Жалко, що неможливо передати інтонацію цього діалогу. Пізніше я зрозуміла, що це велика відповідальність, давати назву, коли не бачиш рослину, коли з аналогічними питаннями звертались уже до мене. Це ще один штрих характеру Віктора Антоновича – та відповідальність за будь-яку інформацію, яку він доносив оточуючим.

Багато сил і часу віддавав Віктор Антонович вихованню молоді. Головні його якості як викладача і людини – високий рівень професіоналізму та глибокі знання, любов до свого предмету та природи, людська доброта та вимогливість, а також бажання формувати студентів як творчих особистостей. Якщо він бачив заінтересованість студентів, то віддавав свої знання з радістю, не жаліючи свого часу, а потім щиро радів їх досягненням.

Внесок Віктора Антоновича Гаврилюка у ботанічну науку належним чином вивчено й оцінено. Заглиблюючись у суть його наукових здобутків як ученого, можна перекоонатися в тому, що його напрацювання мали на той час велике значення і дотепер не втрачають актуальності. Ми можемо гордитись, що навчались і працювали з таким талановитим та багатогранним вченим і педагогом. Хочу завершити свої спогади словами подяки своєму наставнику: «Дякую Вам, дорогой Віктор Антонович! Мені дуже поталанило в житті, я працювала з Вами, я старалась взяти від Вас знання та вміння працювати з людьми, любити рослини. І в свою чергу буду старатися передавати все, що вдасться, молодшим поколінням».

Маргарита Іванівна Парубок – канд. біол. наук, доцент кафедри садово-паркового господарства Уманського НУС

Ботаніка як справжня наука потребує від своїх прихильників відданості, енергії, повсякденного служіння. Одним із тих, хто присвятив усе своє життя служінню цій науці, пізнанню світу рослин був Гаврилюк Віктор Антонович. Він був одним із найяскравіших і найскромніших ботаніків нашого навчального закладу.

Його життєвий шлях не був усипаний трояндами. Це пов'язано і з його нелегкою долею, характером і часом, в якому він формувався як творча особистість. Його натура була така, що він не задумувався, яке враження він може скласти на співрозмовника. Він ніколи ні під кого не підлаштовувався. Був справжній і відкритий для тих, кого любив і кому довіряв. А найбільше він любив рослини і вони займали в його житті першочергове значення.

Познайомились ми з Віктором Антоновичем, коли я прийшла працювати лаборантом на кафедрі ботаніки. Головними моїми обов'язками були – доглядати рослини на ботанічному розсаднику, на кафедрі, готувати препарати, таблиці і т. і. І я помічала, як Віктор Антонович спочатку не сприймав мене серйозно, ігнорував і вважав мене тимчасовою людиною на кафедрі. Але проходив час, а я працювала і він зрозумів, що це надовго... Ми завжди разом були на ботанічному розсаднику. І якщо спочатку він навіть не підходив до мене, то поступово, спостерігаючи, як я працюю і стараюсь завоювати його довіру, серце його відтало і він мене допустив до самого святого в його житті – до пізнання рослин. Спочатку я трохи ображалась за таку недовіру, а тепер розумію. Рослини для нього були, як маленькі діти, які потребують любові, уваги, терпіння. А тут прийшла чужа людина в його сім'ю, до його дітей, ще абсолютно без знань, яка може, на його думку, лише нашкодити. Але згодом ми стали друзями. Він мене поступово знайомив із світом рослин, ділився своїми знаннями та досвідом. Віктор Антонович не любив два рази повторювати, якщо ти не запам'ятала назву рослини. Тому я завжди ходила за ним із блокнотом і швидко записувала все, що почула. Бо якщо відволічешся, спитаєш ще раз, то він образливо скаже: *«Я вам это уже говорил»*.

Віктор Антонович вчив нас ходити ботанічним кроком. Це означає перед тим, як ступити, подивись, чи не має під ногами рослини, яку ти можеш роздавити або поламати. І тепер, коли ми з студентами збираємо гербарій, ми завжди розповідаємо про цей ботанічний крок. У Віктора Антоновича було загострене почуття живого. Не любив, коли рослини підстригають, зривають на букети, пересаджують зайвий раз. Але дуже любив спостерігати. Любив пташок, завжди взимку їх підгодовував, а синички просто їли з його рук.

Часто на ботанічний розсадник я брала з собою дочку, яка тоді ще була зовсім маленькою. От вони відразу стали друзями. Коли Віктор Антонович її бачив, він відразу виходив із свого будиночка, очі його

випромінювали радість і добро, а виносив він їй часто якісь гостинчики. Дарував книги дитячі, пригощав смаколиками, розповідав цікаві історії. Зараз дочці 25 років і, готуючи спогади про В. А. Гаврилюка, я її запитала, що вона пам'ятає про нього. А пам'ятає вона, як вони разом сипали корм в годівнички для пташок і надзвичайно смачні квашені огірки (хрусткі, запашні, з різними травами). Каже, що я так і не вмію такі готувати, як Віктор Антонович. В побуті він був невибагливий, не переймався матеріальним благополуччям, любив просте життя і просту їжу, але консервації у нього були дуже смачні і на той час екзотичні: це різноманітні соуси зі слив та аличі з прянощами, цікаві види варення, різносоли і т.і. Він щиро ними на кафедрі і на розсаднику нас пригощав.

Коло його інтересів у ботаніці було дуже широке: це і систематика, флористика, біоморфологія, геоботаніка. Але і в інших областях знань він мав широкий кругозір. Він дуже багато читав і це була не тільки наукова література, він дуже гарно малював (особливо рослини, передаючи всі дрібні деталі), він любив класичну музику, відчував її, декламував вірші, любив романси і виконував їх у супроводі гітари.

Я завжди буду пам'ятати душевні вечори на кафедрі, коли ми збирались на день народження або інші свята. І суворі, вимогливі, принципові викладачі були зовсім іншими. Було багато гумору, веселощів, читання віршів класиків і обов'язково романси у виконанні Віктора Антоновича, інколи в дуеті з Світланою Петрівною Романщак. Голос у Віктора Антоновича був ніжний, душевний, а пісні надзвичайно чуттєві. Це були романси його молодості, я таких ніколи не чула, і, на жаль, вже не почую...З кожним роком він все більше соромився їх виконувати, бо вважав, що голос уже не звучить, а потім і зовсім перестав приносити на кафедру свою гітару.

Буваючи з колегами на ботанічному розсаднику, дивлячись на його будинок, де вже давно живе інша сім'я, ми часто згадуємо Віктора Антоновича і думаємо чи був він щасливий? Він не був одружений, він не мав дітей, він пережив тяжку долю, на його могилу дуже рідко хто навідується (хай нам буде соромно). Але це було його життя: унікальне і неповторне, і воно було щасливе! Він фанатично служив рослинам, він все життя займався улюбленою справою, у нього було багато друзів, однодумців та учнів, його ім'я назавжди вкарбоване в історію кафедри ботаніки УНУС. Його життя пройшло не марно і я вдячна долі за те, що мала щастя спілкуватись, вчитись та доторкнутись до таємниць рослинного світу за допомогою шановного Віктора Антоновича!

Святослав Павлишин – аспірант кафедри мікробіології, біохімії і фізіології рослин УНУС

Завжди позитивно згадую про свого сусіда Гаврилюка Віктора Антоновича. Відверто кажучи, слово «сусід» якимось досить далеко описує наше спілкування: для мене Віктор Антонович був другом, старшим товаришем, наставником. І байдуже, що різниця у віці у нас становила значно більше, аніж півстоліття. Це була людина, обізнаність якої щодо рослинного та тваринного світу вражала. І це було не просто знання висококласного фахівця-теоретика: Віктор Антонович до глибини душі любив природу у всіх її проявах, дбав про неї, широко турбувався. І природа відповідала йому взаємністю! Мій сусід щодня годував птахів – горобці та синиці сідали йому на натружені руки без краплі страху; взимку в морозну погоду приблизно у встановлений час чекали на свого годувальника на деревах, заглядаючи у вікна. Що вже й казати про ссавців. Повсякденна ситуація: скригнули вхідні старенькі двері у будинку. І куші довкола заворушились. Стрімголов до Віктора Антоновича біжить пара-трійка котів, чи й собак – він зітхне, скаже кілька «тепліх» слів на їх адресу, відмахнеться руками. «От нахаби! Зовсім вже розлінились, стільки мишей довкола, роботи непочатий край...», – тварини не зважають на буркітливий тон, підходять ближче, поволі просять їх погладити, заглядають в очі, просять смаченького. Знають, що від кого, а від цієї людини можна чекати лише добра та теплоти. Знають, що кожної неділі у базарний день Віктор Антонович не забував на ринку прикупити для них свіжої риби.

В період початкової школи батьки просили Віктора Антоновича, щоб він приглянув за мною, поки вони були на роботі. Тому частенько доводилося гостювати в нього, вирішували разом домашні завдання. Це було справжнім святом! Адже домівка мого сусіда уявлялась для малої дитини ніби печерою зі скарбами. Іще з вулиці у вікнах проглядалась і вабила значна кількість незнайомих для мене рослин. І справді – такої колекції кактусів не доводилося побачити ніколи в житті. Величезна бібліотека: наукова, публіцистична, художня література, в тому числі іноземними мовами. Китайський посуд, антикварні речі, унікальні та несхожі на те, що доводилось бачити в інших домівках в 90-их. Так, Віктор Антонович мав надзвичайно тонкий «високий» смак та естетичні вподобання, відмінно володів французькою. У моїх сестер збереглося листування з ним, думаю, кожен поглянувши на текст цих

листів зможе переконатися – важко на сьогодні у вік комп'ютерного друкування знайти більш красивий та каліграфічний почерк. Такий от парадоксальний образ французького аристократа XVIII століття, улюблене заняття якого – праця на українській землі.

Інкони мої батьки, або ж інші сусіди прохали його для певного заходу про букет квітів. Він не відмовив жодного разу нікому. Завжди сам йшов на власну ділянку, де протягом року висаджував численні квітники і за півгодини неквапливо повертався. Що це був за букет! Не просто кілька тюльпанів, чи нарцисів у непарній кількості – а насправді флористичний шедевр, комбінація зі значної кількості різнобарвних квітів, трав та гілочок. А ще – любив готувати і пригощати. Фірмовою стравою були «оладки», смачні, примащені домашнім варенням.

Частенько я за свої бешкетування отримував прочухана від Віктора Антоновича. Приводів вистачало. І через те, що бігав по колекційному розсаднику. І тому, що не вгледів за худобою, яка потім частувалася листям з його плодкових дерев. А одного разу з подругою ми розбили м'ячем йому шибку у вікні. Тікали ми тоді далеко і швидко, бо на свою адресу в спину чули чимало. Багатий лексикон Віктора Антоновича не шкодував епітетів, метафор та авторських неологізмів на тему перспектив нашої гри в футбол у житловій зоні. Цікавий факт: добряче висловившись, Віктор Антонович вже мовчки зайнявся лагодженням шибки. Не пішов скаржатись до моїх батьків чи родичів подруги. Думаю, це є дуже показовим щодо людських якостей мого друга.

Часто я слухав цікаві й не позбавлені термінів з ботаніки розповіді про рідкісні рослини. Й досі пам'ятаю ці повсякденні розмови. Літній період, Віктор Антонович працює на городі, мені – п'ять років (до школи ще далеко, вільного часу купа), але це зовсім не заважало відчувати себе компетентним та рівноцінним йому співрозмовником з власною точкою зору. Відповідно, часто у нас бували й суперечки, завжди я намагався довести йому свою думку, будучи при цьому відверто неправим. Він слухав, посміхався, наводив свої аргументи. Хто зна, можливо саме такі от післяобідні серпневі «дискусії» й обумовили через десяток років вибір мною майбутньої спеціальності в галузі агрономії?...

...Травень, у сестри наприкінці місяця був день народження. Як зараз пам'ятаю цей день: Віктор Антонович таємничо посміхається і оголошує про те, що має вітальний подарунок. Нічого не вручає, а просить пройти з ним вздовж города. Ми крокуємо з нетерпінням, ледь витримуючи усю цю інтригу. Що ж це за дарунок, іграшка, цукерки,

коли ж ми його отримаємо?... Віктор Антонович зупиняється. Біля нього свіжо посаджена маленька вишенька, висотою приблизно у наш малечний зріст. Ми мовчки її оглядаємо, лиш кліпаємо очима. «Тепер, Іра, це твоя особиста вишня, поливай, бережи її... Ну, як вродить ягід, можеш хіба брата пригостити, але це якщо він буде добре себе поводити», – каже наш сусід. Минуло багато-багато років. Візуальний образ Віктора Антоновича потроху розмивається (добре, що є фотокартки), а от пам'ять про ці всі речі – ні. Все це яскравий спогад мого щасливого дитинства. Вишенька росте. І так само як і тоді – вона приблизно мого теперішнього зросту.

Костянтин Дзюган – студент 2 курсу факультету агрономії, має 5-ти річний досвід вирощування кактусів

«Шлях серця» – любов до кактусів

Якщо задати людині яка, вирощує кактуси, питання навіщо вона витрачає свій час і сили на вирощування цих рослин, то не чекайте від неї чіткої прагматичної відповіді. В свою чергу любитель «фанат» кактусів не чекатиме розуміння від простих обивателів, які левову частину свого життя витрачають на робочі будні та вихідні перед телевизором. Люди, які не знають, що таке любов та вірність справі, яка перетворює здається скучну, тривалу і монотонну роботу у відпочинок від справ буденності.

І все ж за що ми любимо кактуси? Спробую відповісти.

Витривалі до випробувань природи, вони навчилися виживати і процвітати в тих умовах, де інші рослини загинуть і перетворяться в пил. Це – справжні спартанці в світі рослин. З виду комусь ці «їжаки» можуть показатись потворними, надто агресивними. Все це дурниці! Що для одного потворне, то для іншого прекрасне.

За формою та різноманіттю родина кактусові поступається хіба що орхідним.

Колючки це взагалі окрема розмова, вони бувають чорні, коричневі, сірі, білі, жовті, оранжеві, червоні, рожеві, є безліч безколючкових видів.

Місяцями, а то і роками, без води вони, здається, уже і загинули під сонцем Нового Світу. Як грянуть мусони і принесуть грозові ливні, тоді і вбере у себе земля багатства неба. Тоді ж принцом часу ці зморшкуваті напівживі «марафонці» за пару днів відновлять свій тургор. Не забаряться і процес утворення бутонів, а там і прекрасне цвітіння.

Цвітіння це взагалі найбільше багатство кактусів. Чого тільки варті квіти роду: *Ariocarpus*, *Echinocereus*, *Lobivia*, *Opuntia*, *Parodia*, *Selenicereus*, *Sulcorebutia*. Цвітіння різноманітне по кольору, відтінку і формі. Це неможливо описати словами, це потрібно бачити. Є і кактуси, які не можуть похвалитися ефектним цвітінням але у них є дещо цікавіше. Це – цефалій, який притаманний роду *Melocactus*, ніби корона величаво височіє на вершині стебла. Не забуду згадати і про кактуси, які виживають в умовах холодних гірських зим США і Канади. Це такі кактуси як *Pediocactus* та *Opuntia*, котрі витримують нещадні перепади температур від +5 до –30°C.

Як винагорода за твої труди вони вміють бути дуже вдячними і те, що вони цвітуть лише раз в рік, то не більше, ніж дурниці. Як тільки вони досягнуть генеративного віку, кількість квітів при правильному догляді з року в рік буде тільки збільшуватись.

З плином років ми – кактусоводи своїми руками створюємо колочі сади, які захоплюють наших друзів і знайомих. Вони будуть захоплюватись, хвалити, однак вони тебе ніколи не зрозуміють. Вони не зрозуміють, навіщо ти кожного дня годинами з ними «возишся». Це зрозуміє лише людина з подібними думками і захопленнями і тому спілкування із собі подібним є на вагу золота. Думки колеги по хоббі іноді дозволяють подивитись на твоє захоплення під іншим кутом. Порада старшого і досвідченішого товариша ніби компас в цілому морі помилок і здогадок.

Сподіваюсь, що я зміг описати, чому я так люблю ці прекрасні рослини. Якщо я зможу зацікавити хоча б одну людину, то слова, вище написані, були не дарма.

[Коли Костя Дзюган познайомився із фотоплівкою та відцифрованими світлинами кактусів В. А., з його вуст пролунали такі репліки: «Невже він мав такі види! Це, мабуть, була унікальна людина! Боже, чому я так пізно народився і не познайомився з ним!»]

Ми попросили юнака відтворити почуття кактусовода, який віддає більшу частину часу свого особистого життя цим прекрасним рослинам. З вище згаданого можна уявити і ставлення В. А. до своєї улюбленої справи.]

Багато однокурсників В. Гаврилюка продовжили навчання в аспірантурі, стали кандидатами, докторами наук, професорами, викладачами ВНЗ (С. П. Романщак, О. І. Зінченко, В. В. Юрчишин, О. М. Шестопаць, П. З. Шеренговий, В. С. Підпригора, О. П. Менченко та ін.). Вони відзначені державними нагородами, зокрема Героя праці,

стали лауреатами державних премій, заслуженими агрономами, заслуженими працівниками сільського господарства.

Випускники Уманського с.-г. інституту 1953 року активно працювали у мережі дослідних станцій Інституту садівництва та споріднених закладів Національної академії аграрних наук. Також видатними досягненнями випускників були створені ними нові сорти плодкових і ягідних культур (П.З. Шеренговий).

Одному з авторів цієї книги Т. В. Мамчур приємно було згадати наукові досягнення однокурсників В. А. Гаврилюка, випускників 1953 р. плодовоовочевого факультету, оскільки вона теж закінчувала цей факультет УСГІ.

На жаль, В. А. Гаврилюк її не навчав, адже викладав на факультеті агрономії. Але пам'ятає, які були неймовірні відгуки однокурсників із агрономічного факультету. Настільки цікавими були його лекції, лабораторні заняття, навчально-польові практики, що студенти відвідували предмет без жодного пропуску, а гербарій рослин-бур'янів збирали понад визначену кількість. Екзамен проходив усно, але затягувався у глибоку дискусію. Також присутніми були зібрані у природі живі рослини, які потрібно було назвати латиною. Всі ці знання, отримані завдяки В. А. Гаврилюку, знадобилися агрономам на виробництві та при нагоді (під час зустрічі в інституті) вони щиро дякували йому за те посіяне зерно знань, яке глибоко проросло у кожного із них.

Не одна плеяда студентів, а тепер і викладачів нашого закладу, пам'ятають і використовують науку В. А. Гаврилюка. Вони продовжили свою науково-дослідну діяльність у різних с.-г. напрямках (рослинництво, землеробство, агрохімія, плідівництво та ін.), пов'язаних із ботанічними знаннями, здобутими завдяки Віктору Антоновичу Гаврилюку.

Так, однокурсники Т. В. Мамчур із факультету агрономії, нині колеги, кандидати с.-г. наук, доценти кафедри агрохімії і ґрунтознавства – Олександр Юрійович Стасіневич та Ігор Васильович Прокопчук з усмішками та великим задоволенням згадували свого наставника, ботаніка В. А. Гаврилюка, який, мабуть, і спонукав їх, ще зі студентських років обрати шлях до науки.

І. В. Прокопчук у своїй розповіді зазначає «...В. А. Гаврилюк швидким темпом заходив до аудиторії і відразу ж розпочинав заняття. Студенти захоплювалися його вмінням викладати лекційний матеріал, цікавими лабораторними заняттями, які так швидко

проходили, кожен раз новими інформаційними повідомленнями з доповненням жартів.

В. А. був завжди привітний, умів зацікавити студента (у притаманній лише йому манері) до вивчення викладеного матеріалу, однак і досить суворо ставився до тих, які не мали великого бажання навчатися...

Пам'ятаю, якимось один із студентів групи відповідав на одне з поставлених запитань, то Віктор Антонович сказав «мне от Вашего ответа хочется выброситься в окно».

Віктор Антонович Гаврилюк був колосальним знавцем у галузі ботаніки. Про свою зібрану надзвичайно велику колекцію кактусів він міг розповісти годинами...».

М. В. Калієвський – к. с.-г. н., доцент кафедри землеробства факультету агрономії, теж один із учнів В. А. Гаврилюка, у своїй розповіді згадував, що В. А. Гаврилюк досить обізнаний ботанік, знав рослини, а свої знання вміло доносив до студентів. Максим Валерійович добре пам'ятає, як привіз зі свого регіону рослини для систематичного гербарію. В. А. оглянув і визначив їх, але все ж одну так і не міг визначити, запропонував з'їздити на місце її зростання. Також згадує М. В. як дуже «бурхливо та емоційно» сперечався Віктор Антонович зі своєю колегою Світлою Петрівною Романщак щодо назв рослин. Згадує: «Було приємно спостерігати, як сивочолі науковці-ботаніки, у яких за плечима великий досвід, працювали з великим задоволенням».

М. В. Калієвський вступив до аспірантури та пов'язав своє життя з наукою, університетом, працюючи на кафедрі землеробства вже тривалий час. Він зазначив, що вивчення рослин-бур'янів під час формування систематичного гербарію з В. А. Гаврилюком все ж таки пригодилися на його робочій ниві. Завідувач кафедри доручив оновити стенди кафедри з гербаризованих рослин-бур'янів. Він думав що забув, але ні – знання, отримані від В. А. Гаврилюка, стали в нагоді. Знадобилися лекційний і практичний зошити, визначник, додаткові атласи, навіть спогади студентських років про їх похід у природу з В. А., іспит, який прикрашали живі рослини у букеті біля столу екзаменатора... Згадав усе це та успішно справився з назвами, стенди оновлено.

Отже, багато людей і старшого, середнього та молодшого покоління пам'ятає Віктора Антоновича Гаврилюка – видатного ботаніка УСГІ, який був закоханий у рослини, любив життя, що швидкоплинно промайнуло у пошуках щастя.

ПІСЛЯМОВА

Впорядковуючи матеріали про Віктора Антоновича Гаврилюка ми впродовж кількох місяців ніби проходили, разом із ним, його життєвими стежками. Сповненими надій і сподівань, жагою нових знань у студентські роки; роботою, пізнанням таємниць природи, першими здобутками і розчаруваннями у роки навчання в аспірантурі та під час тривалих – до півроку щорічних експедицій на Чукотку, Камчатку, Зауралля. Його вчителі та друзі ставали близькими для нас, ми теж чекали з нетерпінням знайомства з новими і новими листами, враженнями, спогадами.

Емоційний у житті, Віктор Антонович і нас заряджав власною життєвою енергією, спонукав до співпереживання через десятиліття та тисячі кілометрів відстаней. Ніби оживали перед очима ті квіти, що висівав у Кургані юний Віктор Гаврилюк; карпатські полонини, де він знайомився з багатством флори; швидкоплинне різнобарв'я квітучої тундри, яка розкривала таємниці свого рослинного світу перед наполегливим дослідником; вирощені на колекційних ділянках і в кабінеті ботаніки вже Уманського сільськогосподарського інституту дивовижні рослини. Наукові статті Віктора Антоновича продовжують цитуватися і в XXI ст., даремно йому для їх написання довелося обійти в дощ і холод половину Чукотки. Дбайливо оформлений гербарій, акварелі-мініатюри, виконані з натури – «Под шум осеннього дождя пишу картинку эту я...», поетичні рядки та сторінки щоденників, зібрана впродовж життя ботанічна бібліотека, листи, що надходили від вчених-тундрознавців і просто хороших людей – це далеко не повний перелік того, що залишила у спадок людина, яка понад усе любила квіти та життя у всіх його проявах.

Хронологічний покажчик наукових праць В. А. Гаврилюка

1960

Гаврилюк В. А. О характеристике корневой системы некоторых кустарничков Чукотки / В. А. Гаврилюк // Изв. Сиб. отд. АН СССР, 1960. – № 4.

1961

Гаврилюк В. А. Влияние снежного покрова и экспозиции склонов на ритм развития растений на востоке Чукотки / В. А. Гаврилюк // Роль снежного покрова в природных процессах. К 60-летию со дня рожд. Г. Д. Рихтера. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 231–242.

Гаврилюк В. А. Продолжительность периода плодоношения и семенная продуктивность растений юго-восточной Чукотки / В. А. Гаврилюк // Ботан. журн. – 1961. – Т. 46, № 1. – С. 90–97.

Гаврилюк В. А. Формирование цветка у некоторых растений юго-востока Чукотки / В. А. Гаврилюк // Доклады АН СССР. – 1961. – Т. 137, № 2. – С. 448–450.

1962

Гаврилюк В. А. Биология растений юго-востока Чукотского полуострова: автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. биол. наук / В. А. Гаврилюк. – Тарту, 1962. – 16 с.

1963

Гаврилюк В. А. К фенологии растений юго-востока Чукотки / В. А. Гаврилюк // Бюлл. Вост. – Сиб. фенолог. комисс. – 1963. – Вып. 2-3.

Гаврилюк В. А. Ритм развития растений на востоке Чукотки / В. А. Гаврилюк // Ботан. журн. – 1963. – Т. 48, № 1. – С. 123–126.

1964

Вихирева-Василькова В. В. Надземная и подземная растительная масса некоторых кустарничковых сообществ Корякской Земли / В. В. Вихирева-Василькова, В. А. Гаврилюк, В. Ф. Шамурин // Проблемы Севера. – М.; Л.: Наука, 1964. – Вып. 8. – С. 130–147.

1965

Гаврилюк В. А. К биологии паразита *Boschniakia rossica* (Cham. et Schlecht.) V. Fedtsch. / В. А. Гаврилюк // Ботан. журн. – 1965. – Т. 50, № 4. – С. 523–528.

1966

Гаврилюк В. А. К биологии растений юго-востока Чукотского полуострова / В. А. Гаврилюк // Приспособление растений Арктики к условиям среды. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 226–266.

Гаврилюк В. А. О взаимосвязи животного мира и растительности в тундрах Чукотки / В.А. Гаврилюк // «Организмы и природная среда». Вopr. географии. – М., 1966. – С. 118–126.

Тихомиров Б. А. К флоре беринговского побережья Чукотского полуострова / Б. А. Тихомиров, В. А. Гаврилюк // Растения севера Сибири и Дальнего Востока. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 58–79.

Хоча В. А. Гаврилюком було опубліковано, за сучасними мірками, не так багато наукових праць, вони вже понад півстоліття продовжують цитуватися і не втрачають своєї актуальності. Його творчий доробок щодо вивчення флори Арктики та біологічних особливостей арктичних рослин навічно увійшов у світовий фонд відомостей про природу цього суворого краю. Уманський період діяльності В. А. Гаврилюка не менш цікавий і потребує подальшого висвітлення.

Основні дати життя і діяльності В. А. Гаврилюка

21 січня 1928 р.	Народився в м. Шепетівка Хмельницької області у родині робочого цукрового заводу
1932 р.	Помер батько Антон Іванович. Рідні взяли на виховання у м. Житомир
1936 р.	Сестра забрала у м. Свердловськ, де пішов до школи
1943 р.	Закінчив семирічну школу
1944 р.	Вступив до Курганського сільськогосподарського технікуму
1946 р.	Закінчив с.-г. технікум у м. Шадринськ Курганської обл., куди той було переведено
лютий 1947 р. березень 1948 р.	Агротехнік Глибокинського радгоспу Усть-Уйського р-ну Курганської обл.
вересень 1948 р.	Студент Курганського сільськогосподарського інституту (КСГІ)
1950– 31.03.1953 рр.	Студент Уманського сільськогосподарського інституту (УСГІ)

1953–1956 рр.	Лаборант, а згодом асистент кафедри ботаніки Уманського с.-г. інституту
1956–25.XII.59 р. вересень 1962 р.	Аспірант, а згодом старший лаборант, молодший науковий співробітник лабораторії Крайньої Півночі відділу геоботаніки Ботанічного інституту ім. В. Л. Комарова АН СРСР (БІН) у м. Ленінград
весна 1962 р.	Захистив дисертацію на здобуття наукового ступеня кандидата біологічних наук у м. Тарту Естонської РСР, в Тартуському державному університеті на тему: «Биология растений юго-востока Чукотского полуострова»
липень 1962 р.	Отримав науковий ступінь кандидата біологічних наук
жовтень 1962–68 рр.	Старший викладач кафедри ботаніки УСГІ
жовтень 1966 р. – липень 1967 р.	Слухач десятимісячних курсів із вивчення французької мови при Київському державному університеті імені Тараса Шевченка
1968-1969 рр.	В.о. доцента кафедри ботаніки УСГІ
1969–31 липня 2000 р.	Доцент кафедри ботаніки УСГІ
1979–1997 рр.	Завідувач кафедри ботаніки УСГІ
26 листопада 2005 р.	Помер на 77-у році життя (інсульт) у м. Умань Черкаської області, де і похований на кладовищі «Софіївська Слобідка»

Використані джерела та література

1. Архів УНУС. Особова справа В. А. Гаврилюка. Опис № 4 справ з особового складу за 2000–2001 рр. №584 14-04 Особові справи співробітників академії, звільнених у 2000 році. Б-Ш Том 1, 145 с.
2. Беликович А. В. Растительный мир особо охраняемых территорий Чукотки / А. В. Беликович, А. В. Галанин, О. М. Афонина. И. И. Макарова. – Владивосток: БСИ ДВО РАН, 2006. – 260 с.
3. Всесоюзное ботаническое общество: справочник. – Л.: Наука, 1978. – 256 с.
4. Гаврилюк В. Человек в тундре / Виктор Гаврилюк // Молодой ленинец: орган Курганского обкома и горкома ВЛКСМ. – 1958. – 28 февраля (№ 24 (162)). – С. 3.
5. Гаврилюк В. А. Исследование растительности лугов Жабьевского района, Станиславской области, с целью их улучшения / В. А. Гаврилюк // Сб. студент. науч.-иссл. работ Вып. II. – К., 1958. – С. 19–22.
6. Гаврилюк В. А. Биология растений юго-востока Чукотского полуострова / Виктор Антонович Гаврилюк. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук. – Ленинград, 1961. – 340 с.
7. Гаврилюк В. А. Коллекционный питомник кафедр и его роль в освоении курса систематики растений / В. А. Гаврилюк, С. П. Романщак // Методические разработки по организации учебной работы на первом курсе. – Умань, 1978. – С. 65–68.
8. Городков Б. Н. Растительность тундровой зоны СССР / Б. Н. Городков. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1935. – 142 с.
9. Гуков Г. В. Чье имя ты носишь, растение? Сто пятьдесят кратких биографий: (Из истории ботанических исследований на Дальнем Востоке / Г. В. Городков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 400 с.
10. Липшиц С. Ю. Центральный Гербарий СССР: исторический очерк / С. Ю. Липшиц, И. Т. Васильченко. – Л.: Наука, 1968. – 142 с.
11. Мамчур Т. В. Вчені-ботаніки Уманського національного університету садівництва та їх наукові дослідження (1844–2016): монографія (присвячується 95-річчю створення кафедри ботаніки) / Т. В. Мамчур, В. П. Карпенко, М. І. Свистун, М. І. Парубок. – ВПЦ «Візаві», 2017. – 280 с., іл.
12. Мамчур Т. В. Ексикати Herbarium Florae Rossicae Уманського училища рільництва і садівництва / Т. В. Мамчур, Т. О. Кравець, Г. А. Чорна // Вісн. Харківськ. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер. Біолог. – Вип. 25. – Харків, 2015. – С. 72–76.
13. Матвеева Н. В. Ретроспектива изучения растительного покрова Крайнего Севера в Ботаническом институте им. В. Л. Комарова РАН за полтора века и перспективы в XXI веке / Н. В. Матвеева // Растительность России. – Спб., 2014. – № 25. – С. 142–153.

14. Романщак С. П. Морфология і систематика лікарських рослин / С. П. Романщак, З. В. Геркіял, В. А. Гаврилюк. – К.: Урожай, 2000. – 360 с.
15. Самородов В. М. Постаті природознавства та музейництва Полтавщини (XIX – XX ст.) / В. М. Самородов, С. Л. Кигим / За наук. ред. В. М. Самородова. – Полтава: Дивосвіт, 2016. – 144 с.
16. Совещание по проблемам изучения, использования и охраны растительного покрова Крайнего Севера СССР: программа работ. – Л.: Ботан. ин-т им. В. Л. Комарова, 1961. – 10 с.
17. Тихомиров Б.А. К характеристике флоры и растительности термальных источников Чукотки / Б.А. Тихомиров // Ботан. журн. – 1957. – Т. 42, № 9. – С. 1427–1445.
18. Толмачев А. И. Арктическая флора СССР. Вып. 1. Семейства Polypodiaceae–Butomaceae / А.И. Толмачев. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 102 с.
19. Толмачев А. И. Основы учения об ареалах: Введение в хорологию растений / А. И. Толмачев – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 100 с.
20. Толмачев А. И. Проблемы происхождения арктической флоры и история ее развития / А. И. Толмачев // Делегатский съезд Всесоюзного ботанического общества (9–15 мая 1957 г.): тезисы докладов. Вып. III. Секция флоры и растительности, 1. – Л., 1957. – С. 50–59.
21. Уманський державний аграрний університет: історія, сьогодення, славетні імена. – К.: Грамота, 2009. – 296 с.
22. Чорна Г. А. Наукова спадщина В. А. Гаврилюка: Гербарій та польові щоденники / Г. А. Чорна, Т. В. Мамчур, О. В. Свистун, М. І. Парубок // Наук. зап. Терноп. нац. пед. ун-ту імені Володимира Гнатюка. Спеціальний випуск «Тернопільські біологічні читання – Ternopil bioscience – 2017», Сер. Біол., 2017, № 2 (69). – Тернопіль: Тернопільський національний педагогічний університет імені Володимира Гнатюка. 2017. – С. 163–173.
23. Dathan W. The reindeer botanist: Alf Erling Porsild, 1901–1977 / Wendy Dathan. – Calgary: University of Calgary Press, 2012. – 726 pp.
24. Marsden Michael Nora Corley Murchison: An Appreciation / Michael Marsden // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://arctic.journalhosting.ucalgary.ca/arctic/index.php/arctic/article/view/2974/2951>
25. Administrative History – Biographical Sketch: Corley-Murchison // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://collections.musee-mccord.qc.ca/scripts/explore.php?Lang=1&tableid=18&tablename=fond&elementid=137_true
26. Porsild A. E. Illustrated flora of the Canadian Arctic archipelago / A. E. Porsild // Bulletin №146, Ottawa, 1957. – 202 s.
27. Porsild A. E. Edible plants of the Arctic // Bulletin №146, Ottawa, 1957. – S. 15–34.
28. The Plant List. A working list all plant species: [Електронний ресурс]. – Режим доступу. – <http://www.theplantlist.org>.

ПОДЯКИ

Ці спогади про В. А. Гаврилюка стали можливими завдяки небайдужості багатьох людей, за що висловлюємо їм щиру подяку. Насамперед, вдячні світлої пам'яті Ларисі Олександрівні Цимбровській, яка зуміла врятувати та зберегти частину архівів В. А. Гаврилюка.

Вдячні всім, хто відгукнувся на прохання поділитися спогадами про Віктора Антоновича.

Дякуємо за збережену пам'ять провідному бібліотекарю УНУС Н. В. Михайловій, яка згадує добрими словами корифеїв уманського садівництва та квітництва, зокрема В. А. Гаврилюка, при проведенні чудових екскурсій для всіх, хто відвідує музейну кімнату бібліотеки УНУС.

Вдячні за комп'ютерний набір та пошук інформації в Інтернеті Світлані Оратівській, Анні Бердес, Вікторії Скакун.

Навчальне видання

ЧОРНА Галина Анатоліївна
МАМЧУР Тетяна Василівна
СВИСТУН Оксана Вікентіївна
ДЕНИСКО Ірина Леонідівна
ПАРУБОК Маргарита Іванівна

У ПОШУКАХ ЩАСТЯ: ЖИТТЄВИЙ ШЛЯХ БОТАНІКА В. А. ГАВРИЛЮКА В ЩОДЕННИКАХ, ЛИСТАХ, СПОГАДАХ СУЧАСНИКІВ

Редактор *Г. А. Чорна*
Коректор *Т. В. Мамчур*
Комп'ютерна верстка *Ю. С. Стінон*

Підписано до друку 27.03.2018 р.	Папір офсетний	Зам. № 0131
Формат 60x84/16	Друк офсетний	Наклад 100
Умов. друк. арк. 27,21	Гарнітура Times	

Видавець – Паливода Алла Володимирівна
03061, м. Київ, пр-т Відрадний, 95/Е; тел./факс (044)351-21-91
Свідцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції (серія ДК № 283 від 18.12.2000 р.)

Віддруковано в друкарні ФОП ПАЛИВОДА А. В.
03061, м. Київ, пр-т Відрадний, 95/Е; тел./факс (044)351-21-90